

СКАЗКИ
НАРОДОВ
МИРА

СКАЗКИ
НАРОДОВ
АФРИКИ,
АВСТРАЛИИ
И ОКЕАНИИ

СКАЗКИ
НАРОДОВ
МИРА

ТОМ
VI

МОСКВА
«Детская литература»
1990

СКАЗКИ
НАРОДОВ
МИРА

*в
десяти
томах*

ТОМ

VI

СКАЗКИ
НАРОДОВ
АФРИКИ,
АВСТРАЛИИ
И ОКЕАНИИ

«СКАЗКИ
НАРОДОВ
МИРА»

Аникин В. П.	Никулин Н. И.
Ващенко А. В.	Путилов Б. Н.
Кор-оглы Х. Г.	Рифтин Б. Л.
Михалков С. В.	Шатунова Т. М.
Налепин А. Л.	

Научный руководитель издания
В. П. АНИКИН

Составитель, автор вступления и примечаний
к сказкам народов Африки
К. И. ПОЗДНЯКОВ

Составитель, автор вступления и примечаний
к сказкам народов Австралии и Океании
Б. Н. ПУТИЛОВ

Оформление серии
Б. А. ДИОДОРОВА

Художник
ЛЕВ ТОКМАКОВ

С 4804030400—370 Подписн. изд.
М101(03)-91

ISBN 5—08—000899—7
ISBN 5—08—001996—4

- ⊙ К. И. Поздняков, 1990.
Составление, вступл., примеч.
- ⊙ Б. Н. Путилов, 1990.
Составление, вступл., примеч.
- ⊙ Б. А. Диодоров, 1990.
Оформление
- ⊙ Л. А. Текмаков, 1990.
Рисунки
- ⊙ Переводы, отмеченные в содержании звездочкой
Издательство «Детская литература», 1990

СКАЗКИ
НАРОДОВ
АФРИКИ

Начало тропинки

Лесная куропатка вновь зовет зарю. Африканская сказка просыпается. Уходит с седьмого неба многодетная луна. Плынут за луной ее сиятельные дети — рыбы-звезды. Гаснут тысячи огней и на земле: затихает страна светлячков, не сверкают на рассвете угольки лесных глаз.

Нехотя поднимает затекшую руку дедушка Солнечная Подмышка: свет и тепло разливаются по бескрайней саванне.

В небе на разноцветных крыльях парит свинья. Выпрошенные у птиц крылья приклеены к щетине воском. Обомлевшая от неизведанных впечатлений, свинья тихо похрюкивает.

На горизонте виднеются три горы, они подпирают первое небо. В одной горе — клад.

Местами с небес спускается паутина, висят веревки. По ним черепаха-почтальон взбирается к небожителям.

Разбрелись по саванне пузатые баобабы. В одном из них устроился змей. До поры до времени он дремлет, мирно посасывая свой хвост.

У второго баобаба расселись звери, опять надо царя выбирать: последний из них, макака, не оправдал возложенных надежд — что же это за царь с черными, грязными ладошками? Что люди скажут?

В ветвях третьего баобаба — гнездо. В нем живет прекрасная девушка, которую похитил орел.

Посреди саванны — чудесное дерево — это древо жизни. Здесь отдыхают орлы, которые доставляют на небо героев.

Вот поднялась пыль, послышался топот больших и маленьких лап: вихрем пронеслась за зайцем толпа одураченных зверей. Сейчас беднягу поймают, и опять ему ломать голову — как улизнуть?

От реки доносится шум — это хитрец паук заставил бегемота и слона состязаться в перетягивании каната. Канат вот-вот порвется. Рыбы предусмотрительно отплывают от опасного места: не ждать же им, когда на голову бегемот плюхнется.

На болоте уж-молодец занят увлекательным делом. Схватил лягушку, тут же ее выплюнул и оживляет волшебной травой: «А ну-ка очнись! Вставай! Ты еще со мной поборешься!»

Запомните на всякий случай место, где волшебная трава растет.

Не всем так весело, как ужу. По всей Африке висят в нелепых позах застрявшие в ловушках хищники. Вот доверчивый зверек освободил пантеру, вот уже пожалел об этом. Тут же лесной судья появляется: «Покажи-ка, как ты в ловушку попала, я вас рассужу». Не хочется пантере обратно лезть, да делать нечего — сказка!

А в муравейнике переполох. Замшелый дух лесной распекает оплошавших юнцов. Вроде все они сделали как надо, пока снаряжали лазутчика в деревню к кузнецам. Загодя выбрали самую красивую девушку, три месяца сооружали ей необыкновенную прическу и выращивали для нее крылья — по семнадцать тысяч на каждое плечо. Столько же разложили запасных крыльев вдоль всей дороги. Все вроде честь по чести, а дух лесной недоволен: «Что вы наделали?! Надо было спереди тысячу семьсот косичек заплести, а сзади — ровно тысячу. А у вас все наоборот!» Придется духам еще три месяца прическу переделывать.

Из саванны доносится радостный вой — зайца наконец поймали, сейчас будут судить. Вдруг звери затихли и тревожно подняли морды — над ними слышится бешеный цокот копыт: капоти-капота, капоти-капота. Это мчится юноша на крылатом коне. За ним летит четырехглазая старуха колдунья. Семь лет летят они друг за другом, а расстояние между ними не сокра-

щается. Вот колдунья опять вытянула костлявую руку, и снова герою приходится бросать вниз что-нибудь волшебное. Шараяются испуганные звери — то река вдруг разлилась, то гора выросла, то огонь взметнулся к небу. Над старухой изредка пролетает самолет, он попал сюда из нашей с вами жизни. Лев беззлобно сетует: «У людей самолеты, машины... Как их одолеешь?» Жалобы льва вполне понятны — современная техника прочно вошла в африканскую сказку: духи устраивают перестрелку, их тащат в полицию: капитан корабля, узнав о несметных богатствах змея, шлет в его подводный дворец пятерых водолазов. Все сокровища забрали водолазы, приходится змею корабль топить.

В небе опять слышится свист летящего тела и жалобный визг: солнце растопило воск, крылья у свиньи отклеились — и она шлепнулась рылом об землю (с тех пор у нее рыло сплющено).

У зверей опять переполох. А где же заяц? Конечно, улизнул в суматохе...

Много есть способов попасть в этот интересный мир. Вот один из них. Собери в рюкзак семь книг с волшебными африканскими сказками (не забудь прихватить и эту!) и читай их в лесном шалаше семь дней подряд. На исходе седьмого дня взглядишь внимательно в пламя костра и ложишься поудобней на устланную лапником постель. Прикрой глаза, и ты окажешься в африканской стране светлячков — тех, что сами зажигают огонь.

На опушке леса стоит покосившаяся хижина, крытая пальмовыми листьями. В ней скоро должен появиться на свет мальчик. Промой глаза водой из волшебной тыквы, и ты увидишь начало тропинки. Вьющийся стебель тыквы, как чудесный клубочек, поведет тебя по ней прямо к хижине. Мальчик просит маму родить его побыстрее — у него в сказке много важных дел. Детство ему выпадет тяжелое — со злой мачехой да бессердечными братьями. Правда, чем больше ему достается от мачехи, тем больше у него друзей. Из них самые надежные — пес, кот и петух.

Пса зовут Верный, Быстрый или Сильный. Иногда пес может сплеховать: выронит в воде заветное кольцо или позарится на подброшенную недругами сахарную косточку. Но в беде он не бросит.

Кот держится поближе к очагу, к хозяйке. Он долго бродил по свету и искал достойного хозяина: от льва к слону убежал, от слона — к охотнику. Но когда увидел, что

охотник, гроза слонов, отдаст добычу женщине, смекнул: вот кто в мире самый главный!

Петух — боец хоть куда. Когда начинается война птиц и зверей, петух идет во главе пернатого войска. Если надо, он может когтями и гору до основания срыть — одну из тех трех, что небо держат.

Придет время, пес, кот и петух помогут мальчику. Когда мальчика посвятят в юноши, появятся у него и другие помощники: браслеты да мешочки, колокольчики да ножички, — одним словом, амулеты, оберегающие хозяина от разных напастей. Велика у амулетов сила, хотя иногда и трусоваты они бывают. Перед тяжким испытанием появляется у них вдруг срочное дело — в страну лягушек слетать или в селение попугаев.

В любом случае могучего противника побеждает юноша, а не амулет.

Много в сказочной лесной чаще всяких чудищ. У одного — сто пятьдесят два хвоста, у другого — глаза на затылке. Бродит по сказке огромный кот, носит людоедке добычу, а у людоедки-карлицы туман и молния в услужении.

Живет в лесу и другая старуха, все за нее делают волосы-змеи: и сироту поймают, и дров в огонь подбросят, и котел на огонь поставят. А некоторые людоеды из сказочного леса не то люди, не то птицы — не поймешь: оттолкнется людоед клювом и подпрыгивает, а клюв у него длиннее, чем дорога от города до города. Водятся в сказочном лесу и духи, которых от людей не отличишь, если, конечно, не заметишь, что под золотой пластиной они хвост свой прячут.

Бродят по еле приметным сказочным лесным тропинкам и добрые старички да бабушки. Их надо накормить, они всегда голодные. С радостью примут они от тебя последнюю лепешку, хотя в их котомках — всякие волшебные горшки, в которых горы еды умещаются, а заодно и толпы могучих воинов и искусных музыкантов с барабанами.

Барабаны звучат в сказке и ночью, и днем. Вот звонкие барабаны львов, их лихие ритмы заманивают доверчивых девушек. Вот продирается через чащу огромный заяц-барабанщик. А вот муравей. Стянул барабан у леопарда и тащит его в деревню, где бог живет. Ночью в лесу шелестят, как сухие листья, далекие барабаны предков: ведут непонятный нам разговор.

В сказочном мире все поют: звери и вещи, травы и реки. Эти песни давно отдалились от мира людей и не всегда по-

нятны для нас. Что ж, главное, сказочные герои их понимают. Для героев песни и звучат.

Позволь сообщить тебе, читатель, заранее: юноша победит чудовище и в конце концов женится. Жена у него будет такая красивая, что, когда она ночью войдет в деревню, люди проснутся от яркого света и скажут друг другу: «С добрым утром!» Кстати, деревенские невесты живут обыкновенно в верхних комнатах дворцов (иногда на 37-м этаже). У молодых будет много скота и еды. Они будут счастливы, но... здесь сказке становится скучно — ей неинтересно следить за благополучием героев, к которому она их так долго вела. Сказка их бросает. «Мою сказку съела лягушка», — внезапно сообщит рассказчик у ночного костра, а непрошенные гости — десятки облепивших костер лягушек — распахнут пошире рты, благосклонно принимая очередную порцию мошек, опаливших в пламени крылья.

И летят по Африке сказки от костра к костру, от народа к народу. За сказками вот уже добрую сотню лет мчатся неутомимые охотники-собиратели: хорошая сказка — ценная добыча. Ценная и редкая!

Тысячи лет разбредаются сказки по Африке: то плывут в узких лодках по желтым рекам, то пробираются неведомыми тропами через темные леса, то бредут по раскаленной саванне. Повсюду мелькают пестрые платица сказок. Их когда-то сшила сказкам мышь. «Мышь могла проникнуть всюду. Она бывала в домах богачей и бедняков, и ее маленькие блестящие глазки были свидетелями многих тайных дел. И вот однажды мышь решила сплести себе сказки из всего того, что повидала на своем веку. Каждую сказку она одела в яркое платье — черное или белое, красное или синее. Своих детей у нее не было, и сказки заменили ей их» — так начинается одна из африканских сказок о сказке. А кончается тем, что глупый баран налетел на хижину мышки — и сказки разбежались по всей земле.

Платица африканских сказок различаются не только цветом. Бушменские сказки, например, одеты в немудреные переднички из звериных шкур. А красавицы сказки народа йоруба облачились в роскошные одежды. Видно, шила их не полевая мышка, а городская, которая жила в могущественном средневековом городе йоруба. Летят по Африке и сказки-близнецы в похожих платицах. Как определить, где родилась такая сказка — на берегах Конго или Нигера, у озера Чад или в горах Нуба? А может, она вообще пришла в Африку

издалека, ведь здесь поселились и близнецы знакомых нам с детства европейских и азиатских сказок.

Жила-была в Африке... Снегурочка. Точнее, ее сестрица-близнец. Только сделана она не из снега, а из воска. И зовут ее подружки не по ягоды, а за листьями баобаба — из них соус вкусный готовят. В русской сказке девочку прячет да кормит печка, а в африканской — термитник. В русской сказке кузнец тоненький язычок волку выковал, а в сказке народа камба дело вот как было.

Задумал злой дух грубый свой голос изменить, чтобы детей съест, пришел к колдуну, а тот духа наставляет: «Иди на тропу рыжих муравьев. Когда их увидишь, высунь язык и положи его прямо на муравьиную тропу. Пусть они как следует его искусают. Держи его так, пока он не опукнет. Потом дальше иди, пока черных муравьев не встретишь. Дай и им искусать свой язык, чтобы он опух. Снова отправляйся в путь и иди, пока не встретишь скорпионов. Пусть они тоже твой язык искусают. После этого возвращайся домой, поболеешь месяц и выздоровеешь. Тогда-то ты и сможешь петь так же хорошо, как тот охотник, что своих детей на баобабе спрятал».

Неотступно идут по следам сказки охотники из разных научных племен: из племени фольклористов, из племени этнографов, из племени языковедов, из племени историков. Еще недавно африканской сказке частенько удавалось скрыться — то на роге антилопы умчится, то попросит своего друга паука сплести над ее следами паутину (недаром во многих языках Африки «паутина» и «сказка» — одно и то же слово!). Увидит паутину незадачливый собиратель и поверит, что сказка здесь давно пробежала. Махнет он рукой и вернется в свой отель, где воздух попрохладнее. Но охотники за сказкой становятся все искусней — редкая научная экспедиция возвращается домой без богатой добычи; тысячи и тысячи замечательных африканских сказок бережно хранятся у собирателей.

В нашей книге собраны очень непохожие сказки очень непохожих народов, и, наверно, каждый читатель сможет найти среди них свою. Может быть, это будет одна из «львиных» сказок. Так в Восточной Африке называют сказки о четвероногих. Что ж, «пришла сказка издалека, и коснулась она льва».

Промой глаза водой из волшебной тыквы (недаром ведь прорицателя называют «Тот, кто промыл глаза»), и ты смо-

жешь заглянуть прямо в «львиную» сказку. Язык зверей можно запросто выучить в сказке народа бари «Змеиное слово». Правда, эта сказка учит не столько говорить, сколько помалкивать. Надо сказать, что многие африканские звери свободно владеют иностранными языками: в сказках загава птичка чирикает с сильным арабским акцентом, а креольский волк с Сейшельских островов болтает почти по-французски, это и не удивительно — ведь он в Африке иностранец.

Ну а если ты пока не в ладу с иностранными языками, слушай лесную музыку. Музыка не знает языковых барьеров! Эту известную истину еще раз подтвердили лев и леопард из сказки народа луба. Ходят они два дня с дудочкой по лесу, а дудочка поет:

Есть в лесу два смелых парня —
Лев и леопард!

А может быть, тебе больше понравится одна из охотничьих сказок — дремучих, как сам тропический лес? Тогда на всякий случай влей миску львиных слез в молоко пантеры и выпей его — сразу станешь сильней любого слона. После этого смело входи в охотничьи сказки басаа и мандинка, каранга и нкундо. Только все-таки наверх иногда поглядывай: сила силой, а если слон, которого охотник вчера в небо подкинул, на голову свалится, то и молоко пантеры не поможет!

Каждая встреча в сказке — это испытание. Если ты, читатель, готов отправиться в этот опасный мир, прими несколько практических советов.

Не подбирай чужих игрушек! Незнакомая кукла может вполне обернуться змеем, который проглотит тебя вместе с домом.

Опасайся людей с гладкой кожей! Человек без племенных знаков на лице — оборотень!

Если дерево предложит тебе на выбор два манговых плода, бери не тот, что кричит: «Возьми меня! Возьми меня!» — а тот, что кричит: «Не бери меня! Не бери меня!» И вообще выбирай то, что попроще.

Перед путешествием почитай сборники загадок, тебе обязательно придется их отгадывать. Немало загадок есть и в этой книге.

Если попадешь в лапы к людоеду, не отчаивайся. Сразу он тебя есть не будет, решит откормить сперва. Вот тут

действуй без ошибки. Ляжешь спать, положи под кровать чурбан — его всегда можно будет подсунуть обжоре вместо себя. И когда соберешься бежать от людоеда, выжди, пока он заснет глубоким сном: «Суи, суи, суи». Если же людоед храпит так: «Хоу, аваба, хоу», то не спеши — сон его еще чуток. Если все-таки людоед тебя догонит и схватит за ногу, не кричи «мама!» — это бесполезно, а спокойно скажи, что это не нога, а корень. Людоеды обычно этому верят.

Если привалило богатство, щедро делись с теми, кто рядом, а то попадешь в беду.

Гуляя по незнакомым сказочным городам, не забывай, что «даже слон в чужом городе — кролик».

К. И. ПОЗДНЯКОВ

I. Как появился месяц

КАК ПОЯВИЛСЯ МЕСЯЦ

Сказка манден

Авным-давно, когда еще не было луны, не было и смерти. Люди не умирали. Ведь с неба свисали цепи. Когда люди уставали от жизни, они взбирались по цепи на небо, выше облаков, и отдыхали там сколько хотели.

Жил тогда кузнец по имени Фазого Ба Си, очень искусный в своем ремесле. Жизнью он не был доволен. Еще бы! У всех людей было много детей, много сыновей, у него же были только две дочери и ни одного сына. Не было у него помощника. Это огорчало его, ведь он должен был сам все делать: и разжигать угли, и раздувать мехи — и все сам, и только сам.

Сколько ни горевал он, даже гневался, а сына нет и нет. Вот однажды кузнец и сказал людям:

— С меня довольно, ухожу на небо.

Люди отвечали ему:

— Подожди немного, у тебя еще будут сыновья, и тогда станет тебе легче.

И остался Фазого Ба Си. Но однажды, когда он докрасна раскалил кусок железа, то снова пришел в гнев, взял железо и влез на небо.

Увидели это его дочери и последовали за ним.

— Пойдем за отцом. И чтобы он никогда с нами не расставался и не мог уйти от нас, надо обрубить цепи,— сказали они.

И как сказали, так и поступили.

И с того времени люди стали умирать: они навсегда потеряли цепь, когда кузнец со своими дочерьми ушел на небо.

А железо, которое кузнец только что выковал, стало месяцем.

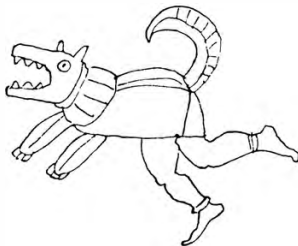
И когда месяц узким серпом встает на вечернем небе, говорят:

— Вот Фазого Ба Си раскалил свое железо.

Когда полный месяц сияет на небе, говорят:

— Вот кузнец окончил свою работу.

А около месяца две маленькие звездочки. Их видно только в очень ясную погоду. Это дочери кузнеца.

КАК ДЕТИ ЗАБРОСИЛИ НА НЕБО СОЛНЦЕ

Сказка бушменов

Прежде солнце было человеком и жило на земле. От одной из его подмышек исходило сияние. Когда человек-солнце поднимал руку, становилось светло, опускал руку — наступала тьма. Днем солнечный свет был белым, а ночью — красным, как огонь.

Но стоило старику-солнцу прилечь, светло становилось только вокруг его дома, а весь мир погружался во мрак, будто небо сплошь затягивало тучами.

Вот надумала одна женщина послать своих детей к человеку-солнцу: пусть поднимут его да и забросят повыше на небо. Очень уж холодно без солнца. А если забросить солнце наверх, станет сразу и светло, и тепло. И бушменский рис* мигом высохнет.

Позвала женщина детей и говорит им:

— Ляжет старик-солнце спать, подберитесь к нему и, если увидите, что он крепко уснул, хватайте его поскорей и бросайте вверх, в небо. Да повыше!

Отправились дети к человеку-солнцу. Шли они осторожно, тихонечко, старик и не заметил, как дети схватили его и бросили вверх, в небо.

И крикнули дети человеку-солнцу:

— О наш дедушка, Солнечная Подмышка! Оставайся там, будь жарким солнцем, чтобы вся земля была светлой да теплой, чтобы всех нас ты

обогрел. Станешь ты к нам приходить, тьма сразу умчится прочь!

С тех пор так и повелось. Солнце приходит — тьма уходит. Солнце садится — тьма спускается на землю. Тогда выходит луна. Она освещает все вокруг, и тьма отступает.

А когда появляется солнце, оно гонит луну, отрезает ножом от луны по кусочку. Тогда луна просит:

— О солнце! Ради моих детей оставь мне хотя бы спинной хребет!

И солнце уступает просьбам луны. Постепенно луна снова становится полной и большой. Она ведь сандалия кузнечика-богомла Цагна*, которую он бросил в небо, приказав ей стать луной. Вот она и бродит в ночи.

Так появилось на небе солнце.

Днем вся земля сияет, кругом светло, люди могут везде ходить, все видеть: и кустарник, и газелей, на которых они охотятся, и антилоп, и других зверей.

Люди ходят друг к другу в гости, и солнце освещает им путь.

КАК ДЕВУШКА СДЕЛАЛА ЗВЕЗДЫ

Сказка бушменов

давние времена жила девушка. Взяла она однажды горсть золы из костра и забросила ее на небо. Зола рассыпалась там,

и по небу пролегла звездная дорога. С тех пор эта яркая звездная дорога ночью освещает землю мягким светом, чтобы люди возвращались домой не в полной темноте и находили свой дом.

Но когда восходит солнце, звездная дорога белеет, звезды ее блекнут и исчезают.

Уйдет солнце, вновь выплывает звездная дорога, и опять проплывает она по старым следам.

И так солнце и звездная дорога ходят друг за другом вокруг земли.

Чтобы звездной дороге не было скучно ночью одной, девушка забросила на небо сладкие коренья. Она швырнула их туда еще и потому, что рассердилась на свою мать, которая дала ей так мало кореньев, что девушка не могла ими насытиться. Девушка эта была больна, она лежала в хижине и сама не могла пойти на поиски съестного. Вот она и рассердилась на мать и забросила коренья на небо, чтобы те стали звездами. И эти сладкие коренья тоже стали звездами.

КАК ЛЮДИ ДОБЫЛИ ОГОНЬ

Сказка чагга

раньше у людей не было огня. Они вынуждены были есть мясо и бананы сырыми, как павианы.

Однажды, как всегда, дети погнали скот на пастбища и взяли с собой сырую пищу. Там они

вырезали себе стрелы и стали играть. Один мальчик положил стрелу на кусок дерева кихомбо*, которое там лежало, и начал крутить стрелу в руках. Стрела нагрелась, и мальчик крикнул товарищам:

— Кто хочет потрогать?

Дети подошли, и он прикоснулся к ним нагретой стрелой. Дети вскрикнули и разбежались. А мальчик стал вертеть стрелу еще сильнее, чтобы она нагрелась еще больше, а потом снова дотронулся до детей. Тогда и они стали помогать ему и предложили:

— Давайте нагреем еще сильнее.

Они снова начали вертеть стрелу — тогда появился дым. Клочок сухой травы, лежащий внизу, начал тлеть. Дети принесли еще травы, чтобы увидеть больше дыма и повеселиться. И в то время как они стояли и смотрели, вверх взметнулось пламя — пшш... пых! Оно осветило и поглотило траву, стало расти и уничтожило кустарник и все время гудело и трещало: «во-во-во-во-во», будто проносила буря.

Люди со всей округи сбежались сюда, смотрели на пламя и говорили:

— А где же те, кто послал нам это чудо?

Потом они отыскивали детей и закричали:

— Откуда вы взяли это чудо?!

Взрослые были очень рассержены, и дети испугались. Но они все-таки взяли свои деревянные вертелы и показали, как их вертели. И тогда снова вспыхнуло пламя. Взрослые закричали:

— Что вы наделали! То, что вы придумали, уничтожит всю нашу траву и деревья!

О том, что огонь может сослужить и добрую службу, взрослые узнали, когда дети стали искать на месте пожарища принесенную на пастбище пищу. Дети сказали:

— Подите-ка сюда, взгляните: всю нашу еду уничтожил Вово! — Они назвали огонь Вово, потому что когда он горел, то гудел: во-во-во-во.

Но когда дети, проголодавшись, все же попробовали бананы, то обнаружили, что они стали намного мягче и слаще, чем были. Они снова развели небольшой огонь и положили в него бананы — и снова нашли, что бананы стали вкуснее.

И тогда все люди понесли Вово домой и стали печь на нем свою еду.

Однажды к ним пришел незнакомец, отведал их еды и спросил:

— Как вы это готовите?

Тогда ему показали огонь. Незнакомец пошел домой и взял козу, чтобы обменять ее на огонь. Он повстречал другого человека, и тот спросил его:

— Куда это ты идешь с козой?

А незнакомец ответил:

— Я иду к Вово за огнем.

Вот так и пришло много людей. Они купили огонь и разнесли его по всей земле. И научились добывать огонь из кусков дерева трением. Мягкое дерево они называли кипонгоро, а другое — овито. Эти две деревяшки они стали держать наготове на полу хижины и говорили:

— Это на случай, когда наступит долгая ночь и все люди будут спать, так что никто не сможет достать огня у соседа.

КАК НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛИСЬ ГОРЫ И РЕКИ

Сказка камба

В начале всех времен, когда земля была плоской равниной, жил в одной деревне великан по имени Мвука. Однажды он собрался на охоту и позвал с собой соплеменников, самых сильных и выносливых.

— Вы понесете мой лук и одну-единственную стрелу, а также возьмете бочки с пальмовым маслом, — сказал великан своим спутникам.

Лук великана был согнут из исполинского ствола, тетива была втрое толще человеческой руки, а стрела — длиной в сотню человеческих рук.

Не успели охотники выйти за деревню, как уже выбились из сил, до того тяжелым оказалось снаряжение Мвуки. Пришлось великану освободить товарищей от этой ноши. Он легко закинул лук за плечи и, поигрывая стрелой, словно перышком, двинулся вперед. Другие охотники еле-еле поспевали за ним.

Вскоре они пришли на поляну, где паслось большое стадо носорогов. Охотники сказали Мвуке:

— Смотри, сколько носорогов, стреляй в них.

Мвука только отмахнулся:

— Вот еще, буду я терять время на таких мелких зверюшек!

Через некоторое время охотники наткнулись на стадо слонов. Опять они говорят Мвуке:

— Возьми в руки лук, Мвука. Видишь, сколько слонов.

Тот и головы не повернул:

— Было бы на что стрелу тратить! Не нужна мне такая мелюзга!

Люди дивились на Мвуку. Какого же зверя хочет убить великан? Вскоре они увидели стадо жирафов, которые щипали листву с верхушек высоких акаций.

— Стреляй, Мвука!

Великан лишь засмеялся в ответ:

— Малышки мои, вы, видно, проголодались. Будет вам мясо.

Он взмахнул рукой и повалил столько животных, сколько у человека пальцев на двух руках.

Охотники освежали добычу, развели костер и нажарили мяса жирафов. Наелись они до отвала. Только Мвука ничего не ел. Он сидел поодаль от костра и думал о чем-то своем.

— Для какого зверя бережет он стрелу? — спрашивали охотники друг друга.

Какую только дичь не повстречали они в лесу! А Мвука и не помышлял об охоте.

Набрались охотники сил и отправились дальше. Они долго шли, пока не очутились в стране, куда никто из их соплеменников прежде не забредал. Тут они устроили привал, и великан наконец сказал:

— Я хочу подстрелить зверя нзангамуйо, о котором говорится в сказаниях предков. Нет ничего вкусней его мяса. Если нам удастся справиться с этим зверем, потомки будут с гордостью вспоминать о нас.

Он очистил от травы просторную поляну, а охотникам велел соорудить длинные лестницы. Когда все было готово, люди по лестницам взобрались на плечи Мвуки и полили его тело маслом из бочек. Они тщательно растирали маслом спину,

грудь, шею и руки великана, чтобы они залоснились. До поздней ночи охотники занимались этим. Весь следующий день Мвука лежал на животе и грелся на солнце. Перед закатом он взял свой лук и стрелу.

До самой темноты натягивал он тетиву, пока не почувствовал, что лук стал достаточно гибок, чтобы поразить нзангамуйю, когда тот появится.

Едва взошло солнце, Мвука ушел от становища, а вернулся с несколькими жирафьими тушами.

— Разведите большой костер, вытопите жир,— велел он.

Охотники натопили много жира и вылили его на великана, так что жир стекал с тела Мвуки, как струи дождя. День за днем великан приносил обильную дичь. Люди растирали жиром его тело, а мясо съедали. Сам Мвука за это время поел лишь один раз, но проглотил сразу столько жирафов, сколько у человека пальцев на двух руках.

Наконец наступил день, когда у самого горизонта охотники заметили пыльное облачко. Солнце успело подняться высоко и закатиться, а столб пыли словно замер на месте. Но на следующее утро охотникам показалось, что он немного приблизился.

— Нзангамуйю идет,— сказал Мвука.

Пыльный столб все приближался и приближался. Люди со страхом ждали, что будет. Великан успокоил их:

— Шесть раз солнце сменит на небе луну, лишь тогда появится голова нзангамуйю.

И действительно, утром шестого дня столб пыли поднялся под самые облака и растекся по небу, точно широкое озеро. Охотники увидели голову нзангамуйю. Она была на удивление маленькой и плоской, шириной всего в десять человеческих рук.

Четыре рога торчали на его опущенной голове. Зверь как бы бодал высокую траву и подцеплял ее снизу. Он все время жевал, при этом раздавался звук, похожий на журчание речных струй; когда зверь глотал, раздавался грохот, и был этот грохот подобен шуму водопада. На морде нзангамуйо было четыре ноздри, по две с каждой стороны, а глаза располагались на темени.

Увидев голову чудища, охотники в испуге бросились бежать, но Мвука их удержал. Он взял стрелу и стал не спеша затачивать железный наконечник, потом окунул стрелу в сосуд с ядом.

— Стреляй же скорее! — торопили его перепуганные люди.

Мвука улыбнулся в ответ:

— Рано. Нужно ждать еще четыре дня.

Весь следующий день охотники видели длинную и толстенную шею невиданного зверя. Густая жесткая грива, которая покрывала ее, волочилась по земле и сметала траву, валила деревья, подминала под себя зазевавшихся животных. Там, где волочилась эта грива, оставалась широкая пустынная полоса, без единой травинки.

На третий день показались передние лапы чудища. Они с грохотом опускались на землю. Люди почти оглохли от шума, но продолжали лить растопленный жир на тело Мвуки. Перед заходом солнца великан взял в руки лук, приладил стрелу. Всю ночь охотники поддерживали в костре жаркое пламя, чтобы спина и плечи великана не застыли в ночной прохладе. Мвука медленно натягивал тетиву.

На четвертый день охотники явственно разглядели грудь нзангамуйо. Зверь дробил ногами камни и превращал их в пыль. Мвука натянул тетиву еще сильнее и прицелился в самое сердце нзангамуйо.

В полдень Мвука спустил стрелу. Словно раскат грома расколол небо. Люди повалились наземь. Толстая, как бревно, стрела пронзила тело нзангамуйо насквозь. Зверь рухнул, земля затряслась от его падения, словно при извержении вулкана. Мвука глубоко вздохнул и, обессиленный, присел отдохнуть.

Минуло немало времени, прежде чем люди пришли в себя. Мвука сидел в той же позе. Наконец он произнес:

— Снимите с нзангамуйо шкуру и изжарьте мясо. Мы устроим пиршество после удачной охоты.

Два дня трудились люди, но смогли освеживать лишь малую часть туши. Мвука изжарил мясо на углях, разжевал его и отдал своим спутникам. Оно оказалось таким жестким, что сами охотники не смогли бы разжевать его. Зато оно было очень вкусным. Когда все наелись, Мвука сказал:

— Расступитесь пошире, я буду танцевать.

Люди отступили далеко-далеко. Когда они удалились, великан исполнил священную пляску охотников. Он благодарил духов предков за то, что они послали ему богатую добычу. В танце Мвука так сильно притопывал, что равнина сбилась в складки.

Так на земле появились горы. Утомился великан, бросился на шкуру нзангамуйо и заснул. Во сне он так сильно храпел, что на небо набежали черные тучи. К утру они пролились неистовыми дождями. Дождевая вода собиралась в ущельях между гор и превращалась в бурные реки.

До сих пор стоят эти горы. Во время дождей по ущельям текут полноводные реки, но в засуху их русла пересыхают. Люди смотрят на них и вспоминают о великой охоте Мвуки.

ОТЧЕГО У ЛЮДЕЙ
КОЖА БЫВАЕТ
РАЗНОГО ЦВЕТА

Сказка сото

Когда люди жили одной семьей в пещере у первого человека, по имени Лове, жизнь их была хорошей и счастливой.

Но однажды случилось, что поссорились они, и стали драться, и в драке убили любимого сына вождя своего Лове.

Узнал об этом вождь, разгневался и прогнал людей из своей пещеры, где им так хорошо жилось.

Вышли все люди из пещеры и пошли кто куда.

А солнце стояло высоко и палило очень сильно. И опалило солнце людей так, что некоторые стали темными, а другие, опаленные еще сильнее, совсем черными. Одни так обожглись, что кожа покраснела,— стали они краснокожими. Другие обожглись не очень сильно — стали коричневыми.

А были и такие, у которых кожа шелушилась, стали они желтыми.

И так разошлись по всей земле.

СЛОН И ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Сказка яо

днажды из пустыни пришел человек, и был он одинок и печален.

Слон, который встретился ему на пути, взял его к себе на спину и носил его повсюду много лет, показывал ему леса, и саванны, и всех зверей, которые там обитали.

Человек питался диким медом и лесными плодами, которые доставал ему слон. Слон посвятил человека в тайны охоты и сделал его великим охотником.

Затем слон отнес мужчину в страну слонов, и там они увидели женщину, которая сидела на земле. Слон опустил мужчину перед женщиной и сломал несколько деревьев, чтобы первая пара людей построила себе хижину и жила в ней.

Мужчина и женщина остались вместе. Вначале они жили только охотой. У них родилось много детей, и они постепенно заселили всю пустыню. Так возникло племя яо.

II. Почему у свињи нет рогов

ПОЧЕМУ У СВИЊИ НЕТ РОГОВ

Сказка бауле

Ударя черепаха, тетушка свињи Беме, отправилась к духам, чтобы раздобыть там рога для животных.

Вернулась черепаха домой, и ранним утром во дворе у нее призывно загремел барабан.

Потянулись к черепахе звери, никто не остался дома. От мала до велика, от самой крошечной мышки до огромного слона,— все были здесь. Те, кто умел жевать, громко чавкали, те, у кого были копыта, без усталости скребли ими землю, толпились и те, кто рвет добычу зубами, и те, кто царапает врага когтями, и те, кто хвостом своим гордится.

Вышла черепаха к зверям честь по чести: заветный мешок под мышкой, вся в известке и угле вымазана, каждая чешуйка панциря раскрашена. Сразу видно, что могущественные духи посвятили ее в свое искусство. Звери с почтением смотрели на черепаху.

— Братья мои! — обратилась к зверям черепаха.— Неужели вы не видите, что людской народ всегда берет верх над лесным народом? А почему, спрошу я вас? Да потому, что у людей есть копыта, луки и стрелы, есть ружья и ножи! Так неужели же вы будете отбиваться от человека лишь когтями

да зубами, лапами да копытами?! Разве можем мы, с нашей мудростью, позволить человеку истребить нас? Я добыла для вас рога и сейчас раздам их всем. Только знайте: страшной смертью умрет тот, кто посмеет направить свои рога на рожденного черепахой!

После этого черепаха приказала построиться зверям по семьям, высыпала на землю рога и предложила:

— Пусть каждый выберет себе рога по вкусу.

Первым подошел слон и стал примерять огромные бивни.

Они и сейчас украшают его.

Потом подошли леопард, лев и другие гривастые. Они презрительно фыркнули:

— Рога слишком тяжелые. Для того чтобы защититься от врагов, нам вполне хватает лап, когтей и клыков.

Подошла антилопа Соо со всем семейством. Каждый выбрал себе рога по вкусу и водрузил их на голову.

А антилопы Окпене и Одзоэ попросили у черепахи рога поострее. Одзоэ выбрала себе совсем маленькие, но остро заточенные рожки.

Вот почему, когда речь заходит о каком-то трудном деле, мы говорим: «Ну-ка схвати антилопу Одзоэ за рога!»

А свинья Беме не спешила, она спокойно прогуливалась в поле маниоки*:

— Уж кому-кому, а мне рогов хватит, ведь их раздает моя тетушка.

Через некоторое время свинья подошла к дому черепахи, но оказалось, что все рога кончились. Захныкала свинья Беме, а черепаха призадумалась:

— Как же мы тебя-то, дочка, забыли!

С тех пор в наших краях и говорят: «О тех, кто рядом, забывают чаще всего».

— Я-то думала, что мне уж точно рогов хватит, раз ты сама их раздаешь! — недовольно пробурчала свинья Беме.

Делать нечего. Взяла черепаха клыки и прикрепила их свинье под самым рылом. С того самого дня свинья только и делает, что ворчит да роет землю в поисках рогов.

ПОЧЕМУ У СВИНЬИ РЫЛО ВЫТЯНУТОЕ

Сказка бауле

ришла раз свинья к слону и спрашивает:

— Скажи, что надо есть, чтобы стать таким огромным, как ты?

— О, это секрет, — ответил слон добродушно. — Впрочем, ладно. Если хочешь, я достану тебе это волшебное средство.

Он скрылся в чаще и вскоре принес откуда-то листья гбаньиги. Конечно, он не сказал свинье, где нарвал их.

— Каждый день я буду давать тебе немного таких листьев, и в конце концов ты станешь такой же большой, как я, — сказал слон.

С тех пор свинья ежедневно приходила к слону, получала у него несколько волшебных листьев и

пожирала их. Через некоторое время она действительно начала расти и делаться похожей на слона. Она растолстела, рыло у нее вытянулось, появились небольшие клыки, глаза и уши тоже стали напоминать слоновьи.

«Все в порядке! — подумала свинья. — Скоро я сделаюсь такой же, как слон. Но я не буду без толку шататься по свету! Я всем покажу, что значит быть большим зверем!» Она задрала нос и перестала узнавать знакомых.

Однажды под вечер свинья пошла в лес накопать себе на ужин кое-каких кореньев. Она вела себя так, будто и в самом деле была уже большим и могучим зверем: громко топала, фыркала и чавкала, так что многие в страхе обходили это место.

Как раз в это время мимо проходил слон. Услышал он странный шум, остановился и спросил удивленно:

— Эй, кто там в чаще?

— Тот, кто здесь есть, больше самого слона, — прохрюкала в ответ свинья.

— Ого! — воскликнул слон. — Я сроду не видал зверя больше меня. Надо хоть взглянуть на него.

Он шагнул через кусты и увидел маленькую, уродливую свинью, которая ковырялась в грязи.

— Так-так, — промолвил слон. — Вот ты, оказывается, какая! Я помогаю тебе расти, а ты... Стоило прибавить тебе немного в весе, как ты начала корчить из себя большого зверя и даже уверяешь, что стала крупнее меня! За это я больше не дам тебе волшебных листьев, и ты на всю жизнь останешься такой, как теперь.

Так он и сделал.

Вот почему рыло у свиньи вытянуто, а когда она ест, то топчется на месте, как слон.

ПОЧЕМУ ОБЕЗЬЯНА ЖИВЕТ НА ДЕРЕВЬЯХ

Сказка эве

Проохотился лесной кот целый день и не поймал ничего. Устал он и растянулся на земле отдохнуть, но блохи не давали ему покоя.

Вдруг видит кот: идет мимо обезьяна.

— Обезьяна, поищи у меня блох,— позвал кот.

Согласилась обезьяна и стала выискивать у него блох, а кот в это время уснул. Привязала тогда обезьяна кота за хвост к дереву, а сама убежала.

Выспался кот. Встал, собрался было идти по своим делам, да не может сдвинуться с места: хвост-то привязан к дереву. Пробовал кот высвободиться, но ничего не получалось.

А в это время мимо проползала улитка. Увидел ее кот, обрадовался:

— Улитка, отвяжи меня!

— А ты меня не убьешь, когда я освобожу тебя? — спросила улитка.

— Нет, нет,— заверил кот,— ничего худого тебе не сделаю.

Освободила улитка кота.

Пришел кот домой и сказал зверям, которые жили по соседству с ним:

— Через пять дней оповестите всех, что я умер и вы собираетесь меня хоронить.

Ничего звери не поняли, но согласились выполнить просьбу кота.

Вот прошло пять дней. Кот улегся на землю, вытянулся и притворился мертвым.

Звери приходят и видят: кот-то мертвый. А среди зверей была и обезьяна.

Подошла она поближе — проститься с котом, а он как вскочит! Как бросится на нее!

Обезьяна наутек! Только тем и спаслась от кота, что на дерево вспрыгнула.

Вот с тех самых пор обезьяна живет на деревьях и не любит ходить по земле. Это потому, что она очень боится лесного кота.

ОТКУДА ПОШЛИ ОСЛЫ

Сказка манкань

или когда-то на свете лошади, а ослов и в помине не было. Но среди лошадей оказался один на диво забывчивый конь. Однажды пришел он к богу и говорит:

— Сеньор бог! Будьте добры, скажите, как меня зовут?

Посмотрел на него бог и отвечает:

— Тебя зовут Конь!

Не прошло и двух дней, конь снова забыл свое имя. Опять явился он к богу и попросил напомнить ему, как его зовут.

Бог был в хорошем настроении. Улыбнулся он и сказал:

— Тебя зовут Конь. Но не будь таким рассе-

янным, больше не забывай свое имя и не тревожь меня попусту. У меня и без тебя дел много.

Помотал Конь головой в знак благодарности и ушел.

Еще несколько дней прошло. И вот как-то ночью проснулся Конь и никак не может вспомнить свое имя! Думал, думал, но все без толку. Расстроился Конь и решил еще раз сходить к богу, спросить, как его зовут.

На этот раз бог был в дурном настроении, а когда узнал, зачем явился Конь, совсем рассердился.

— Осел, вот ты кто! — закричал бог в сердцах.— Понял? Осел и Ослом останешься!

И бог приделал коню длинные уши, чтобы тот лучше слышал, что ему говорят.

С тех пор и появились на земле длинноухие ослы.

ОТЧЕГО У ГИЕНЫ ЗАДНИЕ НОГИ КОРОТКИЕ

Сказка готтентотов

стретились однажды шакал и гиена, и, пока они разговаривали, поднялось над ними большое белое облако.

Увидел это шакал, и захотелось ему попробовать облако, потому что было оно белое, как сало. Влез шакал на облако и стал есть его. Когда он

наелся, захотелось ему спуститься вниз, а облако тем временем поднялось высоко.

Тогда шакал крикнул гиене:

— Сестрица, я хочу поделиться с тобой! Поддержи меня, я спущусь!

Прыгнул шакал, а гиена поддержала его и не дала ему упасть.

Потом и гиена полезла на облако, забралась на самую вершину и стала кусать его.

Насытившись, она крикнула шакалу:

— Эй, серый брат, держи теперь ты меня, да покрепче!

Хитрый шакал ответил:

— Не бойся, сестрица, спускайся, я поддержу тебя!

Поднял он вверх лапы, а гиена стала слезать с облака. Она спустилась на самый край и была уже близко от земли, как вдруг шакал отпрыгнул в сторону и закричал жалобно:

— Ой, сестрица, не сердись! Ах, как мне больно! Мне в ногу вонзился острый шип, он страшно колет меня!

Но гиена уже не могла удержаться и, упав со всего размаха на землю, отшибла себе задние ноги. С той поры, говорят, у гиены задние ноги короче передних.

ОТКУДА У ЗАЙЦА ШАПОЧКА

Сказка манкань

еперь носит заяц на голове шапочку из темного меха. А раньше была у него белая шапочка. Сшил ее зайцу его отец, старый заяц. Да только не долго пришлось зайцу в ней шеголять. Увидел его шакал и отнял шапочку. Заплакал заяц, стал просить вернуть ему подарок отца. Да разве шакала уговоришь! Так и остался заяц без шапочки. Затаил он обиду и решил отомстить шакалу.

Как-то раз встретил заяц шакала в лесу и говорит:

— Брат шакал! Я знаю тут одно дерево, где живут пчелы. Помоги мне набрать меда! Сам я мал и до дупла не допрыгну.

Услышал шакал про мед и обрадовался:

— Веди меня скорее, показывай, где то дерево с дуплом! Я до меда живо доберусь.

Привел заяц шакала к большому дереву, где в дупле жили пчелы. Начал он прыгать вокруг дерева и жаловаться:

— Видишь, брат шакал, никак мне до дупла не достать! Попробуй сам, может быть, ты допрыгнешь.

Разбежался шакал, прыгнул на дерево и вцепился передними лапами в край дупла. Засунул лапу в дупло, отковырнул кусок сотов с медом, сбросил вниз. Заяц тут же подхватил соты и спрятался за дерево. Быстро высосал мед и закричал шакалу:

— Брат шакал! Зачерпни поглубже, а то здесь меду нет, одна вощина!

Шакал устал держаться лапами за край дупла и решил залезть в него поглубже. Подтянулся, с трудом просунул в дупло голову и начал выгребать соты с медом. И тут на него набросились потревоженные пчелы. Начали они жалить шакала в лапы и морду. Вся голова у него распухла. Хотел он спрыгнуть на землю, а голова обратно не пролезает. Застрял шакал в пчелином дупле!

А заяц как закричит испуганным голосом:

— Брат шакал, охотники! Ой-ой-ой, видно, облава! И похоже, идут сюда. Слезай скорее!

Попробовал шакал вытащить голову, а не может. А пчелы жалят еще сильнее!

— Брат заяц! — прохрипел шакал. — Не вытащить мне головы из дупла. Сбегай к питону, попроси его помочь мне, иначе я здесь умру.

— Хорошо, брат шакал, — сказал заяц. — Только достань побольше меда, я его питону снесу, а то ведь он даром и с места не сдвинется.

Набросал шакал соты с медом на землю. Подобрал их заяц, отнес домой. Дома спрятал мед, взял свой большой барабан и бегом к дуплу.

Бежит, бьет в барабан и кричит:

— Брат шакал! Питона нет дома! А облава все ближе. Бежим скорей, охотники окружают лес! Слышишь, как загонщики бьют в барабаны? Бежим, не то схватят тебя и сдерут с тебя шкуру! Скорее!

И тут заяц изо всех сил начал бить в барабан.

Услышал шакал барабанный грохот, рванулся и выдернул голову из дупла. Шлепнулся шакал на землю, бросился наутек подальше от того места, где гремел барабан.

Когда он убежал, заяц вылез из кустов. Видит:

висят на дереве клочья темной шакальской шкуры. Допрыгнул до них заяц, снял с дерева. Отнес эти клочки своему отцу и попросил сшить из них шапочку.

Сшил отец зайцу новую шапочку. Надел он ее и пошел щеголять по лесу. Да, на беду, повстречался ему шакал. Увидел он новую шапочку зайца и спрашивает:

— Откуда она у тебя? Что-то мех знакомый — чей бы это?

— Да ведь это клочья от твоей шкуры, шакал!

— А ну давай сюда шапочку, раз она из моей шкуры сшита!

— Как бы не так, брат шакал! Мою белую шапочку ты отнял, но эту темненькую не получишь!

Разъярился шакал, бросился на зайца, но тот прыгнул в сторону и пустился наутек. Шакал — за ним! И с тех пор все гоняется за зайцем, хочет отнять у него шапочку.

Да разве шакалу зайца поймать?

Вот и бегают зайцы по сей день в темных шапочках.

ПОЧЕМУ ПАВИАН ТАРАЩИТ ГЛАЗА

Сказка манджак

Днажды отправились звери в плавание по морю. Каждый заплатил рулевому, сколько мог. Собрал рулевой деньги, и лодка отчалила от берега.

А когда очутились они в открытом море, поднялся сильный ветер. Лодку бросало из стороны в сторону, словно щепку, и вскоре она наполнилась водой. Стали звери вычерпывать воду, а она не убывает!

— Нас слишком много! — закричал рулевой. — Надо кого-то выбросить за борт, иначе все потонем!

Выбросить! Но кого? Всем хочется жить. И решили звери выбросить самого уродливого.

Начал рулевой всматриваться в пассажиров. То к одному подойдет, то к другому. А среди пассажиров был павиан Кон. Испугался павиан, что его из лодки выбросят, начал тереть глаза, пока они не стали красными. И когда рулевой остановился возле него, Кон поднял свою страшную собачью морду, вытаращил глаза и спросил:

— Ты меня хочешь выбросить?

Испугался рулевой, когда увидел вблизи такое страшилище с красными глазами.

— Нет, не тебя, — ответил и прошел мимо.

Всех осмотрел рулевой, но безобразнее Кона не нашел. Однако всякий раз, как он приближался к Кону, тот тарачил на него кровавые глаза, скалился и рычал:

— Ты меня?

— Нет, — отвечал рулевой и проходил дальше.

А шторм все усиливался. Вода в лодке все прибывала. Надо было решать.

Тут рулевой увидел дикую свинью. У нее был приплюснутый пяточок, короткие ноги, а глазки совсем маленькие! Рулевой подал знак гребцам, и они выбросили свинью за борт. Так павиан Кон спас себе жизнь.

С тех пор все павианы грозно тарачат налитые кровью глаза и скалятся, словно спрашивают: «Ты меня?» И это их часто спасает.

ПОЧЕМУ У ПОПУГАЯ КЛЮВ КРИВОЙ

Сказка йоруба

обрались однажды попугай и ракушки каури* строить себе дом и поспорили, чей дом получится лучше.

Каури строили себе жилище целиком из каури, а попугай из перьев, которые ему позволили выщипать из своих хвостов несколько попугаев.

Когда оба дома были готовы, каури увидели, что у попугая жилье получилось красивее. Тогда каури созвали своих друзей — птиц и говорят им:

— Давайте утащим у попугая дом!

А у попугая не было друзей среди птиц: откуда ему знать о бесчестном сговоре? К тому же он обещал попугаям заплатить за выщипанные перья, и теперь ему приходилось работать особенно много и усердно.

Отправился однажды попугай по делам, а дом сторожить оставил свою приятельницу лягушку.

Тут как раз и надумали каури утащить его дом. Пришли и птиц с собой не забыли позвать.

Испугалась лягушка, схватила флейту и давай в нее дуть!

Попугай услышал — и бегом домой! Подходит к дому и кричит:

— Здесь я, здесь я! Сейчас всякого поймаю и разорву на части!

И хватъ первого попавшегося.

На другой день каури подбили ястреба идти на

разбой. И опять лягушка дала сигнал. И опять попугай расправился с разбойником.

На третий раз маленькая птичка Арони вызвалась идти красть дом попугая.

Говорят каури:

— Куда тебе! Ты слишком мала!

— Стоит мне только попытаться, и вы увидите! — настойчиво твердит Арони. И еще просит дать ей с собой семь каури.

Зашла Арони на рынок, купила там всякой всячины, перца побольше, завязала все в узелок и направилась прямо к лягушке, которая опять сторожила дом друга своего — попугая.

— Слыхала я, что ты очень искусна в игре на флейте. Дай-ка мне взглянуть на нее,— попросила Арони.

Лягушка, не чуя подвоха, протянула ей флейту. Птичка вертит флейту, будто рассматривает, а сама накидала в трубу все, что купила на рынке. Потом вернула лягушке флейту и вдруг принялась ухватывать поудобнее дом попугая!

Лягушка скорей за флейту, а флейта молчит!

Так Арони и удалось утащить жилище попугая. Вернулся попугай домой, а дома нет!

Пошел он тогда к каури. В доме каури было целых семь дверей, и седьмая — железная.

Принялся попугай долбить эти двери. Вот одну разбил клювом, другую, третью — и так до седьмой. А седьмая — железная — не поддается попугаю, как он ни старается! Даже клюв согнулся!

Вот почему у попугая клюв кривой.

ПОЧЕМУ У КУРОПАТКИ НЕТ ХВОСТА

Сказка эве

Когда бог Маву* раздавал птицам крылья, он не дал им хвосты, а сказал, что каждая должна сама себе купить. Продаются хвосты в таком-то городе, и каждый хвост стоит пять каури.

А у кого каури нет, тот так без хвоста и останется.

И Маву назначил день, когда все птицы должны собраться.

В назначенный день прилетели птицы со своими каури и купили себе хвосты. Только куропатки не было да не было: видно, без денег сидела куропатка.

Сжалился Маву над ней и решил подождать немного: вдруг куропатка запаздывает?

Но куропатка не пришла.

Тогда Маву продал ее хвост дикому голубю — врагу куропатки.

Воротился голубь из города и ну хвастать хвостом перед куропаткой. И еще дразнить стал:

— Город совсем близко, а ты боишься слетать туда? Купила бы себе украшение.

А куропатка на это отвечала:

— Богатство — еще не храбрость.

Так поссорились они, и ссора эта продолжается до сих пор. Увидит голубь куропатку и начинает кричать:

— Город близко, город близко!

А куропатка отвечает:
— Богатство — еще не храбрость.
Так и нет между ними мира.

ПОЧЕМУ ЗМЕИ ЕДЯТ ЛЯГУШЕК

Малагасийская сказка

овстречались раз
змея и лягушка.

— Давай дружить,— сказала лягушка.— Ты большая, я маленькая. Вот мы и будем помогать друг другу. Ты такая длинная, что сможешь дотянуться до любого высокого места, а я пролезу туда, куда не доберешься тебе. И голос у меня громкий, это тоже нам пригодится. Только прежде чем стать добрыми друзьями, надо испытать наши силы. Давай состязаться в беге, посмотрим, можем ли мы поймать друг друга. Ты старше меня, убегай первая.

Змея быстро изогнулась, потом еще раз и еще раз.

Так и не смогла лягушка ее поймать.

— Хорошо ты бегаешь,— сказала она.

Настала очередь лягушки. Запрыгала лягушка, но уже на четвертом прыжке змея настигла ее и схватила за задние лапы.

— Не глотай меня,— попросила змею лягушка.— Приоткрой немного рот и скажи «а».

Сказала змея «а», но только она раскрыла рот — лягушка как бросится в воду!

Страшно удивилась змея.

А лягушки в пруду нахваливают подругу: какая она хитрая да какая ловкая! Смеются без удержу над глупой змеей.

Не могла змея стерпеть, что лягушка ее провела. Собрала своих детей и сказала:

— Пожирайте лягушек, где бы они вам ни попались, ешьте их, даже если вы сыты. И глотайте их всегда целиком, чтобы они ускакать не успели. Только так мы истребим их проклятое племя!

КАКОГО ХАМЕЛЕОН ЦВЕТА?

Сказка бауле

днажды бог Ньямье* направил на землю послов, чтобы они позвали к нему всех живущих на ней людей и животных.

Когда все собрались, Ньямье объявил:

— Пусть каждый из вас скажет, что бы он хотел иметь на земле. Я охотно все это вам разрешу.

Человек сказал:

— Мне хотелось бы жить в деревне и возделывать свое поле.

— А мы желаем жить в лесу,— заявили звери.

И только хамелеон не проронил ни слова.

— Ну а ты? — спросил Ньямье.

— Видишь ли, — ответил хамелеон, — я хотел бы, чтобы вообще всякое место, куда бы я ни пришел, принадлежало мне.

— Хорошо, — решил Ньямье. — Каждый, получит то, что просил.

С тех пор люди живут в деревнях, а звери в лесу. Хамелеон же, куда ни придет, принимает окраску того места и потому всюду чувствует себя как дома.

АНАНСИ — СТАРЕЙШИЙ ИЗ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

Сказка ашанти

днажды полевые и лесные звери поспорили, кто из них старше и заслуживает большего уважения. Каждый из них твердил:

— Я старейший из живых существ!

Они спорили долго и горячо и наконец решили обратиться к судьбе. Пошли звери к пауку Ананси.

— Ананси, мы никак не можем решить, кто из нас достоин наибольшего уважения. Выслушай нас!

Ананси приказал своим детям принести ему скорлупу ореха, с большим достоинством уселся на нее, словно вождь племени на резном стуле, и стал слушать.

Первой начала цесарка:

— Клянусь, говорю истинную правду! Я ста-

рейшая из всех живых существ. Когда я родилась, произошел великий лесной пожар. Никто в мире, кроме меня, не потушил бы его! А я не побоялась пламени и затоптала огонь. Я тогда сильно обожглась, и, как вы можете сами убедиться, ноги у меня до сих пор красные.

Звери посмотрели на ноги цесарки и увидели, что они и в самом деле красные. И тут все разом воскликнули:

— Да, да! Она старше всех нас!

Потом заговорил попугай:

— Клянусь, что говорю правду! Старейший из всех живых существ — я. Когда я появился на свет, не было еще никаких инструментов и орудий. Это я изготовил первый молот для кузнецов; я стучал по железу клювом, потому-то у меня клюв и стал кривой.

Все посмотрели на клюв попугая.

— Да, да! Попугай и в самом деле старейший из нас!

Затем стал говорить слон:

— Клянусь, что говорю чистую правду! Я старше попугая и цесарки. И вот почему. Когда я родился, бог неба дал мне длинный и очень удобный нос. А когда он стал создавать других животных, материала не хватило, и они получили совсем маленькие носы.

Звери внимательно осмотрели нос слона и воскликнули:

— Да, да! Слон на самом деле старейший из нас!

Вслед за слоном заговорил кролик:

— Клянусь, что говорю чистую правду! Я самый старший из вас. Когда я появился на свет, не было еще ни дня, ни ночи — все было серым. Вот и я с тех пор серый.

Все стали бить в ладоши и радостно кричать:
— Да, да, да! Разве не правда, что он самый старший?!

Последним заговорил дикобраз:

— Клянусь, что говорю правду! И вам всем придется признать, что старейший на земле — я. Когда я родился, земля еще как следует не была доделана. Она была мягкая, как масло, и ходить по ней было нельзя. Я держался только благодаря моим иголкам.

Довод был убедительный, и все собравшиеся приветствовали дикобраза громкими возгласами:

— Да, да, да! Может ли быть кто-нибудь старше его?!

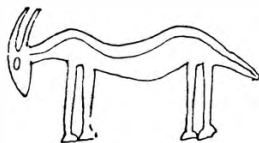
После этого все примолкли и приготовились выслушать решение Ананси.

Он сидел на скорлупе кокосового ореха, покачивал головой и говорил:

— Если бы вы обратились ко мне раньше, вам не о чем было бы спорить: ведь старейший из всех живых существ на земле — я. Когда я родился, земли еще не было и вообще ничего не было, даже не на чем было стоять. Когда умер мой отец, негде было его похоронить. Поэтому мне пришлось похоронить его в своей голове.

Когда звери услышали это, они воскликнули:

— Да, да, да! Ананси старше всех. Разве можно в этом сомневаться?!

ПОЧЕМУ АНАНСИ
ЕСТ МУХ,
БАБОЧЕК И КОМАРОВ

Сказка ашанти

днажды муха, бабочка и комар отправились вместе на охоту. В лесу им попался паук Ананси.

— Мы тебя съедем! — сказали они и схватили паука.

Завязалась борьба. Но Ананси был сильнее, чем казался, и они втроем не могли одолеть его.

Боролись они, боролись, наконец решили отдохнуть. И тогда Ананси спросил:

— Почему вы напали на меня?

— Мы голодны, — отвечали муха, бабочка и комар. — Ты же знаешь, что всем надо есть.

— Я ведь тоже хочу есть. Почему же я не могу съесть вас?

— Ты не так силен, чтобы одержать верх над нами, — сказали они.

— Но и вы не так сильны, чтобы справиться со мной, — возразил Ананси. — Давайте заключим сделку. Пусть каждый из вас придумает какую-нибудь историю. А если я вам не поверю, пожалуйста, ешьте меня. Потом я тоже кое-что вам расскажу, но если вы скажете, что я соврал, тогда я съем вас.

Все согласились. Первой начала бабочка:

— Прежде чем я появилась на свет, мой отец переселился на новую землю. Но в этот самый день он садовым ножом поранил себе ногу и не мог

работать. Тогда я вскочила, расчистила землю от леса, подготовила ее под посев, засеяла, прополола, собрала урожай и сложила его в амбар. И когда через несколько дней я родилась, отец мой был уже богачом.

Бабочка, муха и комар посмотрели на Ананси — они ожидали, что он скажет: «Этого не может быть!» — и тогда они съедят его. Но Ананси сказал:

— Какой правдивый рассказ! Все так и было.

Затем стал рассказывать комар:

— Когда мне было четыре года, я мирно сидел в лесу, на слоне, которого только что убил. Настроение у меня было прекрасное, мне захотелось поиграть. Тут я увидел, что по лесу крадется леопард. Я погнался за ним и только хотел схватить его, как он обернулся и разинул пасть, чтобы проглотить меня. Я быстро просунул руку ему в глотку и схватил его изнутри за хвост, потом подтянул к себе и вывернул наизнанку. А леопард только что съел овцу. И теперь овца оказалась снаружи, а леопард был внутри. Овца вежливо поблагодарила меня за услугу и принялась щипать траву.

Комар, муха и бабочка ждали, что Ананси скажет: «Это враки!» — и тогда они съедят его. Но Ананси кивнул:

— О, это чистая правда! Чистая правда!

Теперь настала очередь мухи.

— Вот моя история. Однажды я отправилась в лес на охоту и напала на след антилопы. Я прицелилась в нее из ружья, выстрелила, забежала вперед, схватила антилопу, перевернула на бок, содрала с нее шкуру и разрезала на четыре части. А в это время пуля, которой я только что выстрелила из своего ружья, пролетала мимо. Я поймала

ее и снова зарядила ею ружье. Я подняла мясо на вершину дерева, развела там на ветке костер, чтобы сварить его, и съела всю антилопу целиком. А когда пришло время спускаться с дерева, я так наелась, что живот у меня раздулся и мне тяжело было спуститься на землю. Я побежала в деревню и достала там веревку. Потом взобралась на дерево, обвязалась веревкой и стала осторожно спускаться.

Муха, бабочка и комар с нетерпением ждали, что Ананси скажет: «Этого быть не может!»

А вместо этого он сказал:

— Это самый правдивый из всех рассказов на свете.

Теперь настала очередь Ананси.

— В прошлом году посадил я кокосовую пальму. И месяца не прошло, как она выросла. А я был тогда очень голоден. Срезал я с пальмы три ореха. Первый из них я вскрыл садовым ножом, и оттуда вылетела муха. Вскрыл я второй орех, и оттуда вылетела бабочка. Вскрыл я еще один орех, и вылетел оттуда комар. А ведь дерево, на котором они выросли, посадил я, значит, муха, бабочка и комар принадлежат мне. Я хотел было их съесть, но они разбежались. С тех пор я их разыскиваю, чтобы съесть. И вот я нашел вас: моя муха, мой комар и моя бабочка!

Муха, комар и бабочка молчали.

— Может быть, вы хотите что-нибудь сказать? — спросил паук.

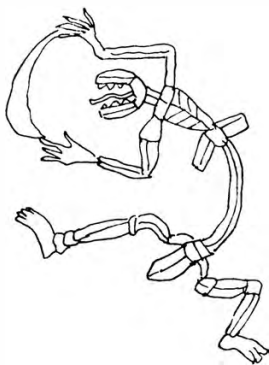
Им и хотелось бы сказать так, как говорил Ананси: «Все это правда! Чистая правда!» — но как же скажешь? Ананси вмиг съест их!

Не могли они сказать и что он соврал, потому что тогда спор был бы проигран и Ананси все равно съел бы их.

Они не могли сказать, что это правда, и не отваживались сказать, что это ложь. Поэтому муха, бабочка и комар бросились наутек.

И вот даже теперь, всякий раз, когда паук Ананси поймает муху, бабочку и комара, он их съедает, потому что он их перехитрил и сумел соврать лучше.

III. Как заяц перехитрил гиену

КАК ЗАЯЦ ПЕРЕХИТРИЛ ГИЕНУ

Сказка хауса

днажды заяц и гиена отправились на охоту. Заяц добыл много дичи, но гиена все покидала в свой мешок. Наконец заяц убил антилопу, а гиена и ее положила к себе. Рассердился заяц, оставил гиену и помчался домой.

Там он измазал всего себя красной и белой глиной, взобрался на высокий муравейник и уселся наверху.

Вскоре на дороге показалась гиена, она как раз возвращалась домой. Подошла гиена к муравейнику, видит, что-то белеет наверху, испугалась и говорит:

— О ты, сидящий на муравейнике, пропусти меня! Я отдам тебе все, что добыла на охоте.— И вытащила из мешка немного дичи.— Можно мне пройти?

А заяц в ответ:

— Умм! Умм!

Достала гиена из мешка оставшуюся дичь, бросила все это зайцу и спрашивает:

— О ты, сидящий на муравейнике, можно мне пройти?

А заяц опять:

— Умм! Умм!

Пришлось тогда гиене вытаскивать из мешка антилопу.

На этот раз заяц пропустил ее.

Гиена с пустым мешком пошла домой, а заяц вымылся, собрал добычу и пошел к себе.

КАК ТУШКАНЧИК ПЕРЕХИТРИЛ ЛЬВА

Сказка хауса

овадился лев убивать в лесу зверей, и с каждым днем их становилось все меньше. Забеспокоились звери, собрались все и пошли ко льву.

— О повелитель леса, мы к тебе с просьбой. Не убивай нас, лучше мы сами будем каждое утро приносить тебе одного из нас. А остальных не трогай!

— Хорошо,— согласился лев.

На следующее утро бросили звери жребий, и пал он на антилопу.

Лев насытился и никого больше в этот день не тронул.

На другой день жребий пал на гиену, и она была съедена львом.

Так прошло много дней, и наконец жребий пал на тушканчика.

Только звери собрались вести его ко льву, тушканчик и говорит:

— Нет-нет, не трогайте меня, я сам пойду.

Отпустили тушканчика, а он вернулся в свою нору, лег и уснул. И спал преспокойно до полудня.

Проснулся лев, вскочил во гневе и с ревом бросился искать зверей.

Услышал тушканчик рев льва и взобрался на дерево возле колодца.

Подошел лев, а тушканчик с верхушки дерева и спрашивает:

— Что случилось, почему ты кричишь?

— Целый день жду зверей,— взревел лев,— но они так ничего и не принесли мне поесть!

А тушканчик в ответ:

— Мы бросили жребий, и он пал на меня. Я шел к тебе и нес мед, но другой лев, что сидит в этом колодце, остановил меня и отобрал мед.

— Где он, этот лев?

— В колодце! Но он утверждает, что гораздо сильнее тебя,— ответил тушканчик.

Рассвирепел лев, подбежал к колодцу, заглянул внутрь и увидел другого льва, который смотрел на него. На самом деле это было только его отражение. Рычит лев, а из колодца ни звука! Прыгнул лев на другого льва в колодец и утонул.

А тушканчик вернулся к зверям и сказал:

— Я покончил со львом, теперь можете жить в лесу спокойно.

Обрадовались звери:

— Молодец, тушканчик! Маленький, а одолел льва!

ГИЕНА И КОСМАТЫЙ БАРАН

Сказка фульбе

олод выгнал гиену из лесу, пришла она к околице деревни у реки, смотрит — кругом ни души, если не считать барана.

Бог весть как он от двора отбился, а только торчал он здесь — шерсть косматая, длинная, рога как сучья на дереве.

Увидела гиена барана — слюнки так и потекли: как ужину не обрадоваться, хоть и запоздалому!

Снует гиена вокруг да около, а за дело приняться не может. Все голову себе ломает: с чего начать? В глотку барану вцепиться или в хребет? За заднюю ногу хватать или за переднюю?

И решила она спросить совета у самого барана:

— Эй, косматый, ты бы мне посоветовал — с чего начинать?

Баран молчит.

Разозлилась гиена:

— Я с тобой, косматый, говорю!

— Я не косматый, — отозвался баран.

— Не косматый?! Так кто ж ты?

— Я — бог!

Гиена так со смеху на землю и повалилась! Потом встала, а сама и думает: «Однако что за наглец этот косматый! Каких только овец мне не доводилось видеть да есть, а божественных еще не бывало! Вот потеха-то! Ну да была не была, раз в лапы попал — быть ему в моем брюхе!»

— Так ты, говоришь, сам бог? — переспросила гиена.

— Истинно, я бог,— знай себе твердит баран.
А гиена ему:

— Ну, коли ты бог, так сотвори гром небесный!
Вот баран собрался силами да как затрясется,
как затопают!

— А и впрямь что-то гремит,— удивилась гиена.— Ну а теперь, коли ты бог, сотвори дождь.

Зашел баран в реку по шею, а потом выбрался на берег, стал поблизости от гиены да как затрясется! Брызги так и полетели.

Тут уж гиена дивиться стала: если это не бог, то что-то очень похожее!

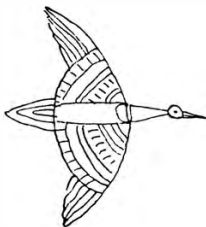
— Ну, коли ты бог — убей меня!

Попятился баран немного, голову нагнул, разбежался — да на гиену! Лбами так стукнулись, что искры из глаз! Гиена кувырком, а косматый и говорит:

— Эх, не рассчитал я, давай-ка еще разок!

— Ну уж только не сегодня! Повремени, пока мой смертный час пробьет! — взвыла гиена, поджала ногу и напрямиком в лес.

А ведь известно: гиена ни за что на трех ногах не побежит, пока ее не припечет по-настоящему. Но зато тогда уж едва ли кому за ней угнаться.

КАК ГИЕНА НА БАЗАР ХОДИЛА

Сказка фульбе

Сходил заяц на базар, накупил съестного. Баклажанов купил, арахисового шербету. Пришел назад в лес, видит — гиена. Достал заяц шербет, отломил кусок, дал гиене отведать.

— О! Да как это вкусно! Где ж можно раздобыть такое? — спрашивает гиена.

А заяц в ответ:

— Да на базаре! На базаре есть все, что твоей душе угодно.

— Так пошли скорей на базар! — зовет гиена.

— Нет, — покачал головой заяц. — Базар только раз в неделю бывает.

— Обязательно пойду в следующий раз, — решила гиена.

Вот дождалась гиена базара и отправилась. Только пришла на базар, глядь — мясная лавка. Кругом говяжьки и бараньи ноги развешаны. Кинулась гиена в лавку, вцепилась в окорок. Мясник подскочил да оплеуху ей ляп! Бросила гиена окорок:

— Вот это называется базар! А заяц-то мне совсем по-другому рассказывал!

Вернулась гиена в лес, а тут заяц навстречу.

— Эй, заяц, хорош получился твой базар! Я на базар тырк! А мне тут же оплеуху ляп!

— Да не совсем так, — засмеялся заяц. — Ты на базар тырк, чужое хап! А тебе оплеуху ляп!

— Откуда ты знаешь? — удивилась гиена.— Ты там был, что ли?

— Нет, не был,— отвечает заяц,— да я тебя хорошо знаю.

ЛЕОПАРД И АНТИЛОПА

Сказка эве

астал как-то голод из-за сильной засухи, и людям и зверям нечего было есть. Задумала тогда антилопа пойти к богу Маву и попросить у него дождя. Пришла она к нему и говорит:

— Пошли дождь на нашу землю. Если ты исполнишь эту просьбу, заколи меня себе на обед, когда поспеет ямс* нового урожая.

Согласился Маву и послал так много дождя, что все плоды очень хорошо уродились. Когда же захотелось ему отведать свежего ямса, то вспомнил он слова антилопы и послал за ней своих гонцов.

Пришли слуги Маву к антилопе, но она велела передать, что еще очень молода, ей следует подрасти немного, а потом уж пусть приходят за ней.

Слуги ушли и рассказали все Маву; Маву согласился подождать. И сколько раз ни приходили за антилопой, она все говорила, что еще слишком молода.

Прошло несколько лет. Как-то раз слуги возвращались от антилопы и встретили леопарда, что жил по соседству с антилопой.

— Куда это вы все ходите, друзья мои? — спросил их леопард.

Слуги ответили. Тогда леопард сказал:

— Антилопа никогда не вырастет больше — такова ее порода. И нечего ждать, ловите ее да ведите к Маву.

Вернулись слуги к Маву и рассказали ему все, что поведал им леопард. Рассердился Маву и приказал слугам сейчас же поймать антилопу.

Поймали слуги антилопу, надели ей на шею веревку и повели к Маву. По дороге встретился им леопард.

— Куда это ты идешь, антилопа? — окликнул он ее злобно.

— Да вот, — отвечает антилопа, — послал Маву за мной разгрызать ему кости во время еды.

— Да ведь у тебя нет зубов?!

— Искала я кого-нибудь позубастей, но не нашла!

Обиделся тут леопард: кому не известно, до чего крепки леопардовы зубы! И значит, кому, как не ему, быть помощником Маву! Снял он веревку с шеи антилопы и надел на свою собственную.

Пришли они к Маву. Слуги оставили леопарда во дворе. Видит он, неподалеку ребенок плачет. Слышит, мать его утешает:

— Не плачь, сынок, сегодня твой отец большого зверя заколет! Как раз сейчас его привели. Славное угощение будет!

Вздрогнул леопард от этих слов, сразу стала ему понятна хитрость антилопы. Скинул он веревку с шеи и пустился наутек, благо его никто не видел!

А по дороге он встретил антилопу, схватил ее и притащил домой.

Но леопард не стал сразу есть антилопу, а велел ей сначала собрать дрова и развести огонь.

Вот ходит антилопа по двору, дрова собирает и что-то себе под нос бормочет.

— С кем это ты разговариваешь? — спрашивает леопард.

А антилопа молчит.

Второй раз услышал леопард бормотание антилопы и опять спросил ее о том же.

Отвечает антилопа:

— Слуги Маву пришли за тобой. Вот я и кричу тебе: «Беги поскорее!»

Выскочил тут леопард из дому и убежал в лес. Ушел и больше не возвращался.

Так антилопа перехитрила леопарда.

КУРОПАТКА И ЗАЯЦ

Сказка фульбе

днажды куропатка и заяц поспорили: кто из них лучше спрячется?

Куропатка вырыла ямку поглубже среди пеньков и забралась вся — только лапы торчат наружу.

Заяц ходил-ходил, искал-искал, все обыскал — нет куропатки! Наконец устали и куропатка, и заяц. Тогда куропатка и говорит:

— Дядюшка заяц, притомилась я. Снимай поскорее сумку. Ишь повесил мне на лапы!

Удивился заяц, засмеялся и снял сумку. А куропатка вылезла из ямки и стряхнула пыль с себя.

Настала очередь зайца прятаться. Забрался он в соседние кусты и притаился там. Ищет-ищет куропатка, все обыскала, а зайца найти не может. Тогда куропатка громко рассмеялась:

— Вылезай, дядюшка заяц, я тебя вижу!

Заяц и выскочил! Он-то не знал, что куропатка его вовсе не видела!

Вот теперь и скажите: кто же хитрее — куропатка или заяц?

КОЗА И ШАКАЛ

Сказка манден

днажды пошла коза рыбу сетью ловить. Забрасывала она сеть и тут и там, но ничего ей в сеть не попадалось.

Задумалась коза: «Что делать? Чем козлят голодных кормить?»

Вдруг видит: идет по берегу шакал и тащит целый мешок свежей рыбы,— видно, улов был богатый.

«Эх, была не была! — подумала коза.— Либо съест меня шакал, либо я его перехитрю!»

— Эй, соседка, как дела? — крикнул шакал издали.

Но коза по-прежнему сидела с задумчивым видом, словно ничего не слышала.

Второй раз окликнул ее шакал, и снова коза не ответила. Тогда шакал с досады бросил мешок с рыбой, швырнул сеть, подскочил к козе и заорал:

— Эй, коза, проснись! Я спрашиваю: как дела?!

— А? Что вы сказали? — встрепенулась коза.

— Послушай, соседка, о чем ты так задумалась, что даже не слышишь, когда тебя спрашивают? — удивился шакал.— Видно, тебе твоя шкура не дорога!

— Ах, извините,— с испугом ответила коза.— Ума не приложу, что мне делать с мясом. У меня дома мяса полон сарай, а в такую жару оно быстро портится. Вот я и думаю: что мне делать, как его сохранить?

— Откуда же у тебя столько мяса? — недоверчиво спросил шакал.

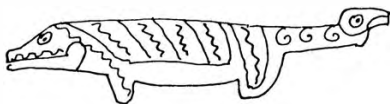
— Да была я недавно у могущественного колдуна, и он сделал мне такие рога, что стоит мне наставить их на какого-нибудь зверя, он сразу же умирает. Многие звери не верили, вот и поумирали. Туши я перетаскала в сарай, и теперь он полон. А мясо портится. Что? Вы мне тоже не верите?

— Верю, верю! — закричал шакал.

Взглянул он на козы рога и от страха закрыл глаза. Так, с закрытыми глазами, и начал пятиться в кусты. А потом повернулся и бросился со всех ног подальше от страшных рогов козы.

А коза подобрала мешок с рыбой и сеть шакала и спокойно пошла домой.

В тот вечер в доме у козы все были сыты, а шакал бегал вокруг деревни и выл от голода.

УМНЫЙ ПЕТУХ

Сказка хауса

Пошел петух однажды к своим родственникам на поминки. А по пути встретился с котом.

Хитрый кот и думает: «Вот я сейчас петухом-то полакомлюсь!» А сам говорит:

— Куда это ты направился, петух?

— Почтить память умершего дяди,— отвечает петух.

— Так пойдем вместе, вдвоем все веселей,— предложил кот.

Догадался петух о злом умысле кота.

— Нет, если ты пойдешь со мной, будет нас уже трое. Собака тоже хотела пойти на поминки.

Испугался кот. Прошел еще немного вперед и вдруг остановился:

— Некогда мне! Дел полно! Я ведь просто пошутил.

Так смекалистый петух спасся от кота.

ПРО ГИЕНУ, КОТОРАЯ УМЕЛА СЧИТАТЬ

Сказка фульбе

ла как-то гиена и повстречала людей, которые только что зарезали корову.

— Дайте мне мясца! — попросила гиена.

— Если сумеешь досчитать до десяти, не говоря слова «один», тогда дадим, — ответили люди.

Гиена подумала немного и говорит:

— Значит, если я досчитаю до десяти, не говоря слова «один», то получу мясо?

— Получишь.

— Вон стоят две козы да курица, — молвила гиена. — Посмотрите, не будет ли у них вместе десять ног?

— Да, десять, — согласились люди и угостили гиену мясом.

МЫШИ И КОШКА

Сказка дабида

давние времена мыши очень боялись кошки, не вылезали из нор ни днем ни ночью, лишь бы не попасться ей на глаза. Да так ведь и от голода погибнуть не долго.

Собрались они все вместе, чтобы сговориться, как быть с кошкой. Сидят, размышляют. Тут встал мышонок и сказал:

— Я придумал хорошую штуку. Надо сделать вот что: привязать кошке на шею звонок. Тогда мы ее сразу услышим.

Обрадовались мыши и принялись хвалить мышонка. Но тут поднялась старая мышь и сказала:

— Придумано и впрямь хорошо! Но найдется ли среди нас тот, кто отважится подойти к кошке и привязать ей звоночек?!

О МАТЕРИ-НОСОРОГЕ И ЕЕ ДОЧЕРЯХ

Сказка бушменов

серебристого шакала и носорога было две дочери. Пока мать-носорог работала в поле, к ее старшей дочери приходили свататься сначала шакал, потом гиена, а затем рысь.

Как только являлся очередной поклонник, младшая дочь скорее бежала к матери сообщить ей об этом.

Мать-носорог говорила ей:

— Принеси мне мой короткий рог!

Наденет она этот рог и мчится к хижине. Тем временем серебристый шакал, отец девушек, спешил предупредить гостя, что несдобровать ему сей-

час: очень уж остер рог матери-носорога. И тот скорей убежал прочь!

Но вот пришел свататься леопард.

Младшая сестра снова побежала к матери и говорит ей:

— Новый гость не похож на всех прежних!
Тогда мать велела:

— Принеси-ка мне мой длинный рог!

Вышла она к леопарду, но он не убежал в страхе, как все до него, а стоял не шелохнувшись. Мать-носорог свирепо бросилась к нему, но он даже не пошевелился.

А старшая дочь рассердилась на мать.

Тогда мать-носорог сказала, что леопард выдержал ее испытание. Его не испугать и длинным рогом!

И она с радостью отдала леопарду в жены свою дочь.

ЛЕОПАРД И ШАКАЛ

Сказка готтентотов

озвращался леопард с охоты и увидел близ крааля* барана. Никогда раньше не видел леопард такого зверя. Испугался он и, подойдя к барану, робко спросил:

— Здравствуй, приятель! Как зовут тебя?

Затопал ногами баран, заблеял громко:

— Я баран. А ты кто такой?

— Я леопард,— ответил леопард. А сам испугался еще больше и убрался поскорее прочь.

По дороге встретил леопард шакала и рассказал, какого страшного зверя довелось ему только что увидеть. Засмеялся шакал:

— Ох и глуп же ты, леопард! Ведь ты упустил прекрасный кусок мяса! Завтра пойдем туда вместе, поймаем да и съедем его!

На другой день отправились они за бараном. Вот уж подошли к краалю. А баран в это время как раз собирался идти на луг. Увидал он на холме леопарда с шакалом и испугался. Побежал скорее к жене и говорит:

— Там на холме леопард и шакал, они идут к нам. Ох, боюсь, пришел нам конец!

— Не бойся,— ответила жена,— возьми детеныша с собой и выходи к ним. Только подойдут леопард и шакал, ущипни детеныша, пусть он заплачет, будто голоден.

Так и сделал баран: взял детеныша и вышел навстречу леопарду и шакалу.

Когда леопард увидел барана, он опять испугался и хотел уже воротиться. Но шакал привязал леопарда к себе кожаной веревкой:

— А ну иди со мной!

В это время баран ущипнул детеныша, и тот громко закричал. А баран говорит:

— Спасибо тебе, шакал, что привел ко мне леопарда. Видишь, как голоден мой детеныш, как просит он есть!

Услышал леопард эти слова, закричал от страха и бросился прочь. Не останавливаясь, бежал он через холмы и горы и волочил за собою шакала. Так прибежал он к себе домой и шакала за собой приволок.

ИГУАНА И ЛЕОПАРД

Сказка луба

днажды игуана* от-
правилась в саванну по грибы. Видит — стоит перед
ней славный гриб. Сорвала его игуана и потащила
домой.

А еще утром этот гриб приглядел себе леопард,
только рвать его не стал, решил — пусть подрастет
немного. Приходит леопард на заветное место, а
гриба нет.

Рассвирепел леопард:

— У-у, поймаю вора и съем вместо гриба!

Нашел он другой гриб, огромный, на два боль-
ших уха похожий. Выкопал яму, залез туда, при-
хватил поудобнее зубами гриб-великан, сидит и
думает: «Вот явится вор, а я выпрыгну и схвачу
его!»

Тут как раз игуана идет. Подошла к грибу
и увидела кучку свежей земли.

— Эге,— говорит себе,— что-то здесь не так.

Взяла палку и как даст по ушастой шляпке.
Взвыл леопард и убежал, не разбирая дороги.
А игуана спокойно зашагала домой.

Вот собрал леопард всех зверей и говорит:

— Игуана мой гриб стащила, и я решил ее
наказать. Давайте сочиним песню и будем ее рас-
певать. Игуана придет, тут мы ее и поймаем.

Сочинил песню:

Хорошо бы игуану изловить!

Хорошо бы изловить ее и съесть!

Услыхала игуана, как поют звери, и испугалась. Думает, где бы спрятаться. Ходила, ходила и встретила старуху, а та и говорит:

— Дашь мне двух курочек — спрячу тебя, да так, что никто не найдет.

Принесла игуана ей двух куриц. Старуха игуану в мешок посадила, мешок на плечо закинула и пошла.

Вдруг слышит — барабаны бьют, леопард песню поет. Старуха — прямо к леопарду, а сама припеваает:

Я несу ее в мешке,

Я несу ее в мешке.

Звери побросали барабаны, спрашивают:

— Кого ты в мешке несешь?

— Вы про игуану поете? Она у меня в мешке сидит, — сказала старуха и мешок свой развязала.

Повскакали звери.

— Поймали, — кричат, — игуану! Сейчас накажем ее за то, что она обманула леопарда!

А игуана им в ответ:

— Здесь, на земле, у вас ничего не выйдет. Лучше посадите меня на дерево, что над водой растет.

Притащили звери игуану к воде, забросили на дерево, а она в воду — плюх! Только ее и видели.

А дальше вот как дело было. Встречает лев леопарда и говорит:

— Скажи, друг, кто в лесу может с нами тягаться?

— А никто! — отвечает леопард.

— Тогда вырежи-ка быстренько дудочку и спой-сыграй мне про то, что ты сказал. А пой вот как:

Есть в лесу два смелых парня —
Лев да леопард! —

Если кто-нибудь захочет с нами силой померяться, то сразу прибежит.

Вырезали они дудку, стали каждый день с ней по лесу ходить и петь-играть свою песню.

Собрались звери на совет, качают головами:

— Нет, не можем мы тягаться со львом и леопардом!

Услыхала зверей белка и говорит:

— Как вам не стыдно? У вас здесь и буйвол, и бегемот, и антилопа, и слон! Неужто никто не проучит этих хвастунов?

— Если ты такая смелая, сделай себе дудку и сыграй сама,— сказали ей звери.

— Вот еще! — ответила белка.— Я не собираюсь одна отдуваться за вас всех, таких больших и глупых!

А тем временем игуана спокойно отдыхала после вкусного завтрака и ни о чем не ведала. Вдруг слышит — леопард поет-играет:

Есть в лесу два смелых парня —
Лев да леопард!

Рассердилась игуана:

— Подумать только! Какое хвастовство!

Сделала себе игуана дудку, и дудочка запела:

Есть в лесу три смелых парня —
Леопард, да лев, да я!

Услышал эту песню леопард и говорит:

— Сколько я пою-играю, а никто мне еще не отвечал. Ну, ничего, сейчас этот хвастун меня узнает.

Помчался он на звуки дудочки, подскочил к игуане и спрашивает:

— Кто это тут поет-играет?

Ох и досталось леопарду от игуаны!

Поплелся он к себе домой и говорит:

— Дайте мне мою дудочку!

Дали леопарду дудочку, и стал он так играть:

Есть в лесу три смелых парня —

Игуана, лев да я!

ГИЕНА И ЛУНА

Сказка зулу

Ашла однажды гиена кость. Схватила ее — и бегом. А в это время взошла луна и отразилась в неподвижной речной глади.

Увидела это гиена, бросила кость и нырнула в реку за луной: решила, что это кусок сала. Но конечно, ничего там не нашла. Только вода замутилась, и отражение пропало.

Вернулась гиена опять на берег, села и стала ждать. Вновь застыла вода, и вновь появилась на ней луна. Опять бросилась гиена в воду — и опять ничего не поймала.

И так она делала много раз, но ничего у нее не выходило.

А в это время подошла к реке другая гиена. Увидела брошенную кость, подхватила ее и убежала.

А первая гиена продолжала свое бесполезное занятие до самого утра, пока не зашла луна и не исчезло ее отражение в воде.

Но на следующую ночь гиена опять вернулась, и снова продолжала ловить луну в воде, и опять ничего не могла поймать.

И потому человеку, который делает что-нибудь подобное, говорят: «Ты похож на гиену, которая, увидев луну в воде, бросила кость, а схватила пустоту».

ОБЕЗЬЯНА, ПИТОН И ЗАЯЦ

Сказка сото

авным-давно, когда животные могли разговаривать так же, как и люди, жила-была обезьяна.

Однажды утром отправилась эта обезьяна поискать себе что-нибудь поесть. Вот пришла она к холму, подняла камень, что лежал на солнцепеке, а там — черви, скорпионы, жуки. Вдоволь полакомилась обезьяна. И пошла дальше.

Идет она, идет и вдруг видит: на дороге еще один камень лежит, а под ним огромный питон. Еле живой.

Стал питон просить обезьяну:

— О дитя моего отца, отверни этот камень, чтобы я мог выползти. Помоги мне!

Обезьяна приподняла камень и освободила питона.

Не успел он выползти из-под камня, как схватил обезьяну и хотел уж ее проглотить. Закричала обезьяна, стала просить питона помиловать ее, но питон и слушать ничего не желал.

А в это время случилось зайцу проходить мимо. Вот несчастная обезьяна и обратилась за помощью к нему — просит рассудить их с питоном. Рассказали питон и обезьяна, как все случилось, а заяц подумал-подумал и ответил:

— Ничего не понимаю! Питон, ложись под камень, как это было, когда обезьяна увидела тебя, чтобы я своими глазами мог увидеть, как все было на самом деле.

Как сказал заяц, так и сделали. Питон лег, а обезьяна навалила на него огромный плоский камень. И говорит тогда заяц обезьяне:

— А теперь, сестра моя, беги прочь!

И они убежали оба, а питона оставили лежать под камнем.

О ТОМ, КАК ЛИСА ОБМАНУЛА ГИЕНУ

Сказка сото

днажды лиса сказала гиене:

— Пойдем со мной, я покажу тебе место, где можно сытно поесть.

Обрадовалась гиена и пошла с ней. Лиса при-

вела гиену к загону, где было много скота, но загон был заперт, ночью его всегда запирали. Лиса и гиена обошли вокруг ограды, нашли щель и проползли в загон. Они убили много скота и стали есть.

Но вот лиса насытилась и решила выбраться за ограду. Правда, едва-едва пролезла через щель — так живот распух. Но все-таки пролезла. А гиена осталась в загоне.

Гиена тем временем все ела и ела мясо. Когда же наелась до отвала и захотела вылезти из загона — не тут-то было! Только передняя часть туловища пролезала в щель, а живот так сильно вздулся, что не пролезал.

Так гиена и осталась в загоне.

Пришел утром хозяин скота в загон, а там гиена! Схватил он палку и давай бить гиену, пока та не вырвалась и не убежала.

Вся избитая, пошла гиена искать лису, которая так коварно покинула ее.

А лиса, как увидела гиену, повалилась на землю и запричитала:

— О моя старшая сестра, они чуть не убили меня! Ох, как мне больно, ох, как мне больно! Я и шагу ступить не могу! Помоги мне, сестра, до дому добраться!

Взвалила гиена лису к себе на спину и понесла. А лиса знай смеется и поет:

— Больной везет здорового! Больной везет здорового!

Гиена услышала это, сбросила лису и погналась за ней. Лиса юрк в пещеру. Гиена — за ней. И что же она видит? Вытянулась лиса в струнку, а лапами уперлась в потолок! Только гиена хотела схватить лису, та как закричит:

— Ох, сестра моя, не делай этого, иначе упадет

потолок и раздавит нас! Помоги мне удержать его, а потом уж побьешь меня! Держи потолок, пока я схожу срублю кол, подставим его для поддержки!

Согласилась гиена и осталась держать потолок, а лиса юрк из пещеры и была такова.

Вот стоит гиена, держит потолок в пещере, ждет терпеливо, пока лиса кол раздобудет.

А в это время возвратились домой обезьяны, которые в этой пещере жили. Удивились они, увидев гиену, и спрашивают:

— Ты что здесь делаешь?

— Да вот потолок держу! Лиса говорит, того и гляди, рухнет! Она-то за колом побежала. Может, удастся удержать потолок,— ответила гиена.

Засмеялись обезьяны:

— Оставь! Потолок держится крепко, не упадет.

Разозлилась гиена еще пуще и опять отправилась искать лису.

Видит — сидит лиса у ямы и что-то бормочет. А в той яме пчелиное гнездо, только гиена про это не знала.

— А, попалась! — закричала гиена.— Настал час твоей смерти!

А лиса смиренно в ответ:

— Я и вправду очень-очень дурная. Знаю, не может быть мне никакой пощады. Но сегодня праздник, посмотри, дети песни поют, и я тоже. Видишь, у меня книга, я по ней молюсь!

Гиена услышала жужжание пчел и проговорила:

— Да, слышу, и правда поют!

А лиса продолжает:

— Вот почему прошу тебя: не убивай меня сегодня, подожди уж до завтра! Бери-ка лучше книгу да молись вместе с нами!

— А где мне взять книгу? — спросила гиена.

— Да вот, в яме,— ответила лиса.— Выбирай любую — там их много.

Послушалась гиена, полезла в яму за книгой и растревожила пчел. Набросились они на гиену и искусаи ей всю морду. А лиса тем временем убежала.

ЛЕВ, ЛЕОПАРД И ГИЕНА

Сказка маконде

днажды к леопарду пришло много гостей. Ели, веселились, а когда наступила ночь, увидел леопард, что всех гостей ему не разместить. Не на чем им спать.

«Схожу-ка я ко льву,— подумал,— одолжу у него шкуру буйвола, которого он позавчера убил на охоте».

И пошел.

— Послушайте, лев, у меня в доме много гостей, а разместить их не на чем. Не одолжите ли вы мне шкуру буйвола?

— Возьми,— ответил лев,— только верни ее завтра утром.

— Верну обязательно.

Утром разошлись гости леопарда, и он уже совсем было собрался отнести шкуру льву, но тут пришла гиена.

— Дорогой леопард, у меня сегодня праздник, и придут гости. Одолжите мне, пожалуйста, эту шкуру буйвола.

— Да знаешь ли ты, кто хозяин этой шкуры?

— Знаю: лев.

— То-то. Нет, не могу я дать тебе шкуру. Известны мне твои повадки, ты ее обязательно испортишь.

— Что вы, что вы! — успокоила его гиена.— Ведь шкура принадлежит самому льву! Неужели я позволю причинить ему какой-нибудь вред?

Поверил леопард и дал шкуру.

На следующий день разошлись гости гиены, а в доме не осталось никакой еды. Голодная гиена отгрызла кусочек от шкуры. Потом еще кусочек и еще... Все знают, какие гиены прожорливые: едят все мало-мальски съедобное.

Так и съела гиена всю шкуру.

А лев тем временем устал ждать шкуру. «Что же это такое? — думает.— Обещал леопард вернуть шкуру на следующий день, прошло уже два дня, а шкуры все нет».

Вышел он из дому да как закричит на всю саванну:

— Верни-и шку-уру-у! Верни-и шку-уру-у!

Испугался леопард, побежал к гиене.

— Где шкура?

— Нет шкуры, дорогой леопард, я ее съела.

— Что ты наделала! Тогда заплати за нее чем-нибудь льву.

— Чем же я заплачу? У меня ничего нет.

— И у меня нет. Как нам теперь быть?

Думали они, думали, но ничего не придумали.

Так и ходит с тех пор лев по саванне и все требует, чтобы ему вернули шкуру буйвола, и очень сердится:

— Верни-и шку-уру-у! Верни-и шку-уру-у!

А леопард и гиена, как услышат его грозный рев, убегают и прячутся.

СОБАКА И КОТ

Сказка суахили

БЫЛО такое время, когда выслеживать добычу по запаху умел только кот.

Подумала собака: «Повезло коту, что он умеет находить съестное по запаху. Другим-то зверям обязательно нужно увидеть его!»

Решила собака попросить кота научить ее отыскивать разные вещи и находить дорогу по запаху.

Кот согласился. Поселилась собака у кота, и стал он обучать ее.

Вот прошло некоторое время, и собака решила: довольно ей учиться, она и так уже все знает.

— Пора,— говорит собака коту,— домой возвращаться. Я теперь сама могу по запаху отыскать себе пропитание.

— Да ты еще не все премудрости знаешь,— ответил ей кот.— Подождать бы тебе немного!

Но собака настаивала на своем.

— Хорошо,— решил кот,— отпускаю тебя, но только не сегодня, а завтра.

А сам рано-рано утром и говорит кошке:

— Если собака станет спрашивать меня, скажи, что я на охоте. Пусть там меня отыщет.

Очень хотелось коту проверить, чему же научилась собака за время учения.

Кошка так и сделала.

Принюхалась собака, учуяла запах кота и пошла в лес по этому запаху. Долго она шла и пришла как раз к тому месту, где кот незадолго до того

спрятался. А след свой он так оборвал: прыгнул с одного большого камня на другой, вбежал в нору с одной стороны, выбежал с другой, а потом вскочил на баобаб и затаился там.

Собака умело распутывала следы, а вот когда подошла к баобабу, растерялась. Как быть дальше — не знала.

Нюхала она все вокруг, нюхала, глядела, глядела по сторонам, а учуять кота так и не смогла.

А кот сверху все наблюдает. Видит, не может собака его отыскать, и кричит:

— Ну, где я?

Вот что получилось из-за того, что собака поспешила, бросила учение посередине.

— Сейчас, собака, ты умеешь находить по запаху то, что на земле. А на дереве отыскать тебе уж не под силу! Это потому, что поспешила ты! Не успел я тебя всему научить,— сказал кот.

Так до сих пор собаки и не умеют влезать на деревья за добычей.

СОБАКА И КУРИЦА

Сказка биафада

или-были два друга — курица и собака. Они спали в одном доме: собака у порога, а курица — внутри дома, в клетке. Однажды заленилась курица и попросила собаку закрыть на ночь дверь. На это собака ответила:

— Если тебе так хочется, можешь закрыть, а

мне все равно — что у порога спать, что на улице. Известное дело, собачья жизнь.

Курица пригrelась в клетке и не захотела встать, чтобы закрыть на ночь дверь.

— Как знаешь,— сказала курица.— Я живу в клетке, мне бояться нечего.

В ту же ночь забралась к ним в дом лиса. Прошмыгнула мимо спящей собаки, открыла клетку, вытащила курицу — и наутек! По дороге курице чудом удалось вырваться из лап лисы и убежать домой.

— Куда ты так долго ходила? — спросила собака курицу.

Курица ничего не ответила и молча легла спать.

На другой день вечером собака и говорит курице:

— Закрой получше дверь, а то тебя может украсть лиса. Я закрывать не буду: я лисы не боюсь.

Вспомнила курица, как лиса тащила ее через лес, встала и закрыла дверь на засов.

С тех пор все куры спят под замком.

КОЛОДЕЦ НЬЯМЫ

Сказка ашанти

говорят, что в стародавние времена все звери в лесу не давали лягушке прохода, потому что у нее не было хвоста. Лягушка на зверей обиделась и пошла к богу неба Ньяме попросить себе хвост.

Бог неба выслушал лягушку, подумал и сказал:
— Есть у меня такой колодец, где вода никогда не иссякает. Для этого колодца мне нужен сторож. Если ты согласишься стать сторожем, то получишь хвост.

Лягушка согласилась:

— Хорошо, буду сторожить, только дай мне хвост.

Ньяма дал лягушке хвост и послал ее к колодцу:

— Берись за дело! Содержи колодец в чистоте, чтоб каждый путник мог утолить жажду.

Отправилась лягушка к колодцу и поселилась в нем.

Она очень гордилась своим хвостом и новой должностью.

Но однажды началась засуха. Дождей давно уже не было, и колодцы все пересохли. Только в одном колодце Ньямы была вода. Тут уж лягушка и вовсе заважничала и стала заносчивой и просто глупой.

Когда нигде не стало воды, звери пошли к Ньяме и попросили воды у него. Он послал их к своему колодцу, который никогда не пересыхал.

Первым пришел напиться буйвол. Услыхала лягушка, что буйвол идет, и заквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

— Это я, буйвол,— ответил буйвол.

Лягушка в ответ:

— Убирайся отсюда! Нет для тебя воды! Колодец высох.

Буйвол ушел, так и не напившись.

Потом к колодцу подошла овца, и лягушка опять заквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

Овца ответила:

— Это я, овца.

А лягушка закричала:

— Убирайся отсюда! Нет для тебя воды! Колодец высох.

Наконец всем в округе стало невмоготу. Когда до Ньямы дошел слух о том, что его подданные погибают от жажды, он сам отправился к колодцу, посмотреть, что там делается.

Услышав его шаги, лягушка проквакала:

— Кто идет мутить воду в колодце Ньямы?

Ньяма строго сказал:

— Это я, Ньяма!

Но лягушка по привычке проквакала ему в ответ:

— Убирайся прочь! Нет здесь воды! Колодец высох.

Услышал Ньяма такие слова и страшно разгневался. Схватил лягушку за хвост и оторвал его. А лягушку прогнал прочь.

И осталась лягушка без хвоста.

Теперь она всюду ищет воду и живет у воды — все вспоминает свои лучшие дни, когда она сторожила колодец самого Ньямы.

Но Ньяма постоянно напоминает лягушке, сколько горя она всем причинила: рождаются-то лягушки с хвостом, но, когда подрастут немного, Ньяма хвост у них отнимает.

БАРАБАН ОСЭБО

Сказка ашанти

Когда-то у леопарда Осэбо был большой барабан, которым восхищались и звери, и боги. Восхищались-то все, но никто даже и подумать не смел, чтобы завладеть этим барабаном, потому что Осэбо был самым сильным из зверей на земле и его все боялись. Один только бог неба Ньяма все подумывал, как бы отнять барабан у леопарда.

И случилось так, что у него умерла мать. Ньяма стал готовиться к похоронам. Ньяме хотелось устроить такие похороны, чтобы они были достойны его семьи. Да и все вокруг говорили:

— Для такого обряда нужен большой барабан Осэбо!

Но как раздобыть этот барабан, Ньяма не знал.

Наконец он созвал к себе всех зверей, какие были на земле. Все пришли. Не пришел только леопард.

Вынесли стул для Ньямы, он уселся, а слуги в это время держали над его головой пестрые зонтики из радуги.

И Ньяма сказал:

— Для похорон мне нужен большой барабан леопарда. Кто мне его добудет?

Первым вызвался слон Эсоно:

— Я это сделаю!

Он отправился туда, где жил леопард, и попытался отнять барабан, но леопард прогнал его.

Эсоно вернулся в дом Ньямы:

— Не смог я достать барабан.

Тогда вызвался лев Гиата:

— Я добуду барабан!

Пошел лев туда, где жил леопард, и попытался отнять барабан, но леопард прогнал и его.

Гиата вернулся в дом Ньямы ни с чем:

— Не смог я достать барабан.

Антилопа Адова тоже ходила за барабаном. И крокодил Оденкем. И медведь Овеа. Ходили и многие другие звери, но леопард всех прогнал прочь.

Тогда выступила вперед черепаха Акикиге.

В те времена спина у черепахи была, как и у других животных, мягкая. Акикиге сказала богу неба:

— Я добуду для тебя барабан!

Услыхав эти слова, все звери засмеялись:

— Если самые сильные не смогли добыть барабан Осэбо, как же сделаешь это ты? Ведь ты так мала и слаба!

А черепаха в ответ:

— Никто из вас не смог добыть барабан. Посмотрим, что у меня получится.

И она медленно-медленно поползла из дома Ньямы и наконец добралась до того места, где жил леопард.

Увидев черепаху, Осэбо крикнул:

— Тебя тоже послал ко мне Ньяма?

— Нет! Я пришла просто из любопытства, хочу кое-что посмотреть.

— А что ты хочешь посмотреть? — удивился леопард.

— Ньяма, бог неба, сделал себе новый барабан, — сказала черепаха. — Барабан этот так велик, что бог может войти в него и спрятаться. Говорят, этот барабан больше твоего.

— Нет на свете барабана больше моего,— обиделся леопард.

Черепаша Акикиге принялась рассматривать барабан леопарда Осэбо.

— Я вижу, вижу, но все же он не так велик, как барабан Ньямы. Во всяком случае, не так уж он велик, чтобы тебе можно было в нем спрятаться.

— Разве?!

И чтобы доказать черепахе, что она ошиблась, Осэбо забрался в барабан.

— Да, в самом деле большой барабан, но ты все-таки виден,— призналась черепаха.

Леопард протиснулся дальше в барабан.

— Хвост все-таки виден! — опять сказала черепаха.

Леопард еще дальше протиснулся в барабан. Оставался снаружи только кончик хвоста.

— Ах! — вздохнула черепаха.— Еще немного, и ты победишь бога неба Ньяму.

Леопард втискивался в барабан все дальше и дальше, пока не скрылся и самый кончик его хвоста.

Тогда черепаха скорей заткнула отверстие барабана кухонным горшком. И хотя леопард неистово кричал, черепаха поволокла барабан к дому Ньямы, а когда она подошла совсем близко к дому, то остановилась и начала бить в него, чтобы подать богу неба знак, что она неподалеку.

Услыхали звери звук большого барабана Осэбо и задрожали от страха, подумали, что бьет в барабан сам Осэбо. Но когда увидели медленно-медленно ползущую черепаху, которая волокла за собой барабан, изумились.

Черепаша предстала перед богом неба.

— Вот этот барабан! Я его добыла для тебя. А внутри сидит Осэбо. Что мне с ним делать?

А Осэбо внутри барабана слышал все это и дрожал от страха: что-то теперь будет?!

— Отпустите меня, и я уйду с миром,— принял он просить.— А барабан пусть остается богу неба.

Тогда черепаха вынула кухонный горшок, который закрывал отверстие в барабане, и оттуда выбрался испуганный Осэбо. Выбирался он второпях, пятился задом и попал прямо в костер бога неба, поэтому шкура его во многих местах опалилась.

Леопард выскочил из костра и умчался со всех ног. Но следы огня, там, где подпалилась его шкура, остались. Вот почему у всех леопардов на шкуре темные пятна.

Ньяма сказал черепахе:

— Ты раздобыла большой барабан Осэбо для похорон моей матери. Что тебе дать за это?

Черепаха оглядела всех и увидела в глазах зверей страшную зависть. Она испугалась: неужели ей достанется от них за то, что она их всех превзошла?

И черепаха ответила:

— Больше всего на свете мне хотелось бы иметь на спине крепкий щит.

И бог неба дал черепахе крепкий панцирь, который она и носит на спине.

Разве вы видели когда-нибудь черепаху без панциря?

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Сказка фон

ро-антилопа и Козо-дерево были прежде неразлучными друзьями. А подружились они так.

Тро часто приходилось спасаться бегством от своих преследователей — охотников и хищных зверей. Очень уж она была заметна из-за высокого роста и длинных рогов.

Как-то раз антилопа остановилась передохнуть под деревом и стала рассказывать ему о своих несчастьях.

— Сестра,— сказал Козо,— я знаю, как тебе спастись. Как только ты почувешь опасность, прячься поскорее под моими ветвями. Вон они какие широкие да большие. И спускаются почти до самой земли. Вот тебя и не будет видно.

Горячо поблагодарила Тро дерево. И теперь она часто спасалась от врагов под надежной защитой своего друга. Под его ветвями она чувствовала себя в полной безопасности, так как ни человек, ни зверь не могли ее здесь заметить.

Однажды утром проголодавшаяся антилопа принялась вдруг объедать листья Козо.

— Что ты делаешь, несчастная! — воскликнул Козо.— Я дал тебе убежище, и вот чем ты мне отплатила!

Тро ничего не сказала в ответ и продолжала щипать зеленые ветки.

И так было каждый день. Уж очень по вкусу пришлось антилопе листья дерева, и она объела

все ветви, до которых только могла дотянуться.

А через несколько дней проходил мимо охотник и сразу заметил антилопу. Она спала глубоким сном под деревом, и листья не прикрывали ее. Охотник прицелился и убил антилопу.

Так Тро заплатила жизнью за свою черную неблагодарность.

А сказка говорит: не следует объедать листья у дерева, которое тебя же защищает.

ПАУК И ШИШОК ФАНКЕЛЕН

Сказка дьула

от какую сказку я
вам расскажу.

Как-то раз Шишок Фанкелен — однобок, однорук, одноног — стал мясо продавать.

Здравствуй, паук! Откуда ты взялся? Ах, идешь мясо покупать у Фанкелена, а у самого в кармане ни гроша! И так-то вот, без гроша в кармане, взял ты мяса на сто франков и ушел, а Фанкелену сказал:

— Сейчас схожу за деньгами и вернусь.

Отвечал на это Шишок Фанкелен:

— Ладно, договорились.

О боже! Нет у паука ни единой монеты, а он набрал мяса на сто франков!

А вот и жена паука. Вы еще не знаете, как ее зовут? Ну, так я вам скажу: звать ее матушка Бараба. Так что отдал он мясо на сто франков своей жене. Смотри — поставила она мясо на огонь и отварила как следует. Так что поужинали они на славу!

Утром они чудесно позавтракали тем, что осталось с вечера. А ведь у паука нет ни гроша! И вот этим чудесным утром, как только рассвело, появляется Шишок Фанкелен — Однобок:

— Здравствуй, братец паук, салам алейкум!

Принялся паук подбирать длинные полы своей рубахи, как мусульманский священник, поклонился до земли и говорит:

— Ва алейкум ас-салам, братец! Что привело тебя ко мне?

— Да мне от тебя ничего не нужно, только отдай мои деньги!

— Братец! — взмолился паук. — Ты видишь мое положение, нет у меня ни гроша!

Но Шишок Фанкелен, который был готов к такому повороту, взял палку и, прощу прощения, всыпал пауку сто горяченьких.

Вы видели, сколько у паука ног? Ведь это с тех пор, как его высек Фанкелен! Всыпал он пауку сто горяченьких и отпустил его.

Застонал паук, заохал, бросился к жене:

— Ох, Бараба, смерть моя пришла! Если у тебя есть деньги, одолжи мне!

— У меня?! Ты посмотри лучше, в какое рванье я одета!

— Ой-ой-ой! Тогда конец мне настал! — вскричал паук.

На следующее утро опять Шишок Фанкелен пожаловал, схватил паука и, прощу прощения, всыпал ему двести горяченьких.

На третий день рано утром получил паук уже триста горяченьких!

— Ой! — взвыл паук. — С каждым разом мне достается все больше! Бараба, делать нечего, завтра утром, как только рассветет, спрячь меня, пока не пришел Шишок Фанкелен, иначе забьет он меня до смерти. Эх, за какую-то сотню франков меня забьют до смерти, как паршивую собаку!

Рано утром спрятала жена паука в мешок с арахисовой скорлупой, мешок зашила и бросила в угол.

Здравствуй, курица! Ты зачем пожаловала? А, ты пришла поклевать! Взяла да проглотила паука — гбуля!

Что, хорошо спрятался?

Шакал, а ты откуда взялся? Только вышла курица на двор землю поскрести, а шакал возьми да и проглотил ее — хау!

Что ж, шакал, и тебе недолго пришлось резвиться! Угодил ты пантере на обед — хелеу! — ты у нее в животе!

А ты, пантера, пошла воды попить из реки? Не вышло! Вынырнул крокодил и в один миг проглотил пантеру — хоп! — а потом улегся отдыхать на берегу.

Так что Бараба неплохо упрятала своего муженька-паука!

Вот Шишок Фанкелен снова пожаловал.

— Салам алейкум, братец паук!

Выскочила из дома жена паука:

— Э, братец, а его нет!

— Куда же он ушел?

— Да со вчерашнего утра, как ты ему высыпал, я его и не видела. Куда он пошел, не знаю.

А знаешь, через кого говорил Шишок Фанкелен со своим идолом? Через мартышку! И как бы да-

леко ты ни убежал, хоть на седьмую землю, все этому идолу было известно!

— Малышка мартышка, для чего я доверил тебе моего идола-тыкву? Расскажи-ка мне, что ты от него узнала!

Подпрыгнула мартышка, заплясала, ударила чудесной палкой оземь — тук! — и запела:

Без топора могучий ствол повален —
Хватай, мой идол-палка, все живое!
Простым ножом могучий ствол повален —
Хватай, мой идол-палка, все живое!
Одной рукой могучий ствол повален —
Хватай, мой идол-палка, все живое!
Паук в скорлупке затаился —
Хватай, мой идол, все живое!
Склевала курица скорлупку —
Хватай, мой идол, все живое!
Съел курицу шакал на завтрак —
Хватай, мой идол, все живое!
Шакал пантере стал обедом —
Хватай, мой идол, все живое!
Пантера — ужин крокодилу —
Хватай, мой идол, все живое!

Допела мартышка песню, доплясала танец, и двинулись они с Фанкеленом в путь. Вышел Шишок Фанкелен на берег реки, закинул в воду удочку и вытащил крокодила. Распорол крокодилу брюхо — вылезла оттуда пантера. Распорол брюхо пантере — выскочил шакал. Разрезал брюхо шакалу — вытащил курицу. Разрезал курице живот и — слушай внимательно! — вынул оттуда скорлупку арахиса! Раскрыл Фанкелен скорлупу, схватил паука, всыпал ему четыреста горяченьких и отпустил беднягу.

— О, Аллах! — возопил паук. — Конец мне настал сегодня! Какие там сто франков, погубить меня хочет изверг! Малышка Бараба, собирай скорее пожитки, уйдем отсюда подальше! Ноги моей не будет в этих краях! Не то забьет меня Шишок Фанкелен до смерти, ведь нет у меня ста франков, и у тебя тоже нет. Ох, погибель моя пришла!

Похватили они свои пожитки — хэбэбэ! — покидали их в кучу — кири-кара! — взвалили на свои головы и бросились бежать — хэу, хэу, хэу!

Бежит матушка Бараба, бежит, с ноги на ногу переваливается — йигиби-ягаба!

Шли они с восхода до заката. И вот наконец наступила ночь, и тут почувствовали паук с женой, как они проголодались, ведь за весь день они ни разу не присели и уж тем более не перекусили — так они были напуганы. Пришли они на берег реки и решили наконец передохнуть.

— Бараба, спустись-ка к реке, зачерпни воды, перекусим, и опять двинемся в путь, и будем идти всю ночь, ведь завтра утром Шишок Фанкелен придет. Узнает, что мы бежали, да и бросится за нами в погоню!

Схватила матушка Бараба калобасу* и живо спустилась к реке.

— Что это за тина плавает в воде?

Стала Бараба шлепать рукой по воде, тину разгонять, и не знала она, что не тина это, а борода Фанкелена. Он ведь, по своему обыкновению, ночевал в той реке.

Да, боком им выйдет эта история!

Шлепала Бараба по воде, шлепала, тину разгоняла, как вдруг — у-ух! — вынырнул Шишок Фанкелен:

— Эй!

— Ай! — воскликнула жена паука.

— Мало вам того, что я хожу в вашу деревню, вы решили сами явиться ко мне!

— Ага... Мой муж тебя зовет,— только и смогла вымолвить матушка Бараба.

А паук сидел себе спокойно и дожидался, когда жена принесет воды. И понял, что произошло, только когда Шишок Фанкелен схватил его и всыпал пятьсот горяченьких.

Заплакал паук:

— Умру я сегодня на этом самом месте! Жена, собирай пожитки, пошли домой, пусть он забьет меня до смерти, все равно от него не скрыться! Спрятался в скорлупу арахиса, потом в живот курицы, потом в брюхо шакала, пантеры и крокодила — ничто меня не спасло! Ушел из родной деревни — и опять наткнулся на Фанкелена! Пошли домой, пускай приходит завтра утром и убивает меня. Верно, не спастись мне от него! Готовься, матушка Бараба, придется тебе надеть по мне траур да поискать себе другого мужа. И все мои беды из-за какой-то сотни франков!

Снова взвалили они на себя пожитки и поплелись домой. И вот по дороге домой нашли они нож. Схватил паук нож и спрашивает:

— Ножик, как тебя зовут?

Нож ему отвечает:

— Если хочешь меня вызвать, скажи «тасабьясу!». А если хочешь, чтобы я вернулся в ножны, скажи «кумбальеру!».

Слушай теперь внимательно! Взял паук нож и говорит:

— Тасабьясу!

Выскочил нож из ножен и набросился на деревья, что у дороги росли,— вжик! вжик! Срубил дерево, повалит на землю и на следующее набросится. А как насытился — развернулся и полетел

назад. И тут, если не поспешить, не крикнуть «кумбальеру!» — он воткнется в живот хозяину! Но паук, который знал, что надо делать, выкрикнул:

— Кумбальеру!

И нож улегся в ножны.

Обрадовался паук:

— Хвала Аллаху! Ну, Шишок Фанкелен, мерзкая собака, урод одноногий, попробуй приди ко мне завтра!

Схватил паук нож и весело затрусил домой вместе с женой.

Добрались они до родной деревни, побросали пожитки наземь — тряк-бряк! — и сели ждать.

Шишок Фанкелен, ты все еще думаешь, что Аллах на твоей стороне?! Опять ты взял палку, от которой паук уже видел столько горя, и пошел к нему.

— Братец паук, салям алейкум!

Паук молчит.

— Братец паук, салям алейкум!

В ответ — ни слова. Но тут жена паука, которая не очень-то верила в силу волшебного ножа, сказала:

— Мне кажется, Шишок Фанкелен опять пришел по твоим старым делам.

Рассердился паук:

— Какие такие старые дела? Посмотрите на эту несчастную, она говорит о каких-то моих старых делах!

— Ой, да я ничего такого и не сказала! — испугалась Бараба.

Тут опять донесся голос Фанкелена:

— Эй! Мой младший братец паук дома?

— Да, я дома! — заорал паук. — А ты думал, меня нет? Ты думал, я уйду и брошу свой дом?

— Братец паук, что-то случилось? — удивился Шишок Фанкелен.

— Это ты о чем?

— Ты, никак, решил объявить мне войну?

— Да! Если ты пришел с войной, то и найдешь ее здесь!

Говорит это паук, а сам за нож держится. Понятно? Ну, слушай дальше!

— Братец паук, если между нами война, выходи и плати долг.

— Это ты мне, что ли? Ну, так ты меня не знаешь! Заходи сюда сам!

Что ж, Шишок Фанкелен перешагнул своей единственной ногой через порог — шлеп! — и в тот же миг паук крикнул:

— Тасабьясу!

Выскочил нож из ножен и изрезал Фанкелена на мелкие кусочки.

Ха! Наконец-то паук вздохнет спокойно!

— Кумбальеру!

И нож улегся в ножнах.

Здравствуй, гиена, откуда ты взялась? А, прослышала, какой нож есть у паука, и решила его стащить?

Украла гиена нож у паука, вышла наружу, смотрит — пасется табун антилоп.

— Хвала Аллаху, который послал мне такой подарок! — воскликнула гиена. — Тасабьясу!

Она знала, каким словом вызвать нож, но не знала, как вернуть его на место. О, глупое животное!

Вырвался нож из ножен — понимаешь? — набросился на антилоп и изрезал их на мелкие кусочки.

Рычит гиена от жадности и удовольствия. Еще бы! Столько мяса ей и за год не съесть! А о ноже и думать забыла.

А нож-то развернулся и к гиене полетел — ж-ж-ж! Гиена еле-еле отскочить успела, нож ей клок шерсти вырвал.

— Ах, негодник! — вскричала гиена.— Тасабьясу! Тасабьясу! Тасабьясу!

Что ж! Лучше от этого не стало! Развернулся нож и опять на гиену бросился.

— Ты что, не слышишь, негодник? Тасабьясу! Тасабьясу! Тасабьясу!

Так она кричала, а нож делал свое дело. Изрубил он гиену на мелкие кусочки и раскидал их по земле.

Тут паук, который сидел в сторонке и смотрел, сказал:

— Кумбальеру!

И нож вернулся в ножны.

Взял его паук и пошел домой.

На этом кончается сказка о том, как гиена украла волшебный нож и как паук избавился от своего долга. Вот такая сказка. Какой я ее услышал, такой вам и рассказал.

КАК МАНГУСТ ПЕРЕХИТРИЛ КРОКОДИЛА И ЛЕОПАРДА

Сказка чокве

Произошло это давным-давно, в то старое, доброе время, когда звери еще разговаривали.

Жил-был маленький, хитрый мангуст, и была у

него большая, красивая охотничья собака. Верой и правдой служила собака своему хозяину. Каждый день, шел ли дождь, палило ли солнце, трудолюбивый пес отправлялся на охоту и всегда возвращался с добычей. И не с какой-нибудь, а с крупной добычей! Он приносил не меньше десяти — двенадцати штук самого разного зверья. Очень гордился им мангуст. Во всей округе только у него одного и был такой славный пес. И хотя говорят: «Добрая слава лежит, а дурная по дорожке бежит», о собаке мангуста по всем окрестным деревням и селениям пошла добрая слава. Узнали о ней даже в горах, лощинах и ущельях жившие там искусные звери-охотники.

Узнал о ней и крокодил — не менее искусный охотник, вернее, разбойник и гроза здешних речных просторов. А как узнал, решил наведаться к мангусту, проверить, так ли это. Верно ли говорят звери?

Мангуст принял крокодила гостеприимно, предложил циновку.

— Слышал я,— сказал крокодил, как только ступил на порог дома,— про твою собаку. Плетут такие небылицы, будто она каждый день тебе приносит десять — двенадцать штук всякого зверья. Так ли это?

— Ты спрашиваешь, так ли это? — сказал мангуст.— По всему видно, не веришь ты тому, что всем хорошо известно. А собаку мою всякий знает — о ней только и судачат в наших краях.

— Нет, я верю,— сконфуженно ответил крокодил, когда увидел, как превратно истолковал его слова мангуст.— Я спросил, так ли это, лишь потому, что не всегда верю слухам.

— Этим слухам можешь верить. Чистую правду говорят звери. Такая собака,— продолжал

мангуст,— подарок судьбы. Ей цены нет. Она кор-
мит и меня, и всех жителей моей деревни.

— А скажи, пожалуйста, какая она из себя? Чем отличается от своих собратьев?

— Хм! Чем отличается? Это породистый пес! Что может быть у него общего с собачьей сворой?!

— Как бы мне хотелось хоть одним глазком глянуть на нее. Покажи, сделай милость...

— Да ее ж нет дома. Она еще с охоты не возвращалась.

— Хотел бы я иметь такую собаку. Может, продашь, а? — решил попытать счастья старый пройдоха.

Он очень надеялся обмануть мангуста. Забыл лукавый обманщик, что мангуст мал, но хитер.

— Если сказать правду, я продавать ее не собирался. Но раз тебе так загорелось... И потом, если добычу ты будешь делить пополам, а с собакой хорошо обращаться... Почему не продать?!

— А запросишь сколько?

— Да пять-то коз взять надо.

— Дороговато...

— Дороговато?.. Дело твое, можешь не покупать собаку, пусть козы твои на охоту ходят. Только сделка выгодная! Через два-три дня ты поймешь, что я тебе ее отдал даром. Ведь каждый день она столько добычи приносит! В корень смотреть надо. Но знаешь, не я к тебе пришел в дом, а ты, не я тебе навязываю собаку, а ты просишь продать ее. Не сошлись в цене — всего хорошего. Ты оставайся при своем, а я при своем, и делу конец!

Крокодил улыбнулся: он счел, что дело сделано, ведь мангуст согласился продать собаку. А цена? Пять коз так пять коз! Лишь бы этот плюгавец не передумал.

И крокодил отправился за козами.

Вот тут улыбнулся мангуст. Нет, не улыбнулся, а засмеялся. Нет, не засмеялся, а захохотал. И хохотал долго, до упаду: ловко он обставил зеленого, тот даже не увидел собаки, которую торговал.

Спустя час мангуст совсем уж было собрался на охоту со своей собакой, глядь — идет леопард к его дому.

По всему видно, торопится, боится опоздать. И вид такой озабоченный.

Мангуст припрятал собаку — зачем выставлять напоказ свое добро? — уселся важно у порога и стал поджидать знатного гостя — все-таки гроза здешних лесов и полей. Поджидая, он набил трубку, раскурил ее и несколько раз с наслаждением затянулся.

Пятнистый поздоровался с мангустом, и тот предложил ему цинковку и трубку в знак уважения. Пуская дым из ноздрей, леопард стал рассказывать мангусту все известные ему сплетни. Болтал, болтал, зубы хозяину дома заговаривал, потом не выдержал и спросил напрямик:

— Слышал я, у тебя охотничья собака что надо! Не продашь ли?

Мангуст пожал плечами, затянулся, закашлялся, сплюнул и сказал, уставившись на собеседника:

— Ну, верно, есть у меня собака, но какая нужда мне ее продавать? Ты же знаешь, второй такой нет в наших краях. Она меня кормит.

— Не врут звери,— вздохнул леопард.— Посмотреть бы на нее.

— За просмотр денег не беру, пожалуйста. Только она еще с охоты не вернулась, и когда вернется — не знаю. Продать! Тоже скажешь... Кто ж даст цену хорошую? Вот ты, например, разве заплатишь как следует?

— Почему нет? Такая собака стоит немало, это

я знаю. Говори: сколько хочешь? — сказал леопард, а сам так и вцепился взглядом в мангуста.— Ну, твоя цена?

Очень он надеялся, что сумеет обвести вокруг пальца эту малявку: заплатить часть, получить собаку, и... поминай как звали. Где мангусту тягаться с леопардом?

— Давай пять коз.

— Ну, если ты так хочешь, будь по-твоему.

Довольный собой и тем, как ловко он сумел уговорить мангуста, чтобы тот продал собаку, леопард скрылся в лесной чащобе, и не успел мангуст до трех сосчитать, как у ног его лежали пять коз, одна другой упитаннее. Мангуст отправил их в загон, а сам любезно поблагодарил леопарда:

— Ну, вот теперь все в порядке: козы — мои, а собака — твоя!

— Собака-то моя, а только где она? — с нескрываемым беспокойством спросил леопард.

— Как где? Я ж тебе сказал: на охоте. Иди-ка сюда. Вон видишь,— и он махнул в ту сторону, куда уполз крокодил,— там поблескивает река, вот оттуда и должна она прийти. Но тебе лучше спрятаться здесь, в кустах, и выждать, пусть поближе подойдет, а тогда бери ее. Только удержишь ли? Она ведь очень сильная. Придется и зубы и когти в ход пустить.

— Не беспокойся, за этим дело не станет. Ты только скажи точно, где мне спрятаться. Никто еще не усомнился в моей силе,— кичливо сказал леопард.

Мангуст не сомневался: леопард не даст маху, да и крокодил не спасует. Особенно страшна у крокодила пасть. А так как леопард не знал, как выглядит собака, мангуст описал ему во всех подробностях внешность крокодила:

— Зла очень, будь осторожнее, замешкаешься — не миновать беды!

Терпеливо и внимательно выслушал советы мангуста пятнистый леопард и залег в кустах, которые указал ему хитрец.

Между тем мангуст поджидал крокодила. Он предвкушал, как схватятся два матерых разбойника.

Крокодил был легок на помине, как раз в тот самый миг он положил на порог своих коз. Мангуст отвел их в загон, вернулся к крокодилу и сказал:

— Дело сделано. Теперь козы — мои, а собака — твоя!

— Ну, раз собака моя, скажи, где она,— спросил крокодил.

— Вон видишь кусты? — И мангуст указал крокодилу то место, где укрылся леопард, а так как зеленый не знал, как выглядит собака, мангуст точь-в-точь описал внешность леопарда и добавил: — Смотри будь осторожен. Она так просто в руки не дастся, у нее такие зубы и такие когти...

— А, ерунда... Никакие зубы и никакие когти для меня не опасны. Мою ведь кожу не прокусишь!

— Ах да, конечно. Это уж твоя забота, мое дело предупредить.

И крокодил пополз навстречу леопарду.

А мангуст свистнул собаку, подхватил свои пожитки, десять коз вперед пустил и отправился в путь — искать новое пристанище. Он шел и весело пел:

Счастливо оставаться,
Бороться и сражаться,
Зеленый крокодил,
Пятнистый леопард...

А зеленый крокодил и пятнистый леопард и вправду сражались. И сражались не на живот, а на смерть. Молча, упорно изматывали они друг друга, и ни тот, ни другой уступить не хотел. Спустилась ночь, забрезжило утро, наступил новый день, а они все сражались, и казалось, этому побоищу конца не будет. Лишь к исходу второго дня, когда дневное светило угасло, увидел крокодила и леопарда человек.

— Чем вы досадили друг другу и почему бьетесь так страшно? — спросил он.

Крокодил и леопард прекратили сражение, и каждый стал доказывать свою правоту.

— Это моя собака, — сказал леопард, — я купил ее у мангуста, пять коз отдал за нее.

Зеленый возмутился:

— Что ты сказал? Я — твоя собака? Я не собака, а крокодил! Это ты моя собака, я купил тебя у мангуста. Пять коз ему дал.

— Чушь какая! Я леопард, — буркнул пятнистый.

Человек весело смеялся, пока слушал их перебранку, а потом заметил:

— Здорово провел вас маленький мангуст. И коз получил, и собаку себе оставил. Ох, не надорвал ли он себе живот от смеха, когда потешался над вашей глупостью!

Поняли крокодил и леопард, что они обмануты, бросились к мангусту, но того уже и след простыл. Хитрец был далеко, и, сколько они ни искали его и кого только ни спрашивали, никто его даже в глаза не видел.

Сбежать-то он сбежал, но зло, сотворенное им, его преследует: крокодил и леопард с той поры ищут хитрого мангуста, чтобы наказать по заслугам.

ХАМЕЛЕОН И ДРЕВЕСНАЯ ЯЩЕРИЦА

Сказка чокве

Давным-давно, когда звери умели говорить, Нонгвена-хамелеон смастерил улей, чтобы круглый год лакомиться медом. С трудом укрепил он этот улей на дереве и привязал толстыми лианами, чтобы его не повредили дикие звери или ветер, а потом спустился с дерева и, довольный собой, вернулся домой.

Прошло несколько дней. Хамелеон наведалься в лес посмотреть, как обстоят дела, и, к своей радости, увидел, что в улье уже поселился большой пчелиный рой; пчелы усердно трудились, заготавливали сладкий, душистый мед.

Залюбовался Нонгвена труженицами-пчелами: одни возвращались в улей и несли в хоботке пыльцу, другие вылетали из улья, чтобы ее собрать. Долго смотрел на них хамелеон, пока у него в глазах не зарябило, и тогда он отправился восво-яси. С тех пор всякий раз, когда он проходил мимо дерева, он присаживался поблизости — понаблюдать за работой пчел.

Прошло три месяца, срок достаточный, чтобы соты наполнились медом, и Нонгвена решил, что пора доставать мед. Он взял большой нож, корзину и калебасу и направился в лес.

По дороге Нонгвена сорвал пучок сухой травы, свил из него тугий жгут, чтобы зажечь принесенной из дому головешкой и выкурить дымом пчел. Когда он подошел к дереву с ульем, он запалил жгут

и начал карабкаться наверх. А когда добрался до улья, глазам своим не поверил: кто-то опередил его и забрал мед. Хамелеон ужасно огорчился и стал думать, как ему отыскать вора.

Мед был украден не весь, и Нонгвена понял, что вор не новичок в подобных делах и поймать его с поличным не так-то просто.

Спустился хамелеон с дерева и принялся хорошенько все обдумывать. Он сходил домой, запаса провизией на три-четыре дня и спрятался в дупле огромного дерева, откуда мог днем и ночью наблюдать за ульем.

В тот вечер и в ту ночь никто не появлялся. На следующий день тоже никто не пришел, и Нонгвена даже стал опасаться, уж не предупредил ли кто вора. Но на рассвете третьего дня хамелеон увидел, как по дереву проворно взбирается древесная ящерица. Она сняла крышку улья, вынула соты и усеялась лакомиться медом прямо на дереве — даже пчелиные укусы ей были нипочем.

Нонгвена слез с дерева и закричал:

— Так это ты ворует мой мед?!

— И ты еще смеешь обвинять меня в воровстве? Ведь это же я построила улей! — прикинулась обиженной ящерица Шиква Ша Мукала.

— Как только у тебя язык поворачивается такое плести?! Неужели тебе не стыдно?!

— Вот наглец! — воскликнула ящерица и скорей закрыла улей крышкой. Она слезла с дерева и напустилась на хамелеона: — Ты что это себе воображаешь? Если у тебя такие глаза, что каждый смотрит куда хочет, если ты, чуть что, меняешь цвет кожи, так, значит, ты умней всех?! Ну, не со мной тебе тягаться! Убирайся, пока цел!

— В жизни не видывал таких нахалок! — вскричал Нонгвена. — Мало того что ты стащила

мой мед, так еще смеешь оскорблять меня! Я не стану унижаться и спорить с тобой! Да, у меня глаза не то что ваши, я могу одним глазом смотреть вправо, а другим назад! И бог Нзамби* не зря послал мне дар менять окраску! И ты завидуешь мне, потому что ты жалкое, презренное существо! Только и умеешь, что присваивать себе чужое добро да еще оскорблять законного владельца! Сейчас я созову всех зверей. И пускай самые умные, могущественные и благородные разрешат наш спор.

— Что ж, зови, — согласилась древесная ящерица, а сама знай обсасывает сладкие соты.

Хамелеон своей обычной неторопливой поступью направился в лес, а Шиква Ша Мукала осталась на дереве лакомиться сотами.

Вскоре на поляне начали собираться звери, чтобы принять участие в судилище. Один за другим подходили они и рассаживались вокруг дерева, где сидела Шиква Ша Мукала, а та преспокойно продолжала есть и перестала, лишь когда вернулся Нонгвена в сопровождении льва, слона, леопарда, пантеры, бегемота и антилопы.

Когда ящерица увидела царя зверей и могущественных правителей лесного царства, она слезла с дерева. Все разговоры вокруг сразу прекратились.

Лев был назначен председателем суда, слон и бегемот — его помощниками; присяжными заседателями выбрали леопарда, пантеру, крокодила, змею, носорога, дикобраза.

Нонгвена предупредил, что дело предстоит разбирать серьезное: речь идет не только о краже, но и об оскорблении достоинства. Нонгвена и ящерица Шиква Ша Мукала сидели перед судьями, за ними полукругом расположились остальные звери, а птицы усеяли ветви ближайших деревьев.

Лев подозвал антилопу и велел ей допросить

сначала Нонгвену, а затем Шикву Ша Мукалу, чтобы разобраться, кто же из них прав.

Антилопа подошла к хамелеону и спросила:

— В чем ты обвиняешь древесную ящерицу?

— Я вам уже сказал, что построил улей, вот он висит на ветвях,— начал хамелеон и указал в сторону дерева.— Приладил я его на дереве, а сам вернулся домой обождать, пока там поселится пчелиный рой. Уж так я обрадовался, когда увидел, что в улье пчелы, просто и сказать не могу. Месяца три прошло, прежде чем я решился взять меду — поесть да приготовить хмельного, как у нас все делают.

— Да, все мы так делаем! — хором закричали звери.

— Что за шум! Замолчите сейчас же! — рыкнул на них лев. И повернулся к хамелеону: — Продолжай свой рассказ, благородный господин!

— Продолжаю, благородный господин и повелитель,— ответил хамелеон.— Когда наконец я надумал заглянуть в улей, меда там почти не осталось, и тогда я спрятался вот в этом дупле,— он указал на дерево неподалеку от улья,— чтобы подкараулить вора.

— И подкараулил? — спросила антилопа.

— Как видите,— кивнул хамелеон в сторону ящерицы.

Пока хамелеон рассказывал, Шиква Ша Мукала хранила молчание, но, когда почувствовала, что все ее осуждают, заговорила:

— Дело было вовсе не так. И никакая я не воровка. Улей-то мой!

Свидетелей ни у хамелеона, ни у ящерицы не нашлось. Никто не видел, как строился улей, и после разъяснения ящерицы все призадумались. Члены суда вполголоса посоветались между собой

и решили прибегнуть к хитрости. И вот слон сказал Шикве Ша Мукале:

— Ты утверждаешь, что улей твой. Тогда покажи нам, как ты укрепляла его на дереве.

Ящерица проворно схватила палку, словно это был улей, и в одно мгновение взобралась на дерево. Ей и в голову не пришло, что таким образом никогда бы не удалось втащить улей наверх: слишком он тяжелый.

— Вот так я втащила улей.

— Спускайся, мы уже насмотрелись на твою ловкость,— насмешливо заметил слон. И подмигнул Нонгвене: — Не покажешь ли, как ты взобрался и установил на дереве улей?

Со свойственной ему неторопливостью хамелеон привязал на один конец веревки палку, как если бы это был улей, и начал карабкаться по стволу, а свободный конец веревки держал в зубах. Так он переставлял сначала одну, потом другую ногу, пока не достиг вершины. Наверху Нонгвена подтянул палку, прикрепил ее к ветке и вздохнул:

— Вот так я взобрался на дерево и поднял улей.

— Ты говоришь правду. Улей твой. Шиква Ша Мукала — лгунья и обманщица! — в один голос воскликнули лев и другие члены почтенного суда, а за ними и остальные звери и птицы, присутствовавшие на судилище.

— Спускайся с дерева, господин,— сказал лев.

С неизменным своим спокойствием и медлительностью Нонгвена спустился по стволу и уселся напротив обвиняемой. Ящерица не знала, куда деваться от стыда: все смотрели на нее с осуждением.

После совещания со слоном, бегемотом и другими членами суда лев заявил:

— Суд считает доказанным, что Шиква Ша

Мукала виновна, и я, как верховный судья, выношу следующий приговор: установлено, что улей принадлежит хамелеону Нонгвене, а не Шикве Ша Мукале. Древесная ящерица Шиква Ша Мукала приговаривается к штрафу за воровство. В возмещение причиненного ущерба она должна отдать Нонгвене в нашем присутствии три козы. Суд предупреждает ее, что за повторное преступление она заплатится головой.

При этих словах ящерица задрожала от страха; она тут же привела трех коз и при свидетелях отдала их Нонгвене.

С тех пор древесная ящерица всегда сторонится обитателей леса — торопится пробежать мимо, ни на кого не глядя, потому что ей до сих пор стыдно, а хамелеон ходит не спеша и смотрит всем прямо в глаза: ведь он не вор и не лжец.

КАК ЗАЯЦ СТАЛ ВОЖДЕМ ВСЕХ ЗВЕРЕЙ

Сказка ламба

днажды заяц созвал
всех зверей и сказал:

— Давайте наварим пива, поставим его под огромным деревом и спросим у тех, кто живет там, на небе, кому быть вождем здесь, на земле.

Все согласились и назначили день.

А на рассвете того дня заяц посадил на дерево своего брата, тоже зайца.

Вот собрались все звери — были тут и слон, и лев, и носорог, — сварили пиво, поставили его под деревом. Только начали пить, а заяц и говорит:

— Настало время спросить: кому быть вождем здесь, на земле?

Поднялся слон и крикнул:

— О, вы там, наверху, в деревне наших предков! Кому быть вождем здесь, на земле?

Но никто не ответил сверху; стояла тишина.

Тогда заяц сказал:

— Они не отвечают тебе. Значит, не признают тебя! И не быть тебе вождем!

Поднялся лев и закричал:

— О, вы там, наверху, в деревне наших предков! Кому быть вождем здесь, на земле?

И снова ответом было молчание.

А заяц опять говорит:

— И тебе не быть вождем!

Теперь уж сам заяц поднялся:

— Это я, заяц, кричу. Кому быть вождем здесь, на земле?

И услышали звери, как сверху раздался голос:

— Тебе, почтенный заяц, тебе! Тебя мы оставляем вождем там, на земле!

Заяц оглядел всех важно:

— Ну, теперь вы слышали?

И все согласились. А слон сказал:

— Воистину ты вождь, так сказали нам сверху!

Поднялись все звери, поклонились зайцу — своему вождю.

И сказал тогда заяц:

— Теперь иди за мной, народ мой!

О ТОМ, КАК ВПЕРВЫЕ ЗАГРЕМЕЛ ГРОМ

Сказка йоруба

Элири, маленькой-маленькой крысы, было три сына: слон, буйвол и баран. Обработали они поле, и слон посеял окро, буйвол — осун, а баран — игба. Стали дети просить мать пойти на поле и выбрать, что ей понравится.

Пошла Элири на поле в первый раз, взяла окро и игба, а когда пошла во второй раз, поняла, что кто-то чужой успел похозяйничать на поле. Прокляла Элири вора, пожелала ему злой смерти.

Вдруг из кустов выходит птица Ирогун и говорит:

— Я, Ирогун, побывала на вашем поле, я брала окро у слона, осун у буйвола и игба у барана.

Схватила птица Ирогун хлыст и отхлестала крысу.

Добралась Элири до дома и рассказала все своему сыну слону.

Возмутился слон: как посмели так жестоко обидеть его мать!

А когда маленькая Элири и слон, ее сын, пришли вместе на поле, вышла из кустов птица Ирогун и прогнала их.

Дома Элири рассказала буйволу о том, как птица Ирогун избила ее, а потом прогнала ее вместе со слонем. Не поверил буйвол, решил сам пойти на поле.

Отправилась теперь Элири с буйволом и снова повторила проклятия. Опять появилась птица

Ирогун, опять отхлестала их и прогнала с поля.

Воротились они домой, и мать пошла жаловаться барану. А баран в это время был на рынке, но Элири вышла на дорогу и, встретив его, все ему рассказала.

Тогда баран снял с себя ношу и говорит:

— Несдобровать тому, кто посмел так обидеть маленькую-маленькую крысу Элири, мою мать.

И вот Элири и баран пошли на поле, и он велел ей повторить проклятия. Она так и сделала. И снова появилась птица Ирогун, и опять призналась, что это она воровала с поля.

И тогда баран сразился с птицей Ирогун. Сломались его рога в жестокой схватке, и когти Ирогун тоже сломались. Нечем им стало биться дальше.

Баран послал домой свою жену-овцу за новыми десятью рогами, а птица Ирогун — свою жену-собаку за новыми десятью когтями.

В это время Элири поскорей зажарила жирный кусок мяса и повесила его у дома Ирогун, так чтобы собака-жена не смогла его достать.

Принесла овца десять рогов барану, а у Ирогун новых когтей все нет и нет!

Собака учуяла возле дома жир, капавший сверху, и принялась слизывать его, а когда вдруг увидела мясо, то и вовсе забыла, зачем ее послали домой.

Долго ждали птица Ирогун и баран. И наконец баран не вытерпел:

— Не моя вина, что тебе все никак не несут новые когти.

И они снова сразились. Упала Ирогун сначала на колено, а затем и тело ее коснулось земли. Так птица Ирогун была побеждена. И с тех пор стала она жить на земле, а не на деревьях, как прежде.

А шум схватки птицы Ирогун с бараном и был первый гром на земле.

С тех пор, едва начинаются раскаты грома, баран нетерпеливо роет землю копытом и твердит:

— Когда-нибудь мы снова сразимся с тобой, птица Ирогун, еще не все кончено! Когда-нибудь мы снова сразимся!

ГИЕНА И ЧЕРЕПАХА

Сказка маконде

Однажды случился в лесу пожар: загорелась сухая трава. Все звери испугались и бросились бежать, а черепахе с ее коротенькими ножками как уйти от огня?

Огонь все ближе к ней подбирается, вот-вот настигнет — и сгорит бедная черепаха. Пробегала мимо гиена, черепаха ее просит:

— Пожалей меня, подруга, вынеси из огня! Засмеялась гиена и побежала дальше.

А огонь все ближе.

Смотрит черепаха — бежит леопард. Черепаха к нему — просит спасти ее. Взял леопард черепаху, посадил на самое высокое дерево, а когда прошел огонь, вернулся, снял с дерева и опустил на землю.

— Позволь отблагодарить тебя за твою доброту, — сказала ему черепаха.

Собрала она пепел от сгоревшей травы, разбавила водой и подошла к леопарду.

— У тебя доброе сердце, поэтому и ходить ты должен в красивой одежде.

Разрисовала ему шкуру черными узорами, и стал леопард с тех пор таким красивым.

Когда повстречала его гиена, спросила удивленно:

— Дружище, где ты раздобыл такой красивый костюм?

Ответил леопард:

— Это подруга моя, черепаха, мне его подарила.

Побежала гиена к черепахе и попросила, чтобы та и ей сделала такой же костюм, как у леопарда.

— У тебя злое сердце,— сказала ей черепаха,— поэтому и одежда твоя будет совсем другой.

И пеплом нарисовала на шкуре гиены черные некрасивые полосы.

СВИНЬЯ И КОРШУН

Сказка маконде

винья и коршун были друзьями. И все-таки свинья немножко завидовала коршуну, его большим красивым крыльям и то и дело просила, чтобы он и ей достал где-нибудь такие же.

Наконец коршун согласился исполнить желание своей подруги. Он раздобыл перья какой-то птицы, сделал крылья и воском приклеил их свинье.

Обрадовалась свинья и полетела вместе с другим коршуном высоко-высоко. Но когда подлетели они близко к солнцу, от тепла растопился воск, и стали перья на крыльях у свиньи отклеиваться и падать вниз одно за другим.

Чем меньше оставалось перьев, тем ниже опускалась свинья, а когда не осталось ни одного, упала и ударилась о землю носом так сильно, что нос у нее расплющился. Обиделась свинья на коршуна, подумала, что это он нарочно ей плохо крылья приклеил. Поссорились друзья.

С тех пор нос у свиньи стал пяточком, и когда свинья видит в небе коршуна, она сердито хрюкает.

КОШКИ И ДОМАШНЯЯ ПТИЦА

Сказка ганда

БЫЛО такое время, когда домашняя птица господствовала над дикими кошками, повелевала ими, как слугами, и заставляла добывать для себя пищу. Птицы брали себе четыре пятых всего, что только кошкам удавалось раздобыть. Кошкам это не нравилось, и они не раз бунтовали, но птицам всегда удавалось усмирить

их: они грозили сжечь кошек пламенем своих гребешков.

Но однажды в доме кошек погас огонь, и кошка-мать послала самого младшего в семье за огнем к птицам.

Пришел котенок к птицам и увидел, что петух спит мертвым сном, а никого больше в доме нет. Котенок пробовал разбудить петуха, но тот не просыпался.

Побежал котенок домой и рассказал матери все как есть. Кошка велела ему взять пучок сухой травы и снова пойти в дом к птицам.

— Приложи траву к гребешку петуха и принеси огня,— сказала она.

Котенок так и сделал. Прибежал в дом к петуху, который все еще спал, осторожно подошел к алому гребешку и приложил траву. Но трава не загоралась.

Котенок снова помчался домой и на этот раз вернулся вместе с кошкой, которая не поверила, что сын сделал все так, как она ему велела.

Кошка тихонько подошла к спящему петуху и сама осторожно коснулась гребешка пучком травы, но трава не загоралась. Кошка подула на траву, но ни единой искорки не вылетело. Тогда она решилась дотронуться до гребешка — жжется ли он? К великому удивлению кошки, гребешок оказался совершенно холодным, хотя и был красным, как огонь.

Тогда кошка осмелела: она разбудила петуха и сказала, что кошки не намерены больше служить птицам, потому что устали от их тиранства.

Петух страшно рассердился, поднял шум, но приструнить кошку не удалось: кошка знала, что все его угрозы — пустое бахвальство.

Видит петух, что кошек больше не запугать, и ушел к человеку, чтобы найти у него убежище от кошек. А кошки стали с тех пор врагами домашней птицы.

КАК КОШКА НА КУХНЕ ПРИЖИЛАСЬ

Сказка суахили

авным-давно жила-была кошка, и очень ей хотелось узнать, откуда у всех сила берется и почему у одних ее больше, а у других меньше. Думала она, думала, смотрела-смотрела и решила, что нет на свете никого сильнее льва.

Отправилась кошка ко льву. Подружились они; стали жить в мире и согласии. Но однажды отправились лев с кошкой в дальние края, и повстречались им слоны. Как увидели слоны льва, рассвирепели, поймали его да и забросили на дерево.

Увидела это кошка и очень удивилась: оказывается, лев-то не самый сильный! Видно, есть кое-кто и посильнее!

Пошла она искать слона, пришла к нему и говорит:

— Давай дружить!

Слон не прочь подружиться:

— Ну, давай!

И стали они жить вместе.

Прошло много дней, но однажды бродили слон и кошка по лесу и повстречали охотника. Прицелился охотник в слона, выстрелил, и слон упал замертво.

«А-а, так вот кто сильнее всех, раз он друга моего любимого убил!» И заплакала кошка горькими слезами.

Только собрался охотник домой идти, кошка подбежала к нему и говорит:

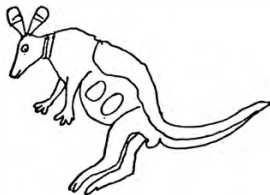
— Послушай, возьми меня с собой!

Видит охотник, что это простая кошка, и отвечает:

— Ладно, пошли.

Пришли они в дом к охотнику, подбежала к нему жена, забрала и ружье, и пули, и порох. Тут уж кошка совсем растерялась: «Так вот кто самый сильный! Отобрала у охотника ружье, а он и слова не сказал, сел себе и отдыхает. Вот к ней-то мне и надо».

Пошла кошка за женщиной в дом, пришла на кухню и сидела возле нее, пока та готовила мужу еду. Кошка так привыкла жить на кухне, что женщине даже приходилось прогонять ее ловить мышей и стеречь от них горшки. С того дня и повелось, что больше всего кошка любит находиться на кухне.

ДВУЛИКАЯ НГИ

Сказка бети-булу

ги-мбаба, летучая мышь, родилась с пастью, полной зубов, и с двумя крыльями. В лесу долго не могли разобраться, кто же Нги-мбаба такая: зверь или птица? Хитрая Нги этим пользовалась. Устроят птицы пир, Нги тут как тут: у нее же птичьи крылья! Начнут звери делить добычу, Нги спешит за своей долей: у нее же зубастая пасть!

Когда же нечем было поживиться, Нги не появлялась ни там, ни тут.

В лесном народе только и было разговоров что о странном поведении Нги. Но всему приходит конец.

Однажды объявил Энгуду-страус, верховный вождь птиц, что собирает свой народ — важные дела предстоит решать. Позвали гонцы и Нги-мбабу. Да только не прилетела она на общий птичий сбор.

— Не о чем,— говорит,— мне с вами беседовать! У вас и пасти-то нет, один клюв! А у меня вон сколько красивых зубов, беленьких да остреньких! Нет у меня с вами ничего общего!

А тут как раз Энгбеме-лев, верховный вождь всех зверей, созвал свой народ на общий сбор — важные дела предстоит решать.

Позвали гонцы и Нги-мбабу, но она и не подумала прийти.

— Не о чем,— говорит,— мне с вами беседовать! Что у нас общего? Летать вы не умсете, знай

бегаете на четырех лапах! У меня-то вон какие прекрасные крылья!

Тогда Энгуду-страус исключил Нги-мбабу из племени птиц, а Энгбеме-лев выгнал ее из звериной семьи.

Вскоре после этого устроили птицы праздник. Каждому раздавали угощение. Нги явилась на праздник первой.

— Ведь у меня чудные крылья, совсем как у настоящей птицы! — рассуждала она.

Энгуду-страус велел ей открыть рот.

В ответ Нги-мбаба добросовестно обнажила ряд белых зубов.

— Взгляни на меня,— сказал тогда Энгуду-страус.— Разве у меня в клюве есть зубы? Иди к тем, у кого, как и у тебя, зубов полон рот! Ты не из нашего народа!

Так ни с чем и воротилась домой Нги-мбаба.

А через несколько дней Энгбеме-лев объявил праздник зверей, где каждого ждало вкусное угощение.

Опять Нги-мбаба примчалась первой. Но Энгбеме-лев встретил ее с удивлением. Он рассадил всех животных по семьям, но ни в одной семье не нашлось места для летучей мыши: рогов у нее не было, копыт тоже. Не оказалось у Нги-мбабы и других примет, по которым звери легко узнают друг друга.

Напрасно она всем показывала свои зубы. Энгбеме-лев грозно приказал ей удалиться.

Так и стала Нги-мбаба отшельницей — зубастый незверь, крылатая нептица, странное существо, которое не захотели принять в свое племя ни птицы, ни звери. С того самого дня летучую мышь и называют Нги двуликой.

СВАТОВСТВО МЫШОНКА

Сказка амхара

ил на свете красивый белый мышонок, очень красивый. Шкурка у него была необыкновенно белой, а манеры поистине царственными.

Пришло время жениться мышонку, и родители решили, что у такого красавца и жена должна быть необыкновенной. Пожалуй, только в семействе бога можно найти невесту, достойную красивого белого мышонка. Кто не знает, что могущественнее бога никого на свете нет?!

По обычаю, выбрали трех старцев мышиноного племени — пусть идут к богу и просят у него жену для красивого белого мышонка.

Подошли старцы к дому бога и остановились в нерешительности.

— Что же вы стоите у дверей? — спросил их бог и предложил войти.

Вошли они в дом и сказали:

— Нас послало семейство красивого белого мышонка. На свете нет никого красивее его, а мы ищем ему достойную невесту. Думаем, только в вашем семействе, великом и сильном, можно найти жену для него.

Бог немного помолчал и улыбнулся старцам:

— Хорошо придумано. Такой мышонок и впрямь должен иметь достойную жену. Но, увы, вы ошиблись домом. Есть семейство посильнее нашего. Семейство ветра, например.

— Разве вы не сильнее ветра? — удивились старцы.

— Это только так кажется. Ветер могущественнее меня. Стоит ему задуть посильнее, поднимается такая пыль, что попадает мне в глаза и слепит меня. Конечно, ветер сильнее меня.

Посланцы посоветовались между собой и решили, что, пожалуй, семейство ветра достойно их красивого белого мышонка.

— Где живет ветер? — спросили они.

Бог улыбнулся и показал им дорогу.

Старцы подошли к дому ветра и остановились в нерешительности.

— Что же вы стоите у дверей? — спросил их ветер и предложил войти.

Тогда они вошли и сказали:

— Мы ищем жену для прекраснейшего из рода мышей. Мы были в доме бога, но он сказал, что вы, ветер, сильнее его. Поэтому мы и пришли сюда. Нет ли в вашем семействе подходящей для нас невесты?

— Благодарю вас, — поклонился ветер. — Но дело в том, что мое семейство вовсе не самое могущественное. Да, мне под силу многое, но я ничего не могу поделаться с горой. Сколько ни дую, гора стоит недвижима. Она, конечно, сильнее меня.

— А где живет гора? — спросили старцы.

Ветер рассказал им, как найти дом горы. Старцы поблагодарили его и отправились в путь.

Пришли они к горе, а она их спрашивает:

— Что же вы стоите у дверей?

Вошли старцы в дом, и гора поздоровалась с ними по обычаю:

— Как вы поживаете? Какие новости? Как ваш скот? Как ваши дети?

Старцы вежливо отвечали горе, а потом пове-

дали о красивом белом мышонке, для которого ищут невесту.

— Конечно, конечно! Такое прелестное создание должно иметь достойную жену! — воскликнула гора.— Но в моем семействе вы ее не найдете. Есть существо посильнее меня. День и ночь оно подтачивает мое могущество и даже понемногу разрушает меня. Думаю, это семейство — самое могущественное на свете.

— Кто же это? — молвили старцы.— Как нам найти его?

Гора показала им дом, и старцы направились туда.

Это был дом мыши.

— Что же вы стоите у дверей? — спросила мышь и пригласила войти.

Старцы объяснили, зачем они пожаловали.

Мышь вежливо выслушала их и сказала:

— В нашем семействе вы обязательно найдете невесту для красивого белого мышонка. Как хорошо, что мы породнимся!

Так красивый белый мышонок нашел себе достойную жену — мышку.

ВОЙНА КРЫЛАТЫХ С ЧЕТВЕРОНОГИМИ

Сказка дьула

от моя сказка. Слушай внимательно!

Нашел как-то раз петух кусок меди и понес кузнецу, попросил того кольцо выковать. Стал кузнец эту медь плавить.

Но только петух ушел, принес и слон свой кусок меди:

— Кузнец, сделай мне кольцо!

— Ты опоздал,— ответил кузнец.— Только что здесь был петух. Видишь, я как раз его кусок меди плавить начал.

— Какой такой петух?! — разгневался слон.— Тот самый петух, щедушный куренок?! Сейчас же выбрось эту дрянь и делай, что тебе сказано!

Выбросил слон чужую медь, а потом повернулся и по чаще прошелся, да так, что за ним широкая просека осталась, как отсюда до Кафана. А кузнецу на прощанье сказал:

— Увидишь своего петуха, передай, что к тебе заходил настоящий мужчина!

Но петух-то тоже мужчина хоть куда!

Немного времени прошло — появляется в кузнице петух в своей богатой рубаше. Подошел, переваливаясь с ноги на ногу, и говорит:

— Кузнец, как там мое кольцо?

— Э-э! — замахал руками кузнец.— И не вспоминай об этом! Ты что, не видишь эту просеку? Если бы хоть одно такое дерево упало мне, кузнецу, на голову, от меня бы мокрое место осталось! Да-

вай и говорить об этом не будем! Выбросил слон твою медь и приказал ковать свою, а потом повалил эти деревья и велел тебе передать, что здесь настоящий мужчина побывал!

О боже! Тут уж разгневался петух. Снял он чужую медь с огня и выбросил вон.

— Плохо же он меня знает! Клади сейчас же мою медь на огонь!

А рядом с тем местом были, чтоб мне не соврать, три горы. Некоторые говорили, что эти горы упирались прямо в небо, так что между ними и небом нельзя просунуть и иголку.

Так вот: взлетел петух на одну из этих гор и давай рыть землю когтями.

— Ну-ка берись за работу! — кричит кузнецу. — Клади на огонь мою медь! Слону скажешь, что после него здесь тоже побывал мужчина хоть куда!

И так — пока не сровнял гору с землей.

Приходит на следующее утро слон:

— Брат мой младший, кузнец! Готово кольцо?

— Что ты! — отвечает кузнец. — Дело это нешуточное, прошу тебя — отступись! Помнишь, раньше здесь три горы были?

— Помню. А куда исчезла одна из них?

— Это все петух! И гору срыл, и твой кусок меди выбросил. Велел передать, что после тебя здесь побывал мужчина хоть куда.

— О, Аллах всемогущий! Сейчас же бросай эту дрянь и берись за мою работу. Этот чертов сын вздумал со мной шутки шутить! Повезло петуху, что Аллах избавил его от встречи со мной, а не то ему бы не поздоровилось!

Выкинул слон чужую медь, положил на огонь свою, а затем ринулся в лес и давай валить деревья. До тех пор не останавливался, пока не протоптал просеку, как отсюда до села Фирике.

Потом вернулся к кузнецу и сказал:

— Как придет петух, скажи, что опять мужчина приходил. Наверное, Аллах помогает этому нечестивцу, раз мы до сих пор не встретились!

На следующее утро снова появился петух.

— Ну, братец кузнец, готово мое кольцо?

— Нет еще, не готово!

— Как так?! — вскипел петух.

— Да так, — вздохнул кузнец. — Понимаешь, опять слон приходил. Выбросил твою медь, а свою положил на огонь. Видишь, лес повален до самого горизонта? Так вот, слон просил передать, что, пока тебя не было, настоящий мужчина приходил.

Во имя Аллаха милосердного! Что же на это ответил петух?

— Ну-ка выбрось эту его дрянь! Что, этот грязный павиан сумасшедшим меня считает?!

И снова выкинул петух кусок меди, который принадлежал слону, а потом взлетел на вторую гору и срыл ее до основания, так что из трех гор теперь осталась лишь одна, и закричал:

— Куд-куда! Передай, что здесь побывал молодец хоть куда!

Никак не могут храбрецы встретиться! Так вот, на следующее утро пришел слон — знай же, что бесстрашные герои разминулись в последний раз! Недалек тот час, когда сойдутся они в чистом поле.

И снова, как и в прошлый раз — во имя Аллаха милосердного! — он спросил:

— Ну как, братец кузнец, кольцо мое готово?

— Лучше и не спрашивай! — услышал он в ответ. — Посмотри, из трех гор одна осталась. Выбросил петух твою медь.

— Кузнец, ты что, не понял еще? — взревел слон. — Я ведь растопчу тебя в лепешку! Ты мне ответишь за дерзость! Или этот мерзкий павиан счи-

тает меня сумасшедшим? Ну-ка, выбрось эту дрянь!

И снова принялся слон валить деревья, приговаривая:

— Как придет петух, скажи ему, что здесь мужчина побывал!

В ярости вернулся слон домой и сел писать письмо повелителю крылатых. И написал он в этом письме, что на следующее утро, возле единственной оставшейся горы, все четвероногие, до последнего хамелеона, соберутся и будут ждать весь крылатый народ, до последнего крылатого муравья.

И вот договорились они, что встретятся на следующий день в пятницу утром. И начал народ собираться со всего света — все крылатые, все четвероногие, тысячи и тысячи! Слетелись крылатые и собрались на вершине горы, а четвероногие — у подножия. Даже хамелеоны!

И когда все были в сборе, окинул слон взглядом свое звериное воинство и говорит:

— Ну-ка, сестричка газель, поднимись на гору, посмотри, нет ли там врага?

Полезла газель в гору — кагада, кагада! И вот — Аллах свидетель, — как только она достигла вершины, набросился на нее калао, птица-носорог, и оторвал ей голову. Покатилось туловище вниз и упало среди четвероногого войска — пилим!

Удивился слон:

— Гляди-ка, куда же делась другая ее половина? Сестричка антилопа, поднимись на гору, посмотри, нет ли там врага?

Полезла антилопа в гору — кагада, кагада! Но как только приблизилась она к вершине, налетел на нее орел, оторвал голову, а туловище вниз сбросил. Полетело оно — си-и-и! — и шлепнулось среди звериного войска — пеу!

И тут все слышали голос гиены:

— Э! Вот уже двое наших сложили головы на этой горе. Добром такое не кончится!

А слон ничего не слышит! Приказал он павиану лезть на гору, посмотреть, нет ли там врага.

Стал павиан карабкаться. Но как только он добрался до вершины, набросилась на него какая-то большая птица и оторвала ему голову, а туловище вниз сбросила. Грохнулось оно в самой середине звериного войска — пилим!

А гиена понимала, чем все это для нее обернется; вслед за павианом наступал ее черед!

И правда, звери сказали:

— Пусть гиена поднимется и поглядит, нет ли там врага.

— Эге! — вскричала гиена. — Дело оборачивается так, что вряд ли тут управится кто-нибудь, кроме вождя! Пусть слон сам поднимается в гору.

Все звери поняли, что слова гиены угодны Аллаху, и закивали:

— Да, это так, это так.

И полез слон в гору. Растерялись крылатые — ясное дело, ни одной птице не под силу оторвать голову слона от его могучей шеи! Думали они, думали и придумали: истолкли зерно, намололи муки и приготовили белую похлебку. Наполнили ею до краев большую калebasу, повесили на шею грифу и наказали:

— Как только слон Большая Нога взберется на вершину, взлетай под самое небо и бросай калebasу ему на голову.

А тем временем слон лез и лез в гору. И вот, когда слон Большая Нога был уже у самой вершины, гриф с калebasой на шее взмыл в небо, да так высоко, что оказался под первым небом. И когда слон Большая Нога залез на вершину — во имя Аллаха милосердного, слушай внимательно! —

сбросил эту огромную калебасу прямо ему на голову. С воем полетела калебаса — пу-у-у! — ударила слона по голове — чой! — и разбилась на мелкие кусочки, залив все вокруг белой похлебкой.

Не удержался слон, покатился вниз и грохнулся посреди своего войска — пилим!

Увидела гиена, что голова повелителя залита чем-то белым, бежит со всех ног и вопит:

Вон как битва разгорелась —
И вождю пробили череп!
Вон как битва разгорелась —
И вождю пробили череп!

Черепяхи ничего не поняли и бросились на штурм горы. Но на их пути все время попадались слоновьи следы, и они проваливались в эти ямы, летя кувырком через голову.

— Эге! — кричали они. — На славу битва разгорелась!

Нога большая след большой оставит!
Нога большая след большой оставит!
Нога большая след большой оставит! —

пели черепахи. Они думали, что их лапы оставляют такие большие следы. А гиена тем временем неслась домой сломя голову. А когда она только пустилась наутек, в котомку к ней забрался ворон. Только гиена остановится отдохнуть, он кричит:

— Не уйдешь, не уйдешь! От нас не скраться!
И гиена бежала пуще прежнего.

Так бы, наверное, и загнал ворон гиену до смерти, но наконец бросила она котомку и побежала дальше налегке. Только тогда она поняла, что враг сидел в котомке, и, поджав хвост, затрусил домой.

Так крылатые победили четвероногих в великой битве у большой горы.

IV. Волшебные палочки

ДЕРЕВО И ЗЕМЛЯ

Сказка лингала

осло в лесу дерево, большое и высокое, выше всех деревьев в лесу. Однажды оно посмотрело вниз и спросило землю:

— Ты кто?

Земля ответила:

— Ты не знаешь меня?

— Нет, я тебя не знаю! Я знаю небо и солнце, знаю месяц и звезды, знаю ветер и дождь, но тебя не знаю. Кто ты?

Земля сказала:

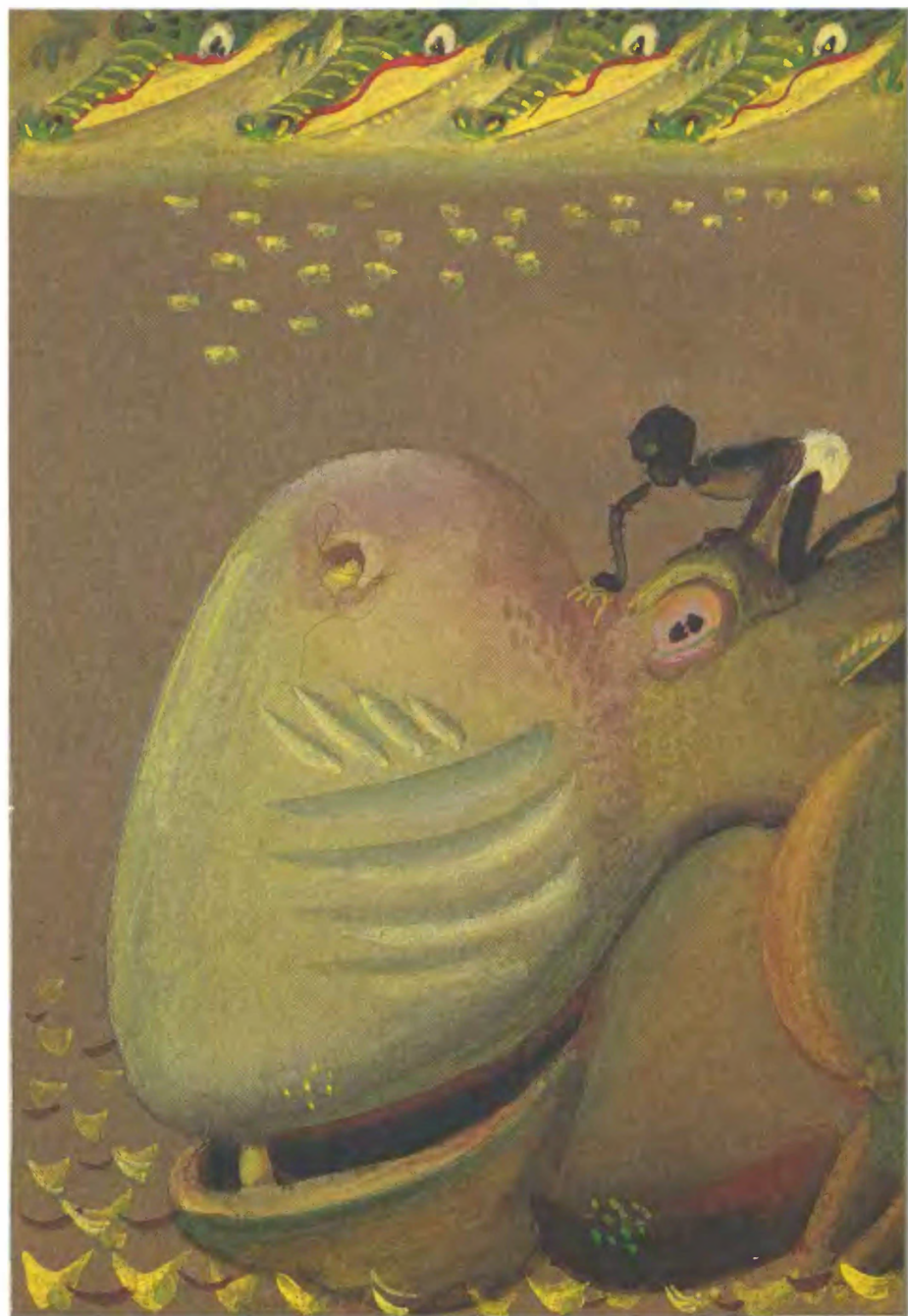
— Ты не знаешь меня?! Ты не знаешь, что я родила тебя, что ты вышло из моего чрева? Я же твоя мать, я даю тебе каждодневную пищу. И ты меня не знаешь? Это правда?

Дерево ответило:

— Правда, я тебя не знаю. Я здесь, наверху, ты же там, внизу. Я тебя совсем не знаю!

Земля сказала:

— Я земля. Я вижу рождение и смерть всех творений — людей, животных, птиц, деревьев. Ведь все возвращаются ко мне. И ты тоже. Верхушка твоя уходит в небо, а корни здесь, внизу. Не забывай этого. И хотя твоя вершина в небе, однажды

ты ляжешь здесь, внизу. И ты не знаешь землю?
Так ты меня узнаешь.

Созвала земля всех своих рабов, пришли несколько тысяч термитов*. Земля сказала им:

— Вы, рабы мои, слушайте хорошо. Я позвала вас не зря, я позвала вас по делу. Посмотрите на это дерево! Оно унизило меня. Оно сказало: «Я не знаю тебя!» Я, земля, созвала вас, чтобы вы сокрушили высокомерие этого дерева, чтобы вы сейчас же начали работу и чтобы оно поскорей упало.

Согласились термиты и начали усердно рыть землю и перегрызать корни дерева. Термиты работали день и ночь, без отдыха и сна, работали до тех пор, пока не перегрызли все корни дерева.

И вот дерево рухнуло на землю: бух! Земля удивилась и спросила:

— Ты кто?

Но дерево не ответило, так как погибло, а земля сказала:

— Ты не знало меня? Ну так теперь знаешь!
Вот так-то!

ПОЧЕМУ ЗВЕРИ НЕ ДОВЕРЯЮТ ЛЮДЯМ

Сказка моба

днажды шакал рыскал в поисках съестного и так увлекся, что среди бела дня забрел на окраину деревни. Он очень устал и, вместо того чтобы скорее бежать из опасного места, юркнул в ближайшую расщелину и затаился.

Тут на дороге показались люди — это два охотника возвращались домой и громко разговаривали.

— Посмотри-ка, следы! — сказал один другому. — Похоже, к нашим курам шакал пожаловал. Пойдем созовем народ да поймаем его.

Призадумался шакал: «Здесь отсиживаться глупо. Они меня поймают! Куда же скрыться? Придумал!» И помчался прямо в деревню.

Как раз в это время из хижины вышла женщина, направилась к соседке, а дверь оставила открытой. Шакал стрелой влетел в хижину, оглянулся и спокойно вздохнул: наконец он нашел то, что нужно. В самом темном углу комнаты лежала свернутая циновка. Шакал проскользнул внутрь, растянулся во всю длину и затих.

Через несколько минут в хижину вошел мальчик и начал мести пол. Он схватил циновку, чтобы вынести ее наружу, но не смог ее даже приподнять — такой она оказалась тяжелой. В изумлении он потянул ее на себя, циновка развернулась, и из нее выскочил шакал. Не успел мальчик опомниться, как шакал зашептал:

— Не вздумай кричать! Я тебе ничего плохого не сделаю. Молчи! Будешь помалкивать — я тебя отблагодарю.

Мальчик увидел, что неожиданный гость на вид не очень опасен.

— Ну, хорошо, — сказал он, — молчу. А что мне за это будет?

— Вынеси меня отсюда, и я помогу тебе добыть столько дичи, что все в деревне лопнут от зависти. Скажут, что ты хоть и мал, а настоящий охотник.

— Ладно. А как же вынести тебя?

— Да очень просто! Вот корзина, в которой твоя мать носит кур на рынок. Я залезаю в корзину,

ты прикрываешь ее крышкой, и готово! А если кто спросит, скажешь, что несешь кур к деду.

Сказано — сделано. Никто и не заметил, как мальчик принес шакала в лес, поставил корзину на землю, снял крышку и шакал выбрался наружу.

— Теперь твой черед выполнить обещание, — напомнил мальчик шакалу.

— Ага, попался! — вдруг взвизгнул шакал.

Не успел мальчик опомниться, как крепкие зубы схватили его за ногу.

Заплакал малыш:

— Отпусти меня, шакал! Ну пожалуйста! Я ведь спас тебе жизнь! Отпусти меня домой. Хочешь, я тебе каждый день буду выносить по хорошей курочке?!

Шакал только ухмыльнулся:

— Неужто ты думаешь, что я попадусь на твою сладкую болтовню?! Ты еще слишком мал, чтобы провести меня, первого в лесу обманщика!

К счастью, плач ребенка донесся до слона. Слон подошел поближе, поднял хобот и протрубил:

— Что тут происходит?

Мальчик жалобно захныкал:

— Сжался, дедушка слон! Прикажи этому обманщику отпустить меня. Я спас ему жизнь, а он хочет меня убить!

— Это правда, шакал? — грозно спросил слон.

— Не совсем, не совсем так, — забормотал шакал. — Сейчас я тебе все объясню.

— Помолчи! Сначала я хочу послушать, что скажет человеческий детеныш.

Мальчик рассказал все, как было. Слон только покачал головой:

— Теперь я уверен, что ты, шакал, прав, а человеческий детеныш лжет! Ни один шакал не сможет залезть в такую корзину. Все же я должен

в этом убедиться. Ну-ка, шакал, попробуй сюда втиснуться!

Шакал был вполне доволен подобным оборотом дела. Он влез в корзину и изо всех сил надулся, чтобы показать, что корзина слишком тесна для него. В одно мгновение слон захлопнул крышку и обратился к мальчику:

— Так ты, человеческий детеныш, утверждаешь, что смог притащить эту тяжесть на голове? Кто же тебе поверит?

Мальчик присел, взвалил корзину на голову и легко встал.

— Это правда, что люди имеют обыкновение убивать пойманных шакалов? — спросил слон.

— Да, — ответил мальчик. — Потому что шакалы имеют обыкновение убивать наших кур.

— Вот и хорошо, — протрубил слон. — Я вижу, человеческий детеныш, что ты всегда говоришь правду, и я могу тебе доверять. Когда мы подойдем к деревне, я останусь тебя ждать. Отнеси шакала отцу, а взамен попроси белого петуха — я его знахарю отдам, чтобы тот мою жену вылечил.

Около деревни мальчик оставил слона и побегал домой.

— Отец! Мать! — закричал он с порога. — Идите скорее посмотреть на шакала, я его поймал и запер в корзине!

Стали отец и мать расхваливать малыша, а он от похвал совсем голову потерял.

— Это еще не все, — говорит. — Я поймал самого слона! Отец, бери оружие и собак, зови скорей соседей! Я оставил его у дерева. А ты, мать, собери-ка славному охотнику поесть!

В это время слон осторожно подошел к деревне с другой стороны — он решил понаблюдать, выполнит ли человеческий детеныш свое обещание.

Вскоре он увидел вооруженный отряд с собаками, который направлялся к тому самому месту, где мальчик его оставил. Слон помотал головой и не спеша потопал домой.

— Да, не зря я опасался,— ворчал он.— Ох уж эти люди! Обманщик на обманщике!

С тех самых пор и остерегаются четвероногие двуногих.

ВОЛК ЗАЛУМБЕ И ДЕВОЧКА СИЛИЛИН

Креольская сказка

ил на свете волк по имени Залумбе. В лесу у него был домик, а около домика росло большое лимонное дерево. Неподалеку от волка жила женщина с маленькой дочкой. Девочку звали Силилин. Она была на редкость упрямой: что бы ей мать ни говорила, она все делала наоборот. А самым любимым ее занятием было обрывать лимоны волка Залумбе. Каждый раз мать ее предупреждала:

— Непослушная ты девочка, не смей таскать чужие лимоны! Когда-нибудь волк Залумбе тебя поймает.

Так оно и случилось.

Как-то раз Силилин решила: «Съем-ка я сегодня лимоны прямо там, под деревом, тогда мама ни о чем не узнает и не будет на меня ворчать».

Взяла она все, что нужно, для любимого салата — соль, перец, сахар и уксус, взяла нож и миску и тронулась в путь. Подошла Силилин к лимонному дереву, огляделась вокруг — никого. Тогда она быстро вскарабкалась наверх, устроилась поудобнее на толстой ветке и принялась рвать лимоны. И тут услышала легкий шум, а обернувшись, увидела под деревом волка Залумбе, на спине у него большой мешок, в лапах — топор. Что делать?! Задрожала девочка, вспомнила, что ей мать говорила, да поздно. В ту же минуту услышала она, как волк Залумбе закричал:

— Где-то здесь девочка спрячется!

Сжалась девочка на ветке — вот бы стать маленькой-премаленькой! А волк Залумбе и говорит:

— Силилин! Силилин! Я тебя вижу! Ну-ка слезай оттуда!

Отвечает ему девочка:

— Я боюсь тебя! Ты съешь меня!

— Силилин! Силилин! Ну-ка слезай оттуда!

— Я боюсь тебя! Ты съешь меня!

— Ну, погоди! Сейчас срублю дерево и доберусь до тебя.

Рухнуло дерево, схватил волк Залумбе девочку, сунул ее в мешок и потащил к себе домой. Бросил ее на ложе из пальмовых листьев, накрыл циновкой и отправился разводить огонь. И тут он подумал: «Нехорошо, если я съем девчонку в одиночку. Позову-ка приятелей, и мы замечательно пообедаем вместе». Он забежал к волку Матумаку, к волку Сонгору, к волку Будуму и пригласил их к себе на ужин.

— Не забудь захватить деревянную вилку, — говорил каждому волк Залумбе.

А в это время мать Силилин хватилась своей непослушной дочки. Прибежала в лес, увидела

срубленное лимонное дерево и сразу поняла, что ее дочь попала в лапы волка Залумбе. Кинулась она к его дому, распахнула дверь и под циновкой увидела Силилин. Схватила женщина с полу корзину, сунула туда дочку, а вместо девочки положила большой чурбан.

Только она успела отбежать немного от хижины, смотрит, а ей навстречу идет вся волчья компания во главе с Залумбе. Увидел волк Залумбе женщину и говорит ей:

— Пойдем с нами пировать.

— Не могу, очень я спешу.

Дружки волка Залумбе вошли в дом и решили попробовать, какое угощение приготовил им хозяин. Достали они свои вилки и начали тыкать ими в циновку.

— Девчонка, наверно, худая,— сказал волк Матумак.

— Девчонка, наверно, горькая,— сказал волк Сонгор.

Тут волк Залумбе приподнял циновку, и вместо девочки увидели они обыкновенный чурбан.

— Так вот как ты нас встречаешь! — рассердились волки.

Кинулись они на Залумбе и поколотили его как следует, а потом в погоню за девочкой бросились.

А тем временем Силилин была уже дома. Мать дала ей яйцо и сказала:

— Беги в лес и, когда увидишь волка Залумбе, брось яйцо за спину и скорее возвращайся.

Так Силилин и сделала. Когда она увидела волка Залумбе с дружками, бросила яйцо оземь и к дому побежала. А там, где яйцо упало, разлилась огромная река. Закричал волк Залумбе:

— Вот она, девчонка! Держи ее!

Сделали волки мост, но только добежали до середины реки, мост рухнул. Попадали они в воду и утонули. А Силилин довольная прибежала домой.

И я там был и все видел, да тоже в воду свалился.

КРОКОДИЛЬИ СЛЕЗЫ

Сказка манден

оселился один человек в лесу, построил хижину и занялся охотой. Каждый день возвращался он с богатой добычей, но прошел год, другой, и все звери вокруг разбежались. Теперь охотнику приходилось долго бродить по лесу, чтобы найти добычу.

Однажды охотник два дня плутал по лесным тропинкам, но не встретил даже мыши. И вдруг заметил в кустах крокодила. Видно, уполз крокодил далеко от реки и заблудился в незнакомом лесу.

Обрадовался охотник неожиданной добыче, вскинул ружье, прицелился крокодилу в голову.

— Не стреляй в меня! — взмолился крокодил.

— Почему это мне в тебя не стрелять? У меня и ружье уже заряжено. Я охотник меткий и еще ни разу не упустил добычу.

И охотник снова вскинул ружье.

Заплакал крокодил:

— Не надо меня убивать! Пожалуйста!

Медленно опустил охотник ружье и сказал крокодилу:

— Я целых два дня и ночь бродил по лесу, но не встретил ни зверя, ни птицы. Если я не убью тебя и не принесу домой мяса, моя семья умрет с голоду.

— Не убивай меня! — стал просить охотника крокодил. — Уж очень мне жить хочется. У меня совсем пересохло в горле, и я сам не доползу до воды. Отнеси меня к реке, я тебе за это хорошо заплачу. Будет у тебя и еда, и деньги. Я очень богат! У меня на дне реки спрятано много золота и серебра.

Подумал охотник и говорит:

— Ладно, не буду тебя убивать, только не забудь хорошенько мне заплатить. Но как же я тебя донесу до реки? Ты очень тяжелый!

— Пожалуйста, спаси меня! — умолял крокодил, и крупные слезы катились из его глаз. — Видишь, я плачу. Уж как-нибудь понесешь, потихонечку, с остановками...

— Хорошо, — согласился охотник, — так и быть, донесу тебя до реки. Но боюсь, как бы ты меня по дороге не съел: вон какая у тебя огромная пасть!

— Не бойся пасти, бойся зубов, — ответил крокодил. — А чтобы я не мог тебя съесть, сунь мне в рот толстую палку, а морду завяжи веревкой.

— Да, но у тебя такие сильные лапы! — возразил охотник. — Нести тебя будет страшно.

— Не бойся лап, побойся когтей, — снова ответил крокодил. — А на всякий случай свяжи мне лапы веревкой, я и оцарапать-то не смогу тебя.

Вставил охотник палку в пасть крокодила, а морду туго обмотал веревкой. Потом связал крокодилу лапы и взвалил его себе на спину.

— Спасибо! Я знал, что у тебя доброе сердце! — всхлипнул крокодил.

И понес его охотник через лес к реке.

Шел он медленно, часто останавливался. Легко ли нести на себе такую тушу! Пот катился по лицу охотника, ноги его подгибались, но он шел и шел вперед.

И вот показалась река.

— Устал я, нет больше сил тебя нести, — тяжело вздохнул охотник. — Давай я тебя развяжу, ползи к воде сам.

Но крокодил снова принялся упрашивать охотника:

— Пожалуйста, отнеси меня поближе к реке! Я совсем обессилел и умираю от жажды. К тому же лапы у меня так долго были связаны, что совсем онемели.

Делать нечего. Вздохнул охотник и понес крокодила дальше. Донес до берега, положил у самой воды.

— Ну, теперь все? — спрашивает охотник.

— Нет, отнеси меня, где поглубже! — отвечает крокодил.

Оставил охотник ружье на берегу и поволок крокодила в реку. Вот уже вода до колен достает охотнику.

— Здесь-то в самый раз теперь будет?

— Нет, — сказал крокодил, — еще рано.

Вот уже вода до пояса достает охотнику.

— А теперь?

— Нет, — снова говорит крокодил. — Здесь еще слишком мелко.

А когда вода дошла охотнику до горла, остановился он:

— Ну, теперь, наверное, пора. Дальше я идти не могу, боюсь утонуть.

— Ладно, теперь в самый раз! — согласился крокодил, и крупные слезы покатались из его глаз.

Развязал охотник крокодила и говорит:

— Я твою просьбу исполнил: оставил тебя в живых и донес до реки в такую жаркую пору. Легко ли мне было! Но я бедный человек, у меня большая семья, и ты теперь должен меня щедро отблагодарить.

— Не беспокойся! — кивнул крокодил. — Я тебя так отблагодарю, что никаких забот отныне знать не будешь! Я тебя съем! Разве ты не знаешь, что за добро платят злом? Разве не знаешь, что такое крокодильи слезы? Мы плачем, когда собираемся съесть свою жертву. Ха-ха-ха!

— Я не знал, когда крокодилы плачут, — ответил охотник. — Но знаю, что ты поступаешь нечестно. За добро следует платить добром, у кого хочешь спроси!

Долго спорили крокодил и охотник и наконец порешили спросить, кто из них прав, первых трех зверей, которые придут к реке. Как звери рассудят, так и будет!

Притаились они под берегом и стали ждать. Вскоре прибежала к реке газель.

— Ты кто? — спросил ее крокодил.

— Я газель!

— Чего тебе надо на моем берегу?

— Я умираю от жажды, — ответила газель. —

Разреши мне напиться.

— Запрещаю тебе пить из моей реки! — крикнул крокодил. — Но если мне понравится, как ты ответишь на мой вопрос, может, я и позволю тебе напиться.

— О чем ты хочешь меня спросить? — удивилась газель.

И крокодил принялся рассказывать, как он

уполз далеко от реки, чтобы найти себе добычу, и заблудился в лесу.

— Охотник нашел меня, хотел застрелить, но я заплакал и уговорил его не убивать меня, отнести к реке на глубокое место. А за это я обещал ему выкуп. Но он не знал, что такое крокодильи слезы, не знал, что за добро всегда платят злом. И когда я сказал, что хочу его съесть, он ответил, что это нечестно. Рассуди нас! Скажешь, что я прав, можешь пить сколько хочешь!

Газели очень хотелось пить. Посмотрела она на охотника и говорит крокодилу:

— Ты можешь съесть этого человека. Своей огненной палкой он убил много зверей, но сегодня пришел его час. Он должен был знать, что такое крокодильи слезы!

— Слышал, что сказала газель? — обрадовался крокодил.

— Слышал, — опечалился охотник.

Напилась газель и убежала, а крокодил с охотником остались под берегом ждать других двух зверей, чтобы те их рассудили.

Через некоторое время показался у реки шакал. Только он спустился к воде, крокодил его окликнул:

— Стой, ты кто?

— Шакал.

— Что тебе здесь понадобилось, на моем берегу?

— Я пришел напиться.

— Сначала ответь на один вопрос, а потом пей вволю, — решил крокодил.

Рассказал он шакалу, как дело было. А потом спрашивает:

— Могу я съесть этого человека?

— Конечно, можешь, раз голоден, — твякнул

шакал.— Чего тут раздумывать?! Будет знать, что такое крокодилы слезы!

— Ну?! Слышал? — обрадовался крокодил.

— Да,— ответил охотник упавшим голосом. Напился шакал и убежал поскорее в лес.

Долго ждали охотник и крокодил третьего зверя, но на берегу никто не показывался.

— Я так голоден, что у меня больше нет сил ждать! — проревел крокодил.— Сейчас я тебя съем! Ты своими ушами слышал, что сказали газель и шакал. То же самое тебе скажет любой зверь. Мы только зря тратим время...

Но охотник стоял на своем:

— Скажет третий зверь, что ты прав, тогда меня и съешь. А пока подождем!

Наконец из лесу выскочил на берег заяц. Огляделся по сторонам, подбежал к реке и только хотел напиться, как вдруг услышал хриплый голос крокодила:

— Стой! Ты кто?

— Заяц!

— Что ты делаешь на моем берегу?

— Прибежал напиться. Я всегда пью здесь в это время.

— А сегодня я тебе запрещаю! — рявкнул крокодил.— Сначала ответь на один вопрос.

И крокодил начал рассказывать все с самого начала. Внимательно выслушал его заяц и говорит:

— Позвольте мне напиться, а потом уж я вам отвечу. У меня от жажды в горле першит, и я очень боюсь, что вы прогоните меня от воды, если я отвечу неправильно. А судья не должен бояться!

Подумал крокодил и согласился:

— Ладно, пей! Я хочу, чтобы ты без страха ответил, имею ли я право съесть этого человека, если я голоден.

Напился заяц, стряхнул воду с усов и говорит крокодилу:

— Я бы вам ответил, но не могу судить по справедливости возле реки. Придется вам выбрать-ся на берег и отползти подальше в лес.

— Почему ты не можешь рассудить нас здесь? — удивился крокодил.— Может, шум воды мешает тебе думать?

— Нет, не поэтому! Мой дедушка разбирал тяжбу вашего дедушки с одним человеком на берегу реки и не дожил до старости. Мой отец тоже как-то взялся судить близ воды и умер не своей смертью. Из-за этого я так рано остался сиротой. Нет, я согласен рассудить вас только в лесу, подальше от воды!

— Ладно,— согласился нехотя крокодил.— Только пусть охотник сам несет меня в лес,— мне по суше ползать тяжело!

— Я боюсь нести его на себе,— признался охотник зайцу.— Смотри, какая у него пасть и какие лапы!

— Не бойся большой пасти и сильных лап, опасайся зубов и когтей,— сказал заяц.— Нес же ты крокодила к реке из лесу, так же понесешь и в лес от реки. Иначе я не смогу вас рассудить!

— Ладно уж,— проворчал охотник.

Бросил заяц охотнику веревку и палку. Охотник связал крокодилу лапы, сунул толстую палку в пасть, а морду туго замотал. И потащил крокодила к берегу.

Когда вода дошла охотнику до пояса, спросил крокодил сквозь зубы:

— Заяц, может, ты здесь нас рассудишь?

— Нет! — ответил заяц.— Вы ведь еще в воде, а не на суше.

Вот дошла вода охотнику до колен, и снова крокодил спрашивает:

— Заяц, а теперь ты можешь сказать, кто из нас прав?

— Нет! — ответил заяц. — Пусть охотник подалее отойдет!

Выволок охотник крокодила на берег, подобрал свое ружье, взвалил крокодила на спину и понес к лесу. Не успел он сделать и трех шагов, крокодил опять спрашивает зайца:

— Ну а теперь можешь нас рассудить? Мы ведь уже на земле.

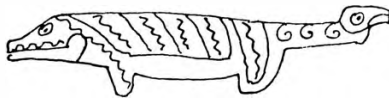
— Нет, — ответил заяц. — Не могу я судить поблизости от воды. Вот дойдем до леса...

И лишь когда охотник отнес крокодила далеко в лес, заяц остановился:

— А теперь, охотник, бросай крокодила на землю, сейчас я вас рассужу. Охотник! Убей этого крокодила! Он тебя обманул, чуть было не съел. Осталась бы твоя семья без кормильца. Убей его! И никогда не верь крокодильим слезам.

И охотник пристрелил крокодила.

С тех пор все знают, чего стоят крокодильи слезы.

О ТОМ, КАК ЖЕНИЛСЯ БЕДНЫЙ ЗАЯЦ

Сказка манден

ила-была одна старушка. Росла у нее внучка Анни — о красоте ее слава шла далеко-далеко.

Собрались вместе богатые звери — слон, буйвол, лев, носорог, леопард — и решили пойти к девушке просить у нее руки и сердца. Каждый из них надел самый лучший наряд и прихватил с собой богатый подарок для Анни и для ее бабушки.

— Возьмите меня с собой! — попросил их бедняк заяц.

— Ха-ха-ха! Го-го-го! — засмеялись богатые звери. — Вы только послушайте его! Ха-ха-ха! Голодранец собрался жениться на красавице Анни! Го-го-го!

Посмеялись над зайцем богатые звери и тронулись в путь. Позади них босиком шел заяц. В стареньких латаных брюках, в выцветшей рубашке и дырявой шляпе на голове, он был не чета богатеям, и все над ним только потешались.

Вскоре богатые звери догнали старушку, она несла на голове тяжелую вязанку хвороста.

— Сыночки, помогите! — обратилась она к богатым зверям.

Но никто из них даже не повернул головы в сторону старушки. На них были чистые белые рубашки и новые костюмы. И они спешили к юной невесте Анни.

А бедный заяц остановился и сказал:

— Давайте я помогу!

Снял свою старую шляпу, попросил старушку поддержать ее, а сам взвалил себе на голову грязную вязанку хвороста и бодро зашагал по дороге.

Когда богатые звери пришли в дом Анни, они наперебой начали предлагать ей свои подарки и просить ее выбрать себе жениха из них. Но Анни ответила, что скоро придет ее бабушка, она и выберет ей жениха.

Вскоре вернулась домой старушка.

— Анни! — сказала она с порога. — Быстренько нагрей воды для нашего гостя, а то он нес вязанку хвороста и запачкался. Да не забудь выстирать ему рубашку!

Умылась старушка, переоделась и вышла к богатым гостям. Они сидели, важно развалившись, и держали руки в карманах.

— Зачем пожаловали? — спросила она их.

Богатые звери начали предлагать ей подарки и просить отдать замуж красавицу внучку.

— Благодарю вас за честь, — сказала старушка. — Спасибо, что не побрезговали нашей хижинной. Но вы опоздали. У меня уже есть зять. Он настоящий труженик. Знаю, он и меня, старуху, в беде не оставит, и моей дорогой внучке Анни верным другом будет.

И старушка позвала зайца. Вышел заяц, в чистую рубашку одет, аккуратно причесан.

От удивления богатые звери ахнули. Но что поделаешь? Опозоренные, они ушли ни с чем.

Вот с тех пор богатые звери не любят бедного маленького зайца.

ЗМЕИНОЕ СЛОВО

Сказка бари

Как-то раз охотник увидел клубок змей. Змеи бились между собой.

— Перестаньте! — закричал охотник. — Вы же одного племени!

Змеи тотчас успокоились, и одна из них сказала охотнику:

— Вот тебе амулет — проглоти! Теперь ты будешь слышать и понимать речь многих живых существ. Когда заговорит крыса, ты услышишь ее. Когда заговорит корова, ты услышишь ее. Ты поймешь все, что они говорят. Но только эту тайну никому не открывай — иначе умрешь.

Охотник проглотил амулет и ушел.

Вечером он вернулся в деревню. Жена закрыла хижину, заткнула все щели. В темноте улеглись они спать. И тут к хижине подлетел комар. Облетел он хижину кругом и не нашел ни одной щели.

— Эта женщина не оставила мне ни одной щелки! — запищал комар. — Как же я попаду в хижину?

Охотник услышал его писк и расхохотался.

— Над чем ты смеешься? — спросила жена.

— Ни над чем, — ответил охотник.

Затем к хижине прибежала крыса. Обошла вокруг, но не нашла ни одной дырки. Тогда крыса влезла на крышу, раздвинула листья кровли и пробралась внутрь. Ей очень хотелось масла, она принялась рыскать по дому, но масла нигде не было.

— Куда эта женщина запрятала масло? — воскликнула крыса.— Никак не могу найти!

Охотник услышал ее и засмеялся.

— Над чем ты смеешься? — снова спросила его жена.

— Ни над чем,— ответил охотник.

Наутро отправился охотник к загону выпустить стадо. Как раз в это время в загон пришла жена доить корову. Корова увидела хозяйку и промычала:

— Сегодня я не дам тебе молока. А когда ты уйдешь, напою досыта мою телочку.

Охотник услышал это и рассмеялся.

— Над чем ты смеешься? — удивилась жена.

— Ни над чем.

Жена надоила очень мало молока и вернулась в деревню, а телочка напилась вволю.

На другой день жена снова пришла доить корову, опять корова не дала ей молока. К полудню дочка охотника принялась просить молока. Жена принесла ее в загон и позвала мужа.

— Сделай что-нибудь! — сказала жена.— Эта телка убьет мою дочь!

— Что такое?! — удивилась корова.— Моя дочь убьет ее дочь?

Охотник расхохотался.

— Над чем ты смеешься? — рассердилась жена.

— Ни над чем.

— Ах, так? Тогда я уйду от тебя до захода солнца.

И вот, когда солнце начало садиться, жена созвала жителей деревни. Все сошлись к дому ее мужа и уселись в круг.

— Пусть говорит жена,— сказали люди.— Пусть говорит муж. Мы послушаем.

Жена заговорила первой:

— Когда мы ложимся спать, мой муж смеется надо мной без всякой причины. А когда я спрашиваю, над чем он смеется, не отвечает. Вот почему я отказываюсь от него.

Тогда спросили мужа:

— Почему ты смеешься над женой? Скажи нам!

— Просто так,— ответил охотник.

— Скажи нам! — потребовали люди.

— Послушайте, люди,— ответил он,— если я вам откроюсь, я умру.

— Все равно скажи нам! Не таись от братьев!

— О люди, не могу я сказать. Я наверняка умру.

Но они не отступились, и под конец охотник не выдержал:

— Когда мы ночью легли спать, прилетел комар и запищал: «Эта женщина не оставила мне ни одной щелки! Как же я попаду в хижину?» Вот почему я рассмеялся.

Рассказал он про все остальное и упал замертво. Одни пошли копать могилу, другие принялись обрядить покойника. Но когда принесли тело к месту упокоения, из кустов выскользнула змея. Она обвилась вокруг туловища мертвеца и ударила его хвостом в нос. Он чихнул и поднялся. Люди в страхе разбежались.

— Видно, эта змея — его дух! — говорили одни.

— Лучше не будем спрашивать, что это такое,— говорили другие.

И больше они ни о чем не расспрашивали охотника.

Когда народ разбежался, змея спросила:

— Зачем ты им все рассказал? Ведь, когда

я давала тебе амулет, я предупредила: ты умрешь, если откроешь тайну.

— Они меня заставили! — сказал охотник.

— Тш-ш-ш! — прошипела змея.— Я дам тебе другой амулет — проглоти. Отныне ты будешь понимать язык птиц. Будешь знать, о чем они говорят на поле, когда клюют твоё зерно, сможешь вовремя прогнать их и собрать хороший урожай.

И змея уползла.

С тех пор охотник жил спокойно. Он понимал язык всех живых существ и почитал змею как божество своего дома.

КАК ЛЯГУШКА СПАСЛА ЛОГОРО

Сказка бари

Лднажды Логоро с отцом взяли луки и стрелы, позвали своего пса и отправились в чащу на охоту.

Сначала им ничего не попадалось, и они хотели уже вернуться в деревню, но тут Логоро наткнулся в зарослях на ручей и увидел водяных крыс. А кто не знает, что водяная крыса — лакомое блюдо!

Водяные крысы резвились на отмели и не замечали охотников. Логоро прицелился, выстрелил, и его стрела попала в одну из крыс. Пес вынес ее на берег. Логоро с отцом спрятались в кустах

и стали ждать. К вечеру им удалось убить еще трех водяных крыс. Пес верно приносил добычу.

Но вот солнце зашло, и охотники проголодались. Они решили разложить на берегу костер и поджарить крыс. Логоро отправился за хворостом для костра, а его отец начал снимать с крыс шкурки.

В лесу было уже темно, и Логоро с трудом отыскивал сухие ветки. Вдруг он увидел впереди две зеленые искры. Обрадовался Логоро: «Кто-то не погасил костер! Вот удача! Не придется самим добывать огонь!»

И он побежал к тому месту, где горели зеленые искры, чтобы раздуть их, пока не погасли.

Но едва протянул он руку к искрам, раздался такой рев, что Логоро от испуга повалился на землю. Перед ним стоял старый лев! Это его глаза горели в темноте, как зеленые искры.

— Ах ты паршивая голая обезьяна! — зарычал лев. — Как ты смел нарушить мой вечерний отдых!

Логоро задрожал от страха. Он видел, что ему не убежать. Что делать? И он сказал:

— О могучий вождь, прости меня. Мы с отцом охотились неподалеку и подстрелили четырех водяных крыс. Вот отец и послал меня спросить: не захочешь ли ты разделить с нами нашу добычу?

— Хорошо, — проворчал лев. — Но тебе придется нести меня, потому что мне лень шевелиться.

И пришлось Логоро тащить на себе льва да еще хворост для костра. Нес он свою ношу и думал: «Что-то отец скажет, когда меня со львом увидит?»

Когда они подошли к тому месту, где отец Логоро добывал огонь, отец крикнул:

— Что это ты несешь на спине?

Глуховатый лев насторожил уши и спрашивает:

— Что говорит твой отец?

Хорошенько подумал Логоро, проглотил слюну и отвечает:

— Отец говорит: «Неси доброго льва осторожнее».

Подошли они ближе. Отец никак в темноте не может разобрать, что это у сына на плечах, и опять спрашивает:

— Что ты сюда принес?

— А теперь что он говорит? — спросил глуховатый лев.

Логоро подумал хорошенько, проглотил слюну и ответил:

— Он говорит: «Опусти доброго льва на землю потихоньку».

И только тут увидел отец Логоро, что сын притащил на спине огромного льва. Он посерел от страха, но лев этого не заметил. Он посмотрел на крыс, потом на собаку, потом на Логоро, потом на отца Логоро.

— Прекрасно, прекрасно! — прорычал лев.— Я кое-что придумал.

— Что же ты придумал, могучий вождь? — задрожал Логоро.

— А вот что,— хихикнул лев.— Сначала пес должен съесть всех водяных крыс.

— А дальше? — проговорил Логоро.

— Потом ты сам съешь пса.

— А дальше? — спросил отец Логоро.

— Потом ты съешь Логоро! — взревел лев.

— Нет! — воскликнул отец Логоро и вскочил на ноги.

— Да,— прорычал лев и затряс гривой.

— А что будет, если я съем моего сына? — задрожал от страха отец Логоро.

— Ах-ха-ха! — рассмеялся лев.— Тогда я съем тебя!

— Я не буду есть моего сына! — сказал отец Логоро.

— Будешь! — прорычал лев.

— Я не буду есть моего верного пса! — сказал Логоро.

— Будешь! — прорычал лев еще громче.

— Я не буду есть добычу моих хозяев! — сказал пес.

— Будешь! — прорычал лев, да так громко, что разбудил лягушку-великана, которая спала под кустом совсем рядом.

Услышала лягушка-великан, о чем идет спор, и очень ей это не понравилось. Раздулась она, поднатужилась да как гаркнет:

— Эй, вы там, почему расшумелись?

И так громко и страшно прозвучал ее голос, что все, даже лев, едва не попадали. Уставились в темноту, а разглядеть ничего не могут. «Но такой громкий голос мог быть только у очень большого и сильного зверя», — подумал Логоро и робко ответил:

— О, великий, самый могучий вождь! Лев говорит, что наш пес должен съесть водяных крыс.

— А потом Логоро должен съесть нашего пса, — добавил отец Логоро.

— А потом старик должен съесть своего сына, — подтвердил лев и облизнулся.

Но он не сказал, что будет дальше.

— Ага, понятно! — проквакала лягушка громовым голосом. — Ну так слушайте меня. Пусть пес съест водяных крыс. Пусть Логоро съест пса. Пусть отец съест Логоро.

— О! О! — застонали Логоро и его отец.

— А потом пусть лев съест отца Логоро! — продолжала лягушка-великан.

— Arrr! — прорычал лев.

— А потом...— закричала лягушка-великан, и голос ее прогремел, как раскаты грома.— А потом я сожру разжиревшего льва!!!

Услышал лев такое, поджал хвост и бросился прочь. А когда его и след простыл, из-за куста выпрыгнула лягушка-великан, надулась, поднатужилась и громко проквакала:

— Здравствуйте!

Логоро, его отец и их пес покатались со смеху. Они поблагодарили лягушку-великана за спасение и отправились домой, а крыс с собой захватили.

ЖЕНЩИНА И СЛОН

Сказка готтентотов

Сговорят, одна женщина вышла замуж за слона. И вот два ее брата пришли навестить ее. Но они боялись слона и пришли потихоньку от него. Вышла женщина, как будто за дровами, взяла братьев на руки вместе с поленьями, внесла в хижину и спрятала под циновками. А потом и говорит матери мужа-слона:

— С тех пор как я здесь, был ли зарезан для меня хоть один баран?

— Жена моего старшего сына! — удивилась свекровь.— Ты говоришь так, как никогда не говорила прежде!

Вскоре домой вернулся слон. А жена опять говорит:

— С тех пор как я здесь, был ли зарезан для меня хоть один баран?

Тогда свекровь сказала слону:

— Твоя жена говорит то, чего никогда не говорила. Выполни ее просьбу!

Зарезали барана, зажарила женщина его, и все поели.

Спрашивает женщина у матери слона:

— Как вы, слоны, дышите, когда спите чутким сном? А как дышите, когда спите глубоким сном?

Заворчала свекровь:

— Сколько разговоров сегодня! Когда мы спим глубоким сном, мы дышим так: суи! суи! Когда спим чутким сном, дышим так: хоу! аваба! хоу! аваба!

Ночью легли все спать, а женщина не спит, прислушивается к дыханию слона-мужа и его матери.

Заснули слоны глубоким сном, дышат — суи! суи! Поднялась женщина с постели и говорит братьям:

— Слоны спят глубоким сном! Собирайтесь!

Собрались братья в обратную дорогу, а сестра выгнала из загона скот, только корову оставила там, овцу и козу. И сказала корове:

— Мычи, будто ты в загоне не одна, если не хочешь моей смерти!

То же самое сказала она козе и овце.

Вот ушли они со скотом, а оставшиеся корова, коза и овца мычали и блеяли всю ночь так, как будто их было много. Слышит слон это и думает: «Скотина вся на месте!»

Утром поднялся слон, видит — нет в доме ни жены, ни скота. Взял он посох и сказал матери:

— Если погибну, вся земля задрожит!
Отправился слон в погоню за женой и ее
братьями.

Видят они, слон догоняет их, бросились к скале и вошли в расщелину.

— Камень моих предков! — крикнула женщина.— Расступись! Враг преследует нас!

Раздвинулась скала, пропустила беглецов и опять закрылась.

Подошел слон к скале и говорит:

— Камень моих предков! Расступись для меня!

Раздвинулась скала, но только слон вошел, вновь сомкнулась. И задрожала земля, и слон умер.

А мать его сказала:

— Как говорил мой старший сын, так и случилось! Земля дрожит!

МАЛЬЧИК БИКЕРИ И ГИЕНА

Сказка гусии

ил-был мальчик по имени Бикери. Рос он в доме своей бабушки. Однажды бабушка отправилась в гости в другую деревню и Бикери остался на ночь один, а дверь запереть мальчик забыл.

Забралась в дом гиена, схватила спящего Би-

кери и отнесла к реке. Там гиена положила мальчика на землю и пошла искать брод. Проснулся Бикери, видит — спит он под открытым небом, как дикий зверь, и очень испугался. Мальчик влез на дерево и затаился.

Вернулась гиена, а Бикери-то нет в том месте, где она его оставила.

— Нгау, нгау! — завывала гиена. — Кто утащил мое мясо? Я вот здесь положила его на землю! Нгау! Кто украл то, что я здесь оставила?

Увидел Бикери гиену, испугался еще больше. А гиена решила, что добыча ее вернулась домой. Она пришла в дом бабушки Бикери, но мальчика там не оказалось.

Взяла гиена полено и отнесла его к реке — положила на то место, где совсем недавно лежал Бикери. Потом гиена пошла к реке, но скоро вернулась. Увидела полено на прежнем месте и завывала:

— Нгау, нгау! Кто забрал мое мясо, а это полено не хочет брать?

Снова вернулась гиена в бабушкин дом, взяла снова полено — хотела проверить, кто же украл у нее добычу. А надо сказать, что у бабушки Бикери возле дома была сложена целая поленница. Перетаскала гиена все поленья на берег реки и сложила кучкой, да надорвалась от тяжести, свалилась бездыханной и умерла.

На следующий день вернулась бабушка. Вошла в дом, а там такая тишина, что бабушка даже испугалась. Стала она искать внука в доме, а его нет как нет. Стала искать во дворе, смотрит — тропинка тянется, раньше-то ее не было. Пошла бабушка по тропинке и пришла как раз к тому месту, где были сложены поленья.

Удивилась бабушка: кто же это поленницу сло-

жил? Смотрит — рядом гиена лежит. Уж не съела ли она Бикери? Заплакала бабушка:

— Эта тварь сожрала нашего мальчика!

А Бикери с дерева кричит:

— Нет, я здесь!

Бросилась бабушка целовать мальчика, плачет от радости. А потом отнесла Бикери домой, зарезала барана и устроила пир на всю деревню.

О ЖЕНЩИНЕ, ЕЕ ДОЧЕРИ И СОБАКАХ

Сказка хауса

днажды женщина вместе с дочерью и собаками отправились в лес. Расчистили они участок, построили дом и поселились в нем. Собак женщина кормила густой кашей и похлебкой. Когда по ночам к дому подходил додо* и кричал, женщина звала собак, и они прогоняли злого духа обратно в лес.

Отправилась как-то женщина в город на базар, а дочери сказала:

— Приготовь похлебку, навари каши и накорми собак.

— Хорошо,— ответила дочь.

Но не послушалась матери и накормила кошек, а собакам дала лишь воду, в которой варилось зерно, да куски пригоревшей каши. Собаки есть не стали.

Наступила ночь, подошел к дому додо и давай кричать. Испугалась дочь, зовет собак на помощь.

Прибежали псы, но не стали отгонять додо.

Вошел додо в комнату, а девочка спряталась в кладовой.

Вошел додо в кладовую, а девочка спряталась в кувшине.

Закричал додо страшным голосом и проглотил кувшин.

Утром вернулась женщина, а дочери нет нигде.

— Уж не додо ли проглотил ее? — испугалась она.

Приготовила женщина много вкусной еды и досыта накормила собак.

Наступила ночь, и додо опять подошел к дому. Бросились собаки на него и загрызли. Разрезала женщина брюхо додо, смотрит, а там — кувшин. Достала она кувшин, и оттуда вышла ее дочь, живая и невредимая.

ДЕВУШКА И ЗМЕЙ

Сказка зарма

авным-давно жила в одном селе девушка невиданной красоты.

Многие пытались завоевать сердце Фати, да все понапрасну — красавица упрямо твердила, что любит только такого юношу, у которого на коже

и царапинки не будет, не то что пореза или рубца.

Что же было делать молодым людям, у каждого из которых на теле виднелись племенные знаки, говорящие, откуда юноша родом? Как только Фати замечала хоть один рубец, она тут же прогоняла очередного жениха.

Так все и шло, пока не прослышал о красавице один огромный змей. Обернулся юношей, принялся лизать свою кожу и до тех пор вылизывал ее, пока она совсем гладкой и блестящей не стала. Тогда он и предстал перед Фати во всей своей красе. Как увидели его люди, сразу поняли: что-то тут неладно.

— Будь с ним поосторожнее, ведь он чужак! У нас в селении таких красивых юношей никогда не было!

Но красавица и слышать ничего не желала. Только увидала незнакомца, как забыла обо всем на свете и сразу согласилась стать его женой.

Тут же змей посадил Фати на своего коня, и они умчались. Долго нес их конь, и вдруг поводья упали наземь. Вскрикнула девушка:

— Муж мой, поводья упали!

— Так надо,— ответил он.— Здесь их место!

И они понеслись вперед.

Опять закричала Фати:

— Муж мой, стремяна упали!

— Так надо. Здесь их место!

Доехали они до одинокого дерева, и девушка вскрикнула в третий раз:

— Муж мой! Седло падает!

— Так надо. Здесь его место!

Вот уже раскинулась вокруг бескрайняя голая равнина, и тут под седоками рухнул конь.

— Муж мой,— вскрикнула Фати,— конь упал!

— Так надо. Здесь его место!

И они зашагали дальше. Через некоторое время змей и спрашивает:

- Узнаешь это место?
- Да, сюда ходят за камедью*.
- Узнаешь это место?
- Да, сюда ходят за листьями.
- Узнаешь это место?
- Ой, я уже ничего не узнаю!

Теперь вокруг лежала только выжженная солнцем трава.

Долго шли они по этим пустынным местам, пока не пришли к одинокому дому под тенистой акацией. В доме всего было вдоволь, вокруг сновало множество рабов. Неподалеку паслись несметные стада.

— Вот твой дом! — сказал змей, а сам отправился дальше и заполз в огромный баобаб, который служил ему жилищем.

Год проходит, новый наступает, а у матери от дочки ни одной весточки нет. Месяц за месяцем идет, а вестей все нет. А когда пришел сезон дождей, посадила мать тыкву и говорит ей такие слова:

— Тыква моя милая! Если уже нет в живых моей доченьки, протяни свой стебель к ее могиле! Если жива она, дотянись стеблем до крыши ее дома!* Укажи мне дорогу к ней!

Начала тыква расти, стебель ее тянулся все дальше и дальше и вскоре обвился вокруг акации, что росла у дома Фати. Тогда женщина наскоро собралась и отправилась туда, куда повел ее стебель.

— Так вот в какой глуши ты живешь! — сказала женщина, когда увидела дочку.— Говорила я тебе, что жених твой чужак и вовсе не тот, за кого себя выдает!

— Да, мама,— ответила Фати,— муж мой не человек, а великий змей. Ни земля, ни небо не могут с ним тягаться красотой и силой. Видишь там огромный баобаб? Это и есть его жилище.

Тут и вечер наступил. Девушка решила предупредить мужа о приходе матери. И она запела:

— Э-э, Сунну! Э-э, Сунну, здравствуй! Моя мать шлет тебе привет.

А змей в ответ:

— Э-э, Фати! Э-э, Фати, здравствуй! Передай привет твоей матери от меня! Прикажи зарезать в ее честь сотню коров, сотню индюшек и сотню кур.

На другой день мать девушки стала собираться в обратную дорогу, ей не терпелось рассказать всем в деревне, как удачно устроилась судьба Фати.

И вновь девушка отправилась к баобабу:

— Э-э, Сунну! Здравствуй, Сунну! Моя мать шлет тебе прощальный привет.

А змей в ответ:

— Э-э, Фати! Когда вернешься, Фати, прикажи поймать сотню лошадей, сотню верблюдов, сотню баранов, сотню кур и сотню индюшек и отдай их своей матери.

Так змей хотел отблагодарить старую женщину за то, что она навестила их.

Как сказал змей, так девушка и сделала. Вернулась ее мать с богатыми дарами в родную деревню.

А у матери Фати была сестра. Как увидела она, какое богатство привалило родне, стала расспрашивать, что да как, пока все не вызнала. Собралась быстренько и отправилась, куда стебель тыквы ее повел.

Долго шла она и вот пришла наконец прямо к дому под акацией, где жила ее племянница.

Подивилась богатому дому молодой хозяйки, и очень ей захотелось взглянуть на ее мужа. Стала она просить Фати об этом, а та и говорит:

— Лучше не проси, ведь муж мой не похож на обычных людей.

И Фати отправилась предупредить мужа о приходе гости:

— Э-э, Сунну! Э-э, Сунну, здравствуй! Моя родственница шлет тебе привет.

Змей тут же отозвался:

— Э-э, Фати, когда вернешься, Фати, прикажи поймать сотню лошадей, сотню верблюдов, сотню коров и отдай их своей родственнице.

Так Фати и сделала.

При виде таких щедрых даров любопытство женщины разгорелось еще сильнее, и решила она во что бы то ни стало взглянуть на мужа Фати хоть краешком глаза. Как ни отговаривала ее Фати, та стояла на своем.

— Что ж, поступай как знаешь, — вздохнула Фати, — подойди к баобабу — и ты увидишь моего мужа, прятаться он не станет.

Подошла женщина к баобабу и позвала:

— Э-э, Сунну! Э-э, Сунну, здравствуй! Здравствуй, Сунну, э-э!

Тело змея заскользило вокруг баобаба, и женщина услышала:

— Бу! Бу! Бу! У Фати большой муж! Он большой! Очень большой!

В тот же миг змей схватил женщину и проглотил ее целиком.

День прошел, наступил вечер, а женщина все не возвращалась, и Фати отправилась к баобабу:

— Э-э, Сунну! Где моя родственница, Сунну?

Змей не откликнулся.

Фати подошла ближе:

— Э-э, Сунну! Здравствуй, Сунну! Где моя родственница, Сунну?

И змей отозвался:

— Э-э, Фати! Твоя родственница тут кричала, шумела, ругалась, я ее и проглотил.

Вся в слезах побрела Фати назад. Плакала она, плакала, и захотелось ей воротиться домой, к матери. Опечалился змей и говорит ей:

— Что ж, Фати, ступай, если хочешь. Да возьми с собой сотню рабов. Пусть они отныне твоей матери служат.

И еще вспомнил змей об их давнем уговоре: должен он исчезнуть, если хоть раз причинит своей жене зло. Тут и пришел великому змею конец, только из баобаба поднялся в небо столб белого дыма.

А Фати вернулась домой, к маме.

ЗОЛОТОГЛАЗАЯ АЙЗЕ

Сказка сонинке

или некогда в одной стране царь и его верный раб. У каждого из них была семья, но не было слышно во дворце ребячьих голосов — ни у царя, ни у раба детей не было. Звали они лучших колдунов и знахарей, да все впустую: годы шли, а все оставалось по-прежнему.

И вдруг в один прекрасный день разнеслась по

стране весть, что у царя появился наследник. В тот же день и у раба сын родился. Через неделю, как и положено, состоялся обряд наречения: царский сын получил имя Маду Благородный, а сына раба назвали Маду Раб.

Шли годы, мальчики росли, и были они похожи как две капли воды — никто не мог отличить, где Маду Благородный, а где Маду Раб. Это не на шутку беспокоило царя. И вот одна старая женщина посоветовала ему изготовить два браслета — один из золота, другой из серебра — и золотой браслет дать Маду Благородному, а серебряный — Маду Рабу. Так царь и сделал.

Мальчики росли вместе. Шли годы, и скоро пришла пора им жениться. Самую красивую невесту в своей стране выбрал царь для Маду Благородного. Но не захотел царевич брать жену из отцовских подданных, и Маду Раб поддержал его:

— Не станем мы искать невесту для Маду Благородного в родном краю. Решили мы отправиться в чужие земли и посватать золотоглазую Айзе.

Бывают минуты, когда отец уступает в споре с сыном, даже если он и царь. Отпустил царь сына, а вместе с ним Маду Раба странствовать по белу свету, а в дорогу приказал положить им вдоволь копченой рыбы да имбиря.

Юноши ехали дни и ночи. Миновали они владения туарегов и сонинке, фульбе и бамана. Где они ни проезжали, их спрашивали одно и то же:

— Куда вы путь держите, юноши, без оружия? Да и на воинов вы вовсе не похожи!

— Путь наш далек, — отвечали они. — Едем мы сватать золотоглазую Айзе!

А в ответ слышались одни и те же слова:

— Не тратьте, юноши, сил понапрасну. То, что вы затеяли, не под силу было и самым отважным.

Но молодых людей мало трогали подобные предостережения. И они продолжали свой путь. Ехали они две недели, месяц, вот уже и целых три месяца и наконец очутились у стен богатого дворца.

Старая колдунья провела их к царю. Поинтересовался царь, зачем они пожаловали, и только покачал головой:

— Воротитесь-ка, юноши, назад, пока не поздно. Тот, кто добивается руки моей Айзе, должен пройти испытание: целую неделю предстоит ему пробыть в верхней комнате дворца, и все это время не получит он ни воды, ни пищи. Выдержит смельчак испытание — возьмет Айзе в жены, не выдержит — расстанется со своей головой. А уж неподкупная моя колдунья проследит, чтобы все было как следует.

Маду Благородный долго не стал раздумывать, и тут же его заперли наверху. А старая колдунья и говорит:

— Маду Благородный, хорошенько запомни: попытаешься схитрить — твой отец умрет, отступишься — умрет твоя мать, ну а просто так сидеть будешь — сам умрешь от голода. Выбирай, упрямец, что тебе больше по душе.

Проходит ночь, две ночи, три ночи, проходит пятая ночь. Маду Благородный не ест, не пьет. Все вокруг только и говорят что о близкой свадьбе Айзе и Маду Благородного. И никто не знает, что каждую ночь, под утро, Маду Раб, обернувшись кошкой, прокрадывался к своему товарищу и приносил ему еду и питье. Ни о чем не подозревала и колдунья.

На седьмую ночь, в привычный час, Маду Раб принес своему товарищу ужин. Сытно закусил Маду Благородный и не заметил, как уронил на пол рыбью косточку.

А колдунья сразу почуяла в его комнате запах рыбы.

Она внимательно осмотрела все и заметила рыбью кость. Схватила ее старуха, завернула в платок и спрятала понадежней в царских покоях.

А Маду Благородный ничего не заподозрил, спокойно спал до утра.

Стал раздумывать Маду Раб, как выручить товарища из беды. Обернулся кошкой, а потом заметил пробегавшую мимо мышку, схватил ее за хвост:

— Хоть между котами и мышами давняя вражда, я, пожалуй, пощажу тебя, но при одном условии: сейчас же проберись в царские покои и принеси мне рыбью косточку, что завернута в платок.

Мышка, довольная, что так легко отделалась, тут же обшарила все царские покои и принесла платок. Маду Раб достал оттуда рыбью кость, а на ее место положил золотой браслет Маду Благородного. Мышка быстренько оттащила платок назад и побежала восвояси.

Наутро царь приказал бить в барабан: срок испытания истек. Толпа на площади в один голос кричала:

— Слава Маду Благородному! Нет равных Маду Благородному!

Вдруг показалась старая колдунья. Подошла к царю и громко сказала:

— Не видать Маду Благородному руки Айзе! Вчера он нарушил царский запрет. Прикажи, государь, казнить его!

— Откуда тебе это известно? — удивился государь.

— Вели принести сосуд, спрятанный в твоих покоях, и убедишься сам.

— Пусть сосуд принесет рука, которая его туда поставила, — молвил царь в ответ.

Старуха поковыляла за сосудом, притащила его и торжественно выкрикнула:

— Сними скорее, государь, крышку, и ты увидишь платок, в который завернута найденная у Маду рыба костька.

А царь в ответ:

— Пусть костьку достанет рука, которая ее туда спрятала.

Старуха поспешно вытащила платок, но вместо рыбы костька из него со звоном выкатился золотой браслет.

В толпе послышались крики:

— Этот браслет Маду подарил невесте в знак своей любви! Старуха растеряла всю свою силу!

Злую старуху тут же на площади и казнили.

Царь отдал золотоглазую Айзе в жены Маду Благородному, а в придачу хотел дать ему сотую долю своих несметных богатств. Но оба Маду в один голос сказали:

— Наше богатство — это Айзе. Не нужно нам больше ничего.

Вместо сокровищ попросили они у царя меткий лук да острую саблю и двинулись в обратный путь.

Люди из племен бомана, фульбе и бозо — все, кто встречался им на пути, — пытались похитить у них золотоглазую Айзе, но храбрость и сила Маду Благородного и Маду Раба охлаждала самые горячие головы.

Последними, кого они встретили, были воинственные туареги. Долго бились с ними юноши, но силы были неравны. И вот упал без чувств Маду Раб, повалился на землю Маду Благородный, а туареги схватили Айзе и умчались прочь.

Вернулись Маду домой опечаленные. В родном селении их встретил царь:

— Разве не предлагал я сыну жениться на самой красивой девушке в нашем царстве? Надеюсь, теперь жизнь вас чему-нибудь научила.

— Выслушай нас, государь,— сказал в ответ Маду Раб.— Золотоглазую Айзе похитили у нас туареги, но им далеко не уйти. Я отправляюсь в погоню и не вернусь, пока не настигну их.

С этими словами оседлал Маду коня и поехал на поиски Айзе.

Подъехал к стоянке туарегов, видит, что она безлюдна. Туареги, по обыкновению, с кем-то воевали, а золотоглазую пленницу охраняли лишь злые псы. Маду бросил голодным псам кость, и они тут же забыли, что должны стеречь пленницу. Посадил Маду Раб девушку за спину и спокойно поскакал домой.

Много времени не прошло, устроил царь пышную свадьбу Маду Благородного и золотоглазой Айзе, и стали они жить-поживать.

Прошел год. Однажды Маду Раб увидел самую красивую рабыню царя и тут же полюбил ее. А надо сказать, что царь берег своих рабынь пуще глаза. И вот увидел как-то царь Маду Раба рядом с красавицей, да не узнал его, не успел разглядеть дерзкого незнакомца. Схватил он юношу за руку, но тот оказался проворнее — вырвался и убежал. Лишь серебряный браслет Маду Раба остался в руках у царя.

Пришел Маду Раб к Маду Благородному, рассказал ему о том, как прогневал грозного царя, а верный товарищ и говорит:

— Не печалься, это не беда. Я все устрою. Береги без меня Айзе, а я скоро вернусь.

Отправился Маду Благородный в саванну и

долго бродил там, пока не набрел на львицу с двумя львятами. Их-то он и искал. Маду вырвал львят у кормящей львицы и принес их домой. Еле живым ушел от разъяренной львицы!

Рано утром по приказу царя барабан созвал на площадь всех жителей деревни. Стали царские слуги примерять найденный браслет всем подряд, но он так никому и не подошел. Наконец одна старуха вышла из толпы и сказала:

— Государь, ты собрал весь свой народ. Почему же здесь нет ни Маду Благородного, ни Маду Раба?

Царь немедленно послал за ними. И вот они тоже вышли на площадь, оба в праздничных нарядах. Маду Благородный — с двумя живыми львятами в руках. Подошел Маду Благородный к отцу и говорит:

— А я-то думал, отец, что ты сам обо всем догадаешься. Вчера мы с Маду поспорили, у кого из нас больше отваги и хитрости. Один из нас должен был незаметно пробраться в царские покои и в знак того, что ему удалось провести стражу, оставить там свой браслет, а другой — вырвать двух львят из лап кормящей львицы. Оба мы выдержали испытание. Так рассуди же нас, отец, перед всеми людьми, кто из нас отважнее?

А как вы думаете? Кто из двух юношей вернее в дружбе?

ХАМДАНИ

Сказка эве

Жил в одном городе бедняк по имени Хамдани. Не было у него ни дома своего, ни вещей, лишь рваная рубаха на исхудалых плечах, латанные-перелатанные шаровары да дырявые тапочки на ногах — вот и все его богатство. Ютился он в убогой каморке. Есть крыша над головой — и слава богу!

Чтобы как-нибудь прокормиться, Хамдани побирался у домов богатых горожан. Подавали ему мало, вот он и стал воровать. Увидит, что плохо лежит, — утащит. В конце концов о нем пошла дурная слава, и горожане стали отказывать ему в милостыне. А чтобы держался подальше от их домов, натравливали на него собак.

Туго пришлось Хамдани. Он и раньше досыта не ел, а теперь просто голодал. Зачастил он на свалку. Найдет немного просяных зерен, выброшенных иной незначительной хозяйкой, и доволен. Все лучше, чем с пустым брюхом сидеть.

Однажды копался он в мусорной куче, глядь — большой медяк. Таких денег у Хамдани сроду не бывало. Обрадовался он, завязал монету в полу рубахи и пошел домой. В своей темной каморке повалился на циновку, поворочался с боку на бок да и уснул натошак. Ночью Хамдани приснилось, что он богат, живет в красивом дворце, вкушает яства с золотых тарелок, прислуживает ему многочисленная челядь.

Утром открыл глаза — вокруг те же убогие сте-

ны, и живот подводит с голодухи. Поплелся Хамдани на свалку. По дороге повстречал зверолова, который в деревянной клетке вез на базар трех газелей.

— Эй, земляк, покажи газелей! — крикнул Хамдани.

Зверолов остановился, поставил клетку на землю.

— Смотри, коли хочешь.

Два богатых горожанина увидели, что зверолов показывает Хамдани газелей, и громко засмеялись:

— Зря стараешься. У этого побирушки даже медяка за душой нет. Это же нищий Хамдани.

— Нищий он или богатый, откуда мне знать. Я несу на продажу газелей. Кто к ним приценивается, тому и показываю.

— Да ты посмотри на его одежду. Он целыми днями на свалке копается, как курица, выскивает просяные зерна. Будь у него деньги, неужто не купил бы себе еды? Недаром говорят: «Тучи на небе — к дождю, толстый живот — к еде». Где у Хамдани живот? Помнит ли он, когда последний раз ел?

Зверолов ответил:

— Верно, одет Хамдани плохо, и живота толстого, как у вас, у него нет. Но он просит показать ему моих газелей. Богатые люди тоже просят показать им товар. Посмотрят, покачают головой: «Ой, какие прекрасные газели, да уж больно дорого ты за них просишь» — и уходят. Так почему же я должен бедняку отказать?

— Потому что у Хамдани и медяка не найдется, — сказал один горожанин.

— А вот и найдется, — выкрикнул Хамдани и показал изумленным горожанам монету. — Эй, зверолов, продай мне самую маленькую газель.

Зверолов открыл клетку.

— Бери вот эту газель. Ее зовут Киджипа. Береги ее как зеницу ока. Ай да бедняк! — воскликнул он и повернулся к богатым горожанам. — Купил-таки газель! А вы красуетесь в белых рубашках, черных тюрбанах, щеголяете булатными мечами и золочеными кинжалами, но купить у меня ничего не захотели. Так кому же мне показывать свой товар?

Они разошлись. Зверолов пошел на рынок, горожане — к соседям, рассказать им удивительную новость: у Хамдани завелись деньги, не иначе — украл. Сам же Хамдани отправился с газелью на свалку искать просяные зерна.

Целый день искал, а нашел всего семь зернышек. Три сам съел, остальные газели скормил. Потом пошел в свою хижину, улегся вместе с газелью на циновку и уснул.

Ночью кто-то тихо его позвал:

— Хозяин, хозяин!

Хамдани спросонья так испугался, что бросился вон из хижины. Голос проговорил ему вдогонку:

— Не бойся, хозяин, это я, твоя газель Киджипа.

Хамдани вытаращил глаза на говорящую газель. Такого чуда ему видеть не приходилось. Между тем газель продолжала:

— Послушай, хозяин, что я тебе скажу. Ты очень беден. Питаешься просяными зернами со свалки. Вдвоем нам так не прокормиться. Отпусти меня утром в лес. Я травки пощиплю, водицы из ручья попью — вот и сыта. К вечеру я вернусь.

— А если убежишь? Я ведь на тебя единственный медяк истратил, — недоверчиво сказал Хамдани.

— Не убегу. Ты меня купил, теперь я тебе служить буду.

— Что ж, иди,— не очень радостно произнес бедняк.

Рано поутру газель убежала в лес. Весь день Хамдани маялся, не находил себе места от беспокойства.

— Ох, моя газель! — причитал он.— Не видать мне ее как своих ушей.

Соседи ругали Хамдани последними словами:

— Глупец! Копаешься в куче мусора, выискиваешь зерна, как курица. Судьба смилостивилась над тобой, послала тебе медяк. Накупил бы себе еды, хотя бы раз в жизни досыта наелся. А ты, безмозглый, потратил деньги на никчемную газель. Да и ту упустил. Ищи теперь ветра в поле. Не вернется она к тебе. Где это видано, чтобы лесная тварь сама к человеку воротилась! Поделом тебе, дураку!

От этих слов Хамдани и вовсе пригорюнился. Лег в хижине на циновку, лицом в пук соломы уткнулся и заплакал. Солнце уже за краем земли скрылось, сумерки опустились на землю, как вдруг кто-то коснулся теплыми губами плеча Хамдани.

— Что слезы льешь, хозяин? Или беда какая приключилась?

— Киджипа! Вернулась! — радостно воскликнул Хамдани.— Я тебя не чаял больше увидеть.

— Как же мне не вернуться к своему хозяину? Мы ведь условились, а уговор дороже денег. Я и впрямь тебя не подведу.

Так они и жили. Утром газель убегала в лес, вечером возвращалась. Хамдани не мог нарадоваться на свою газель. Одно плохо: Киджипа прибегает из леса сытая и веселая, а у него от голода

живот подводит. Пожаловался он раз газели на худое свое житье.

— Потерпи, хозяин,— сказала она,— что-нибудь придумаем.

Как-то резвилась Киджипа на зеленом лугу и заметила: выглянет солнышко из-за облака, упадут на землю яркие лучи, блеснет что-то в траве. Стала приглядываться — алмаз! Да какой огромный!

«Ого, за этот алмаз кучу золота можно взять, он полцарства стоит,— подумала газель.— Но хозяину такую драгоценность отдавать нельзя. Беду накликать легко. Завистники его погубят. Спросят: «Откуда у тебя алмаз?» Он ответит: «Нашел». Не поверят. Если скажет: «Мне его дали»,— и того хуже, за разбойника примут. Нет, хозяину я алмаз не отдам, а распоряжусь им иначе».

Она зажала драгоценный камень между зубами и побежала через лес далеко-далеко. Три дня бежала газель, пока не достигла иноземного государства. Остановилась в большом городе возле дворца правителя. Ворота были заперты. Киджипа встала на задние ноги, а передними копытами постучалась в ворота.

Султан как раз прогуливался в саду. Он услышал, что кто-то стучится в ворота, и послал стражника узнать, в чем дело.

— Господин, там газель. Она говорит человеческим голосом, хочет вас видеть,— сказал стражник.

— Впустить!

Газель впустили, подвели к султану. Тот сидел в золоченом кресле под крышей легкой беседки. За креслом стоял мальчик-слуга с опахалом из страусовых перьев.

Приблизилась Киджипа и положила к ногам султана завернутый в банановый лист алмаз.

— Владыка, здравствуй! Да благословенны будут годы твоего мудрого правления.

— С чем пожаловала, говорящая газель? Какую весть принесла из далекой страны?

— О великий султан, соблаговоли выслушать меня, посланца своего хозяина. Не гневайся, коли я скажу дерзость, не вели казнить прежде времени. Слава о красоте твоей дочери разнеслась по всему свету. Прослышал о ней и мой хозяин, султан Дараа. Он хочет породниться с тобой, взять твою дочь в жены. Султан Дараа послал меня гонцом и наказал преподнести тебе этот скромный дар.

— Что это?

— Разверни банановый лист, увидишь.

Султан щелкнул пальцами. Мальчик подал ему банановый лист с алмазом. Развернул султан лист и зажмурился.

— Какой прекрасный алмаз! — изумился он.

— Мой хозяин просит прощенья, что не посылает чего-либо более достойного, чем эта безделица, — с поклоном произнесла Киджипа.

«Если этот великолепный алмаз для султана Дараа безделица, он, должно быть, очень богат», — подумал султан, а вслух сказал:

— Передай своему господину, что я доволен его подарком. Многие цари и короли сватаются к моей дочери, да не за всякого она пойдет. Для меня будет честью породниться с султаном Дараа. Возвращайся и скажи, что мы ждем его в гости.

— Через одиннадцать дней султан Дараа навестит тебя, о владыка, — сказала Киджипа и отправилась в обратный путь.

Тем временем Хамдани от горя едва не лишился рассудка. Он ходил по городу и скорбно вскрикивал:

— О моя Киджипа! О моя бедная газель!
Я навеки потерял тебя!

Он донимал каждого встречного вопросом:

— Не видели ли моей газели? Не знаете, куда она убежала?

Так всем надоело, что, завидев его издали, люди поворачивали в другую сторону, а иные награждали его крепкими тумаками.

Когда Киджипа появилась в хижине, Хамдани не мог сдержать слезы радости. Он бросился обнимать и целовать свою газель, но та остановила его:

— Успокойся, хозяин. Я принесла хорошую весть. Не будем терять времени. Обещай, что исполнишь все, о чем я тебя попрошу.

— Все сделаю, как ты скажешь. Велишь взобраться на вершину горы и кубарем скатиться вниз — и то исполню.

— Тогда иди за мной и ни о чем не спрашивай.

Хамдани послушно последовал за газелью. Они долго шли по лесам и полям, по горам и долам, пока не пришли в царство, где правил тот самый султан, которому Киджипа отдала алмаз. Переночевали они в роще на берегу реки неподалеку от города. Рано поутру газель разбудила Хамдани.

Хамдани было воспротивился, но газель толкнула его в реку да при этом несколько раз сильно ударила копытами, так что на теле бедняка остались синяки и шишки.

— За что ты меня бьешь? — взмолился Хамдани.

— Ты же обещал меня слушаться, а теперь артачишься. Если хочешь себе добра, поступай, как я велю. Умойся речной водой. Потом спрячешься в кустах, никуда не уходи с этого места. Я скоро приду.

Хамдани повиновался.

Газель побежала ко дворцу султана. Шел как раз одиннадцатый день после разговора с правителем страны. Султан выставил на дороге дозор и строго-настрого приказал дозорным смотреть в оба:

— Как появится свита султана Дараа, сразу предупредить меня, я поеду навстречу важному гостю.

Дозорный увидел издали газель. Он поспешил к султану:

— Владыка, газель султана Дараа бежит, но свиты не видать.

Султан вместе с придворными вышел на дорогу. К нему подбежала Киджипа. Едва переведя дух, произнесла:

— Плохие вести, о повелитель. Беда. В лесу на нас напали разбойники. Свиту перебили, у султана Дараа все отняли, даже одежды не оставили. О горе мне! Горе мне!

— Где же султан Дараа?

— Возле реки. В кустах прячется, помощи дожидается.

— Поспешим ему на помощь! Конюх, седлай для султана Дараа лучшего жеребца, сбрую самую богатую выбери. Слуги, откройте сундуки, выньте дорогие одежды: шаровары из цветного шелка, белый халат, расшитую золотом накидку, черный тюрбан и сандалии на серебряных каблуках... Оруженосец, принеси изогнутый меч из булатной стали, кинжал с перламутровой рукоятью и резную трость... А ты, газель, веди моих воинов к реке. Они отнесут одежду и оружие султану Дараа и с почетом приведут дорогого гостя ко мне во дворец. Мы с дочкой примем его по-царски.

— Нет, султан. Не поведу я твоих воинов к

реке, — сказала газель. — Хозяин разгневается, если кто-то увидит его в неприглядном виде. Я сама ему все отнесу.

— Да как же ты одна справишься?

— А вот как. Одежду и оружие грузите на лошадь. Повод я в рот возьму. Так и пройдем.

— Будь по-твоему, — согласился султан. — Только возвращайтесь скорее.

Когда Киджипа привела коня к реке, Хамдани не мог поверить своим глазам.

— Вот так чудо! Неужели все эти богатства для меня?

— Одевайся быстрее, — поторапливала газель, — султан тебя ждет. К его дочке будем свататься. Теперь в тебе никто не признает нищего Хамдани. Запомни: отныне ты султан Дараа. Когда придем во дворец, ты больше помалкивай, говорить буду я. Если султан станет допытываться, много ли у тебя земель, дворцов и слуг, головой кивай: мол, владения мои необъятны, дворцов и слуг не счесть.

Хамдани изумленно слушал газель, только глазами хлопал. Никак в свое счастье поверить не мог. Он облачился в султановы одежды, повесил на тяжелый пояс меч и кинжал, взял в руки трость.

Газель была довольна.

— Ну а сейчас садись на коня, поедем в гости к султану.

Во дворце их только и ждали. Султан сидел на троне. Вокруг толпились знатные вельможи. Хамдани ступал по мягкому ковру негнущимися ногами, сердце от страха вот-вот остановится.

— Поклонись султану, да не слишком низко, — шепнула Киджипа, когда они подошли к трону.

Хамдани послушно склонил голову, а газель громко объявила:

— Султан Дараа приехал свататься к твоей дочери, владыка.

Хозяин дворца встал с трона, обнял Хамдани и расцеловал его. Он хлопнул в ладоши, и в залу вошла девица-красавица.

Хамдани как увидел султанову дочку, так сразу влюбился в нее. И он ей приглянулся. Отец-султан сказал:

— Я обещал отдать свою дочь в жены этому благородному человеку. Сегодня же мы сыграем свадьбу. Пусть живут они счастливо.

После свадебной церемонии во дворце был устроен пир. Столы ломились от снеди и вин, играла веселая музыка, все поздравляли жениха и невесту. Три дня пировали гости, а на четвертый Киджица сказала султану:

— Мой хозяин повелел мне возвратиться в наш город, дабы подготовить дворец к приезду молодой жены. Я спешу исполнить волю султана Дараа, который пока останется здесь. Скоро я вернусь, тогда все вместе мы поедем навестить владения моего хозяина.

Газель покинула дворец султана, но побежала не на родину Хамдани, а совсем в другую сторону. Она не останавливалась до тех пор, пока не достигла большого города. Город был застроен красивыми домами, но на улицах царила странная тишина, они словно обезлюдели: ни мужчин, ни женщин, ни детей. В конце главной улицы высился богатый дворец. Стены сложены из белого и черного мрамора, крыша сверкает сапфирами и бирюзой. «Этот дворец как раз для моего хозяина. Не пуст ли он, как другие дома в городе? Загляну-ка я внутрь!» — подумала Киджица.

Она приоткрыла парадную дверь — никого. Прошла по уставленным дорогой мебелью ком-

натам — никого. Когда же заглянула в кухню, увидела там старуху.

— Здравствуй, бабушка.

— Кто осмелился прийти сюда? — спросила подслеповатая старуха.

— Это я, твоя внучка.

— Уходи скорее, внученька, пока цела. Не ровен час, нагрянет душегуб проклятый, змей, злодей семиглавый, несдобровать тебе, да и мне головы не сносить.

— Не бойся, бабушка. Расскажи лучше о змее, авось я с ним совладаю.

— Где уж тебе! Какие лихие молодцы с ним сражались — всех погубил, никого в живых не оставил. А кого сразу не убил, в подземелье запер. Там они, несчастные, смерти дожидаются. Беда людям. Кто в схватке со змеем не погиб и в неволю не попал, те из города ушли, в лесу прячутся. Уходи, внученька, не искушай судьбу. Если останешься, сегодня же и погибнешь.

— Нет, бабушка, не уйду. Уж больно мне этот дворец по душе пришелся. Говорят ведь: «Для мухи в меде — сладкая смерть, а мед от мушиной смерти не испортится». Всего здесь вдосталь. Как же все змею оставить и невинных людей не спасти! Лучше подскажи, как с семиглавым совладать.

— Ох, несчастье на мою старую голову! — застонала старуха. — Чувствую, не дожить мне до завтрашнего утра. Ну да ладно. Помогу тебе, коли ты такая смелая. В главном покое дворца на золотом гвозде висит острый меч. Только им можно убить змея. Ты меч возьми, а гвоздь по самую шляпку в стену вбей. Смотри не забудь это сделать, а то меча на змея не поднимешь. Когда змей сюда явится, он перво-наперво ко мне заглянет, есть потребует. Я ему горшки с едой и питьем выставлю.

Он наестся-напьется, захочет вздремнуть. Отправится в главный покой. Ты наготове будь, только он головы в дверь просунет — руби. Если замешкаешься, ничто нас не спасет. Сами погибнем и томящихся в подземелье людей не вызволим. Завтра же всех проклятуший гад живьем съест.

Не успела старуха эти слова вымолвить, как во дворе завыл ветер, столб пыли поднялся до небес, все вокруг потемнело. Газель стремглав бросилась в главный покой и там притаилась. Еще мгновение — и во дворец вползло семиглавое чудовище.

— Фу, фу, чужим духом пахнет,— прогремел змей.— Кого ты в моем дворце прячешь, кухарка?

— Никого здесь нет,— пробормотала старуха, ни жива ни мертва от страха.— Почудилось тебе. На вот, поешь лучше.

Она поставила перед змеем горшки с едой. Змей жадно набросился на съестное. В каждый горшок сунул по голове и мигом все проглотил, крошки не оставил.

Насытился и говорит:

— Коли ты меня обманула, старая, пеняй на себя: съем. Но прежде пойду сосну, притомился я сегодня.

Он подполз к главному покою, сунул голову в дверь. Киджипа держала меч наготове. Только змеиная голова оказалась в опочивальне, газель ее отсекла. Змей даже боли не почувствовал. Сунул вторую голову. Газель опять мечом взмахнула, отрубленная голова упала к ее ногам.

— Кто меня там щекочет? — удивленно произнес змей и третьей головой заглянул в комнату.

Киджипа взмахнула мечом, третья голова покатила по полу. Только тогда змей почувал неладное. Он выполз во двор и закричал громовым голосом:

— Выходи, враг, сюда, биться будем не на жизнь, а на смерть.

Газель выбежала во двор. Увидел ее змей и засмеялся:

— Так вот какой боец меня щекотал! Ну, тебя-то я в два счета прихлопну. На зуб возьму, вкуса не почувствую.

— Не бахвалься прежде времени. Многих ты погубил, злодей. Город разорил, жителей полонил. Теперь берегись, расплата пришла.

— Ах, так!

Змей ударил хвостом, облако пыли заслонило солнце. Он ринулся на газель, но та проворно отскочила в сторону, взмахнула волшебным мечом. Четвертая голова змея упала на землю. Долго они бились, наконец Киджипа срубила последнюю, седьмую голову чудовища.

Киджипа пошла на кухню, где в страхе дожидалась старуха.

— Выходи, бабушка. Не надо больше прятаться, сгинул змей. Показывай, где люди томятся.

Кухарка повела ее в подземелье. Они отомкнули тяжелые замки, выпустили пленников на свободу.

— Если вас спросят, чьи вы подданные, отвечайте — султана Дараа. Это он вас из неволи высвободил, — предупредила Киджипа. — А ты, бабушка, во дворце приберись, кушаний вкусных наготовь, скоро я со своим хозяином, султаном Дараа, и его молодой женой вернусь. Пировать будем. Когда увидишь султана Дараа, поклонись ему в ноги и скажи почтительно: «С возвращением, владыка!»

С этими словами Киджипа пустилась в обратную дорогу. Прибежала к Хамдани и говорит:

— Все готово, хозяин. Пойди к султану, пригласи его погостить в твоём дворце.

Хамдани настолько привык к чудесам, которые в последнее время случались с ним, что даже не спросил газель, откуда у него появился собственный дворец. Он пришел к тестю и сказал, как его научила газель:

— Славно я погостил у тебя, пора и домой. Теперь мой черед дорогих гостей принимать. По-едем в мой дворец.

На следующий день Хамдани с женой и отец-султан в сопровождении многочисленной свиты отправились в путь. Через несколько дней они вошли в большой город. Султан спросил людей, которые собрались на базарной площади:

— Чьи вы подданные?

— Султана Дараа, — ответили люди.

«Какой богатый у меня зятек!» — подумал старый султан. Он был очень доволен, что породнился с таким знатным человеком.

Когда они подъехали ко дворцу, навстречу им выбежала кухарка. Киджипа кивнула на Хамдани. Кухарка бросилась ему в ноги:

— С возвращением, владыка! Добро пожаловать во дворец с молодой женой.

Султан увидел, в каком большом и красивом дворце живет его зять, и обрадовался еще больше. Он гостил у Хамдани несколько дней и все не переставал удивляться богатству и роскоши, которыми окружил себя султан Дараа. Все это время газель была рядом. Она водила гостя по окрестностям города, показывала ему поля с тучной нивой, луга, на которых паслось много скота, при этом приговаривала:

— Все это принадлежит моему хозяину.

Довольный, султан возвратился в свою страну. А Хамдани с женой беззаботно зажили в отведенном у змея дворце.

Вскоре Хамдани стало казаться, что он всегда так жил. Как будто не было в прошлом ни убогой каморки, ни свалки, на которой он выискивал просяные зерна. Возгордился Хамдани и даже своей газелью-благодетельницей стал пренебрегать. Однажды Киджипа не вытерпела и пожаловалась кухарке:

— Странно ведет себя мой хозяин, бабушка. Я столько претерпела ради него, столько добра ему сделала, а он даже не спросит: «Откуда этот дворец? Откуда эти богатства? Почему все чествуют меня великим султаном?» Он ни разу даже не поблагодарил меня. Пойди, бабушка, скажи ему, что я захворала. Посмотрим, велика ли его благодарность.

Кухарка пошла в покои, где Хамдани восседал на мраморной скамье, покрытой персидским ковром. Он был одет в индийские шелка, золотую парчу. Рядом сидела его жена.

— Что тебе надо, кухарка? Как ты посмела нарушить мой покой?

— Киджипа заболела, о владыка. Просит тебя проведать ее.

Хамдани даже глазом не моргнул. Ответил высокомерно:

— Чем я могу ей помочь? Разве дать ей проса, которое слишком грубо для моего желудка? Да, свари газели просяную кашу.

Услышала молодая жена такие слова и воскликнула:

— Как, ты хочешь накормить дорогого друга зерном, от которого даже лошади отворачиваются! Нехорошо это, султан Дараа.

Хамдани отмахнулся от жены:

— Не давать же ей белоснежный рис, который мы сами едим! Эта газель стоит всего медяк. Для

нее и грубое просо сойдет. Иди, кухарка, свари ей просяную кашу.

Старуха все рассказала газели. Киджипа не могла поверить.

— Он велел потчевать меня просяной кашей! Даже не захотел проведать меня? Правы те, кто говорит: нельзя делать человеку слишком много добра, он от этого теряет совесть. Ступай опять к нему. Скажи, что я сильно больна, не могу есть просо.

Когда кухарка появилась в покоях Хамдани, тот, не скрывая гнева, закричал:

— Как ты надоела мне со своей газелью! Убирайся и не смей больше тревожить меня! Если газель снова пошлет тебя ко мне, скажи ей, что у тебя ноги не ходят, уши не слышат, глаза не видят, а язык отнялся. Если придешь опять, я угощу тебя палкой.

Услышала молодая жена речи Хамдани и только головой покачала:

— Мне стыдно, муженек, что ты так относишься к своей газели. Безумное твое зазнайство доведет тебя до беды.

— Не лезь не в свое дело, женщина,— огрызнулся Хамдани.— Киджипа, верно, забыла, кто она и кто я, великий султан Дараа. Пусть знает свое место, не то вовсе ее от себя прогоню.

Кухарка рассказала газели о том, как ее встретил Хамдани.

— Ах, так! Тогда пускай пеняет на себя, неблагодарный.

Она побежала в лес. Больше ее никто не видел. В тот же день по городу распространился слух, что султан Дараа прогнал свою газель. В городе все любили Киджипу, которая избавила народ от змея. Люди взбунтовались. Они пошли ко дворцу и стали

требовать, чтобы султан Дараа вышел к ним и сказал, что случилось с газелью.

Хамдани увидел в окно толпу возбужденных горожан и испугался. Он запер на крепкие запоры все двери во дворце. До самого вечера он дрожал от страха в своей опочивальне.

— Говорила же я тебе, что твое высокомерие до добра не доведет,— упрекала его жена.

Когда они легли спать, султановой дочке приснилось, что она в отцовском доме и никогда замуж за султана Дараа не выходила. Утром она проснулась в своей прежней постели, во дворце, где родилась и жила всю жизнь. О муже она совсем забыла.

А Хамдани приснилось, что он лежит на грязной циновке в старой хижине. Утром он открыл глаза, глядь — нет ни дворца, ни шелковой кровати, ни жены-принцессы.

Вышел он из хижины. Голод мучит, в доме и хлебной крошки не сыскать. Почесал Хамдани в затылке да и побрел на свалку, в надежде хотя бы горсточку просяных зерен найти. Идет, а мальчишки вслед ему кричат:

— Хамдани, побирушка, где ты пропадал? Мусорная куча по тебе соскучилась.

Понурил голову Хамдани, а ответить нечего. Так и копался на свалке неблагодарный до самой своей смерти.

Если эта сказка добрая, пусть ее доброта принадлежит всем; если сказка худая, худо пусть останется у того, кто ее рассказал.

ПАДЧЕРИЦА

Сказка эве

авным-давно на берегу моря раскинулось огромное царство. Молва о его богатстве шла по всему свету, и все в этом царстве жили счастливо. Не было счастья лишь у царя: все его сыновья, едва появившись на свет, умирали. Царь старел, а наследника у него все не было.

Но в один прекрасный день, к великой радости царя, царица родила сына. Правда, вскоре эта радость сменилась тревогой.

«Как оградить моего единственного сына от злой судьбы?» — размышлял царь, и мысль эта не давала ему покоя.

Чтобы отвести от сына злых духов, царь решил сохранить его имя в тайне до тех пор, пока он не станет взрослым.

— Пусть имя мальчика будет известно только его дяде да мне*.

Шло время, малыш рос и наконец превратился в красивого и сильного юношу. И решил царь женить его на девушке, которая сможет угадать его имя. Пусть сам дух, покровительствующий юноше, подскажет его имя той, которую он сочтет достойной царского сына.

Многие мечтали о том, чтобы выдать свою дочь за сына царя; отцы покупали для своих дочерей самые красивые одежды, матери целыми днями хлопотали вокруг девушек, сооружали им затей-

ливые прически. Самые богатые запаслись у колдунов надежными амулетами.

Девушки одна за другой покидали родительский кров и с богатыми дарами тянулись к царскому дворцу.

Донеслась воля царя и до глухой деревушки, где жила девушка по имени Акусиуа. Акусиуа была круглой сиротой — мать ее давно умерла, а отец, рыбак, погиб в море, и теперь Акусиуа росла у мачехи.

Мачеха ненавидела ее только потому, что Акусиуа была красивее любой из трех мачехиных дочек. Не было ей равных по красоте и во всем крае.

А мачеха мечтала выдать одну из дочерей за царского сына. Купила она им все самое красивое, и стали они собираться во дворец.

А падчерице мачеха приказала:

— Перебери кукурузу и просо, подмети в доме и во дворе, перемой да перечисти все, а тогда уж иди куда хочешь, хоть во дворец ступай — людям на посмешище.

Горько вздохнула Акусиуа, да делать нечего. Увидела она, что Абра, Ауа и Ама уже нарядились и отправляются в путь, и подбежала к ним:

— Сестры мои милые! Не держите на меня зла! Дороги во дворец я не знаю, а спросить мне будет некого. Помогите мне! Когда дойдете до развилки, положите на дорогу ко дворцу зеленую веточку акации, а на другую дорогу, что к темному лесу ведет, бросьте сухую ветку пальмы.

Обещали сестры сделать все так, как она просила, но, когда дошли до развилки двух дорог, самая злая и уродливая из сестер, ненавидевшая сироту пуще мачехи, сказала:

— Что это мы будем помогать зазнайке? Ишь думает, что она красивее всех на свете! Положи-

те-ка засохшую ветку на дорогу ко дворцу, а зеленую веточку бросим на дорогу к темному лесу. Чего нам бояться! Если даже она выберется из леса живой и невредимой, скажем, что перепутали веточки. Ведь она толком и объяснить не умеет, чего хочет!

Так сестры и сделали.

А бедняжка Акосиуа работала тем временем не покладая рук. Все она сделала, что мачеха наказала, а потом решила испечь лепешек — угостить царя. Акосиуа хорошенько растерла кукурузные зерна, приготовила из муки вкусные лепешки, завернула их в свежие банановые листья и положила в свою старую, потрескавшуюся посудину.

Девушка умылась, надела ветхую одежонку и тронулась в путь. Как только подошла к развилке дорог, налетел вихрь. Подхватил он с земли обе веточки, закружил их и швырнул засохшую ветку пальмы на дорогу к лесу, а цветущую веточку акации опустил на дорогу ко дворцу. По ней и пошла Акосиуа дальше.

Шла она, шла, смотрит — старичок стоит. Позвал он девушку:

— Дитя мое, нет ли у тебя чего-нибудь поесть? Силы мои тают.

Раньше-то повстречал старичок и злых сестер, да те ничего ему не дали, лишь обругали его и пошли своей дорогой. А у падчерицы сердце было доброе. Она подумала: «Зачем царю мои жалкие кукурузные лепешки? У него и так полно самых вкусных яств. А бедный старичок, может быть, умрет, если я не поделюсь с ним».

Акосиуа приветливо улыбнулась:

— Дедушка, вот все, что у меня есть! Ешь на здоровье! — И протянула старичку свои немудреные припасы.

Поел старичок, поблагодарил девушку за угощение, а потом и говорит:

— Дитя мое, за твою доброту я открою тебе имя царевича. Его зовут Кетоуогло Сильный.

Удивилась Акусиуа:

— Откуда же, дедушка, ты знаешь то, чего никто на свете не знает?

Но не успела она договорить, как старичка и след простыл. Тут-то и поняла Акусиуа, что повстречался ей сам дух, покровитель царевича.

С легким сердцем зашагала Акусиуа дальше и не останавливалась, пока не дошла до дворца. На площади перед дворцом она увидела огромную толпу.

Юные девушки, одна прекрасней другой, по очереди подходили к дяде юного царевича и называли имя царского сына. А рядом музыкант изо всех сил бил в барабан, чтобы никто из девушек не слышал ответов своих соперниц. Каких только имен не называли девушки! Но все было напрасно! Угадать тайное имя царевича так никто и не смог.

Подошел черед и Акусиуы. Тут-то и стала над ней потешаться одна из красавиц:

— Жалкая простушка! Неужели ты и в самом деле надеешься угадать имя царевича? Ведь дух не захотел открыть его даже нам, таким богатым и красивым.

Уродливые сестры бедной падчерицы тут же подняли крик:

— Гоните эту замарашку прочь! Да как она смеет подходить к нам! Ишь вздумала нас позорить!

Но дядя царевича строго прикрикнул на злобных сестер и сделал девушке знак приблизиться:

— Что ж, попробуй и ты угадать имя моего племянника.

Акусиуа ответила:

— Царевича назвали Кетоуогло Сильный, чтобы оградить его от злых духов.

И дядя воскликнул:

— Вот избранница духа-хранителя! Она и станет женой царского сына!

Так бедная падчерица вышла замуж за юного царевича, а мачехины дочери вернулись домой ни с чем.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ДУРАКА

Сказка загава

ил когда-то на свете дурак. Звали его Абу. Было у них с женой шестеро детей.

Однажды решил Абу мир посмотреть. Стал в дорогу собираться. Первым делом прикончил всех верблюдов, чтоб их в пути не кормить. Потом собрал вещи в мешок и на дерево полез. Оседлал самую высокую ветку и стал дерево погонять. Весь день его нахлестывал, чтоб оно вскачь пустилось, а когда вечер наступил, проголодался, слез с дерева и домой пошел.

Жена Абу давно привыкла к его выходкам. Пришлось ей самой в саванну идти, еду детям добывать. Идет Амм и припевает:

Тип-ти-лип, тип-ти-лип,
Поскорей летите, птички!
Куропатки, куропатки,
Я украшу ваши грудки
Жемчугами, жемчугами.

Вот какую песню пела Амм, и куропаток слетелось видимо-невидимо — кому же не хочется получить красивое ожерелье?

Выбрала Амм самых крупных и жирных птиц, а остальным привязала к шейкам белые ракушки.

Увидел Абу добычу жены и покой потерял — все думает, как это жена столько куропаток наловила. И вот, пока она спала, взял Абу ее набедренную повязку и насыпал туда пепла из очага. Теперь-то он узнает, какое место для охоты присмотрела себе Амм.

На другой день жена опять вернулась с добычей. Тогда отправился Абу по ее следам, которые пеплом были отмечены, и без труда нашел заветное место, куда куропатки слетаются. Увидел куропаток и совсем потерял голову. Начал дурак хватать птицу за птицей и не успокоился, пока всех не перебил.

Наступило утро, и Амм, как обычно, отправилась в саванну. Но в этот раз, сколько она ни пела, на ее зов не прилетело ни одной куропатки. Заплакала Амм и побрела к дому. Услыхала ее причитания птичка и спрашивает:

— О чем ты так горько плачешь?

— Как же мне не плакать? — ответила Амм. — Нечем детей моих накормить. Всех куропаток Абу перебил, а шакалы да ястребы их растащили.

— Не горюй, Амм, — проговорила птичка. — Иди за мной, и я покажу тебе место, где много всякой еды.

Долго шла женщина за птичкой и пришла к лесному дому, где жил людоед.

— Сум-сум! — чирикнула птичка, и дверь открылась.

Вошла Амм в дом, вывела оттуда несколько коз и погнала их домой поскорее.

Увидел Абу коз и стал, конечно, пытаться жену, как ей это богатство привалило. Все рассказала ему Амм без утайки про лесной дом.

— Скажешь «сум-сум!» — и отворится дверь, скажешь «сии!» — дверь закроется.

Отправился Абу к лесному дому людоеда. Остановился перед домом, сказал «сум-сум!» — и дверь тотчас отворилась. Вошел Абу и увидел горы еды и кувшины с питьем. Сказал «сии!» — дверь затворилась, и сел Абу пировать. Сколько он съел, об этом только сам Абу знает. Но вот слово заветное, которым дверь отворить, забыл дурак.

Стало ему страшно, начал Абу метаться по лесному дому и тут видит — барабан в углу стоит. Принялся он бить в барабан. Услышал людоед, что барабан его заговорил, и поспешил домой.

А Абу, как только донеслись до него шаги людоеда, бросился на пол и мертвым притворился.

— Странно! — сказал людоед. — Было у меня два покойника, вчерашний да позавчерашний, а теперь трое лежат. Очень странно!

Взял людоед железную палку, которой верблюдов метил, и сунул ее в огонь. Тут Абу не выдержал и взвыл от ужаса.

— Ты кто? — спросил его людоед.

— Абу, — пролепетал бедняга. — Я только хотел жену накормить да детишек — они у меня такие худенькие!

— Ладно, вези меня к ним, а там поглядим, —

сказал людоед. — Подставляй-ка спину, будешь теперь моим ослом.

Делать нечего. Притащил Абу людоеда в дом, а в доме жена и ребятишки.

— Разве это худенькие дети?! — с порога закричал людоед. — Это очень жирненькие дети. Эй, женщина! Отрежь-ка у них пальчики и сварь мне похлебку.

Амм только ноготки у детей срезала и сварила из них похлебку. Попробовал ее людоед и разозлился:

— Вот как ты меня кормишь! Ну, ладно! Завтра зажарь мне одного детеныша целиком, а то приду и всех проглочу.

Горько заплакала жена Абу. Услыхала ее причитания птичка и прилетела.

— Не плачь, Амм. Дай мне лучше напиток, а я тебе за это мяса для людоеда принесу.

Напоила женщина птичку. Улетела та и тут же вернулась — в клюве лошадь дохлую держит. Сварила Амм конину, отрезала людоеду кусок, а ребенка в яму спрятала.

Наутро пришел людоед, съел конину и опять ребенка на обед потребовал. И снова Амм дала ему кусок конины.

Шесть дней приходил людоед, и каждый раз Амм кормила его кониной, а детей своих в яме прятала. На седьмой день людоед сказал женщине:

— Раз детей больше нет, зажарь-ка мне себя на завтрак. Я приду — тебя съем.

Зажарила Амм опять конину, а сама в яму спряталась.

Съел людоед мясо и говорит:

— Эй, Абу, завтра твоя очередь!

Взял Абу большой горшок, налил в него воды

и поставил на огонь. А когда вода закипать стала, сунул туда ногу и завопил:

— Ой, бедная моя жена! Ой, бедные мои дети! Ой, как им больно-то было! Ой, да делать нечего — придется терпеть!

Услыхала жена его вопли и сжалилась над ним: вылезла из ямы, сварила остатки конины, а Абу к детям спрятала.

Проголодался Абу в яме и начал еду у детей отнимать, а жена за детей вступилась. Подняли они такой крик, что людоед их услышал и испугался — что за голоса под землей? Позвал он на помощь всех лесных зверей.

— Пусть,— говорит,— самый смелый заглянет в эту яму. Может, там духи живут?

Хитрый шакал сразу заскулил:

— Я у матери один сыночек. Если духи меня съедят, некому будет ее утешить в старости!

Тут и все остальные звери стали по очереди отказываться — у каждого важная причина нашлась.

Один страус не испугался в яму заглянуть.

— У меня,— говорит,— шея длинная. Суну голову в яму, а вы все за хвостом следите. Если перья не шелохнутся, значит, все в порядке. Ну а уж если поднимутся перья, тогда бегите.

Сунул страус в яму голову и увидел там и Абу, и его жену, и шестерых детишек. Пожалел их страус и поднял перья. Тут лесные звери, а с ними и людоед задрожали от страха и бросились наутек.

ПРО ДЕВОЧКУ

Сказка налу

ила-была одна девочка. Как пойдет гулять, все по сторонам глядит. Увидит, что на земле валяется, тотчас поднимет и домой принесет.

«Прекрати носить домой всякую гадость!» — не раз говорила ей мать, но девочка была непослушной и продолжала подбирать всякую всячину.

Узнал об этом змей, лег на дороге и обернулся куклой. А в это время девочка шла с кувшином по воду. Заметила она куклу и очень обрадовалась. Схватила ее — и бегом домой!

— Сегодня ты меня не будешь ругать, — сказала девочка матери. — Посмотри, какую красивую куклу я нашла!

— Это чужая кукла. Зачем ты ее взяла? — рассердилась мать и выбросила куклу вон из хижины.

Поздно вечером, когда все уснули, девочка тихонько встала с циновки и вышла во двор. Долго она бродила по двору, наконец нашла в траве куклу, отнесла ее на веранду и легла спать.

Но она никак не могла заснуть: а вдруг кукла пропадет?

Девочка снова встала с постели, внесла куклу в спальню и положила в углу.

Вдруг кукла запела басом:

— Дай что-нибудь проглотить!

Удивилась девочка и позвала:

Мама, проснись!
Папа, проснись!
Кукла плачет,
Просит ее накормить.

— Дай что-нибудь проглотить! — снова проба-сила кукла.

Мать девочки проснулась и разрешила угостить куклу курятиной.

Кукла мигом проглотила всех кур в курятнике и опять забасила:

— Дай что-нибудь проглотить!
Девочка снова позвала:

Мама, проснись!
Папа, проснись!
Кукла плачет,
Просит ее накормить.

Мать разрешила девочке накормить куклу утя-тиной.

Всех до единой уток проглотила ненасытная кукла и снова запела басом:

— Дай что-нибудь проглотить!

Не прошло и часа, как прожорливая кукла проглотила всех кур, уток, коз и коров.

— Дай что-нибудь проглотить!
Заплакала девочка:

Мама, проснись!
Папа, проснись!
Кукла плачет,
Просит ее накормить.

— Отдай ей все, что найдешь во дворе! — велела мать.

В мгновение ока проглотила кукла ступу, песты, глиняные горшки, но и этого ей оказалось мало. Она снова запела басом:

— Дай что-нибудь проглотить!

— Пусть кукла съест все, что найдет в хижине, — сказала мать.

Мигом в пасть прожорливой куклы полетели стол, табуретки, циновки.

— Дай что-нибудь проглотить!

— Нет у нас больше ничего! — рассердилась мать.

— Ах, так? — пробасила кукла и проглотила мать.

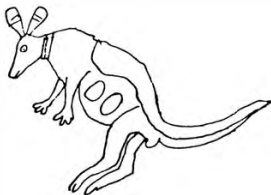
Заплакала девочка, а прожорливая кукла раскрыла пасть, проглотила девочку и снова забасила:

— Дай что-нибудь проглотить!

Проснулся отец девочки, взял саблю, наточил ее и отрубил кукле голову. Из огромного ее живота — ты ведь помнишь, что это злой змей обернулся куклой, — вылезли живые и невредимые мать, девочка, куры, утки, козы и коровы.

Бросилась девочка отцу на шею, благодарит его за спасение.

С тех пор девочка перестала подбирать и носить домой все что ни попадя.

БАРАБАН ПРЕДКОВ
ЛИБОИ ЛИ КУНДУНГ

Сказка басаа

Был у одного злого человека сын. Вот как-то раз он и говорит мальчику:
— Отправляйся за три реки, туда, где течет Крокодилова река, и принеси мне бананов*.

«Плавать мой сын не умеет. Или утонет в реке, или его разорвут на куски крокодилы,— думал злой человек.— Ну а если даже он и воротится целым и невредимым, то я на нем живого места не оставлю за то, что не исполнил родительский наказ».

Побежал мальчик за советом к своей бабушке, а она и говорит:

— Срежь лиану подлиннее, а на конце сделай петлю. Закинь петлю на банановое дерево, что растет на том берегу Крокодиловой реки, да затяни покрепче. Потом привяжи к дереву другой конец лианы, натяни ее, вот и проползешь по лиане, срежешь бананов и тем же путем вернешься назад.

Все сделал мальчик, как наказала бабушка, и к ночи принес отцу бананов, что растут за тремя реками.

Не на шутку встревожили отца сообразительность и удачливость сына. Стал он его расспрашивать, но так ничего и не разузнал.

На другой день отец вновь позвал мальчика и приказал привести двух львят из львиного логова*. Снова мальчик побежал к бабушке.

— Что теперь делать? — спрашивает.

— Эх! — вздохнула она.— Видно, этот человек

и впрямь задумал извести тебя. Ну да не печалься, внучек, отцовскую волю ты исполнишь. Возьми у меня козленка и отведи в лес. Привяжи неподалеку от львиного логова и стегай хворостиной, чтобы он погромче блеял. Как бросится львица на козленка, беги в логово и хватай львят.

Сказано — сделано. Вернулся мальчик домой с двумя львятами. Отец чуть не лопнул от злости.

На другой день он как ни в чем не бывало вновь позвал сына:

— Давным-давно у наших предков был барабан Либои Ли Кундунг. Иди разыщи его и принеси сюда.

Мальчик снова отправился к бабушке.

— Ну,— спросила она,— куда тебя посылают на этот раз?

— За барабаном наших предков. Но я не знаю, где он и как его найти.

— Барабан Либои Ли Кундунг,— сказала в ответ бабушка,— уже давно в стране ушедших. Это барабан предков. Главное, не бойся, путь туда долгий, но ты придешь к своей цели.

Стала старушка собирать внука в дальнюю дорогу — испекла тыквенный пирог, сварила кукурузные початки, наполнила тыквенные бутылки — одну пальмовым маслом, другую водой. К вечеру все было готово. А с первой песней лесных куропаток взял мальчик на плечо свою сумку и зашагал по дороге, которая вела в страну ушедших.

Долго он шел, и вот за поворотом открылась перед ним река, такая широкая, что другого берега не видать. Что делать? Как на ту сторону перебраться? Думал он, думал, а придумать ничего не мог. Приуныл мальчик и вдруг видит — всплывает из глубины вод огромный змей. Стал он просить змея перенести его на тот берег, а змей в ответ:

— Ладно, я тебя выручу, да только дай мне чего-нибудь вкусенького.

Развязал сирота сумку, достал початок кукурузы и кусок пирога — угостил змея. Подставил змей мальчику могучую спину, и не успел тот и глазом моргнуть, как оказался на другом берегу. Поблагодарил мальчик змея и зашагал своей дорогой.

Долго он шел, совсем уж выбился из сил, смотрит — дальше пути нет, прямо перед ним лесной пожар бушует.

— Помог мне змей переправиться через реку, а здесь помочь некому! — отчаялся мальчик.

Только проговорил он эти слова, как возле него опустилась огромная птица и говорит:

— Ладно, я тебя выручу, да только дай мне чего-нибудь вкусенького.

Развязал сирота сумку, достал початок кукурузы и кусок пирога — угостил птицу. Наелась она, взяла его на спину, взлетела и тотчас опустила по другую сторону огненной стены. Поблагодарил мальчик птицу и зашагал дальше. Не прошел и нескольких шагов, а перед ним скала.

— Бедный я, несчастный! — вскричал он. — Змей перенес меня через реку, птица — через пламя, а что же мне делать с этой каменной стеной?!

Не успел он договорить, как прямо перед ним опустилась огромная летучая мышь.

— Ладно, я тебя выручу, да только дай мне чего-нибудь вкусенького.

Развязал сирота сумку, достал початок кукурузы и кусок пирога — угостил летучую мышь. Посадила она его на спину и мигом перенесла через скалу.

И снова длинная дорога повела куда-то маль-

чика. Казалось, ей не будет конца. Так он и брел, пока не остановился на перепутье девяти дорог. Думал мальчик, думал, куда идти дальше, да так ничего и не придумал. Сел под дерево, подкрепился, глаза у него закрылись, и он уснул. И явилась ему во сне мать.

«Встань, сынок, и иди по дороге, что по правую руку от тебя,— говорит мать.— Ничего не бойся. Кого ни встретишь на пути, будь смел, не сворачивай и не отводи взгляда».

Тут он проснулся, встал и пошел по дороге, что показала ему мать. Перебрался через один ручей и только перешел через второй, как прямо на него выскочил лев. От львиного рыка закачались деревья, задрожали листья, содрогнулась земля. Но мальчик вспомнил материнский наказ, собрался с духом и сам в ответ так страшно зарычал, что лев поспешил убраться восвояси. А маленький путник храбро зашагал дальше и даже не заметил, как к нему бесшумно подползла огромная змея. В одно мгновение обвилась она вокруг мальчика — сейчас ужалит! Но мальчик не растерялся: раз — и сам укусил змею, и она в испуге поспешила скрыться.

Тут же, как по волшебству, перед ним открылась большая деревня, та самая, где обитали духи-предки, у которых хранился барабан Либои Ли Кундунг. Мальчика отвели в хижину и предложили угощение. Только он начал есть, подбежал голодный пес.

— Не дело оставлять несчастных в беде,— сказал себе мальчик и бросил псу кусок повкуснее.

Довольный пес выскочил, а на пороге, откуда ни возьмись, кошка — голодная, худая. И ее накормил сирота. Смотрит, а прямо у его ног голодный мышонок сидит. Пожалел его мальчик и тоже угостил. Поел мышонок, поблагодарил мальчика и сказал:

— Когда-нибудь и мы тебе поможем.

Наутро мальчика отвели к вождю. Спрашивает вождь, зачем мальчик пожаловал в их деревню, и, когда узнал, что он разыскивает барабан предков Либои Ли Кундунг, сказал:

— Что ж, в таком случае дальше тебе идти незачем. Барабан твоих предков находится здесь. Да вот только его заслужить нужно.

Вождь приказал всем женщинам собраться на площади, и все обитательницы деревни, от самых маленьких девочек до дряхлых старух, поспешили откликнуться на зов вождя.

— Угадай, кто из этих женщин носит имя Нго Мбелек,— повелел вождь мальчику.

Тем временем стемнело. Испытание решили перенести на утро, и мальчик отправился в свою хижину. Только он лег, как в двери показался пес.

— Завтра, когда все соберутся на площади,— проговорил пес,— я пробегу мимо женщины, которую зовут Нго Мбелек, и задену ее.

Утром на деревенской площади громко зазвучала музыка: гремели барабаны, дудели дудки и рожки, но нигде не было видно ни музыкантов, ни их волшебных инструментов.

Мальчик начал свой танец. Он танцевал умело — то шел по кругу, то подпрыгивал, то стремительно отбивал ногами затейливые ритмы, а глаза его тем временем высматривали пса. Танец тянулся долго, и собравшиеся начали уже сомневаться, по силам ли мальчику это испытание. Тут в круг стрелой влетел пес и бросился к ногам молодой женщины. Мальчик остановился, вывел ее на середину и твердо сказал:

— Вот та, кто носит имя Нго Мбелек!

Музыка вмиг смолкла. Вождь поднялся и с удивлением проговорил:

— Что ж, с испытанием ты справился, но барабан твоих предков ищи сам. Найдешь, тогда и забирай его.

Ничего не сказал мальчик в ответ, лишь попросил вождя отвести для него другую хижину, потому что там, куда его поселили, он видел вещи сны, и сны эти не сулили ему ничего хорошего. А во всей деревне остались лишь две свободные хижины. В одной из них хранились барабаны, а в другой расположилась кошка с котятками — никого к хижине не подпускает.

Поселили мальчика в первую хижину, а ему только этого и надо. Да вот беда! Барабанов в хижине много, и звучат они одинаково. Как узнать барабан предков? И тут на помощь мальчику пришел мышонок:

— Этой ночью не спи, я помогу тебе. Брошу кусочек пальмового ореха прямо на твой барабан.

Сказано — сделано. Прибежал мышонок ночью, стал грызть орех и один кусочек швырнул на барабан — кундунг, кундунг, кундунг! Страж, приставленный к барабанам, поднял голову, прислушался и вновь улегся спать.

— Проклятые мыши, — пробормотал он, — не дают покоя.

Через несколько минут на барабан снова упал кусочек ореха. Страж и ухом не повел. Девять раз бросал мышонок кусочки ореха на барабан, пока не привык страж к этим звукам и не погрузился в глубокий сон.

Тогда мальчик потихоньку встал, взял барабан предков и выскользнул наружу, а остатки еды разложил на земле, чтобы его друзья — пес, кошка и мышонок — смогли полакомиться поутру.

Закинул мальчик сумку на плечо, поставил на голову барабан предков и зашагал домой. Обратный

путь оказался недолгим — с первыми лучами солнца вступил он в родную деревню. Мальчик шел к дому, бил в барабан предков и распевал:

Отец велел найти —
(кунг-кундунг-кундунг)
Священный Ли Кундунг!
(кунг-кундунг-кундунг)
Я отыскал его!
(кунг-кундунг-кундунг)
Его не смолкнет звук!
(кунг-кундунг-кундунг)
Либои Ли Кундунг!
(кунг-кундунг-кундунг).

Подошел мальчик к родительскому дому и на глазах у всех протянул отцу барабан предков. Растерялся отец, передал мальчику во владение дом, а сам навсегда удалился в лес. А сироту с тех пор прозвали Властителем Тайн. Вырос мальчик, женился и зажил в почете и уважении.

СЛОМАННАЯ ЛОЖКА

Сказка басаа

лучилось однажды вот что. Умерла у человека жена, и вскоре появилась у его дочери злая мачеха. Как-то раз мачеха отправила девочку на реку — посуду мыть. Стала

девочка тереть песком ложку и нечаянно сломала. Как увидела мачеха сломанную ложку, больно отхлестала падчерицу, а потом сказала:

— Почему бы тебе у родной матери новую ложку не попросить? Отправляйся — и чтобы духу твоего здесь не было!

Встала девочка и побрела в лес. Долго шла она, голодная и усталая, пока не зашла в самую чащу. Вдруг смотрит — на земле странный горшок, сам в себе похлебку варит. Поздоровалась девочка с горшком и говорит:

— Разреши мне, милый горшок, дальше пройти.

А горшок ей отвечает:

— Отведай сперва моей похлебки, а потом проходи.

Присела девочка, поела досыта, спасибо сказала и дальше пошла. Долгие дни брела она по лесу, вдруг смотрит — стоит прямо у тропинки огромное дерево, с одной стороны сухое, а с другой — все плодами увешано, и дерево это само с себя плоды срывает и само себя кормит. Поздоровалась девочка с деревом и говорит:

— Дерево милое, позволь мне дальше пройти.

А дерево отвечает:

— Отведай сперва моих плодов, а потом проходи.

Присела девочка, поела досыта, спасибо сказала и дальше пошла.

Долго ли, коротко ли, заметила она маленькую, ветхую хижину. Вошла девочка и увидела дряхлую старушку — сама вся в золе, голова, как известь, бела, во рту лишь один зуб торчит. Поздоровалась девочка со старушкой, а та спрашивает:

— Кто ты, девочка? Куда и откуда путь держишь?

Рассказала ей девочка о своих злоключениях. Пожалела ее старушка, да виду не подала. Достала из корзины старую, высохшую косточку, всю от копоти почерневшую, да рисовое зернышко и велела девочке обед приготовить.

Девочка их хорошенько помыла и сварила. Из сухой косточки получился целый горшок нежного мяса, а из зернышка — горшок вкусного риса. Нелась старушка досыта и говорит:

— Спасибо, дитя! Кабы не ты, я бы сегодня голодная осталась. А теперь хорошенько прикрой остатки ужина — будет нам на завтра.

Тем временем стемнело. Старушка дала девочке циновку и сказала:

— Постели себе под кроватью. Скоро вернутся мои дети, лучше тебе им на глаза не попадаться. — Протянула она девочке острую бамбуковую палочку и говорит: — На рассвете легонько колыни моих детей — пусть до восхода солнца бегут в лес, тогда они тебя и не приметят.

Только спряталась девочка, дверь распахнулась, и хижина вмиг наполнилась дикими зверями. Улеглись звери в одну постель и ну ворчать:

— Что-то у нас человеческим духом пахнет!

Старушка прикрикнула, и ее беспокойные дети тут же затихли.

Перевалило за полночь, вот уже и птицы проснулись.

Девочка взяла бамбуковую палочку и стала ее кончиком легонько покалывать зверей. Те тотчас пробудились, решили, что постель полна блох, и еще до рассвета убежали в лес.

Тогда старушка позвала девочку:

— Принеси-ка яйцо из тех, что в углу лежат. Только бери не то, которое скажет: «Возьми меня,

возьми меня», а то, что будет просить: «Не бери меня, не бери меня».

Так девочка и сделала — выбрала яйцо, которое пискнуло: «Не бери меня, не бери меня», и принесла его. Взяла его старушка в руки, и вмиг превратилось оно в птичку.

— Говори! — приказала старушка, и птичка запела.

Кончила она свою песню, тут старушка и говорит:

— Настало время тебе домой возвращаться. Возьми птичку и ступай.

Поблагодарила девочка за заботу и тронулась в обратный путь. Долго шла она и начала уставать. В этот самый миг птичка пропела волшебную песню, и девочка вдруг увидела перед собой родную мать. Мать протянула дочери три глиняных горшка и ложку и сказала:

— Пройдешь половину пути, разбей первый горшок. Будешь подходить к деревне, разбей второй горшок. А третий горшок разбей у родного дома. Птичка тебе подскажет, когда что сделать нужно. Все поняла, дочь моя?

— Да.

— Иди и отныне ничего не бойся — знай, что я всегда с тобой.

Сказала она эти слова и пропала, а девочка залилась горячими слезами. Долго плакала она, а потом встала и побрела к дому. Шла девочка, шла, полпути прошла, а силы уже на исходе. Тут птичка пропела свою песню. Девочка взяла один горшок и разбила его. Тотчас лес наполнился людьми. Кругом толпились мужчины, женщины, дети. Были тут и музыканты, и ремесленники, и воины. От толпы отделился вождь. Он пал перед девочкой на колени и проговорил:

— Отныне мы всегда будем сопровождать тебя. Ты наша повелительница, и все твои желания для нас закон. Приказывай!

И они двинулись в путь — одни пели, другие играли, третьи танцевали. Путь был долог, и люди начали уставать. Тут птичка пропела свою волшебную песню во второй раз. Девочка разбила второй горшок, и перед ней выросла волшебная деревня: стоят дома, в домах столы, на столах еда, да какая! Подкрепились люди, и девочка сказала:

— Ну что ж, пора в путь.

Наконец и родной дом появился. Птичка пропела в третий раз, девочка подняла свой последний горшок и бросила его на землю.

И вдруг со всех сторон ринулись к ней страшные звери: львы и гиены, змеи и орлы. Сейчас растерзают! Но могучие воины вмиг перебили их.

Вошла девочка в дом и почтительно протянула мачехе новую ложку. А потом, ни слова не сказав, вернулась в волшебную деревню.

С того самого дня мачеха не знала ни сна ни покоя. Сердце ее чуть не лопнуло от злобы и зависти, а мысли стали чернее ночи. Да и как ей было не злиться! В душе она давно похоронила падчерицу. Но вот та является в блеске славы и богатства. Кругом только и говорят что о счастливой судьбе бедной сироты. А когда падчерица устроила пир, какого свет не видывал, мачеха и вовсе потеряла покой. Позвала свою родную дочь, затопала ногами, закричала:

— Видишь, дуреха, как люди живут! Бери посуду да ступай на реку. Тебе что, обыкновенную ложку не сломать?

Все сделала мачехина дочка, как ей было велено, и поплелась со сломанной ложкой в лес.

Брела она по лесу, брела, вся измучилась, искололась.

— Ах, несчастная я, несчастная! — плачет. — И что это за жизнь пошла? Ничего не разберешь!

Вдруг видит — стоит на трех камнях огромный горшок, огонь под ним полыхает, а горшок сам в себе похлебку варит.

— Ну что я говорила? — закричала мачехина дочка. — Разве такие чудеса бывают? Где это видано, чтобы горшок сам себя кормил? Ну и везет мне, нечего сказать!

И она покатилась со смеху. Насмеялась вдоволь, пнула горшок ногой, горшок шлепнулся на землю, разлетелся на мелкие кусочки, а похлебка по земле растеклась.

— Похоже, горшок, ты сегодня остался без ужина, — усмехнулась мачехина дочка.

И двинулась дальше. Шла она, шла, опять притомилась. Тут видит — стоит перед ней огромное дерево, с одной стороны сухое, а с другой — все плодами увешано, и дерево это само с себя плоды срывает и само себя кормит.

— Ну и ну! Да где ж такое видано? Вот уж повезет так повезет!

Обложила мачехина дочка дерево хворостом и подожгла, а потом двинулась дальше. И вот наконец пришла она к дряхлой старушке, что в чаще жила. Старушка сама вся в золе, голова, как известь, бела, во рту лишь один зуб торчит. Мачехина дочка и говорит:

— Да ты, я гляжу, и не мылась никогда? Ну ладно, тачи-ка мне чего-нибудь поесть, да поживее.

Глянула на нее старушка внимательно, поплевалась в угол, порылась в своей корзине и протянула мачехиной дочке высохшую косточку — на обед

приготовить. А та как увидала кость, швырнула ее старушке назад и давай кричать:

— Ты что, смеяться надо мной вздумала? Тащи-ка сюда настоящее мясо!

Принесла ей старушка целого зайца. Мачехина дочка его зажарила, да только хотела с огня снять — смотрит, а в горшке косточка сухая. Принесла ей старушка рисовое зернышко. Как увидела его мачехина дочка, так и покатилась со смеху. Швырнула зернышко наземь и говорит:

— Ну, посмеялись, и будет. Неси-ка сюда настоящий рис, я помираю с голода.

Дала ей старушка корзину риса. Сварила его мачехина дочка и только хотела с огня снять — смотрит, а в горшке одно-единственное зернышко лежит. Разгневалась мачехина дочка, разбила злополучные горшки на мелкие кусочки и собралась уходить. Насилу уговорила ее старушка остаться на ночлег.

— Забирайся под кровать, — сказала, — скоро дети мои придут, ты на глаза им не показывайся. Возьми эту бамбуковую палочку и, когда почувствуешь, что утро на подходе, потыкай палочкой в кровать. Тогда дети мои до рассвета в лес убегут и тебя не заметят.

Только спряталась мачехина дочка, дверь распахнулась, и хижина наполнилась дикими зверями. Улеглись звери в одну постель и ну ворчать:

— Что-то у нас человеческим духом пахнет!

Мать их успокоила, и звери уснули.

Когда лесные куропатки пропели утро, мачехина дочка взяла бамбуковую палочку и что было силы ткнула ею в кровать. Выскочили звери из хижины и разбежались в разные стороны. Тут старушка и говорит:

— Настало время тебе домой возвращаться.

Принеси-ка мне яйцо из тех, что в углу лежат. Только бери не то, которое скажет: «Возьми меня, возьми меня», а то, что будет просить: «Не бери меня, не бери меня».

Усмехнулась мачехина дочка: «Как же! Так я тебя и послушаю! Где это видано — не брать того, что тебе само в руки идет!» — и выбрала яйцо, которое громче всех пищало: «Возьми меня, возьми меня!»

Взяла его старушка в руки и приказала:
— Говори!

Но яйцо молчало, и старушка сразу поняла, что не послушалась ее мачехина дочка. Все же она принесла ей новую ложку да три горшка в придачу и сказала:

— Пройдешь половину пути, разбей первый горшок. Будешь подходить к деревне, разбей второй горшок. А третий горшок разбей у родного дома.

Повторила старушка свои наставления и строго-настрого наказала не отступать от них. Мачехина дочка и не подумала спасибо сказать, молча повернулась и пошла со двора.

Шла она, шла, вот и половина пути позади осталась. Настало время первый горшок разбить. Вспомнила мачехина дочка старушкины слова, и стало ей смешно. «Кого я слушала? — думает. — Неумытую старуху, которая и вести-то себя толком не умеет. Начну-ка я с последнего горшка».

Подняла она третий горшок и с размаху грохнула об землю. Тут же, откуда ни возьмись, появились страшные звери, накинулись на мачехину дочку, и остались от нее только косточки.

Ждала ее мать, ждала, все глаза проглядела. Стала она чахнуть день ото дня, пока совсем от злости не высохла в жалкой своей лачуге.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БОЛТЛИВЫМИ

Сказка чокоси

Нил-был один могущественный вождь, и был у него сын — гордый и своенравный юноша. Он рос один у отца с матерью, и они любили его больше жизни, всегда и во всем ему уступали. Однажды юноша сказал отцу:

— Отец, я уже настоящий мужчина, а своего коня у меня нет. Подари мне хорошего коня! — И ласковым голосом, против которого никогда не могла устоять его мать, добавил: — А чтобы я был достоин тебя, отец, пусть этот конь будет быстрый, как молния. Каждый, кто взглянет на меня, должен знать, что перед ним сын вождя.

Царь приказал своим рабам привести из конюшни коня, черного, как ночь. Но вместо того чтобы поблагодарить, как положено, отца, юноша заявил:

— Надо еще посмотреть, подойдет ли он мне.

Он вынес во двор мешок с хлопком, вскочил на коня и приказал подать ему факел. Затем наклонился в седле, поджег факелом хлопок, пришпорил коня и исчез в облаке пыли. Юноша доскакал до дальней деревни — пешком до нее и за день не доберешься, — там повернул коня и примчался обратно ко дворцу. Спешился, подбежал к мешку, а хлопок весь сгорел, остался лишь маленький кусочек. В гневе юноша воскликнул:

— Этот черный конь настоящая черепаха! Не пристало мне на нем ездить!

Приказал вождь привести другого коня, белого, как облако. В тот же миг юноша вскочил на него, поджег хлопок в новом мешке и, пришпорив коня, исчез вдаль. Когда он возвратился, сгорело полмешка хлопка. Юноша был вне себя от гнева:

— Что это?! Уж не решил ли отец посмеяться надо мной? Этот белый конь тащится, как бык. Мне ли на нем ездить?!

Снова вождь послал рабов в конюшню — на этот раз за конем, огненным, как молния. Это был такой горячий конь, что многие не осмеливались даже подойти к нему. Люди поговаривали, что в этого коня вселился сам дух саванны, лучше держаться от него подальше.

Юноша вскочил на огненного коня и скорей поджег мешок с хлопком. Не успел он и пришпорить своего скакуна, как тот взвился в воздух и исчез вместе с всадником. Пламя едва поднялось над хлопком, когда юноша вновь появился на своем коне:

— Спасибо, отец! Вот наконец конь, достойный меня. На нем я облечу весь белый свет. Решил я отправиться в долгое странствие, посмотреть, как люди живут.

Махнул на прощание рукой, опустил поводья и умчался на огненном коне.

Три дня и три ночи несся юноша сквозь тучи в бешеной скачке. На четвертый день конь замедлил бег и опустился на землю. Юноша оказался в удивительном краю, где люди сеяли небесные семена. Сын вождя проработал с ними весь день и в благодарность получил несколько волшебных небесных семян.

Вскочил юноша в седло, и конь и всадник растаяли в сумерках.

Наутро седьмого дня они оказались в огромной пустыне. Здесь люди сеяли воду. Целый день сын вождя усердно трудился с ними и в награду получил несколько зерен.

Понеслись они с огненным конем дальше и наутро девятого дня остановились в царстве равнин, где люди сеяли горы. Юноша помог им и получил за это несколько чудесных семян. Когда же на небе взошла луна, он вновь тронулся в путь на своем волшебном коне.

И вот на тринадцатый день пути конь опять остановился в каком-то селении. На небе сияли звезды, вокруг лежала темная ночь. Вождь проводил юношу в хижину для гостей и предложил ему поужинать. Юноша с радостью согласился, но коня на дворе не оставил — привязал поводья к двери и только тогда прилег отдохнуть. Вскоре появились слуги вождя. Они внесли большое блюдо с едой, поставили его перед юношей и удалились. Только он собрался подкрепиться, видит — грива у коня встала дыбом! Тут конь заговорил человеческим голосом:

— Не прикасайся к еде! Это ловушка! Знай, что ты попал к людоедам! Они заманивают к себе чужеземцев на ночлег, а на рассвете убивают их. Бежим скорее, или мы пропали.

Ужас охватил юношу. Стремглав вскочил он на коня, вонзил в него шпоры, и они взвились в небо.

На заре вождь людоедов пробрался к хижине гостя, а его и след простыл! Вне себя от ярости, приказал вождь позвать Кпабимблиге — могущественную колдунью, с которой не мог тягаться ни один из колдунов этого ужасного селения.

— Дерзкий чужеземец вообразил, что сможет

от нас скрыться, — сказал вождь колдунье. — Лети за ним в погоню и достань мне его живьем.

Кпабимблиге пробормотала под нос несколько слов и в тот же миг оказалась в ста шагах от огненного коня.

— Теперь не уйдете от меня! — крикнула она.

Юноша бросил наземь свои небесные семена, и тут же взошли небеса, заколосились густые тучи и спрятали юношу от колдуньи. В гневе Кпабимблиге прокричала волшебные слова, и тучи раздвинулись. Вновь колдунья настигла юношу, вот-вот схватит его! В злобной ярости закричала колдунья:

— На этот раз ты попался! Никуда не денешься!

Бросил юноша семена вод, и за ним разлился бушующий океан. Но и это не остановило старуху: в кипящие валы по ее повелению с грохотом обрушились горы. По ним и помчалась колдунья за беглецами.

Видит огненный конь, что беда близка.

— Настал, видно, мой черед помочь тебе! Только не мешкай! Слезь с меня, собери сухой травы, разложи вокруг нас кольцом, подожди и скорей прыгай в седло!

Юноша вскочил в седло в ту самую минуту, когда Кпабимблиге протянула к нему свою костлявую руку. Тут же волшебный конь прыгнул через пламя и исчез, унес своего седока. Вмиг домчались они до родного дома и здесь, перед дворцом, оказались наконец в безопасности.

Поняла Кпабимблиге, что на этот раз осталась ни с чем, но не захотела смириться. Обернулась девушкой невиданной красоты и поспешила к юноше в селение. Окружили ее молодые люди, пораженные такой неземной красотой, а она никого не

замечает, глаз не сводит с сына вождя. И он ее полюбил с первого взгляда. Не знал юноша, что это была злобная колдунья Кпабимблиге!

Сыграли свадьбу. Как-то вечером молодые сидели у себя в хижине, и красавица принялась расспрашивать мужа, как удастся ему оберечь себя от смертельной опасности.

— Когда ты уходишь на охоту, я вся дрожу от страха. Скажи мне, что ты сделаешь, если вдруг на тебя нападет колдун или злой дух?

Юноша улыбнулся:

— Превращусь в дерево, вот и все.

— Ну, а если вырвать из земли это дерево?

— Тогда обернусь кустом!

— А если вырвать этот куст?

— Тогда обернусь...

В эту минуту мать юноши воскликнула:

— Остановись, сын! Тайна, слетевшая с языка, уже не тайна. Ты и так сегодня слишком много болтаешь! Мужчина должен быть сдержан! Никогда вождь, твой отец, не болтал того, что не следует!

Стыдно стало юноше, и он не проронил больше ни слова.

С тех пор Кпабимблиге не находила себе места от злости. Поняла она, что не так-то легко выведать последнюю тайну мужа. Что же еще придумать?

И вот в одно прекрасное утро она упростила мужа сходить с ней в саванну за листьями баобаба для соуса. Ничего не подозревая, сын вождя согласился, и они отправились в путь.

Юноша вскарабкался на баобаб и начал рвать листья, бросать их вниз своей жене. Вдруг видит, а у подножия дерева не красавица жена, а ужасная колдунья Кпабимблиге. Сказал он заветные слова и в ту же минуту исчез.

Колдунья внимательно оглядела все вокруг и тут же заметила дерево, которого здесь не было. Обхватила его колдунья и вырвала из земли. Но дерево словно растаяло у нее в руках, а поодаль вдруг появился колючий куст. Вырвала его Кпабимблиге, а юноша обернулся маленьким колоском, который воткнулся в землю у самых ног колдуньи. Все глаза проглядела злобная Кпабимблиге, все старалась угадать, кем же на этот раз обернулся юноша, но так и не заметила колоска.

Поняла колдунья, что осталась ни с чем, и в ярости умчалась восвояси.

А теперь подумайте, что было бы с сыном вождя, если б он открыл свою последнюю тайну! Разве может мужчина быть болтливым?

ФАЛЕ И КАЛЕБАСА

Сказка эве

ил да был один земледелец, и звали его Фале. Как-то раз собрал он своих четырех сыновей, жену позвал и говорит:

— Не ходите больше в поле работать! Я решил — засажу все поле калebasными деревьями, а больше ничего сеять не буду.

Прослышал об этом один марабут, мусульманин-мудрец, пришел к Фале и говорит:

— Э, Фале, остерегайся! Сеял бы ты лучше просо, арахис сажал. Калebasное дерево нехорошее, оно человека не слушается!

Отвечал ему Фале:

— Шел бы ты отсюда, марабут! Видал я таких мудрецов! Не мешай мне сажать мои калebasы!

Как только начался дождливый сезон, посадил он на своем огромном поле одни калebasные деревья. А в тех краях испокон веков никто калebasные деревья не разводил.

Много калebasных деревьев посадил Фале, и выросла у этих деревьев одна-единственная тыква-калebasа. А была эта тыква величиною... Ну, те, кто приврать не прочь, сказали бы — в два дома, но мы врать не любим, мы скажем — с дом!

Пошел раз Фале посмотреть — не поспела ли калebasа? Вынул ножик, постучал по ней, только вдруг калebasа отняла у Фале ножик да по нему самому постучала: не поспел ли Фале?

Повернулся Фале, чтобы домой идти, и говорит:

— Нет, не созрела еще моя калebasа!

И калebasа говорит:

— Э, мой Фале, ты еще не поспел!

Вернулся Фале домой, подождал четыре дня, а на пятый опять пошел в поле. Вытащил ножик, постучал по калebasе.

— Нет,— говорит,— не созрела еще моя калebasа!

А калebasа опять вырвала у Фале ножик, постучала по нему:

— Э, мой Фале, ты еще не поспел!

Повернулся он, чтобы домой идти, и говорит:

— Какая упрямая калebasа! Сколько я их за свою жизнь разрезал да вычистил, сколько я из них посуды сделал, а с такой упрямой первый раз

встречаюсь! Ничего! В другой раз приду — все равно срежу, даже если она не созреет!

Сказал он эти слова и пошел обратно, а калебаса ему вслед и отвечает:

— Какой упрямый Фале! Если ты меня срежешь, то уж после меня ни одной калебасы тебе срезать не придется!

Подождал Фале еще три дня, а на четвертый взял большой нож и пошел калебасу смотреть. Постучал он по тыкве.

— Ну,— говорит,— созрела моя калебаса!

А калебаса выхватила у него нож, постучала по нему и говорит:

— Ну, поспел мой Фале!

Забрал Фале нож назад да и срезал калебасу. Только срезал, калебаса как бросится на Фале — и проглотила его.

Проглотила и покати́лась к деревне. Катится она, катится, песенку напевает:

Всех, кто сеял, калебаса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!
Я сегодня всех людишек
поглотая, поглотая!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Добралась она до деревни Фале, проглотила всех, кто там был, а сама дальше покати́лась.

Катится калебаса, песенку напевает:

Всех, кто сеял, калебаса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Я сегодня всех людишек
поглотаю, поглотаю!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Только она свою песенку допела, как уже у другой деревни оказалась.

И здесь она всех людей проглотила, а сама к третьей деревне направилась.

Подкатилась к ней совсем близко и песенку запела:

Всех, кто сеял, калеваса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!
Я сегодня всех людишек
поглотаю, поглотаю!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

А в той деревне на привязи барана держали.
Услыхал баран песенку калевасы и вскричал:
— Эге! Слушайте, люди, хорошенько, что это за песня доносится?

Хотели было люди за деревню выйти послушать, да баран их остановил:

— Не ходите за деревню, там вас погибель ждет! Послушайте лучше, о чем в песне поют.

Остановились люди, слушают.

А калеваса опять поет:

Всех, кто сеял, калеваса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Я сегодня всех людишек
поглотаю, поглотаю!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Баран людей спрашивает:
— Слышали?
— Да!
— Все слышали?
— Да!
— Ну, ладно, сейчас я ей отвечу! Придется ей
для меня свою песенку повторить!
А калейбаса уже совсем рядом! Вкатилась в де-
ревню и опять песенку запела:

Всех, кто сеял, калейбаса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!
Я сегодня всех людишек
поглотаю, поглотаю!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

Тут баран и говорит:
— Отвяжите меня!
Отвязали люди барана.
Вышел он калейбасе навстречу и запел:

Здесь беды не приключится!
Здесь живет баран чудесный!
Здесь беды не приключится!

Остановилась калейбаса.
— Э,— говорит,— что-то я эту песенку не по-
нимаю!
А баран молчит, не отвечает.

И калеваса таже замолчала.
Постояли они так, постояли, и опять калеваса
петь принялась:

Всех, кто сеял, калеваса
проглотила, проглотила!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!
Я сегодня всех людишек
поглотаю, поглотаю!
Я, головушка лихая,
погуляю, погуляю!

А баран ей в ответ поет:

Здесь беды не приключится!
Здесь живет баран чудесный!
Здесь беды не приключится!

Бросилась тут калеваса на барана, хотела его проглотить, но баран отбежал назад, голову нагнул, рога выставил да как ударит калевасу! Она и раскололась пополам.

Развалилась калеваса, и вышли оттуда все, кого она проглотила, живые и здоровые, кроме Фале, который эту калевасу посадил.

С той поры никто больше в поле одни калевасные деревья не сажал. Растят их люди на полях среди проса, на арахисовых полях или хлопковых, но никто больше целое поле под калевасы не занимает. А все из-за той истории с калевасой Фале.

Вот так-то! Где я эту сказку подобрал, там ее и положу.

ДЕТИ-ТЫКВЫ

Сказка чагга

В одной деревне у подножия высокой горы жила одинокая женщина. Муж ее умер, детей у нее не было, и впереди женщину ожидала безотрадная старость.

День за днем подметала она в доме, приносила воду из реки, собирала в лесу дрова, обрабатывала свое поле и все мечтала о том, как было бы хорошо, будь у нее дети, которые бы ей помогали. Односельчане часто бывали к ней жестоки, говорили, что, должно быть, она очень плохая женщина, раз нет у нее детей.

В те времена люди верили, что на вершине горы живет могущественный дух, и обращали к нему свои молитвы.

Одинокая женщина тоже молила духа о помощи, и наконец дух услышал ее. Это случилось так.

Однажды женщина посадила семена тыквы на поле. Молодые растения росли на удивление быстро, и скоро на них появились плоды. Женщина осторожно пропалывала каждое растение и мечтала о том, как она соберет урожай тыкв и сделает из них калebasы — высушит тыквы, разрежет их и продаст на рынке на чаши и ковши.

Вскоре тыквы созрели. Женщина осторожно срезала их и принесла домой. Она выскоблила мякоть из каждой тыквы и положила плоды на стропила — пусть сохнут, тогда из них получатся прекрасные калebasы.

А самую хорошую тыкву женщина положила

близ очага, чтобы тыква быстрее высохла и она могла бы пользоваться ею сама.

На следующее утро женщина отправилась работать в поле. В ее отсутствие в дом явился посланец духа горы и, дотронувшись до тыкв, превратил их в детей.

Хижина тотчас наполнилась детскими голосами.

— Китете! Китете! Наш старший брат! Помогите нам спуститься! — звали дети-тыквы, которые были положены женщиной на стропила.

Мальчик, которым обернулась тыква, лежащая у очага, встал и помог ребятишкам спуститься со стропил.

Дети принялись подметать дом и кормить кур, принесли воды, а несколько мальчиков побежали в лес за дровами.

Только Китете не работал, а сидел неподвижно у очага.

Когда все домашние дела были сделаны, дети закричали:

— Китете! Китете! Помогите нам опять взобраться наверх!

И старший брат поднял их на стропила.

Мальчики тут же превратились в тыквы, и Китете тоже, едва занял свое место у очага, обернулся тыквой.

Женщина медленно шла домой, она тащила большую охапку травы, для того чтобы покрыть крышу. В хижине она увидела, что вся домашняя работа сделана. Заглянула она во все углы, обошла двор, но так никого и не нашла. Тогда она отправилась к соседям.

— Кто-то сделал за меня все дела, пока я была в поле, — сказала она. — Вы не знаете, кто побывал у меня в доме?

— Мы видели детей, они так и носились по двору сегодня,— ответили деревенские женщины.— Мы подумали, что это твои родственники, но не разговаривали с ними.

Пошла женщина домой готовить ужин и все удивлялась тому, что случилось в ее отсутствие.

На следующий день произошло то же самое. Дети позвали Китете, который помог им спуститься со стропил, усердно принялись за работу по дому и даже покрыли крышу той травой, которую женщина принесла накануне. Закончив работу, они вошли в хижину, и все снова стало тихо.

Но на этот раз соседи выследили их, и, когда вечером женщина вернулась с поля, они рассказали ей обо всем, что видели. Тогда женщина решила сама во всем убедиться.

На следующее утро она притворилась, будто уходит в поле, а сама осторожно подкралась к двери хижины, чтобы увидеть все, что там происходит.

С шумом, криками высыпали дети из хижины и вдруг замерли — увидели женщину.

— Значит, это вы помогаете мне? — сказала она.— Спасибо!

Дети промолчали, тотчас принялись за домашние дела, все переделали и стали просить Китете помочь им взобраться на стропила. Только женщина не позволила этого.

— О нет! — воскликнула она.— Теперь вы мои дети! Я не хочу, чтобы вы снова стали тыквами. Я приготовлю вам ужин, а потом укладывайтесь спать на полу у очага, как это делают все дети.

Женщина поблагодарила духа горы за доброту и стала заботиться о детях, как о своих собственных. Ребятишки по-прежнему помогали ей по дому, и вскоре в дом пришел достаток — у женщины

теперь было всего вдоволь: и овощей, и баранов, и скота.

А вот Китете никогда не трудился. Целые дни проводил он у очага. И женщина с каждым днем все больше придиралась к Китете, бранила его за безделье.

Однажды надумала она поставить на очаг горшок с тушеными овощами, да споткнулась о лежащего у огня Китете. Горшок разбился, и вся еда вылилась на землю. Рассердилась женщина:

— Что ты за никчемное создание! Сколько раз я говорила — не лежи здесь. Тыква ты никудышная!

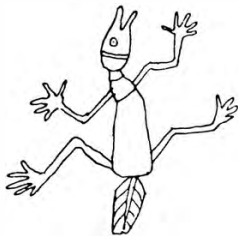
Тут она услышала, что остальные дети возвращаются с поля, и закричала еще громче:

— И они тоже всего лишь тыквы! Чего это ради я должна их кормить?!

Смотрит — вместо Китете у очага лежит тыква, а дети, как зайдут в хижину, тотчас падают и тоже становятся тыквами.

— О, какая я глупая! — запричитала женщина. — Я назвала детей тыквами и погубила их! Дух горы рассердился на меня! Нет у меня больше детей!

Так и осталась женщина совсем одна.

ЦАРЬ ГВАРИ И ВОЛШЕБНИК

Сказка хауса

днажды царь Гвари собрал придворных и давай хвастаться:

— Если сюда пожалует волшебник и покажет свое умение, я сперва одарю его невиданными дарами, а потом убью.

— Хорошо придумано! — воскликнули придворные.

Известие об этом облетело все земли хауса и вскоре дошло до одного могущественного чародея.

Отправился волшебник ко двору царя Гвари вместе со всеми своими домочадцами. Подошли они к городским воротам, и слуга забил в барабан и запел:

— Вот повелитель додо с чудесами в мешке!

До самых сумерек волшебник показывал царю свое мастерство.

— Завтра снова приходи! — повелел царь Гвари.

На следующее утро опять собрались придворные. Царь Гвари уселся на трон, и представление продолжилось. Волшебник показывал чудеса, барабанщик бил в барабан и пел:

— Вот повелитель додо с чудесами в мешке!

А царь дарил чародею подарки один лучше другого.

Наконец царь Гвари повелел:

— Желаю увидеть мою покойную мать.

— Принесите воды в калевасе! — хлопнул в ладоши чародей.

Когда принесли воду, он всыпал туда снадобье, и в калевасе появилась мать царя. Все видели, что она сидит там на стуле.

Подошел царь Гвари и увидел покойную мать.

— Выведи ее наружу! — говорит.

Волшебник ответил:

— Пусть царь подождет, пока я не кончу представление.

На самом деле он лихорадочно обдумывал, как удобнее бежать из города. Ведь чародей знал, что стоит кончиться его волшебствам — и царь убьет его.

Чародей позвал слугу, велел отнести богатые подарки матери царя, а потом сразу же уйти из города.

— Вы останетесь невидимыми, если обойдете вокруг калевасы, — прибавил он.

Обошли слуги вокруг калевасы и исчезли. Только барабанщик по-прежнему танцевал и пел:

— Вот повелитель додо с чудесами в мешке!

Через некоторое время волшебник и его отправил отнести дары матери царя. Слуга выполнил волю хозяина, тоже обошел вокруг калевасы и исчез.

Тогда волшебник сказал царю:

— Теперь я сам преподнесу подарок твоей матери.

Обошел чародей вокруг калевасы и исчез. А царь Гвари сидит, ждет, когда же волшебник и все его слуги появятся. Так и просидел до ночи. Но все оказалось напрасно. Волшебник исчез.

Послал царь Гвари погоню за беглецами, но волшебник как сквозь землю провалился.

С тех пор царь Гвари больше не хвастался.

ВОЛШЕБНЫЕ ПАЛОЧКИ

Сказка эве

В одном селении жил мальчик Аджаяо, и не было у него ни отца, ни матери. Все родные умерли, и рос мальчик у чужих людей. Ему всегда доставалась самая тяжелая работа, а платили Аджаяо бранью да тычками. Целыми днями слушал он от хозяйки попреки — он-де и ленивый, и грязный, и дерзкий. Не было ему от нее никакого житья, а когда Аджаяо вырос, его и вовсе из дому выгнали. Куда идти? Что делать? Друзей у Аджаяо не было, помощи искать негде. А ведь чтобы земледельцем стать или в торговцы податься, нужны деньги. Кто же их даст мальчишке-оборванцу? Стал Аджаяо попрошайкой. Тут люди от него и вовсе отвернулись. И вот в селении кто-то ограбил богатый дом. Все решили, что это дело рук Аджаяо, больше некому. Пришлось юноше бежать из селения, еле ноги унес.

Забрел Аджаяо в самую чащу, идет и горько плачет. Потом решил передохнуть, залез на дерево и вдруг в просвете между густыми ветвями видит — незнакомый город стоит. Удивился юноша, даже о бедах своих забыл. «Откуда, — думает, — в самой лесной чаще город взялся, да такой большой и красивый? И почему у нас о нем никто и слыхом не слыхивал?»

Пригляделся Аджаяо и еще больше удивился. Станный город! Не видно ни дымка, ни людей, только дома да улицы пустые. И на брошенный

город вроде не похоже: на улицах чистота, все прибрано и ухожено.

«Пойду посмотрю,— подумал Аджая.— Может, здесь рабочие руки нужны».

Спустился юноша с дерева и стал продираться сквозь заросли в сторону города, а тут и на тропинку лесную набрел.

Вдруг антилопа из чащи выскочила. Увидела юношу, остановилась, смотрит. Не стал Аджая антилопу убивать и пошел дальше по тропинке.

— Аджая! Аджая! Куда ты?

Вздрогнул юноша, обернулся на голос — никого на тропинке нет, только антилопа стоит.

Снова его кто-то окликает:

— Куда ты, Аджая, куда ты?

Понял юноша, что это антилопа с ним разговаривает, испугался, да виду не подал:

— Иду в город, что за лесом стоит, хочу посмотреть, кто в нем живет.

— Не ходи туда, Аджая,— говорит антилопа.— Лес этот волшебный, и город волшебный. Живут в нем не люди, а звери лесные. Возвращайся в страну людей, а то пропадешь.

И антилопа скрылась.

Стоит Аджая на тропинке, не знает, что делать: и назад пути нет, и вперед идти страшно. Присел Аджая, стал думать. Думал, думал и решил: «Дождусь ночи и проберусь поближе к городу, а там видно будет. Глядишь, все и обойдется».

Как решил, так и сделал.

Лег Аджая на землю и задремал. А когда проснулся, увидел над собой звезды.

Вскочил юноша и зашагал вперед по тропинке. Вот и город близко. Аджая крался в тишине: лес молчал, только пели свою песню сверчки да квакали лягушки.

А в городе этом звери жили тремя большими семьями. В одной семье — те, кто охотой промышляет, в другой — те, кто травой кормится, а в третьей — те, кто по земле ползает. Жили звери в мире, и никто в городе не ссорился.

Подкрался Аджао к самому городу, видит — стоит с краю большая хижина, а в ней огонек горит. В хижине звери сидят, о чем-то разговаривают. Прислушался Аджао и понял — неспроста звери не спят: все, кто травой кормится, собрались здесь состязаться в колдовстве.

Первым начал слон свое умение показывать. Звери вышли из хижины и улеглись вокруг большой площадки. Слон встал в круг. Аджао совсем затаился, смотрит во все глаза. Слон поднял гладкую палочку и мигом сломал ее. Крак! Все звериное семейство оказалось в новой просторной хижине, которая прямо на глазах выросла на площадке. Слон извлек другую палочку — крак! — хижины и след простыл, а звери удивленно мотали головами, тесно жались друг к другу и одобрительно мычали и блеяли.

Звери снова расступились, в круг вышел новый колдун. Его голос показался Аджао знакомым. Он пригляделся и узнал вчерашнюю антилопу. Антилопа подняла тонкую палочку, сломала ее и бросила под ноги. В тот же миг палочка превратилась в грудку мешков, доверху набитых драгоценными ракушками. Мелькнула другая палочка — крак! — богатств как не бывало.

Всю ночь звери колдовали. Один за другим они выходили в круг и ломали волшебные палочки. На земле появлялись то пестрые ткани, то связки дивных бус, то россыпи драгоценных камней, то всевозможные лакомства.

А у Аджао два дня во рту ничего не было,

поэтому он изо всех сил старался запомнить, куда падают палочки, из которых звери еду делали.

На рассвете звери разбрелись по домам. Когда все стихло, юноша выскочил из укрытия, схватил с земли палочку и бросился в лес. Бежал, бежал, пока вконец не обессилел.

Пристанище зверей осталось далеко позади. Аджая осторожно отломил от палочки кусочек, и в тот же миг, откуда ни возьмись, появилось столько вкусной еды, сколько ему и видеть не доводилось. В первый раз за всю свою жизнь Аджая досыта наелся, а потом прилег отдохнуть.

Теперь юноша не боялся леса, палочка всегда могла вкусно накормить и напоить его. Каждый день Аджая отламывал от нее по кусочку, и палочка становилась все короче. По ночам юноша пробирался в город зверей, но ему не везло — в хижине никто больше не колдовал.

И вот палочка стала совсем короткой. «Через два дня от нее ничего не останется, — испугался Аджая. — Поищу-ка я удачи в другой части города. Может, там повезет».

Когда стемнело, юноша прокрался в город с другой стороны. Он увидел огонь и услышал голоса зверей. Вокруг огня сидели хищники.

— Братья мои, — говорил леопард. — Наши соседи, хвастуны из семейства жующих, повсюду болтают о своем колдовском умении. С нами теперь никто и считаться не хочет! Нам нет равных в охоте. Пора показать, что нам нет равных и в колдовстве!

— Я слышал, что сила их колдовства в волшебных палочках, — раздался голос льва.

— В них-то все и дело, — подтвердил леопард. — Жующие траву ломали их и превращали в разные вещи. Теперь пришел наш черед, собака

раздобыла этих палочек вдоволь. Давайте колдовать!

Хищники одобрительно зарычали, и великое колдовство началось.

Снова ломались волшебные палочки, снова на земле вырастали груды всякого добра и тут же бесследно исчезали. Снова Аджаяо напоминал, куда падали палочки, из которых получалась еда.

На рассвете хищники разбежались по домам, а Аджаяо схватил нужную палочку и бросился наутек.

Зажил он в лесу, как прежде. Больше всего на свете Аджаяо любил медовые лепешки. Перед тем как надломить палочку, он думал о вкусной лепешке, а потом лакомился ими вволю. Днем Аджаяо забирался в самую чащу, а ночью крался в звериный город. Юноша уже знал всех его обитателей и теперь терпеливо ждал, когда же будет колдовать третье семейство — змей, черепах, ящериц и крокодилов. Каждую ночь сидел он в своем укрытии, ел медовые лепешки и ждал.

А в городе было беспокойно. На другой день после сборища хищников собака пробежала неподалеку от места колдовства и учуяла запах человека. Стала она все обнюхивать и вскоре нашла на земле следы босых ног Аджаяо. Помчалась собака к старейшинам и все рассказала. В городе поднялся шум. Звери собрались на общий совет.

— Погодите, я знаю, в чем тут дело! — сказала антилопа. — На днях я встретила в нашем лесу юношу, он шел к городу. Конечно, это все проделки Аджаяо!

Звери решили выследить дерзкого смельчака. В ту же ночь большая обезьяна вытащила Аджаяо из его нехитрого укрытия и повела в город. Сбежались звери посмотреть на сына человека. Стали решать, как с ним быть.

— Съедем его, и дело с концом! — ревели одни.

— Бросьте его под ноги слону! — требовали другие.

— Давайте сперва разглядим его хорошенько! — предложила антилопа.— Слон, подними его повыше!

Обхватил слон юношу могучим хоботом и поднял вверх.

— Смотрите все! — трубит.— Вот кто ходит в наш город по ночам!

Заревел слон, а юноша достал медовую лепешку и бросил ее слону прямо в пасть. Слон никогда еще не пробовал такого лакомства. Стоит, жует, а звери кричат:

— Бросай его нам! Дай нам поскорее съесть этого мальчишку!

— Нет! — сказал слон.— Сын человека будет жить с нами. Он угостил меня самой вкусной вещью на свете, и я его не дам в обиду.

— А чем он угостил тебя? — облизнулся лев.— Я тоже хочу попробовать! Эй, Аджая, угости-ка и меня!

Слон осторожно опустил Аджая на землю.

— Посмотрите, какой он красивый! — сказал слон.

Достал Аджая медовую лепешку и протянул льву. Лев мигом проглотил ее и, довольный, заурчал:

— Да, мальчишка и вправду забавный. Стыдно его убивать. Пусть живет с нами и научит меня делать такие вкусные штуки.

В этом городе мнение слона и мнение льва что-то значили, и звери успокоились. Несговорчивых тоже угостили вкусными лепешками, и все было решено: Аджая стал жить с лесным народом.

Он рассказывал о своей жизни у хозяйки, и

звери жалели его. Он научил зверей, как обходить ловушки и силки. Объяснил, какая сила заключена в копьях и стрелах, рассказал, каким людям можно доверять, а каких нужно опасаться, потому что охота — их главное дело.

Звери полюбили Аджая. Они научили его колдовать и показали, как пользоваться разными волшебными палочками. Вечерами они вместе лакомились вкусными медовыми лепешками и играли.

Но с каждым годом Аджая все больше грустил. Часто в самый разгар веселья он прятался в укромном местечке и о чем-то думал. И вот настал день, когда он сказал:

— Я должен вернуться к людям!

Опечалились звери. Они не хотели отпускать юношу, но лев вступился за него:

— Пусть Аджая вернется к своему племени. Пора ему свою семью заводить. Аджая стал нам другом и не предаст зверей. Мы любим тебя, юноша! Иди! А если тебе будет плохо там, возвращайся. И знай, что звери всегда помогут тебе.

— Возьми с собой несколько палочек,— сказал слон.— Они тебе пригодятся.

Звери толпой проводили Аджая до края своих владений.

— Не забывай нас,— кричали они ему вслед. А Аджая махал им рукой.

Он вернулся к людям, которые когда-то выгнали его, как вора. Первым делом он выбрал себе участок земли, достал волшебную палочку, сломал ее и бросил под ноги. Крак! В тот же миг выросла красивая и просторная хижина — хижина Аджая. Он принялся ломать другие палочки, и хижина наполнилась утварью, одеждой, пищей и другим добром.

Теперь Аджая жил в достатке, но люди в селении перешептывались:

— Посмотрите на этого мальчишку! Наворовал где-то всякого добра, притащил к нам в селение, а теперь живет и горя не знает!

С каждым днем люди распаялись все больше и больше, и вот однажды озлобленная толпа собралась у дома Аджая. Его схватили и повели к старейшинам на суд.

— Откуда у тебя эти богатства? — спросили старики.

Но юноша молчал, ведь не мог он выдать зверей, да и кто поверит в историю про волшебный звериный город?

Посадили Аджая в яму, а все его добро разошлось по рукам. А когда выпустили юношу, ничего ему не оставалось, как опять в попрошайки податься. Делать нечего! Вернулся Аджая к своим лесным друзьям. Обрадовались звери, стали спрашивать его. Рассказал им Аджая все без утайки. Тогда звери собрались на совет. И вот вожди трех семейств — слон, лев и крокодил — призвали Аджая к себе и объявили решение:

— Ты сдержал свое слово, Аджая, и не открыл людям наши тайны. За это мы опять тебе поможем. Возвращайся к людям и расскажи вашему вождю и старейшинам о волшебных палочках. Пусть все знают, какую силу дал тебе звериный народ!

Взял Аджая целую связку палочек и снова пошел к людям. Он направился прямо к вождю, поприветствовал его и сказал:

— Владыка! Дважды меня называли вором и дважды прогоняли в лес. Теперь я пришел, чтобы открыть людям тайну. Тот, кто дал мне великую силу, разрешил это сделать. Собери народ! Сегодня вы увидите много удивительных вещей, и все уз-

нают, что я не какой-нибудь жалкий воришка.

Вождь объявил общий сход. Все жители селения от мала до велика собрались на площади. Аджао вышел в круг и в полной тишине начал колдовать. Красивые ткани, редкие лакомства, богатая посуда, сверкающие украшения горой выращенные на площади. Люди стояли и дивились появившемуся невесть откуда богатству. Первым пришел в себя вождь и тут же предложил юноше взять в жены его дочь. Аджао согласился. Назначили и день свадьбы.

— Я позвал на свадьбу весь город зверей! — объявил Аджао.

Накануне свадьбы селение заполнили звери. Вместе с людьми они веселились и танцевали. Пришла ночь. Кто-то из зверей принялся подбрасывать лимоны. Лимоны взлетали высоко вверх и превращались в фонарики. На улицах стало светло как днем. Люди разглядывали богатые наряды зверей и дивились. На слоне красовалась расшитая ракушками шапочка. Шею льва украшали нитки сверкающих бус. Платье антилопы так всем понравилось, что она его носит и по сей день. Затеяливый узор покрывал наряд черепахи. Понятно, что праздничные наряды, как и свадебное угощение, появились благодаря волшебным палочкам. Гости веселились всю ночь напролет.

Утром в день свадьбы звери подарили молодым роскошные носилки. Только Аджао и дочь вождя уселись в них поудобнее, как могучие орлы подняли носилки и взмыли ввысь. Весь день летали они над селением, а к вечеру носилки плавно опустились прямо на главной площади.

Рано утром звери вернулись в свой город, а Аджао и его молодая жена зажили в покое и в достатке.

Прошло время, и у них родился сын. Мальчика назвали Акано. Когда он подросток, Аджао отвел его в гости к лесному народу. Очень обрадовались звери и стали просить Аджао:

— Пусть твой сынок поживет у нас немного!

— Вспомни,— сказал старый слон.— Когда ты пришел к нам в первый раз, ты был немногим старше. Мы научили тебя языку леса. Пусть и твой сын научится понимать лесной народ.

Так и порешили. Акано остался у зверей. Он узнал их повадки, выучил язык. Звери привязались к Акано, но, как он ни просил, они не стали учить мальчика колдовать волшебными палочками.

— Только один человек на свете знает тайну нашей силы. Это твой отец,— сказал старый лев.— И тайна уйдет вместе с ним. Но знай, Акано: если ты попадешь в беду, мы придем к тебе на помощь.

Много лет жил Акано в селении зверей. Но наконец наступил день, когда он пришел к старому слону.

— Я знаю, Акано, зачем ты пожаловал,— сказал мудрый слон.— Помню, как давным-давно за этим же пришел твой отец. Да, мальчик, ты прав: тебе пора вернуться к людям.

Всю ночь звери пировали, прощались с Акано. А на рассвете он покинул город зверей и отправился в родное селение. Звери проводили его до края своих владений. На прощание слон сказал:

— Акано, мы даем тебе только одну волшебную палочку. Сломай ее, и любое твоё желание исполнится.

— Спасибо, мудрый слон! Прощайте, добрые звери! — крикнул Акано и двинулся в путь.

Чем ближе подходил он к родному селению, тем веселее было у него на сердце. Последнюю часть

пути он почти бежал. Вот уже он совсем близко. Но что это? Пустынная дорога, мертвая тишина, Акано не видел никаких признаков жизни.

— Ох, неспроста это,— встревожился Акано.

Вышел он на открытое место и увидел то, что когда-то было цветущим селением. Куда ни глянь, лишь почерневшие развалины стоят. На месте дома трава высокая. Вспомнил Акано про волшебную палочку, сломал ее, бросил под ноги, и в тот же миг выросли новые хижины, лучше прежних. Тут и люди на улицах появились. Окликнул их юноша, стал расспрашивать.

— Э-э, Акано,— ответил ему один старик.— Надо было тебе раньше вернуться. Напало на нас соседнее племя, твоего деда и отца убили, а мать с собой увели. Дома наши сгорели, а люди — кто погиб, кто в лес ушел.

Кликнул Акано барабанщиков:

— Эй, барабанщики! Бейте в барабаны, зовите людей в новые дома.

Вышли люди из леса, поселились в новых хижинах, Акано своим вождем выбрали.

Как дальше жить? Отправился Акано к звериному народу, рассказал зверям, как дело обернулось, стал просить у них помощи.

— Горькие вести принес ты! — сказал старый слон.— Крепко любили мы твоего отца, да теперь его не вернешь. А мать твоя вернется. Иди домой, собери воинов и жди. Мы поможем тебе.

Поблагодарил Акано лесных вождей и вернулся в селение.

Отправились звери на войну с теми, кто Аджао убил, и всех врагов одолели. Запросили враги пощады и мать Акано домой отпустили.

Вернулась она в родное селение, и стали они жить в мире и покое.

ЖАДНАЯ ЖЕНЩИНА

Сказка йоруба

одного человека были две сестры — одна богатая, а другая бедная. Та, что была бедна, была так бедна, что у нее не было даже куска материи, и она ветками привязывала себе на спину ребенка.

Жила она сбором листьев и их продажей.

Однажды, как обычно, женщина пошла в заросли за листьями и взяла с собой ребенка. Положила его на землю, а сама ушла.

Пока ее не было, обезьяна унесла малыша и села поиграть с ним на вершине дерева.

Женщина вернулась, не увидела ребенка на месте и громко закричала. А обезьяна забавлялась с ребенком, прыгала с ветки на ветку.

Вдруг малыш заплакал, и мать заметила их на дереве.

Тогда женщина запела, а обезьяна начала плясать и стала по дереву спускаться все ниже и ниже.

Мать все продолжала петь, а обезьяна понемногу спускалась к земле.

И вот она с ребенком в руках встала на землю, вернула малыша матери и спросила ее:

— Как же так получается? Ты такая прекрасная певица, а каждый день приходишь сюда за листьями.

И женщина ответила:

— Я такая бедная, что только этим и кормлюсь.

Тогда обезьяна сказала:

— Иди этой дорогой — и увидишь маленькую тропинку налево; пойдешь по ней — и немного погодя увидишь дерево с многочисленными плодами. Одни плоды будут кричать: «Возьми меня, возьми меня!» Ты их не трогай, а возьми только тот, что молчал.

И женщина все сделала так, как советовала обезьяна.

Плоды просили: «Возьми меня, возьми меня!» — но она не притронулась к ним, а взяла только тот, что молчал.

Потом она вернулась, и рассказала все обезьяне, и показала ей плод. И обезьяна велела:

— Когда придешь домой, запись в комнате и разрежь плод.

Добралась женщина до дому и сделала так, как ей было приказано. Внутри плода нашла она много денег и одежды. Разделила женщина все на три части и одну часть отдала брату, другую сестре, а третью взяла себе.

Но богатой сестре того, что она получила, показалось мало, и она сказала:

— Не беспокойся, я знаю, где ты достала это; я пойду и добуду все это себе сама.

На другой день она сделала так: взяла ребенка с собой, углубилась в заросли, бросила матерью и взяла ветки, чтобы привязать ребенка, как это делала бедная ее сестра. Затем положила малыша на землю и стала бродить в зарослях и срезать листья. Обезьяны в это время не было, но когда она вернулась и увидела ребенка, то очень удивилась и сказала себе: «Неужели эта женщина так неблагодарна? Она, должно быть, очень жадная; нужно все-таки узнать, почему она вернулась».

Обезьяна унесла малыша, и женщина запела, как и первая, а обезьяна опустилась на землю, отдала женщине ребенка и спросила:

— Тебе мало вчерашнего?

Богатая женщина не хотела признаться, что вчера приходила другая женщина, и ответила:

— Да, мне мало, я хочу еще.

Тогда обезьяна посоветовала ей так же, как и первой женщине, брать только те плоды, которые молчат.

Но когда женщина добралась до дерева, она подумала: «Хотела бы я знать, за кого меня принимает эта обезьяна?! Я не так глупа».

И она собрала плоды, которые просили: «Возьми меня, возьми меня!» Потом вернулась и показала их обезьяне. И обезьяна велела ей пойти домой и разрезать плоды.

Женщина сделала, как ей было сказано. Но когда разрезала плоды, то нашла там не золото и одежду, а оттуда повыскакивали хищные звери и выползали змеи. И принялись ее кусать и жалить.

Вот почему никогда не следует жадничать. И уж если дали тебе что-нибудь, будь благодарен и за это.

КАК ДУХ ГИННАРУ ПОМОГАЛ САБОНЬУМУ

Сказка манинка

давние-стародавние времена случилась такая история. Около деревни Амсала было когда-то обширное поле. Земля там отличалась редкостным плодородием, но люди об-

ходили эти места стороной. А знаете почему? Потому что поле принадлежало духу Гиннару.

Шел как-то мимо владений Гиннару Сабоньума, присмотрелся к благодатной земле и вдруг представил себе, будто она принадлежит ему.

— Какой славный урожай можно получить здесь! — воскликнул он и зашагал домой.

Вечером Сабоньума поделился с женой своей мечтой.

— И не мечтай об этом! — ужаснулась жена. — Люди не зря говорят, что этой землей нельзя пользоваться, она принадлежит духам.

Но Сабоньума продолжал думать о своем, ему не терпелось вспахать поле и посмотреть, каков урожай можно вырастить на этой тучной земле.

Пришло время, и Сабоньума тайком отправился на заветное поле. Вот она, земля, которую деревенские старики проклинали на все лады.

— Ладно, ладно! — произнес Сабоньума погромче, чтобы приободрить себя. — Я вовсе не верю всяким рассказням! Никто никогда не видел здесь духов!

И Сабоньума принялся за работу. Он усердно трудился целый день. Ничего подозрительного не произошло, и под конец Сабоньума так осмелел, что стал напевать и насвистывать.

Вот уж солнце стало клониться за край земли. Сабоньума присел отдохнуть, и тут вдруг раздался тонкий голосок:

— Молодец, Сабоньума! Ты, я гляжу, самый умный человек из всей вашей деревни, не поверил слухам обо мне! И в самом деле, разве я так уж страшен? Хочешь взглянуть на меня? Я сию на травинке около твоей ноги. Посмотри!

Сабоньума вначале испугался, но звук голоса, такой нежный и мелодичный, успокоил его. Близ

ног своих, правда, он так ничего и не увидел.

— Кто ты? — выдавил из себя Сабоньума.

— Я дух Гиннару, владелец этого поля. Наблюдаю за тобой целый день. Ты работаешь так сноровисто, что мне захотелось помочь тебе. Хочешь, вырастим небывалый урожай?

— Как же ты мне поможешь, дух Гиннару, если ты такой крохотный, что я даже не вижу тебя? — улыбнулся Сабоньума. — Земля здесь сухая, каменная. Чтобы ее взрыхлить, немало сил требуется. Да и мотыга моя ох какая тяжелая!

— Я вовсе не собираюсь возиться с твоей мотыгой, она и впрямь слишком тяжелая для меня. Я помогу тебе по-другому. Сейчас созову друзей, и мы быстро уберем все камни с поля. Это очень облегчит тебе работу.

Свистнул дух Гиннару, и тут же земля вокруг заходила ходуном, точно ожила.

Сабоньума широко раскрыл глаза от удивления, но никого так и не увидел — только камни будто сами собой выскакивали из земли и ложились поодаль.

— Где ты, дух Гиннару? — вскричал Сабоньума. — У меня голова кружится от этого беспрестанного мелькания камней. Остановитесь, прошу вас.

— Хорошо.

И все вокруг смолкло.

— Теперь ты видишь, как мы умеем работать. К завтрашнему утру вся эта земля будет обихожена, ведь больше всего мы любим работать при луне. Надеюсь, ты останешься доволен нами.

— Конечно, маленький Гиннару, конечно, — отвечал Сабоньума и довольно потер руки. — Благословляю тот день, когда мне пришла в голову мысль заняться этой землей. Но почему вы ничего не

выращиваете здесь сами, если умеете так хорошо трудиться?

— Нам для еды ничего не нужно,— ответил дух Гиннару.— Мы питаемся воздухом. А вот тебе всегда готовы помочь. Работай на нашем поле!

— Спасибо, большое спасибо,— вежливо поклонился Сабоньума.— Охотно принимаю твою помощь, дух Гиннару.

— Договорились!

И Сабоньума почувствовал легкое прикосновение к своей ладони.

— До свидания, до завтра! — радостно воскликнул Сабоньума и поспешил домой.

Дома он ничего не сказал жене про крошечных духов, посетовал только, что поле заросло колючим кустарником и придется хорошенько потрудиться, выкорчевывая его.

Поутру Сабоньума был уже в поле. Смотрит — земля вся взрыхлена.

— Ну как, доволен? — слышался голос духа Гиннару.— Чем тебе еще помочь? Хотя можешь не говорить. Мы и сами догадаемся, что тебе нужно.

Поблагодарил Сабоньума невидимого друга и принялся сжигать ветки, которые накануне сложил в аккуратные кучи. Вскоре над полем поднялся дымок.

— Неплохо! — сказал Сабоньума. — Завтра можно будет сеять. А сегодня хорошо бы разровнять землю да повыдергать сорняки.

Не успел он приступить к делу, как вся земля вокруг разровнялась и очистилась — ни единой сорной травинки не осталось.

Вернулся Сабоньума домой — и молчок, никому не говорит о своей дружбе с духом Гиннару. Жена стала спрашивать, отчего это он так молчал, но Сабоньума продолжал таиться.

Едва солнце поднялось, Сабоньума отправился на поле с мешком проса.

Не успел он провести первую борозду, как все поле от края и до края покрылось красивыми ровными бороздами.

— Ах, мой добрый друг Гиннару! — воскликнул Сабоньума. — Как я благодарен тебе за помощь! Твои борозды гораздо ровнее моих. А теперь начнем сеять просо.

Сабоньума взял горсть семян и пошел бороздой. Глядь, а мешок с семенами уже пуст! Поле уже засеяно!

Обрадовался Сабоньума и направился домой.

— Ты так быстро управился с севом? — спросила жена.

— Да, — кивнул Сабоньума.

— А почему не купил хвороста?

— Погоди немного! Скоро я куплю тебе гору хвороста и нескольких ослов, чтобы доставить его домой.

— Интересно, на какие деньги ты собираешься покупать ослов? — вздохнула жена. — А куда делось просо?

— Не жалею о просе, — ответил Сабоньума. — Оно на дело пошло.

Миновали дни, и Сабоньума сказал жене:

— Пойдем, я тебе кое-что покажу. Я ведь не зря говорил, что мы скоро разбогатеем.

Привел Сабоньума жену на поле, а там всходы зеленеют — густые, дружные. Любо-дорого посмотреть!

— Ой, что это? — воскликнула жена.

— Моя работа, — гордо ответил Сабоньума. — Моя и моих друзей.

— Друзей? — насторожилась жена.

Чтобы успокоить ее, Сабоньума рассказал все

как есть и попросил духа Гиннару подтвердить его слова.

Испугалась жена — какие еще духи-помощники? — и бросилась бежать в деревню.

Вернулся Сабоньума домой, а люди глядят на него с опаской и обходят стороной.

Просо между тем росло дружно. Когда пришло время полоть грядки, крошечные духи опять помогли Сабоньуму. Дело спорилось, и Сабоньума не мог наглядеться на своих новых друзей.

Зерно наливалось, и сердце Сабоньума радовалось будущему урожаю.

Все бы хорошо, но неподалеку от поля опустилась огромная стая птиц. Что делать? Как бы птицы не склевали весь урожай! Понял Сабоньума, что поле надо охранять, но случилось так, что он заболел.

— Ой, беда, беда! Что делать? — сокрушался Сабоньума.— Птицы погубят весь урожай. Как защитить от них мое просо? Что делать?

Жена вначале не обращала внимания на эти вопли. Она была не в силах преодолеть недоверие ко всему, что касалось злополучного поля, но под конец все же не утерпела:

— Ладно, не огорчайся! Я пойду на поле и сгоню птиц!

Обрадовался Сабоньума:

— Поверь, едва дух Гиннару увидит, что ты прогоняешь птиц, он кликнет своих друзей, и они быстро очистят все поле.

Подошла жена к полю и видит, что птицы тучей опустились на посевы. Как страшно ей было ступить на поле! Ведь это поле духов, а она боялась их больше всего на свете.

Швырнула она в птиц горсть камешков, и птицы неохотно поднялись на крыло.

— Мы сейчас тебе поможем, не волнуйся! —
послышался серебристый голосок духа Гиннару.

Крошечные духи кинулись спасти урожай. Если бы не они, беда! Не уберечь бы поле!

— Ох, как я устала, — вздохнула жена. — И как хочется есть! Пойду срежу несколько стебельков да пожую.

Не успела она сорвать стебелек и поднести к губам, как по полю будто пронеслась огромная коса. Раз — и поле скошено!

Стебелек выпал из рук изумленной женщины.

— Что я наделала?! Что скажет теперь мой муж?! Ведь зерно еще не вызрело! А вот и он идет. Сабоньума! Я не виновата...

— В чем дело, жена? — спросил Сабоньума, который еще не видел, что произошло на поле.

— Ой, ой! Я сделала все, чтобы защитить поле от птиц. Но почему-то в один миг просо оказалось скошенным. Не иначе, духи твои! Уверю тебя!

Вот беда так беда! Зеленые просяные стебли, еще не зрелые, лежали валками на земле.

— Я срезала стебелек, хотела перекусить, и вот что получилось из-за этого.

— Она говорит правду, — послышался нежный голос духа Гиннару. — Твоя жена срезала один стебель проса.

— А остальные? — забормотал Сабоньума. — Кто их срезал? Они ведь еще незрелые!

— Мы! — гордо ответил дух Гиннару. — И очень быстро, уверю тебя.

— Как? Это сделал ты... и твои друзья?

— Конечно! Нет ничего на свете, что бы мы не могли сделать для тебя. Я увидел, что ты поручил жене срезать просо, и мы решили помочь тебе.

— О я несчастный! — воскликнул Сабоньума. — Какой же я невезучий, самый невезучий во всей

деревне! Видно, правы были старики, когда предостерегали тех, кто зарился на это поле. Я отказываюсь от нашего с тобой уговора, дух Гиннару. И больше никогда не приду на эту землю.

В ответ прозвучал серебристый хохот и исчез вместе с легким ветерком. А пустующее поле духа Гиннару вы и сегодня можете увидеть.

ИССА ДЛИННЫЕ НОГИ В СТРАНЕ ПРЕДКОВ

Сказка сереп

Авным-давно жил в маленькой деревушке мальчик Исса. Было ему двенадцать лет, и слыл он самым несчастным из всех деревенских мальчишек. Мать Иссы умерла, а мачеха всячески измывалась над ним. Заставляла его делать самую тяжелую и грязную работу, даже ту, которая пристала только женщинам. Он ходил за хворостом и за водой, работал в поле, убирал дом, стряпал у очага, а от мачехи за все это получал брань да колотушки. Вечно в лохмотьях, вечно голодный, худой, на тощих, длинных ногах, казался он выше всех своих сверстников. И за это прозвали его Исса Длинные Ноги.

Однажды отправился Исса к ручью за водой. Ненароком споткнулся о корень, упал и разбил

кувшин. А кувшин был красивый, большой, и ма-
чеха им особенно гордилась.

Когда вернулся Исса домой с черепками, злая женщина разъярилась, избил его палкой и выгнала:

— Убирайся прочь и не возвращайся, пока не найдешь мне вместо разбитого точно такой же кувшин!

Так покинул Исса Длинные Ноги свой дом и отправился куда глаза глядят.

Шел Исса весь день и сначала даже радовался неожиданной свободе. Все позади — и насмешки, и унижения, и грязная работа. Птицы летают, кузнечики стрекочут, вода в ручьях свежая, плоды на деревьях сладкие — настоящий праздник!

К вечеру дошел Исса до широкой реки, и пришлось ему там заночевать. Утром проснулся и видит: серебряной лентой извивается река, стоят по ее берегам вековые деревья, но кругом ни души. Как переправиться на ту сторону? Неужто придется вернуться ни с чем в деревню? Нет, ни за что!

Побрел мальчик вдоль берега искать броду и вскоре увидел посреди реки остров. Пригляделся: остров-то плывет, а по острову ходят птицы и что-то склевывают. Понял Исса, что это бегемот подставил спину птичкам-чистильщикам, чтобы они избавили его от клещей.

Вежливо обратился Исса Длинные Ноги к бегемоту:

— Великий хозяин реки! Может, разрешишь мне помочь тебе? Я это сделаю куда лучше птиц, вычищу тебе и спину, и голову, не оставлю ни одного клеща, смою весь ил!

— Вот славно, давно я об этом мечтал! — обрадовался бегемот.— Ведь эти негодные птицы выклевывают только то, что им нравится!

И бегемот тотчас погрузился в воду, а вынырнул у самого берега. Тут Исса и прыгнул к нему на спину.

Пучком сухой травы и плоским камнем принялся он усердно скрести, тереть и отмывать спину бегемота — ведь у себя дома привык он к самой тяжелой и грязной работе. А спина бегемота была как кора старого дерева — вся в буграх и складках, и много там накопилось илу и водорослей. Мальчик стер себе пальцы в кровь, но бегемот остался доволен.

— Чем тебя наградить за это, человеческий детеныш?

— Ничего мне не надо, только перевези на тот берег, — сказал Исса Длинные Ноги.

— Э, зря ты об этом просишь! Туда-то я тебя перевезу, а вот обратно не смогу. На том берегу — царство крокодилов, а дальше — неведомая земля, оттуда никто еще не возвращался.

— Что поделаешь! — вздохнул Исса. — Назад мне все равно дороги нет, пока не найду того, что ищу.

— Ладно, будь по-твоему, — сказал бегемот и поплыл через реку.

На том берегу лежали неподвижно сотни крокодилов. Спокойно прошел между ними бегемот — никто не смел тронуть могущественного хозяина реки. Отошел он подальше от берега и спустил Иссу на землю.

— Прощай, малыш, — сказал с печалью. — Боюсь, что больше нам с тобой не увидиться. Слишком много опасностей подстерегает тебя.

И бегемот вернулся к реке. У берега спрашивают его крокодилы:

— Ты отвез человека в страну предков. Помнишь ли наш уговор?

— Помню. Если вернется, он ваш.

А тем временем Исса уходил от реки все дальше. Приближалась ночь, и ему становилось все тревожнее. Кругом было тихо: ни шороха листьев, ни крика птиц — мертвая тишина. С тоской вспоминал Исса Длинные Ноги родную деревню: воркование горлиц по вечерам, голоса детей, стук пестиков, толкущих зерно, даже ругань мачехи теперь казалась ему вовсе не страшной.

Наступила ночь без луны и звезд. Лег Исса под деревом, но долго не мог заснуть. А когда пришел сон, он был полон ужасных видений.

На рассвете мальчик побрел дальше и лишь в полдень заметил вдали три заброшенные хижины.

Вдруг, откуда ни возьмись, появились три старухи. Они побрели в тень баобаба и уселись рядом. Исса Длинные Ноги робко приблизился к ним.

— Как ты попал сюда, мальчик? — спросила самая древняя старуха.

Рассказал Исса про свою беду.

— Первый раз видим живого мальчика в стране предков, — молвила самая древняя старуха. — Ладно, мы тебе поможем, Исса Длинные Ноги. Но знай: путь отсюда в страну людей будет еще труднее.

Накормили-напоили старухи гостя, дали три калebasы.

— Возьми их, глядишь, и пригодятся. Путь у тебя неблизкий, держись все время на закат. На исходе седьмого дня разбей самую маленькую калebasу. И да сбудется твоя судьба!

Еще дали старухи мальчику воды и еды на дорогу. Приободрился он, и зашагали его длинные ноги вслед за солнышком на закат.

На седьмой день пути кончилась у Иссы еда, а воду он давно уж выпил. Еле живой от жажды

и голода, ждал он вечера, чтобы разбить маленькую калебасу, как велели старухи. Когда солнце зашло, ударил он калебасу оземь, и вдруг неведомая сила подхватила его, как перышко, завертела и понесла.

Свет и тьма мелькали перед глазами, дни и ночи сменяли друг друга, и чувствовал Исса Длинные Ноги, как с каждой минутой становится он взрослее.

Очнулся мальчик в незнакомом месте. Смотрит — перед ним убогая хижина, а рядом — Исса глазам своим не верит! — хлопчет у очага родная мать.

Не удивилась она Иссе, встретила, как встречала раньше, когда он мальчишкой прибежал домой.

— Ты совсем большим стал, мой маленький Исса!

И впрямь, Исса чувствовал, что из мальчика превратился он в юношу.

Накормила его мать, напоила. Рассказал ей Исса про свою беду. Выслушала его мать спокойно и равнодушно, как чужая. И велела спать. Заснул Исса сразу и проспал до утра мертвым сном.

На восходе солнца разбудила мать Иссу, дала ему мешок с едой и сказала:

— Иди! Хорошо, что навестил меня, но тебе нельзя оставаться в стране предков больше одной ночи. Возвращайся в страну людей. Вот твои калебасы, а вот кувшин, точно такой же, что ты разбил. Иди все время на закат, возвращайся в родную деревню к людям.

Не хотел Исса Длинные Ноги расставаться с матерью, да делать нечего. Взял мешок, положил в него калебасы и пошел на закат вслед за солнышком.

Шел он день за днем по безмолвной стране предков. Кончились припасы, вышла вся вода. На

седьмой день совсем обессилел Исса. Вспомнил он совет добрых старух, взял среднюю калебасу и разбил ее. Снова подхватило мальчика, завертело и понесло неведомо куда. Мелькают луна и солнце, чувствует Исса, как с каждым мигом становится он все старше и старше.

Очнулся он на берегу реки, кругом тихо, лишь лунная дорожка на воде блестит. Пригляделся Исса Длинные Ноги — да ведь это та река, через которую переправил его бегемот! Понял Исса, что страна предков осталась позади.

Дождался он рассвета, подошел к реке, заглянул вниз с крутизны и попятился. Кишит вода крокодилами!

Вспомнил мальчик слова бегемота, что никто еще не возвращался к людям из страны предков, и в отчаянии ударил оземь последнюю, третью калебасу.

Но калебаса не разбилась, а скатилась в реку. Хотел Исса ее поймать, да сам сорвался с крутого берега.

Со всех сторон устремились к нему крокодилы. Исса уж с жизнью простился... Вдруг волшебная калебаса обернулась пирогой, и Исса очутился в ней.

Схватил весло и погнал пирогу от берега. Да так быстро, что ни один крокодил не смог его догнать. Гребет Исса Длинные Ноги и чувствует — руки все сильнее становятся, движения — увереннее. Да, за эту ночь стал Исса совсем взрослым.

Едва ступил он на берег, разлетелась пирога на тысячи кусочков, и снова подхватило Иссу, закружило и понесло куда-то. Снова замелькали перед ним дни и ночи нескончаемой чередой. А когда пришел он в себя, то увидел, что сидит под знакомым деревом в родной деревне. Петухи кричат,

ветер шелестит листво́й, женщины в хижинах поют за работой. Хотел Исса вскочить, да ноги подко- сились. Понял Исса, что стал стариком.

В первый раз попал он из детства в юность, во второй — стал зрелым мужчиной, в третий раз — очутился на пороге старости.

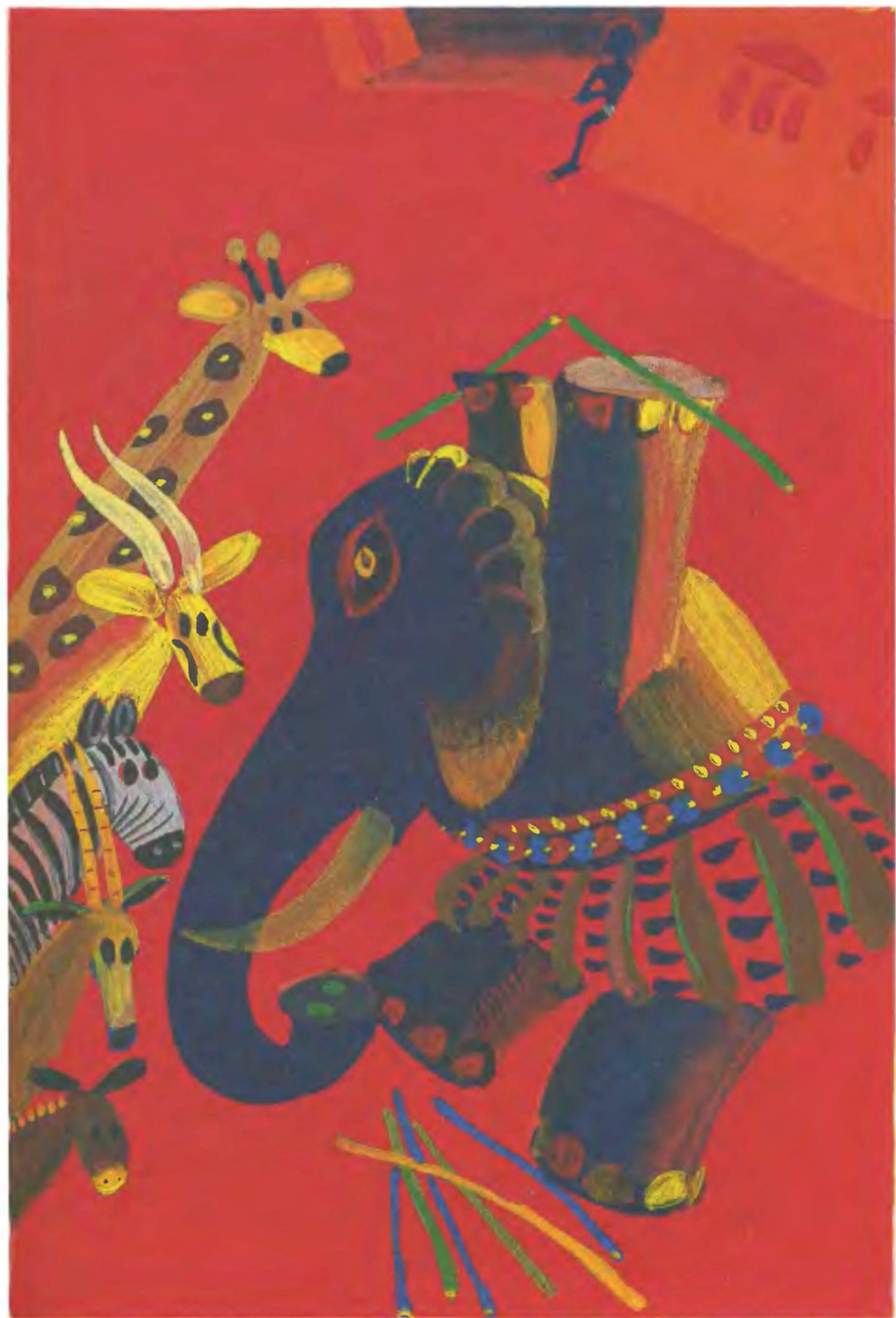
Побрел Исса Длинные Ноги со своим злополучным кувшином по деревне. Но напрасно искал он родных и знакомых — все давно уже умерли. А о нем даже самые древние старики ничего не помнили.

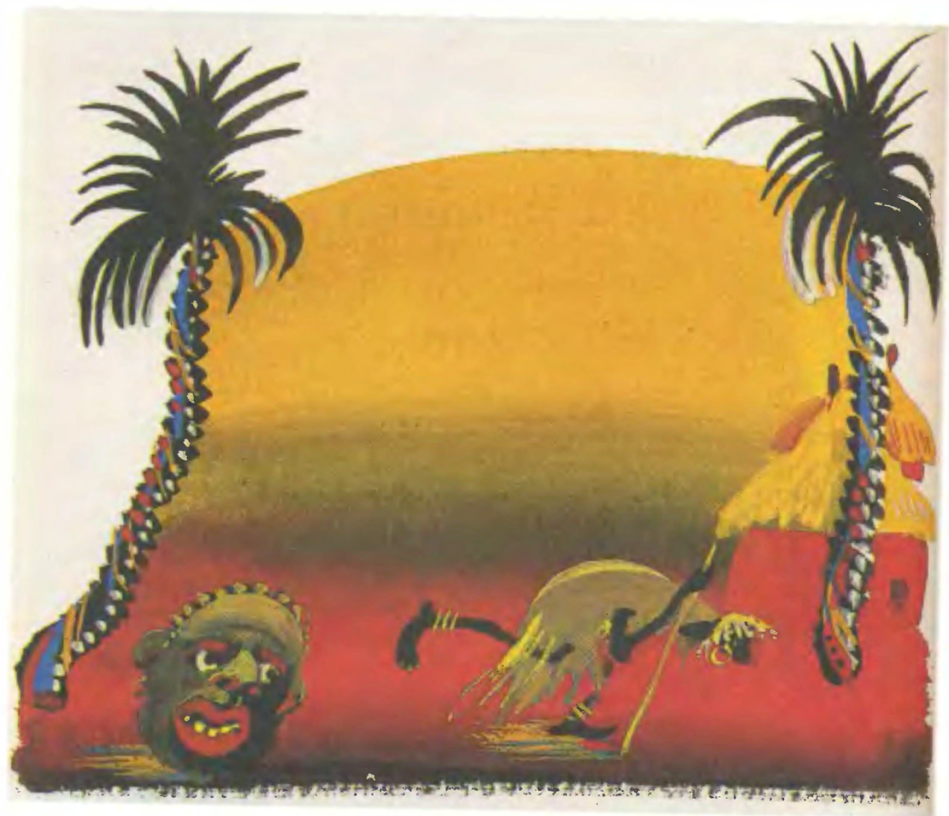
Ночью остался Исса один в пустой хижине. Сел на подстилку, взял в руки уже никому не нужный кувшин, задумался. Тут выскользнул кувшин из его ослабевших рук и разбился на тысячу черепков. И вдруг каждый черепок превратился в золотую монету — весь пол засыпало! В тот же миг почувствовал Исса, как к нему возвращаются силы.

Так Исса Длинные Ноги, не знавший юности, не знавший зрелости, получил в награду долгую счастливую старость.

Но не пробуйте следовать его примеру, не старайтесь разбить кувшин, когда отправитесь по воду. То, что произошло с Иссой, случилось очень давно, и сейчас из страны предков никто не возвращается.

НДЖАТТА — ЗЛАЯ СЕСТРА

Сказка мандинка

или в одной деревне брат-охотник и его сестра. Брата звали Малан, а сестру — Нджатта. У Малана было три пса: Быстрый, Верный и Сильный. С ними он ходил на охоту и без добычи не возвращался.

Все было бы хорошо, если бы не Нджатта — она все делала назло Малану, такая была зло- вредная!

Вот как-то раз собрался Малан на охоту, а сестра ему и говорит:

— Не бери с собой псов, оставь их дом сторожить, а то мне одной страшно.

Согласился Малан, велел собакам оставаться дома, а сам взял сумку с фасолью и отправился в лес. Чтобы не заблудиться, он через каждые сто шагов бросал на тропинку фасолину и шел дальше. Но не знал, что следом сестра идет. Едва Малан вышел за деревню, заперла она собак, взяла корзину и побежала за братом. Идет по его следу, подбирает фасоль и складывает в корзину.

Вечером повстречалась Малану газель, убил он ее, развел костер, начал жарить мясо. Тут выходит из кустов Нджатта.

Удивился охотник:

— Почему не осталась дома? И что это за фасоль у тебя в корзине?

— Ты будешь мясо жарить, а я дома сидеть?! — разъярилась Нджатта.— А фасоль эту я

на тропинке подобрала, шла за тобой и подбирала. Вздумал добро разбрасывать! Вот она, вся в корзине!

— Что же ты наделала! — воскликнул охотник. — Как мы теперь найдем дорогу назад? И собак моих нет со мной...

— Да, я их заперла дома! Посидят голодные, злее будут. Давай котел, фасоль варить станем. Мать всегда говорила: на фасоли не гадай, фасоль в воду кидай!

Выругал Малан свою глупую, злую сестру, да что толку! Поели они, собрали остатки мяса и тронулись в обратный путь. Но вскоре сбились с дороги и заблудились.

Три дня бродили Малан и Нджатта по лесу. Уже все мясо съели, всю фасоль сварили, только горсть осталась, а лес все не кончается. Бредут они наугад, и чем дальше, тем гуще заросли. И не видно в лесу ни зверей, ни птиц, словно все повымерли. Деревья стоят стеной, закрывают небо, не поймешь, где закат, где восход, день сейчас или ночь — такой это страшный лес! Совсем Малан заплутал, а Нджатта знай хнычет да ругает брата, словно он во всем виноват.

Но вот заметил Малан узенькую тропинку и пошел по ней. Вскоре тропа привела его на поляну, посреди нее стояло дерево невиданной высоты. Влез на него Малан и увидел вдалеке дымок. Запомнил он, в какой стороне дымок вьется, слез на землю и говорит сестре:

— Над деревьями дымок вьется, наверное, там люди живут. Кто они, не знаю, надо сходить посмотреть. Жди меня здесь, я скоро вернусь!

И охотник пошел в ту сторону, где заметил дым, а путь фасолинами отмечал. Не зря, видно, их сберег!

Но не знал он, что Нджатта опять идет следом, подбирает фасолины и, голодная, жует их сырыми.

Так дошел охотник до лесной прогалины. Видит — хижина, над ней дымок вьется. Подкрался, заглянул в окошко да так и обмер! Посредине хижины у очага сидит слепая старуха людоедка.

Отпрянул Малан от окна, затаился в кустах. «Нет, — думает, — надо бежать отсюда подальше! Лучше по лесу блуждать, чем у людоедки дорогу спрашивать. Вот бы только огня у нее раздобыть!»

Решил Малан подождать, что дальше будет. А уж смеркалось. Лежит охотник в кустах, глаз не спускает с двери хижины. Вдруг с наветренной стороны расступились деревья, и на прогалину вышел черный кот ростом с буйвола. Словно мышь в зубах, нес кот мертвеца. Подошел к хижине, бросил добычу наземь и громко мяукнул. Открыла старуха дверь, впустила кота и спрашивает:

— Принес человечины?

— Принес, вон лежит у порога! Да больно тощ этот старик. Отдохну немного и опять пойду на охоту. Как вернусь с добычей, мяукну — ты и открывай дверь.

Свернулся кот на пороге, всю дверь собой заслонил и заснул. А охотник лежит в кустах ни жив ни мертв. Так вся ночь прошла.

На рассвете проснулся кот и ушел на охоту. Дождался Малан, чтобы совсем рассвело, подкрался к хижине и замаякал.

Открыла слепая старуха дверь.

— Друг мой, кот! — говорит. — Что ты так скоро воротился? Не случилось ли чего?

Хотел Малан незаметно пробраться в хижину, взять уголек из очага, но вдруг услышал у себя за спиной:

— Это вовсе не кот, а мой брат-охотник!

Злая, глупая Нджатта! Нашла по фасолинам дорогу к хижине людоедки, вот и объявилась.

— А ну, мой волос, ползи на голос! — крикнула людоедка.

Не успели Малан и Нджатта опомниться, как один старухин волос развернулся змеей, обвился вокруг брата и сестры и связал их по рукам и ногам. Пятится людоедка в хижину, тащит за собой охотника и его сестру.

— Ха-ха-ха! Будет у меня свежатины! И коту достанется.

— Эх, сестра! Погубила ты и себя и меня своей злобой и глупостью.

Но Нджатта брату ничего не ответила, а старуху просит:

— Не ешь меня, мать, я тебе услужу — и дров принесу, и воды натаскаю.

— Не нужна мне твоя помощь! — отвечает людоедка. — Я сегодня обоих вас съем — и тебя, и брата. А ну, мои волосы, принимайтесь за дело!

Только сказала, волосы-змеи зашевелились. Одна змея хворост в очаг подбрасывает, другая котел на крюк вешает, третья воду льет в котел, четвертая саблю на камне точит.

Закипел котел. «Ну,— думает Малан,— пришел мой смертный час! Ах, были бы со мной мои добрые псы! Где ты, Верный? Где ты, Быстрый? Где ты, Сильный?»

Вдруг за дверью послышался громкий лай. Это собаки Малана почуяли беду и примчались к хозяину.

— Ко мне, Верный! Ко мне, Быстрый! Ко мне, Сильный! Взять ее! Взять! — приказывает Малан.

Не успела старуха людоедка опомниться, как собаки ворвались в хижину и разорвали ее на части.

Развязал охотник сестру, осмотрел хижину, но

ничего не взял, кроме острой, как бритва, сабли. Запер хижину на замок и поджег — чтобы следа не осталось!

— Скорее ведите нас отсюда подальше, — сказал он псам. — А не то вернется с охоты кот, и тогда нам несдобровать.

Поняли умные собаки — побежали вперед. А Малан и Нджатта — за ними. Ни словом не упрекнул охотник свою глупую сестру.

Долго они шли так по лесу и наконец вышли к реке.

— Дальше я и сама дорогу найду! — заявила Нджатта. — А ты, раз уж твои противные псы с тобой, отправляйся на охоту. И без мяса домой не возвращайся!

Повернулась и пошла к деревне. Охотник только головой покачал: ну что с ней поделаешь! Кликнул собак и двинулся вниз по реке.

Вдруг собаки насторожились, замерли перед тростником. Оттуда шум слышится и сердитый голос:

— Нет, ты еще со мной подерешься! Будешь знать, кто из нас сильнее! Сейчас оживешь и снова умрешь! Так свершится десять раз подряд.

Осторожно раздвинул охотник заросли и видит — уж с лягушкой схлестнулся. Задушил ее, бросил, уже дохлую, скользнул к берегу и с пучком травы возвращается. Сунул траву в нос лягушке — та и ожила. И опять зашипел уж.

— Я тебе говорил, что ты еще оживешь и будешь со мною драться!

Опять схватились они не на жизнь, а на смерть.

Заметил Малан то место, где уж срывал волшебную траву, и сказал собакам:

— Запомните! Может, и пригодится.

Пошли они дальше. Дошли до реки. Не было

кругом ни кустика, ни травинки, только сидела на берегу девушка невиданной красоты.

Удивился Малан: что делать здесь красавице? Поздоровался он, но не получил ответа.

— Почему ты не хочешь со мной говорить? — спросил охотник.— Боишься? Я не сделаю тебе ничего плохого.

— Оставь меня, дай умереть спокойно,— ответила наконец девушка.

— Как тебя зовут, красавица?

— Мария Фатума.

— Почему ты говоришь о смерти?

Рассказала Мария Фатума, что отец ее, владыка этой безводной земли, оставил дочь здесь на съедение семиглавому змею. Съест ее змей, и вода в реке тотчас станет пресной, забьют родники, наполнятся колодцы, люди вздохнут свободно. Так бывает каждые полгода. Две сестры было у Марии, обеих сожрал семиглавый змей, теперь пришел ее черед.

— Нет, ты не умрешь! — воскликнул охотник.— Я останусь с тобой. И если уж суждено, умрем вместе.

Тут подул с моря сильный ветер, и волны вынесли на берег семиглавого змея.

— Быстрый, Верный, Сильный, ко мне! — крикнул Малан собак, а сам выхватил острую людоедкину саблю — приготовился к бою.

Заметил семиглавый змей охотника и налетел на него ураганом.

— Взять его! — крикнул Малан собакам.

Бросились на змея верные псы, рвут его на части, а Малан взмахнул саблей и срубил сразу три змеиных головы. Потом еще три. Потом — последнюю, седьмую голову. И рухнул змей бездыханный.

Собрал охотник змеиные головы, вырезал из

них все семь языков, положил в сумку и сказал Марии:

— Возвращайся домой к отцу и жди меня. Теперь на его земле всегда будет вода. Скажи, что змей мертв, но про меня — ни слова. Посмотрим, что дальше будет.

Остался Малан охотиться у реки, а Мария вернулась в свое селение.

Очень удивился вождь, когда увидел дочь целой и невредимой.

— Ты не исполнила моего повеления! Почему ты вернулась?

Рассказала Мария, что незнакомый юноша убил семиглавого змея, а кто он такой, она не разглядела. Но юноша вроде обещал сам прийти к вождю.

Весть о том, что змей убит, облетела весь край. Народ ликовал и славил избавителя, а вождь объявил, что отдаст за храбреца свою дочь Марию. Только где он и кто он, никто не знал.

Тем временем охотник вернулся с добычей домой и скорей стал собираться в дальний путь — в селение отца Марии. Как узнала Нджатта, что брат ее хочет жениться на дочери вождя, чуть не задохнулась от злости. Побежала в селение вождя, хочет кознями да хитростью помешать счастью брата. А в селении сразу нашла себе дружка, свинопаса Жоана. Сговорились они и наутро пришли к вождю.

— Это я убил змея! — заявил Жоан.

— Он! — подтвердила Нджатта. — Я своими глазами видела.

Удивился вождь, да делать нечего. А Мария Фатума смолчала, как ей велел охотник.

Приказал вождь готовиться к свадьбе, созвал весь народ на торжество, а как собрались люди, объявил, что выдает дочь за свинопаса Жоана,

потому что тот землю родную от семиглавого змея избавил.

Вышел тут из толпы охотник Малан и спрашивает:

— Чем свинопас докажет, что он убил змея?

— Зачем доказывать? — закричала Нджатта. — Я своими глазами видела, как храбрый Жоан сражался со змеем!

— Слышал? — повернулся вождь к охотнику. — И так все ясно!

Но Малан не сдавался:

— Тот, кто убил змея, должен доказать это!

Согласился вождь, послал к реке воинов, молодых да быстроногих. Мигом обернулись они и сказали, что лежит туловище змея у воды, а рядом — отрубленные головы.

— Вот видите! — закричала Нджатта. — Нечего ждать, играйте свадьбу.

Но Малан сказал:

— Молодые да быстроногие плохо смотрели. Пошли, вождь, старейшин, пошли опытных знахарей, в этом деле сведущих! Правда важнее всего!

Рассердился вождь на смельчака незнакомца, но народ зароптал, и послал вождь к реке умудренных опытом стариков. Не скоро дошли они до реки. Внимательно осмотрели останки змея. Вроде все на месте! Но тут старик знахарь взял змеиную голову, заглянул в пасть и воскликнул:

— Вот оно, доказательство! У змея нет языка! Не у всякого зверя есть зубы, но язык должен быть обязательно. Значит, кто-то вырезал у змея языки.

Вернулись старики к вождю и сказали:

— У змея нет языков!

Спросил вождь свинопаса Жоана:

— Если ты убил змея, где его языки?

Но свинопас и Нджатта закричали наперебой, что у этого змея языков вовсе не было.

Удивился вождь:

— У любого зверя есть голова, должен быть и язык. А у этого змея было семь голов, где же семь его языков?

— Вот они, смотри! — воскликнул охотник Малан, раскрыл сумку и показал вождю семь змеиных языков.— Я убил змея!

Сыграли Мария Фатума и охотник Малан свадьбу и зажили счастливо. А свинопаса Жоана и злую Нджатту прогнали прочь из родного селения.

ОЛУСЕГБЕ

Сказка йоруба

арод йоруба возвращался с победой домой.

Впереди шли жены и дети. Следом шагали грозные воины с луками и копьями. За воинами брели пленники. Им было не до веселья. Пленницы несли на головах корзины с богатой добычей йоруба. Чего там только не было! И ткани, и праздничные наряды, и бусы, и ракушки каури. За пленными гнали захваченный скот. Следом ехали верхом на лошадях предводители воинов. Позади всех на могучем коне ехал славный Олусегбе, главный военный вождь

народа йоруба. Никто не тревожил его одиночества. Олусегбе размышлял.

Люди знали, что битва выиграна благодаря Олусегбе. Вождь не знает поражений! Едва завидев его, враги обращаются в бегство.

У славного Олусегбе не было семьи, и люди часто спорили, кто же станет его женой. Вот и сейчас один из воинов сказал приятелю:

— Посмотри, сколько прекрасных пленниц! Может быть, среди них идет будущая избранница Олусегбе.

— Едва ли. Никто не знает, что у него на уме. Наш Олусегбе всегда поступает не так, как все.

— Говорят,— продолжал первый воин,— сила его в чудесном амулете. Амулет приносит ему удачу.

Воины угадали мысли Олусегбе. Он медленно ехал по лесной дороге и размышлял, кого избрать себе в жены. Ни одна из прекрасных пленниц не пришлась ему по сердцу.

У реки Олусегбе заметил красивый зеленый цветок. Он бережно сорвал его, поднес к лицу и проговорил:

— Вот бы этот дивный цветок стал моей женой!

В тот же миг цветок выпал из его рук и, едва коснувшись земли, превратился в прекрасную девушку.

— Я хочу взять тебя в жены,— сказал Олусегбе.— Иди за мной!

Поклонилась девушка-цветок и пошла за славным воином.

На берегу Олусегбе увидел необычную птицу.

— Вот бы эта дивная птица стала моей женой! — проговорил Олусегбе.

В тот же миг птица превратилась в прекрасную девушку.

— Будь моей второй женой! — сказал Олусегбе.

И девушка-птица пошла за ним.

У дороги Олусегбе увидел чистый родник. Вода в роднике была холодная и вкусная.

— Вот бы мне такую жену! — вымолвил воин.

И тут же перед ним предстала прекрасная девушка-родник.

— Иди за мной! — сказал Олусегбе.

И девушка-родник пошла за ним.

Поехал Олусегбе дальше, вдруг видит — на тропе стройная антилопа стоит.

— Какая ты красивая! — воскликнул он.

И в тот же миг прекрасная девушка-антилопа приблизилась к Олусегбе и пошла за ним.

«Какой необычный день!» — думал вождь, подъезжая к своему городу.

Вдруг он заметил на дереве орешек, над которым кружилась красивая бабочка. Засмеялся Олусегбе и говорит:

— Выходит, стоит мне только сказать вслух: «Ой, какой красивый орешек! Ой, какая красивая бабочка!» — и они тут же превратятся в прекрасных девушек и пойдут за мной.

Оглянулся Олусегбе и видит: уже шесть юных девушек идут за ним, одна другой краше.

Олусегбе взял шестерых девушек в жены. Девушка-цветок стала его первой женой. Вот однажды спрашивает она Олусегбе:

— Муж мой, скажи: правду ли говорят, что твоя великая сила — в амулете?

— Тебе я открою тайну, — ответил Олусегбе. — Посмотри на метлу, что стоит в углу. Эта метла не простая, в ней великая сила. Когда приходит час сражения, опустишь метлу в волшебное зелье — и никакой враг не страшен. В этом амулете моя

главная сила. Смотри, жена-цветок, никому об этом ни слова!

Жена-цветок поклялась молчать.

Однажды захотелось Олусегбе друга близкого повидать. А друг в другом городе жил. Пришел Олусегбе к царю, просит отпустить его. Время было мирное, и царь со спокойным сердцем отпустил любимого вождя.

Отправился Олусегбе в путь. Только отошел от родного города, город окружил грозный враг и завязалось сражение. Вражеских воинов было очень много, они все больше теснили горожан.

Вспомнила тут жена-цветок об амулете Олусегбе, побежала домой, схватила метлу, макнула в волшебное зелье и вынесла ее на городскую стену. Дрогнули враги и побежали, а воины йоруба преследовали их.

Услыхал Олусегбе шум сражения и в тревоге поспешил домой. Добрался до города, а там веселье да смех — люди победу празднуют. Но только жена-цветок и Олусегбе знали, как был разбит враг.

Прожил Олусегбе дома полгода, а потом отправился в другой город. Воины соседнего племени только того и ждали — в тот же день напали на город, но теперь жена-цветок была начеку. Макнула метлу в волшебное зелье и вынесла ее на городскую стену. Дрогнули враги и побежали, а воины йоруба преследовали их. Много вражеских воинов пало на поле боя, а у тех, кто уцелел, навсегда пропала охота воевать с народом йоруба.

Вернулся Олусегбе домой. Отныне жена-цветок и другие его жены были всегда рядом с ним. Так прошел год. Но вот старый царь умер, и люди выбрали себе нового царя. А в те времена был у йоруба такой обычай: вожди являлись к новому царю и спрашивали, на кого идти войной.

И вот вожди во главе с непобедимым Олусегбе явились к молодому царю. Царь подумал, подумал и объявил войну — кому бы вы думали?! — лягушкам! Государь очень не любил лягушек. Когда он был маленьким, одна лягушка плюнула в него. С тех пор молодой царь считал всех лягушек своими врагами, а других врагов он еще не знал.

Делать нечего, царь высказал свою волю. Собрал Олусегбе вождей на совет. Стали они думать, как лягушек одолеть. Подслушал их разговор муравьишка и бегом к лягушкам.

— Спасайтесь! — пищит. — Славный Олусегбе на вас войной идет!

Испугались лягушки.

— Друзья мои! — говорит одна лягушка. — Надо на поклон к черепахе идти! Она в лесу самая мудрая, может, что-нибудь и придумает.

И отправилась к черепахе за советом.

— Да-а,— сказала черепаха,— плохи ваши дела. Олусегбе недаром зовут Непобедимым. В его амулете — великая сила!

— Расскажи, мудрейшая, что это за амулет,— просит лягушка.

— Ну, ладно, что с вами делать. Слушайте. Во время последнего сражения я оказалась как раз возле дома Олусегбе. «Того и гляди, пропадешь,— думаю.— Надо спрятаться». Заползла я в угол двора, за калebasу с каким-то зельем. А тут подбегает к калebasе старшая жена Олусегбе, опускает туда метлу и говорит: «Пусть амулет моего мужа спасет город!»

— Думаешь, метла и зелье — это и есть чудесные амулеты Олусегбе?

— В этом нет никаких сомнений! Подкупите его жену, а когда амулет будет у вас, посмотрим, так ли хорош Олусегбе в бою, как о нем говорят.

— Спасибо тебе, мудрейшая,— радостно квакнула лягушка и поскакала на совет.

Рассказала все, что узнала от черепахи, и совет позвал всех молодых лягушек на войну. Каждой лягушке следовало принести с собой одну ракушку каури. Часть собранных денег-ракушек отдали черепахе, остальное притащили к дому Олусегбе. А старик самец, который с черепахой советовался, горшок меда с собой прихватил.

Явился старик самец прямо в дом, стал слова ласковые жене-цветку говорить, стал ее на все лады расхваливать: она и красавица, она и умница. По сердцу пришлось женщине льстивое кваканье. Подружилась жена-цветок с лягушкой. Подарил ей самец горшок меда и говорит:

— Знаю я, что есть у тебя метла волшебная да зелье чудесное. Одолжи мне их на денек!

Стала жена-цветок отказываться, а как увидела мешки, набитые доверху ракушками, так про все на свете забыла.

— Бери,— махнула она рукой,— да к утру принеси, а то муж хватится.

Позвала лягушка черепаху, утащили они чудесный амулет и в лесу хорошенько припрятали.

А на рассвете стены города покрылись сплошным ковром лягушек! Воины не ждали нападения и многие были тут же убиты. Погиб и молодой царь. Понял Олусегбе, что не справиться им с полчищами лягушек, бросился к амулету, а амулета нет!

Увидела жена-цветок, что натворила, рассказала мужу всю правду. Рассердился Олусегбе, да что тут сделаешь? А лягушки уже на его двор волной накатились. Собрал Олусегбе тех, кто в живых остался, и бросился в бой. Храбро бился Олусегбе, да отвернулась от него удача. В первый раз по-

терпели его воины поражение. Попал город лягушкам на разграбление.

— Теперь красавицы мои! — проквашал старик самец.— Перестаньте плакать! — закричал он на бедных женщин.— Разве так встречают мужа в его доме?

— Наш муж — Олусегбе,— отвечали жены.— Скажи, где он?

— Нету больше вашего Олусегбе! У вас теперь новый муж, красивый и отважный! Это я! А теперь принесите-ка мне поесть, я очень проголодался,— важно сказал старик самец и так надулся, что красавицы жены не выдержали и рассмеялись.

И тут жена-цветок запела странную песню, а другие жены вторили ей:

Где ты, возлюбленный муж?
Где же ты, ласковый воин?
Вянет зеленый цветок,
Смолкла прекрасная птица,
Мутен прозрачный родник.
Муж наш уже не вернется!
Спрячь нас, лесная тропа,
Скрой юных жен Олусегбе!

Кончилась песня, и в тот же миг исчезли все шесть красавиц, а лягушка так и осталась сидеть с открытым ртом. Она вертела головой во все стороны и квакала:

— Ничего не понимаю! Ничего не понимаю!

Лягушка обманывала жен Олусегбе, их муж не погиб. Славного воина попросту выгнали из города да и забыли о нем.

Вот бредет Олусегбе по лесу, а навстречу ему леопард:

— Это ты, славный Олусегбе?

— Да, приятель, когда-то меня звали этим именем.

— Олусегбе, я хочу тебе помочь! Знай же, что это пронира муравей подслушал твой разговор с вождями и все выболтал лягушкам. А лягушки побежали за советом к черепахе. Она-то во всем и виновата! Черепаха выдала им тайну твоей великой силы и подговорила подкупить жену-цветок! Черепаха спрятала твой амулет в лесу. Поймай ее — и вернешь свою силу! Черепаха и мой смертельный враг! Вот поэтому я тебе все и рассказал.

— А за что, приятель, ты так черепаху невзлюбил? — спросил Олусегбе.

В ответ леопард поведал ему вот какую историю.

— Однажды в мою хижину постучался лесной ведун и объявил, что пришло время метить моих детей племенными знаками. Нам с женой было велено удалиться из хижины. Конечно, это великое таинство, обряд не любит лишних глаз. Но все длилось так долго, что мы забеспокоились и заглянули в хижину. Дети лежали мертвые, а ведун скрылся! Бросился я в погоню, но его и след простыл. А ведун-то, оказывается, была черепаха! С тех пор она мой заклятый враг! Только бы мне найти ее, а там я с ней разделаюсь!

Олусегбе поблагодарил леопарда за помощь и отправился дальше.

А леопард побежал искать хитрую черепаху. Вскоре он узнал, где она прячется. Но звери предупредили черепаху, и она направилась к реке. Увидела на переправе гребцов и кричит:

— Эй, гребцы, перевезите меня на тот берег!

Влезла черепаха в лодку. Один гребец глухой был, а другой — слепой. Лодка на месте крутится, никак гребцы сговориться промеж себя не могут.

Стала черепаха командовать: на слепого покрикивает, глухому — знаки подает. Дело пошло. Погнали гребцы лодку вниз по течению. Тут как раз и леопард на берег выскочил. Прыгнул в другую лодку и помчался в погоню.

— Стой! — кричит. — Стой!

— Кто-то нас зовет, — говорит слепой.

А черепаха глухого спрашивает:

— Ты что-нибудь слышал?

— Нет, ничего не слышал.

— Ну, так гребите быстрее и не болтайте!

А я вас потом щедро одарю.

Леопард сопит и знай веслом машет, вот-вот догонит! Видит черепаха — дело плохо.

— Ну-ка, ребята, давайте к берегу! — командует.

А у берега дерево росло, корни свои под водой распустило. Налетела лодка прямо на дерево и опрокинулась. Решила черепаха под водой в корнях спрятаться. А леопард нырнул и ее за ногу — хват!

— Хи-хи-хи! — рассмеялась черепаха. — Леопард сгнивший корень поймал!

Леопард ногу черепахи выпустил, в воде пошарил и за корень — хват!

— Ой-ой-ой! — кричит черепаха. — Леопард мою ногу поймал!

Долго черепаха леопарда дурачила.

Он ее за ногу, а она:

— Хи-хи-хи!

Он хват за корень, а она:

— Ой-ой-ой!

Так бы и провела леопарда, да тут, на беду, мимо рыба проплывала. Увидала, что черепаха леопарда дурачит, и, когда он опять черепаху за ногу схватил, закричала:

— Крепче держи!

Вытащил леопард черепаху на берег и отвел к Олусегбе.

— А ну говори, куда вы с лягушками мой амулет спрятали? — потребовал Олусегбе.

Делать нечего, пришлось черепахе метлу и калбасу возвращать. Опустил Олусегбе метлу в волшебное зелье, кликнул воинов, и воззвали они к великим богам.

Услышали боги их просьбы, наслали на город тьму змей и птиц. И пошла за лягушками охота. Тут им и конец пришел. А змеи да птицы как появились, так и исчезли — будто их и не было.

И снова воины народа йоруба возвращались в свой город по той же лесной дороге. Впереди ехал на коне новый царь йоруба — славный Олусегбе. За ним — женщины и дети, за детьми — грозные воины. Следом за людьми шел леопард и вел за собой черепаху. Черепаха тащила амулет Олусегбе.

— Интересно, найдет наш царь своих красавиц жен? — сказал один воин.

— Может, ему опять амулет поможет? — заметил другой.

Воины угадали мысли Олусегбе. Он медленно ехал в одиночестве и думал о своих женах. И тут увидел у воды прекрасный зеленый цветок. Олусегбе сошел с коня, бережно сорвал его и проговорил:

— Вот бы этот дивный цветок стал моей женой!

В тот же миг цветок выпал из его рук, коснулся земли и превратился в любимую жену Олусегбе. Снова жена-цветок была рядом с ним!

Пошли они вперед по лесной дороге, видят — дивная птица над ними кружится.

— Стань моей женой! — крикнул Олусегбе.

И в тот же миг увидел свою прекрасную жену-птицу.

Все повторилось. Родник, антилопа, бабочка и орешек встретились ему на пути и превратились опять в красавиц жен. В их окружении Олусегбе вошел в город.

Всю ночь там шумел праздник, а наутро люди разошлись по домам и снова взялись за свои обычные дела. Народ любил Олусегбе, и он жил долго и счастливо.

А как же черепаха? Леопард притащил черепаху на лесной суд и поведал старейшинам леса о ее коварстве. Звери порешили отнести черепаху на высокую гору и сбросить ее вниз.

Схватил леопард черепаху в зубы, забрался на самую вершину и сбросил ее оттуда вниз.

С тех самых пор, говорят, у черепахи панцирь весь в трещинках.

РЫБАК САНТ-ЯГО И ВОСЬМИГЛАВЫЙ ЗМЕЙ

Сказка манджак

ил в деревне Песись рыбак Сант-Яго. Была у него жена, красивая, как черная змейка, и звали ее Кинта Гомес. Жили они небогато, но очень любили друг друга и тем утешались.

Однажды поймал рыбак неведомую рыбу, цветом радужную и с четырьмя глазами.

— Сант-Яго,— заговорила вдруг рыба,— отпусти меня!

— Нет! — ответил рыбак.— Отнесу домой, и жена тебя зажарит.

— Сант-Яго, если ты принесешь меня к себе в дом и отдашь жене, умрет твоя Кинта Гомес. Но если отпустишь меня, мой дядюшка, восьмиглавый змей, одарит тебя любым выкупом.

Поверил рыбак рыбе и отпустил ее в море. Только закинул снова сеть, вспенилось море, заволновалось, и со дна морского поднялся восьмиглавый змей.

— Знаю, Сант-Яго,— сказал он,— ты отпустил на свободу мою племянницу. Проси теперь любой выкуп!

— Дай мне стадо коров. Только не обмани!

— Хорошо, Сант-Яго! Приходи завтра на рассвете к морю и увидишь, как из воды выйдет большое стадо. Отведи коров в свой загон, и станут они твоими. Только смотри никому об этом не рассказывай, даже жене!

Сказал так восьмиглавый змей и нырнул на дно моря. А рыбак поплыл к берегу.

Дома на радостях Сант-Яго позвал к себе в гости соседа Мануэля и не удержался — расхвстался. Скоро, мол, будет он самым богатым человеком в деревне. А Мануэль все спрашивал его да спрашивал. И скоро узнал и про четырехглазую рыбу, и про восьмиглавого змея, и про стадо коров, которое выйдет на берег перед рассветом. Потом дождался, когда Сант-Яго спать повалился, и побежал к морю.

Перед самым рассветом пал туман на море, а из тумана послышался голос змея:

— Сант-Яго! Ты здесь?

— Да, да! — ответил Мануэль.

— Подожди немного, туман разойдется, и ты увидишь коров. Я свое слово сдержал, но больше ты мне не попадайся, не то худо будет!

Сказал так змей и уплыл.

Вскоре начало светать. Туман рассеялся. И тогда Мануэль увидел на берегу огромное стадо. Коров было не счесть! Мануэль погнал их к себе окольной дорогой, чтобы не встретиться с Сант-Яго, и спрятал все стадо в своем загоне.

Вскоре на берег приплелся сонный рыбак. Сел у моря на соленом ветру, ждет. Уже совсем рассвело, уже солнце поднялось, а обещанного стада нет как нет!

— Обманул меня змей! — решил Сант-Яго.— Ну да ладно, мы еще с ним встретимся!

Злой вернулся Сант-Яго домой, даже есть не стал.

Увидела жена, что муж опечален, и спрашивает:

— Что с тобой, Сант-Яго?

— Ничего! — ответил рыбак.

Ночью вышел он в море, но сеть не сразу закинул, а решил добраться до тех мест, где встретил змея. Здесь Сант-Яго надумал закинуть сети и вдруг увидел во тьме огни.

«Что бы это могло быть? Наверное, корабль. Огней много! Подожду, посмотрю...»

Огни быстро приближались. И вдруг Сант-Яго услышал голос восьмиглавого змея. Это его глаза горели во тьме, как огни корабля:

— Эй, рыбак! Что ты тут делаешь?

— Ищу свое счастье!

— А не опасно в море одному искать счастья?

— Такова уж наша рыбацкая доля! Один раз я поймал свое счастье, да ты меня обманул. Теперь приходится снова искать.

Рассердился змей:

— Говорил я тебе, чтоб ты мне не попадался! А ты снова меня ищешь! Пеняй теперь на себя. Схватил змей рыбака и увлек вместе с лодкой на дно, в свой подводный дворец.

Повелел змей рыбаку прислуживать ему и его жене и никуда из дворца не выпускал. А когда уплывал в море, то ключи от дворца жене отдавал.

Но Сант-Яго и не пытался бежать. Знал — самому отсюда не выбраться и до берега не доплыть. И ждал удобного случая.

Так прошло много дней. Скучал рыбак по вольному морю, по любимому делу. И вот однажды жена змея разрешила ему покинуть подводный дворец, порыбачить немного, как прежде. Очень уж Сант-Яго ее упрашивал!

Выплыл рыбак на вольное море. Огляделся, видит — идет вдалеке корабль! Кричит рыбак, руками машет. Подошел корабль.

— Что ты здесь делаешь один в море? — удивился капитан.

Рассказал ему Сант-Яго про восьмиглавого змея, про подводный дворец и его сокровища. Разгорелись у капитана от жадности глаза. Велит поднять Сант-Яго вместе с лодкою на корабль.

— Показывай, где тут подводный дворец! С тобой пойдут пять водолазов-ныряльщиков. Ты их поведешь!

Делать нечего, согласился рыбак. Нырнули все шестеро на дно моря. Сант-Яго трижды стукнул в небольшую дверцу. Услышала жена змея стук и спрашивает:

— Кто там?

— Это я, Сант-Яго! Я наловил свежей рыбы к ужину!

Только жена змея открыла дверь, ворвались во дворец матросы-ныряльщики, схватили ее, связали

и давай спрашивать, где хранятся сокровища змея, где ключи от его кладовых. Долго жена змея упорствовала, не хотела отвечать.

— Не скажешь добром, пытать станем! — грозят матросы-ныряльщики.

И тогда Сант-Яго сказал ей:

— Дай им ключи от кладовой. Больше, чем смогут, они все равно не унесут. А то как бы не было беды! Видишь, эти люди хуже акул...

И она отдала злодеям ключ от кладовой. Набрали они золота, серебра, жемчуга, сколько могли унести, и вышли все шестеро из дворца. Столько у них было добра, что их еле втащили на корабль.

— А теперь скорей в порт, подальше отсюда! — приказал капитан.

И корабль уплыл.

Поздно ночью вернулся домой восьмиглавый змей, видит — жена в слезах, кладовая пуста, дворец разорен.

— Что случилось? Кто здесь был?!

Пуще прежнего заплакала жена змея, рассказывает, как было дело.

Пустился восьмиглавый змей в погоню.

В море повстречался ему его младший брат, семиглавый змей. Как два корабля с горящими огнями, сошлись они. Спрашивает восьмиглавый змей:

— Не встретился ли тебе на пути какой-нибудь подозрительный корабль?

— Встретился, — отвечает семиглавый змей. — Шел он возле самого берега, с потушенными огнями, словно крался.

— А не заметил, как он называется?

— «Анафала».

— Теперь я знаю, кто меня ограбил! — воскликнул змей. — Только сокровища мои принесут им погибель!

И повернул назад, к дому.

Тем временем «Анафала» вошла в порт и стала на якорь.

— Капитан! — сказал Сант-Яго. — Давай продадим сокровища, деньги поделим и разойдемся. Меня жена ждет.

— Нет, здесь продавать золото опасно. На вот, возьми пока сотню эскудо.

Взял Сант-Яго деньги и пошел в город. На радостях рыбак зашел в таверну, заказал богатый ужин и не заметил, как к его столику моряк подсел. Только был он не моряк, а переодетый полицейский. Слово за слово, расхвастался Сант-Яго, вытащил пачку денег и говорит:

— Смотри! Это все мое. И еще на корабле столько, что на всю жизнь хватит! Потому что там моя доля сокровищ из дворца восьмиглавого змея. Только об этом никому ни слова.

— Послушай, рыбак, а с какого ты корабля? — спросил полицейский.

— С «Анафалы». Не веришь?

— Верю, верю! Ну, мне пора, а ты еще посиди! И полицейский ушел.

Побежал он к своему генералу, доложил, что на корабле «Анафала» несметные сокровища — золото, жемчуг, серебро!

Генерал приказал немедля послать в порт полицию, чтобы задержать корабль. Еще и не расшело, как на судно поднялись полицейские.

— Что вам нужно? — удивился капитан.

— У нас приказ обыскать судно, — ответил старший полицейский. — Вот бумага, вот подпись генерала.

— Тогда зайдите ко мне в каюту! — предложил капитан. — Подождем, пока рассветет, а то все равно ничего не видно.

Завел он к себе старшего полицейского, поставил угощение, и выболтал полицейский, что ищут они сокровища.

— Какие такие сокровища? — удивился капитан и давай хохотать. — Ну и шутник этот Сант-Яго! Ох и привел вас Сант-Яго!

Уговаривает капитан полицейского не срамиться, зря не искать, деньги предлагает. Махнул полицейский рукой, спрятал в карман пачку денег и ушел с корабля.

А капитан требует к себе Сант-Яго:

— Это ты растрепал про сокровища?! Ну, я с тобой посчитаюсь!

И приказал тут же сниматься с якоря.

Когда вышли в открытое море, капитан сказал рыбаку:

— Ты своей болтовней чуть не погубил нас. За это садись-ка в лодку и отправляйся на все четыре стороны, хоть на съедение змею!

Сколько ни упрасивал Сант-Яго, сколько ни клялся, что будет отныне нем как рыба, капитан и слушать не хотел. И оставил рыбака одного в маленькой лодке посреди моря.

Только судно не ушло далеко. Давно подстерегал его восьмиглавый змей. Увидел «Анафалу» и обрадовался: вот он, час расплаты!

Обернулся змей грозной волной, водяной горой, обрушился на корабль и потопил его вместе со всеми сокровищами. А лодка Сант-Яго уцелела — знай прыгает по волнам.

Подплыл восьмиглавый змей к Сант-Яго и говорит:

— Думал сбежать от меня? Да еще моим добром поживиться? А ну пойдём со мной, будешь держать ответ!

И заставил Сант-Яго спуститься с ним в под-

водный дворец. Призвал свою жену и повелел:

— Расскажи еще раз, как дело было.

— Я послала Сант-Яго ловить рыбу, а он привел с собой матросов-ныряльщиков. Связали они меня, грозили пытками. Тут Сант-Яго и посоветовал отдать им ключи от сокровищницы.

— А теперь ты рассказывай! — приказал восьмиглавый змей рыбаку.

— Ловил я рыбу, — начал Сант-Яго. — Вдруг подходит корабль. Не успел опомниться, как меня схватили, стали выпытывать, кто я да откуда. Пришлось рассказать. Заставили они меня привести ныряльщиков в твой подводный дворец. Вот и все.

— Кто же из вас больше виноват? — закричал змей.

— Оба виноваты, — понурился Сант-Яго. — Я виноват в том, что привел ныряльщиков, а она в том, что дала им ключ от сокровищницы. Но больше всех виноват ты сам...

— Как так? — удивился восьмиглавый змей.

— А так. Отпустил я твою племянницу, четырехглазую рыбу, и за это обещал ты мне стадо коров. Но обманул! Если бы не твой обман, не стал бы я тебя снова искать, не попал бы в подводный дворец, не привел бы сюда ныряльщиков.

— Нет! — рассердился восьмиглавый змей. — Мы, змеи, всегда держим слово. Я слышал твой голос в тумане, я дал тебе стадо, а что было дальше — не знаю. На землю я не могу выходить: мы змеи морские...

Задумался Сант-Яго. Думал, думал, а потом и говорит:

— Отпусти меня домой. Там ждет меня жена Кинта Гомес, красивая, как черная змейка, и такая же мудрая. Она нам поможет разгадать эту тайну.

— Хорошо, — согласился восьмиглавый змей. —

Отпускаю тебя, но поклянись, что вернешься и все мне расскажешь!

— Клянусь!

И змей вынес его вместе с лодкой к берегу.

Дождлся Сант-Яго ночи, пришел к дому. Обрадовалась Кинта Гомес, когда увидела мужа. Столько дней его не было, думала уже, что погиб он в море. Все ее уверяли, что не вернется больше муж, особенно Мануэль, их сосед.

— Знаешь, Сант-Яго,— молвила Кинта Гомес,— вскоре после того как ты пропал, Мануэль вдруг разбогател. Купил целое стадо коров, а где деньги взял — неизвестно.

— Ох, понял я, понял! — воскликнул Сант-Яго.— Да, я во всем виноват! Говорил змей никому про его выкуп не рассказывать, а я проболтался. Мануэль украл моих коров! Велел мне капитан держать язык за зубами, а я снова попал в беду. Мануэль — просто вор!

— Что же теперь делать? — спрашивает жена.

— Поплыву, расскажу обо всем восьмиглавому змею, повинюсь перед ним. Напрасно я его оговорил. Не он меня обманул, а сосед.

И Сант-Яго той же ночью снова вышел в море.

Долго искал он змея, долго звал его. Наконец выплыл восьмиглавый змей из морских глубин. Рассказал ему Сант-Яго, как сосед его обманул.

— Ты уж прости меня! Возвел я на тебя напраслину!

— Ладно, на сей раз прощаю,— сказал восьмиглавый змей.— Но пусть это будет тебе уроком! А твоему соседу я отплачу. Прощай!

Вернулся Сант-Яго в деревню, рассказал обо всем жене, и стали они ждать, что дальше будет.

На рассвете услышал Мануэль страшный рев. Выскочил из хижины, побежал к загону.

— Помогите! — кричит. — Помогите!

Он думал, что на стадо напал леопард, но, едва открыл загон, коровы ринулись на него как бешеные и затоптали насмерть. А потом стадо умчалось к морю и исчезло в волнах.

С тех пор рыбак Сант-Яго и жена его Кинта Гомес жили хоть и бедно, но счастливо.

ПОЧЕМУ КОЛДУНЫ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЛЮДЕЙ

Сказка дьула

Старые люди рассказывают, что давным-давно колдуны жили отдельно от людей. И если кто-то случайно забредал к ним в гости, то это было как божий дар. Жили колдуны здесь, возле города Конг, а клювы у них были такие длинные, что доставали до города Буаке. Сидит колдун у себя дома, а если захочет, может схватить человека своим клювом и в Буаке, и в Корого, и в Буна.

Как-то раз один человек купил коня и подарил его своему сыну. Подарил и сказал:

— Видишь, сын, эту дорогу? Никогда не езди по ней, это дорога колдунов. Если поедешь, достанешься колдунам на обед.

Полюбил юноша на коне скакать, и скоро не было вокруг ни одной дороги, которой бы он не знал.

И вот как-то раз забыл он родительское слово и поехал по запретной дороге прямо в лапы к злым колдунам. Схватили его колдуны и заперли вместе с конем в доме за семью дверями.

— Давненько не попадался нам человек, а тут сам пришел! Пойдем-ка накопаем молодого ямса, приготовим приправу, раз мясо уже есть!

А от их дома до поля, где рос ямс, было как отсюда до города Кумаси. Отправились они на поле, а юношу оставили в доме за семью скрипучими дверями; станешь такую дверь открывать, скрип даже на этом далеком поле слышен, до которого идти — как отсюда до Ганы. Оставили колдуны одного своего, что помоложе, у дверей — юношу охранять.

Сидит юноша со своим конем взаперти и горюет:

— Эх, говорил мне отец — не езди по этой дороге, это дорога колдунов! Говорила мне мать — не езди по этой дороге, это дорога колдунов...

Горевал, горевал да и запел жалобную песню:

Говорила мама мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Говорил и папа мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к маме, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к папе, тумэни мэ тумэне.

Услыхал песню страж, и так она ему понравилась, что приоткрыл он первую дверь.

Заскрипела дверь, и скрип этот услышал один из колдунов на поле. Говорит он остальным:

— Почудилось мне или на самом деле дверь заскрипела?

— Все ты выдумываешь! — отвечают другие колдуны. — Давайте-ка лучше поскорее копать ямс. А юноша снова запел:

Говорила мама мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Говорил и папа мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к маме, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к папе, тумэни мэ тумэне.

Повернул молодой колдун ключ и вторую дверь растворил.

— Эге! — встрепенулись колдуны на поле. —
И в самом деле дверь скрипит.
— Да нет, — отвечали другие, — показалось.
— Нет, не показалось! Скрипит!

Поспорили они немного да стали мешки с ямсом завязывать, в обратный путь собираться.

А юноша все горюет, все плачет и песню поет:

Говорила мама мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Говорил и папа мне — как поскачешь на коне,
Не езжай дорогой этой, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к маме, тумэни мэ тумэне.
Я хочу вернуться к папе, тумэни мэ тумэне.

Страж следующую дверь открыл, тут уж все колдуны скрип услышали:

— Скрипит, скрипит! Кто-то дверь открывает!
Завязали они мешки и домой заспешили. Упрется колдун клювом в землю и прыгнет — как отсюда до Тафире. Упрется еще раз, прыгнет — как от Тафире до Буаке. Снова прыгнет — как от Буаке до Ямасукро. Прыгали они, прыгали, так что

осталось им до дома немного — как отсюда до Тафире.

А молодой страж тем временем уже повернул ключ в седьмой двери и потянул ее на себя — кпа-у-у! И тут пришпорил юноша своего коня — а уж в седле держаться он умел! — и перепрыгнул через голову молодого колдуна. И в тот самый миг, когда юноша на коне выскочил из дома, показались колдуны со своим ямсом. Пришпорил он жеребца, а колдуны побросали мешки и за ним:

— Держи его! Хватай его!

Упрется колдун клювом, прыгнет — и перед юношей окажется, а тот над ним на коне пролетит. Другой колдун прыгнет, юношу перегонит, а тот и над этим на коне проскочит. Скачет он, скачет, да видит — настигают его колдуны, не спастись ему, не укрыться, и уж над самой головой страшные клювы щелкают.

А недалеко от того места кузнецы жили. Юноша — туда! А кузнецы были так заняты, что и не заметили, как над их головами конь пролетел. Один кузнец в это время как раз охотничий нож точил. Поднял он глаза и видит — колдун над ним клюв раскрыл, чтобы юношу поймать. Взмахнул кузнец ножом да и отхватил, не долго думая, колдуну клюв — фьяу!*

С тех пор колдуны не отличаются от людей. Вот и вся сказка.

ДЕВУШКА И ОБОРОТЕНЬ

Сказка эве

или в одной деревне две сестры. Старшая у родителей в любимицах ходила — и ела досыта, и подарки получала. А младшей отдавали то, что от старшей оставалось.

Пришла пора им замуж идти. Как-то раз перед большим праздником отправилась мать к прорицателям. Вернулась и говорит старшей сестре:

— Много народу соберется на праздник, многие юноши придут твоей руки просить. Но если на теле жениха не будет рубца — не соглашайся*.

Услыхала это младшая сестра, обернулась пчелкой, полетела на перекресток дорог и стала всех, кто на праздник шел, осматривать. Полетала там и вернулась к старшей сестре:

— Есть среди них один мужчина, никто с ним не сравнится в красоте, и нет у него на теле ни одного рубца. Но остерегайся — он оборотень!

— Ну и пусть! — отвечала старшая. — Все равно хочу с ним познакомиться.

И скоро стала она его женой.

Вот однажды муж ее говорит:

— Пришла мне пора домой возвращаться.

Заплакала старшая сестра, просит мужа забрать ее с собой, а младшая сестра ее отговаривает:

— Не ходи с ним! Он не человек, а змей-оборотень.

Но старшая сестра ее и слушать не хотела.

— Раз так, то и я с вами пойду,— решила младшая сестра.

Старшая и тут ни в какую. Пошла она со своим мужем, а младшая обернулась заколкой для волос и легла перед ними на дорогу. Подняла старшая сестра заколку и говорит:

— Эх, была бы здесь моя младшая сестричка, я бы эту заколку ей отдала!

А заколка ей отвечает:

— Положи меня на землю, я и есть твоя сестричка!

Рассердилась старшая сестра:

— Что тебе здесь надо? Ну-ка возвращайся домой!

И пошли они с мужем дальше, а младшую сестру оставили одну на дороге.

На этот раз обернулась она чашкой. Старшая сестра подняла с земли чашку и вздохнула:

— Эх, будь здесь моя сестричка, я бы эту чашку ей отдала!

Чашка в ответ:

— А это опять я!

— Я же велела тебе возвращаться!

— Нет, сестричка, я за вами пойду!

И пошли они вместе.

— Долго еще? — спрашивает старшая сестра.

А муж не отвечает. Шагает себе неслышно, будто змея ползет по траве. За ним старшая сестра, а последней — младшая. Остановился муж у муравейника:

— Здесь наш дом!

Вошла старшая сестра за ним в муравейник, а младшая пчелой влетела. Только вошли, муж в змея превратился. Был этот змей рыбовод. Выйдет к реке, разденется, заберется в воду и ловит рыбу, а сам напевает:

Билики-балака!
Вот вернусь домой с рыбалки —
Ждут меня жена с сестрою.
Съем одну из них на ужин,
Съем другую на обед.

Наловит рыбы, оденется и возвращается в муравейник, а жена с сестрой рыбу жарят.

Так они и жили.

Много времени прошло, и вот надумал змей съесть сестер. Но когда он ушел, как обычно, рыбу ловить, младшая сестра говорит старшей:

— Нельзя нам здесь оставаться. Плохой сон я видела: твой муж нас съесть решил.

— Что же нам делать?

— Давай положим в постели песты, короткий и длинный, и накроем их покрывалами. Вернется змей и подумает, что это мы с тобой лежим.

Взяли они два песта, короткий и длинный, накрыли их покрывалами, а сами ушли потихоньку.

Наловил змей рыбы и домой ползет.

Билики-балака!
Вот вернусь домой с рыбалки —
Ждут меня жена с сестрою.
Съем одну из них на ужин,
Съем другую на обед.

Вполз он в муравейник, видит — никто ему кушанья не несет.

— Это что такое?! — закричал змей. — Голодным меня хотите оставить? Ишь разлеглись-разоспались, как будто не им говорят!

А в ответ ни звука — сестры-то убежали. Вкопец рассердился муж, обернулся змеем и вцепился

зубами в длинный пест. Заскрежетали зубы, чуть не поломались. Сдернул змей покрывала и видит — лежат два песта.

Бросился змей за сестрами вдогонку.

Бегут сестры, и вдруг раскинулась перед ними река широкая — ни переплыть, ни вброд перейти, а по берегу птичка скачет. Старшая сестра и запела:

Помоги мне, птичка речная!
Помоги мне, птичка речная!
От змея бегу я, птичка речная!
От злодея бегу я, птичка речная!

А младшая сестра обернулась пчелкой, перелетела на другой берег и решила старшую сестру проучить за то, что советов ее не послушалась:

Не слушай ее, птичка речная!
От мужа бежит она, птичка речная!
От доброго мужа, птичка речная!

Так и стоят — одна на одном берегу, другая на другом.

Змей уже близко, вот-вот старшую сестру схватит.

Увидела это младшая сестра и запела:

Помоги ей, птичка речная!
Помоги ей, птичка речная!
От змея бежит она, птичка речная!
От злодея бежит она, птичка речная!

Переправила птичка старшую сестру на другой берег, а змей тоже птичку просить начал, чтобы

переправила его на ту сторону. Превратила младшая сестра старшую в ветер, велит убежать поскорей, а сама на берегу осталась и снова запела:

Не слушай его, птичка речная!
Это змей пришел, птичка речная!
Змей-злодей пришел, птичка речная!

Услыхала птичка песню девушки да и не стала змея переправлять. Понял он, что придется в воду лезть. Перебрался на другой берег и бросился за старшей сестрой в погоню. Младшая сестра опять в пчелу превратилась и за змеем полетела.

Видит младшая сестра — совсем змеем старшую нагоняет, и превратила ее в придорожный пенек с сучком. Зацепился змей за сучок, рассердился:

Ах ты, пенек-пенек сучковатый,
Сук-сучок на пне сучковатом!

И дальше побежал. Да только понял он скоро, что обманули его, вернулся — нет пенька! Снова змеем за старшей сестрой погнался и совсем уж близко был, но тут видит старшая сестра — дом большой стоит, жилье человеческое. Только одной ногой через порог ступила, змеем вокруг другой ноги обвился. А младшая сестра тут как тут:

— Что это ты за столб ухватился, будто поймал кого?!

Подумал змей, что ошибся, ногу отпустил и вокруг столба обвился, а старшая сестра в дом вбежала и засмеялась. За ней следом и младшая пчелой влетела, девушкой обернулась и тоже засмеялась.

Разъярился змей, убежал неведомо куда, тут и сказке конец.

V. Каждому — свое

КАК АШАНТИ НАЧАЛИ САЖАТЬ ЯМС

Сказка ашанти

е всегда ашанти возделывали ямс. Рассказывают, что в старину племя не знало ямса и весь год с трудом добывало себе еду. Но вот однажды через их страну проходил путник. В числе других пожитков он нес с собой и ямс. Один ашанти, по имени Абу, увидел ямс и задумался.

— Если бы у нас был ямс! — сказал он своим друзьям.— Тогда нам нечего было бы бояться голода.

И Абу решил отправиться на поиски ямса, чтобы его народ мог засеять свои поля.

Он взял с собой оружие и пустился в путь. Шел он много дней и повсюду расспрашивал у людей, не знают ли они такую страну, где растет ямс.

Одни говорили, что он идет верной дорогой, другие указывали совсем в другую сторону. Наконец он нашел такую страну, где на полях повсюду рос ямс.

Абу спросил, как ему найти дом вождя, и ему указали дорогу. Он вошел в дом вождя и рассказал ему, чего ищет.

— В моей стране,— сказал Абу,— нет ямса. И наш народ часто голодает. Если бы ты мог дать

мне с собой хоть несколько зерен, мы бы посеяли их в нашей деревне и навсегда избавились бы от голода.

Вождь выслушал Абу и кивнул:

— Я подумаю.

Он велел поместить Абу в доме для гостей и накормить его.

Прошло несколько дней. Вождь племени послал за Абу.

— Я хотел бы вам помочь, но, если твои люди не будут голодать и станут сильными, не пойдут ли они войной на более слабых соседей?

— Этого не случится,— сказал Абу,— потому что мой народ мирный. А разве тот, кто голодал, может затеять войну с тем, кто избавил его от нужды?

— Но все же, если твой народ воинственный и честлюбивый, вам очень опасно помогать,— сказал вождь.— Приведи ко мне заложника из твоего народа. Он останется у нас, а я дам тогда тебе зерна ямса.

И Абу возвратился к племени, пришел к отцу и рассказал ему все.

— Отец,— сказал он.— У тебя много сыновей. Пошли одного из них заложником в страну ямса, и тогда мы получим ямс, чтобы наш народ не голодал.

Но отец Абу отказался отправить одного из сыновей в изгнание.

Пошел Абу к братьям и передал им предложение чужого вождя. Он просил их послать кого-нибудь из сыновей заложником, но они, как и отец, не решились на это.

Тогда Абу в отчаянии снова отправился в страну ямса и сказал вождю, что не смог найти заложника. Вождь оставался непреклонным.

— Прости меня, но без заложника я не могу дать тебе ямса.

Печально возвращался Абу домой, но когда он уже подходил к своей деревне, то вспомнил о сестре, у которой был один-единственный сын. Абу отправился к ней и рассказал ей обо всем.

— У меня только один сын, и, если он покинет меня, я останусь совсем одинокой,— огорчилась женщина.

— Тогда мы все погибнем! — воскликнул Абу.— На тебя моя последняя надежда. Ямс растет во многих странах, а у нас его нет, и народ наш обречен голодать.

Долго он говорил сестре о том, как изменил бы ямс судьбу их народа. И наконец она согласилась отпустить сына.

Абу вернулся к вождю страны ямса вместе с племянником и отдал ему мальчика в заложники.

Вождь поселил мальчика у себя и дал Абу семена ямса.

Когда Абу вернулся в свою деревню, он роздал жителям ямс для посева. И все были очень довольны.

Урожай ямса собрали, и у всех было вдоволь еды. С тех пор в стране ашанти сеют много ямса.

Абу сказал своему народу:

— Мой отец не захотел отдать кого-нибудь из своих сыновей в заложники в обмен на ямс. Братья мои тоже от этого отказались. Отныне я не хочу иметь ничего общего с отцом и братьями. Только моя сестра отдала своего единственного сына ради того, чтобы мы перестали голодать. Честь и слава ей за это! А когда я умру, все мое имущество пусть перейдет к племяннику, живущему в стране ямса. Ведь только благодаря ему мы теперь никогда не голодаем.

Так и случилось, что когда Абу умер, его скот и земля перешли не к сыну, не к братьям, а к племяннику — сыну его сестры.

А ашанти говорили:

— Надо поступать так, как завещал нам Абу, потому что он сделал для нас и нашего народа великое дело. Он принес ямс в нашу страну. И мы будем поступать теперь так, как поступал Абу, будем хранить память о его великом деянии.

И с тех пор, когда ашанти умирает, он завещает свое имущество сыну своей сестры.

В честь Абу ашанти называют такую семью «абусуа», что означает «по примеру Абу».

Так и повелось у ашанти, что мальчики получают наследство не от отца, а от дяди*.

НЕНАСЫТНЫЙ АНСИГЕ КАРАМБА

Сказка менде

Жил в деревне Маку человек по имени Ансиге Карамба.

От отца ему досталось большое наследство, и Ансиге слыл богачом, но был жаден и скуп. Кроме того, Ансиге отличался невероятным обжорством.

У него была жена Паама, множество слуг и рабов. Всем доставалось от него. Пааму он постоянно укорял:

— Ты плохо меня кормишь и не заботишься обо мне так, как жена должна заботиться о муже.

И всегда он был не в духе. Ему казалось, что слуги и рабы едят слишком много, да еще и обворовывают его. А на самом деле слугам доставалось очень мало еды, потому что Ансиге прятал свои припасы так старательно, что никому не удавалось отыскать их.

Жители деревни Маку считали Ансиге самым плохим человеком на свете.

Он так надоел Пааме постоянным ворчанием и упреками, что и ей стало невмоготу жить с ним дальше. И однажды она сказала:

— Я пойду навестить отца. Родные по мне, наверно, соскучились.

Собрала она свои пожитки и ушла из Маку к себе в деревню.

После ее ухода Ансиге стало совсем плохо. Еду готовили ему теперь слуги. Они заботились о нем не так, как жена. Если раньше, до ухода Паамы, его кормили вкусно, то теперь еда стала хуже и с каждым днем ее становилось все меньше.

Чем больше Ансиге упрекал слуг и рабов, тем хуже ему жилось. Им надоела жадность и обжорство хозяина.

Прошло много времени с тех пор, как ушла Паама, и вот как-то утром Ансиге признался самому себе:

— Жизнь моя незавидная. Два года минуло с тех пор, как жена сбежала к родным, и теперь я вынужден платить неблагодарным слугам только за то, что они готовят мне еду. У них же одна забота: обмануть меня да накормить похуже. Как бы мне не помереть с голоду! Надо пойти за Паамой и привести ее домой.

После долгого пути пришел он в деревню, где жили родители Паамы.

Отец Паамы встретил его приветливо и по законам гостеприимства подарил ему козленка.

У Ансиге даже слюнки потекли. Забыл он про все на свете, схватил козленка, поскорее зарезал его и сварил. При этом он страшно спешил, потому что боялся: вдруг кто-нибудь явится — и тогда придется ему делиться своей едой? Не дождался, пока мясо сварится, давай глотать кусок за куском. Он ел, ел и ел. И вскоре от козленка не осталось и косточки.

Но Ансиге все еще не наелся. Он увидел большую овцу, которая паслась в поле, поймал ее, зарезал и принес к своему костру.

А между тем прошло немало времени с тех пор, как Ансиге ушел из деревни, и Паама стала беспокоиться о муже:

— Я своего муженька знаю! Пойду посмотрю, что с ним приключилось из-за его обжорства.

Пошла она, а Ансиге как раз собирался свежевать овцу.

— Что ты делаешь?! — испугалась Паама.— Вижу, это вовсе не козленок, которого дал тебе мой отец. Ведь это овца вождя племени!

— Не притворяйся, будто ты меня не знаешь,— сердито ответил ей Ансиге.— Козленка, что дал мне твой отец, я уже съел, но этого мне оказалось мало; я увидел овцу и решил ее тоже съесть.

— И надо же было случиться такому несчастью! — воскликнула Паама.— Вождь племени накажет тебя за это! Но все-таки я попытаюсь помочь тебе!

Паама велела Ансиге отнести зарезанную овцу туда, где была привязана дикая лошадь вождя

племени, и положить ее рядом с лошадыю. Потом Паама вернулась в деревню, сказала вождю, что, судя по всему, лошадь лягнула овцу и убила ее.

Вождь сейчас же послал туда слугу посмотреть, что случилось.

— Да, это правда, овцу, наверное, убила лошадь. Такое несчастье! — подтвердил слуга.

На другой день Паама призналась отцу:

— Ансиге пришел из Маку голодный как волк. Что бы мне такое приготовить, чтобы накормить его досыта?

— А почему бы тебе не поджарить ему молодые початки маиса? — посоветовал отец. — Это как раз утолит его голод.

Паама пошла в поле, набрала большую корзину маисовых початков. Того, что она набрала, хватило бы на двадцать человек.

Ансиге съел все без остатка. Но все-таки не наелся. Он пошел в поле и собрал столько початков, что с трудом мог унести. Взвалил их на спину и отправился в деревню.

Становилось все темнее и темнее, и ему нелегко было найти дорогу. Наконец Ансиге выбрался на тропу.

К этому времени стало так темно, хоть глаз выколи. Только вдали кое-где мелькали огоньки деревни. Ансиге решил идти к ним напрямик.

Но у дороги был вырыт колодец. И когда Ансиге подошел к нему в темноте, то вместе со всей своей ношей упал в колодец.

А Паама не переставала тревожиться:

— Я своего муженька знаю! Пойду-ка взгляну, что с ним случилось. В какую беду снова попал он из-за своего ненасытного желудка.

Взяла факел и пошла искать мужа.

Подошла Паама к колодцу и тут услышала крики Ансиге: он звал на помощь.

Заглянула Паама в колодец, осветила его факелом и увидела на дне Ансиге, а вокруг него плавали початки маиса.

— Что ты там делаешь? — спросила Паама.

— Не притворяйся, ты же меня знаешь! — закричал Ансиге. — Я искал чего-нибудь поесть. Все только одного хотят: уморить меня голодом. Лучше помоги мне выбраться отсюда!

— Да, ты попал в беду! Кому это понравится, что ты воруешь зерно?! Но делать нечего, я тебя вызволю.

Она побежала в поле, где паслись коровы, и согнала их всех на маисовое поле, где так потрудился Ансиге. И когда коровы начали щипать то, что осталось после Ансиге, Паама подняла крик. Из деревни прибежали люди.

— Что случилось? — спросили они Пааму.

— Большое несчастье! — ответила Паама. — Мой муж гулял в поле и увидел, что коровы топчут маис. Он разогнал коров и собрал упавшие на землю початки. Но ведь он не здешний, он совсем не знает дороги — пошел наугад и упал в колодец.

— Ну, не беда! — утешали ее соседи. — Ничего, мы его вытащим.

Они прогнали с поля коров, принесли факелы, веревки и вытащили Ансиге из колодца.

Первое, что он сделал, — пустился бегом в дом Паамы, чтобы поскорей поужинать.

На другой день отец сказал Пааме:

— Сегодня приготовь своему мужу что-нибудь повкуснее. Приготовь самое любимое его блюдо!

— Я приготовлю ему лепешки из проса, — кивнула Паама.

Она насыпала проса в деревянную ступку и

стала толочь его, толкла и растирала до тех пор, пока все до последнего зернышка не превратилось в муку, а Ансиге тем временем с жадностью следил за женой. Четыре раза насыпала Паама зерно в ступку и намолочила целую гору муки. Потом смешала муку с водой и приготовила тесто, а когда испекла лепешки, понесла их Ансиге.

Этими лепешками можно было накормить двадцать человек. Но Ансиге съел все один. И когда последняя крошка была съедена, Ансиге уставился горящими от жадности глазами на ступку, где было просо:

— Может быть, там осталось еще немножко?

Подошел он к ступке, заглянул внутрь, увидел на ее стенках прилипшую муку и засунул голову в ступку, чтобы слизать языком муку. А на доньшке ступки тоже осталось немного муки. Ансиге подальше засунул голову в ступку — он старался достать языком муку. Но когда он попытался вытащить голову обратно, то не смог: голова крепко застряла в ступке.

А в это время Паама подумала: «Я знаю своего муженька! Пойду-ка посмотрю, не попал ли он в новую беду из-за своего обжорства».

Вошла она в дом и внимательно огляделась. Но Ансиге нигде не было. Тогда Паама отправилась во двор и увидела мужа, голова которого застряла в ступке.

— Что с тобой случилось? — воскликнула Паама.

— Нечего стоять и расспрашивать, что со мной случилось, — рассердился Ансиге. Голос его звучал сдавленно и глухо. — Я хотел слизать языком муку. А теперь завяз крепко. Придумай же что-нибудь!

— Хорошо, хорошо, — сказала Паама. — Я тебя выручу. — И стала звать на помощь.

Сбежались люди, спрашивают, что случилось.

— Ах, какое несчастье, какое несчастье! — повторяла Паама.— И во всем я сама виновата. Я сказала мужу, что у него слишком большая голова, а он говорит, нет, совсем не большая. Я сказала, что у него голова не влезет в ступку, а он стал спорить и сунул голову в ступку да и застрял там. Во всем виновата я одна!

— Ну ничего, ничего,— утешали ее соседи.— Беда не так уж велика!

Они не могли удержаться от смеха, когда увидели, как Ансиге застрял в ступке.

— А ведь твоя правда,— говорили соседи Пааме.— Голова-то у него и верно большая!

Потом принесли топор, раскололи ступку и освободили Ансиге.

Вся деревня над ним потешалась. А он так рассердился, что собрал все свои пожитки и пустился в обратный путь, в деревню Маку.

Вернулся Ансиге домой и вдруг вспомнил, что позабыл сказать Пааме, чтобы она вернулась вместе с ним. И послал слугу сказать жене — пусть сейчас же возвращается. Но Паама велела передать мужу: «Уж я-то тебя знаю!»

ЛЕНТЯЙКА

Сказка фон

В одной семье росла девочка по имени Догбе. У нее было много братьев и сестер. Все дети помогали родителям в работе на поле и дома. Только одна Догбе ничего не умела делать и ничему не хотела учиться. Так и выросла лентяйкой.

Выросла и превратилась в очень красивую девушку.

Один юноша полюбил Догбе за красоту и пришел к ней свататься. Но родители Догбе отказали ему, сказали, что не будет ему счастья с такой женой. Ведь она не сможет приготовить даже акассу — руки у Догбе совсем неумелые.

Юноша ушел, а оскорбленная Догбе горько расплакалась. Проплакала она целый день и спать легла в слезах. А наутро стала просить мать помочь ей — хочется ей быть работающей да умелой.

— Научись сперва готовить, дочка. Вот хотя бы акасса. Готовить ее совсем не трудно. Возьми кукурузу, залей на день водой, затем потолки. Получившуюся муку опять залей водой. Отруби всплывут наверх, удали их от остальной муки, а тесто поставь варить. Пока варится, добавляй в него воды и мешай все время. Всплывет тесто наверх — значит, сварилось. Можешь делать из него хлебцы. Потом заворачивай их в листья и носи на рынок.

На следующий день Догбе, едва только проснулась, взяла у отца денег, купила кукурузы и

стала готовить хлебцы, как ее учила мать. А затем понесла на рынок продавать.

Так она делала каждый день и заработала немало денег.

Как-то пошел юноша, сватавшийся к Догбе, на рынок и купил там несколько хлебцев. Понравились они ему. Стал он спрашивать, кто же приготовил такие вкусные хлебцы, и очень обрадовался, когда узнал, что это хлебцы Догбе. Вскоре он женился на Догбе.

Молодые были очень счастливы, и муж не мог нарадоваться на свою трудолюбивую жену.

ГЛУПЫЙ МАЛЬЧИК

Сказка хауса

ила на свете женщина. Был у нее сын — глупый, бестолковый, не похожий на других детей.

Однажды мать послала его купить иголку. Купил он иголку, а по дороге домой встретил приятеля с корзиной, полной отрубей, и спросил его:

— Куда бы мне положить иголку?

— Положи в мою корзину, — сказал тот.

Положил мальчик иглу в корзину, а когда пошел к дому, хотел взять ее, но не нашел и вернулся домой ни с чем.

— Где игла? — спросила мать.

— Я положил ее в корзину с отрубями, а потом не мог там найти.

— Какой ты недогадливый! — сказала мать.—
Надо было воткнуть иглу в рукав рубашки. Вот и не потерял бы ее.

В другой раз женщина послала сына за маслом:

— Иди да поскорей возвращайся!

Купил мальчик масла, положил его в рукав рубашки и отправился домой. А пока шел, масло таяло, капало на землю, и принес он домой совсем мало.

— Где масло? — спросила мать.

— Оно вытекло, только немного осталось у меня в рукаве.

Мать очень рассердилась и закричала:

— Нужно было положить масло в кувшин. Вот бы оно и было в целости и сохранности! В другой раз так и сделай.

Через несколько дней женщина попросила сына принести от соседей щенка. Взял мальчик щенка, положил его в кувшин и плотно закрыл. Дома мать спросила:

— Где же щенок?

— В кувшине.

— Открывай скорее,— испугалась мать.

Открыли они кувшин, а щенок-то задохнулся!
Мать воскликнула:

— Ох и глуп же ты! Нужно было привязать щенку на шею веревку и говорить ему: «Иди, иди!»

В следующий раз мальчик отправился за мясом. Купил он мясо, перевязал его веревкой, тащит и приговаривает: «Иди, иди!»

Учуяли собаки запах мяса, побежали за мальчиком и съели все. Приволок он домой одни кости.

— Где мясо? — спросила мать.

- Вот оно.
— Да ты и впрямь болван! — закричала мать.— Что ты называешь мясом? Старые кости?
— Но ты же сама меня так учила! — обиделся сын.
А женщина опечалилась:
— Больше никуда не буду тебя посылать.

КАК ИДЖАПА ОПЛАКИВАЛ СВОЮ ЛОШАДЬ

Сказка йоруба

Была у Иджапы белая лошадь необыкновенной красоты. Когда он восседал на этой лошади, все смотрели на него с восхищением, и сердце Иджапы преисполнялось гордостью. Вместо того чтобы работать в поле, он разъезжал целыми днями на лошади. Заедет, бывало, в город на рыночную площадь и с упоением слушает, как люди говорят про него: «Важная, видать, особа!» А если окажется в деревне, скачет прямо к дому вождя — ждет торжественной встречи. И всякий раз вожди устраивали в честь Иджапы пышные пиры, а потом укладывали Иджапу спать на богатое ложе и утром с почестями провожали. Никогда еще Иджапе не жилось так хорошо.

Однажды приехал он в город Васима. Красуется на лошади перед жителями, а они ахают: не иначе

как к ним пожаловал важный торговец или до-
блестный воин.

Дошла весть о появлении незнакомца и до пра-
вителя города.

Иджапу приняли с подобающим почетом, от-
вели в дом для гостей, накормили, а когда насту-
пила ночь, сказали:

— Спи спокойно. Мы позаботимся о твоей
лошади.

Но Иджапа попросил:

— Пусть она останется здесь, в доме для
гостей.

— Такого еще никогда не бывало!

— Мой конь для меня все равно что родной
брат. Мы всегда спим в одной комнате.

Остался конь со своим хозяином. Среди ночи
конь вдруг захрипел. Зажег Иджапа светильник,
подошел к коню и увидел, что он мертв.

— Мой конь! Мой прекрасный белый конь
умер! — закричал он.

Прибежали люди.

— Не убивайся так, — говорят, — все лошади
рано или поздно умирают.

Но Иджапа вопил так громко, что в конце
концов разбудил самого правителя, и тот пришел
узнать, в чем дело.

— Да не голоси ты так! — сказал он Иджа-
пе. — Я отдам тебе одну из моих лошадей.

Немного погодя привели прекрасного коня. Ус-
покоился Иджапа, поблагодарил правителя, и тот
вместе со всей своей семьей отправился к себе. При
свете плóшки Иджапа пристально разглядывал но-
вого коня и вдруг громко запричитал:

— Как я страдаю! Как велика моя потеря!

Снова прибежали слуги, а за ними и вся семья
правителя. Сколько ни утешали Иджапу, он про-

должал заливаться слезами. Наконец правитель спросил:

— Почему ты плачешь? Ведь тебе подарили нового коня, а он не хуже старого.

— Как мне не рыдать? — возразил Иджапа. — Твой дар и впрямь прекрасен. Так же прекрасен был мой старый конь. Не умри он, у меня стало бы целых два коня. А теперь только один. — И он зарыдал пуще прежнего. — Какое горе! Какое несчастье!

Никак не могли его утешить. Наконец правитель сказал:

— Ну, если уж ты так сильно терзаешься, я исполню твое желание — подарю еще коня. Только замолчи, весь город из-за тебя не спит.

Слуги привели еще одного коня, такого же прекрасного, как и первый. Иджапа перестал кричать, поблагодарил правителя за доброту. Все разошлись и опять легли спать. Не спал только Иджапа, все думал, какое счастье ему привалило — был один конь, а теперь целых два.

Тут взгляд его упал на павшего коня, и он опять заголосил:

— Какое горе! Какое несчастье!

Снова собрались обитатели дворца.

— Хоть и велика твоя потеря, ты должен взять себя в руки, — утешал Иджапу правитель. — На ты и мужчина. Нельзя же вечно горевать по мертвой лошади.

— Никак не могу унять свою печаль, — вздохнул Иджапа. — Как взгляну на коня, так вспомню, что всего несколько часов назад он был жив. Разве удержишь слезы? Будь он жив, у меня сейчас было бы три коня.

Правитель устал, но повелел привести еще одного коня.

— Ну, теперь ты счастлив? — спрашивает. — У тебя целых три коня. Так что замолчи наконец, а мы пойдем спать.

Только все заснули, Иджапа снова завопил: — Какое горе! Какое несчастье!

Тогда правитель приказал слугам отнять у Иджапы коней и вытолкать его взащей. И не стало у него ни одного коня. Пошел он пешком, как простой человек, и с позором вернулся в родную деревню. А ведь выезжал, как важная особа!

ДВА ДУРАКА

Сказка манджак

или-были два парня в одной деревне. Однажды они заспорили, кто из них умнее.

— Я умней всех на свете! — сказал первый.

— Нет, я! — возразил ему другой.

— Нет, я!

Долго они так спорили и наконец решили пойти к старику мудрецу — пусть он их рассудит. Мудрец подумал, подумал, потом вручил первому парню длинный нож и сказал:

— Ты, сын мой, должен принести мне большую вязанку сизаля*.

Затем дал такой же нож второму парню и сказал:

— А ты, сын мой, должен принести мне полдесятка спелых плодов кабесейры.

Нигде поблизости сизалья не было, и первому парню пришлось отправиться за ним на дальнее поле.

К полудню он нарубил большой ворох стеблей сизалья.

— Ах! — с досадой воскликнул парень. — Веревку-то я забыл захватить! Чем теперь связать сизаль? Ничего не поделаешь, придется сходить в деревню.

Пока он ходил за веревкой, солнце уже село. Лишь поздно вечером положил он вязанку сизалья к ногам старика.

Мудрец посмотрел на сизаль, связанный веревкой, и подумал: «Давно я не видел такого дурака. Он даже не догадался связать сизаль жгутом из его стеблей, а отправился за веревкой в деревню. Трудно найти человека глупее!»

Теперь мудрец с нетерпением ждал возвращения второго парня, которого послал за плодами кабесейры.

А тот полдня бродил по лесу, пока наконец не наткнулся на огромное дерево кабесейры, увешанное зрелыми плодами. Парень вырезал пять палок и начал их бросать вверх, чтобы сбить плоды. Но палки одна за другой застряли в ветвях. Что тут делать? Полез парень на дерево. Достал одну палку и говорит:

— Послушай, палка! Ну и лентяйка же ты! Вместо того чтобы сбить мне плод, ты разлеглась на ветках. Слушай, ты должна попасть вот сюда, чтобы плод упал вниз. Мудрец велел принести плоды, и ты должна мне помочь. Поняла? Ты должна ударить вот здесь!

Так он терпеливо объяснил каждой палке, куда

ей надо попасть, и снова начал бросать палки в плоды кабесейры.

Когда последняя палка опять застряла в ветвях, парень взобрался на дерево и начал упрашивать палки сбить ему хоть пяток плодов. Так он провозился до самого захода солнца. Поздно вечером с пустыми руками он вернулся в деревню и рассказал мудрецу о своей неудаче. Тот внимательно выслушал его и задумался.

Поистине трудно было решить, кто из этих парней глупее!

ДВА ГЛУПЦА

Сказка ламба

или-были два человека. Отправились они однажды путешествовать. Один шел впереди, а другой за ним. Когда первый пришел в деревню, он сказал:

— Передайте дурачку, который идет сзади, пусть поторопится!

Вот подошел к деревне второй человек, увидел людей и спрашивает:

— Что, дурачок уже прошел здесь?

Удивились люди и говорят:

— Да эти парни оба дураки!

ПРО ТРЕХ УМЕЛЬЦЕВ

Сказка биафада

или в одном селе-
нии три приятеля. Однажды отправились они в
дальнюю деревню. Семь дней и ночей шли юноши,
на восьмой пришли к широкой реке.

У одного из них было ружье, у другого сабля,
у третьего — козий мех. Лодки поблизости не ока-
залось, и решили юноши перебираться на другой
берег кто как может.

— Мне ничего не стоит перебраться на ту сто-
рону,— сказал юноша с ружьем.

— Мне тоже река не страшна,— молвил юноша
с саблей.

— И за мной задержки не будет,— отозвался
юноша с козьим мехом.

Первый приятель выстрелил из ружья, вскочил
верхом на пулю и в мгновение ока перелетел на
другую сторону.

Второй приятель ударил саблей по воде, река
расступилась, и юноша перебежал посуху на тот
берег.

Третий приятель надул козий мех, сел на него
и переплыл через реку.

Кто из этих умельцев самый искусный?

Один скажет: первый! Да, но не у каждого есть
ружье.

Другой скажет: второй! Да, но не у каждого
есть сабля.

Третий скажет: третий! Правильно. Козий мех
есть у каждого бедняка.

ПОЗАРИВШИСЬ НА ЧУЖОЕ,
ПОТЕРЯЕШЬ СВОЕ

Амхарская сказка

о времена царя Те-водороса жил купец. Закупив товары в одном месте, он вез их продавать в другое место — тем и промышлял.

Однажды остановился купец отдохнуть возле реки, пообедал, а потом вновь навьючил свой караван и двинулся дальше. Да через некоторое время вспомнил, что оставил на привале кошель с деньгами.

Воротился он быстрее назад, чтобы поискать потерянные сто бырров, и повстречал человека. Незнакомец его и спрашивает:

- Что это ты здесь ищешь?
- Да вот деньги потерял!
- А сколько денег у тебя пропало?
- Сто бырров, — ответил купец.

Обрадовался незнакомец:

- Их-то, видимо, я и нашел! Вот твои бырры!
- Купец взял деньги, а потом и говорит:

— У меня пропало двести бырров! Верни мне остальные!

— Не может того быть! Я нашел сто бырров! — удивился незнакомец.

Пришлось им идти к царю Теводоросу — пусть сам царь рассудит их.

Вот царь и спрашивает купца:

- Сколько денег у тебя пропало?
- Двести бырров!

— А сколько ты нашел? — обратился царь к незнакомцу.

— Сто бырров, — ответил тот.

Тогда царь и говорит:

— Раз у тебя, купец, пропало двести бырров, спрашивай свои деньги у того, кто нашел двести бырров. И тот, кто нашел сто бырров, вправе взять их себе. А если объявится человек, у которого пропали сто бырров, я сам заплачу ему.

Так рассказывают.

ДВА ПЛУТА — КУТУФЕЦИ И МАХАКА

Малагасийская сказка

у, слушайте хорошенько! Я вам расскажу о двух плутах. Молва об их проделках докатилась и до наших мест. Эй, мужчины! Эй, женщины! Слушайте!

Плутов этих зовут Кутуфеци и Махака. Вот однажды покинули они родные места и отправились в путь. Кутуфеци жил на западе, поэтому он отправился на восток. А Махака жил на востоке, поэтому он отправился на запад.

Как раз посередине между западом и востоком они и встретились.

У Махаки в руках была испачканная глиной лопата, у Кутуфеци — корзина, а в ней ворон.

— Ты что несешь? — спросил Кутуфеци.

— Лопату,— ответил Махака.— Хочу сменить ее на курицу.

— Смотри-ка! А я несу курицу и хочу сменить ее на лопату.

— Значит, по рукам. Отойдем в сторонку и поменяемся.

— Ты, приятель, не открывай здесь корзину,— попросил Кутуфеци.— Курица пугливая и не связана, еще улетит.

— А я только что намочил лопату. Подожди немного, не копай сразу, а то зазубрится,— посоветовал Махака.

И приятели отправились восвояси.

Пришел Махака в хижину, открыл корзину, а оттуда вылетел ворон и как закаркает!

У Кутуфеци тоже все пошло кувырком. Стал он насаживать лопату на ручку, а она сломалась!

Оба плута остались довольны. Каждому понравилась поделка другого.

— До чего же мы ловки! Надо нам держаться друг друга! — воскликнули они.

Прошло немного времени, и плуты встретились снова. Первым заговорил Махака:

— Раз уж стали мы товарищами, давай испытает, кто из нас умнее.

— Ладно,— согласился Кутуфеци,— начинай!

— Есть одна штука, которая меня удивляет,— сказал Махака.— Растолкуешь мне, в чем тут дело, признаю; что ты умнее меня. Видишь вон ту корову? Объясни, почему это у нее шкура черная, а молоко белое?

— Не знаю,— признался Кутуфеци.— А меня вот что удивляет. Посмотрим, сумеешь ли ты объяснить, отчего это так. Бык и баран едят одну

и ту же траву. Почему у быка хвост длинный и тонкий, а у барана — короткий и толстый?

— Не знаю,— смутился Махака.

— Да мы и в самом деле один другого стоим! — решили плуты.— Надо нам держаться вместе!

А потом Кутуфеци и Махака приготовили вкусную еду, чтобы съесть ее вместе.

— Давай раньше поспим. Тот, кому приснится самый интересный сон, съест все один,— предложил Махака.

Улеглись приятели спать. Через некоторое время Кутуфеци проснулся.

— Мне приснилось, будто я поднимаюсь на небо, и так там все интересно, что у меня глаза разбежались,— разбудил он приятеля.

— А мне приснилось,— перебил его Махака,— что я вижу, как ты поднимаешься на небо. Я и подумал: «На небе до того интересно, что он теперь ни за что обратно не спустится». Тут я проснулся и съел весь обед. А теперь смотрю — ты здесь.

Что вы на это скажете, женщины?

А вы? Эй, мужчины!

Я еще не кончил, слушайте, слушайте!

Однажды, говорят, Кутуфеци шел с юга, а Махака с севера, и опять они встретились.

— Что нового на юге, в твоей стороне? — спрашивает Махака.

— Да все вверх дном перевернулось! — отвечает Кутуфеци.— Уж такие страшные бедствия! Влез я на гору, а она подо мной провалилась; прибежал в долину, а она ходуном ходит; помчался в лес, а там деревья валяются. Думаю, надо бежать от всех этих напастей! И припустился к вам на север! А у вас тут как дела?

— У нас тут кое-что почище,— вздохнул Махака.— Собрались люди недавно и решили: всем лжецам — головы долой! Вот я и бросился бежать на юг.

Расхохотался Кутуфеци. Глядя на него, и Махака смеялся до упаду.

Вдосталь нахохотавшись, приятели вместе тронулись в путь, радуясь, что они такие замечательные вруны.

КАК НАВАСИ ХОДИЛ НА ВОЙНУ

Сказка сусу

Купец Наваси и его слуга шли из Харгейсы на юг. После утомительного перехода они остановились у колодца, чтобы наполнить бурдюки свежей водой и напоить лошадей. Пока они отдыхали, к колодцу подъехали вооруженные всадники. Наваси вежливо приветствовал их, но всадники не ответили на приветствие, только с презрением посмотрели на купца. Один из них сказал другому:

— Настоящий мужчина не пускается в дорогу без оружия.

Это были воины племени Адамо, которые возвращались в родные места после набега на вражеские селения. Они были подпоясаны широкими кожаными поясами, каждый держал в руках копье и щит. Всадники напоили лошадей и ускакали, не сказав Наваси ни слова.

Спустя короткое время у колодца появились другие воины. И они не откликнулись на приветствие купца, только один презрительно произнес:

— Лишь женщинам прилично ходить без копья и щита.

Наваси задумался. Он сказал слуге:

— В этой стране почитают только воинственных мужчин. Иди в ближайшую деревню, купи мне щит и оружие. Я подожду тебя здесь.

Пока Наваси отдыхал, слуга сходил в деревню. Когда он вернулся, к седлу его лошади были привязаны кожаный щит, и несколько копий, и кожаный боевой пояс. Наваси затянул на животе пояс, привязал щит к луке своего седла, взял копья в руки.

— Теперь никто не посмеет не ответить на мое приветствие! — воскликнул он.

Купец и слуга тронулись в путь. Вскоре им опять повстречались вооруженные люди. Наваси громко поздоровался с ними. Воины посмотрели на его помятый щит, острые копья и широкий пояс и почтительно приветствовали его.

В сумерки странники добрались до деревни Адамо. Наваси велел слуге возвестить об их приезде. Слуга взял в руки лиру и запел:

Есть ли на свете храбрец, подобный Наваси?
Он обратил в бегство воинов Хавейя,
Враги страшатся его острого копья.
Он беспощаден в битве.

Жители деревни услышали хвалебную песнь и обступили Наваси.

— Смотрите, добрые люди, на его боевом поясе рубцы от вражеских сабель, щит помят в жестоких схватках, сильная рука крепко держит копье,—

переговаривались они и с восхищением посматривали на купца.

Слуга тем временем продолжал петь:

Удары копий воинов Хавейа сыплются как град,
Но удары Наваси поражают подобно грому!
Хавейа словно подкошенные валятся на землю,
И Наваси попирает их мертвые тела.

Наvasи с силой воткнул копьё в землю. Он сказал глядевшим на него людям:

— Я притомился после жестокой схватки с врагом. Хочу отдохнуть.

— Это герой Наваси. Он победил Хавейа. Окажем ему гостеприимство,— решили жители деревни.

Они отвели его в лучший дом, принесли жареной козлятины и верблюжьего молока.

Когда Наваси остался наедине со слугой, он удовлетворенно потер руки:

— В этой стране почитают лишь смельчаков. Пусть они принимают меня за великого героя.

И он безмятежно заснул.

На рассвете Наваси проснулся от сильного шума. За дверью дома раздавались крики:

— Вставай скорее, герой Наваси! Хавейа идут на нас войной. Наши воины собираются на битву.

Наvasи испуганно спросил:

— Куда мне идти?

— На холм, на холм за селением!

Наvasи медлил. Он надеялся, что люди разойдутся и он сможет потихоньку улизнуть. Но всем было любопытно посмотреть, как великий герой готовится к битве. Никто не расходился.

От испуга Наваси едва мог вымолвить слово. В отчаянии он сказал слуге:

— Скажи им всю правду. Пусть знают, что никакой я не герой.

Слуга взял лиру и запел:

Кто грозно встает с ночного ложа?
Это Наваси, губитель псов Хавейя.
Он обратил в бегство воинов Хавейя,
Враги страшатся его острого копья.

Услышал Наваси эту песню, застонал, как от сильной боли. У него затряслись колени. А люди возбужденно кричали:

— Хавейя приближаются. Наши воины преграждают им путь. Великий Наваси, помоги им!

Они подвели к нему коня.

— Он оседлан? — слабым голосом произнес Наваси.

— Да!

— Уздечка правильно надета?

— Правильно, великий герой.

Делать нечего. Пришлось Наваси подпоясаться боевым поясом. Он с мольбой посмотрел на слугу:

— Скажи им, кто я на самом деле.

Слуга воодушевленно запел:

Чей пояс посечен вражескими саблями?
Чья железная рука сжимает копье?
Чей конь взнуздан для битвы?
Великого героя Наваси из Харгейсы!

Люди радостно закричали, приветствуя воина. Наваси с трудом взгромоздился на коня. Дрожащей рукой подобрал он поводья. Ему подали щит. Конь, не чувствуя властной руки седока, медленно побрел в сторону холма.

— Смотрите! — закричали люди.— Великий герой отправился на битву без копья!

Слуга поспешно подал хозяину копьё. Наваси понуро сидел на коне.

— Конь накормлен? — сделал он последнюю попытку уклониться от битвы.

— Да, хозяин.

— Напоен?

— Вдоволь.

— Хорошо, теперь я еду. Пусть берегутся враги!

Слуга запел хвалебную песню:

Эй вы, псы Хавейа на холме,
Бегите, пока не поздно!
Наваси едет на белом коне,
Наваси, завоеватель с севера!

— Дай другое копьё,— потребовал Наваси.

Слуга протянул ему еще одно копьё.

— Больше копий нет?

— Вот третье копьё, хозяин.

Теперь Наваси сидел на коне в полном вооружении: подпоясанный, со щитом и тремя копьями под мышкой. На холме кипел бой.

Слуга вновь запел:

Гиены Хавейа обречены!
Они побросают оружие в страхе.
Их кости побелеют на солнце,
Великий Наваси обрушится на них подобно буре!

Конь, на котором сидел Наваси, медленно добрел до подножия холма и остановился пощипать травку.

— Эй ты, тварь! Ты боевой конь или жалкая вьючная кляча? Смельчаки бьются наверху, а ты здесь набиваешь брюхо! — воскликнул Наваси.

— Но ты же не держишь поводья,— крикнули ему.

Наваси взялся было за поводья, но тут увидел всадников, которые галопом мчались с поля боя. Он повернул своего коня и поскакал назад, в деревню.

— Битва кончилась, спасайтесь кто может! Хавейя приближаются!

Возле дома он спрыгнул с коня, выбежал в помещение и бросился на пол, успев шепнуть слуге:

— Быстро! Накрой меня циновкой. Когда враги явятся сюда, скажи им, что я умер ночью во сне.

Через несколько минут появились запыленные, окровавленные воины. Это были воины племени Адамо.

— Битва кончилась. Хавейя бежали,— сказали они.

Смущенный Наваси выглянул из-под циновки.

— Собаки Хавейя увидели, что я приближаюсь, и в панике разбежались. Они поступили мудро, раз убрались восвояси.

Слуга взял в руки лиру и запел:

Мудро поступили Хавейя,

При виде Наваси они поспешили уйти!

Им посчастливилось.

Они не испытали на себе его железных ударов!

КОГДА ГРЕМИТ БОЕВОЙ БАРАБАН

Сказка сусу

Каким должен быть сын вождя? Конечно, мужественным и храбрым! А вот Самбо смелостью не отличался. Едва он слышал звуки боевого барабана, его тут же охватывала дрожь и он в страхе прятался куда-нибудь подальше.

Пока Самбо был ребенком, близкие прощали его робость, но, когда мальчику исполнилось десять лет, все изменилось: возможно ли, чтобы у такого доблестного отца был такой трусливый сын?! И старики племени потребовали изгнания Самбо.

Вождь не осмелился вступить за сына — трусость Самбо давно и нестерпимо угнетала вождя. И он приказал сыну покинуть страну.

Быстроногий конь унес Самбо далеко от родных мест.

Прошло какое-то время, и вот однажды ехал Самбо верхом по степи. Смотрит — впереди облако пыли клубится. Остановил Самбо коня, и в тот же миг его окружили вооруженные всадники.

— В чем дело? — оробел Самбо.

— Кто ты? — слышалось в ответ.

— Я Самбо, сын великого вождя Восточной страны.

— А, тот самый трус?

— Нет, он не трус! — раздался властный голос юного всадника, нижняя часть лица которого была прикрыта красивой повязкой.

— Прости меня, госпожа,— виновато произнес первый всадник,— но Самбо настолько прославился своей трусостью в Восточной стране, что...

— Замолчи! — прервала его всадница.— Этот юноша слишком красив, чтобы быть трусом. Думаю, злобные завистники распространяют о нем сплетни.

— Аисса, сестра,— вступил в разговор третий всадник,— не сердись! Я тоже слышал, что Самбо славится своей робостью. Мабда прав.

— Нет, брат, я не верю этим небылицам. Будь Самбо трус, он удрал бы от нас. Его спокойствие и выдержка свидетельствуют о храбрости.

Мало-помалу Самбо пришел в себя и с присущей ему любезностью включился в разговор. Он был добрый и умный человек, поэтому незнакомцы сразу расположились к нему, а больше всех прекрасная Аисса.

Спутники пригласили Самбо в гости, и он с радостью согласился. А через несколько дней Аисса пришла к отцу и сказала:

— Отец! Выдай меня замуж за Самбо, и тогда я буду всю жизнь счастлива.

— Поговори с Самбо,— предложил отцу брат Аиссы,— и ты убедишься, какой он чудесный человек. Вождь Восточной страны, наверно, очень злой, если мог изгнать такого сына.

Аисса с благодарностью взглянула на брата, прочла в глазах отца согласие и положила свою руку на руку Самбо. Сыграли свадьбу, и для молодоженов наступили счастливые дни. Рассудительный и добрый Самбо пришелся по сердцу всем родным прекрасной Аиссы.

Но вот однажды ночью в поту и в крови вбежал в дом вождя гонец и закричал:

— Тревога! Враг! Враг вступил в наши пределы!

Вождь вскочил с постели и забил в барабан тревогу.

Проснулся Самбо и в ужасе натянул одеяло на голову.

— Вставай! — позвала Аисса. — Слышишь, гремит барабан! Враги! Враги поджигают наши дома!

Аисса бросилась к двери, распахнула ее и увидела, что братья в спешке хватают оружие. А барабан гремел и гремел — призывал мужчин племени на войну.

— Самбо, Самбо! — звала Аисса. — Вставай! Скорее вставай! Враги уже приближаются к площади. Пусть все видят, как отважен мой муж! Ведь ты сын доблестного вождя Восточной страны!

— Проклятый барабан! Что он все гремит и гремит?! — Самбо закрыл ладонями глаза и задрожал всем телом. — Куда бы мне подальше спрятаться? Куда убежать? Аисса, прикрой меня одеялом. И никому не говори, что я здесь.

— Что?! — ужаснулась Аисса. — Да разве может мой муж сказать такое?

— Мне страшно, — буркнул Самбо.

— Нет! Ты ведь не боишься? Наверно, ты болен и не в силах встать с постели?

— Боюсь, боюсь! — повторял Самбо.

От страха у него зуб на зуб не попадал.

Аисса надела на себя доспехи Самбо, схватила копьё и щит, прикрыла повязкой лицо и вскочила на коня Самбо.

— Вперед! Вперед на врага! — призывала она соплеменников.

И через минуту была уже в гуще сражения. Копьё молодой женщины разило врага, и воины дивились отваге и стойкости доблестного Самбо — никто не догадался, что доспехи Самбо надеты на хрупкой Аиссе.

— Самбо, Самбо! — в восторге кричали воины.

До самого рассвета длилась битва, и враг бежал. Смолкли тревожные звуки боевого барабана, Аисса вернулась в дом.

Самбо встал перед ней на колени и низко склонил голову.

— Верю, что никогда больше подобное не случится с тобой, — сказала Аисса мужу. — А сейчас пойдем на площадь. Люди хотят поздравить тебя с победой. Прими их поздравления, это будет тебе хорошим уроком.

Аисса помогла Самбо надеть боевые доспехи, дала ему в руки щит и копье, и они отправились на площадь. А там уже собралась толпа народа, все ждали отважного Самбо, ведь это он повел их в бой, он вдохновил всех своей храбростью.

И надо же такому случиться, но ночью опять раздались призывные звуки боевого барабана.

— Тревога! — ахнула Аисса и стала трясти мужа за плечи. — Тревога!

Но Самбо от страха не мог шевельнуть и пальцем.

— Несчастный трус! — вздохнула Аисса. — Куда только мои глаза глядели! Как я обманулась! Что ж, прячься! Больше ты ни на что не способен! Но я не хочу быть женой такого человека!

Она снова надела боевые доспехи мужа, взяла оружие и бросилась туда, где уже бились с врагом соплеменники.

— Самбо, Самбо! — кричали воины.

Все были уверены, что Самбо принесет племени новую победу.

И только брат Аиссы заподозрил неладное. Он направил коня к сестре и попытался заглянуть ей в лицо. Но она уловила его движение и неловко

откинулась назад, так что копье выскользнуло из руки и поранило ногу.

— Ну, что ж! По этой ране я и узнаю сестру, если это и в самом деле Аисса,— решил брат.

Аисса поняла его намерение и, едва сражение закончилось, помчалась к мужу. Она заставила Самбо лечь в постель, поранила кинжалом ему ногу, тщательно перевязала и сразу успокоилась: теперь ее не страшили никакие посетители.

Весь день к Самбо шли люди, чтобы поздравить его с доблестной победой. Пришел навестить раненого и брат Аиссы и тотчас устыдился своих подозрений.

Отважная Аисса терпеливо переносила боль, ни словом, ни вздохом не выдала она, как ее беспокоила раненая нога. И только поздним вечером, когда двери закрылись за последним посетителем, она устало перевела дух.

— Трус, несчастный трус! — завопил Самбо.— Я не достоин целовать и следы твоих ног. Кто бы помог мне избавиться от трусости?! Я вызываю презрение у той, которую люблю больше всех на свете!

Отчаяние Самбо тронуло Аиссу, и она стала уверять мужа, что преодолеть свою слабость может только он сам и никто больше. Но для этого нужно собрать всю свою волю.

— Будь мужествен, дорогой! — И Аисса поцеловала Самбо.

Верьте не верьте, но в этот момент опять загремел боевой барабан.

Самбо побелел, глаза его застыли от ужаса, губы задрожали — вот-вот из уст вырвется отчаянный вопль.

Поднялась Аисса, вздохнула и, внимая призывному грохоту барабана, сказала:

— Да, да, я иду!

Шагнула раз, другой, но тут глаза ее затуманились, ноги подкосились. и она упала.

— Ах, как я устала! — прошептала она и посмотрела на Самбо, который стоял поодаль ни жив ни мертв.

Потом из последних сил поднялась, подошла к мужу, помогла ему облачиться в боевые доспехи, силой усадила на коня и шепнула:

— Прощай!

Бледный, с широко раскрытыми глазами, Самбо мчался, как безумный призрак. Руки его судорожно сжимали щит и копьё. А за ним, вдохновленные его появлением, мчались остальные воины.

— Самбо! Самбо! Самбо! — разносилось вокруг.

Вражеский вождь направил коня прямо на Самбо, но, видно, не рассчитал своих сил — копьё Самбо настигло врага и пронзило его грудь.

Предсмертный вопль вражеского предводителя потряс воздух. Самбо очнулся от оцепенения и в тот же миг осознал опасность, которая подстерегала его со всех сторон. Но почему-то теперь Самбо не страшился ее. «Сражение — это вовсе не смерть», — пронеслось у него в голове. Рука крепче ухватила копьё, и он закричал:

— Вперед!

— Самбо! Самбо! — неслоь отовсюду.

Устыдился брат Аиссы. Как можно подозревать в трусости такого отчаянного смельчака?!

— Бей, барабан, бей, бей! — кричал Самбо и непрестанно разил врага. — Греми, барабан!

Наступил рассвет. Поверженный враг запросил пощады.

— Вот он, спаситель нашей Северной страны! — И вождь с гордостью показал на Самбо,

который в изодранной и окровавленной одежде стоял подле него.— Сын мой,— молвил вождь,— тебе мы обязаны победой! Реши сам судьбу поверженного неприятеля.

— Нет! — вскричал Самбо.— Нас спасла Аисса! Это она помогла мне стать настоящим мужчиной и воином.

И Самбо рассказал, как все было на самом деле.

— Самбо, доблестный мой муж! Ты проявил себя дважды храбрецом! И когда отважно сражался с врагами, и когда признался в собственной слабости. Но ведь ты одолел ее!

— Аисса права,— сказал вождь и прижал дочь и Самбо к сердцу.— Бывает, что поднять копье против неприятеля легче, чем поведать людям о собственной слабости.

СТЕНА КАДДО

Сказка ашанти

ил-был в городе Тэнделла некий богач по имени Каддо.

Однажды собрал он перед своим домом всех жителей города и объявил:

— Вот что меня тревожит. В моих амбарах слишком много зерна, просто не знаю, что с ним делать.

Люди внимательно выслушали Каддо, и один человек сказал:

— У нас в городе немало бедняков, у них совсем нет зерна. Дай им немного из твоих запасов, если у тебя есть лишнее.

— Нет! — покачал головой Каддо. — Это плохо придумано и для меня совсем не подходит.

— Ну, хорошо, — вступил в разговор второй человек. — Ты мог бы одолжить зерно нуждающимся. Это было бы тоже очень недурно.

— Нет, — покачал головой Каддо, — и это меня не устраивает.

— Может, продашь излишки? — поинтересовался третий человек.

— Еще чего! — буркнул Каддо.

Немало советов выслушал в тот день Каддо, но ни один из них ему не понравился. Думал он, думал и наконец сказал:

— Пришлите мне завтра девушек, да побольше. Пусть смелют это зерно.

Люди ушли недовольные, но все-таки утром послали к Каддо сотню девушек.

На ста жерновах начали они молоть зерно, весь день мололи, и, когда последнее зернышко было смолото, Каддо повелел девушкам:

— Теперь принесите родниковой воды и приготовьте тесто.

Девушки принесли воды, замесили крутое тесто, а из теста Каддо велел им делать кирпичи.

— Я построю из них стену вокруг моего дома, — сказал Каддо.

Быстро разлетелась весть о том, что Каддо собирается строить стену вокруг дома.

Пришли люди к Каддо и потребовали:

— Не смей этого делать! Какая жестокость! Как можно строить стену из еды! Зерно существует

для того, чтобы человек был жив и здоров! Негоже издеваться над бедняками!

— Замолчите! — рассердился Каддо.— Зерно мое. Излишек зерна тоже мой. Что за удовольствие быть богатым, если не можешь делать со своим богатством что хочешь?!

Люди разошлись. Они сердито покачивали головами и осуждали Каддо. А девушки все так же лепили из муки кирпичи и сушили их на солнце.

Когда кирпичи высохли, Каддо повелел строить из них стену вокруг дома.

Стена росла, девушки украшали ее разноцветными раковинами, а Каддо важно расхаживал неподалеку, поглядывал на стену и чувствовал себя превосходно.

Теперь, когда к Каддо приходили работники, они подолгу стояли внизу, а Каддо залезал на стену и оттуда отдавал приказания. И если горожане хотели узнать его мнение насчет какого-нибудь важного дела, Каддо опять взбирался на стену и оттуда высказывал горожанам свои соображения, а они стояли и слушали.

Так продолжалось долго, все кругом только и говорили что о стене Каддо.

Но вот однажды наступил и для Каддо неурожайный год. Ни единого колоса не уродили поля Каддо, ничего не выросло и на полях его родственников.

На следующий год повторилось то же. Пришлось Каддо продать скот, чтобы купить зерна для еды и сева. Третий год тоже выпал неурожайным.

Мало-помалу родственники и слуги Каддо разбежались кто куда, остались с ним лишь юная дочь да шелудивый осел.

Пришла пора, и Каддо начал голодать. Как-то раз он отломил от просяной стены маленький ку-

сочек и съел его. На следующий день отломил кусочек побольше и опять съел. И так день за днем. Стена Каддо становилась все ниже и ниже, и наконец настал такой час, когда вся стена была съедена.

Понял Каддо, что пришла пора просить, у людей помощи. Только кто захочет ему помочь? Жители родного города, которых он так обижал? Пожалуй, нет.

Был на свете только один человек, к кому Каддо мог обратиться за помощью,— Соголи, царь соседней страны, который славился своей щедростью и великодушием.

Сели Каддо с дочерью на голодного осла и отправились в страну царя Соголи.

Семь дней ехали они, а когда приехали, царь Соголи встретил гостей радушно — повелел разостлать для них мягкие шкуры, пригласил Каддо и его дочь присесть рядом с собой и крикнул слугам принести лучшие яства.

— А теперь скажи мне вот что,— обратился царь Соголи к Каддо.— Много всякого рассказывают о вашем городе. Слышал я, что люди там голодают, даже семенного зерна не осталось — все съели.

— Да,— кивнул Каддо.— Лихое время выгнало их из дому, а зерно они давно съели.

— Говорят, в Тэнделле жил богатый и знатный человек по имени Каддо. Он и сейчас пребывает там? Что с ним? Жив ли он?

— Да,— отвечал Каддо,— жив.

— Выдумщик этот Каддо! Рассказывают, будто он выстроил из просяной муки стену вокруг дома и, когда разговаривал с людьми, любил восседать на этой стене.

— Да,— печально согласился Каддо,— это правда.

— У него и сейчас так же много скота, как и раньше?

— Нет, скота у него не осталось.

— Большое несчастье для человека, который владел многим и потерял почти все. А работники и слуги еще с ним?

— Разбежались. Из всего большого семейства осталась у него одна-единственная дочь. Все ушли, потому что в доме не стало ни еды, ни денег.

Царь Соголи грустно посмотрел на Каддо:

— Что же это за богач, если и скот у него пал, и слуги разбежались! А скажи, пожалуйста, что случилось с просяной стеной вокруг дома?

— Он ее съел,— сказал Каддо.— Каждый день отламывал от стены по кусочку, пока всю не съел.

— Очень странно,— удивился царь Соголи.— А ты, случаем, не из семьи Каддо?

— Да. Когда-то я был богат и знатен. Когда-то было у меня столько скота, что не сосчитать. И необозримые поля, и сотни слуг и работников, и амбары с душистым хлебом. Да, был я когда-то первым человеком в городе Тэнделла.

— Значит, ты и есть тот самый Каддо?

— Когда-то я был богат и горд, а сейчас сижу перед тобой в лохмотьях и прошу помощи,— произнес Каддо.

— Что же я могу для тебя сделать?

— Дай мне немного зерна для сева.

Царь Соголи повелел слугам принести мешки с зерном и погрузить их на ослов. Каддо смиренно поблагодарил его и поехал с дочерью домой, в город Тэнделла.

Ехали они семь дней, и в дороге Каддо сильно

проголодался. Давно уж не видел он столько зерна, сколько вез из царства Соголи.

Каддо взял несколько зерен и съел. Потом еще и еще и остановиться уже не мог — все ел да ел. Он забыл, что везет зерно для сева.

Приехал Каддо домой, сразу же лег спать, а утром, едва встал, снова начал есть зерно. Ел и не мог остановиться, так от обжорства и умер. А люди с тех пор говорят: зерно растет не для того, чтобы делать из него стены вокруг дома.

НЕВИДИМКА

Сказка ашанти

юди из деревень по берегам реки Ковалли часто говорили о звере под названием Невидимка. Будто весь день этот Невидимка прячется в лесу, а как стемнеет, бесшумно, точно леопард, подкрадывается к деревне.

— Лучшие охотники старались поймать его, — рассказывали люди. — Ставили капканы и на тропах, и у водоемов, но напрасно: зверь этот — самое бесшумное существо на свете. Каждую ночь бродит он возле наших хижин, но никто и никогда не видел его и не слышал. Кажется, только что люди сидели и разговаривали, но вот подполз к ним Невидимка — и они больше не беседуют, не смеются, а лежат недвижно до самого восхода солнца.

— Какой прок от наших собак, если они не слышат Невидимку и не лают на него? — удивлялись дети.

— Собаки не могут учуять его. Знаете, у Невидимки есть и другое имя — Сон, — объяснили старики.

Однажды молодые охотники разговаривали между собой об этом странном звере, и один из них, по имени Биафу, сказал:

— Какие же мы охотники, если не можем поймать Невидимку?

— Легко сказать! — вздохнул другой охотник, Гунде. — Где же найти его? Наши деды были хорошими охотниками, но так и не смогли его поймать.

— Он ведь не оставляет за собой следов, — вступил в разговор третий охотник, по имени Диба. — Как же его искать?

— Если он и в самом деле живет в лесу, как говорят старики, мы его отыщем. И тогда отделаемся от этой напасти раз и навсегда! — сказал Биафу.

— Я его не боюсь! — воскликнул Гунде.

— Я пойду с вами! — прибавил Диба. — Поймаем Невидимку, и старики наградят нас подарками.

Гунде, Диба и Биафу захватили с собой охотничьи ножи и копья и отправились в самую чащу леса.

Шли осторожно, все время прислушивались, но Невидимку не слышали. Охотники искали на земле его следы, но Сон не оставлял следов.

Весь день крадучись шли они по лесу и зашли наконец в такую чащу, где жители поселка никогда раньше не бывали.

— Он, должно быть, прячется здесь, среди папоротников,— сказал Биафу.

— Я его не вижу,— сказал Диба.

— Я его не слышу,— сказал Гунде.

— Если такой зверь на самом деле живет в лесу, мы, конечно, поймем его у водопоя,— решил Биафу.

Спустились они к реке, миновали папоротник и кустарники и вдруг увидели следы разных зверей — газели, антилопы, буйвола и леопарда.

— Подождем Невидимку здесь, подкараулим, когда он придет на водопой,— предложил Биафу.

Он отыскал высокое дерево у самой воды и приказал Дибе залезть на него.

— Когда Сон придет к реке, прыгнешь ему на спину, и мы прикончим его.

Диба посмотрел вверх и повернулся к Биафу:

— Может быть, лучше тебе залезть на дерево?

— Нет, мы с Гунде будем стоять внизу. Крикни нам, и мы сейчас же прибежим.

Диба отрицательно помотал головой. Тогда Биафу повернулся к Гунде:

— Что ж, полезай ты на дерево. Как увидишь Невидимку, прыгай на него сверху, а мы с Дибой прибежим на твой зов.

Гунде подумал с минуту и тоже помотал головой:

— Нет, я лучше постою здесь, а когда надо будет, прибегу к вам.

Рассердился Биафу:

— Ну и храбрецы! Боятся зверя, которого никто не видел.

— А вдруг и он умеет лазить по деревьям? — сказал Диба.

— Вдруг он тоже вздумает забраться на дерево? — сказал Гунде.

Спорили они, спорили, наконец Биафу в нетерпении топнул ногой:

— Ладно, я сам полезу на дерево и буду ждать! А когда позову вас, бегите сюда со всех ног.

Биафу вскарабкался на дерево и спрятался среди листвы, а Гунде и Диба затаились в кустах и стали ждать.

Время шло. Спустилась к воде антилопа, напилась и ушла. Настала глухая ночь, пролетела сова. Крадучись подходили к воде леопарды, пили и уходили.

Биафу терпеливо ждал появления Невидимки, а Гунде и Диба — его зова.

Все сильнее сгущалась мгла. Из-за туч выплыла луна, и свет ее прорезал мрак ночи. А Биафу все думал о том, как обрадуются старики, когда он с приятелями поймает Невидимку.

Но тут он почувствовал сильную усталость. Веки его сомкнулись, еще немного, и...

Встряхнулся Биафу и заставил себя проснуться. Сердце его стучало часто-часто, оно чувало, что Невидимка где-то рядом.

Взмахнул Биафу ножом и крикнул:

— Я вижу тебя! Вижу!

Диба и Гунде быстро подбежали к берегу.

— Где он? — закричали они. — Где он?

— Ах, он пришел, а потом снова скрылся, — сказал Биафу. — Идите обратно в свое убежище и ждите.

Диба и Гунде ушли в кусты и снова притаились там, а Биафу застыл неподвижно в ожидании Невидимки. Он пристально смотрел в темноту, но ничего не слышал, кроме крика сов и кваканья лягушек.

И снова какая-то тяжесть стала обволакивать Биафу. Сколько он ни старался держать глаза от-

крытыми, они все слипались. На мгновение Биафу забыл обо всем. Ему казалось, будто он плывет куда-то вдаль, будто погружается в неведомую пучину, но тут дерево закачалось от ветра, и Биафу ухватился за ветку. Он открыл глаза и закричал:

— Я вижу тебя, вижу!

Тотчас прибежали Диба и Гунде.

— Где он? Где он? — кричали они.

— Невидимка совсем рядом, он забрался на дерево! — объяснил Биафу. — И даже схватил меня, но я его сбросил. Ступайте обратно, прячьтесь. Теперь мы наверняка его поймаем. Но не уходите далеко, а как услышите мой зов, бегите скорей.

Диба и Гунде снова укрылись в кустах и стали ждать.

Биафу то разговаривал сам с собой, то протирал глаза, чтобы не заснуть, и все думал, думал о большом празднике, который устроят в деревне, когда он вернется с охоты.

По небу медленно поплыла туча и закрыла луну. Все потонуло во мраке. Стих ветер, замолкли совы, перестали квакать лягушки, тихо-тихо стало вокруг. И глаза Биафу медленно-медленно закрылись. Сон подкрался к нему совсем незаметно.

Мало-помалу Сон заставил Биафу выпустить ветку из рук, склонить голову на грудь. Нож выпал из рук охотника в воду, а Сон подталкивал Биафу все сильнее и сильнее и наконец сбросил в реку.

— Диба, Гунде! Он схватил меня! Невидимка схватил меня! — закричал Биафу.

Прибежали Диба и Гунде, да поздно. Сон уже исчез.

— Где он? Где же он? — кричали они.

А Биафу, весь мокрый, вылезал из воды.

— Он забрался на дерево и сбросил меня в воду! — объяснил Биафу. — Охотиться за Сном

бесполезно. Старики правы. Тем более что утром, когда он уходит, люди чувствуют себя здоровыми и отдохнувшими.

Собрали охотники копыя, поймали антилопу и устроили в деревне большой пир.

Стали спрашивать старики, не встретился ли им Сон.

— Мы его чуть-чуть не схватили,— сказал Диба.

— Я боролся с ним на дереве,— сказал Би-афу,— но так и не смог одолеть его.

— Сон толкнул Би-афу в реку,— сказал Гунде.

— Вот так,— произнес Би-афу с достоинством.— Ни за что не увидишь, когда Сон приходит. Кажется, вот-вот схватишь его, да нет, никому еще это не удавалось!

КАЖДОМУ — СВОЕ

Сказка загава

Жила на свете женщина, и был у нее сыночек. Однажды отправилась она в поле работать и малыша с собой взяла. Посадила его под дерево, а сама за работу принялась. Возвращается вечером, а мальчика нет — дерево его проглотило.

— Дерево, а дерево, отдай мне моего сына! — стала женщина просить.

— Принеси мне две миски жирафьего молока, тогда отдам.

Пошла женщина к жирафу:

— Жираф, а жираф, дай мне твоего молока!

— А ты пойди к дереву, что в саванне растет, и попроси у него листьев. Тогда дам тебе моего молока.

Пошла женщина к дереву, что в саванне растет:

— Дерево, а дерево, дай мне твоих листьев!

— А ты пойди к дождю, пусть дождь польет меня, тогда дам тебе моих листьев.

Пошла женщина на высокую гору к дождю:

— Дождь, а дождь, полей дерево, что в саванне растет!

— А ты пойди к богу, пусть он облака пошлет, тогда полью.

Пошла женщина к богу:

— Бог, а бог, пошли облака! Тогда дождь польет дерево, что в саванне растет, и оно мне листьев даст. Тогда жираф мне молока даст, а дерево попьет и сыночка мне вернет!

— А ты пойди к девушкам, пусть они попляшут под звуки барабанов, тогда пошлю облака!

Девушки сказали:

— Пойди к кузнецу, пусть он в барабан ударит!

Кузнец сказал:

— Пойди к козлу, пусть он свою шкуру отдаст, я ее на барабан натяну!

Козел сказал:

— Пойди к акации, пусть она мне листочков нежных даст, чтобы я жирным стал.

Акация сказала:

— Пойди к ветру, пусть он дунет, мои нежные листочки и опадут.

Ветер дунул — листочки нежные опали, козел наелся и шкуру отдал, кузнец шкуру на барабан

натянул и в барабан ударил. Стали девушки плясать. Плясали они, плясали, тут дождь пошел. Зазеленело дерево, что в саванне растет. Поел жираф свежих листьев и дал женщине своего молока. Принесла женщина две миски молока тому дереву, что ее сына проглотило. Напилось дерево, а вместо сыночка живого только косточки женщине вернуло.

Пошла женщина к богу — правду искать. А бог ее спрашивает:

— Где ты хочешь жить — в курятнике или в доме красивом?

— В курятнике, в курятнике.

Поселил ее бог в доме красивом и спрашивает:

— А что ты будешь есть — рис вкусный или просо простое?

— Просо простое, просо простое.

Накормил ее бог рисом вкусным.

Наутро собрался бог коров к колодцу вести, а женщина и говорит:

— Сегодня я вместо тебя коров погоню.

— Что тебе дать, чтобы воду черпать? — спрашивает бог.— Веревку или жилку куриную?

— Жилку куриную, жилку куриную.

Дал ей бог веревку и стал учить:

— Когда коровы скажут: «Мы напились вволю!» — это значит, что они еще пить хотят, а когда коровы скажут: «Еще пить хотим!» — это значит, что они напились вволю.

Погнала женщина коров к колодцу, а по дороге их финиками кормила: себе порченые берет, а коровам сладкие дает. Под вечер говорят ей коровы:

— Мы еще ёсть-пить хотим!

Тут женщина погнала стадо к дому, где бог жил. Только пришли, бык и говорит богу:

— Эта женщина хорошая! Дай ей красивого ребенка.

Дал ей бог красивого малыша, и пошла с ним женщина домой. А по дороге шакала встретила.

— Откуда у тебя такой ребенок красивый? — спрашивает шакал.

Рассказала ему женщина, как дело было. Побежал шакал к своей бабушке и говорит с порога:

— Ну-ка дай мне муки!

Дала ему бабушка муки, а он еще требует.

— Хватит, — сказала бабушка.

А шакал схватил пест и как даст ей по голове! Собрал старушкины косточки и отправился с ними к богу.

— Где ты хочешь жить — в курятнике или в доме красивом? — спрашивает бог.

— В доме красивом, в доме красивом!

Поселил бог шакала в курятнике. Набросились на него куры, принялись клевать.

— Что ты будешь есть? — спрашивает бог. — Рис вкусный или просо простое?

— Рис вкусный, рис вкусный!

Дал ему бог проса. А куры все просо и склевали — ничего шакалу не оставили.

Наутро бог собрался коров к колодцу гнать, а шакал говорит:

— Сегодня я вместо тебя коров погоню.

— Что тебе дать, чтобы воду черпать? — спрашивает бог. — Веревку или жилку куриную?

— Веревку толстую, веревку толстую!

Дал ему бог жилку куриную; стал шакал ведро из колодца доставать, жилка и оборвалась. Остались коровы непоеными. Погнал шакал коров назад. По пути рвал финики. Сладкие ел сам, а порченые коровам отдавал. А тех коров, которые от стада отбивались, шакал нещадно кусал за ноги. Пригнал он стадо. Тут бык говорит богу:

— Дай шакалу ребенка-бесенка!

Сотворил бог ребенка-бесенка и отдал шакалу. Посадил его шакал под дерево, а сам на охоту пошел. Приходит, а ребенок его в ящерицу превратился.

РАЗГОВОР

Сказка ашанти

то случилось недалеко от города Аккры, на северном берегу Гвинейского залива, в небольшой деревеньке. Пришел однажды крестьянин на свое поле накопать немного ямса, чтобы продать его на базаре. А пока он копал, один из клубней ямса вдруг сказал ему:

— Наконец-то ты явился! Полоть меня никогда не полот, а теперь пришел с мотыгой?! Убирайся прочь и не трогай меня!

Удивился крестьянин, огляделся вокруг и увидел корову. Та, как всегда, жевала жвачку и смотрела на хозяина как ни в чем не бывало.

— Ты мне сейчас что-нибудь сказала? — спросил ее крестьянин.

Корова молча продолжала жевать, но тут заговорила собака.

— Это не корова разговаривала с тобой, — сказала собака, — а ямс! Послушай, что говорит тебе ямс: «Не трогай меня!»

Крестьянин рассердился, потому что собака ни-

когда до сих пор ни с кем не разговаривала, да еще таким тоном! Он взял нож и срезал ветку с пальмового дерева, чтобы наказать собаку. Но тут пальма сказала ему:

— Положи ветку!

Совсем растерялся крестьянин и хотел бросить ветку, но пальмовая ветка добавила:

— Положи меня осторожно!

Он бережно положил ветку на камень, а камень сказал:

— Эй, ты! Убери-ка ветку!

Это было уж слишком! Испуганный крестьянин со всех ног бросился бежать обратно в деревню.

По дороге он повстречал рыбака. Рыбак нес на голове сеть.

— Что ты так торопишься? — спросил рыбак крестьянина.

— Мой ямс, — отвечал крестьянин, — сказал мне: «Не трогай меня!» Потом собака сказала: «Послушай, что тебе говорит ямс!» А когда я хотел ударить собаку пальмовой веткой, дерево сказал: «Положи ветку на землю!» А пальмовая ветка сказала: «Положи осторожно!» Камень же сказал: «Убери-ка ветку!»

— И это все? — удивился рыбак. — Чего же ты так испугался?

— погоди! — сказала рыбацья сеть. — А убрал он ветку с камня?

— Что-о-о? — испуганно закричал рыбак.

Он бросил сеть на землю и побежал стремглав за крестьянином.

Так и бежали они по дороге, пока не повстречали ткача со свертком ткани на голове.

— Куда вы так мчитесь? — спросил их ткач.

— Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» —

отвечал крестьянин.— А собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» Дерево сказалo: «Положи ветку на землю!» Ветка сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери-ка ветку!»

— И тогда,— подхватил рыбак,— тогда моя сеть сказала: «А убрал он ветку с камня?»

— Ну что здесь такого? — спокойно заметил ткач.— Стоит из-за этого так волноваться! Не вижу причины.

— Как бы не так! — сказал сверток с тканью.— Если бы ты сам это слышал, ты бы тоже побежал без оглядки!

— Что-о-о? — закричал перепуганный ткач. Он бросил сверток посреди дороги и побежал за рыбаком и крестьянином.

Запыхавшись, прибежали они к реке и увидели купавшегося там человека.

— Уж не гонитесь ли вы за газелью? — спросил он.

И первый из них сказал, задыхаясь:

— Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» Собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» А когда я срезал ветку с дерева, дерево сказалo: «Положи ветку на землю!» Ветка же сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери-ка ветку!»

Рыбак едва выговорил:

— А моя сеть сказала: «Убрал ли он ветку с камня?»

— Моя ткань сказала: «Ты бы тоже побежал без оглядки!» — еле выдохнул ткач.

— Из-за этого вы так сломя голову несетесь? — подзадорил их купальщик.

— Еще бы! — сказала речка.— Если бы ты сам это слышал, ты небось еще не так побежал бы!

— Что-о-о? — закричал купальщик.

Он выскочил из воды и голый помчался вслед за ткачом, рыбаком и крестьянином.

Так, стремглав, перегоняя друг друга, пронеслись они, на удивление всем, по главной улице деревни и прибежали наконец к дому вождя.

Слуги вынесли на улицу стул, вождь вышел, важно уселся на него и приготовился слушать их жалобы. И вот они начали рассказывать вождю свои горести.

— Пошел я в поле выкопать немного ямса,— начал крестьянин, размахивая руками.— И тут все вокруг стало вдруг разговаривать. Мой ямс сказал мне: «Не трогай меня!» Собака сказала: «Послушай, что говорит тебе ямс!» Дерево сказал: «Положи ветку на землю!» Ветка сказала: «Положи осторожно!» А камень сказал: «Убери-ка ветку!»

— А моя сеть,— вступил в разговор рыбак,— сказала: «Убрал ли он ветку с камня?»

— Моя ткань,— добавил ткач,— сказала: «Ты бы тоже побежал без оглядки!»

— То же самое сказала и река! — буркнул ку-пальщик.

Вождь выслушал их терпеливо и нахмурился.

— Поистине невероятная история! — воскликнул он наконец.— Думаю, будет лучше, если каждый из вас вернется домой и займется своим делом! Пока я не наказал вас за нарушение порядка и спокойствия.

И они пошли домой. Вождь посмотрел им вслед и укоризненно покачал головой:

— И такая глупость может всех взбаламутить?!

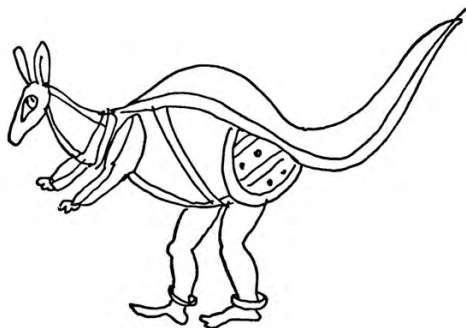
— Невероятно! Не правда ли? — сказал вдруг стул вождя.— Подумать только — говорящий ямс!

СКАЗКИ
НАРОДОВ
АВСТРАЛИИ
И
ОКЕАНИИ

Сказки Южных морей

Взгляните на географическую карту мира — на огромный район Тихого океана ниже северного тропика. Вы увидите слева мощный массив материка Австралии, чуть выше над ним — вытянутый остров Новая Гвинея, а на восток и на север от них — бесконечную россыпь островов и островков, многие из которых так малы, что обозначены точками. И почти вокруг каждого из них — цепочки рифов. Это и есть Океания, острова Южных морей.

Сияющие под тропическим солнцем лагуны с прозрачной бирюзовой водой; отмытые до блеска песчаные отмели; к ним почти вплотную подступают кокосовые пальмы; гигантские волны накатывают на рифовые площадки и, разбиваясь, стихают у берега. На таких островах гул моря слышен всегда. Сквозь ряды пальм видятся деревенские постройки, дымок вьется в воздухе, и лодки лежат на отмелях. Дальше, в глубине, начинается тропический лес, в котором прячутся ухоженные огороды с посадками таро, бананов и батата. А еще дальше поднимаются горы, покрытые густой растительностью.

За редким исключением острова Океании с незапамятных времен заселены человеком. Когда это произошло, откуда

пришли люди на острова, как удалось им преодолеть тысячемильные морские пространства и обнаружить в океане кусочки земли — все это загадки, которые наука пытается разгадать вот уже не одно столетие. Этими вопросами заняты археологи, этнографы, лингвисты, географы, специалисты моря. Существует немало разных теорий, гипотез, идут споры...

Скажем о главном...

Заселение Австралии и Океании шло из районов Юго-Восточной Азии. Начавшись, видимо, около сорока тысяч лет назад, оно происходило несколькими волнами, и Океания осваивалась человеком постепенно. В результате сложились четыре главных области, которые в наше время известны под своими названиями: Австралия, материк с прилегающими островами; Меланезия (Черные острова), объединяющая множество архипелагов и отдельных островов Западной Океании (на карте они образуют громадную дугу, как бы обрамляющую с востока Австралийский материк); Микронезия (Мелкие острова), представляющая цепочку множества островков и архипелагов в северо-западной части Океании; Полинезия (Многочисленные острова), широко раскинувшаяся внутри гигантского треугольника с вершинами: Гавайи на севере, Новая Зеландия на дальнем юге, архипелаг Туамоту на восточном конце региона.

У обитателей каждой из этих областей — своя история, свое происхождение, свой долгий путь развития. И внутри каждой области у народов и племен немало различий. Дробность языков, обычаев, культуры — характернейшая особенность Океании. Но столь же характерны объединяющие черты в хозяйственной жизни, в быту и культуре, в жизни общественной.

До самого недавнего времени коренное население Австралии и Океании жило в каменном веке, не зная металла. Орудия и все предметы делались из камня, обломков раковин, дерева. Гончарство было известно не везде, утварь изготовлялась в основном из дерева, бамбука, высушенных тыков, скорлупы кокосовых орехов. Повсюду была распространена земляная печь, а огонь добывали трением и старались поддерживать его постоянно. Ткачество оставалось неизвестным, и материал для одежды, которая была самой элементарной,

изготавливали из луба, волокон и листьев. Простыми и примитивными были и жилища.

Хозяйство народов Океании сосредоточивалось главным образом на земледелии и промысле в океане. Охотились только на некоторых островах, где водилась дичь. Землю возделывали вручную, предварительно вырубая, выкорчевывая и выжигая участки леса. У австралийцев и земледелия еще не было — они добывали пищу собирательством.

В общественной жизни господствовали разные формы общинно-родового строя. Одни народы жили полностью в условиях доклассового общества, без политической власти, у других началось классовое расслоение и появлялись признаки государства. Войны, межплеменные конфликты, охота за головами, кровная месть были обычными явлениями в жизни народов Океании.

Простой и даже примитивной кажется нам эта жизнь обитателей Океании. Но тем более удивительно, что в таких условиях они сумели достичь в определенных областях культуры подлинного совершенства. Полинезийцы и микронезийцы были великими мореплавателями, они прекрасно ориентировались в безбрежном океане, читали звездное небо, строили лодки с исключительными мореходными качествами. Вообще островитяне умели извлекать из окружающей их тропической природы максимум возможностей. Например, кокосовая пальма использовалась ими вся до последнего листа на разные необходимые нужды. Они превосходно знали море с его богатствами и секретами. Они были и настоящими художниками. Орудия труда, охоты, войны, предметы, предназначенные для обрядов, деревянные скульптуры, различные знаки власти, орнамент на домах, на теле людей, на одежде, многочисленные украшения были настоящими произведениями искусства, отличались богатством фантазии, тонкостью отделки, изяществом. А пляски, музыка, песни, пантомимы океанийцев! На островах высоко ценилось ораторское искусство, и культура слова была обязательной частью общественного быта.

Сказка — неотъемлемая часть всей жизни австралийцев и океанийцев, и понять по-настоящему ее можно, лишь зная эту жизнь.

Сказки — все до одной — погружены в реальный мир. В них преобладает стихия моря. Герои живут на островах, строят лодки, уходят в плавание, ловят рыбу, охотятся на дюгоней, бродят во время отлива по рифовой площадке, собирают моллюсков и креветок, борются с волнами, купаются в лагунах. И заметьте, что персонажи уходят не в подземный мир, как мы привыкли, читая сказки других народов, а в мир подводный. У людей, живущих морем, — повышенный интерес к небу. Сказки о солнце, луне, звездах откликаются на этот интерес. Сказка изображает фантастические места обычно по образу и подобию мест обыкновенных. В океанийских сказках в таких местах оказываются знакомые огородные растения — только необычного цвета; знакомые птицы и животные — только наделенные необычными свойствами. В австралийских сказках постоянно говорится об охоте, действуют звери и птицы, которые обитают только в Австралии. Важную роль в событиях, описываемых в сказках, играют бумеранги, священные предметы — чуринги, а также корробори — священные танцы.

Словом, сказка как бы следует за самой жизнью, но при этом все время с нею не совпадает, расходится, противоречит ей. Иначе и быть не может: сказка создает свой собственный мир, в котором происходит все не так, как в жизни; действуют совсем другие персонажи, которые обладают свойствами, простым, обычным людям недоступными; совершаются события, какие трудно себе представить; самое невероятное оказывается вполне возможным. Во всем этом и заключается великая правда сказки — сделать невозможное возможным, показать, как добро, вооруженное необычайной силой, побеждает зло, объяснить по-своему, как возник мир и все живое в нем.

Объяснительное начало (по-научному — этиологическое) особенно сильно дает себя знать в австралийских сказках. Как возникли солнце, луна, Млечный Путь, отдельные созвездия? Откуда взялись окружающие острова, утесы причудливой формы, странные нагромождения камней? Каким образом у животных, птиц появились одним им свойственные черты и повадки? Откуда люди, племена со множеством языков и обычаев? Как добыли они огонь, получили в руки оружие, священные предметы?

Объяснения всему этому, которые мы находим в сказках, совершенно фантастические, никак с реальными природными процессами не связанные. Но они вовсе не являются простой игрой воображения, за ними стоят сложившиеся в целостную систему и исторически объяснимые представления первобытного коллектива об окружающем мире. Систему эту принято называть мифологией, и эпоху мифологических представлений пережили в свое время все народы Земли.

В австралийской мифологии важное место занимают «первые люди», мифические предки племен и родов, великие творцы (демиурги), обладавшие особенной силой и необыкновенными возможностями. В науке их принято называть культурными героями.

Все, что они делали, происходило впервые. Их чудесными действиями создавался мир. Нередко они давали жизнь каким-то предметам, сами превращаясь в них.

Превращения происходят в ходе борьбы, споров, состязаний между персонажами. Иногда они — результат ошибок. Часто превращения — следствие беды: так, сестры, спасаясь от преследователей, поднимаются в небо («Плеяды и созвездие Ориона»); чудовище уносит женщину, которая становится каменной глыбой («Как появился утес Нимбува»); любящие супруги, разлученные наводнением, превращаются в черную утку и какаду. Превращение бывает в наказание за причиненное зло или за нарушение принятых норм поведения («Ящерица, которая пришла ниоткуда»).

Различные свойства животных тоже имеют своими причинами какие-то поступки их предков: так, кенгуру получила свою замечательную сумку для детеныша в награду за доброе дело; аист и ворон рассорились навсегда, потому что нечестно вели себя по отношению друг к другу. Тем самым в сказках не только объясняются различные явления, но и даются моральные оценки, выражается нравственный кодекс людей. Обман, вероломство, эгоизм не доводят до добра, платиться за них приходится всем, и правым и виноватым («Как змеи и черепахи обменялись головами»).

Австралийская мифология относит необыкновенные события, благодаря которым сложился теперешний мир, к так называемым временам Сновидения. Тогда все было не так,

как теперь. И самое главное, может быть, не было людей — таких, как теперь, с их внешним видом, образом жизни, орудиями. Вместо них Землю населяли животные и птицы, но тоже не такие, как теперь, потому что они одновременно были людьми. Эти странные существа, животные-люди, и были предками и создателями ныне живущих. Это тотемические предки.

Нельзя понять австралийские сказки без объяснения того, что наука называет тотемизмом. Аборигены верили, что племя, род, к которому они принадлежат, обязаны происхождением предку-тотему, в роли которого может выступать для одних один, для других — другой вид животного, растения, птицы и насекомого. Каждая группа называет себя по имени такого предка: люди Кенгуру, Ворона, Аиста, Морской Звезды. Отсюда становится понятным начало некоторых сказок: «Когда животные и деревья были людьми...»; «В давнопрошедшие времена жила в лесной стороне женщина-какаду...»; «Когда кенгуру и собака были людьми...». Это все тотемные предки из времен Сновидений. Но для австралийских аборигенов они не были лишь прошлым, но продолжали оказывать свое воздействие на их теперешнюю жизнь.

Связь с предками осуществлялась через специальные обряды, через священные предметы, пляски, а также через рассказы, которые мы по привычке называем сказками, но которые на самом деле правильнее называть мифами. От сказок они отличаются тем, что в сознании аборигенов выступают как исторические повествования, и тем, что наглядно объясняют происхождение мира, а также тем, что помогают устанавливать нормальные взаимоотношения с предками.

В отличие от просто сказок, мифы не рассказывались каждый день. Среди них были священные, которые окружались тайной и могли исполняться лишь в особых случаях, предназначенные не для всех. Юношей знакомили с мифами племени в момент, когда над ними совершался обряд посвящения, то есть когда они становились полноправными членами племени. Но по мере того как менялась жизнь и слабела вера во времена Сновидений и в чудесные превращения, мифы могли постепенно превращаться в сказки, где тоже все было правдой, но уже в ином смысле.

В мифах и сказках папуасов Новой Гвинеи и меланезийцев этиологических мотивов тоже немало. Так, говорится о возникновении разных рыб из плодов упавшего в воду дерева («Шагающее дерево»), о море, появившемся из-за того, что дети нарушили запрет («Как старуха сделала море»), о черепахе, которая хитростью добыла себе панцирь. С мифологией, конечно же, связана история о Нгенге, уличенном в воровстве и спасшемся от людей только превращением в баклана («Рыбий вор»). Хавиа совершает героический подвиг, похищая огонь у мифической хранительницы («Как жители островов Торресового пролива обрели огонь»).

При всем том можно видеть, как начинают преобладать мотивы и персонажи, типичные именно для сказок, хотя следы прежних мифологических связей могут ощущаться еще довольно отчетливо. Это очень хорошо видно на сказках, где в роли действующих лиц выступают животные и птицы. В мифах они выступали как тотемические предки — родоначальники племени: они поднимали со дна океана острова, приносили людям огонь, учили их мастерству. В сказках эти черты уже утрачены, птицам и животным приписывают самые обычные качества, характерные для людей. Сказки говорят о торжестве находчивости («Как черепаха добыла себе панцирь»), о том, что доброе дело не забывается («Цапля и черепаха»), а недостойное поведение, напротив, влечет суровую кару («Как был наказан журавль»).

В сказках другого типа в центре внимания приключения и похождения героев, их столкновения с враждебными силами. Это увлекательные повествования о необычайных событиях и героях, о борьбе добрых и злых сил, о торжестве справедливости. Вдумчивый читатель обратит, несомненно, внимание на сходство или даже прямые совпадения сказочных мотивов меланезийцев и папуасов с теми, что постоянно встречаются в широко известных сказках народов СССР, Европы, Азии. В самом деле, очень знакомыми оказываются ситуации сказки «Злой дух То Конокономлор и дети», где ребяташкам удастся перехитрить великана и даже погубить его. В сказке «Дух-который-меняет-людей» девушка становится женой змея, в которого силой колдовства превращен внук вождя. Эта ситуация напоминает сказку «Аленький цве-

точек»: любовь и преданность жены возвращают герою человеческий облик. Еще один пример, показывающий наряду со сходством существенные расхождения: в сказке «Гигантская птица» муж отправляется на поиски жены, унесенной фантастической птицей, добирается до цели, но, в отличие от сказок европейских, не может ни спасти жену, ни воскресить ее, а лишь мстит за ее гибель и избавляет других от страшной птицы. Скажем здесь, что в океанийских сказках гибель героя или героини чаще всего необратима, и это накладывает на многие сказки грустный отпечаток.

Таковы особенно сказки микронезийцев. В них также сильно ощутимы мифологические мотивы. Героями их выступают люди и существа, обладающие колдовскими способностями, происходит состязание в колдовстве, и тот, кто слабее, гибнет. Заметим, что многие фантастические события в этих сказках происходят не в незапамятные мифические времена, а в обычное время, и рассказы о них приобретают характер быличек, то есть повествований о якобы действительных случаях из жизни островитян.

Микронезийские сказки оставляют горький осадок потому, что в них часто говорится о смерти. Духи, которые в них действуют,— это персонажи из земли умерших, они стремятся захватить живых, и это им иногда удается. И вот хорошо знакомая читателям европейских сказок история: герой на волшебной птице отправляется спасти свою жену из рук похитителя и благополучно возвращается с нею домой («Клубуд Сингал»), а дети, попавшие к людоедке, проявляют хитрость и смекалку и спасаются от нее, глупая же старуха тонет в море («Обманутая людоедка»).

Рассказ о полинезийских сказках лучше всего начать с обширного цикла о Мауи. Хотя этот персонаж известен почти во всей Океании, все же он в первую очередь принадлежит Полинезии. Ведь именно здесь получила развитие богатая мифология с целым пантеоном богов. Тангароа, Кане, Ранго, Ту, Хина и многие другие пользовались на островах Полинезии такой же известностью, как Зевс, Аполлон, Посейдон или Афина у древних греков. Правда, в сказках они действуют редко, но о них помнят, поскольку боги обладают необыкновенными силами и возможностями.

Мауи — полубог, культурный герой, совершивший великие подвиги: он поднял небесный свод, добыл людям огонь и даже осмелился поймать само солнце. Мауи одновременно озорник, любитель шуток и забавных трюков. В науке таких персонажей принято называть трикстерами.

Полинезийские сказки вводят нас в мир, где живут и действуют могущественные вожди, их славные сыновья, знатные красавицы, мифические существа, обладающие чудесными способностями. Среди них — персонажи, имеющие двойников в европейских сказках: это великаны, старухи людоедки, необыкновенные помощники героя. Таковы Быстрый, Зоркий и Меткий из сказки «Вождь и его чудесные слуги». Таковы менехуне — крошечные человечки, которые помогают людям строить плотину и канал («Маленький народец Гавайских островов»). Но эти этиологические мотивы вплетены в увлекательные и по-настоящему драматические истории, в которых действуют сильные, благородные герои, одушевленные высокими чувствами. Им противостоят их соперники — корыстные, себялюбивые, готовые на все ради своих низких целей. Есть сказки, где, увы, герои терпят поражение. Но они до конца сохраняют достоинство, не уступают злу, уходят, не примирившись с ним.

Полинезийские сказки бывают иногда суровы: братья-близнецы, обожавшие своего отца и готовые выполнить любую его просьбу, не могут терпеть его жестокости и несправедливости и уходят на небо («Облака близнецов»); прекрасная, любящая женщина гибнет, потому что ее муж в минуту опасности думает только о своем спасении («Синилау и Хина»); дети пришли к заключению, что родители их не любят, и уходят на небо («Как дети стали звездами»)… Нам их очень жаль, но их поведение в самые напряженные моменты, их нравственная стойкость заслуживают уважения.

Все-таки и в полинезийских сказках силы Добра не просто демонстрируют свое моральное превосходство над Злом, но и побеждают его в прямых столкновениях, и сказок со счастливым концом больше. И при этом герои, какие бы испытания на их долю ни выпадали, сохраняют доброту сердца и истинную гуманность.

Полинезийская сказка воспевает преданность семейным

и племенным связям, верность в любви, самоотверженность и готовность отозваться на призыв о помощи. Она на стороне тех, кто попал в беду и кто хочет восстановить справедливость. Таковы герои прекрасной самоанской сказки «Демон — восьмиухий великан». А какой замечательный образ любящей женщины создает сказка «Подарок владыки угрей»! Ина должна не только навсегда расстаться с любимым, но и выполнить его волю — отрезать голову, которая потом даст жизнь одному из самых прекрасных чудес Океании — кокосовой пальме! В этой сказке по-своему повторилась древняя легенда о погибающем божестве, оживающем затем в новом виде, нужном людям.

Как трогателен маленький смешной вождь менехуне, которому в ответ на великое дело, совершенное его народом, и нужно всего-то, чтобы вождь острова отметил их подвиг устройством пира!

Сказки, созданные в Океании в течение многих веков, еще раз подтверждают, что люди на далеких островах Южных морей живут теми же общечеловеческими идеалами, той же верой в справедливость и добро, теми же надеждами на лучшее, что и все народы мира.

Б. Н. ПУТИЛОВ

Сказки народов Австралии

ВЕЛИКАЯ ТРЯСКА И БОЛЬШАЯ ВОДА

те далекие времена, когда люди еще не жили племенами, пришли на землю великая тряска и большая вода. Задул самый сильный из ветров, пошел дым, и полетела пыль с гор. Так было много дней и ночей и еще много дней и ночей.

А потом вдруг все затихло. Не было больше ветра, но пропал воздух. Стало очень трудно дышать, и умерло много людей.

Вдруг опять задул ветер, загредел гром, затряслась земля, и покатались по суше большие волны воды.

Остались живы только те люди, которые забрались высоко на утесы.

Ушла большая вода, и по земле запрыгали рыбы, такие, каких еще никто никогда не видал.

Спустились люди с высоких утесов и удивились.

Там, где были холмы, стали долины, а на месте прежних долин выросли холмы.

Солнце тоже начало делать все наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходиться с востока и уходить на запад.

КАК ПОЯВИЛИСЬ СОЛНЦЕ И ЛУНА

рудно приходилось людям, когда мир был еще совсем молодым. Не было у них ни света, ни тепла, с большим трудом добывали они еду и ели ее сырой, ведь огня у них тоже не было. В те далекие времена жил человек по имени Пурукупали. Это был первый человек на земле. И была у него сестра Вуриупранала. Как-то раз они собирали в лесу съедобные растения и неожиданно встретили еще одного человека — Джапару. Стали они жить втроем.

Однажды Пурукупали и Джапара взяли палки и стали тереть одну о другую. Эта работа согревала их, к тому же им было интересно узнать, что произойдет, если палки тереть долго-долго. Палки нагрелись, и вспыхнул огонь. Он осветил лица Пурукупали, Джапары и Вуриупраналы, и тотчас все ощутили тепло, которое исходило от горящих палок.

Пурукупали первым понял, что такое огонь и какую большую пользу он может принести. Огонь прогоняет темноту ночи, согревает, помогает приготовить вкусную пищу... И тогда Пурукупали зажег большой кусок коры и протянул этот ярко пылающий факел Вуриупранале, а меньший факел дал Джапаре. И велел, чтобы отныне они зорко следили за горящим факелом, не дали погаснуть огню.

Шло время, и на земле появилось много людей. Вуриупранала стала женщиной-Солнцем, а Джапара — мужчиной-Луной.

Каждое утро женщина-Солнце появляется на востоке с ярко горящим факелом в руках и начинает постепенно подниматься на небо. Люди покидают стоянки и отправляются в лес, на равнины и морское побережье. Одни — на охоту и ловлю рыбы, другие — собирать плоды и корни.

К середине дня Вуриупранала проходит половину пути по небу и разжигает костер — пора готовить себе пищу. От пламени ее костра и горящего факела на земле становится так жарко, что люди прячутся в тени деревьев и пережидают там жару.

После полудня женщина-Солнце гасит свой костер. Жара спадает, и люди вновь приступают к сбору съедобных растений и охоте. Так продолжается до вечера, пока женщина-Солнце вовсе не скроется из глаз.

Вечером на смену ей приходит мужчина-Луна с малым факелом в руках. Сначала факел светит очень ярко, затем начинает угасать, и на земле становится все темнее. Но затем факел снова медленно разгорается и побеждает темноту. Он не приносит тепла, да и света от него не так уж много, но люди все равно с нетерпением ждут каждого появления на небе мужчины-Луны.

КАК ПОЯВИЛАСЬ НА НЕБЕ ЛУНА

В далекие времена вся земля была покрыта морем. Потом морская вода начала понемногу уходить, и в разных местах вышли из воды острова. А там, откуда вода не успела убежать, образовались лагуны.

Прошло еще немного времени, и выросли на этих островах трава и деревья. А из моря вылезли звери и стали привыкать к жизни на суше.

Пришли на эти острова и люди. Они ели рыб и крабов, черепах и ракушек, рвали плоды с деревьев.

На одном из таких островов жили две сестры — Куррамара и Накари. Были эти сестры храбрыми охотницами и хорошо ловили рыбу.

Отдыхали они однажды у лагуны. Поймала одна из сестер, та, которую звали Накари, невиданную рыбу небывалой величины. Была эта рыба бледной, круглой и плоской. И назвали сестры эту рыбу Лунной-рыбой. Тяжелой оказалась Луна-рыба. Еле вытащили ее сестры из воды.

Пошли сестры искать коренья, чтобы вкуснее была рыба. А Луну-рыбу оставили в густой траве, под большим деревом.

Набрали сестры много кореньев и пришли обратно к лагуне. Очень проголодались сестры и много думали о том, как съедят они рыбу с кореньями. Но рыбы под деревом не было.

Долго искали сестры Луну-рыбу. Смотрят, а она сидит на ветке большого дерева. Потом на другую

ветку прыгнула. Все выше и выше стала подниматься Луна-рыба и наконец прыгнула прямо в небо.

И поплыла Луна-рыба по небесному своду большим плоским светлым шаром, все освещая на небе и на земле.

Медленно и гордо плыла Луна-рыба по небу, и была она большой и важной.

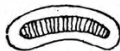
Так продолжалось много ночей.

Но однажды сестры увидели на небе только половинку Луны-рыбы, потом четверть, а затем совсем не стало Луны-рыбы.

— Кто-то там, на небе, съел нашу рыбу! — закричала Куррамара.

Но она ошиблась.

Луна-рыба была волшебницей и опять пришла на небо. Сначала увидели люди лишь один ее кусочек. Но она все росла и росла и наконец снова поплыла по небосводу большим светлым шаром.

БУМЕРАНГ-ЛУНА

то случилось давно. Земля, деревья, реки были тогда такими же, какими мы видим их и теперь. Но небо было другим — темным, без луны. А вот как луна появилась.

Однажды вечером великий созидатель Байаме* услышал, как спорят между собой вомбат*, эму*,

кенгуру, коала* и орел. Каждый из них был уверен, что из всех животных и птиц он самый сильный и ловкий. Да что говорить! Он сильнее даже всемогущего Байаме! Если хочет, пусть приходит и сам увидит!

Что же! Байаме предложил устроить состязание. Он, пожалуй, тоже примет в нем участие.

Первым решил показать свое умение вомбат. С необычайной быстротой вырыл он нору, и его тучное тело тотчас исчезло под землей. Затем вомбат вылез, отряхнулся от пыли и, довольный собой, уселся у костра в ожидании, чем разрешится спор.

Вторым был эму. Он сорвался с места и побежал так быстро, с такой силой выбрасывал свои мощные, длинные ноги, что даже взглядом уследить за ним было непросто.

Настала очередь кенгуру. Как начал он прыгать! Через самые высокие деревья перепрыгивает, подскакивает чуть ли не до облаков. Прыгал-прыгал, устал, усмехнулся самодовольно и тоже присел у костра.

Пришел черед коалы. Он взобрался на вершину самого высокого эвкалипта и, хотя ветер всюду раскачивал тонкие ветви, за которые цепко держался коала, принялся неторопливо объедать листочки. Ветер, видно, нисколько его не пугал. Коала наелся досыта, спустился вниз, с победоносным видом посмотрел на противников и опустил око-ло костра.

И тогда орел распростер свои могучие крылья. Он взмыл на такую высоту, что все, кроме великого Байаме, потеряли его из виду. Долго парил орел, показывал всем свою силу и выносливость. Наконец Байаме дал ему знак рукой, и орел неохотно спустился на землю, но не сразу сел на поляну, а сделал еще несколько кругов над головами сопер-

ников. От взмахов его крыльев у эму растрепались длинные нежные перья, а трава на поляне то и дело пригибалась к земле.

Спор разгорелся с новой силой. Каждый считал себя победителем. Тогда животные и птицы обратились к Байаме — пусть человек рассудит их по справедливости: кто из них самый сильный, самый ловкий, кто могуществом своим равен самому человеку.

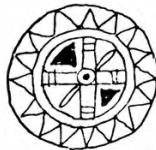
Ничего не ответил Байаме, только с укором посмотрел на них, подошел к костру, поднял бумеранг* и занес его за голову.

Какое-то мгновение Байаме был неподвижен, а затем с силой метнул бумеранг в черное небо. Все выше и выше поднимался бумеранг, пока наконец не достиг неба и не остановился.

С удивлением и страхом глядели животные и птицы на бумеранг, который светился каким-то дивным светом, а вокруг стало светлее.

Так Байаме подарил людям луну. Она и поныне сияет на небе, а в иные дни очень похожа на бумеранг.

Долго молчал Байаме, все смотрел и смотрел на притихших животных и птиц, а затем сказал, что самым великим существом из всех живущих на земле является человек.

КАК У АВСТРАЛИЙЦЕВ ПОЯВИЛСЯ БУМЕРАНГ

ного-много лет назад земля была совсем плоской. Как блюдо. А над ней нависало небо, плоское, как крышка от блюда.

Между небом и землей был только очень небольшой промежуток, так мало места, что там могли жить только крохотные люди и звери, не больше термитов.

Дожди не выпадали, потому что они могли утопить и унести эти маленькие существа.

Деревья были совсем низенькие, как травинки.

В те далекие времена в одном из селений жил храбрый охотник и вождь племени по имени Йонди.

Однажды охотился он далеко от дома и прилег отдохнуть возле небольшого источника. Йонди был очень умен и заметил, что к этому источнику приходят слабые и больные звери, пьют из него и становятся здоровыми и сильными.

Окунулся охотник в источник и почувствовал, что его мускулы стали как камень, а усталость исчезла.

Поглядел Йонди в воду, а там, на дне источника, лежит палка, которую волшебная вода сделала твердой и прочной. Взял Йонди палку и еще раз окунулся в чудесный источник, который он назвал источником будущего.

Вышел охотник из воды и стал расти все выше и выше. Палка тоже все увеличивалась.

Стукнулся Йонди головой о свод небес, схватил

волшебную палку, напрягся и начал ею отодвигать небосклон все выше и выше, пока и сам не стал таким, как теперешние люди.

Еще поднатужился охотник и отбросил небо далеко ввысь, туда, где оно находится сейчас. А вместе с небом взлетели вверх солнце, месяц и звезды.

Вода из источника будущего тоже поднялась вверх, к солнцу, превратилась в тучи, и из них пошел благодатный дождь.

Волшебная вода напоила землю и всех людей, зверей, деревья и траву, и все начало расти, пока не стало как сейчас. Из земли забило множество источников. Они соединились и стали реками и морями.

На небе засверкала яркими цветами радуга. Вдруг она разбилась на тысячи и тысячи кусочков. Эти кусочки превратились в чудесных многоцветных птиц.

Все люди стали танцевать и хвалить великого охотника Йонди, отодвинувшего небо так далеко. Звери тоже радовались и танцевали, а кенгуру так распрыгался, что разучился ходить, и с тех пор только прыгает.

А глупый страус испугался, бросился бежать — и бежал до тех пор, пока его ноги не стали такими сильными, как сейчас.

А некоторые звери проспали все чудо. Им было лень встать. Так на земле появились ленивцы*.

Отодвинув небо, Йонди начал искать свою палку, которой он подпирал свод небес. Смотрит, а палка эта изогнулась и стала бумерангом.

С тех пор жители Австралии почитают бумеранг... Ведь он помог людям вырасти, а не ползать по земле, как муравьи.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЗВЕРИ, ПТИЦЫ И РЫБЫ

Когда мать вселенной Эйнгана создала землю, она забыла сделать зверей, птиц и рыб. Сотворила долины и горы, леса и пустыни, моря и реки, людей, деревья и растения, но о зверях, птицах и рыбах не подумала.

Еще сотворила Эйнгана дождь, чтобы он наполнял водой дно рек, и его братьев — молнию и гром.

И любила их Эйнгана, как родных сыновей, а больше всех любила она Маррагона-молнию. Подарила она Маррагону много каменных топоров, чтобы дробил он скалы и крушил деревья. А брат Маррагона — гром — при этом страшно грохотал и гремел.

Был у Маррагона-молнии сын, который еще ни разу не спускался на землю. И захотелось ему узнать, как живут люди на земле.

Спустился он вниз и стал смотреть, как воины танцуют пляску праздника и войны. Увидал его старейшина племени и приказал взять в плен, чтобы отец его, Маррагон-молния, не причинял больше вреда племени новарнинг.

Узнал об этом Маррагон-молния и страшно рассердился.

Своими каменными топорами расколос он скалы, за которыми попрятались люди племени, и разбил деревья, под которыми они стояли. Освободил Маррагон-молния своего сына, и тот тоже погнался за людьми.

Страшно стало на земле. Побежали люди племени новарнинг во все стороны, ищут спасения от гнева Маррагона-молнии, и скоро превратились они в зверей, птиц и рыб. Звери спрятались в норы, птицы поднялись высоко в небо, а рыбы опустились на дно морей.

А Маррагон-молния и его брат гром по-прежнему посещают землю. И люди, и звери, и птицы боятся их и прячутся от них.

ОТЧЕГО У КАЗУАРА СИНЯЯ ГОЛОВА

Все знают, что храбрый Йонди отодвинул низко нависшее над землей небо палкой, которую он нашел в источнике будущего.

Все знают, что палка эта изогнулась и стала бумерангом.

Все знают, что появилась тогда на взлетевшем ввысь небе радуга и что разбилась она на тысячи и тысячи разноцветных кусочков, которые превратились в тысячи и тысячи красивых птиц.

А что произошло с этими птицами?

Они упали на землю и стали учиться летать. Одни птицы очень скоро научились летать, другие так и не научились. Очень смеялась над такими неудачниками птица-хохотунья Кукабурра, особен-

но над казуаром*, у которого тогда еще не было синей головы.

И разозлился казуар. Злился, что он некрасивого серого цвета, не такой яркий, как попугай, злился, что он глупее совы, злился, что не умеет летать и что птица-хохотунья Кукабурра смеется над ним, когда он пытается этому научиться.

Возненавидел казуар всех птиц и решил поджечь лес, в котором они жили.

Пошел к дереву огня, принес оттуда горящую головню и поджег лес.

Те птицы, которые научились хорошо летать, улетели далеко-далеко и вернулись только тогда, когда пожар потух.

Но многие и многие птицы еще не умели летать. Спасаясь от пламени, бросились они в воду рек, морей и озер.

И произошло чудо. Превратились те птицы в рыб. Вот почему есть разные рыбы — большие и маленькие, круглые и плоские, разноцветные, золотистые и бесцветные, красивые и уродливые. Это все бывшие птицы, и каждая рыба немного похожа на птицу, от которой она произошла.

А казуар был наказан за свое злодейство. Бог Байаме, создатель всего живого на земле, сделал так, что голова казуара стала синей. И теперь над казуаром смеется не только птица-хохотунья Кукабурра, но и все птицы и звери.

КАК У КЕНГУРУ
ПОЯВИЛАСЬ
НА ЖИВОТЕ СУМКА

Жила на свете мама-кенгуру, и был у нее шустрый сын-кенгуренок. Стоило матери отвернуться пощипать травы, как малыш убежал, и ей приходилось долго искать его.

Однажды кенгуру оставила сына в приметном месте, а сама решила полакомиться сочной зеленью. Трава была вкусная, и мать-кенгуру с удовольствием ее щипала.

Вдруг видит — через поляну бредет старый-престарый вомбат. Медленно бредет через поляну и разговаривает сам с собой — жалуется на немощь, на то, что никому теперь не нужен и что всем безразлично, жив он или умер.

Сердобольная кенгуру спросила старика вомбата, не может ли она чем-либо ему помочь.

Вомбат попросил проводить его к зарослям сочной и сладкой травы.

Кенгуру в несколько прыжков приблизилась к нему, слепой старик вомбат ухватился за ее хвост и пошел следом. Она подвела его к сочной траве и помчалась к своему детенышу. Но кенгуренка на месте не оказалось.

Много времени потратила мать-кенгуру на поиски сына, а когда, наконец, нашла его, подхватила передними лапами и поскакала на поляну, где старый вомбат крепко спал после обильной еды.

И тут мать-кенгуру заметила, что из буша* крадучись выходит охотник и держит наготове

копье — сейчас метнет его в спящего вомбата. Бросила кенгуру сына в кусты и поскакала еще быстрее.

Охотник заметил кенгуру и поспешно скрылся в буше — для людей его племени кенгуру была священным животным, он не смел убить ее.

Как только опасность миновала, кенгуру направилась к вомбату, но его уже не было на поляне.

Старик вомбат был вовсе не вомбатом, а духом, который принял такое обличье, чтобы узнать, кто из живых существ самое доброе и отзывчивое.

Дух был добрый и подумал, что не худо бы отблагодарить мать-кенгуру за то, что она пыталась спасти его от смерти, когда охотник намеревался метнуть в него копье. Ведь она рисковала жизнью!

И тут добрый дух увидел сумку, которая лежала неподалеку. Духи травы умело сплели ее. Он вспомнил о непоседливом кенгуренке и о том, сколько хлопот доставляет малыш своей заботливой матери, и тут же поручил одному из своих сыновей разыскать мать-кенгуру, отдать ей сумку и сказать, чтобы она привязала ее к животу, да покрепче.

Сын доброго духа все так и сделал. И мать-кенгуру послушно выполнила наказ духа. Она привязала сумку лианой и в тот же миг почувствовала, как сумка приросла к животу, стала частью ее тела и покрылась снаружи и изнутри шерстью.

Мать-кенгуру поняла, какой ценный подарок она получила от доброго духа, и тут же начала обучать своего детеныша пользоваться новой уютной колыбелью — спать и играть в покрытом мехом убежище.

Когда кенгуренок подрос и окреп, он научился выпрыгивать из сумки и вскакивать в нее головой вперед. А мать делала сумку то больше, то меньше.

Теперь детеныш всегда был вместе с матерью.

А когда враги начинали преследовать кенгуру, она мчалась к бушу гигантскими прыжками, выхватывала передними лапами кенгуренка из сумки и бросала его в чащобу, подальше от себя. А сама мчалась дальше и уводила за собой преследователей, чтобы спасти малыша.

О замечательном подарке доброго духа вскоре узнали родственники кенгуру, а потом и другие животные: воллэби*, крысиные кенгуру*, вомбаты, посумы*, коалы и даже ехидны*.

Кенгуру упросила доброго духа дать животным сумки, в которых они могли бы выращивать и воспитывать своих детей. А он попросил духов травы соткать сумки для всех больших и малых родственников матери-кенгуру, а потом и для других животных.

С тех пор так и повелось: когда рождаются детеныши, животным женского пола их матери дарят сумки, без которых никто из них на австралийской земле обойтись уже не может.

О ЖЕНЩИНЕ-ДЮГОНИ МУРРУ

далекие времена
Сновидений, когда животные и деревья были людьми, дюгонь* была прекрасной девушкой. Звали ее Мурру. И не было человека в ее родном крае, кто не знал бы о ней.

Шло время, Мурру повзрослела и вышла замуж. Однажды нашла она большой кокосовый орех. Из ореховой скорлупы Мурру решила изготовить миску для мужа, но ей никак не удавалось расколоть орех — таким он был прочным и упругим, а когда наконец девушка сумела разбить его, осколки скорлупы попали Мурру в глаза.

С трудом добрела она до моря. Стала Мурру пригоршнями черпать воду и промывать глаза, а тут начался отлив, и вода все отступала и отступала. Молодая женщина упорно следовала за ней и ушла далеко от берега по морскому дну.

Когда же начался прилив, Мурру не смогла вернуться на берег. Огромные волны обрушились на нее. Сначала молодая женщина боролась с течением, пыталась повернуть к берегу. Но все было напрасно, волны уносили ее все дальше и дальше от берега. И тогда Мурру превратилась в дюгонь.

С тех пор в наших местах живут дюгоны. Все знают, что их прародительницей была красавица Мурру. Иной раз из морской дали вдруг донесутся до берега громкие крики. Говорят, это кричит Мурру, это ее голос летит из бескрайних морских просторов.

КАК НА СВЕТЕ
ПОЯВИЛИСЬ
ЧЕРНЫЕ УТКИ И КАКАДУ

давнопрошедшие времена жила в лесной стороне женщина-какаду по имени Нарек. Пришло время, и стала она женой Мэджина, мужчины-черного селезня.

Отправились они жить на большое озеро, туда, где родился Мэджин. Это было хорошее место: красиво и много еды. Мэджин находил ее в воде, в высокой траве, которая росла вокруг озера, на болоте. Мэджин очень гордился тем, что живет здесь!

А Нарек была несчастлива оттого, что переселилась сюда.

— Здесь отвратительно пахнет. Повсюду вода, а я не умею плавать,— пожаловалась она однажды.

— Это моя родина! — твердо ответил Мэджин.

— Но ты обещал, что мы будем жить в хорошем месте. А здесь вовсе не хорошо, повсюду вода, ведь я не умею плавать. Пойдем лучше жить в лес.

— Подожди, я сделаю так, что вода уйдет из озера,— пообещал Мэджин.— На месте озера вырастут деревья, а я стану плавать в болоте. Вот и будет все замечательно.

Но как ни старался Мэджин, осушить озеро он не смог.

Наступил сезон дождей, зарядил ливень, да такой, какого никогда раньше и не видывали. Забурили ручьи, вспенились реки, и мощные потоки

воды хлынули в озеро. Вода затопила местность, даже самые высокие деревья оказались под водой.

— Ты видишь, что делается,— печально сказала Нарек мужу.

— Что ж, уходи, если хочешь! А я останусь здесь навсегда. Я не могу покинуть родные места,— ответил Мэджин.

— Я остаюсь с тобой,— покорно вздохнула Нарек.— Но я не умею плавать, сделай мне челнок, и я буду с тобой, когда ты плаваешь.

Мэджин согласился и отправился в лес за подходящим для челнока деревом, а Нарек осталась одна — ждать возвращения мужа.

Между тем ливень все усиливался, вода в озере поднималась все выше и выше, а потом и вовсе началась буря.

— Я не умею плавать,— испугалась Нарек.— Что делать? Куда бежать?

Но бежать было некуда — кругом вода, да и ночь приближалась.

Нарек спряталась в дупле высокого дерева и на какое-то время почувствовала себя там в безопасности.

Однако вода все прибывала — вот-вот затопит дупло.

Нарек карабкалась все выше и выше, но, к несчастью, в верхней части дупла не было отверстия, чтобы можно было выйти наружу.

Ночью домой вернулся Мэджин. Он приволок челнок и принялся искать жену, но так и не нашел. «Она утонула,— решил он.— Я больше никогда не увижу ее!»

От горя Мэджин превратился в черного селезня и навсегда остался жить на озере и в болотах.

А Нарек в это время сидела в дупле и горевала:

«Мой муж утонул! Он не вернется! Зачем мне оставаться женщиной?»

И Нарек превратилась в какаду. А затем продолбила дерево клювом, выбралась из дупла и улетила в лес.

О ТОМ,
КАК ЗМЕЯ
СТАЛА ЯДОВИТОЙ

то случилось в те времена, когда многие звери были еще людьми.

Жил на земле страшный, ядовитый ящер, и звали его Мунгоон-Гали. В своей пасти он носил мешочек с ядом, убивал им людей и ел их. И стало мало людей — уж очень прожорлив был Мунгоон-Гали!

Собрались тогда звери (а в те времена все звери и люди были близкими родственниками) и стали думать, как спасти человеческий род. И решили послать хитрую черную змею Оойю-бу-луи, чтобы она перехитрила страшного Мунгоон-Гали и украла у него мешочек с ядом.

Согласилась хитрая змея Оойю-бу-луи сделать это, а про себя подумала: «Отниму-ка я у Мунгоон-Гали его мешочек с ядом и оставлю себе. И стану сильнее всех зверей и людей, и все будут бояться меня, черную змею Оойю-бу-луи!»

Приползла змея в логово Мунгоон-Гали, а он спит.

Разбудила его змея и говорит:

— Звери и люди сговорились убить тебя. Но я твой друг и открою тебе тайну, как они хотят сделать это. Только сначала дай мне подержать твой мешочек с ядом, а то я боюсь тебя!

Послушался глупый ящер и передал змее мешочек. А она выскользнула из логовища и исчезла в густой траве.

Погнался за ней Мунгоон-Гали, но не догнал.

С тех пор не могут больше ящерицы охотиться на людей и едят только насекомых.

А хитрая змея Ойю-бу-луи не пошла к костру, где ждали ее люди и звери, а оставила себе мешочек с ядом.

Возненавидели змею все люди и звери и стали убегать от нее или старались убить.

Ящерицы тоже ненавидят Ойю-бу-луи за обман. Но если змея укусит ящерицу, та от этого не умирает, потому что знает чудесную траву, вылечивающую от змеиного укуса.

КАК ЛЯГУШКА НЕБЫВАЛОЙ ВЕЛИЧИНЫ
ВЫПИЛА ВСЮ ВОДУ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АВСТРАЛИИ
И ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ПОТОМ

чень давно это было. Тогда еще не родился прапрадедушка моего дедушки.

Пришли в страну жара и засуха. И не стало

воды ни в одной реке, пруду или ручье. Люди, животные и птицы начали падать и умирать. С ужасом смотрели те, кто остался в живых, на страшное, злое солнце, горевшее ярким пламенем в расплавленном золоте неба. Исчезли тучи и облака, и единственной тенью была тень смерти.

Перестали охотники гоняться за дичью и умирали вместе с животными.

Собрались те, кто еще был жив, у высохшего главного водооя и стали обсуждать, куда делась вся вода в стране.

Оказалось, что ее выпила лягушка небывалой величины. И решили те, кто был еще жив, люди, животные и птицы, рассмешить эту лягушку, чтобы вся вода вылилась из нее обратно.

Но напрасно хохотала перед лягушкой птица-хохотунья, напрасно смешно прыгал перед ней кенгуру и танцевал на одной ноге журавль. Лягушка небывалой величины крепко сжала рот и не хотела смеяться.

Тогда забрался маленький юркий червячок на ее голое брюхо и начал щекотать его кончиком своего хвоста.

Долго крепилась, но наконец не выдержала гигантская лягушка, затряслась от смеха, и вода хлынула водопадом из ее огромного рта.

И сразу наполнились до берегов реки, пруды и ручьи, и жизнь всего живого была спасена.

ПЛЕЯДЫ И СОЗВЕЗДИЕ ОРИОНА

ак-то заигрались семь девушек-сестер, которые жили в небе, и спустились с синего неба на высокие горы внизу, на земле.

На такие горы они спустились, где ледяные реки с шумом падают в бездну. Давно это было.

Долго жили те девушки в горах и очень тосковали и плакали, потому что не знали, как попасть обратно в свой небесный дом. И были те сестры прекрасны и холодны, как была прекрасна и холодна вода, струившаяся из ущелья.

Один человек, по имени Вурунна, поймал двух из семи этих девушек. И заставил их жить в своей хижине и сидеть с ним у костра. Стали эти сестры блекнуть и чахнуть. Но как-то посмотрели они в небо и увидели там пять своих сестер, которые указывали им на высокое дерево.

Подбежали те две девушки к дереву и стали умолять его помочь им попасть домой. Сжалилось дерево и начало быстро расти. Росло, росло и уперлось верхушкой в небо.

Вернулись обе девушки в свой небесный дом, и опять все семеро сестер были вместе. Правда, несчастные пленницы теперь были не такими яркими, как их сестры, а тусклыми и бледными. Так появилось созвездие Плеяды.

Печально смотрели на семь небесных звезд семь земных юношей племени Берай-Берай, любившие их на земле. Стало этим юношам горько и одиноко.

Но доброе дерево помогло и им. Поднялись юноши на небо и превратились в созвездие Ориона.

Каждую ночь смотрят они на своих возлюбленных и слушают их тихое пение.

СОБАКА И КЕНГУРУ

Когда кенгуру и собака были людьми, повстречались они как-то на лесной тропе.

— Ты куда идешь, пес? — спросил кенгуру.

— Иду на охоту, — ответил пес.

— Я бы тоже пошел с тобой, — сказал кенгуру.

— Ладно, — сказал пес. — Пойдем со мной и будь мне другом.

Они собрали свои копыя и воммеры*, и кенгуру спросил:

— Куда же мы пойдем?

— Да вон туда! — И пес повел кенгуру в горы.

Вскоре они подошли к речке. Берега у речки были глинистые. Там была и коричневая глина, и красная, и белая.

Они накопили копыями разноцветной глины и сложили ее холмиками возле себя.

— Попробуй разрисовать меня, — попросил пес кенгуру. — Разрисуй меня так, чтобы я стал похож на собаку*.

— Ладно,— сказал кенгуру.— Я разрисую тебя так, что ты станешь похож на собаку.

— Ты сначала раскрась меня коричневой глиной,— сказал пес.— Попробуй превратить меня в собаку.

Кенгуру разрисовал сначала голову собаки, потом шею, и брюхо, и грудь, и хвост, и четыре лапы.

— Гляди! — сказал кенгуру.— Я раскрасил тебя. Разрисовал все как полагается. Ты получился совсем как собака.

— Ты хорошо разрисовал,— похвалил его пес.— Ты разрисовал меня совсем как собаку.

— А теперь ты разрисуй меня,— попросил кенгуру.

— Ладно,— согласился пес.— Ложись.

— Ты меня кое-как не рисуй,— сказал кенгуру.

— А ты ляг,— сказал пес.— И я разрисую тебя так, что ты станешь кенгуру и поскачешь во всю прыть — хоп-хоп-хоп!

Пес разрисовал голову кенгуру, потом две передние лапы, потом брюхо, и хвост, и задние лапы.

— Вот ты и готов,— сказал пес.— Я тебя хорошо раскрасил. Я нарисовал все, что надо.

— Если ты все нарисовал, я должен стать кенгуру,— сказал кенгуру.

— Я все, все нарисовал,— подтвердил пес.

— Ну-ка попробуй залаять по-собачьи,— сказал кенгуру.

— Ладно,— согласился пес и залаял.

— А теперь догони меня,— сказал кенгуру.— Пробежимся немного.

— Беги вперед,— сказал пес,— а я побегу за тобой.

И вот они уже были не люди; они стали собакой и кенгуру.

Кенгуру поскакал вперед, а пес погнался за

ним. Они пробежали по долине, перескочили через ручей и взобрались по склону холма, а пес все время лаял.

Потом они остановились отдохнуть.

— Как же мы назовем то место, где мы разрисовали друг друга? — спросил пес.

— Даже не придумаю, как бы нам назвать это место, — признался кенгуру.

— Назовем его Барл-барл, — решил пес.

— А теперь бежим дальше, — сказал кенгуру.

— Ладно, — ответил пес. — Беги вперед, а я залаю.

Долго они бежали. Перебрались еще через одну речку и очутились у подножия большой горы.

— Вот хорошее место, — сказал пес. — Давай взберемся на эту скалу.

— Давай, — согласился кенгуру. — Укуси меня за хвост, и я прыгну на самую вершину.

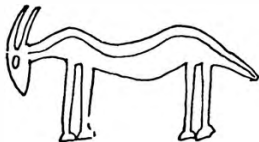
Когда пес тоже взобрался на скалу, он спросил:

— А как мы назовем это место?

— Назовем его Нумилукари и Бинаминками, — предложил кенгуру.

— Ладно, — сказал пес. — Теперь мы будем тут жить.

Там они и жили, и пес лаял с утра до вечера.

ДЕВОЧКА И ЗМЕЙ

В давние времена жили у реки женщина и девочка. Женщина была девочке матерью и пообещала одному мужчине отдать свою дочь ему в жены.

Но девочка боялась его, и он это чувствовал. Глаза у него были черные, колючие, а когда он смотрел на девочку, они будто застывали.

Однажды он взял охапку травы и положил ее в дупло упавшего дерева. Потом сам забрался в дупло и обратился в змея.

Тут на ветку дерева села коричневая птичка, и змей позвал ее из дупла:

— Лети сюда, и гляди на меня, и говори со мной, пока я сижу в дупле.

— Ладно,— сказала птичка.

Мать услышала, как птичка говорит со змеем, и крикнула ей:

— Эй, птичка, кто это забрался в дупло?

Но птичка испугалась и улетела.

Девочка подошла к дереву и заглянула в дупло. Там было так темно, что сначала она ничего не увидела. Потом она разглядела в темноте чьи-то горящие глаза.

— Посмотри-ка, мама! — крикнула девочка.

Мать подошла, заглянула в дупло, но ничего не увидела.

— Никого там нет,— сказала мать.

Девочка опять поглядела в дупло и опять увидела горящие глаза.

— Там кто-то есть, мама!

— Я никого не вижу.

— А я вижу,— стояла на своем девочка.— Вижу два глаза.

— Если там кто-то есть, мы его оттуда выгоним,— решила мать.— Найди-ка мне палку подлиннее.

Девочка принесла длинную палку, и мать сказала:

— Я зайду с той стороны и потычу в дупло палкой. А ты сунь руку в дупло и хватай, если кто вылезет.

Девочка сунула в дупло руку, а мать стала тыкать длинной палкой с другого конца, и тогда змей укусил девочку.

Девочка отскочила от дерева, а змей выполз и сказал:

— Черные, красные и желтые! Отныне зовите меня змеем! Кого захочу, того и укушу.

И змей уполз прочь и полз весь день, покуда не добрался до своей страны. Он отыскал там большую скалу и свернулся клубком у ее подножия.

— Здесь я буду жить,— сказал змей.— Раньше я был человеком, а теперь я змей. И пусть меня зовут Ярабартбарт.

Он подхватил гнилую палку и бросил ее в залив. Потом заполз в большую трещину в скале и назвал эту трещину Бабартжейо.

Там он и прячется по сей день.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

те дни, когда жил Припригги, не было в небе путей-дорог. Звезды были тогда совсем юные и яркие и скучали в одиночестве, потому что не было на небе дороги, по которой они могли бы пойти в гости, друг к дружке и поплясать в долгие темные ночи.

Так было до того, как появился Млечный Путь.

А на земле люди были счастливы, они часто пели и танцевали вокруг костров, на которых жарилась дичь.

Во все стороны тянулись по земле дороги, гладко утоптаные ногами друзей.

Припригги жил на длинной косе, в устье реки Пайн. Он был певец и танцор. Когда звучали во тьме гуделки* и его братья по племени густо разрисовывали себя священной глиной, Припригги запевал песню и заводил танец. И песни, которые пели люди, были песнями Припригги, и танцы, которые они танцевали, тоже создавал Припригги. За это люди любили его, и он стал сильным, и гордым, и счастливым от их уважения.

Как-то утром, когда вернулись с охоты летучие лисицы* и затих шум их перебранки, Припригги взял свое копье и воммеру и пошел в мангровую рощу искать добычу.

Ночью должно было состояться большое празднество. Много племен собралось на корробори*. Ночью мужчины будут стучать копьями, танцевать под музыку Припригги, весело хлопать себя по ляжкам и отбивать пятками дробь.

От его песен всем станет радостно и хорошо, и люди будут танцевать так же красиво, как и он. Но для праздника нужна еда, а Припригги был к тому же и хорошим охотником.

Еще не заалело на востоке небо, еще летучие лисицы висели на мангровых деревьях, словно черные плоды, а Припригги неслышно подкрадывался к огромному дереву, на котором спали самые большие и самые сильные летучие лисицы. Великая сила и мощь таилась на этом дереве.

Припригги зацепил воммеру за конец копья и откинулся назад, чтобы метнуть копьё. Он спустил копьё, и оно полетело вверх. Страшный шум и свист раздался от взмахов множества крыльев. Мангровые деревья закачались и загудели, словно в бурю, но еще громче вопила и пищала разъяренная стая.

Летучие лисицы ринулись вниз с вершин мангровых деревьев. Слово испуганные духи, пронеслись они меж ветвей.

Опустились они к Припригги, сцапали его и потащили наверх. Лисицы пробились сквозь зеленую завесу листвы и взлетели в небо. Черными полосами прочертили зарю крылья лисиц, которые уносили Припригги.

Люди из племени Припригги услышали свист и хлопанье крыльев, выбежали из хижин и увидели, что летучие лисицы уносят Припригги.

Те племена, которые пришли на корробори, тоже проснулись и тоже увидели, как Припригги, словно звезда, пронесся по небу. Он летел так быстро, что за ним тянулась струйка дыма.

Когда свист крыльев стих и пропал дымный след, с неба, из-за самой дальней звезды, люди услышали голос Припригги.

Он пел им свою прощальную песню. Это была

самая последняя песня Припригги, и он пел ее с неба, и все знали, что там, на небе, он уже больше петь не сможет. Этой песней он прощался с людьми.

А они слушали его, и в их воображении зарождался новый танец, и вдруг все стали притопывать ногами, взмахивать руками и покачивать головой. И они запели прощальную песню Припригги, как пел ее он сам.

Той ночью ее пели все. И плясали новый танец под последнюю песню Припригги. Из всех танцев это был самый прекрасный танец, и из всех песен последняя песня Припригги была самой торжественной.

Люди пели и плясали, глядя вверх, и вдруг они увидели, как через небо протянулся Млечный Путь.

А прежде его там не было.

АИСТ И ВОРОН

те дни, когда аист и ворон были людьми, аист пригласил ворона к себе в гости.

— Я наловил сетью много рыбы,— сказал аист.— Приходи ко мне, поедим с тобой рыбы.

— Ладно, приду,— сказал ворон.

Ворон взял плетеную сумку и каменный топор и отправился к аисту. Погода стояла холодная.

Ворон был голоден, он шел и думал о рыбе, которую поймал аист.

«Добрый малый этот аист,— сказал он сам себе.— Приятно, когда у тебя есть такой друг».

Шел ворон, шел и вдруг заметил, что в ствол одного дерева залетают пчелы.

— Э-э! Да это пчелиное гнездо! — вскричал ворон.— Поем-ка я сначала меда, а потом уж поем рыбы.

Он влез на дерево и прорубил каменным топором дыру в стволе в том месте, куда влетели пчелы. Потом сунул в дупло руку и вытащил один сот, который так и сочился медом. Он съел этот сот и вытащил другой, он ел и ел мед, пока не съел его весь. И не оставил ни капельки меда для аиста.

— У аиста вон сколько рыбы,— сказал ворон, обмывая руки в ручье.— А у меня рыбы нет!

Когда он подошел к стойбищу аиста, ворон увидел, что тот жарит на костре рыбу.

— Иди сюда, к костру,— позвал его аист.— Я приготовил тебе много рыбы.

Ворон сел у костра, взял большущую краснорыбицу и стал ее есть.

— Вкусную я дал тебе рыбу,— сказал аист.— Вот съешь ее, а потом мы посидим, поговорим.

Ворон уплетал рыбу, а аист сидел и смотрел на него. И вдруг аист заметил в волосах у ворона кусочек сота и пчелу.

— Эге! — воскликнул он.— Да у тебя в волосах застряла пчела и ячейка сотов.

Ворон ничего ему не ответил. Он смаковал краснорыбицу.

Аист подумал-подумал и говорит:

— Перестань есть мою рыбу, а то ты испортишь мне всю рыбную ловлю. Заброшу я свою сеть в речку, и не попадет в нее ни одной рыбешки.

Увидит рыба пчелу и ячейку сотов у тебя в волосах, испугается и уплывет.

Услышал ворон такую речь, встал и отошел от костра. Он сел на поваленное дерево и ничего не ответил аисту.

А тот сидел у костра и раздумывал о вороне.

— Ты чего туда ушел? — спросил он наконец.

— Чтобы не есть твоей рыбы, — сказал ворон. — Съем я твою рыбу, а она увидит пчелу у меня в волосах, и тогда ты не поймашь своей сетью ни одной рыбины.

— Не надо так говорить, — сказал аист. — Это ведь твоя земля, ты волен делать что хочешь. Иди поешь еще рыбы.

— Нет, не пойду, — заупрямился ворон. — Не могу я есть твою рыбу, а то испорчу тебе всю рыбную ловлю. Забросишь сеть в речку, а рыба-то вся и уплывет. Ничего не поделаешь, аист, не могу я теперь есть твою рыбу.

Но аист надеялся уговорить ворона и все твердил:

— Иди поешь еще рыбы.

А ворон отвечал:

— Нет, не могу.

Наконец ворон разозлился. Он встал и сказал:

— Прощай, аист. Пойду-ка я домой, в те края, откуда пришел.

И ушел, даже не оглянувшись на аиста.

Ворон жил на склоне горы, и называлась эта гора Аргулуп. Жил он в пещере, а внизу было большое озеро, где гнездились множество лебедей.

В ту пору лебеди начали кладку яиц. Ворон взял корзину и пошел на озеро собирать яйца.

Яиц было так много, что он быстро набрал полную корзину. Он отнес яйца в пещеру и пошел собирать еще. Когда в пещере набралась большая

груда яиц, ворон послал аисту приглашение: «Приходи ко мне есть лебединые яйца. У меня много лебединых яиц».

Передали аисту это приглашение, он подумал и говорит:

— Ладно, пойду. Хочется мне повидать ворона, поглядеть, как он живет.

И отправился в гости к ворону.

— Здравствуй, друг! — приветствовал его ворон.— Смотри, сколько я тебе яиц набрал.

Разжег ворон большой костер и испек яйца.

— Иди садись сюда, и я дам тебе яиц,— сказал он аисту.— Здесь тебе будет удобно.

Аист сел, взял яйцо и стал его есть.

А ворон не сводил с аиста глаз, покуда тот ел, и вдруг заметил у него в волосах несколько зеленых муравьев.

— Эге! — воскликнул ворон.— Да ты лакомился зелеными муравьями! Теперь ты испортишь лебединые яйца! Пропадут они все, ведь ты ел зеленых муравьев. Тому, кто ест лебединые яйца, нельзя есть зеленых муравьев, а кто ест зеленых муравьев, тому нельзя есть лебединые яйца. Первый раз в жизни вижу существо, которое ест лебединые яйца после зеленых муравьев. Вот что я тебе скажу, аист.

— Ах, так! — обиделся аист.— Тогда прощай!

— Прощай,— ответил ворон.— Не хочу я больше тебя видеть!

— И я тоже! Уж больше я не приглашу тебя в гости,— сказал аист и ушел.

Вот почему аиста и ворона теперь никогда не увидишь вместе.

КАК ПОЯВИЛСЯ УТЕС НИМБУВА

начала Нимбува был радугой, но ему опостылела одинокая жизнь, и он спустился на землю и превратился в рыбу Баррамунду.

Когда он был радугой, он часто смотрел из своего небесного дома на одну женщину. Она ныряла за корнями водяных лилий в лагуне, а двое ее детей играли на берегу. Она была красивая и когда выходила из воды, то вся сверкала, как коричневая рыба.

Нимбува полюбил ее и, как только превратился в рыбу Баррамунду, поселился в лагуне, среди водяных лилий, чтобы быть поближе к этой женщине.

Однажды стояла женщина вместе со своими детьми на берегу лагуны и вдруг услышала разговор двух ястребов.

— Посмотри-ка, там рыба,— сказал один ястреб.— Да такая огромная, что, наверное, нам с тобой ее не поднять.

— Слышишь, что говорят ястребы? — спросила мать девочку.— Видно, в лагуне плавает хорошая рыба.— Она взяла длинную острогу и сказала мальчику: — Ты с сестрой стой тут, подальше от воды,— а сама подошла к берегу и стала высматривать рыбу.

Она увидела Баррамунду почти на самой поверхности воды. В том месте было мелко, поэтому женщина вошла в воду и занесла над рыбой острогу.

Но Баррамунда юркнул в сторону, и женщина промахнулась. Она еще раз нацелилась острой и опять промахнулась.

А в это время вода в лагуне стала медленно подниматься, и рыба стала все расти и расти.

Девочка увидела, что делается с рыбой, испугалась и закричала:

— Мама, убей ее! Смотри, какое чудовище!

— Это просто большая рыба,— ответила мать.— И я забью ее.

Она снова ударила острой — и опять промахнулась. А вода все прибывала и прибывала, и рыба становилась все больше и больше.

Женщина все била и била по рыбе острой, а вода все поднималась, и рыба все росла.

Вдруг Баррамунда подплыл под женщину, поднял ее на свой хребет и утащил прочь. Баррамунда понес женщину в свои края, и там он превратился в горный утес, а женщину превратил в каменный столб возле себя.

Девочка и мальчик побежали домой к отцу, и девочка сказала:

— Отец, случилось страшное несчастье! Наша мама увидела рыбу, а это была не рыба, а чудовище, и оно утащило ее.

Отец взял каменный топор:

— Я пойду и отрублю ему голову. Это Нимбува.

Дошел он до утеса и стал рубить Нимбуве голову, и, когда уже почти совсем отрубил, вдруг сам превратился в камень, и теперь стоит он рядом со своей каменной женой и Нимбувой.

Вот почему у скалистого утеса Нимбува в Арнемленде вершина похожа на голову с наполовину перерубленной шеей, и вот почему рядом с ним расположились два больших каменных столба.

БРАТЬЯ УИНЖАРНИН

те времена, когда еще не было муравьев, жило на земле удивительное племя. Стоило только людям этого племени вскинуть вверх руки, как у них распахивались огромные крылья и они могли летать, будто летучие мыши. Звали этих людей кин кин, и все другие племена боялись их.

Кин кин были жестокие и коварные люди, и жили они в большой горной пещере. Посреди пещеры была глубокая огненная яма — там жил бог огня, которому поклонялось племя кин кин. В жертву богу огня кин кин приносили людей; они связывали их и бросали в огненную яму, и бог огня пожирал их. Однажды двое мужчин из племени кин кин летали над холмами и долинами — высматривали очередную жертву. Далеко внизу они заметили возвращавшихся с охоты братьев Уинжарнин. Братья были храбрые охотники и большие искусники, они славились во всех племенах своим умением лечить больных и всегда были рады помочь людям в беде. Все любили и уважали братьев Уинжарнин.

Два кин кина подлетели поближе к братьям, спустились на землю и пошли к ним навстречу. Братья поздоровались с ними приветливо, как они всегда здоровались со всеми. Они знали, что с кин кин опасно иметь дело и что они приносят людей в жертву своему богу огня, но, когда кин кин пригласили братьев в гости в свою пещеру, братья Уинжарнин согласились пойти к ним, потому что надеялись на свою силу и ловкость. К тому же им

было любопытно посмотреть, как живет племя кин кин.

Кин кин радушно встретили братьев Уинжарнин и стали уговаривать их остаться на несколько дней, чтобы насладиться пиршеством и плясками, которые племя устроит в их честь.

Братья пробыли в племени кин кин три дня, а на четвертый день объявили, что им пора отправляться домой. Услышали это кин кин и стали упрашивать братьев остаться еще хотя бы на день, чтобы посмотреть священный танец «эму».

Братья Уинжарнин знали, что после священного танца «эму» всегда совершается жертвоприношение, но любопытство пересилило страх, и они остались.

Священный танец «эму» исполнялся вокруг священного огня. Ярко пылало пламя в пещере, и на стены ее ложились тени танцовщиц.

Исполняли этот танец только молодые девушки кин кин. Они стали в круг, и было похоже, что это страусы эму клюют пищу. Каждая девушка подняла руку, и тени от рук казались длинными шеями эму, и они качались и кружились по стене.

Девушки скользили по кругу, и эму-тени тоже скользили по стене и то становились большими и страшными, то делались такими же, как девушки.

Глядя на танцующие тени эму, люди обычно забывали обо всем на свете, они не могли оторвать глаз от теней, но братья Уинжарнин были настроже и все время помнили об опасности.

А кин кин не спускали глаз с братьев, и, когда им показалось, что тени совсем заорожили братьев, кин кин бесшумно поднялись и стали подкрадываться к братьям.

Но старший брат Уинжарнин увидел их из-за костра. Он увидел, как сверкают в темноте их белые

зубы и горят глаза — словно огонь без пламени. И когда кин кин бросились на него, он вскочил на ноги, юркнул в сторону, и руки их схватили пустоту.

Так быстро вскочил старший брат Уинжарнин, что не успел поднять с земли свои копы, и нечем было ему защищаться от врагов. Тогда он понесся вокруг огненной ямы, а кин кин с визгом погнались за ним.

Уинжарнин как ветер несся вокруг костра, а кин кин не могли бегать так быстро, как он, и придвигались к огню все ближе и ближе, чтобы сжать круг.

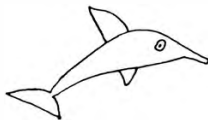
Они все носились вокруг костра, но вот головы у кин кин совсем закружились, и все они один за другим попадали в яму.

Яростно взметнулось пламя, и огонь сожрал людей кин кин. Вот свалился в огонь последний кин кин, и не стало больше в мире людей кин кин.

Братья Уинжарнин выбежали из пещеры и спрятались в лесной чащобе, а на сле ующий день вернулись к пещере посмотреть, горит ли еще священный огонь в яме.

Но пещера исчезла. На том месте, где горел костер, был теперь муравейник, вокруг него ползало множество муравьев, и у некоторых из них были крылья.

С тех пор и живут на земле муравьи.

ХОВИ

овсем мало осталось теперь на земле животных, и все они маленькие*. А когда-то животных было много и попадались огромные — высотой с дерево.

Почти все большие животные ели траву, но Хови ел людей.

Хови был выше самого высокого дерева, а когда вставал во весь рост, голова его упиралась в облака. Когда он бежал, земля дрожала, а напьется из источника — людям ни капли воды не останется.

Хови бродил по равнинам в поисках еды, и если попадалось ему на пути какое-нибудь племя — съедал всех людей до последнего, и это племя навсегда исчезало с лица земли.

И нигде нельзя было спрятаться от Хови, потому что он рыскал повсюду.

Тогда люди отыскивали небольшую долину, куда можно было пройти только через узкое ущелье, и стали там жить. Хови не мог пролезть в это ущелье, потому что был очень толстый.

Когда Хови напал на племя Водяной Крысы, нескольким человекам удалось спастись. Укрылись они в долине и стали думать, как покончить с чудовищем.

Они разложили дымные костры, чтобы подать знак всем племенам. Люди увидели дым и сошлись в долину на совет.

Племена шли как на битву. Впереди шагали самые храбрые воины, за ними шли старики, а следом за стариками с воинственными криками

и плясками двигались все остальные их сородичи.

Когда люди собрались в долине, племя Водяной Крысы заявило, что Хови должен умереть. Если Хови будет жить, не станет на земле людей, и вместе с ними исчезнут все знания.

И решили племена отобрать самых отважных воинов, чтобы они сражались с Хови до тех пор, пока не покончат с ним.

Храбрецы попрощались со своими сородичами и вышли из долины через узкое ущелье.

Много дней бродили они по земле — все отыскивали следы Хови. И вот напали на них. Каждый след Хови был величиной с человека и впечатался в землю на глубину вытянутой руки.

Воины знали, что, насытившись, Хови обычно скрывается в пещере и спит там до тех пор, пока снова не проголодается.

Правда, они не знали, где находится эта пещера, но они пошли по следам чудовища, и следы привели их в горы, к его логовищу.

Воины подошли к входу в логовище и заглянули внутрь, но темнота в пещере была чернее ночи, и они никак не могли разглядеть Хови.

Но вот Хови зашевелился в темноте, и стало слышно, как он трется о камень и как скрежещет его чешуя. Смерть дохнула на воинов из пещеры, и они в страхе отпрянули назад.

Тогда воины посоветовались между собой и решили разложить у входа в пещеру огромный костер, чтобы жар и дым выгнали Хови наружу.

Наложили они много деревьев и веток, а между ними насовали сухих листьев. Когда воины подожгли этот костер, пламя взметнулось так высоко, что совсем закрыло вход в пещеру. Потом полили костер водой, и пещера заполнилась дымом и гарью.

И тут все услышали рев Хови и грохот его шагов. Он ринулся к выходу прямо через костер, и огонь и дым скрыли его из виду.

Но Хови вырвался из огня на поляну, где его ждали воины. Дым ослепил его, и он ничего не видел.

Воины налетели на чудовище со своими копьями и налла-налла*. Они карабкались на него и кололи его копьями сверху; они подползали под Хови и кололи его копьями снизу.

Наконец Хови упал и умер.

А воины вернулись в долину и рассказали племенам, что Хови никогда больше не придет. Люди стали плясать и петь от радости, а потом покинули долину и вернулись в свои стойбища.

И с той поры никто не встречал животных, которые едят людей.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ КРАСНАЯ ПЫЛЬ

е всегда летала над землей красная пыль*, которая скрывает от нас солнце. В незапамятные времена пыли не было, а дождь никогда не заставлял себя долго ждать.

Жил в те дни знахарь по имени Дарана. Он был первым заклинателем дождя. Он изучал насекомых и птиц. Он следил, как муравьи тащат свои личинки

вверх по стволам деревьев и прячут их под корой, чтобы их не залило водой во время наводнения.

Дарана часто собирал белый гипс, который в сухую погоду крошится, а перед дождем разбухает от влаги.

И когда Дарана хотел вызвать дождь, он брал деревянное блюдо и наполнял его кусками гипса. Потом ставил это блюдо на землю, и два его сородича пели над ним заклинания.

Затем Дарана делал из дерева большой щит, рисовал на нем свой тотем* и проводил волнистые линии, как будто это течет вода.

Он поднимал щит на плечи и пел и плясал до тех пор, пока не собирались на небе тучи и не отдавали свой дождь земле.

Однажды Дарана вызвал с неба такой ливень, что вода залила всю землю и по разлившимся рекам неслись вырванные с корнем деревья.

Вода уже поднялась по пояс Даране, а он не двигался с места. Все племена побежали в горы, и, когда они оказались в безопасности, Дарана пошел вброд к тому месту, где на пути к морю разбушевались реки и слились бурные потоки воды.

Здесь он воткнул щит в землю, стал петь заклинания и плясать, и дождь прекратился, а вода схлынула. Угомонились реки, и снова засияло яркое солнце.

Выросла на земле такая трава, и такие цветы, и такие деревья, каких раньше никогда не бывало. Лианы заплели все тропы, и даже на скалах и в песках расцвели цветы.

Появилось столько гусениц, что люди не могли съесть всех, что собрали. Они раскладывали гусениц на кусках коры, сушили на солнце, набивали сушеными гусеницами корзины и вешали их на деревья — про запас, на голодное время.

Дарана был очень доволен, что удалось собрать так много еды, и только просил все племена беречь и охранять запасы.

Но однажды какой-то мальчик увидел на дереве корзину с сушеными гусеницами и запустил в нее бумерангом. Бумеранг попал прямо в корзину, она лопнула, и оттуда поднялось такое громадное облако красной пыли, что оно покрыло всю землю и затмило солнце.

Люди всех племен испугались — они знали, что Дарана может разгневаться и покарать их.

Но тут они услышали голос Дараны, он сказал им, что надо сделать.

Люди побежали к своим стойбищам, набрали много кусочков гипса, смазали камни жиром эму, и вся красная пыль опустилась на эти камни. А сверху люди прикрыли эту пыль перьями эму.

Если кто-нибудь соскоблит с этих камней перья или расколется камень, снова взметнется над землей красная пыль, и тогда все люди погибнут.

КАК ПОЯВИЛСЯ ОГОНЬ

огда мир был совсем юным, огня у людей не было. Дичи было полным-полно, но ели ее сырой, и она не доставляла людям особого удовольствия.

Однажды человек Водяная Крыса глодал твер-

дую ветку, и вдруг изо рта у него вылетела искра и упала на сухую траву. Трава вспыхнула ярким пламенем.

Человек Водяная Крыса удивился. Он стал бросать ветки в огонь, чтобы потушить его, но ветки загорелись и запылали жарким костром. А в ветках пряталась змея. Она зажарилась в огне, и запах жареного мяса так понравился человеку, что он съел змею, и это было вкусно.

Человек Водяная Крыса подбрасывал сучья в костер, чтобы он не потух, и скоро все племена прослышали об этом чуде и пришли поглядеть на огонь.

Люди догадались, что можно унести с собой горящие ветки и зажечь новые костры. И вот повсюду люди разнесли горящие ветки, и теперь в каждом стойбище был свой огонь.

Много лет горели эти костры, люди уже не дрожали от холода по ночам и не ели сырого мяса после охоты. Люди обленились и стали много спать, гораздо больше, чем в те времена, когда они мерзли по ночам.

Однажды пронесся над землей сильный ураган. Дождь лил как из тыквенной бутылки. Он потушил все костры, а обленившиеся люди забыли, как зажигают огонь, теперь они опять дрожали от холода по ночам и ели сырое мясо.

Жил в одном племени человек Ястреб, и было у него две сестры — женщины Змеи. Они были тоненькие-претоненькие, и глаза у них будто смотрели все время в одну точку. Они любили горячее солнце и боялись холода.

Когда человек Ястреб уходил на охоту, женщины Змеи ложились на песок и не шевелясь грелись на солнышке до самого его возвращения.

Неподалеку от их стойбища в лесу был старый

термитник. Деревья защищали его от ветра и скрывали от людских взглядов. Солнце здесь особенно припекало, и женщины Змеи часто приходили сюда и лежали у термитника.

Никто не знал, куда ходят женщины Змеи, потому что они были скрытными и никому не рассказывали, что ходят в это теплое местечко.

Однажды солнце светило так горячо, что за их спинами сухая трава на термитнике начала тлеть, а потом загорелась красным огнем.

Сестры человека Ястреба сначала испугались, но потом огонь им понравился. Получалось, что только они одни знали, где есть огонь, и им стало казаться, что они могущественнее всех на свете.

Когда брат женщин Змей пришел с охоты, они уже вернулись в стойбище. Он дал сестрам их долю мяса, но они не стали его есть, а дождались, пока человек Ястреб уснет, и только тогда тихонько ушли в лес.

Там они взяли палку, пробили глиняную стенку термитника, разворошили огонь и просунули туда мясо, которое дал им брат. Когда мясо поджарилось, женщины Змеи вынули его и съели, а потом вернулись в стойбище.

Каждый день они так делали, пока их брат не заподозрил неладное. Он почуял запах жареного мяса и догадался, что сестры где-то раздобыли огонь.

Но когда он спросил их об этом, сестры сказали, что знать не знают ни про какой огонь. Брат хотел проследить за ними, когда они пойдут в лес, но сестры догадались, что он будет за ними следить, и искусно заматали свои следы. Тогда он спросил их, что они делают в лесу, и они ответили, что ищут клубни ямса.

Человек Ястреб обеспокоился, он пошел к со-

седним племенам, рассказал людям, как ведут себя его сестры, и попросил помочь ему разгадать, почему это они говорят, что никогда не видели огня, а сами едят жареное мясо.

Все племена по очереди пытались выследить сестер человека Ястреба и поймать их, когда они жарят мясо на огне, но женщины Змеи были очень хитрые и ускользали от всех. Они не шли к термитнику, если рядом были люди, а когда им очень хотелось жареного мяса, они уходили подальше от дома и приближались к термитнику с другой стороны.

Тогда человек Ящерица сказал, что он разгадает тайну женщин Змей, если это поручат ему одному.

Все племена согласились на его условие, и человек Ящерица пошел в лес и залег там на много дней и ночей. Он не ходил на охоту со своими братьями и с наступлением темноты не возвращался в стойбище, и тогда сестры человека Ястреба решили, что человек Ящерица отправился в далекий поход.

Однажды все мужчины притворились, что уходят на охоту. Когда они скрылись из виду, женщины Змеи взяли мясо и побежали к термитнику.

Но человек Ящерица не отставал от них ни на шаг, и, когда женщины Змеи подошли к термитнику и начали ворошить огонь, он подполз с другой стороны и сунул в термитник палку. Когда человек Ящерица вытащил палку обратно и увидел, что она загорелась, он с победным кличем помчался к стойбищу, где ждали его сородичи.

Сестры человека Ястреба очень разозлились на человека Ящерицу за то, что он так хитро их провел. Они поклялись отомстить ему и здесь же, возле термитника, превратились в змей, чтобы нападать на людей.

И теперь змеи бросаются на всех, кто подходит к ним близко, а если злая змея укусит человека, он умирает в страшных муках.

ВОДЯНАЯ КРЫСА И ОГОНЬ

было время, и длилось оно много веков, когда люди даже не подозревали о самом ценном для себя даре — даре огня и вели жалкое существование: пищу ели только сырой и зимними ночами ежились в укрытиях от холода.

Как это ни удивительно, но огонь открыла водяная крыса. Случилось это так. Жило на свете семейство водяной крысы. Летом их жизнь текла вполне приятно. Иное дело — зимой. Самец проводил немало времени в поисках добычи, а потом ему приходилось долго ползти по земляному коридору, чтобы попасть в нору. Он насквозь промокал и чувствовал себя преотвратительно.

Когда семейство крыс разрослось, дом стал для них тесен. Летом здесь было жарко и душно, а зимой задувал промозглый ветер и пронизывал каждый угол.

— Нам нужен дом побольше,— говаривала самка.— Почему бы тебе не соорудить еще один коридор с комнатой в конце, куда ветер не будет доставать?! Здесь такая сырость! И с тебя, когда

ты приходишь с охоты, течет вода. Посмотри, сколько грязи ты нанес!

Самец не очень-то тянулся к тяжелым земляным работам. Рыть коридор и устраивать пристройки — это было хорошо, когда он был молод и силен, но теперь он стал стар и все его силы уходили на заботы о том, как накормить крысят.

Однако самка продолжала гнуть свое, и самец принялся за рытье нового жилья. Чем дальше продвигался он от речного берега, где земля была мягкой, податливой, тем рыть становилось труднее: все время попадались камни. Когда же дорогу преградили корни дерева, он вовсе готов был бросить рытье, но самка не позволила это сделать.

Однажды самец вылез из коридора в тревоге.

— Случилась странная вещь, — сказал он. — Я перегрызал корни, и тут мне попался камень. Мои зубы соскользнули и невольно щелкнули по камню, и что-то вспыхнуло. Как ты думаешь, что бы это могло быть?

— Да тебе просто показалось!

Самка решила, что ему просто надоело работать, но это было не так. В самом деле, стоило камешку нечаянно попасть между зубов, вспыхивали искорки.

«Сегодня искра упала мне на лапу, и стало горячо. Она подпалила мне шерсть, я это почувствовал. Интересно, в чем же тут дело? — не переставал думать самец. — Как бы сделать так, чтобы эти искорки не умирали, а жили подольше — мы бы осветили нашу нору и обогрели ее!»

Как-то ночью ему приснилось, что нора залита светом, будто солнце вошло внутрь, и что ярко-красные и желтые искорки выпрыгивают из кучи прутьев на полу. Самое удивительное было то, что

крысята с удовольствием тянули лапки к прыгающим искрам и пар шел от их шерсти.

И тут в его сознание пришло слово — то самое, которое он позднее стал употреблять для названия огня, мчавшегося по лесу и заставлявшего всех укрываться в норах.

Когда он проснулся, то стал думать, каким способом вызвать духа огня. Он взял камень в лапы и ударил им о скалу — взлетел сноп искр, осветил все вокруг и тотчас погас.

«Они умирают слишком быстро,— подумал самец.— Нельзя ли продлить их существование?»

Ночь за ночью бил он камень о камень, вспыхивали искры и тотчас гасли — никак не удавалось сохранить их.

Однажды самец заметил два куска дерева, валявшиеся в углу норы,— бревнышко и заостренную палку. Они были совершенно сухие. Самец поставил палку острием на бревнышко и стал вертеть ее между лап. Скоро крошечный дымок показался из дерева. Тогда он набросал на него сухой травы и продолжал вертеть палку.

И вдруг он обнаружил маленьких духов искр, он подул на них, и неожиданно целое пламя духов пришло к жизни.

Так самец водяная крыса открыл секрет огня.

В эту ночь в норе праздновали великое торжество. Крысы сидели вокруг огня, грелись и наблюдали, как танцуют огненные духи. Теперь каждую ночь крысы укладывались спать в тепле и сытости, ведь они научились готовить пищу на огне.

Летом самка опять стала жаловаться:

— В норе так дымно, я едва дышу. Почему бы тебе не вынести духов пламени наружу?

Когда дни стали длиннее и теплее, самец исполнил ее желание и разжег огонь на берегу реки.

Ночью вокруг костра собралось немало зверей. Они наблюдали за пламенем. Тогда самец увидел отражение пламени в их глазах и поспешил погасить огонь. Позднее звери стали думать, что, приготовленная на огне, пища гораздо вкуснее, и попросили крыс поделиться с ними огнем. Но самец был большим эгоистом и отказался сообщить секрет. Звери пытались забрать огонь силой, но крысы, едва только видели их приближение, тотчас заливали костер водой.

Животные хитростью пытались украсть огонь: черепахи подползали к нему в высокой траве, кенгуру неожиданно выпрыгивали, птички подлетали, пытаясь ухватить огонь, но все было напрасно. Тогда они обратились за помощью к Великому орлу, о котором было известно, что он не желал знаться с обыкновенными зверями и птицами.

— Да, — сказал орел задумчиво, — я видел этот огонь, он действительно может быть очень полезен. Но вы все делали неправильно. Теперь предоставьте это мне.

Поднялся он в небо и окинул взором всю землю. Он видел птиц в гнездах, лилии на воде, бурую змею, которая подкрадывалась к зверькам, и водяную крысу, плывшую по воде. Опустился орел вниз и молнией упал на крысу. Острые когти впились в спину самца, и тот почувствовал, как поднимается высоко над землей. Это было ужасно! Но еще больше крысу пугала мысль, что орел скормит его своим птенцам. Самец стал умолять птицу отпустить его, обещал за это исполнить любое его желание.

— Если тебя отпустить, ты вернешься на землю гораздо быстрее, чем тебе хотелось бы, — усмехнулся орел. — Мне от тебя ничего не нужно. А вот своим собратьям зверям там, внизу, ты мог бы

помочь. Поделись с ними огнем! Обещай это, и я опущу тебя прямо у твоего дома. Но если попробуешь обмануть, придется тебе отправиться со мной во второе путешествие! И кончится оно для тебя по-другому! Я уроню тебя, и ты камнем полетишь вниз.

Самец с жаром стал обещать, что исполнит все как надо. И он честно сдержал слово.

Дар огня известен людям так давно, что все уже забыли его первооткрывателя — крысу. А вот что крысы долго не хотели поделиться со зверями огнем, все помнят, и поэтому крысы не пользуются любовью ни у людей, ни у животных.

ПОЧЕМУ ПЛЕМЕНА ГОВОРЯТ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Было время, когда все племена говорили на одном языке. Даже чужие понимали друг друга, и никто не спотыкался на незнакомых словах, никого не считали глупым, как считают теперь, если человек не может объяснить-ся с другим человеком и оба молчат.

Племен было много, а говорили все они на одном языке, и поэтому люди легко делились друг с другом своей мудростью и все племена жили в дружбе.

Но брачные законы запрещали мужчинам одного племени жениться на женщинах другого племени, и люди были недовольны такими порядками, и потому собрались старики всех племен и решили, что каждый может жениться, на ком он хочет. Мужчина из племени Динго может взять себе в жены женщину из племени Ящерицы, женщина Кенгуру может выйти замуж за мужчину Эму — так постановили для всех племен.

Но нашлись племена, которым новый закон не понравился. Они отточили копья и сговорились стоять на своем.

И больше всех гневались племена Черепахи, Лягушки и Ворона.

Тогда старики созвали все племена, чтобы вместе решить этот спор.

Племена, которые стояли за новый закон, не верили, что спор можно решить мирно. Они опасались, как бы племена Черепахи, Лягушки и Ворона не напали на них, — уж больно воинственные это были племена. Поэтому все захватили с собой бумеранги, копья и стали ждать, что будет.

Но воины Черепахи, Лягушки и Ворона понимали, что других племен больше, и они придумали, как перессорить тех, кому нравится новый закон, чтобы они передрались и перебили друг друга.

Когда в назначенный день все люди собрались вместе, племена Черепахи, Лягушки и Ворона начали плясать и петь. Чуть кто-нибудь уставал, на его место тут же становился другой. Они топали и кричали и не останавливались даже тогда, когда, по обычаю, все садились за еду.

А другие племена стояли вокруг и глядели на них. Но уходить во время пения и плясок не полагалось: это навлекло бы на племя несчастья и бедствия.

Так люди стояли и смотрели на пляски, и голод все больше и больше мучил их, и ноги у них подкашивались, и глаза закрывались от усталости.

Три дня плясали и пели племена Черепахи, Ворона и Лягушки, а на третий день от голода и усталости людей других племен охватила злоба, и речь их стала дерзкой и оскорбительной. Все сердились и толкали друг друга.

А так как все племена говорили на одном языке, каждый понимал, что сосед его оскорбляет, и люди настолько разъярились, что вскочили на ноги и начали драться.

Драка между друзьями страшнее драки врагов. Многие пали в этой схватке, и племена разошлись в ненависти.

С тех самых пор и решило каждое племя говорить не так, как говорят другие племена. Каждое племя придумало себе свой собственный язык, чтобы только соплеменники понимали друг друга.

Вот так, как сейчас.

СЕБЯЛЮБЦЫ

ило одно племя в краю, который лежал далеко от моря.

В лесах, по которым странствовало это племя, было множество кенгуру и коала, но людям надоело питаться дичью, захотелось им отведать чего-нибудь другого.

— Пойдемте к морю,— предложил кто-то.—
В море полно рыбы.

И вот племя двинулось через лес. Люди шли по лесу до тех пор, пока не вышли к морю у большого мыса, возле которого много озер и заливов.

Во всех этих озерах и заливах плавала рыба. В тот летний вечер, когда пришло сюда племя, над травой и водой тучей вилась мошкара, и люди то и дело слышали всплески — это рыба прыгала за мошкарой.

Мужчины радовались и рассуждали о том, сколько наловят рыбы. Женщины весело переговаривались. Они понесли детишек на берег, чтобы выкупать их...

Мужчины сплели сети и сачки и пошли бродом по отмелям. Они метали копья, ныряли за рыбой и, поймав рыбину, высоко поднимали ее над собой, чтобы все увидели их добычу.

Вместе с людьми к морю пришли и собаки. Собаки эти были сильные и быстрые, когда-то они тоже были людьми. Обычно они питались дичью, которую сами ловили: им было мало обьедков, что бросали им люди. В родных краях собаки никогда не голодали, ведь там было вдосталь кенгуру, а собаки были хорошими охотниками.

На новом стойбище у моря никакой еды, кроме рыбы, не было, и собаки голодали, потому что ловить рыбу они не умели.

Однажды мужчины поймали столько рыбы, что едва дотащили ее до стойбища. Они свалили возле костра целую гору серебристой рыбы, и, покуда женщины жарили ее, рыболовы легли отдыхать под деревьями.

Собаки поглядели на эту серебристую гору, и голод их стал нестерпимым.

Собачий вожак подошел к мужчинам.

— Дайте нам немножко рыбы. Все равно вам не съесть ее всю, а мы совсем оголодали,— попросил он.

— Пошел вон, пес! — закричал один из мужчин.— Собаки не едят рыбу!

— А мы будем! — сказал собачий вожак.— Кенгуру здесь нет, и мы совсем отощали от голода. Дайте нам рыбы, чтобы мы могли поесть и набраться сил.

— Сами наловите, если вам поесть охота,— сказал другой мужчина.— А эта рыба наша, не станем мы делиться с собаками.

— Собаки не умеют ловить рыбу,— сказал вожак.

— Тогда подышайте с голоду! — крикнул первый мужчина и швырнул в жоака камнем.

Тут все мужчины вскочили и стали гнать собак из стойбища палками и камнями — и глумились, и смеялись над ними.

Собаки убежали далеко в лес, сбились в круг и долго-долго говорили. А племя пиоровало в своем стойбище до тех пор, пока от рыбы остались только кости. От всего улова не уцелело ни одной рыбешки.

Потом люди мирно сидели и беседовали до восхода луны, а когда луна взошла, в стойбище вернулись собаки. Они были полны гнева на людей.

Собачий вожак отошел от других собак, залаял и пронесся по стойбищу. Он высоко подпрыгивал на бегу, и на лапах у него сверкал огонь.

— Да будут наказаны все себялюбцы! — крикнул он и стал колдовать.

От его колдовства словно ветер пронесся над стойбищем, и все люди, что были там — женщины, дети, мужчины,— превратились в камни.

С тех пор у всех себялюбцев сердце каменное и нет в них ласки и доброты.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ ГУДЕЛКА

незапамятные времена горы были такие высокие, что луна казалась маленькой, когда поднималась над ними. В лучах солнца одни горы золотились и краснели, а другие всегда оставались темными и страшными.

В темных горах жили злые люди, а в золотых горах люди были добрые.

На одном стойбище в золотых горах жили два брата. И того и другого звали Байяма, и оба они были женаты. У каждого брата был ребенок, и обоих детей звали Вируимбралл.

Однажды братья ушли вместе с женами на охоту, и дети остались одни.

Ребятишки плескались в ручье, играли и веселились.

Один злой человек с темных гор, по имени Туркук, держал свору свирепых псов, и вместе с ними он преследовал ненавистных ему людей и охотился на животных, которыми питался.

Выследил он, как братья и их жены уходят из стойбища, и, когда они отошли подальше, кликнул своих собак, спустился с горы, подошел к стойбищу, где играли ребятишки, и натравил на них собак. И собаки убили детей.

А Туркук убежал на свою гору — он считал, что там он в безопасности.

Когда братья и их жены возвратились и увидели, что случилось, они обезумели от горя. Братья поклялись отомстить за детей, и на следующее утро

они превратились в кенгуру и помчались по следам Туркука и его псов в темные горы.

Они добежали до стойбища Туркука и зашли с наветренной стороны, так чтобы ветер относил их запах в стойбище.

Собаки почуяли кенгуру и залаяли. Туркук вскочил на ноги, схватил копыя, кликнул собак и пустил их против ветра — в ту сторону, где, по его расчетам, затаились кенгуру.

Свора псов понеслась по горе, а Туркук пустился за ними. Он прыгал с камня на камень и подгонял собак криками. Братья дождались, чтобы злые псы их увидели, и тогда устремились прочь, а собаки гнались за ними по пятам.

Братья заманили собак вниз, в долину, и помчались дальше по долине к тому месту, где за деревьями высилась огромная отвесная скала. Братья добежали до лужайки у подножия скалы и остановились, прижавшись спинами к скале. Здесь они стали ждать псов.

Вожаки собачьей своры выскочили на лужайку из кустов и бросились на кенгуру. Но братья были сильными воинами и встретили собак без всякого страха.

Псы прыгали на них и старались вцепиться им в горло, а братья-кенгуру отбрасывали их назад своими мощными задними лапами.

Уже вся свора налетела на них, но братья бились до тех пор, пока не одолели всех собак.

Тогда братья вернулись в лес и шли по собачьим следам, пока не встретили Туркука, который бежал со всех ног, чтобы ему поспеть на место, когда собаки примутся терзать кенгуру.

И братья убили его, а затем снова превратились в людей и вернулись в свое стойбище.

На следующий день они отправились на охоту,

и один из братьев заметил на коре дерева следы когтей опоссума. Взял он каменный топор и стал рубить на стволе зазубрины, чтобы ему легче было взобраться на дерево.

Когда он уже влез высоко на дерево, от дерева отскочила щепка и со звонким гудением полетела вниз, и звук этот напоминал голос ребенка.

Услышал Байяма этот звук и поспешно спустился с дерева: ему показалось, что это сын говорит с ним.

И его брату тоже послышался детский голосок. Братья подняли щепку и с удивлением стали ее разглядывать. Они решили хранить ее, чтобы она всегда напоминала им погибших малышей.

Тот брат, который лазил на дерево, пробуравил в щепке дырку и продел в нее полоску лыка, чтобы повесить щепку через плечо. Но сначала он покрутил ею над головой, и снова послышался голос — это был голос их детей.

Потом братья пошли с этой щепкой из племени в племя и рассказали всем о случившемся. С тех самых пор люди стали сзывать племена гудением такой щепки. И называли ее гуделкой.

Каждый праздник начинается так: идут разрированные люди по лесу и размахивают гуделками над головой. На ее звук сходятся люди всех племен, потому что это голос духа из Сновидения и его зову подчиняются все.

КАК ВЫПЬ ПОЙМАЛ ДЮГОНЯ

Когда выпь был человеком, закинул он однажды сеть в море и поймал дюгоня. Дюгонь был очень большой, выпь привязал его к каноэ и потянул за собой к берегу.

«Подшучу-ка я над моими друзьями,— решил выпь,— заставлю их попотеть за кусочек этого дюгоня». Подплыл он к берегу и кликнул друзей:

— Я поймал дюгоня. Садитесь в каноэ и плывите за мной. Отыщем местечко поудобнее и съедим дюгоня.

Друзья немедля столкнули в воду каноэ и поплыли за выпью вдоль берега.

— Добрый малый этот выпь,— говорили они.— Он поймал дюгоня, а мы все будем есть его!

А выпь все греб и греб, пока они не подплыли к Длинному острову.

— Хорошее место — Длинный остров,— сказал выпь друзьям.— Здесь мы и остановимся.

Друзья обрадовались, что скоро начнется пиршество, выпрыгнули из каноэ и разбили стойбище на острове, а потом говорят выпю:

— Давай вытягивай дюгоня из воды, начнем пиршество!

— Нет,— ответил выпь,— нехорошее это место. Только сейчас я увидел, что это плохое место. Плывите за мной дальше.

Снова сели друзья в каноэ и поплыли за выпью. Возле Пологого острова они окружили каноэ выпю и стали его убеждать:

— Вот где чудесное местечко! Самое подходящее, чтобы съесть дюгоня.

— Нет, поплывем дальше,— ответил им выпь.— Дальше есть места и получше.

Выпь снова заработал веслом и потащил дюгоня по воде, а друзья поплыли за ним.

Но теперь они уже не толковали на все лады о добряке выпи. Грести было тяжело, и все молчали.

Немного погодя они приблизились к Лысому острову. Выпь остановил каноэ и стал оглядывать берег.

— Подходящее местечко,— сказали ему друзья.— Давай съедим дюгоня здесь, а?

— Нет, это плохое место,— ответил выпь.— Поплывем дальше.

Друзья последовали за ним, и скоро они подплыли к Зеленому острову.

— Ах, какое место! — обрадовались все.— Лучшее места не найдешь! Хорошо бы тут съесть дюгоня.

— Нет, здесь плохо,— сказал выпь.— Хорошие места дальше.

— Когда же мы зажарим этого дюгоня? — спросили у выпи друзья.— Мы все плывем и плывем.

— Я поймал дюгоня,— ответил выпь.— Это мой дюгонь, и я зажарю его для своих друзей в хорошем месте.

Пришлось двинуться дальше, а дюгонь все тащился в воде. Наконец подплыли к Скалистому острову.

— Вот это самое лучшее место,— сказали выпи друзья.— Может, вытащим каноэ на берег?

Но выпь печально покачал головой:

— Мне жаль, друзья мои, но это самое худшее

место из всех. Доплывем-ка до Песчаного острова и съедем дюгоня. Вот там и вправду прекрасное местечко.

Двинулись дальше, но друзья выпы так устали, что он приплыл на Песчаный остров первым.

— Что-то вы еле тащитесь, друзья,— закричал выпы с берега.— Может, дюгонь вам не нравится?

Тогда один из его друзей, самый сильный из всех, сказал:

— Ты нам сначала ответь, это последняя остановка или нет, тогда и мы тебе скажем, нравится нам твой дюгонь или нет.

— Да, здесь мы остановимся,— отозвался выпы.— Вот вытащим дюгоня на берег и попируем на славу.

Они вытащили дюгоня на берег и разрубили его на куски. Затем разожгли большой костер и поджарили мясо.

А на этом острове жила одна старуха. Она жила тут и в воздухе, и на земле, и в море. Иногда люди видели ее, а иногда никто не видел, но все знали, что она здесь живет.

Когда мясо дюгоня начало поджариваться, старуха жадно принялась: чем это так вкусно пахнет? А потом решила: «Пойду-ка погляжу».

Шла она, шла по лесу и в конце концов набрела на костер, и тогда она сказала выпы и его друзьям:

— Здравствуйте, мои внуки! Я живу на этом острове, и очень мне хочется есть. Дайте мне мяса.

Дали ей кусок мяса, она положила его на камень и говорит:

— Пойду схожу за сумкой, чтобы мне было в чем нести это мясо.

А сама отошла в сторонку, спряталась за деревьями и стала думать, как бы ей завладеть всем дюгоном.

Едва она скрылась из виду, как выпь заявил: — Эта старуха заберет у нас все мясо. Плохое здесь место! Надо нам ехать дальше!

Собрали они все куски дюгоня, нагрузили каное и отплыли от берега. Старуха вернулась, когда они еще были недалеко, и с визгом вбежала в воду. Шлепает по воде ладонями — подняла такие волны, что вода хлынула в каное и выпь с друзьями очутились в воде. А куски дюгоня вывалились из каное и поплыли по воде, и каждый кусок превратился в живого дюгоня. Стали эти животные нырять в море между плывущими мужчинами и женщинами.

Волны швыряли выпь и его друзей, словно мангровые листочки. Белые гребни накрывали их с головой, а потом волны снова выносили их на поверхность и, наконец, выкинули их на дальний берег, где они отлеживались на солнце, покуда не набрались сил. А когда они оглянулись на Песчаный остров, то увидели возле него столько дюгоней, сколько раньше и в глаза не видели.

КАК ЗМЕИ И ЧЕРЕПАХИ ОБМЕНЯЛИСЬ ГОЛОВАМИ

Когда-то все змеи были безвредны, зато черепахи обладали острыми раздвоенными языками и ядовитыми железами.

В те давние времена между черепахами, змеями

и людьми шло постоянное соперничество из-за угрей, которых все они очень высоко ценили за их вкус. Каждое из племен считало, что два другие забирают главную часть добычи. А уж о настроении угрей и говорить не приходится!

У черепах была и другая причина для неудовольствия. Черепахи обычно клали яйца в тростник у береговой кромки озер или заводей, и, на их беду, яйца эти нравились змеям и людям еще больше, чем угри.

Змеиное племя было беззащитным и подвергалось непрерывным нападениям охотников-людей, которых привлекал вкус змеиного мяса. А люди не чувствовали себя уверенно, потому что боялись черепах: как только они нагибались за яйцами — черепахи выпрыгивали из воды и успевали укусить их своими ядовитыми зубами. Сами же черепахи были надежно защищены от копыя и дубинки панцирем.

Так что все три племени — люди, черепахи и змеи — были недовольны своей жизнью.

Люди первыми решили как-то изменить свою судьбу. Они послали гонцов к птице ржанке, известной своей изобретательностью.

Ржанка тоже охотилась на угрей, и даже удачнее, чем змеи и люди, потому что перед охотой мазала белой глиной подмышки — для маскировки. Она брала два копыя, по одному в каждой руке, вставала на берегу пруда и застывала в ожидании угря. Только он подплывет, ржанка метала копые и через мгновение выбрасывала добычу на берег. Все было как у людей. Но секрет успеха ржанки, которого люди никак не могли повторить, заключался в ее умении одинаково ловко обращаться с обоими копыями: она могла бросать копые любой рукой — в зависимости от того, откуда появлялся угорь.

Человек охотился на угрей постоянно, настойчиво, и запасы их стали истощаться. Ржанка боялась, как бы не пришел день, когда они и вовсе исчезнут.

Когда люди обратились к ней с просьбой помочь разделаться с черепахами, ржанка пришла в восторг: теперь-то у нее появилась возможность ослабить человеческое племя и навсегда обезвредить черепах.

Первым делом она созвала змей и предложила: не хотят ли они обменяться с черепахами головами?

— А для чего? — удивились змеи. — Что это нам даст?

— Ну, я удивляюсь, как вы не понимаете. Только подумайте. Если вы завладеете их ядовитыми мешочками, вы будете надежно защищены от людей. Им уже не удастся так легко убивать вас. Только вообразите себе — вы сами сможете их убивать, точно так, как теперь делают черепахи. И даже легче, ведь вы живете на земле, а черепахам приходится ждать, пока люди подойдут близко к воде!

Согласились змеи обменяться головами с черепахами. Теперь нужно было получить согласие черепах.

Отправилась ржанка к черепахам и все рассказала им.

— Но если мы отдадим наши головы змеям, то окажемся беззащитными перед людьми. Черепашье племя скоро исчезнет, — возразили черепахи.

— Да нет, — сказала ржанка. — Не забудьте, что змеи живут на земле, им гораздо проще нападать на людей, так что человеческое племя скоро поуменьшится.

— Это, конечно, так, — задумчиво произнесла

старая черепаха.— Но даже если людей станет меньше, их всегда хватит, чтобы разорить наши кладки яиц.

— Пусть так,— согласилась ржанка.— Но я подскажу вам выход. Вы глупо поступали, когда оставляли яйца в тростнике. Почему бы вам не зарывать их в песок, и тогда никто не найдет их. Да и черепашки будут выводиться быстрее, ведь солнце целый день станет согревать их.

— Но как малыши будут знать дорогу к воде? — возразила черепаха.

— Ну, они найдут! А если нет, придут дожди и снесут их в поток.

Долго обсуждали черепахи предложение ржанки, наконец согласились.

— Только у меня к вам просьба,— сказала ржанка.— Оставьте для меня больших угрей, а себе ловите мелких. Сколько угодно ловите!

Согласились черепахи. Они решили, что это достойная награда за ту новую жизнь, которую им предстоит вести. Теперь оставалось назвать время и место, когда и где черепахи поменяются головами со змеями.

Когда все совершилось, черепахи нашли безопасное местечко для кладки яиц, но, лишившись ядовитых мешочков, защитить их от разорения так и не смогли.

Люди тотчас убедились, что искать черепашьи яйца стало много труднее, а от змей каждое мгновение можно ожидать нападения.

Змеям тоже стало трудно искать яйца, и на них безжалостно охотились люди.

Одна только ржанка выгадала от этой сделки. Впрочем, у нее тоже не все было ладно: мелких угрей становилось все меньше, а крупные и вовсе исчезли.

Так что и черепаха, и змея, и ржанка, и человек не стали счастливее от того, что однажды змеи и черепахи согласились обменяться головами.

ЯЩЕРИЦА,
КОТОРАЯ ПРИШЛА
НИОТКУДА

Задолго до того, как ящерицы, змеи и им подобные распространились повсюду на земле, в одной деревне появился неожиданно маленький мальчик. Люди не знали, кто он и откуда пришел. Может, отбился от семьи? Заблудился? Но соседние племена живут так далеко — трудно представить, что он мог прийти оттуда. А еще всех удивляло, что мальчик свободно говорил на их языке.

Старики расспрашивали его, женщины пытались завязать с ним дружбу, но все напрасно: мальчик говорил о чем угодно, кроме одного: откуда он пришел. Упорно молчал, даже когда его били.

Так и называли его — мальчик Ниоткуда.

Его нельзя было не полюбить: был он веселый, общительный, с удовольствием играл с другими детьми и помогал взрослым.

Но все-таки было в нем что-то странное. Например, он любил часто бродить по ночам, когда все держались поближе к очагу, полные страха перед опасностями, подстерегавшими в темноте.

Вскоре в селении стали происходить таинственные вещи. То вдруг исчезнут съестные припасы, то пропадет новое копьё вождя, а ведь он только что отполировал его рукоятку и прикрепил наконечник к древку, то исчезнет копьёметалка. А уж всякая мелочь вроде кусочков смолы, костяных игл, головных повязок и ножей исчезала то и дело! Нетронутыми оставались только священные чуринги*, обрядовые щиты* и охра*.

Старики решили подкараулить злоумышленника. И скоро нашли виновника пропаж. Им оказался мальчик Ниоткуда. Люди видели, как он крался из хижины с полной сумкой.

Решили как следует наказать мальчика. Один мужчина держал его, а другой намеревался побить копьём. Но только он поднял копьё, как мальчик выскользнул из рук и тотчас стал вдвое выше своего роста — стоит вровень с самым высоким человеком племени. У державшего его мужчины даже копьё выпало из рук. Оно попало прямо на ногу мальчику — пригвоздило его к земле. А он снова удвоился в размере и теперь был ростом с дерево. Вот так колдовство!

Деревенский знахарь поспешил к себе в хижину, чтобы приготовить средство против злого духа, а мужчины племени стали метать копьё в мальчика-гиганта.

Поначалу тот ловко увертывался от них, но одно копьё, брошенное самым сильным воином, пронзило ему сердце, и мальчик упал на землю и остался недвижим.

Воины осторожно приблизились, взоры их были устремлены на вытянувшуюся фигурку, и жалость охватила их при виде лица ребенка.

— Его нельзя хоронить, — сказал один. — Это повредит племени. Злой дух, который овладел

мальчиком, будет приходить к нам по ночам, и мы не знаем, кто окажется следующей его жертвой.

— Что же нам делать с ним? — спросил кто-то.

— Укройте его корой, — повелел деревенский знахарь. — Не надо смотреть на его лицо, и тогда добрые духи помогут раскрыть тайну и подскажут, как нам вести себя.

Потребовалось много коры, чтобы укрыть тело, но в конце концов дело было сделано.

Добрые духи помогли. Когда наутро подняли кору, там не оказалось и следов тела мальчика. Оно исчезло.

Отбросили последний кусок коры, и тут крошечное четвероногое существо с длинным хвостом побежало по камням и спряталось между ними.

С тех пор в этой деревне и в других селениях распространились ящерицы, их так много, что на них перестали обращать внимание. Только деревенский колдун догадывался, что появление их связано с мальчиком Ниоткуда.

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ПЛЕЛА СУМКИ

краю, где горные утесы и море — братья и где деревья стройны и высокие, жила молодая девушка по имени Лована, которая дичилась людей.

Она любила покой и тишину.

Глаза у нее были темные и робкие, но, когда она бродила по лесу, они сияли от восторга и удивления.

Жила Лована одна в хижине, сделанной из коры, и плела сумки для всех, кто бы у нее ни попросил. Пальцы у нее были длинные, они быстро и ловко переплетали полоски лыка, и потому она делала сумок больше, чем другие женщины.

Оттого что Лована была такая тихая, никто не разговаривал с ней подолгу. Юноши ее племени проходили мимо ее хижины, когда шли на охоту, — не умела она пошутить с ними и приветить их ласковым словом. А она печально смотрела им вслед, потому что шел среди них один юноша, и, когда они скрывались за деревьями, Лована чувствовала себя еще более одинокой, чем прежде.

Звали этого юношу Яади.

Однажды все племена отправились далеко от стойбища на праздник. Дети с криками бегали по лужайкам и прятались меж деревьев. Самых маленьких женщины несли на плечах и смеялись вместе с ними.

За спиной у женщин висели сумки, те самые сумки, которые сплела им Лована. Женщины взяли с собой много ямса, а мужчины копья и воммеры, и все племена вместе отправились в путь. Люди шли друг за другом на расстоянии вытянутой руки, и, когда их вожаки уже скрылись из виду, по стойбищу все еще тянулась вереница людей.

Вскоре в стойбище осталась только одна Лована, потому что никому не пришло в голову сказать ей: «Пойдем с нами на праздник». Все забыли о ней. И ее мать, и отец, и все сородичи ушли и даже не вспомнили о ней. Она была слишком тихая, и среди веселья и шума никто не заметил, что ее нет.

Много дней шли по лесу разные племена, и там, где они проходили, не оставалось никакой дичи — ведь сколько надо было прокормить народу!

Через десять дней Яди, шагавший во главе, повернул назад и прошел вдоль вереницы людей до последней старухи и последнего оставшего ребенка. И тогда он крикнул, чтобы все люди остановились. И спросил:

— Где Лована?

Но никто не мог ему ответить.

От старухи, которая плелась в самом хвосте, до мужчин, которые прокладывали путь, люди передавали друг другу три слова:

— Ее тут нет.

Вот весть эта дошла до Яди, и, услышав ее, он содрогнулся.

— Я вернусь за ней,— сказал он.— Ей, наверное, нечего есть.

Взял он свой каменный топор, копьё и воммеру, свой щит и налла-налла и ушел от всех. Яди возвращался тем путем, по которому прошли племена и где уже не было никакой дичи, так что ему пришлось отойти далеко в сторону и охотиться в глухом дальнем лесу. Он прорубал тропы в зарослях и всю добычу нес за спиной. Он отыскивал пчелиные гнезда в дуплах и каждый день шел с раннего утра и до той поры, пока не спускалась ночь.

И чем ближе Яди подходил к хижине Лованы, тем больше приходилось ему петлять по лесу, хотя он и так уже шатался под тяжестью добычи, которую нес девушке.

С того дня как племя покинуло стойбище, Лована сидела в хижине и плела сумки. Еда, которую она собирала, не утоляла ее голода. На охоту она не могла пойти, потому что у нее не было копий.

Она ела ямс и корни водяных лилий и собирала крабов на берегу.

Но вдруг наступил такой миг, когда лыко, из которого она плела сумку, стало рваться. Лована все время путала петли, и пальцы у нее дрожали.

Она устыдилась своей неловкости и обеспокоилась. Она старалась плести как можно осторожней и не дергать полоски лыка.

Лована знала, почему дрожат ее пальцы и почему она все поглядывает в сторону, где затихли в ожидании высокие деревья.

Кто-то подходил все ближе, и ближе, и ближе.

Лована слышала, как колотится ее сердце. Она склонила голову, чтобы ничего не видеть, кроме сумки, которую плела.

Кто-то подходил все ближе и ближе.

Она сжала сумку онемевшими пальцами.

Кто-то подходил все ближе.

Она не подняла головы.

И вот тень Яади упала на девушку, и она взглянула на него.

Лована увидела над собой его лицо, и закрыла глаза, и упала на землю, и лежала тихо-тихо.

Яади опустился на колени и взял ее голову в ладони. Он смотрел на ее лицо и молчал.

Потом Лована открыла глаза и взглянула на него, и не было в ее глазах страха.

— Что с тобой? — спросил Яади.

— Зачем ты пришел?

— Я пришел за тобой.

— Почему ты сделал это?

— Потому что уже давным-давно твои отец и мать обещали отдать тебя мне в жены. Вот я и пришел.

Она не сводила с него глаз.

— Хочешь есть? — спросил Яади.

— Да,— ответила Лована.

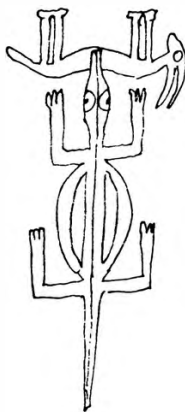
Он отдал ей еду, которую принес, и все смотрел на нее, пока она ела.

— А теперь в путь,— сказал Яади, когда девушка поела.— Пойдем к нашему племени.

— Пойдем,— прошептала Лована.

Он пошел вперед, а она следом. Девушка оставила свою хижину и все сумки и ни разу не оглянулась назад.

Она смотрела только на того, кто шел впереди.

Сказки
народов Океании

ШАГАЮЩЕЕ
ДЕРЕВО

днажды на берегу близ деревни Онгари играл маленький мальчик. Вдруг он увидел, что к деревне медленно движется огромное дерево*. Оно выглядело очень грозно. Мальчик испугался и с криком бросился в деревню.

Собрались мужчины. Они посоветовались и решили срубить дерево прежде, чем оно дойдет до Онгари и раздавит дома, убьет людей, свиней и собак. На помощь позвали мужчин из соседних деревень. Взяли они каменные топоры и пошли рубить корни дерева.

Мужчины трудились изо всех сил два дня и еще один день*. За это время дерево подошло почти к самой деревне. Наконец могучий ствол покачнулся и со страшным шумом повалился на землю.

Пока дерево раскачивалось туда и сюда, с него осыпались плоды. Те, что упали в море, стали

первыми морскими рыбами. А те, что попали в реку, превратились в первых речных рыб.

Так была спасена деревня Онгари, и так возникли рыбы. Если бы маленький мальчик вовремя не заметил шагающего дерева, не было бы сейчас Онгари и никто не мог бы ловить и есть рыбу.

МИБУ И КОКОСОВЫЙ ОРЕХ

авным-давно жил человек по имени Мибу. Была у него на ноге язва. Вот однажды покинул он свой дом в Даудаи и отправился жить в Саибаи. Но когда он пришел туда, то увидел, что деревня пуста. Остались только следы на земле да срезанные ветви кокосовых пальм, а в домах никого не было.

Мибу проголодался после долгого путешествия и потому принялся искать еду. Но в деревне ничего не осталось, кроме нескольких кокосов на верхушке самой высокой пальмы.

С земли дотянуться до них он не мог — орехи висели слишком высоко, а взобраться наверх по стволу ему не позволяла больная нога. Тогда Мибу решил убедить один орех свалиться на землю.

— Падай сюда, вниз! — позвал он его.

Кокосовый орех не шелохнулся.

— Орешек, милый орешек, падай вниз! — упрашивал Мибу.

Кокос притворился, будто ничего не слышит.
— Ты такой сладкий! — льстиво уговаривал Мибу.— Падай ко мне!

Но эти красивые слова на орех не подействовали.

— Если я свалюсь вниз, ты же меня съешь! — ответил наконец кокос.

Тогда Мибу решил перейти от слов к делу. Он стал искать длинную палку, чтобы сбить орех, и вскоре нашел забытую кем-то острогу с тремя остриями. Вот теперь он мог достать орех! Мибу метнул острогу, она сразу продырявила скорлупу кокоса, и он свалился на землю.

Теперь ты знаешь, почему каждый орех кокосовой пальмы имеет три углубления. Это ведь следы от удара трехзубой остроги. Их оставил Мибу, человек, который пришел из Даудаи, чтобы обосноваться в деревне Саибаи.

РЫБИЙ ВОР

Как-то раз пошли мальчишки на рыбалку. Клев был хороший, и они наловили много рыбы. Но вечером, когда дети возвращались в деревню, их остановил дема* Нгенге. Он отобрал у них весь улов и скрылся в лесу.

Дети прибежали домой в слезах и обо всем рассказали отцам. Но когда мужчины захотели узнать, кто же отнял рыбу, оказалось, что мальчишки

забыли имя грабителя. Делать было нечего: не зная имени врага, нечего рассчитывать на его поимку.

Немного погодя в деревню вернулся самый младший из рыболовов, он не мог поспеть за товарищами и потому пришел позже всех. Но малыш был умнее других детей. Чтобы не забыть имени вора, он всю дорогу повторял про себя:

— Нгенге! Нгенге! Нгенге!

Пришел мальчик в деревню и назвал его.

Взяли мужчины оружие и пошли ловить дему. Они нашли его неподалеку от деревни. Дема Нгенге уже разводил огонь, чтобы зажарить украденную рыбу.

Охотники схватили грабителя.

Нгенге отчаянно сопротивлялся, старался вырваться. Вдруг шея у него вытянулась, вместо носа появился большой клюв, а на руках выросли перья.

Дема Нгенге превратился в баклана, взмахнул крыльями и улетел.

Мужчины и мальчики съели рыбу. А баклан так и остался навсегда рыбьим вором.

ОРУЖИЕ ГРОМОВНИКА

тец молний Дивахиб живет за небесным сводом, и, чтобы спуститься на землю, ему всякий раз приходится проламывать его. При этом раздается громкий гул, и тогда люди говорят, что гремит гром.

В глубине души Дивахиб вовсе не так уж зол, а иной раз бывает и совсем добрым.

Однажды Дивахиб сошел на землю. Как всегда в таких случаях, сильно гремел гром и сверкали молнии. По земле бегал человек и искал укрытия от дождя. Вдруг он увидел впереди небольшой шалаш. В шалаше у огня сидел какой-то древний старик. Он приветливо пригласил мужчину сесть рядом и даже угостил его мясом и орехом бетеля*. Оба приятно провели время в беседе, а когда утихла гроза и дождь прекратился, старик на прощанье подарил мужчине волшебную копьеметалку — чудесное оружие, какого в те времена не было еще ни у кого из людей. Конечно, этот старик был не кто иной, как сам Дивахиб, и он не пожалел отдать человеку свое лучшее оружие.

Но сыновья Дивахиба — молнии — остались очень недовольны его поступком. Они заявили, что волшебная копьеметалка им совершенно необходима для охоты на кенгуру, и всячески бранили отца за доброту. Но Дивахиб сказал:

— Что подарено, то подарено, и потребовать копьеметалку обратно я уже не могу.

Рассердились сыновья Дивахиба, спустились на землю и разыскали мужчину. Он как раз возвращался с охоты с богатой добычей.

Увидел охотник возле себя молнии, страшно перепугался и бросился бежать. Но молнии были поворны и тут же догнали его.

Чтобы легче было бежать, человек бросил всю свою добычу, но молнии все равно не отставали от него ни на шаг.

Тогда он выбросил походную сумку, потом лук и стрелы и, наконец, копье. И только копьеметалку по-прежнему крепко сжимал в руках.

Но и это не помогло. Молнии окружили охот-

ника огненным кольцом, и ему скрепя сердце пришлось бросить драгоценный подарок старого Дивахиба.

Кинулись молнии к отцовскому оружию, схватили его и поднялись на небо.

Сразу же вокруг стало тихо. Человек облегченно вздохнул, неторопливо собрал брошенные вещи и возвратился к себе в деревню.

Там он рассказал о всех своих приключениях. Люди очень сокрушались, что пропало такое прекрасное оружие. Но оказывается, охотник успел хорошо разглядеть копьеметалку, и скоро ему удалось сделать точно такую же.

С тех пор люди знают это оружие и с успехом применяют его на охоте.

ГЕЛАМ

ноша Гелам жил со своей матерью Атвер на острове Муа. Когда он подрос, мать согнула для него лук и сделала несколько стрел. С тех пор он каждый день охотился на птиц в лесу, а вечером привязывал добычу к луку и возвращался домой. Тощих птиц он отдавал матери, а жирных оставлял себе. И хотя мать и сын варили еду в разных земляных печах, Атвер вскоре заметила, что у сына птица всегда жирная и сочная, а у нее сухая и невкусная. И она решила

напугать его как-нибудь, чтобы наказать за жадность.

Однажды намазала она лицо и голову глиной, чтобы стать похожей на злого духа, прокралась на то место, где ее сын подстерегал птиц, и внезапно выскочила при его приближении. Испугался Гелам и бросился бежать домой.

Атвер тем временем пошла короткой дорогой, отмылась по пути в море и вернулась домой раньше сына. Когда Гелам пришел, мать уже поджидала его.

Атвер спросила сына, куда он дел пойманных за день птиц, спросила специально, чтобы услышать, что он побросал их, когда спасался от духа. Но Гелам ничего не ответил, а продолжал все так же охотиться на птиц. А мать продолжала прикидываться духом и пугать его там.

Вот как-то вечером Гелам заметил на ушах матери следы глины. «Ага,— догадался он,— значит, это ты пугаешь меня в лесу!»

На следующее утро Гелам сказал матери, что идет на охоту, хотя и не собирался охотиться. Вместо этого он срубил дерево, вырезал из него дюгоня и бросил в воду. Но дюгонь оказался слишком легким и плавал на поверхности, поэтому Гелам отогнал изображение от берега:

— Иди, дюгонь! Иди в Мабуиаг!

На следующий день Гелам срубил хлопковое дерево и сделал из его ствола второго дюгоня — он был тяжелее первого и все же слишком легким для задумки Гелама.

— Иди, дюгонь! Иди в Баду! — приказал юноша.

Ночью он увидел во сне отца, и тот подсказал, как найти подходящее по весу дерево:

— Стучи топором по всем деревьям подряд,

пока не услышишь: «Пи-и-и-и». Это и будет то, что тебе требуется. А еще на вершине такого дерева должны быть черные птицы.

Гелам последовал совету отца и выбрал нужное дерево. Потом вырезал изображение дюгоня и выдолбил его изнутри — теперь оно могло погружаться глубоко в воду.

Гелам вытащил дюгоня на берег и положил внутрь хорошей земли, фрукты, овощи и семена разных растений, а сам вернулся домой и сказал матери:

— Если увидишь в море большую рыбу, позови меня! Я поймаю ее!

Не успела Атвер прийти к рифу с корзиной и острогой, как Гелам залез в своего деревянного дюгоня, поплыл под водой к тому месту, где рыбачила мать, и неожиданно всплыл на поверхность. Мать увидела дюгоня и закричала:

— Гелам, иди сюда скорей!

Дюгонь подплыл ближе к краю рифа, и Атвер слегка толкнула его острогой. Тогда Гелам отплыл, сделал круг и снова вернулся к матери. Он открыл пасть дюгоня, чтобы мать могла его видеть, и сказал:

— Ты пугала меня, когда притворялась духом. И делала это не раз. Поэтому теперь я улываю — и ты никогда больше не увидишь меня.

И поплыл прочь. Атвер звала сына, умоляла вернуться, но все было напрасно. И тогда она крикнула:

— Иди и ляг в море островом! Пусть этот остров будет плодородным и богатым!

Поднялся Гелам на поверхность моря, посмотрел на родной берег и увидел Атвер, которая стояла там, где они расстались. Тогда юноша решил уп-

лыть подальше, чтобы мать его не нашла. Подплыл к острову Мер и сказал:

— Вот где я поселюсь!

Лег рядом с островом и превратился в холмистый островок.

А мать Гелама осталась на острове Муа, на том самом месте, где покинул ее сын. Поднялся прилив, но она не сдвинулась с места. Слезы текли из ее глаз до тех пор, пока всю ее не покрыло водой и она не превратилась в камень.

Атвер до сих пор оплакивает Гелама: каждый раз при отливе вода струится из ее глаз — двух отверстий на вершине скалы, в которую она превратилась.

КАК БЫЛ ПРИНЕСЕН ОГОНЬ

В давние времена, когда живóтные были близкими родичами людей и могли легко принимать человеческий облик, на острове Нелги жило много ящериц. Вождем у них была ящерица Валек.

В те времена в Торресовом проливе не знали огня и пищу готовили на нагретых солнцем камнях. Положат рыбу на горячий камень, и как только часть ее становилась мягкой, ее отделяли и ели, а остальное клали обратно — пропекаться. И так кусок за куском.

Ящерицам, которые жили на Нелги, хотелось иметь для приготовления пищи что-нибудь получше, чем раскаленные солнцем камни. К тому же они часто видели дым, который тянулся со стороны острова Даудаи, и пришли к выводу, что он связан с огнем и едой.

Они попросили Карума, ящерицу-советника, отправиться туда и все разузнать. Карум поплыл на остров, но скоро вернулся и полез на теплую скалу — отогреться на солнце.

— Течение слишком стремительно, я не могу его преодолеть, — сказал он.

А вождь Валек в это время грелся на вершине большого термитника.

— Валек, — сказали ящерицы, — не отправишься ли ты в Даудаи, чтобы узнать, что это там у них все время дымит?

— Ладно, — согласился тот.

Ящерицы повесили Валеку на шею ожерелье из семян, на голову надели диадему из белых перьев, и он прыгнул в воду.

— Следите за северными островами! — сказал вождь. — Как увидите, что дымок переходит с острова на остров, знайте: это я возвращаюсь.

Добрался Валек до Даудаи, обернулся человеком и пошел в Масингару, где жила его сестра Убу. Увидел, как она варит еду на огне, и давай рассказывать, как бедствуют его подданные — у них-то огня нет, еду приходится печь на горячих камнях. А потом попросил уголек, чтобы отнести соплеменникам.

Убу пригласила брата переночевать и обещала подарить уголек утром. Валек видел, как постепенно угольки в печи потухали и чернели, а вот угольки, которые были между пальцами правой руки сестры, светились ярко и не гасли.

На следующее утро Убу дала Валеку уголек из костра, на котором готовила пищу. Попрощался Валек с сестрой и отправился в обратный путь. Обернулся ящерицей, бросился в море и поплыл, но тут заметил, что его уголек погас. Тогда он вернулся к сестре и сказал:

— Мой уголек потух!

Убу дала ему другой. Но на этот раз Валек попросил сестру, согласно древнему обычаю, на прощание потереть друг другу руки. А когда их пальцы сомкнулись, изловчился, подцепил один из волшебных угольков, которые светились между пальцами сестры, и помчался во весь дух к берегу. Там он положил уголек в рот, обернулся ящерицей и бросился в море.

— Вернись обратно! — звала его Убу. — Отдай их! Эти угольки принадлежат моим детям.

Но Валек не слушал сестру и плыл все дальше и дальше. Вскоре он был уже далеко от Масингару.

На острове Двух Братьев Валек вышел на берег и развел огонь. Он зажигал костры в Гиталаи, Сауразе и Наги. Когда ящерицы с острова Нелги увидели огонь, они сказали:

— Это Валек возвращается из Даудаи.

В Нелги Валек бросил уголек своим братьям, помчался к термитнику и лег на его верхушку с открытым ртом. Он ведь сильно обжег язык, и братья-ящерицы помазали больное место слюной.

Из Нелги огонь перенесли в раковине на другие острова. Так жители островов Торресового пролива заполучили огонь.

КАК ЖИТЕЛИ ОСТРОВОВ
ТОРРЕСОВОГО ПРОЛИВА
ОБРЕЛИ ОГОНЬ

а одном конце острова Баду жил вместе с матерью человек по имени Хавиа, и не было у них огня. А на другом конце острова жил крокодил, у него-то огонь был.

Однажды Хавиа и крокодил в одно и то же время били острогой рыбу, и, возвратившись домой, крокодил разложил костер, чтобы сварить наловленную рыбу. Пришел к нему Хавиа и попросил:

— Одолжи мне немного огня, я тоже хочу сварить рыбу.

— Ты живешь на берегу,— ответил крокодил,— а я в воде. Удивительно, что у тебя нет своего огня.

Не захотел крокодил дать человеку огонь.

Вернулся домой Хавиа, и принялись они с матерью разделывать рыбу, а потом вялить куски на солнце. Так и пришлось им есть рыбу сырой.

Много раз с тех пор Хавиа приходил к крокодилу и просил его одолжить огонь, но всегда получал отказ.

И вот однажды Хавиа решил пойти поискать огонь в каком-либо другом месте. Он надел дори* и всякие украшения, черной краской раскрасил себе лицо*, а потом прыгнул в воду и поплыл в селение Буджи. Плывет и поет:

— О кеке кеке ке каибар ке нгаи мамути кауа (я вижу там дым, кто-то жжет лес, я плыву туда, чтобы взять огонь).

И вот наконец он доплыл до селения Буджи.

Здесь жила женщина, она жгла лес, расчищая место для огорода. Между большим и указательным пальцем на правой ее руке постоянно горел огонь.

Как только женщина заметила Хавиа, она быстро загасила все язычки пламени: ей не хотелось, чтобы чужеземец узнал, что у нее есть огонь.

— Откуда ты приплыл? — спросила женщина у Хавиа, едва лишь он ступил на берег.

— С острова Баду.

— Что ищешь ты здесь?

— Огонь! Я ловлю рыбу, но у меня нет огня, чтобы ее приготовить.

— Хорошо, — сказала женщина, — сейчас отправляйся спать, а завтра я дам тебе огонь.

На следующий день, когда женщина вновь принялась жечь лес, Хавиа сказал ей:

— Я собираюсь обратно, подойди ко мне — давай попросимся.

Женщина протянула на прощание левую руку, но Хавиа попросил дать ему правую и быстро сорвал с ее руки огонь. А потом бросился бежать и прыгнул в воду. Распевая ту же песню, что и раньше, Хавиа поплыл на остров Бонгу.

Приплыв на Бонгу, Хавиа разжег там огонь. Дым от его костра поднялся высоко в небо. Мать Хавиа увидела его с острова Баду и сказала:

— О, я вижу там дым, это возвращается мой сынок. Стало быть, ему удалось достать огонь.

А Хавиа тем временем поплыл на следующий остров — Мабунаг — и зажег на нем костер.

Увидев дым, мать снова сказала:

— О, теперь он на Мабунаге, дым виден ближе.

Наконец Хавиа добрался до своего острова — Баду.

— Я добыл огонь, а два мои приятеля наловили рыбы, теперь ты можешь приготовить ее на огне,— сказал он матери.

Увидел крокодил, что у Хавиа и его матери появился огонь, и решил прикинуться добрым. Он пришел к Хавиа и предложил ему огня. Но Хавиа ответил:

— Нет, не нужен нам твой огонь, я уже достал его в другом месте.— И добавил: — Нечего тебе жить на берегу. Раз ты крокодил, так и оставайся в воде! Ты не ровня человеку*, чтобы жить с ним рядом — на берегу.

Обиделся крокодил, залез в воду и сказал:

— Да, меня зовут крокодил, и я буду жить в воде, но за это стану охотиться на людей везде, где только их встречу.

О ТОМ, КАК КАЗУАР И КРОКОДИЛ ПОССОРИЛИСЬ ИЗ-ЗА САГОВОЙ ПАЛЬМЫ

селении Сагеро прямо на берегу реки росла саговая пальма*. Посадил ее казуар.

Вот как-то раз вылез из воды крокодил, выполз вокруг этой пальмы траву и заявил:

— Саговая пальма теперь моя!
Сказал и нырнул обратно в реку.

Некоторое время спустя к дереву вернулся казуар:

— Кто посмел отметить своим знаком мое дерево? Это саго мое! — И скорей сделал метку на стволе пальмы, чтобы всем было видно: это дерево его.

Казуар был очень рассержен. «Конечно, это крокодил пометил дерево»,— догадался он.

— Теперь тебе, крокодил, лучше оставаться в воде. Только посмей выползти на берег! — сказал казуар и вернулся в лес.

На следующий день к пальме опять приполз крокодил.

— Что за дела?! Почему казуар пометил мое дерево? Оно мое!

Улегся под пальмой и стал поджидать казуара. Но казуар все не приходил, и крокодил уполз обратно в воду.

Как-то раз, когда саго уже поспевало, казуар вновь вернулся осмотреть дерево.

— Пожалуй, завтра срежу верхушку,— решил он,— вот и будет у меня еда.

Однако первым у саговой пальмы появился крокодил. Он приставил к дереву длинный шест, влез на пальму и срезал верхушку. Случилось так, что и казуар пришел к пальме в это же время. Увидел на дереве крокодила и закричал:

— Ах ты негодник! Как ты посмел срезать верхушку саго! Не ты растил его, а я! — И свалил шест, приставленный к дереву, чтобы крокодил не смог слезть.

Тщетно упрашивал крокодил:

— Поставь, прошу тебя, шест обратно, мне нужно спуститься.

Казуар убежал, а крокодил так и сидел на дереве.

Пришлось ему прогрызать себе дорогу внутри пальмы. Только через три месяца добрался он до основания дерева и вышел на волю.

— Ну и бесстыжий же этот казуар! — сказал крокодил. — Все-то меня обманывает!

Крокодил отправился к реке и хотел нырнуть, но он так долго сидел на дереве, так исхудал и стал таким легким, что не погружался в воду и остался плавать на поверхности.

Некоторое время спустя у реки появился казуар и начал прогуливаться по берегу. Схватил его крокодил и затащил под воду. Там он держал казуара три месяца, как раз столько, сколько сам просидел на дереве по вине казуара. А когда этот срок прошел, крокодил отпустил казуара, и тот вернулся домой, в лес.

В ГОСТЯХ У СОЛНЦА, ЛУНЫ И НОЧИ

оспорили как-то раз два человека из племени киваи*. Один утверждал:

— Хивиио-солнце и Гануми-луна — это два разных человека.

А другой стоял на том, что Хивиио и Гануми — один человек. Спор их перешел в драку, и один крепко побил другого.

И тогда избитый устыдился своей слабости и решил отправиться в путь на каноэ, чтобы наконец

точно узнать, где дом Гануми-луны и как Гануми путешествует по небу.

День и ночь греб он веслом в открытом море, направляя каноэ к тому месту, где восходит луна. Наконец он приплыл к дому Гануми-луны. В это время как раз начался отлив, и лодка села на мель.

Первый раз Гануми-луна появился перед человеком в образе маленького мальчика, который стал приглашать его сойти на берег.

— Нет,— сказал человек,— ты маленький мальчик, а не луна. Я хочу, чтобы сам Гануми пригласил меня.

— Я и есть Гануми-луна,— ответил мальчик.— Выходи, пожалуйста, на берег.

— Нет,— настаивал человек,— я хочу видеть взрослого, а не такого ребенка, ты вовсе не Гануми.

И он остался в каноэ.

Гануми-луна начал быстро расти и скоро вышел к человеку в образе юноши. Но тот опять отказался выйти на берег:

— Я жду, когда появится настоящий Гануми-луна, а не такой, как ты, юнец. Я жду взрослого человека, пусть он выведет меня на берег.

Прошло время. Гануми обзавелся бородой, и тогда он вновь пришел к человеку. Но тот продолжал твердить:

— Я желаю, чтобы вышел сам Гануми-луна.

— Да я и есть Гануми!

И снова человек не поверил ему.

В следующий раз Гануми-луна появился в образе седоволосого старика.

— Выходи же на берег,— позвал он человека.

— Так это ты Гануми? — спросил гость.— Я хочу, чтобы сам Гануми пригласил меня на берег.

— Ну конечно, я Гануми-луна.

— Нет,— сомневался человек,— мне думается, ты не Гануми.

Наконец Гануми-луна приплелся дряхлым стариком, еле ступал тот старик.

Только тогда мужчина вышел из лодки и последовал за ним на берег. «Вот это настоящий Гануми пришел»,— думал он.

Гануми-луна показал человеку свои владения:

— Здесь все мое и все белое: белая хижина, белый сад, белая земля.

Потом он показал человеку другое место:

— А здесь владения ночного мрака Дуо, здесь все черное. Отсюда приходит темнота ночи.

Наконец он привел человека в третье место:

— Здесь владения Хивио-солнца. Тут все красное: красная хижина, красный огород, красная земля. Так уж заведено: за тьмою ночи всегда приходит свет солнца.

Затем Гануми-луна и мужчина поели вместе, чем скрепили свою дружбу, а когда они окончили трапезу, Гануми-луна сказал:

— Смотри, как я буду подниматься по небосклону. Впереди идет тьма, я иду за ней, а за мной солнце. Солнце и я — два разных человека.

Взобрался Гануми-луна на дерево и оттуда бросился в небо. Он опустил на край облака, и все вокруг осветилось.

Увидел это мужчина и подумал: «Выходит, моя правда. Луна — это один человек, а солнце — другой. Мой товарищ был не прав, когда говорил, что солнце и луна — один человек».

Гость Гануми-луны не спал всю ночь, все осматривал владения Гануми. Ничто не росло здесь, кроме низеньких деревьев и кустарника: очень уж близок был лунный свет.

Начался рассвет, но луна все еще оставалась на небе.

Наконец взошло солнце. Тогда Гануми покинул небосклон и вернулся домой.

Он сказал человеку:

— Ну, теперь ты видел меня? Хорошо меня рассмотрел?

— Да, я видел и тебя, Гануми-луна, и Хивио-солнце, и ночной мрак Дуо. Вы — три разных человека, но живете здесь все вместе.

А потом пришли ночь, луна и солнце, и каждый из них принес человеку угощение.

Дуо сказал:

— Это моя еда, она вся черная: черный банан, черное таро*, черный ямс. Поэтому меня зовут ночным мраком Дуо.

Гануми-луна кивнул на свою еду:

— А моя еда вся белая: белый банан, белое таро, белый ямс.

Хивио-солнце, в свою очередь, показал еду, принесенную им:

— Это вот моя еда, она вся красная: красный банан, красное таро, красный ямс. Запомни: меня зовут Хивио-солнце.

Потом Гануми-луна сказал человеку:

— Подожди немного! Скоро начнется закат, и, когда спустится солнце, я отправлюсь вверх. Привяжу я веревку к каноэ и потащу к тому месту, откуда ты приплыл. Как станем подплывать к твоему дому, дерни за веревку, я и остановлюсь. Пусть соберутся все люди селения. Ты покажи им веревку и скажи: «Это веревка Гануми-луны, за нее он тянул мою лодку». И покажи им нашу еду, а потом отвяжи веревку.

На закате дня Гануми позвал человека:

— Иди садись в каноэ, а я привяжу веревку.

И вот они отправились в путь. Наконец мужчина приплыл к своему дому, и, когда он дернул за веревку, Гануми-луна застыл в небе. А люди увидели лодку и начали кричать:

— Вот человек, который отправился посмотреть на луну! Он вернулся!

Мужчина, который побывал в гостях у Гануми-луны, созвал всех людей селения. Не забыл он позвать и того, с кем спорил. Человек так сказал людям:

— Вот посмотрите, что я привез с собой. Эту еду дал мне ночной мрак Дуо, поэтому она вся черная. Эта еда Гануми-луны, поэтому она вся белая. Эту еду мне дал Хивио-солнце, поэтому она вся красная. А вот это — веревка Гануми, за нее он тасил мою лодку и привез меня домой. Теперь вы видели моего друга, и я позволю ему уйти.

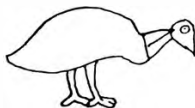
Только отвязал человек веревку, как она взвилась в воздух и вмиг исчезла.

Мужчина вынес из лодки всю привезенную еду, но люди боялись пробовать ее:

— А вдруг от нее можно умереть?

— Нет,— убеждал их мужчина,— ночь, луна и солнце сказали: «Это настоящая еда, не бойтесь, ешьте ее, от нее не умирают».

И тогда все стали ее есть.

КАК ЧЕРЕПАХА
ДОБЫЛА СЕБЕ ПАНЦИРЬ

Кенгуру и черепаха были друзьями. Кенгуру скакал на двух ногах, а черепаха ходила на четырех.

— Я голодна,— сказала как-то черепаха, когда они встретились в зарослях.

— В огороде у рогоклюва* много бананов и сахарного тростника. Пойдем туда и хорошенько наедемся,— предложил кенгуру.

Черепаха оглянулась, не слушает ли кто.

— Да-а-а,— проговорила она медленно,— это, конечно, лучше, чем плоды в зарослях. Но что будет, если рогоклюв увидит нас? У него очень острый клюв, и я бы не хотела, чтобы он меня тянул.

— Ну и робкое же ты создание! — презрительно хмыкнул кенгуру.— Я случайно узнал, что у рогоклюва званый вечер. Он будет слишком занят, чтобы следить за огородом. В любом случае фруктов там так много, что не убудет у него, если мы немного возьмем.

И они отправились в сад. Бананы были такие вкусные, а сахарный тростник такой сладкий, что черепаха скоро забыла про дикого голубя и его острый клюв.

А рогоклюв в это время готовился к приему гостей. Некоторые его друзья уже пожаловали, и он попросил их помочь с обедом.

— Мне нужно еще воды,— сказал рогоклюв.

Ястреб слетал за водой к ручью, но рогоклюв остался недоволен.

— Фу! — воскликнул он.— Это обыкновенная вода. А мне нужна соленая.

— Соленая? Зачем тебе соленая вода?

— Чтобы угощение было вкуснее!

— Но за соленой водой надо лететь на море,— сказал ястреб.

— А почему бы тебе не слетать?

Ястреб переступил с лапы на лапу и взглянул уголком глаза на других птиц.

— М-м-м, я устал. Это слишком далеко.

Рогоклюв сердито щелкнул клювом:

— Просто смешно, с чего бы это ты вдруг устал? Я очень занят. Если вы хотите хорошей, вкусной еды, кому-нибудь придется достать соленой воды.

Вид у птиц был смущенный. Никто из них не хотел лететь к морю. Они боялись, что по пути кто-нибудь из врагов нападет на них, но всем им было стыдно признаться в своем страхе.

На помощь пришла маленькая трясогузка.

— Я отправлюсь за водой! — весело предложила она.

Взяла в клюв чашу, дерзко вильнула хвостом и полетела к морю. Набрала она воды, летит обратно и вдруг видит, как кенгуру и черепаха лакомятся бананами и сахарным тростником в огороде у рогоклюва.

Она осторожно поставила чашу между ветвей, так, чтобы не пролилась вода, и окликнула зверей:

— Что вы там делаете? Это огород рогоклюва!

Черепаха вздрогнула и наступила кенгуру на ногу.

— О боже,— молвила она дрожащим голосом. Кенгуру потер пальцы на ноге.

— Занимайся своим делом, трясогузка,— крикнул он.— Рогоклюв сказал, что у него полно бананов и мы можем приходить сюда всякий раз, как проголодаемся.

Полетела трясогузка в дом и говорит рогоклюву:

— Как ты добр, что позволил кенгуру и черепахе есть твои бананы!

— Есть мои бананы? — сердито спросил рогоклюв.— Никогда не говорил я им такого.

— Ну да, кенгуру сам сказал мне это,— ответила трясогузка,— и сахарный тростник они тоже едят.

Рогоклюв замахнулся ножом.

— Все пошли со мной! — закричал он.— В моем огороде воры! Надо их выгнать.

Похватали птицы палицы и копья и устремились в огород.

Черепаша первой заметила их приближение.

— Берегись! — закричала она.— Птицы!

Перескочил кенгуру одним громадным прыжком через изгородь и исчез в зарослях, а черепаха поспешила к бреши в заборе, но ноги у нее короткие, и она ушла совсем недалеко. Окружили ее птицы и принялись колоть копьями и размахивать над ней палицами.

— Подождите-ка! — остановил их рогоклюв.— Я хочу кое о чем расспросить ее. Свяжите и несите черепаху в дом!

Привязали птицы бедную черепаху к жерди, пронесли через огород и положили в доме на полку. Потом вынесли угощение наружу и уселись пировать в тени деревьев.

Черепашу оставили в доме с тремя детьми рогоклюва, которые были слишком малы, чтобы им разрешили есть со всеми птицами.

«Как же мне спастись?» — думает черепаха. Пододвинулась она поближе к краю полки и посмотрела вниз на детей рогоклюва.

— Почему вы не едите с остальными птицами? — спрашивает.

Маленькие рогоклювы отвечают:

— Отец не разрешает, говорит, что мы еще малы.

— Плохо,— сказала черепаха.— На месте вашего отца я позволила бы вам есть, где захотите. Думаю, он о вас просто забыл. Да и обо мне тоже. Развяжите меня, и я поиграю с вами.

— А во что ты умеешь играть?

— Развяжите, и я покажу вам,— сказала черепаха.

Дети взлетели к ней на полку и стали долбить клювами узлы на веревке. Освободилась черепаха, прыгнула вниз и спрашивает:

— У вашего отца есть какие-нибудь украшения?

Достали дети рогоклюва из-под кучи циновок бусы и браслеты. Черепаха повесила бусы на шею, а браслеты надела на лапы. Уморительное было зрелище! Встала она на голову, перекувырнулась, и украшения загремели, засверкали! И вдруг черепаха увидела большую деревянную чашу.

— Сейчас я вас посмешу,— сказала она детям.— Поставьте чашу мне на спину и привяжите веревками.

Дети так смеялись, что с трудом им удавалось завязать узлы. Почувствовала черепаха, что чаша прочно держится на спине, и вышла наружу. Да как припустилась бежать! А бусы и браслеты блестят на солнце!

Вскоре рогоклюв с гостями вернулись в дом. Смотрят — дети плачут.

— В чем дело?

— Мы играли с черепахой, а она попросила привязать ей на спину большую чашу и убежала.

— Черепаха сбежала! Украла мою деревянную чашу! — закричал рогоклюв. — Мы должны поймать ее!

Черепаха тем временем добрела до берега моря, нырнула и поплыла под водой.

Только она всплыла, птицы стали бросать в нее камни. Сначала порвалось ожерелье. Деревянные бусинки плавали вокруг черепахи, и волны относили их к берегу. Пока рогоклюв собирал их и складывал в сумку, другие птицы продолжали швырять в черепаху камни. Один за другим сломались и погрузились на дно моря браслеты, но от деревянной чаши, которая была привязана к спине черепахи, камни отскакивали.

Видит рогоклюв, что камни не причиняют черепахе вреда, и подозвал птиц к себе.

— Вот валун. Давайте сбросим его прямо на черепаху. Это послужит ей уроком.

Долго они бились, пока поднимали валун, пока летели с ним к морю, пока отыскиали в волнах черепаху.

— Бросайте! — крикнул рогоклюв.

Со страшным стуком обрушился валун прямо на чашу, что была на спине черепахи, и скатился с нее.

От удара черепаха погрузилась в воду и нахлебалась соленой воды. Она испугалась, как бы еще чего не случилось, и поплыла скорей в море. И скоро исчезла вдали.

Вот почему теперь все черепахи живут в море и носят чаши на спинах. Они редко выходят на берег — боятся, что рогоклюв и его друзья будут снова кидать в них камни.

КОПЬЕ АРАМЕМБА

ил на свете юноша по имени Арамеб. Как-то раз попросил он своего отца подарить ему оружие, чтобы ходить на охоту. И тогда Мули-дема дал ему копье и копьёметалку.

Арамеб очень обрадовался, но не знал толком, на кого ему охотиться с таким мощным оружием, потому что в те времена из всей дичи были известны одни лишь птицы. Диких свиней и кенгуру тогда еще не водилось. Не было в ту пору и собак, а вместо них охотников сопровождали крысы.

Пришел Арамеб со своим копьем в страну людей племени яб, и там встретился ему людоед по имени Мингуй.

Арамеб подумал, что Мингуй — вполне подходящая цель для его копья, метнул копье в великана, и людоед замертво повалился на землю. Арамеб прикрыл кости травой и лег спать.

На следующее утро под травой что-то зашуршало. Арамеб разгреб ее и увидел, что все до одной кости Мингуя превратились в маленьких кенгуру, которые ползали по земле. Кенгуру еще не умели прыгать, и, только после того как Арамеб стегнул их черенком пальмового листа, они подскочили и научились передвигаться прыжками, как делают это теперь.

Вскоре кенгуру подросли и так расплодились, что Арамеб решил истребить часть их, пока они не сожрали все растения. И тогда он начал на них охотиться.

Однажды во время охоты на кенгуру Арамеб

с такой силой метнул копье, что оно вошло глубоко в землю и никак не вынималось обратно.

Копье пустило корни и превратилось в огромное дерево, что растет возле селения Кумбис на берегу Мули.

Чтобы все же не упустить добычу, Арамемб в гнев швырнул в нее свою копьеметалку. Но и копьеметалка тоже воткнулась в землю, пустила корни и превратилась в бамбук.

Все это видел из воды Мули-дема. Ему стало жаль своего сына, который остался без оружия. Он срезал кусок бамбука, сделал из него хороший лук и дал его Арамембу.

С тех пор на кенгуру охотятся не с копьем, а с луком и стрелами.

МАЛЕНЬКИЙ ОХОТНИК,
ЕГО СЕСТРА
И ДИКИЕ ГОЛУБИ

или в деревне Хаиву брат и сестра. Имени девочки никто уже не помнит, а мальчика звали Беби.

Однажды он сказал сестре:

— Я голоден, у нас нечего есть. Завтра пойду и убью голубя.

Утром Беби собрался на охоту. Он настрелял много птиц, собрал их в две связки и принес сестре. Она же предупредила брата:

— Ты не должен ходить далеко. В лесу живут два рожеклюва, они пожирают людей.

Но мальчик ответил:

— Какие пустяки! Если я увижу этих голубей, я их сразу застрелю!

На следующее утро мальчик снова отправился в лес. Он долго бродил по лесу и опять настрелял много птиц. Мальчик спрятал их и отправился дальше и вдруг увидел большое дерево, а на нем двух птиц. Подошел Беби ближе, выстрелил из лука, но стрела пролетела между птицами. Спустились птицы, схватили Беби и подняли его на верхушку дерева, подвесили там, а сами уселись рядом.

Девочка ждала-ждала, но Беби все не шел. Тогда она подумала: «Должно быть, голуби схватили его».

Она взяла копалку* и побежала с криком:

— О Беби! Я потеряла брата, его больше нет!

Так она бежала и наконец увидела брата на верхушке дерева.

— Сестра! — позвал Беби.— Возьми топор и сруби дерево!

Девочка положила копалку под дерево, побежала домой и с каменным топором поспешила назад в лес. Она срубила дерево и подхватила брата на руки. Потом взяла копалку, чтобы бросить в птиц, но промахнулась, и птицы улетели.

А брат и сестра вернулись домой.

КАК ДЕТИ СПАСЛИСЬ ОТ ЛЮДОЕДКИ

а берегу реки Бина-
тури, в селении Будаде, большая компания детей
жила внутри дерева. Однажды дети застрелили пти-
цу, которая принадлежала старухе людоедке. Рас-
сердилась старуха, пришла к дереву, захватила всех
детей, положила в корзину и принесла домой. По-
ставила корзину на полку, потом крепко заперла
дом и ушла. Людоедка решила приготовить саго,
чтобы испечь его вместе с детьми.

Стали дети думать, как им выбраться из плена.
У одного из них было птичье перо. Засунул он перо
в рот и тут же превратился в птицу. Ему удалось
кое-как выбраться из неволи, а потом он выпустил
и остальных.

Положили дети вместо себя в корзину лягушек
и приказали:

— Спросит старуха: «Вы здесь, ребятки?», от-
вечайте: «Здесь, здесь, мы никуда не делись».

Вернулась людоедка домой, и все так и про-
изошло: лягушки обманули ее, а она поверила.

Сняла старуха корзину с полки и стала камнем
по ней бить, намереваясь растолочь сидевших в ней
детей. К ее изумлению, из корзины лягушки прыг,
прыг, прыг!

— Ой! — испугалась старуха.— Моя еда убе-
гает!

И пустилась вдогонку за ребяташками.

Но дети подкарауливали ее на другом берегу
реки. Только людоедка вступила на мост, выстре-

лили в нее из лука, и старуха мертвой упала в воду.

Вытащили ее дети, отнесли в старухин дом, а дом подожгли.

Вдруг открылась дыра у старухи на груди, и раздался крик:

— Я все равно вас съем!

— Попробуй,— засмеялись ребяташки.— Мы тебя сожгли, ты кончилась. А мы идем домой.

Погловило пламя старуху, а дети пошли в Будаде. И с тех пор живут там, только их никто не видит.

АМАГИ

Амаги и ее маленький сын жили на острове Саибай. Мать нежно любила мальчика и ни в чем ему не отказывала: она делала все, что бы он ни попросил, и давала ему все, что только он пожелает.

Малышу очень нравились дикие сливы, но он любил не маленькие плоды, а крупные, самые вкусные и сочные, найти которые было не так уж просто.

Однажды Амаги так и не смогла найти крупные сливы и собрала для сына только маленькие.

— Не буду я их есть! — сказал мальчик.— Они слишком мелкие!

— Сыночек,— ответила Амаги,— я не нашла крупнее, это самые лучшие.

— Пойди и поищи большие! — приказал сын и заплакал.

А сидели они в это время как раз в тени сливового дерева. И вдруг мальчик увидел, что на самой верхушке дерева висят две огромные сладкие сливы.

— Посмотри, вот они! Достань мне эти сливы! — требовал он.

Амаги взглянула вверх и поняла, что туда ей не добраться.

— Сыночек, они висят слишком высоко. Мне не достать их.

Мальчик заплакал, и тогда Амаги отыскала длинную палку, взобралась на дерево, дотянулась до одной сливы и сбила ее. Слива слетела с ветки, упала в море, ударилась о воду и лопнула.

— Вылови мне ее! — сказал мальчик.

— Сынок, слива упала далеко в море, лопнула и утонула! — объяснила Амаги.

— Я хочу! Хочу! Хочу! Дай сливу! — плакал мальчик.

Бросилась Амаги в море и поплыла. Сын ее перестал кричать и теперь обеспокоенно следил за ней.

— Мама, мама, вернись обратно! — звал он. Но Амаги вдруг запела:

На гребне серо-зеленой волны плывет Амаги.
Морские течения уносят прочь Амаги.

— Вернись! Мама, вернись! Вернись! — умолял сын.

Но Амаги плыла все дальше и дальше, на глупине ее подхватило морское течение и унесло вдаль.

СЕМЕРО СЛЕПЫХ БРАТЬЕВ

Авным-давно на острове Муа жили семеро слепых братьев. Каждый день плавали они к рифу и били там рыбу острогой. Прежде чем выйти в море, братья обвязывали голову и втыкали в повязку волшебные перья.

Перья вели братьев к лодке, указывали им направление. Если братья шли верной дорогой, перья развевались по ветру, если ошибались, перья внезапно замирали.

Перья подсказывали, когда следует спустить парус и браться за шесты, когда держать наготове острогу, когда и куда метать ее.

Наполнят братья лодку рыбой и возвращаются домой, и вновь ведут их волшебные перья. Дрожат, колышутся до тех пор, пока братья благополучно не доберутся до дому.

И каждый день за братьями, выходящими в море под парусом, следила догаи*, злобная колдунья с большими ушами, которыми она укрывалась, когда ложилась спать. Ей было очень любопытно знать, что же это они делают в море целый день.

Однажды вечером она увидела, что лодка с братьями возвращается. Догаи подплыла ближе, подсунула под нос лодки бревно и давай выгребать рыбу. Потом вытащила бревно и с поживой уплыла восвояси.

Почувствовали братья, что лодка полегчала, и удивились.

— Должно быть, мы покидали рыбу за борт. Хорошенькое дело! Что же нам теперь есть? — сказал один из братьев.

Догаи приспособилась поджидать возвращения братьев с улова и воровать у них рыбу. Поняли братья, что кто-то обкрадывает их. Но кто и как это делает?

Вот однажды ночью самый младший брат дождался, пока остальные братья уснут, встал, взял череп их умершего отца, который они бережно хранили, натер его душистыми листьями и попросил послать ему вещей сон:

— Скажи мне, отец, если сможешь, почему нам с братьями не дано видеть глазами, как всем остальным людям? Мы каждый день наполняем лодку рыбой, а когда возвращаемся домой, лодка оказывается пустой. В чем дело?

Ночью приснился младшему брату отец.

— Не ходи завтра к рифу, — сказал он. — Пусть братья выйдут в море, а тебя волшебное перо приведет к песчаной дорожке, по ней черепахи выходят на берег откладывать яйца. Иди по дорожке — и найдешь черепашью кладку. Разведи огонь и свари два яйца, а затем разбей их, протри глаза — и прозреешь.

Младший брат выполнил все, что велел отец, и действительно обрел зрение.

— Мой добрый отец, — сказал он, — ты послал мне хороший сон. Теперь я все вижу: и наш дом, и братьев, и все вокруг себя. А оставшиеся черепаши яйца я принесу братьям.

Пополудни стал он поджидать братьев и вдруг заметил, что у края рифа сидит догаи и тоже кого-то ждет. Увидел он, как догаи подплыла и снова подсунула под нос лодки братьев бревно, как вышвыривала рыбу из лодки, как уплыла восвояси.

— Опять у нас мало рыбы,— посетовали братья.— А ведь наловили порядочно!

Младший брат испек черепашины яйца на горячем песке и велел братьям протереть глаза. Братья тотчас прозрели!

Младший брат рассказал, кто ворует у них рыбу, и братья решили наказать догаи.

Наутро они снова укрепили перья в головной повязке, как если бы они по-прежнему были слепыми и полагались только на силу своих волшебных помощников, и пошли к лодке. У каждого в руках — гарпун, веревка и дубинка с тяжелым камнем.

Поплыли братья к рифу, наловили рыбы и вскоре повернули обратно. Смотрят — к ним догаи на бревне подплывает.

— Вот кто ворует нашу рыбу! — воскликнул младший брат.

— Хоть бы она не поняла, что мы теперь зрячие,— сказал старший брат.— Сейчас мы ее одурачим. Следите за ней!

Братья принялись убирать парус, а догаи подложила бревно под нос лодки и занялась рыбой. Тогда старший брат ударил ее гарпуном, а остальные обрушили на догаи дубинки и копья.

— Ваша взяла! — сказала злая колдунья.— Но я долго обманывала вас! А теперь я остаюсь здесь, у рифа, а вы превратитесь в камень возле своего дома!

Так догаи стала лагуной Догаи Малу, а братья, едва ступили на берег, превратились в камни. И сейчас можно видеть семь камней-братьев, которые стоят рядком над водой, а чуть подалее и их лодку, превратившуюся в скалу.

РЫБА

Как-то раз То Кабинана* вырезал из дерева тунца и пустил его в море. Тунец в море ожил и в благодарность пригнал к берегу сардин, так что То Кабинана мог без труда выловить их и отнести домой.

Когда его брат по имени То Карвуву увидел рыбу, ему тоже захотелось поймать столько. Он спросил брата:

— Скажи-ка, откуда эта рыба? Мне очень хочется такой.

— Ладно, вырежь себе рыбу, какую я вырезал. Тунца.

То Карвуву вырезал рыбу, но сделал это не так, как велел брат, и у него получилась акула. Пустил он ее к сардинам, и акула съела всех сардин. То Карвуву так ничего и не досталось.

Заплакал он и отправился к брату:

— Я не могу сделать такой рыбы, как у тебя. Моя сама съела других.

— А какую же рыбу ты сделал?

— Акулу.

— Ты дурак из дураков и можешь навлечь на нас беду. Твоя рыба съест всех остальных да и нас с тобой не пощадит.

Так и случилось. С тех пор акула не только пожирает других рыб, но и на людей нападает.

ПЛОДЫ ХЛЕБНОГО ДЕРЕВА

днажды То Кабинана отправился в путь и нашел шесть живых змей. Связал он их веревкой и пошел в лес к тому месту, где росли хлебные деревья*, которые охранял злой дух.

Влез То Кабинана на дерево, сорвал плод, отвязал одну змею и швырнул ее вместе с плодом вниз. Они с силой ударились о землю. Злой дух услышал шум и подумал, не забрался ли кто на хлебное дерево, но тут он увидел змею, погнался за ней — теперь уж ему было не до дерева.

Сорвал То Кабинана второй плод и бросил его вниз, как и первый, вместе со змеей. Злой дух снова кинулся ловить змею.

Так То Кабинана срывал и бросал плоды, пока не кончились у него змеи. Затем слез с дерева, собрал плоды и отправился домой. А злой дух тем временем гонялся за змеями.

— Что это у тебя за плоды, брат? — спросил То Карвуву.

— Хлебного дерева.

— Где ты их взял? Я тоже хочу нарвать их!

— Ты снова окажешься в дураках.

— Ха-ха! Еще и тебе принесу!

— Ладно, иди! Только захвати с собой живых змей!

Пошел То Карвуву, но он убил змей перед тем, как влезть на хлебное дерево.

Сорвал То Карвуу один плод и бросил его вместе с убитой змеей вниз.

Злой дух кинулся к змее, но она не убежала, а осталась лежать на месте. Тогда злой дух заметил плод и крикнул:

— Это кто там срывает мои плоды, да еще и обмануть меня вздумал? Сейчас отделаю как следует!

И злой дух поколотил То Карвуу.

Стал То Карвуу звать на помощь:

— О То Кабинана, брат мой! Помоги мне! Труби в раковину! Бей в барабан!

Стал То Кабинана трубить в раковину, бить в барабан, тут злой дух и убежал. Слез То Карвуу с дерева и отправился к брату.

— Что же с тобой случилось? — спросил его То Кабинана.

— Я убил змей. А когда швырнул вниз плод вместе с мертвой змеей, злой дух не бросился на нее.

— О, такого дурака, как ты, свет не видел! Я же тебе сказал, что змеи должны быть живые, иначе зачем ему бегать? Отныне злой дух всегда будет преследовать людей. А раз ты сбросил с дерева мертвую змею, всякий, кто упадет с дерева, разобьется насмерть.

Так все и случилось: тот, кто падает с дерева, умирает.

ЗЛОЙ ДУХ ТО КОНОКОНОМЛОР И ДЕТИ

днажды дети остались сторожить дом. Вдруг к ним пришел злой дух То Конокономлор и говорит:

— Поищите у меня в голове!

Дети послушались. Но едва они прикоснулись к голове злого духа, как тут же прилипли к ней.

То Конокономлор спросил:

— Вы все приклеились?

— Да,— ответили дети.

— Тогда идете!

Он встал и пошел. А дети на его голове громко плакали. Подошел То Конокономлор к своему жилищу и говорит:

— Камень, откройся!

Камень открылся, и злой дух с детьми вошел внутрь.

Затем То Конокономлор стал бить в большой барабан. Сразу сбежались злые духи.

Он сказал им:

— Снимите с меня этих детей!

Сняли с него детей.

— А теперь несите сюда приправу, листья, камни и хворост*, мы приготовим хорошую еду!

Злые духи вышли наружу, и То Конокономлор повелел:

— Камень, закройся!

Дети остались без присмотра, и тогда старший мальчик спросил:

— Что он говорил перед тем, как войти сюда?

— Он сказал: «Приоткройся!», — ответил ему другой.

Но самый младший поправил брата:

— Нет, не так. Он сказал: «Камень, откройся!»

Только малыш произнес эти слова, камень отворился. Дети вышли из жилища То Конокономлора и убежали.

Но один из мальчиков не мог идти быстро: у него болела нога. И дети спрятали его в яму.

— Сиди здесь и не шевелись! — сказали они ему и побежали дальше.

Тем временем злые духи хватились детей и бросились догонять их.

Услышали дети погоню и взобрались на кокосовую пальму, что склонилась над морем. Злые духи промчались мимо. Но один из них плелся сзади и заметил детей.

— Да вот же они! — закричал он.

Вернулись злые духи к пальме, полезли наверх, но дети умели хорошо плавать и прыгнули в воду. Злые духи — за ними.

Однако у злых духов были дырявые животы, и когда кто-нибудь из них попадал в море, его живот наполнялся морской водой, злой дух становился тяжелым и шел ко дну. Поэтому все они сразу утонут.

Вернулся То Конокономлор домой, схватил курицу и заткнул ею живот. Затем веревкой привязал курицу к своему телу, чтобы она не выпала, и пошел ловить беглецов.

Один из мальчиков заметил То Конокономлора, осторожно подкрался к нему сзади и развязал веревку.

Вода наполнила живот злого духа, и он утонул. Так погибли все злые духи.

А дети отыскивали спрятанного мальчика и все вместе благополучно добрались до дому.

Родители спросили их:

— Где вы были?

И они рассказали о То Конокономлоре.

МАЛЬЧИК И КАКАМОРА

Как-то вечером заплакался один мальчик: отец и мать не позволяли ему играть с ящерицей. Они велели ему не шуметь, и он, надувшись, сидел на бамбуковой циновке, что лежала снаружи жилища. Родители не пустили его внутрь хижины, а сами легли спать.

Только заснули, мальчик опять принялся плакать. Услыхал его плач какамора*, взобрался на циновку, стал ощупывать все вокруг и скоро наткнулся на мальчика.

Тогда какамора схватил его вместе с циновкой и понес к себе.

Понял мальчик, что какамора уносит его куда-то далеко от дома, и испугался. Когда они оказались под деревом, он ухитрился ухватиться за ветку и повис на ней, точно летучая мышь. Какамора не заметил случившегося и продолжал тащиться со своей ношей, пока не пришел к пещере.

Тем временем отец и мать мальчика проснулись и стали прислушиваться, что делает сын, но ничего

не услышали. Они вышли наружу, стали искать мальчика и скоро нашли его висящим на дереве.

Вошел какамора в пещеру, бросил циновку на пол и сказал:

— Затворись крепко, о пещера!

И пещера затворилась крепкой скалой. Потом какамора решил съесть мальчика.

— Где же мое лакомство? — принялся он ощупывать циновку.

Но мальчика нигде не было.

Выскочил какамора из пещеры и поспешил назад по тропинке, которой шел недавно. Но мальчика так и не нашел.

Деревня, где все это произошло, называется Мароина.

КАК МАСИ ЖЕНИЛСЯ НА ЛЯГУШКЕ

днажды маси* бродил по берегу реки в поисках угрей и наткнулся на лягушку.

— Эта лягушка будет моей женой, — решил он и забрал ее в дом.

Пришел домой, повесил собранные на огороде клубни таро, бросил два из них лягушке, а сам принялся разжигать огонь. Затем положил таро на огонь и велел жене:

— Испеки эти клубни нам на ужин.

И ушел, а лягушка осталась у огня. Маси отправился в мужской дом*, присидел там довольно

долго, пожевал бетель и был совершенно уверен, что лягушка тем временем готовит еду.

Проголодался маси и пошел домой. Пришел и видит — таро сгорело и превратилось в пепел. Понятно, что он сильно рассердился, хорошо стукнул лягушку и выгнал ее вон, а она спряталась в расщелину большого камня.

Вышел маси посмотреть, что с нею, и спрашивает камень:

— Где твоя дочь? Если с тобой, отдай ее мне. Но камень не отвечал.

Рассердился маси:

— Ты отказываешься говорить со мной! Так я заставлю тебя!

Вернулся он в хижину и вынес копые и дубинку.

— Уступи мне свою дочь или я убью тебя! — потребовал он.

Камень по-прежнему не отвечал, и тогда маси метнул копые в камень, да так, что копые разлетелось на куски. То же самое случилось с дубинкой.

Видит маси, что его удары не действуют на камень, бросил все и вернулся домой без жены-лягушки. Больше уж никогда не видел он ее.

МАСИ НЫРЯЮТ ЗА СОЛНЕЧНЫМ ЛУЧОМ

днажды несколько маси — из тех, что жили на берегу моря, — нашли подходящую наживку для ловли морской свиньи* и договорились:

— Давайте попробуем поймать морскую свинью.

Спустили на воду каное, уселись и принялись гребсти.

— Гребите быстро! Гребите быстро! — подбадривают себя.

Всего их отправилось шестеро.

Взглянул один из них в воду и видит солнечный луч.

— Друзья,— сказал он,— а ведь там внизу лежит мать-жемчужина, и мы можем достать ее. Не гребите больше, поднимите весла.

Все сидели очень тихо, каждый смотрел в воду и видел солнечный луч.

— Да, да, это мать-жемчужина! Это драгоценное украшение! И мы наверняка можем его достать,— говорили они.

— Я нырну и вытащу ее вам,— предложил первый.

Прыгнул он в воду, а остальные старались удержать лодку на месте.

Но не смог маси достичь дна, где лежал солнечный луч.

Тогда сказал второй:

— Теперь я попробую достать дно.

Но и он не смог, и никто из них, хотя они все пытались по очереди.

Тогда решили:

— Ладно, друзья, погребем к берегу.

Вернулись на берег и отыскивали камни с отверстиями, пропустили сквозь них крепкие лианы и завязали узлом.

Каждый маси взял по камню, и все снова уселись в каное.

Погребли к глубине и опять увидели солнечный луч, точно как прежде.

— Вот она, друзья! — закричал маси. — Держите лодку устойчиво, а я нырну.

Привязал он к ноге большой камень и сказал:

— Ждите меня долго, я не сразу вернусь, с матерью-жемчужиной скоро не управисься.

И пошел вниз и вниз, все глубже и глубже, а назад так и не вернулся.

Ждали его, ждали, но в том месте, где он нырнул, только воздушные пузырьки всплывали на поверхность.

— Смотри, он достал ее! — воскликнул один из маси.

Второй сказал:

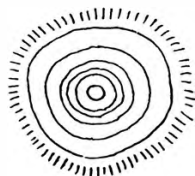
— Похоже, он там слишком задержался. Нырну и я — подам ему руку.

Ему тоже привязали камень к ноге и опустили за борт, и он пошел вниз и вниз, все глубже и глубже.

— Ну, вдвоем-то они наверняка достанут мать-жемчужину, — решили маси.

Но и тот не вернулся. Тогда все маси, один за другим, попрыгали в море.

И никто из них не вернулся, чтобы рассказать случившуюся с ними историю. Только воздушные пузырьки лопались там, где маси утонули, когда ныряли за солнечным лучом.

ЦАПЛЯ И ЧЕРЕПАХА

Как-то раз во время отлива отправилась цапля на коралловый риф, да оступилась — нога и застряла в трещине. А тут прилив! Стала вода подниматься и скоро поднялась по самую цаплину шею.

Видит цапля — плывет мимо акула. Она и просит:

— Спаси меня!

— погоди немного,— ответила акула и уплыла прочь.

Видит цапля — плывет мимо тунец. Снова просит:

— Спаси меня!

— погоди немного,— ответил тунец и тоже уплыл прочь.

Затем неподалеку от цапли показалась треска. Но и она не захотела выручить птицу из беды.

Тут плывет мимо черепаха.

— Сестрица! — позвала ее цапля.— Помоги мне! Боюсь, вода скоро еще выше поднимется!

Расколола черепаха коралл, в котором застряла нога цапли, и птица легко взлетела в воздух.

— Ты спасла мне жизнь! — крикнула она черепахе.— Глядишь, и я тебе когда-нибудь пригожусь!

Вскоре жители селения Хагелонга пошли ловить рыбу. Они спустили в воду сеть, закрепили ее углы на подпорках и стали ждать.

Сначала в сеть заплыла акула.

— Попалась! Тащи сеть! — закричали одни, но другие им возразили:

— Нет, не этот улов нам нужен!

Потом в сеть заплыла треска.

— Попалась! Тащи сеть! — опять закричали некоторые, но другие сказали:

— Нет, не этот улов нам нужен!

Много рыб перебивало в сетях, но рыбаки опять и опять выпускали их в море.

Наконец в сеть заплыла черепаха.

— Вот кто нам нужен! — обрадовались рыбаки и вытащили черепаху на берег.

Они связали ее, положили на песок, а вокруг поставили ограду. Вождь селения сказал:

— Завтра приготовим дров, наберем листьев, накопаем ямса и изжарим черепаху.

Утром люди приготовили дров, набрали листьев и пошли копать ямс, а сторожить черепаху оставили двух мальчиков.

Вдруг прилетела цапля и говорит мальчикам:

— Хотите, я станцую для вас?

— Конечно, — обрадовались дети. — Нам очень хочется посмотреть, как ты танцуешь!

Они принесли цапле всякие украшения из собачьих и дельфиньих зубов, цапля надела их и начала танцевать. Пританцовывая, она потихоньку приближалась к ограде, за которой лежала связанная черепаха.

Увидела черепаха цаплю и говорит:

— Сестрица! Меня хотят убить!

— Я помогу тебе, — ответила цапля. — Ведь и ты меня спасла!

Повернулась цапля к мальчикам, принялась танцевать еще веселее и вдруг запела:

— Керембаебае! Керембаебае! Развяжи-ка ноги!

(А черепаха в это время развязывала ноги!)
— Керембаебае! Просунь голову через ограду!
(А черепаха в это время просовывала голову
через ограду!)

— Керембаебае! Керембаебае! Вылезай! Вылезай! Теперь вся вылезай!

(А черепаха в это время уже вылезла на волю!)
— Керембаебае! Ползи к берегу! Керембаебае!
Нырять в воду! Керембаебае! Уплывай в глубину!
Так черепаха была спасена.

Вернулись люди на берег, подошли к ограде, а черепахи-то и нет!

— Кто же мог ее утащить? — удивились они.
И спрашивают мальчиков: — Здесь кто-нибудь был?

— Никого, кроме цапли, — ответили мальчики. — Она танцевала для нас. А как исчезла черепаха, мы и не заметили.

Огорчились люди. А когда внимательно осмотрели песок и увидели следы черепахи, которые тянулись к берегу, поняли:

— Никто ее не крал. Черепахе удалось спастись. Она в море ушла.

АМБАТ И ГИГАНТСКИЙ МОЛЛЮСК

Амбат* и его братья сначала жили в селении Сенианг.

Там в море жил громадный моллюск, из которого выбрасывался вверх снап света, и был этот свет подобен огню.

Послал Амбат брата Авирара посмотреть, что там такое, но тот испугался и вернулся с полдороги. Тогда Амбат послал брата Авингготнготта, но тот тоже вернулся ни с чем. Следующими к морю направились Ависантвуглу и Авикинтуас, но и они скоро пришли назад.

Тогда Амбат пошел сам. Он взял с собой палку, намотал на нее веревку, засунул палку в пасть моллюску и убил его. Мертвый моллюск сразу же превратился в остров, и лежал тот остров много ниже уровня моря.

Вернулся Амбат домой и послал братьев по очереди посмотреть на новый остров.

Авирара увидел едва-едва поднимающуюся на поверхности землю.

Авингготнготт увидел остров.

Ависантвуглу нашел на этом острове плодородную землю.

Авикинтуас увидел на острове деревья.

Тогда сам Амбат пошел на остров, назвал его Оур и посадил там кокос.

Снова Авирара, Авингготнготт и Авикинтуас отправились на остров — посмотреть, как растет кокос. В первый раз это был крошечный росток, во второй раз он значительно подрос, а в третий — это было огромное кокосовое дерево, увешанное плодами.

Один из братьев попытался достать несколько орехов, но дерево схватило его — вот-вот сожрет. Но, к счастью, ему удалось спастись, и он благополучно вернулся домой.

Тогда пошел Амбат. Взял с собой лук и стрелу, выстрелом сбил орех на землю и выпил из него сок.

После этого братья оставили селение Сенианг и перешли жить на Оур. Они решили, что этот маленький остров гораздо удобнее для жилья.

АМБАТ И ЛЮДОЕДКА

людоедка по имени Невинбумбалу жила в Рамбамбапе. Здесь она соорудила себе дом, а в нем вырыла яму — в надежде, что люди будут попадать в эту яму, а она станет хватать и поедать их.

А Амбат с братьями жил на острове Оур. Они разводили бананы, каждый для себя. Бананы Авирары созрели первыми, и Амбат сказал брату:

— Твои бананы совсем спелые, это хорошо. Теперь настроляй рыбы, и мы запечем ее с бананами.

Пошел Авирара стрелять рыбу. Пришел в Рамбамбап и там ступил на камень.

Услыхала людоедка шаги и спрашивает:

— Кто это так громко топает по камню?

— Это я,— отвечает Авирара.

— А что ты там делаешь?

— Рыбы настролял, теперь хочу запечь ее с бананами.

— Ладно, иди сюда,— позвала людоедка и предложила: — Положи-ка рыбу, мы с тобой сейчас быстро приготовим рыбу с бананами.

— Хорошо.

Срезала Невинбумбалу бананы, натерла их, добавила к ним рыбу, и поставили они блюдо в каменную печь, а сами уселись на корточки — ждут, когда кушанье будет готово.

Наконец все испеклось, и Невинбумбалу сказала Авираре:

— Давай вынесем еду наружу!
Вынесли они блюдо, наелись как следует, и Авирара сказал:

— Бабушка, я совершенно сыт.

— Закрой теперь еду,— велела людоедка.

Закрыв Авирара блюдо и спрашивает:

— Бабушка, а куда это поставить?

— Подожди-ка, я уберу быстро кое-что, что плохо пахнет.

Отодвинула людоедка камень, который закрыл яму, и зовет Авирару:

— Иди сюда, подвесь блюдо на столб.

Шагнул Авирара вперед и упал в яму, а Невинбумбалу схватила камень и закрыла им яму.

Через некоторое время Амбат сказал брату Авингготнготу:

— Твои бананы совсем спелые, это хорошо. Теперь настроляй рыбы, запечем ее с бананами.

И Авингготнгот пошел стрелять рыбу. Пришел в Рамбамбап и там ступил на камень.

Услыхала людоедка шаги и спрашивает:

— Кто это так громко топает по камню?

— Это я,— отвечает Авингготнгот.

— А что ты там делаешь?

— Рыбы настролял, теперь хочу запечь ее с бананами.

— Ладно, иди сюда,— позвала людоедка.

Пошел Авингготнгот к ней в дом. И с ним произошло то же, что с Авирарой.

То же самое случилось и с остальными братьями Амбата.

Ждал-ждал их Амбат, потом и говорит:

— Где это загостились мои братья? Бананы созрели, это хорошо, но что мне делать?

Спрятал он в волосах банан, костяной нож, взял каноэ, отправился в Рамбамбап и ступил на камень.

Услыхала людоедка шаги и спрашивает:

— Кто это так громко топает по камню?

— Это я,— отвечает Амбат.

— А что ты там делаешь?

— Рыбы настрелял, теперь хочу запечь ее с бананами.

— Ладно, иди сюда,— позвала людоедка.

Подошел Амбат и спрашивает:

— Бабушка, не видела ли ты здесь целую вереницу ребят?

Невинбумбалу обманула Амбата:

— Нет, не видела, они сюда не приходили.

— Должно быть, какой-нибудь человек убил их,— усмехнулся Амбат.

— Нет, они где-нибудь в другом месте,— ответила людоедка.

— Бананы на их полянке давно созрели,— сказал Амбат.

Срезала Невинбумбалу бананы, которые принес Амбат, натерла их, добавила к ним рыбы, и поставили они блюдо в каменную печь, а сами уселись на корточки — ждут, когда кушанье будет готово.

Наконец все запеклось, и Невинбумбалу сказала Амбату:

— Давай вынесем еду наружу!

Вынесли они блюдо, наелись как следует, и Амбат сказал:

— Бабушка, я совершенно сыт.

— Закрой теперь еду,— велит людоедка.

Закрыл Амбат блюдо и спрашивает:

— Бабушка, а куда это поставить?

— Подожди-ка, я уберу быстро кое-что, что плохо пахнет.

Отодвинула людоедка камень, который закрывал яму, и зовет Амбата:

— Иди сюда, подвесь блюдо на столб.

Шагнул Амбат вперед и упал в яму, а Невинбумбалу схватила камень и закрыла им яму.

Амбат упал к своим братьям, и братья спросили:

— Кто это?

— Это я.

— О наш старший брат! Невинбумбалу съест нас всех здесь.

— Увидим,— усмехнулся Амбат.

И тут вдруг заметил корень смоковницы.

— Авирара, откуси-ка кусочек коры этого дерева! — просит он брата.

Авирара надкусил корень, и сок дерева стал сочиться тонкой струйкой. Сказал Амбат братьям:

— Это корень смоковницы. Вдоль него нам и надо пробираться. Только так сможем мы выбраться на волю.

— О наш старший брат! Мы умираем от голода!

Вытащил Амбат из волос банан и дал его братьям.

— Теперь хорошо! — повеселели братья.

Корень смоковницы был очень большой, и братья заволновались:

— Как бы нам поскорее выбраться отсюда?

— Отойдите подальше! — приказал. Амбат.

И они отошли.

Взял Амбат костяной нож, вонзил его в землю, и земля открылась. Братья тотчас оказались у подножия смоковницы, корни которой вытянулись так далеко.

Потом братья сели в каноэ и вернулись домой.

КАК СТАРУХА СДЕЛАЛА МОРЕ

люди не знали имени этой старой женщины. В доме с ней жили двое мальчиков, но никому не было известно, как звали их отца и мать. Говорили, что мать этих мальчиков была дочерью старухи.

Дом старухи окружала тростниковая изгородь, а позади был отгорожен еще небольшой участок земли, где старуха любила оставаться совсем одна, мальчикам туда ходить не разрешалось. Там старуха бережно хранила огромный лист таро. Дети говорили, что из этого листа она достает воду, но строго следит, чтобы никто не видел, как это делается.

Однажды собралась старуха в поле, а мальчикам строго-настрого велела за дом не заходить.

— Хорошо, не пойдем.

Отправилась старуха в поле, а братья принялись охотиться на ящериц.

Немного погодя один из мальчиков сказал:

— Хорошо бы посмотреть, что там такое, почему бабушка запрещает ходить туда.

— Давай поглядим,— согласился его брат.

Пошли они за дом и увидели там большой лист таро. На листе братья заметили ящерицу, и один из них пустил стрелу в нее, но промахнулся и попал в лист.

Вода, что хранилась в нем, тут же прорвалась наружу. Услышала это старуха и поняла, что дети продырявили лист.

Закричала старуха:
— Разливайся, вода! Разливайся шире!
И море окружило землю. А до тех пор моря не
было.
Так старуха сделала море.

КРЫЛАТАЯ ЖЕНА

Вднажды крылатые женщины, которые жили на небе и летали, как птицы, захотели искупаться и спустились на землю. Оставили они крылья на берегу и вошли в воду. Все это видел Кват*, он как раз мимо проходил. Схватил он одну пару крыльев и унес с собой. Эти крылья он зарыл у опорного столба своего дома. Потом Кват вернулся на берег и стал подглядывать за купающимися женщинами.

Вот они кончили купаться и вышли на берег. Подняли крылья и взлетели на небо. А одна женщина не нашла своих крыльев, ведь Кват спрятал их. Заплакала женщина, и тут Кват вышел из укрытия.

— О чем ты плачешь? — с притворным участием спросил он.

— Кто-то унес мои крылья.

Тогда Кват привел женщину к себе домой, и стала она его женой.

Вместе с матерью Квата женщина работала в поле. И стоило ей прикоснуться к листу батата*,

как все бататы оказывались выкопанными. Стоило протянуть руку к бананам, все бананы тут же созревали.

Увидела это мать Квата и стала бранить женщину. Тогда жена Квата вернулась в деревню. Села возле опорного столба дома Квата и стала плакать. Слезы ее капали-капали, и постепенно образовалась дыра, в которой женщина увидела свои крылья, ведь Кват зарыл их как раз в этом месте. Разгребла она землю руками, вытащила крылья и улетела в небо.

А Кват в это время охотился. Вернулся он домой, видит — жена исчезла, надо ее искать.

Сначала он заколол всех своих свиней и приготовленное мясо положил в корзину. Потом сделал себе длинную-длинную стрелу.

Поднялся Кват на крышу дома и пустил ее в небо. Стрела не упала на землю, а попала в небо, тогда Кват пустил вторую стрелу, и она зацепилась за первую. Так он стрелял очень долго, и вот уже последняя стрела дотронулась до земли. Тут корень смоковницы обвил цепочку из стрел и дотянулся до самого неба.

Взял Кват корзину со свининой и отправился на небо, к жене. Нашел жену, а потом встретил человека с копалкой и сказал ему:

— Если увидишь корень смоковницы, не трогай его.

Забрал Кват жену и по корню стал спускаться с нею на землю. Они еще не достигли земли, когда тот человек вдруг отрубил корень. Упал Кват и разбился насмерть, а жена его улетела обратно на небо.

КВАТ И МАРАВА-ПАУК

Квата была жена по имени Ро Леи, а у его братьев жен не было. Они очень завидовали Квату — ведь у него была и прекрасная жена, и замечательная лодка. И все думали, как бы захватить у него и то и другое.

Как-то раз Кват предложил братьям выдолбить себе лодки. Братья выбрали деревья разной породы и начали работать. А сам Кват свалил большое дерево и втайне от братьев тоже принялся делать лодку. Он трудился каждый день, но дело не двигалось. Утром, когда Кват приходил в лес, оказывалось, что срубленное им дерево стоит на месте и что оно снова совсем целое.

Однажды вечером Кват кончил работать и решил устроить засаду. Он отнес в сторону одну щепку, сделался совсем маленьким и спрятался под ней.

Вскоре Кват увидел, как из-под земли вылез старичок с длинными белыми волосами и начал приставлять к срубленному дереву щепки, каждую на свое место. И вот ствол дерева стал уже почти целым, на нем белела лишь одна щербина — на месте той щепки, под которой спрятался Кват.

Старичок начал искать эту щепку, а Кват ждал. Наконец старичок заметил щепку, но едва он собрался взять ее, как из-под щепки выскочил Кват и поднял свой раковинный топор*.

Тогда старичок — а был это Марав-паук — воскликнул:

— Друг, не убивай меня! Я сделаю тебе лодку!

И он принялся за работу.

Вскоре лодки у братьев были готовы. Кват велел спускать их на воду, но едва эти лодки оказались на воде, Кват поднял руку и все лодки затонули. А Кват и Марава выплыли на своей лодке.

Братья очень удивились — они и не знали, что Кват тоже делает лодку. Посмеялся Кват над братьями и вернул им лодки.

Братья еще много раз пытались погубить Квата и завладеть его женой и лодкой.

Однажды они позвали его охотиться на земляного краба. Перед этим они подрыли тяжелый камень, который закрывал нору, чтобы можно было придавить им Квата. Залез Кват в нору и принялся рыть землю, чтобы добыть краба. А братья стали сверху на камень и сбросили его. Братья решили, что Квата раздавило, и скорей побежали, чтобы захватить Ро Леи и лодку.

Но Кват позвал своего друга:

— Марава! Перенеси меня к Ро Леи!

И когда братья добежали до деревни, они с изумлением увидели, что Кват сидит рядом с женой.

В другой раз они подрубили ветку каштана и подговорили Квата залезть на нее. Ветка сломалась, Кват упал, но Марава-паук снова спас его. И когда братья прибежали к Ро Леи, Кват уже лежал у нее на коленях.

Кват и сам всегда был готов подшутить над братьями, только он не делал им зла.

Как-то лунной ночью он подговорил братьев пойти охотиться на летучих лисиц. Братья пошли на охоту, а Кват обвязался досками, взлетел на дерево и повис, будто летучая лисица.

Один из братьев выстрелил из лука, и братья

полезли на дерево за добычей, а Кват спрыгнул вниз. Спустились братья на землю, а Кват снова повис. Так братьям и не удалось одолеть его.

Иногда Кват устраивал проделки вместе с Ро Леи.

Однажды Кват и его братья плыли на лодках и на вершине скалы увидели какую-то женщину. Каждому из них она предложила подплыть поближе и взять у нее еды.

Один за другим братья подплывали к ней, убеждались в том, что это старуха, и отказывались от угощения. Только Кват посадил ее к себе в лодку. А это была Ро Леи. Правда, она изменила свою внешность.

И снова братья стали думать, как бы погубить Квата, и решили сделать это во время охоты на птиц.

Братья приготовили себе места на ближних деревьях, а Квату отвели дальнее дерево. Залез Кват на него и стал готовить силки. В это время брат подбежал к дереву Квата и закричал:

— Дерево! Дерево! Разбухни!

И дерево начало раздуваться. Ствол стал таким толстым, что Кват не мог обхватить его руками. И ветви, и сучья тоже стали очень толстыми.

Кват не сразу заметил, что дерево разбухает,— он был занят своими силками.

А братья бросились в деревню, схватили Ро Леи, взяли лодку Квата и отплыли в море.

Когда берег скрылся из виду, они протрубили в раковину — дали знать Квату, что они убежали.

Услышал Кват звук раковины и понял, что произошло. Хотел было погнаться за братьями, но не мог спуститься с заколдованного дерева. И тогда Кват заплакал.

Марава-паук услышал плач своего друга и немедленно прибежал.

— Что случилось? — спрашивает.

— Я не могу спуститься, — отвечает Кват, — братья заколдовали дерево.

— Я помогу тебе, — сказал Марава.

А надо сказать, что у него были длинные-предлинные волосы.

Он протянул один волос Квату, и тот спустился по нему на землю.

Побежал Кват в деревню, но не нашел ни жены, ни лодки.

Тогда Кват взял перо из петушиного хвоста, связку мелких раковинных денег*, красной земли* и раковинный топор.

— А где моя кисть бананов? — спросил он у матери.

— Братья оборвали все бананы, остались только мелкие, — ответила мать.

— Сорви их, — просит Кват.

Сложил все в пустую кокосовую скорлупу, сделался маленьким и сам залез туда же.

— Отсчитай три волны, — сказал он матери, — а как придет четвертая, брось орех в море.

Мать сделала так, как он велел. Поплыл Кват по морю и догнал лодку братьев. Обогнал ее и с помощью колдовства заставил следовать за собой.

Затем Кват съел банан и бросил кожуру в море, туда, где должна была проплыть лодка. Увидели братья кожуру — да ведь она точно такая, как у бананов Квата. Стали спрашивать братья друг друга, кто ел бананы. Оказалось, никто, тогда Тангаро Мудрый сказал:

— Друзья, это ел Кват. Он бросает кожуру, чтобы дать нам знать о себе.

Но остальные не стали его слушать.

— Кват умер,— сказали они уверенно.

То же самое произошло, когда Кват бросил кожуру во второй раз. А потом братья заметили кокосовый орех, в котором плыл Кват.

Один из них подобрал орех, но почувствовал, как он скверно пахнет, и выбросил в воду.

То же случилось и со всеми другими братьями. И только Тангаро Мудрый не стал обращать внимания на кокосовый орех.

Потом Кват подплыл к острову Маэво и выбрался из скорлупы. Он покрасил волосы красной землей, обвязал голову связкой раковин, воткнул в волосы петушиное перо и забрался на дерево поджидать братьев, которые еще плыли в море.

Вскоре прошли они риф, приблизились к берегу и заметили, что на дереве кто-то сидит.

— Кто это?

— Кват,— сказал Тангаро Мудрый.

Но другие братья начали с ним спорить.

— Кват не мог попасть сюда, он мертв.

— Нет, это Кват,— настаивал Тангаро Мудрый.

Он лучше братьев знал и это, и все остальное.

Подвели братья лодку к берегу, но им не пришлось ее вытаскивать: Кват поднял морское дно, и лодка оказалась на высоком и сухом месте. Спустился Кват с дерева и стал рубить лодку топором. Рубит и поет:

Рубись, рубись, лодка!

Чья это лодка?

Это лодка Маравы.

Мои братья подшутили надо мной,

Скрутили веревочку,

Раздули дерево,

Натянули снасть.

У меня была лодка,

И она ускользнула от меня.

И Кват на виду у братьев изрубил лодку в щепки*. А после этого он помирился с братьями и зажил с ними в добром согласии.

КАК БЫЛ НАКАЗАН ЖУРАВЛЬ

днажды журавль и птица под названием водяной пастушок отправились к морю. По дороге водяной пастушок заметил ямку с пресной водой и крикнул:

— Чур, моя!

Журавль ответил:

— Нет, вода моя. Это я увидел ее первым. И выпил всю воду.

Идут они дальше. Водяной пастушок увидел спелые бананы и крикнул:

— Чур, мои!

Журавль ответил:

— Нет, бананы мои. Это я увидел их первым. И съел все бананы.

Идут они дальше. Водяной пастушок увидел плод хлебного дерева и крикнул:

— Чур, мой!

Журавль ответил:

— Нет, плод мой. Это я увидел его первым. И съел плод хлебного дерева.

Наконец пришли они к берегу моря. Журавль увидел большого моллюска и сказал:

— Водяной пастушок, видишь, вон еда для нас!
Но как добраться до нее?

— Ступи в раковину и хватай когтями моллюска,— ответил водяной пастушок.

Ступил журавль в раковину, створки захлопнулись и зажали ему ноги. Закричал журавль:

— Водяной пастушок! Водяной пастушок! Принеси скорее камень! Разбей раковину! Поднимается прилив, я могу утонуть!

Тогда водяной пастушок запел:

Ты выпил воду!
Ты съел бананы!
Ты съел плоды хлебного дерева!
И все время дурачил меня!
Й-е-е!

Поднялись большие волны, и журавль утонул.

ДУХ-
КОТОРЫЙ-
МЕНЯЕТ-ЛЮДЕЙ

или далеко в горах мать с маленьким сыном. Никто никогда не навещал их, даже охотники держались от этого дома подальше. Это было странно, потому что женщина была дочерью вождя и отличалась редкостной кра-

сотой. Все дело заключалось в том, что сын, которого она родила после смерти мужа, оказался крошечным змеем.

Вождь острова Ревы очень любил свою дочь, но когда у нее родился змей, испугался, подумал: уж не ведьма ли она.

Вождь позвал дочь к себе и сказал:

— Я всегда любил тебя и гордился тобой. С радостью я наблюдал, как ты вырастала из ребенка в девушку... Мне было жаль тебя, когда утонул твой муж, но я был рад, что ты вернулась жить ко мне. Когда мне сказали, что ты станешь матерью, я был счастлив. Теперь я узнал, что мой внук — змей, и мне очень тяжело.

Дочь только вздохнула и ничего не сказала.

— Это не твоя вина,— продолжал отец,— но я не в силах вынести возле себя змея. Это ужасное горе причинил нам Дух-который-меняет-людей. Я повелел построить для тебя дом в горах. Слуги доставят тебе много еды и разобьют огород.

Молодая мать робко наклонила голову:

— Я не хочу уходить от тебя, отец!

— Так оставайся со мной,— сказал он.— Я велю охотникам убить мальчика-змея или унести его в лес и оставить там.

— Нет, нет! — закричала дочь.— Я люблю его. Он действительно мой сын. Ведь не его вина, что Дух-который-меняет-людей обратил его в змея. Я возьму его с собой и буду жить в доме, который готовят нам твои слуги.

— Я знал, что ты скажешь так,— произнес вождь грустно.— Возьми же своего сына и уходи. Я никогда не увижу тебя более.

Несчастливая мать чувствовала бы себя очень одинокой с маленьким змеем, если бы он, когда ему исполнился только год, не начал говорить подобно

обыкновенным детям, он учился разговаривать, ел, спал, смеялся и плакал.

Прошло время, и мальчик-змея вырос. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он сказал матери:

— Я хочу повидать моего деда. Когда он навестит нас?

— Он никогда не придет сюда,— горестно вздохнула мать.

— Тогда я сам пойду к нему. Покажи мне, где он живет.

— И этого я не могу сделать, сын мой. Почему тебе так хочется увидеть его?

— Я хотел бы о многом поговорить с дедом. Ты всегда была очень добра ко мне, пока я рос, но теперь мне необходимо мужское общество.

Тогда мать рассказала сыну-змею, что он не такой, как все, и поэтому много лет тому назад вождь повелел им жить отдельно.

Юноша-змея долго размышлял об этом, а на другой день сказал:

— Если мой дед не придет сюда и я не могу навестить его, мне следует поговорить с кем-нибудь еще. Давай пошлем вождю весточку, пусть пришлет сюда кого-нибудь.

— Хорошо,— согласилась мать.— Помню, твой дедушка просил в случае, если когда-нибудь мне что-то очень понадобится, зажечь костер. Это будет знак, чтобы он прислал сюда кого-нибудь.

Юноша-змея помог матери разложить костер на вершине холма, и густое облако дыма поднялось высоко в воздух.

В тот же день, немного позднее, они услышали, как кто-то идет к ним по лесу. Вскоре они увидели высокого воина, который вышел к их дому.

— Это Мата-ни-Вануа, главный советник от-

ца,— сказала женщина и улыбнулась: — Ты очень добр, что пришел.

— Я рад навестить тебя,— сказал Мата-ни-Вануа.— Что я могу для тебя сделать?

— С тобой хочет поговорить мой сын.

— Оставь нас, мать,— попросил юноша-змея,— это мужской разговор.

Мать ушла в дом, а юноша-змея заговорил:

— Я уже совсем взрослый, и мне пора оставить мать. Тогда она сможет вернуться к своему отцу и жить счастливо среди друзей.

Мата-ни-Вануа возразил:

— Ты показал себя хорошим сыном, но ты не можешь оставить мать. Что ты станешь делать один? Тебе нельзя уходить отсюда, тебя могут убить.

— Тогда найди мне жену, она будет ухаживать за мной, и моя мать станет свободной.

Мата-ни-Вануа потер рукой подбородок и задумчиво произнес:

— Это нелегко. Не могу представить себе женщины, которая хотела бы выйти замуж за змея.

— Пожалуйста, попытайся! — умоляюще сказал юноша.

— Хорошо. Я сделаю все, что в моих силах.

Мата-ни-Вануа вернулся в деревню и передал вождю разговор с юношей-змеем.

— Возьми каноэ и отправляйся на остров Бау,— повелел вождь.— Когда-то я оказал большую услугу вождю этого острова. У него две дочери. Я уверен, что он не откажет в моей просьбе. Возьми с собой шесть зубов кита. Пусть этот особо почетный подарок напомнит ему обо мне.

Через несколько дней Мата-ни-Вануа сидел на почетной циновке в доме вождя острова Бау.

— Я привез тебе подарок от моего повелите-

ля,— сказал Мата-ни-Вануа, развернул сверток из тапы и показал шесть отполированных зубов кита.

— Подарок великолепен,— восхитился вождь острова Бау.— Что хочет твой вождь взамен?

— Он хочет оказать тебе честь. У тебя две дочери, а у вождя острова Ревы — внук. Он просит отдать за его внука одну из дочерей.

Вождь Бау вскочил на ноги и положил руку на палицу.

— Убирайся, пока я не покарал тебя за подобную наглость! — закричал он.— Твой хозяин вздумал оскорбить меня! Я знаю, его внук вовсе не человек, а змей! Разве не так?

— Так,— сказал посол,— но предложение моего хозяина — вовсе не оскорбление. Смотри, он дарит тебе эти драгоценные зубы кита и напоминает о старой дружбе. У тебя есть две дочери. Все, что я прошу,— это одну из них.

Вождь швырнул зубы на землю.

— У меня тоже есть китовые зубы! — выкрикнул он хвастливо.— Принесите их!

Слуга поспешил подать три отполированных зуба. Вождь выбрал один и протянул Мата-ни-Вануа:

— Прибавь этот зуб к остальным и носи их назад. Скажи вашему вождю, что я отказываюсь от подарка. Он дарит его мне только потому, что ожидает взамен лучший дар.

Мата-ни-Вануа наклонил голову.

— Как тебе угодно! У меня есть еще одна просьба. Можно мне немного побыть на твоём прекрасном острове? Я велю своим слугам передать твои слова моему вождю. Я немного задержусь здесь, пока гнев его утихнет.

— Хорошо,— сказал вождь острова Бау.— Можешь оставаться, сколько пожелаешь.

Мата-ни-Вануа не спешил уезжать с острова

Бау. Он надеялся повидать дочерей вождя, но сделать это было нелегко — они были хорошо спрятаны.

Однажды, проходя мимо домика в конце деревни, он увидел, как старуха наполняла водой большую калебасу.

— Тебе помочь, бабушка? — спросил он.

— Нет, спасибо, я не нуждаюсь в помощи мужчин, — сказала старуха. — Мне поможет внучка.

Тут по тропинке спустилась юная девушка и помогла бабушке внести калебасу в дом. Мата-ни-Вануа пристально наблюдал за ней: «Так вот где вождь спрятал одну из своих дочерей!»

Каждый день ходил он в тот конец деревни — все надеялся застать девушку одну, и скоро ему такой случай представился: бабушка пошла погостить в соседнюю деревню.

— Я знаю, кто ты, — сказала девушка, когда Мата-ни-Вануа подошел к ее дому. — Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за змея, внука вождя с острова Ревы.

— О! Так ты все знаешь о нем?

— Да. Мне очень жаль его. Никому он не нужен. Он, должно быть, очень одинок.

— Но ты бы вышла за него?

— Да, — сказала девушка, — я выйду за него. Но ему придется взять меня без приданого. Ни в коем случае не говори моему отцу. Он не отпустит меня, если узнает.

— Тогда условимся так, — предложил Мата-ни-Вануа. — Мои люди скоро вернуться за мной. Как увидишь каноэ, приготовься. Я отплыву ночью. Когда мы подойдем к скалам, я выставлю факел. Мы возьмем тебя на борт, и все будет хорошо.

Так оно все и случилось.

Вождь острова Ревы едва мог поверить своим

глазам, когда дочь вождя острова Бау заявила, что готова стать женой его внука.

Стали готовиться к пиру. Женщины Ревы сплели циновки, изготовили узорчатые полосы тапы. Когда подошел день свадьбы, все нарядились, украсили себя пурпурными листьями, надели красивые пояса из цветов, натерлись маслом, и тела их блестели в свете факелов, когда они пели и танцевали.

Скоро на празднестве появился юноша-змея. Глаза его сверкали, точно горящие угли, а узор на коже был удивительно красив, подобно рисункам на тапе. Он раскрутил свое тело и положил голову на руку невесты. Девушка содрогнулась от этого прикосновения, ведь кожа змея была холодна, как вода в лесном пруду, но улыбнулась ему и утешилась, потому что увидела любовь, которая сияла в его глазах.

Стали они жить вместе в лесном доме. Некоторое время мать змея оставалась с ними, но потом, когда увидела, как счастлив ее сын, переселилась к отцу.

Змей был добр и внимателен к жене. Иногда они гуляли вместе, и змей скользил по траве и сухим листьям.

«О, как счастливы мы были бы, будь он мужчиной!» — думала она, но никогда не говорила так вслух, потому что щадила его.

Однажды утром бродили они по лесу, и змей внезапно остановился.

— Что случилось? — спросила жена.

— Пойдем поплаваем вместе в пруду, — сказал он.

Когда они пришли к пруду, он велел ей сесть на берегу, а сам соскользнул в воду.

Юная женщина долго ждала его, но змей не

появлялся. Она перепугалась и заплакала, а пруд был глубок, темен и тих.

— Он умер! — сказала она с печалью, обращаясь к птицам и бабочкам.— Я любила его, но не призналась ему в этом. О, если бы я пошла с ним в воду!

Тут она услышала шаги и повернулась посмотреть, кто это. Перед нею стоял незнакомец, высокий и красивый.

— О господин! — воскликнула женщина.— Не видел ли ты моего мужа?

— Я не видел здесь ни одного человека.

— Но он был не человек, он был змей, но это был мой муж, и я любила его. Он купался в этом пруду и не вернулся. Наверное, он утонул.

— Ты уверена, что любила его? — спросил незнакомец.

— Я любила его всем сердцем!

— Тогда твоя любовь преодолела злые чары Духа-который-меняет-людей.

— Что ты хочешь сказать?

— Я твой муж. Задолго до моего рождения моя мать нечаянно обидела Духа-который-меняет-людей, вот и получилось, что я родился змеем. О жена моя, твоя любовь преодолела силу зла, потому что ты полюбила меня, когда я был змеем, другой Дух-который-меняет-людей вернул мне мой человеческий облик. Мое прежнее тело лежит на дне пруда.

Счастливые, вернулись они в деревню, и люди были рады за них. Счастлива была мать! Счастлив дед! Счастлив и вождь острова Бау, когда услышал, что его зять больше не змей, а настоящий мужчина.

Все были счастливы и устроили еще один свадебный пир с танцами и песнями, и продолжался он, пока не взошло солнце, чтобы приветствовать новый день.

ГИГАНТСКАЯ ПТИЦА

— Это ты собираешься сегодня делать? — спросила мужа Туту-Вахивахи. — Ты очень долго работал на огороде и, должно быть, устал.

Окова улыбнулся жене.

— Работая для тебя, я так же счастлив, как другие мужчины, когда они отдыхают, — сказал он, — но я действительно устал от работы в саду. Пожалуй, пойду на риф. Пойдешь со мной?

Туту захлопала в ладоши:

— Я так же устала от стирки и готовки, как ты от прополки. Было бы чудесно пойти с тобой. Я возьму еду и фрукты, и, когда солнце будет высоко, мы поедем и выпьем сока из кокосовых орехов.

На рифе они не теряли времени зря. Туту собирала моллюсков в тихой заводи, а Окова в это время пошел к проливу, где океанские волны вздымались подобно морским чудовищам.

Он знал место, где в глубокой воде плавала самая большая рыба. Когда волны поднимались высоко над его головой, он крепко держался за коралл. Когда же они падали, копье его устремлялось в воду, и рыбы одна за другой складывались в кучку в самой высокой части рифа.

— Достаточно, — сказал Окова себе, вскарабкался на верх рифа и стал складывать рыбу в корзину.

Он бросил взгляд через плечо, чтобы посмот-

реть, разложила ли Туту продукты, и страшно побледнел, потому что увидел тень, тень от самого ужасного существа, какое когда-либо видели на острове: бедную Туту схватила когтями чудовищная птица.

Женщина протягивала руки, будто умоляя мужа спасти ее, но птица летела так быстро, что скоро превратилась в далекое пятнышко.

Окова оставил рыбу и поспешил в деревню. Ему нужен был помощник. Кто мог быть лучше, чем его друг Рокона, брат его жены?

Рокона выбежал из дому, когда услышал, что его зовут.

— Что случилось, Окова? Расскажи мне.

— Нет, нет! — задыхаясь, ответил Окова. — Беда с женой, твоей сестрой. Мы были на рифе, когда явился Нгани-вату и унес ее.

— Нгани-вату! — ахнул Рокона. — Зловещая птица! Увы, мой друг, мы никогда больше не увидим Туту.

— Я пришел к тебе не для того, чтобы оплакивать ее, — рассердился Окова. — Я пришел за помощью.

— Но мы ничего не можем сделать. Никто не знает, где живет Нгани-вату.

— Я видел, куда он направлялся. Он живет где-то далеко на севере. Приготовь каноэ, и мы отправимся в погоню.

Рокона промолчал, хотя и был уверен, что Окова никогда больше не увидит свою жену. Он положил в корзину еды, и они побежали к берегу.

Столкнули каноэ в воду, вскочили в него и сильными ударами весел пересекли лагуну. Потом поднялись через буруны, которые мчались между рифами, и вскоре заскользили по зыбким просторам океана.

Весь день они гребли под горячим солнцем. Наступила ночь, и светлячки, которых люди называли звездами, замелькали на темном занавесе ночи, а они все продолжали грести, хотя руки их болели.

На восходе солнца перед ними возник остров. Деревья там подходили к самому берегу и нависали над синим морем.

— Давай сойдем на берег и пополним запасы воды,— предложил Рокона.

Каное скользнуло в укромный заливчик. Там было тихо, только звенела вода, падающая со скалы.

Появление незнакомцев не осталось незамеченным, и скоро их окружило множество красивых женщин, которые радостно приветствовали гостей.

— Да ведь это остров богинь! — воскликнул Рокона.— Хорошо бы пожить здесь немного.

— Нет,— сказал Окова,— мы пришли сюда не для того, чтобы играть с женщинами или богинями, наше дело — искать Туту.

Наполнили они калебасу водой, сели в каное, подняли парус, и скоро голоса богинь затихли вдали.

Плыли они, плыли и подплыли к острову, где жители выглядели очень несчастными и ходили с опущенными глазами.

— Здесь живет Нгани-вату? — закричал Окова, когда их каное коснулось берега.

Все молчали, и только старая женщина осмелилась подойти к ним.

— Люди боятся ответить вам,— сказала она,— но это правда. Нгани-вату живет в пещере по ту сторону мыса.

— Почему же тогда ты не побоялась сказать нам это? — удивился Рокона.

— Я стара,— засмеялась старуха,— и неважно, что со мной будет. Скоро, совсем скоро я уйду туда, куда уходят все старые люди после смерти. Но, увы, ты никогда больше не увидишь свою жену.

— Откуда ты знаешь, что я ищу жену? И почему смеешься? — спросил Окова.

— Я вижу по твоему лицу, что ты потерял самое ценное, что у тебя есть. А что это может быть, кроме молодой и прекрасной жены? Мне грустно за тебя. Но я смеюсь, потому что знаю, что ты отомстишь.

— Пошли,— позвал Окова Рокону.

Долго бежали они по берегу, потом карабкались на мыс, пока не пришли к пещере чудовища.

— Где ты, Туту? — закричал Окова.

Но голос его отозвался эхом в пустой пещере.

Вошли внутрь. Окова остановился и поднял связку бус из ракушек.

— Это ее бусы,— сказал он Роконе.— Я подарил их ей на свадьбу.

Рокона обнял Окову за плечи.

— Да,— сказал он грустно,— бусы ее, но, чувствую я, никогда больше ты ее не увидишь. Мы должны отомстить за ее гибель, убить чудовище, чтобы жены других были всегда в безопасности.

Долго пришлось им ждать, пока они не услышали хлопанье крыльев.

Внезапно в пещере стало темно. Огромное тело Нгани-вату заслонило свет. Гигантская птица летела неуклюже, несла в клюве пять черепашек, а десять морских свинок упали на пол из ее когтей.

— Помогите мне, боги земли и моря! — вскричал Окова.

И тут ворвался в пещеру ветер, разметал гигантские крылья и обнажил тело Нгани-вату.

Окова с силой метнул копьё в птицу, затем

вместе с Роконой они налегли на копье, и Нгани-вату упал замертво.

Подтащили они тело к входу в пещеру и сбросили в море.

От этого на море поднялись такие волны, что разом затопили многие-многие острова.

Так пришел конец гигантской птице Нгани-вату. Окова и Рокона взяли одно из ее перьев, которые лежали в пещере, и поставили его парусом на каноз.

Бедный Окова! Он потерял жену, но по крайней мере добился, чтобы никогда больше зловещая птица не уносила женщин.

ДЕТИ И ВЕЛИКАН

или-были двое детей — мальчик Матаи Тиу и девочка Матаи Куар.

Однажды их родители собрались, как всегда, на небо, а детям и говорят:

— Не смейте без нас открывать заднюю дверь! Только родители ушли, мальчик просит сестру:

— Давай попробуем открыть заднюю дверь — узнаем, почему нам не разрешают это делать.

Открыли Матаи Тиу и Матаи Куар дверь и прямо перед собой увидели сад.

— Ты только посмотри, сколько здесь бананов!

Сколько сахарного тростника! — обрадовался Матаи Тиу.

Нарвали дети бананов, наломали тростника и уселись полакомиться.

А в это время их мать на небе места себе не находила от волнения. Говорит она отцу:

— Я чувствую, что-то случилось там, внизу. Вон как дрожит мой большой палец.

— Придется тебе спуститься на землю и посмотреть, все ли у детей в порядке, — ответил отец.

Спустилась женщина с неба, увидела, что в доме открыта задняя дверь, испугалась, схватила на всякий случай метлу — и бегом в сад, к детям. А Матаи Тиу и Матаи Куар увидели, что мать сердита, вскочили и бросились бежать.

Бежали они, бежали, вдруг видят — великан, а в руках у него метла. Повернулся великан к детям и сказал о себе:

— Аруру метет, чтобы дорога к нам была чиста. Дети присели на корточки и говорят:

— Матаи Тиу и Матаи Куар убежали из сада, и теперь они здесь.

А великан в ответ:

— Пойду скажу о вас Туре Кае Фоно Руа.

Эту дорогу охраняли десять великанов. Девять великанов милостиво отнесли к детям, а вот десятый, двухголовый Туре Кае Фоно Руа, ни за что не хотел отпускать их домой — надумал великан съесть бедных ребятишек.

Велел он привести детей в дом и приказал им:

— Ну-ка расчешите мне волосы!

Положил великан свои головы детям на колени: одну голову мальчику, другую — девочке.

Стал мальчик расчесывать волосы великана и приговаривает:

— Спи! Спи!

Великан и уснул. Тогда дети тихонько встали, связали спящего великана — и бегом! Прибежали к морю, а там лодка! Дети положили в лодку четыре куска пемзы и два тяжелых камня, оттолкнулись от берега и поплыли.

Долго-долго гребли дети. И вдруг девочка заметила что-то странное вдалеке. Она и говорит:

— Посмотри в сторону солнца! Что это там такое? Какое-то крохотное пятнышко! Может, это муха?

Не знали дети, что пятнышко это никакая не муха, а двухголовый великан, который отправился в погоню за маленькими беглецами.

Не много понадобилось великану времени, чтобы догнать лодку Матаи Тиу и Матаи Куар.

Опустился он в лодку рядом с детьми, и девочка страшно испугалась, а мальчик как ни в чем не бывало говорит:

— Садись, почтенный, отдохни. Посмотри-ка, что я сейчас буду делать!

А сам поднял со дна лодки куски пемзы и привязал по куску к рукам и ногам. Потом как ни в чем не бывало шагнул в воду и ну плясать на воде!

Весело смеялся великан, глядя на смешные ужимки и прыжки мальчика.

Матаи Тиу снова забрался в лодку. А развеселившийся великан стал просить его:

— Дай мне свои игрушки! Я тоже хочу попробовать!

— Хорошо! — ответил мальчик. — Я тебе помогу. Сейчас привяжем камни к твоим ногам.

Вытянул великан ноги. Матаи Тиу привязал к ним два тяжелых камня. Обрадовался великан. Прыгнул в море и тотчас пошел ко дну.

А Матаи Тиу и Матаи Куар стали грести к берегу и благополучно вернулись домой.

ОБМАНУТАЯ ЛЮДОЕДКА

ила-была одна женщина. И было у нее четверо детей: три мальчика и одна девочка.

Однажды пошли дети в лес. Бродили-бродили по лесу и набрали на дом, в котором жила людоедка. Людоедка услышала шаги детей, вышла к ним и говорит:

— Заходите, дети, я ваша бабушка.

Дети вошли, сели на пол и, усталые, вскоре заснули.

Тогда людоедка завернула их в циновку, а младшего уложила в печь и накрыла листьями*. Сама же вышла из дому, притащила большие камни и подперла ими двери, чтобы дети не могли выйти наружу. Затем людоедка взяла перламутровую раковину и отправилась к скале — наточить ее*. При этом она поглядывала на солнце и пела:

— Солнце, зайди! Мне хочется есть. Я съем Ширенпуэ и Мауэнпуэ!

Услыхал ее песню младший мальчик и скорей разбудил всех. Долго дети пытались выйти, но никак не могли сдвинуть камни. Наконец они нашли щель в углу дома, расковыряли стену и убежали.

Вернулась людоедка домой, пощупала циновку, надрезала ее, а потом и говорит:

— Подожду еще немного! Ох, и вкусная еда у меня!

А в это время мимо ящерица пробежала.

— А их там уже нет! Дети еще утром от тебя убежали! — говорит она людоедке.

Разозлилась людоедка:

— Все-то ты врешь! И ничем теперь я тебя не угощу!

Потом людоедка разрежала циновку, а там и в самом деле нет никого. Разозлилась она, выскочила из дому, побежала искать, не спрятались ли дети где-нибудь поблизости.

Долго искала она беглецов повсюду, пока не заметила их на дороге.

Увидела — и бросилась в погоню. А дети скорей забрались на дерево, что росло у пруда.

Людоедка взглянула в воду, увидела там отражение детей и прыгнула в пруд за ними. Долго искала их под водой и чуть не утонула. А дети громко смеялись.

Тут людоедка заметила их на дереве и закричала:

— А ну спускайтесь!

— Нет, лучше ты поднимись к нам! — ответили ребятишки.

Людоедка стала карабкаться на дерево и уже почти коснулась ноги младшего мальчика. Но тут дети произнесли заклинание:

— Выступай, подступай, вылезай, перелезай! Чтоб тебе поскользнуться и содрать всю кожу!

Людоедка оступилась, сползла с дерева и крепко поцарапалась.

— Что мне делать? Как взобраться на дерево? — завопила она.

— Попробуй спиной прокарабкаться! — крикнули ребятишки. И скорей опять произнесли заклинание: — Выступай, подступай, вылезай, перелезай! Чтоб тебе поскользнуться и содрать всю кожу!

Людоедка и на этот раз упала.
— Что же мне теперь делать? — снова завопила она.

— Натрись золой и прыгай в море, — кричат дети.

Побежала людоедка домой, натерлась золой, бросилась в море и утонула.

А ребяташки спустились с дерева и побежали домой.

КЛУБУД СИНГАЛ

ила в деревне Нга-раберуг женщина по имени Магас. Как-то работала она в поле, где росло таро, и вдруг увидела в воде младенца. Подняла она малыша и отнесла к себе в дом, стала воспитывать его, как родного.

Мальчик рос быстро и вскоре мог уже сам, без посторонней помощи добираться до речки. Однажды он увидел, как мужчины на плотках из бамбука отправляются на рыбную ловлю. Он тотчас схватил острый прут, которым пробуют, не сварилось ли таро, воткнул его в бамбуковую тростину, так что получилось копьё, вскочил на плот и поплыл.

Мужчины высадились на рифе, а мальчик остался на плоту и, когда мимо проплывал косяк морских попугаев*, проткнул копьём одного из них.

Люди наловили на рифе одну только мелочь.

Они завидовали мальчику и на обратном пути пытались выманить у него рыбу. Но тот не отдал ее и принес добычу матери. Магас очень обрадовалась и с тех пор стала называть сына Клубуд Сингал, что означает Отважный. А мужчины сердились на мальчика и больше не брали его с собой.

Но прошло какое-то время, и Клубуд Сингал сам смог водить плот. В первую же поездку взял он три самодельных копья из прутков для таро и, когда мимо проплывал косяк морских попугаев, сразил копьями трех рыбин.

Удивились рыбаки, когда увидели этих рыб. Но юноша даже не взглянул на них. Одну рыбу он преподнес сыну Реблюэда, вождя острова, другую разрезал на куски и роздал мальчишкам, а третью отнес матери.

На следующий день Клубуд Сингал отправился знакомиться с вождем. Его хорошо приняли. Вождю очень понравился смысленый юноша. Он даже подумал, что неплохо было бы выдать за него свою дочь Туранг.

Прошло совсем мало времени, и Клубуд Сингал стал зятем вождя острова, хотя и был еще очень молод.

Вот снова Клубуд Сингал отправился на рыбную ловлю. И так как на этот раз он взял с собой десять копий, то и рыб выловил тоже десять. Друзья восхищались удачливым рыболовом, хотели рыбачить только с ним и не желали ездить на риф за какой-то там мелочью.

Все десять рыб доставили в дом вождя. Две из них Реблюэд отослал матери Клубуда Сингала, а остальные велел разделить между жителями деревни.

Вскоре после этого Клубуд Сингал попросил дать ему бамбук, лианы и луб, чтобы сделать боль-

шую вершу. И когда ему принесли все это, взвалил вещи на спину и вместе с женой и другом пошел к морю.

Он наловил много рыбы и с другом отправил ее домой. Затем соорудил вершу и опустил ее глубоко под воду. Пока Туранг дожидалась его на плоту, Клубуд Сингал поймал много хороших рыб. За час до захода солнца супруги возвратились домой с богатым уловом.

Они рыбачили так каждый день — то в одном, то в другом месте, а однажды приплыли в большую лагуну на риф Нгарамау. И там случилась беда.

Клубуд Сингал был под водой, жена его — на плоту, когда мимо проплывали рыбаки с острова Нгарекекляу. Вождь Угелкекляу поручил им заготовить рыбу для предстоящего праздника. Заметили они одинокую женщину, схватили ее и повезли на свой остров, а в знак удачи прикрепили к бамбуковому шесту пальмовый лист и высоко подняли над головой.

Жена вождя Угелкекляу увидела из окна, что к острову приближаются рыбаки. Разглядела она и победный знак, поднятый ими. Она немедленно позвала мужа и посоветовала ему спуститься к берегу — узнать, каков ныне улов.

Направился Угелкекляу к рыбакам и увидел в лодке молодую женщину! Красавица ему так понравилась, что он тут же повел ее к себе, а жене крикнул:

— Собирай свои вещи и уходи в другой дом!

Тем временем Клубуд Сингал поднялся на поверхность моря, но жены на плоту не было. Опечалился он, пошел к матери и поделился с ней своим горем. Магас тоже очень встревожилась: что теперь скажет вождь Реблюэд?

Повязалась она лубяной тесьмой, как обычно

делают в таких случаях местные женщины, и собралась идти к вождю сообщить ему скорбную весть. Но Клубуд Сингал испугался, что с матерью могут обойтись грубо, и сам пошел к Реблюдду. Разгневался вождь и прогнал зятя. Он думал, что дочь его погибла, и начал готовиться к поминкам.

Вернулся Клубуд Сингал к матери. Прикидывали они и так и эдак, как бы разузнать о пропавшей. Наконец мать сказала:

— Пойди разыщи дерево гадепсунгель. Как найдешь, ударь по нему и, если на стволе покажется кровь, сруби его и вырежь из него птицу фрегат*. Положи фрегата в корзину и накрой листьями таро. Потом пойди на лужайку и жди. Пролетит мимо птица, крикни ей: «Брось мне одно перо!»

Клубуд Сингал сделал, как ему было сказано, и все пролетавшие птицы в ответ на его оклик бросали перья. Сложил он их в корзину и отнес домой. Теперь мать велела ему украсить деревянную птицу перьями и вырезать в ней полость, в которую он мог бы свободно влезть.

Когда все было готово, Магас взяла опахало из листа кокосовой пальмы, произнесла заклинания и ударила опахалом о землю. В тот же миг птица поднялась ввысь, а затем плавно опустилась на свое место.

Клубуд Сингал накопил на дорогу рыбы, а мать сварила для него таро.

— Положи в птицу циновки,— сказала мать,— возьми еду и лети на розыски Туранг!

Снова ударила она по земле опахалом. Поднялась птица и полетела.

Долго летал Клубуд Сингал под облаками, пока не увидел на острове Нгарекекля свою жену. Она

сидела возле вождя Угелкекляу. Да, это была Туранг!

Между тем поглядеть на невиданную птицу сбегалось много народу, и Клубуд Сингал поднялся выше, чтобы его не забросали камнями. Но при этом он услышал, как один мужчина сказал Угелкекляу, что рыбаки должны взять сегодня большой улов, и тот ответил:

— Хорошо. Тогда мы завтра же начнем праздник.

Клубуд Сингал сразу полетел туда, где люди ловили рыбу, и опустился на лодку старшего рыболова — по имени Тегодо. Протянул мужчина птице рыбу, а Клубуд Сингал хват ее рукой и втащил внутрь, чтобы никто не заметил, что птица не настоящая.

Рыбаки наловили много рыбы. На обратном пути Тегодо приказал связать птицу.

Как и в прошлый раз, когда они похитили женщину, рыбаки подняли победный знак. Увидел их Угелкекляу и сказал Туранг:

— Смотри, они везут что-то очень большое! Что бы это могло быть?!

Высадились рыбаки на берег, говорят, что привезли много рыбы и большую птицу. Из-за этой птицы пришлось им даже выбросить часть улова.

— Выгрузите рыбу, — приказал вождь, — а потом принесите птицу и привяжите ее к хлебному дереву.

Рыбаки так и сделали. Угелкекляу и Туранг смогли вдоволь налюбоваться птицей. Когда стали раздавать угощение, Клубуд Сингал начал негромко попискивать. Птице дали несколько вкусных блюд, и Угелкекляу не заметил обмана.

На другой день вождь Угелкекляу ушел купаться, и Туранг осталась одна. Тут Клубуд Сингал

открыл дверцу в птице и сделал жене знак рукой. Туранг сразу его узнала. Бросилась к мужу, а тот кричит:

— Прихвати с собой корзину с деньгами и чего-нибудь вкусного на дорогу!

Взяла женщина деньги, еду и со всем этим забралась к мужу. Развязал Клубуд Сингал канат, которым была привязана птица, и стал ждать возвращения людей.

Вскоре вернулся Угелкекляу. Он не застал Туранг дома и решил, что она пошла погулять. Но вот к нему подошло несколько молодых людей. Они принесли хворост и теперь с шумом сбрасывали его в кучу.

Встрепенулась птица, вдруг взмыла вверх и улетела с острова. А Угелкекляу и все остальные смотрели ей вслед.

Клубуд Сингал направил свой фрегат прямо к дому вождя Реблюэда. Там в это время справляли поминки, и дом был полон народу. Отворил Клубуд Сингал дверцу и, когда к птице сбежались люди, вышел к ним с женой.

— О, да это же Туранг, наша любимица! — закричал народ.

Достал Клубуд Сингал корзину с деньгами и направился в дом вождя, откуда все еще доносился поминальный плач.

Но стоило людям увидеть вошедших, как их боль превратилась в радость, а радость сделалась еще больше, когда Клубуд Сингал роздал всем деньги Угелкекляу*.

Дети с любопытством разглядывали диковинную птицу. Дверца в нее была открыта, и дети забрались внутрь. Случайно кто-то из них толкнул палку. Дверца захлопнулась, птица с шумом поднялась вверх и исчезла в северном направлении.

Позднее птица опустилась в том месте, где сейчас расположен остров Нгардмау*. Она превратилась в землю, на которой и стали жить дети. Так возник остров Нгардмау.

БИТВА РЫБ И ПТИЦ

днажды между рыбами и птицами разгорелась битва из-за того, что рыбы украли у птиц кокосовые орехи.

Поймали птицы рыбу-кузовка и волочили его по земле так долго, что он стал похожим на короб.

Схватили они и камбалу и так ожесточенно терли ее на рифе, что она стала совсем плоской, а глаза ее оказались на одной стороне.

Поймали птицы еще одну большую рыбу — акулу. Они колотили ее камнями так долго и усердно, что морда ее стала кривой.

Птицы были сильнее рыб: они могли летать, а рыбы летать не умели. Поэтому рыбы не могли одолеть птиц.

Самым храбрым из рыб был морской еж. Когда все рыбы убегали, он не побежал с ними. И птицы вонзили в него свои копыя. Они и теперь торчат у него в теле.

В горах жила большая и сильная птица — орел. Когда он пролетал над морем, он обычно разговаривал с ликаматантаром, который казался ему

огромным и необыкновенно сильным. Он не знал, что в действительности это очень маленький моллюск и живет он, прикрепившись к камням. Орел летел к птицам и уже издали кричал:

— Эй, вы, смотрите, сегодня я поймаю ликаматантара!

Он влетел в самую гущу сражения, стал осматриваться и искать внизу ликаматантара, но при этом не заметил, что моллюск сидел на камне совсем рядом. С шумом подлетел орел к камню, опустился на него и одной лапой угодил в раскрытые створки моллюска. Створки захлопнулись и защемили лапу хвастуна. И, только что храбрый, орел вдруг стал жалким, он кричал истошным голосом:

— Отпусти меня, ликаматантар!

Орел кричал все громче, но моллюск не отпускал его. Тогда орел решил схитрить. Он распластал крылья и притворился мертвым. Моллюск медленно раскрыл створки, чтобы убедиться, что орел действительно мертв.

Орел быстро взлетел и засмеялся:

— Ха-ха! Здорово же я провел ликаматантара!

И вот рыбы собрались обсудить положение. Оказалось, что одна рыба не принимала участия в битве рыб и птиц, а спряталась под камнем и уснула.

— Почему ты не воевала вместе с нами? — рассердились рыбы.

— Я спала и не слышала, — ответила рыба.

Но она лгала, ей было стыдно. Рыбы изгнали ее из своего общества. С тех пор она живет одиноко. А была это форель.

Птицы тоже собрались, чтобы выяснить, кто из них уклонился от битвы с рыбами. Наконец нашли такую, выволокли ее и спросили:

— Скажи-ка, где ты была? Тебя никто не видел во время битвы!

— Чего вы от меня хотите? Я не птица. Разве вы не видите, что морда у меня — как у крысы, а тело — как у четвероногих? — возразила она.

Птицы высмеяли ее и прогнали от себя. Это была летучая мышь. Она и вправду отличается от птиц — живет в уединенных, темных местах. Все птицы сидят на ветках, а летучие мыши висят.

ДЕСЯТИГОЛОВЫЙ ВЕЛИКАН

а юге острова Онотоа жили отец с сыном. Отец часто отправлялся ловить рыбу, а сын хранил огонь и занимался домашними делами. Но однажды огонь у мальчика погас. Зажечь его снова он не сумел и забеспокоился: как же вернуть огонь до прихода отца?

Решил мальчик отправиться на северную сторону острова, где жили десять братьев-великанов, которых звали Первый, Второй и так далее — до Десятого. Число голов у каждого соответствовало его имени: у Первого была одна голова, у Второго — две, у Десятого — десять. Они не умели ловить рыбу и возделывать землю, а жили тем, что собирали раков и моллюсков.

Вот к этим-то страшным великанам и отважил-

ся мальчик обратиться со своей бедой и попросить огня.

Прежде всего пошел он к Первому брату и вежливо спросил у него огня. Но Первый заворчал и ответил, что огня у него нет, пусть, мол, идет к другому брату.

Мальчик пошел ко Второму, но тот послал его к следующему.

Так он шел от одного великана к другому, пока не оказался у Десятого. Тот как раз сидел у земляной печи. Мальчик попросил огня, и Десятый сказал:

— Возьми сам из печи!

Но когда мальчик подошел близко к земляной печи, злой десятиголовый великан втолкнул его внутрь и быстро накрыл печь циновкой.

Отец вернулся поздно после рыбной ловли. Видит — огонь погас, сына нет. Искал-искал он мальчика, не нашел и понял, что надобно ему отправиться к великанам.

Сначала он пришел к Первому и потребовал:

— Отдай мне моего мальчика!

Но Первый буркнул:

— Где он, где? Здесь хорошее место. Здесь нет его. Ищи дальше!

Отец пошел к следующему великану, потом ко всем остальным и каждый раз спрашивал, где его мальчик, но все братья отвечали ему так же, как Первый.

Пришел отец к Десятому великану, и тот сказал:

— Иди посмотри в земляной печи!

И отец понял, что сына уже нет в живых. Решил он отомстить за мальчика и разделаться с десятиголовым чудовищем.

Трудно это было, но отцу все-таки удалось от-
рубить все десять голов великана.

Тогда он пошел домой. С тех пор его семья
и потомки горды этой великой его победой.

ДЕВУШКА-ДЕЛЬФИН

или на одном ост-
рове юноша с матерью и бабушкой. Бабушка знала
секрет приготовления ароматного кокосового мас-
ла. Она часто натирала этим маслом своего лю-
бимого внука, и в такие дни дельфины подплывали
совсем близко к берегу. Тогда жители острова
бросались в море и ловили дельфинов.

Вот как-то раз люди увидели стаю дельфинов
и обрадовались предстоящему роскошному пирше-
ству. Такого улова никогда еще не было. Вдруг
один дельфин отделился от стаи и направился пря-
мо к юноше, который благоухал кокосовым маслом.
Дельфин сказал:

— Принеси меня в свой дом!

— Откуда ты знаешь мой язык и почему го-
воришь со мной? — удивился юноша.

Но дельфин снова повторил:

— Принеси меня в свой дом!

Юноша хотел сказать, что по обычаям племени
не подобает ему одному брать себе такую большую
добычу, но промолчал и приволок дельфина домой.

— Прикрой меня циновками и подожди, пока я тебя не позову! — попросил дельфин.

Сделал юноша все, как просил дельфин, а когда снова вошел в дом, перед ним стояла прекрасная девушка с черными, блестящими волосами, густыми, темными бровями, передником из морской травы.

— Кто ты и что тут делаешь? — удивился юноша.

Девушка ответила:

— Я была дельфином, а сейчас превратилась в человека. Я плыла на чудный запах твоего кокосового масла и полюбила тебя.

Юноша смутился: он знал, что мать будет очень сердиться на него за то, что он не отнес добычу в дом собраний, как все остальные.

Вскоре пришла мать и увидела, что в доме не так, как обычно. Она стала браниться, и тогда вышел сын, а немного позже появилась девушка. Она рассказала матери свою историю и призналась, что полюбила юношу. Но мать потребовала, чтобы девушка немедленно пошла с ней в дом собраний — пусть старики, которые там собрались, решат ее участь.

Девушка упорно отказывалась идти, мать и сын так и не смогли ее уговорить.

Тогда мать пошла сама в дом собраний и привела оттуда стариков — пусть посмотрят на пришлицу и решат, принять ли ее в общину.

Девушка сказала:

— Знаете ли вы, кто такие дельфины? Это люди, которые погибли в море. Это они превращаются в дельфинов.

Выслушали старики девушку, разрешили ей остаться жить в их племени, и с тех пор люди знают — нельзя охотиться на дельфинов, ведь это родные нам существа.

ДЕВУШКА ИЗ МОРЯ

Как-то раз юноша по имени Ревимата отправился на рыбную ловлю. Заплыл подальше и опустил леску глубоко в море. Вдруг чувствует — рыба на крючке. Начал юноша тащить леску, и чем дальше тянул, тем тяжелее казалась добыча. Подтащил он ее к лодке, глядь — а это девушка, да такая красавица!

Спрашивает Ревимата, как ее зовут, а она отвечает:

— Неи Сенгаренгаре, Улыбка.

Отец ее — акула Бакоа, а мать — коралловый риф Неи Атибунимоне.

Юноша назвал себя, они разговорились и увидели, что все больше и больше нравятся друг другу. И тогда молодой человек предложил девушке стать его женой. Она была согласна, и Ревимата и Неи Сенгаренгаре отправились на остров, где и стали жить вместе. Ревимата ловил для жены рыбу и собирал кокосовые орехи.

Скоро в деревне должен был состояться большой праздник, а это означало, что все женщины, и Неи Сенгаренгаре в их числе, обязаны приготовить к празднику какое-нибудь необыкновенное кушанье.

Ревимата испугался, под силу ли это его жене. Но Неи Сенгаренгаре отправилась к морю, кликнула рыбку те маоко и поручила ей сплывать к акуле Бакоа и попросить для нее праздничное кушанье.

Рыбка, однако, побоялась плыть к акуле Бакоа и передала поручение другой рыбке, побольше. Та, в свою очередь, обратилась к рыбе еще большей, и так просьба дочери дошла до акулы Бакоа.

Бакоа сидел в доме собраний и, когда получил известие от дочери, сразу же передал ей приказ — прийти на девятый день к рифовому берегу.

Когда подошло назначенное время, Неи Сенгаренгаре послала мужа посмотреть, что происходит на берегу.

А туда со всех сторон света приближались акулы, и каждая несла с собой необозримое количество еды.

— Что мы будем делать с таким количеством еды! — воскликнул Ревимата.

Она ответила:

— Пусть все заберут в дом собраний.

И дом собраний оказался так забит кушаньями, что людям едва хватило места, чтобы сесть. Неи Сенгаренгаре объявила собравшимся, что вся эта еда предназначена для них, и люди сразу поняли, что перед ними — королевская дочь.

Прошло какое-то время, и Неи Сенгаренгаре стала звать Ревимату в море навестить ее родителей: отца — акулу Бакоа и мать — коралловый риф Неи Атибунимоне.

Испугался Ревимата: а ну как утонет? Но Неи Сенгаренгаре успокоила мужа: пусть только крепко держится за ее спину, и все будет в порядке.

Что ж! Сели они в большую раковину и поплыли в открытое море. Потом стали погружаться все глубже и глубже в море, пока не опустились прямо на крышу дома собраний.

Король и королева вышли из дома, пригласили дочь и ее мужа войти, Неи Сенгаренгаре указала мужу место в середине дома, а сама села с ро-

дителями, показывая тем самым, что отказывается от мужа.

Тогда король встал и объявил: через три дня человек этот пойдет на пиршественный стол.

Испугался Ревимата: со всех сторон его окружили рыбы, они тарасили глазищи и в нетерпении щелкали острыми зубами — вот-вот разорвут на части!

Обратился Ревимата к мурене за помощью, но мурена даже не взглянула на него.

Обратился Ревимата к меч-рыбе, но она только шепнула, что не смеет да и не может ему помочь. Просит, молит о помощи Ревимата, и смягчилось сердце меч-рыбы — велела она завтра, пораньше, держать наготове пояс.

Меч-рыба, как известно, просыпается первой и плавает быстрее других рыб. Рано-рано утром привязался Ревимата поясом к меч-рыбе, и меч-рыба стремительно вынырнула из глубины моря. Здесь она освободилась от человека и сказала:

— Все. Я тебе помогла!

— Но я же в открытом море! — завопил Ревимата. — Как попаду домой? Мне не доплыть. И рыбы меня скоро догонят. Помоги выбраться, меч-рыба!

Но меч-рыба ответила:

— Больше ничего не могу для тебя сделать. Дальше соображай сам.

Вспомнил Ревимата, что его семья почитает скатов, стал кричать — звать на помощь. И скаты приплыли. Уселся Ревимата на их широкие спины, и домчались они до острова. Так Ревимата был спасен.

А рыбы моря пришли в дом собраний на готовившееся пиршество, видят — добыча ускользнула. Стали они искать виновного, думают, что кто-то

похитил человека. А может, человека втайне от всех сожрал сам король, известный своей прожорливостью?!

Король отрицал подобное обвинение, и тогда подозрение пало на меч-рыбу, а меч-рыба в ответ как кинется на них — всех переколола своим мечом.

И сейчас, чуть рассветет, можно видеть, как рыба-меч рыщет, подобно молнии, по волнам. Это ей чудятся отовсюду обвинения, и она хочет отомстить рыбам.

И все-таки в доме собраний дознались, что Ревимату спасли скаты. Состоялся суд, и в наказание скатов изгнали из глубин моря. С тех пор живут они в лагунах, и горе им, если они покинут лагуну: в открытом море скатов подстерегают акулы. Бакоа не может простить им, что из-за них лишился такого лакомства!

ТАБАКЕА И БАКОАРИКИ

Когда-то на острове Онотоа жил могущественный колдун по имени Табакеа, а в море жил другой колдун — акула Бакоа.

Однажды Бакоа вздумал погулять по острову. Видит, дым поднимается к небу, и пошел по направлению к нему. У огня сидела старуха.

— Где твои дети? — спросил ее Бакоа. — Покажи мне их!

Кликнула старуха дочерей, и они тотчас появились. Одну сестру звали Неи Винаба, а другую Неи Вирики.

Бакоа сказал, что охотно назвал бы старшую, Неи Винаба, своей женой, старуха согласилась, и Бакоа увел жену в свои морские владения.

Колдун Табакеа тоже как-то пришел к хижине старухи. Увидел колдун младшую дочь, Неи Вирики, просит старуху отдать ее ему в жены, старуха согласилась, и девушка охотно пошла в дом колдуна.

Долго они жили вместе, но не было у них детей. А у Неи Винаба родилось к тому времени четверо детей. Да только духи предупредили Бакоа, чтобы он остерегался старшего сына: ждет их с женой беда, потому что от него якобы исходит злая сила. Вот почему родители не ухаживали за Бакоарики, а просто положили у очага и накрыли циновкой.

Узнала об этом Неи Вирики и решила усыновить мальчика; муж ее, колдун Табакеа, согласился и отпустил к сестре в гости.

Идет Неи Вирики, и вдруг дорогу ей преградила кокосовая пальма. Крикнула Неи Вирики:

— Кокосовая пальма! Ты решила меня задержать? Меня, Неи Вирики! А ну исчезни! Я ведь знаю, что это ты, Табакеа.

И кокосовая пальма исчезла.

Через некоторое время перед ней внезапно встало дерево токоти. Крикнула Неи Вирики:

— Дерево токоти! Ты решило меня задержать? Меня, Неи Вирики! А ну исчезни! Я ведь знаю, что это ты, Табакеа.

И дерево исчезло.

Дальше женщина шла без всяких препятствий, а когда пришла, сказала сестре:

— Это я, Неи Вирики. Хочу выпросить себе мальчика Бакоарики.

Неи Винаба милостиво согласилась:

— Ты получишь ребенка, но не спеши, побудь у нас.

Оглянулась Неи Вирики, а изо всех углов дома на нее таращатся огромные рыбы. Испугалась она и говорит, что лучше бы сразу ей взять ребенка да и отправиться домой. Муж ждет ее с нетерпением.

Схватила она малыша — и бегом! Скоро достигли они берега, а там ее ждал муж-колдун Табакеа.

Они решили сразу воздать мальчику все те почести, какие подобали их сыну. Табакеа призвал духов четырех сторон света и неба и велел им построить для сына дом.

Через три дня Табакеа сказал жене:

— Посмотри, как живет наш сын.

Неи Вирики подошла к дому и увидела, что он стал уже мал для мальчика.

Тогда Табакеа снова позвал духов и велел снести первый дом, а на его месте построить новый, побольше размером.

Через три дня жена снова пошла посмотреть на сына, а он так вырос, что занимал собою все жилище — ноги не уместались, высовывались наружу.

В третий раз духи построили для Бакоарики дом, и был тот дом огромный, занял собой почти половину острова.

Тем временем родная мать мальчика, Неи Винаба, надумала забрать его у сестры, а все потому, что ее муж и дети вознамерились съесть Бакоарики.

Пришла она на остров и запела:

Я, Неи Винаба, иду за своим ребенком,
Потому что Бакоа скучает без него.
Он должен вернуться в морской мир.

Неи Вирики вышла к сестре, пригласила ее в дом и предложила пожить у них денек — надобно же ей приготовить сестре еду на обратную дорогу.

Спрашивает Неи Винаба:

— Где мой сын?

Промолчала Неи Вирики, а злые духи подсказали, где находится мальчик.

Пошла Неи Винаба и увидела, какого огромного роста стал ее сын.

На следующее утро Неи Винаба собралась домой, но колдун Табакеа сумел уговорить ее остаться еще на один день, а сам поймал петуха, поколдовал над ним, и стал петух сильнее самого Табакеа. Да вдруг исчез! Ищет колдун петуха, смотрит — чудище перед ним. Понял Табакеа, что чудище то сожрало петуха и его самого сейчас сожрать вознамерилось. Произнес Табакеа заклинание, и духи подсказали ему имя чудовища: Кекену.

Ну, теперь уж полегче стало: раз знаешь имя чудовища — имеешь над ним полную власть. Табакеа так заколдовал его, что стало оно совсем маленьким.

Тогда колдун завернул чудище в кокосовый лист и попросил жену спрятать все это подальше.

На следующее утро отправились сестры в путь. Неи Винаба шла впереди, а за ней следовала Неи Вирики с Бакоарики. Но Неи Винаба, зная, задумала недоброе, потому что повела их опасной дорогой.

Идут они, идут, смотрят — лежат две гигантские раковины с раскрытыми створками. Стоит ко-

му-нибудь прикоснуться к ним, створки захлопнутся и поглотят пленников. Но Бакоарики стал таким сильным, что растоптал исполинские раковины ногами. Не испугали его и страшные акулы: схватил их одну за другой и переломал им хребты.

Неи Винаба чуть не лопнула от ярости. Но она знала еще одно опасное место в море, куда и повела их. Скалы здесь стирали в порошок каждого, кто попадал между ними. Но Бакоарики оказался сильнее скал — он играючи раздвинул их, и они с матерью пошли дальше.

Так дошли они до обиталища гигантской каракатицы. Бросилась она на Бакоарики, обвинила его щупальцами, тянется к горлу. Закричал Бакоарики:

— Помоги мне, мать!

Решила Неи Вирики кинуть на помощь сыну чудище, которое хранилось у нее в кокосовом листе, да вспомнила, что оставила его дома. В отчаянии стала она звать Табакеа:

— Я кричу тебе издалека! Я кричу из глубины моря! Я кричу в твое ухо! Ты слышишь или нет? Услышь меня, о Табакеа!

Услышал колдун крик о помощи.

— Я кричу издалека! — отвечает. — Я кричу с моря! Я кричу в твое ухо! Ты слышишь или нет? Услышь меня, о Неи Вирики! Вы забыли чудовище Кекену! Голодного Кекену!

И с этими словами Табакеа послал Кекену на помощь сыну. Чудище сразу же схватило каракатицу, и она выпустила Бакоарики, а жадный Кекену сожрал каракатицу.

Но перед гибелью каракатица опорожнила свой мешок с краской и выкрасила все море. С тех пор море стало голубым.

Увидела Неи Винаба, что все ее попытки ока-

зались напрасны и не причинили вреда сестре и сыну, и сказала:

— Теперь вам нечего бояться! Все колдовство моего мужа кончилось. Давайте отпразднуем наше возвращение домой.

Что ж! Вернулись они в дом собраний, колдун Бакоа приветствовал их, а сам все время думал, как же ему погубить сына. Велел он принести побольше кокосовых орехов и сказал Бакоарики:

— Это все для тебя. Ешь, пей, а не сумеешь — расстанешься с жизнью. Так говорит наш закон.

Бакоарики съел и выпил все.

Тогда Бакоа приказал принести вообще все съедобное со всей земли и велел сыну до утра съесть это. Растерялся Бакоарики, а мать шепнула ему:

— Подожди до темноты, а потом дай это все Кекену.

Прошла ночь, и чудище Кекену съел все, а сам спрятался.

Удивился Бакоа, когда на следующий день не нашел ни крошки, и послал ядовитую многоножку убить Бакоарики, но и тут ничего у него не получилось. Бакоарики одолел врага.

Увидел колдун Бакоа, что сын во всем превосходит его, обозлился и говорит:

— Спой и станцуй, чтобы мы узнали танцы твоей земли.

Он намеревался убить Бакоарики, когда тот устанет.

Бакоарики встал и запел. Он пел обо всем, что пережил, об ужасах дороги, которую прошел, об исполинских раковинах, акулах-людоедах, качающихся скалах и отвратительной каракатице. Пел о том, как их всех победил, сначала один, а потом с помощью Кекену. Потом он перешел на заклинания, которые были обращены к Кекену.

И чудовище появилось. Кекену не щадил никого, в том числе и предательницу мать Бакоарики. Остался в живых один Бакоа. Кекену уже вцепился ему в хвостовой плавник, и Бакоа умолял пощадить его. Бакоарики смилостивился и остановил Кекену. Потом позвал мать, и пошли они домой.

Приходят, а Табакеа спрашивает:

— Ты никого из врагов не пощадил?

— Да,— сказал сын.

— А Бакоа?

Признался Бакоарики, что пощадил колдуна. Удивился Табакеа:

— Ты забыл, как он снова и снова хотел убить тебя? Ты все еще любишь его! Я сделал тебя сильным, помог в беде, а ты не исполнил моей воли. Не быть тебе моим сыном!

И превратил Кекену в маленького невзрачного зверька, а сам обернулся насекомым и исчез в листе кокосовой пальмы.

Долго искал Бакоарики своего отца Табакеа и Кекену, но не нашел. Некоторые говорят, что он отправился на далекий остров Никунау.

Акула Бакоа живет и сейчас с хвостовым плавником, из которого Кекену выгрыз кусок. Бакоа непримирим к людям и кусает их, где только можно.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАУИ

Алеко в океане качалась на волнах колыбель из морских водорослей, а над ней кружили птицы. В колыбели лежал младенец, и ничто, кроме водорослей, не защищало его от птиц и хищников океана. Это был Мауи*, малютка Мауи, обернутый в волосы своей матери Таранги.

В конце концов море выбросило колыбель на берег, и тут птицы осмелели, а мухи гроздьями облепили колыбель. Водоросли высохли и искрошились, мухи добрались до нежной кожи младенца, и он заплакал.

Бог Тама услышал плач. Он спустился к колыбели, взглянул на посиневшее тельце Мауи, осторожно взял ребенка на руки и поспешил домой — в поднебесье. Дома он положил младенца под стропилами, и ребенок скоро согрелся от струи теплого воздуха, который поднимался над очагом. Малыш рассмеялся и весело замахал руками.

Так счастливо окончилось первое приключение Мауи, так его спас от гибели старец из поднебесья.

Мауи подрастал, и бог Тама охотно делился с ним своей мудростью. С помощью Тамы Мауи изучил повадки птиц и их язык, хитрые уловки рыб, научился играть в детские игры и узнал, о чем беседуют старики, когда сидят по вечерам вокруг огня.

Мауи рос высоко в горах, он познакомился со всеми обитателями горных лесов и выучил заклин-

нения, с помощью которых подружился с лесным народом. И наконец он узнал, где живет его мать.

— А теперь я вернусь к своему племени,— сказал однажды Мауи.

— Да, ты вернешься к своему племени,— с грустью подтвердил Тама.— Ты покинешь старика, который научил тебя разным премудростям. Ты совершишь немало подвигов, тебя ждет много приключений, но последнее твоё деяние затмит все предыдущие, хотя ты и проиграешь последнюю битву. Сын мой, я не стану говорить, что это за битва. Хорошо, что она будет, и неважно, что ты её проиграешь. Мы все будем побеждены в этой битве... Но память о тебе, Мауи, сохранится навеки. А теперь торопись, сын мой, мир людей ждет тебя.

Мауи помчался по песчаным дюнам. Он поднимался на холмы, спускался в долины и шел все дальше и дальше на запад. Наконец далеко впереди показалась хижина с тонким завитком дыма над крышей, и Мауи сразу почувствовал, что это дом его матери.

Начало темнеть. Когда Мауи оказался у двери, стало совсем темно. Он заглянул внутрь и увидел, что на земле горит огонь, а в хижине плавают кольца дыма. Мауи тенью проскользнул внутрь и, никем не замеченный, сел позади одного из своих братьев. В это время мать подошла к детям и сказала:

— Тот, кого я назову, пусть встанет, и мы будем танцевать. Мауи-таха!

Старший сын встал.

— Вот мой первенец. Мауи-рото! Вот мой второй сын. Мауи-пае! Вот третий. Мауи-вахо! Вот четвертый. Все мои сыновья готовы танцевать.

Тогда малыш Мауи встал и вышел из мрака на свет.

— Я тоже Мауи.

— Нет, нет, ты не Мауи! — удивилась мать. — Все мои сыновья здесь, дома. Я сама их пересчитала.

— Я Мауи, — стоял на своем мальчик. — А они — мои братья. Вот посмотри, я знаю, как их зовут: Мауи-таха, Мауи-рото, Мауи-пае, Мауи-вахо. И я тоже пришел к тебе, я, малыш Мауи.

— Я тебя никогда не видела, — ответила мать. — Нет, малыш, ты не Мауи. Откуда ты взялся?

— Из моря. Волны были моей колыбелью, рыбы и птицы хотели сожрать меня, но я был запеленут в волосы моей матери.

Мать взяла горящую щепку и поднесла к лицу Мауи.

— Как меня зовут? — вдруг спросила она.

— Тебя зовут Таранга, ты моя мать.

Тогда Таранга наклонилась и обняла Мауи.

— Ну конечно, ты мой маленький Мауи. Теперь ты снова со мной. Ты будешь пятым Мауи, и мы будем называть тебя Мауи-тикитики-а-Таранга — Мауи, что был запеленут в волосы Таранги. Ты будешь жить здесь, с нами, и снова станешь моим маленьким сыном.

Появление Мауи-тикитики-а-Таранга стало сущим наказанием для четырех братьев. Когда они запускали змея, выше всех взлетал змей малыша Мауи. Когда они играли в салки, быстрее всех бегал Мауи. Когда они бросали дротики, дальше всех летел дротик Мауи. Когда мальчики состязались, кто дольше может не дышать, победителем снова оказывался Мауи. Когда они плавали и ныряли, храбрейшим всегда был Мауи. Мауи дружил со

всеми лесными обитателями и с помощью заклинаний, которым его научил Тама, мог в любую минуту превратиться в птицу и улететь от рассерженных братьев.

Глупые и неповоротливые, братья возненавидели Мауи за ловкость и удачливость, за то, что он постоянно поднимал их на смех. Но ненависть братьев не трогала Мауи. Подразнив их, он уходил в лес и играл с птицами. Только одна мысль тревожила Мауи: он ни разу не видел отца. Ночь за ночью Мауи засыпал на полу около матери, а утром, когда он просыпался, ее уже не было, и она не появлялась до самого вечера.

— Куда наша мать уходит каждый день? — спросил Мауи у братьев.

— Откуда мы знаем!

— Вы живете здесь дольше меня!

— Может быть, она уходит на север, а может, на юг, или на восток, или на запад. Какое нам дело! — отговаривались братья.

Мауи понял, что они ничего ему не скажут, и решил узнать сам.

Однажды вечером Мауи притворился спящим, а когда услышал ровное дыхание матери и уверился, что она спит, подкрался к ней, взял ее красивый пояс и набедренную повязку и спрятал под свою циновку. Потом он обошел окна и закрыл их так плотно, что не осталось ни щелочки, через которую утренний свет мог проникнуть в дом.

Рано утром мать проснулась и встала посмотреть, не рассвело ли. Снаружи облака уже окрасились в розовый цвет, но в дом не пробился ни один луч света. Мать снова легла и уснула. Когда она проснулась во второй раз, в доме по-прежнему было темно, но снаружи уже пели птицы. Таранга вскочила, распахнула окна и увидела, что все во-

круг залито солнечным светом. Она протянула руку за поясом и повязкой, но не нашла их. Тогда она набросила на плечи старый плащ и выбежала за дверь.

Резкий свет разбудил Мауи, он выскользнул из дома и побежал за матерью. Вскоре он увидел, как она наклонилась и подняла кусок дерна. Под дерном оказалась большая дыра. Таранга без труда пролезла в нее и положила дерн на место.

Тогда Мауи догадался, что мать живет днем в полумраке нижнего мира, и побежал назад к братьям.

— Я узнал, куда уходит мать! — крикнул он.— Она уходит к нашему отцу в нижний мир. Давайте пойдем за ней!

— Какое нам дело, куда она уходит! — сказал один из братьев.

И остальные тут же согласились с ним:

— Какое нам дело!

— Тогда я пойду один,— сказал Мауи.— Таранга — моя мать. Она приносит нам еду, она остается с нами на ночь, она любит нас. Я хочу разыскать ее.

Мауи достал материнский пояс, плащ и надел на себя. Братья не спускали с него глаз. Мауи вдруг стал совсем маленьким, через мгновение на том месте, где он стоял, братья увидели красивого голубя. На груди голубя сиял белоснежный пояс, а мягкие переливы перьев напоминали расцветку набедренной повязки Таранги. Голубь взмахнул крыльями, и братья не могли удержаться от восторженных криков.

Взмыл голубь над деревьями и полетел к тому месту, где обрывался след Таранги. Там он поднял кусок дерна и исчез под землей.

Мауи летел по извилистому подземному ходу,

который вел в нижний мир. Он то поджимал крылья, когда ход сужался, то снова расправлял их и наконец достиг таинственной страны, куда не заглядывало солнце и не залетал ветер. Здесь росли высокие деревья с пышными кронами, но даже легчайшее дуновение не нарушало покоя их листьев. Мауи подлетел к одному из деревьев и опустился на нижнюю ветку.

Несколько мужчин и женщин прошли мимо. Двое остановились и сели под деревом. Мауи узнал мать и догадался, что мужчина рядом с ней — его отец. Он схватил клювом ягоду и бросил на голову отца.

— Наверное, это птица уронила ягоду,— сказала мать.

— Нет,— возразил отец.— Ягода созрела, ей пришло время упасть.

Тогда Мауи сорвал гроздь ягод и швырнул в отца и мать. Они вскочили, а к ним уже подбежали люди, которые увидели голубя. Он был так непохож на птиц нижнего мира с их тусклыми, грязно-серыми перьями! Мужчины стали бросать камни, чтобы согнать с ветки красавца голубя. Мауи увертывался.

Отец Мауи тоже бросил камень. Голубь тут же ринулся вниз и забил крыльями у его ног. Голубь рос на глазах, он стал высоким, стройным, и вот уже перед отцом стоял юноша в красивом плаще, наброшенном на плечи, и с белым поясом, который сиял на его смуглом теле.

Мать узнала сына.

— Это не Мауи-таха, мой первенец. И не Мауи-рото, мой второй сын. И не Мауи-пае, мой третий. И не Мауи-вахо. Это малыш Мауи, мой младший сын, это Мауи-тикитики-а-Таранга,— сказала она и крепко прижала его к груди.— Это

ребенок, которого мне вернули волны и ветер. Он принесет в наш мир радость и горе, он покорит солнце и, может быть, одолеет даже смерть.

Над Мауи совершили священный обряд, и заклинания, которые были произнесены во время этого обряда, помогли Мауи стать храбрым и непобедимым воином.

Малыш Мауи жил с родителями и радовался, а голуби, которые порхали в кустах, тоже радовались, потому что их перья теперь переливались теми же цветами, что плащ Таранги.

Но порой родители Мауи грустили, потому что во время обряда наречения имени не успели произнести все заклинания — и потому знали, что последний, величайший подвиг Мауи не принесет счастья людям: Мауи не сумеет победить богиню смерти.

Когда Мауи освоился с новой жизнью, он заметил, что в нижнем мире каждый день старательно готовят пищу, а потом уносят неизвестно куда. Мауи всегда хотелось понять, что делается вокруг.

— Для кого готовят эту еду? — спросил он.

— Для твоей бабушки Мури.

— Знаю, знаю, мне рассказывали про нее, — сказал Мауи. — Я хочу сам отнести ей еду.

Взял Мауи корзинку и отнес в сумрачное подземелье, где жила бабушка, но не отдал ей корзинку, а поставил в темный угол, где ничего нельзя было разглядеть. Каждый день Мауи относил корзинку с едой и прятал, пока наконец Мури основательно не проголодалась.

— Где моя еда?! — гремел ее голос под сводами пещеры. — Кто посмел взять мою еду?!

Мауи стоял неподвижно, а старуха пыталась определить по запаху, где ее еда.

— Вот поймаю этого разбойника и съем его! — воскликнула она.

Старуха повернулась на юг, приняхалась, но не почувствовала запаха человека. Повернулась на север — напрасно. Повернулась на восток — снова ничего. Наконец Мури повернулась на запад и потянула носом воздух.

— О-го-го! — закричала она. — Я чую его. Что делает безмолвный кусок человеческого мяса в нашем заброшенном мире? Это ты, Мауи, мой младший внук?

— Да, это я, Мауи-тикитики-а-Таранга.

— Скажи-ка, малыш Мауи, почему ты отнимаешь у меня еду? Что тебе нужно, малыш Мауи?

— Мне нужна твоя челюсть, бабушка Мури, — ответил Мауи. — Отдай мне челюсть, тогда я отдам еду и оставлю тебя в покое.

Мури задумалась.

— Отдай мне еду, Мауи, — раздался снова ее громовой голос. — Отдай мне всю еду. Я уже старая. Мне больше не нужна челюсть. Возьми мою челюсть, она скоро тебе пригодится.

Мауи бесстрашно приблизился к старухе. Он взял волшебную челюсть Мури, вернулся домой и тщательно ее спрятал.

Мауи вырос и стал мужчиной. Он женился на женщине из верхнего мира, мира людей, и устроил свой дом в деревне, где жили братья.

Каждый день Тама-солнце одним прыжком вскакивал на небо, быстро пробежал от одного края до другого и исчезал. Люди едва успевали съесть, наскоро приготовленную еду, как снова становилось темно. Жители верхнего мира сердились, что дни так коротки, а ночи длинные, но никто и подумать не смел, что этот распорядок можно изменить. Только Мауи, провожая глазами бегущее

солнце, старался придумать, как задержать его на небе, и в конце концов придумал.

— Дни слишком коротки,— сказал он братьям.

— Очень коротки! Мы не успеваем довести до конца ни одного дела, а отдыхаем всегда в темноте,— откликнулись братья.

— Надо удлинить дни,— объявил Мауи.

Братья засмеялись:

— По-твоему, солнце можно изловить, как птицу, когда она сидит на ветке?

— Да,— решительно заявил Мауи.— Я поймаю его в сеть, как птицу.

Братья засмеялись еще громче:

— Может, ты сам бог, если думаешь, что можешь взглянуть в лицо сияющему богу-солнцу?

У Мауи засверкали глаза.

— Я многое могу! Что-то вы слишком быстро об этом позабыли! Могу я или нет превратиться в птицу? Я или не я сильнее всех мужчин? А кому принадлежит волшебная челюсть Мури, нашей бабушки? Завтра мы пойдем туда, где встает солнце, сделаем сеть из крепких веревок и поймаем его. Мы заставим солнце служить нам.

— Вережки сгорят. Тама-солнце разорвет их, как паутину. Огонь его гнева испепелит нас,— соглашались братья.

— Скажите женам, чтобы принесли лен, мы сейчас же начнем вить веревки,— стоял на своем Мауи.

Глаза его так горели, что братья испугались и начали плести веревки.

Когда веревки были готовы, Мауи достал волшебную челюсть и пошел туда, где восходит солнце. Братья с веревками пошли за ним. Днем они прятались, а ночью быстро двигались вперед и наконец дошли до конца света. Там братья по-

строили длинную глиняную стену, за которой можно было укрыться от палящего солнца. По обе стороны стены они соорудили две хижины. В одной спрятался Мауи, в другой — братья. На том месте, где всходило солнце, братья разложили большую веревочную петлю и прикрыли ее зелеными ветками.

Когда солнце засияло в полную силу, братья ухватились за концы веревочной петли.

— Держите крепче! — прошептал Мауи.— Подождите, пока Тама просунет в петлю голову и тело. Готово! Тяните!

Братья потянули, и петля вокруг Тамы-солнца затягивалась все туже.

Солнце дрожало от боли, а братья все тянули и тянули и пели песню о крепких веревках, натянутых, как тетива.

Таме казалось, что его тело сжимает огненный пояс. Он пытался разорвать веревки, но не мог. Натянутые веревки гудели, будто насекомые в кустах.

Братья перехватывали веревку и дышали так тяжело, что, несмотря на громкие крики Тамы, слышен был каждый их вздох.

Мауи выскочил из хижины и подбежал к братьям, в руке он держал волшебную челюсть Мури. Внезапно Мауи выпрямился и со всего размаха ударил Таму челюстью. Он наносил удар за ударом, и воздух содрогался от воплей Тамы. Тама уронил голову на грудь, а братья Мауи подтянули ослабевшую веревку. Удары Мауи обрушивались на Таму с таким грохотом, что казалось, будто падают горящие деревья. Тама упал на колени и попросил пощады.

Тогда братья отпустили его, потому что силы оставили Таму. Теперь он уже не мог в несколько

прыжков пройти по небосклону, он передвигался еле-еле и передвигается так до сих пор.

У Мауи был очень пытливый ум. Все вокруг занимало его.

— Откуда взялся огонь? — спросил Мауи однажды.

— Взялся, и все, — нетерпеливо ответили братья. — Зачем тебе это знать? Если у нас есть огонь, не все ли равно, откуда он взялся?

— А если огонь погаснет?

— Мы не дадим ему погаснуть. А если случится такая беда, мать знает, где его добыть. Только она никому этого не говорит.

В тот же вечер, когда деревня уснула, Мауи выскользнул из хижины и тайком обошел все очаги, где в темноте мерцал огонь. Без лишнего шума он залил очаги водой и подождал, пока угасла последняя искра. Как только на небе появились первые лучи солнца, Мауи позвал слуг:

— Я голоден. Сварите что-нибудь, да побыстрее.

Слуги побежали к очагу, но нашли только кучку серого пепла.

В деревне поднялся переполох, с громкими криками слуги бегали взад и вперед.

Таранга приказала слугам спуститься в нижний мир и принести огонь.

— Я сам пойду за огнем, — сказал Мауи. — Как мне найти страну мрака? Кто там хранит огонь? Таранга с недоверием взглянула на сына:

— Раз никто больше не соглашается, придется моему младшему сыну отправиться за огнем. Ты пойдешь по дороге, которую я тебе покажу, и придешь к дому твоей прародительницы Махуики. Это она хранит огонь. Если Махуика спросит, как тебя

зовут, скажи, кто ты. Будь осторожен. Разговаривай с ней почтительно, сын мой. Мы все знаем, как храбр Мауи-тикитики-а-Таранга, но твоя прародительница — могущественная женщина, не вздумай обманывать ее, не то она накажет тебя.

Мауи улыбнулся и немедленно отправился в путь. Он шел таким размашистым шагом, что скоро ступил в сумрачную страну, где жила богиня огня. Мауи подошел к красивому дому, богато украшенному резьбой и створками ракушек, которые сверкали в темноте, как глаза в отблесках пламени. До его ушей донесся скрипучий голос старой женщины, похожий на потрескивание сучьев в костре.

— Кто ты, смертный? И как отважился разглядывать дом богини огня?

— Меня зовут Мауи.

— У меня пять внуков по имени Мауи. Это Мауи-тикитики-а-Таранга?

— Да, это я.

Старуха радостно засмеялась:

— Что тебе нужно от бабушки, самый младший Мауи?

— Мне нужен огонь! Я хочу принести огонь матери и братьям.

— Хорошо, Мауи, я дам тебе огонь.

Махуика сорвала с пальца ноготь, и он тут же загорелся ярким пламенем.

— Неси осторожно мой ноготь и разожги костер у себя в деревне.

Мауи взял ноготь, отошел немного от дома Махуики, бросил ноготь на землю и затоптал огонь. А потом вернулся назад.

— Вот так-так, это опять Мауи! — воскликнула старуха. — Что тебе нужно на этот раз?

— Мне нужен огонь. Я не донес ноготь. Пламя погасло.

Махуика нахмурилась.

— Значит, ты был недостаточно осторожен, внук мой. Я дам тебе еще один ноготь, но смотри прикрывай пламя рукой.

Мауи взял горящий ноготь, отошел подальше, чтобы Махуика не могла его увидеть, затоптал пламя и вернулся назад. Богиня огня нахмурилась и с ворчанием дала ему еще один ноготь.

Пять раз Мауи уходил с огнем и пять раз возвращался с пустыми руками.

Десять раз уходил Мауи и десять раз возвращался ни с чем. Махуика отдала ему все ногти с пальцев на руках.

Она уступила просьбам Мауи и отдала ему ноготь с пальца ноги, но хитрец Мауи вскоре вернулся за следующим. Пять раз он уходил и пять раз возвращался с пустыми руками. Девять раз он уходил и девять раз возвращался ни с чем.

Наконец терпение Махуики истощилось. Подземный огонь разбушевался в ее доме, и Мауи пришлось прокладывать себе путь сквозь дым и пламя, которое рвалось из двери и окон. Глаза Махуики сверкали, будто молнии на черном небе. Старуха сорвала последний ноготь и бросила в Мауи. Ноготь не долетел до Мауи, но, когда он коснулся земли, раздался оглушительный грохот, как будто загремел гром, и Мауи понял, что его сейчас настигнет огненный смерч.

Он мчался изо всех сил, а пламя рычало и гналось за ним по пятам. Мауи обернулся соколом. Несколько мощных взмахов крыльями, и он взмыл над землей, но пламя не отступало. Мауи чувствовал, что огонь уже лижет его перья. С тех пор у всех соколов есть в оперении коричневые подпалыны. Они остались в тех местах, где пламя коснулось оперения сокола Мауи.

Мауи увидел пруд, сложил крылья и камнем упал в воду. Но вода в пруду начала согреваться. Сокол беспокойно переступал с лапы на лапу на дне пруда. Вода становилась все горячее. Через несколько минут вода закипела, Мауи снова поднялся в воздух. А в воздухе бушевало пламя. Горел лес, и пламя растекалось по небу.

Казалось, еще немного, и огонь пожрет весь мир. Но Мауи вспомнил про богов, о которых узнал в доме Тамы, кликнул их, и боги увидели, что земле грозит гибель. Они тут же послали на землю дождь. Ливень обрушился на огонь, сбил языки пламени и прижал огонь к земле.

В эту минуту послышался чей-то пронзительный испуганный крик. Это кричала Махуика. Она металась в пламени, но силы изменили ей, и она не могла вернуться домой.

Пламя стихало, время от времени вспыхивали безобидные язычки, но скоро исчезли и они, лишь облако дыма осталось после них.

Махуика бросила последние искры огня несколькими деревьям, они спрятали и сберегли их.

В конце концов проделка Мауи пошла людям на пользу: они научились тереть друг об друга кусочки дерева и добывать огонь. С тех пор люди могут в любую минуту призвать себе на помощь потомков Махуики.

Свой рыболовный крючок Мауи сделал из челюсти бабушки Мури. Крючок был хорошо отполирован, украшен перламутром и собачьей шерстью, но главное — он обладал чудодейственной силой.

Солнце еще не поднялось над морем, когда Мауи тихонько вышел из хижины и прокрался к лодке братьев. Он приподнял доски настила и

пролез в узкую щель под ними. Потом лег на дно лодки и положил доски на место.

Мауи не долго ждал. Небо на востоке только начало розоветь, когда братья положили удочки в лодку и столкнули ее в воду. Мауи лежал у них под ногами и слышал, как они пересмеивались.

— Все-таки мы отделались от малыша Мауи,— сказал Мауи-пае.— Мауи, наверное, еще спит.

— Мауи не спит,— послышался низкий голос.

Братья в изумлении переглянулись. Им показалось, что голос доносился из-под лодки.

— Может, это чайка,— сказал Мауи-вахо.

Но братья не поверили ему. Они снова взялись за весла, и лодка снова пришла в движение. Но вскоре опять остановилась. На этот раз сомнений не было. Братья слышали смех Мауи. Мауи смеялся над ними. Братья подняли доски и увидели Мауи, он скалил зубы, как злой дух.

— Мауи! — закричали братья.— Мы не возьмем тебя! Ты будешь только мешать нам.

Ухмылка на лице Мауи стала еще шире.

— Возьмете! — сказал он.

— Нет. Мы повернем назад. В нашей лодке достаточно места для Мауи-пае, для Мауи-рото, для Мауи-вахо, для Мауи-тахи, но она слишком мала для Мауи-тикитики-а-Таранга.

— Вы возьмете меня,— повторил Мауи.

Он протянул руку в сторону берега. Братья оглянулись, но не увидели ничего, кроме океана, который охраняет бог Кива,— это Мауи с помощью волшебства сделал море еще больше, и берег исчез за высокими волнами.

— Гребите! — приказал Мауи.

— Не будем,— заявили братья и положили весла.

— Гребите! — крикнул Мауи.

Ухмылка исчезла с лица Мауи, глаза его стали холодными и колючими, как осколки нефрита. Братья беззвучно подняли весла и принялись грести.

К тому времени, когда Мауи разрешил им остановиться, они изрядно устали.

— Доставайте удочки,— сказал Мауи.— Сейчас увидим, хорошее ли место я выбрал.

Братья молча насадили наживку на крючки и закинули удочки. Скоро удочки запрыгали у них в руках, а немного погодя на дне лодки лежала гора рыбы.

— Хватит! — сказал старший брат.— Мы хорошо поудили. Дело сделано.

Мауи подышал на волшебный крючок, полюбовался игрой света.

— Вы свое дело сделали, братья,— сказал он ласково.— А я свое еще не начал.

— Что ты, Мауи, что ты! — хором закричали братья.— Мы наудили рыбы и для себя и для тебя. Поплывем домой к женам и детям.

— Нет, братья, вы еще не видели, как Мауи удит рыбу. Я закину удочку только один раз. Дайте-ка мне наживку!

Братья не хотели давать Мауи наживку, потому что боялись, как бы он не сделал чего-нибудь дурного. Тогда Мауи ударил себя по носу с такой силой, что пошла кровь. Кровью он обмазал крючок и бросил за борт лодки. Сажень за саженью опускалась в воду льняная веревка и ушла глубоко в море.

Вскоре Мауи почувствовал, что крючок за что-то зацепился. Он затаил дыхание, братья в молчании уставились на воду. Мауи слегка дернул за веревку, и где-то в глубине крючок намертво впился в невидимую добычу.

Крючок Мауи проник в безмолвное царство бога моря и зацепился за дверь дома его сына. Мауи чувствовал, как натянулась веревка. Он уперся ногой в борт лодки, собрал все силы и начал выбирать веревку. Дом затрещал. Потом приподнялся, снова осел и наконец оторвался от морского дна вместе с огромным куском земли.

Мауи пел заклинание, которое все тяжелое делало легким. Братья погрузили весла глубоко в воду. Голос Мауи звучал все пронзительнее, мускулы вздулись у него на руках и стали похожи на корни дерева. Веревка гудела так, что лопалась голова.

И тут братья увидели, как из воды медленно выплыли стены и дверь с волшебным крючком, который засел в доске. За ними показалась земля. Она блестела, как рыба, и ее огромный хвост скрывался за горизонтом. Океан расступился под ее натиском, а лодка поднялась высоко над водой.

Так выплыла рыба Мауи — Те-Ика-а-Мауи.

— Сидите в лодке и молчите,— сказал Мауи братьям.— Бог моря сердится, мне нужно помириться с ним. А потом мы разделим эту землю между собой.

И Мауи удалился.

Яркий, сияющий мир поднял Мауи со дна моря! На широкой равнине тут и там стояли дома. Воздух был недвижим, и столбы дыма от очагов поднимались прямо в небо. Пели птицы, вдалеке журчали ручьи.

— Этот участок мой! — воскликнул Мауи-таха.

— Нет, мой! — закричал Мауи-вахо.

— Тогда я возьму себе вон тот участок,— не утерпел Мауи-пае.

Братья выскочили из лодки и разбежались в

разные стороны. Они стучали по земле боевыми дубинами, и каждый старался захватить участок побольше.

Рыба Мауи задрожала от топота их ног, от ударов их дубин. Она дремала на поверхности моря, но братья разбудили ее. Рыба заметалась в воде, и на ее гладких боках появились глубокие борозды и складки. Вот почему Большая Рыба Мауи изрезана горными хребтами и долинами, вот почему у нее неприступные скалистые берега. Если бы братья не тронули рыбу, она осталась бы такой, как была.

Это произошло много-много лет назад. Но с тех пор северный остров Новой Зеландии называют Те-Ика-а-Мауи — Большая Рыба Мауи. Сохранился даже крючок Мауи. Его край образует изогнутую линию побережья залива Хок, которая оканчивается мысом Те-Матуа-а-Мауи — Рыболовный Крючок Мауи.

Шли годы, Мауи старел. Он был все таким же веселым, но в волосах у него появились серебряные нити, а двое его сыновей стали совсем взрослыми. Сыновья были очень похожи на отца. Их проделкам не было конца, и однажды Мауи позвал их к себе.

— Мне надоело слушать о ваших бесчинствах. Вы позорите меня. Пора вам покинуть этот мир. Но люди не забудут вас,— сказал Мауи и опустил руки им на плечи.— Я превращу вас в звезды. На вас будут смотреть те, кто ждет наступления ночи, вам будут радоваться те, кто ждет зарю. Прощайте, сыновья!

Взмахнул Мауи рукой, и облик сыновей изменился — тела их начали излучать свет. Тогда он поднял сыновей и подбросил высоко в небо. Долго

кружили они по необъятным небесным просторам и в конце концов остановились. Там они и сейчас живут. Одного называют Утренней звездой, другого — Вечерней.

Многие знали, какая участь постигла юношей, знал об этом и Таки, старший брат Мауи. Старый Таки устал жить на земле. Он видел, как мирно сияют звезды на небе, и завидовал им.

— Забрось и меня на небо! — попросил он Мауи.— Хочу вечно жить на небе на радость людям.

Мауи посмотрел на брата и задумался. Таки разжирел и стал чересчур тяжел.

— Мне не добросить тебя до неба,— сказал Мауи.— Но я покажу тебе, как вскарабкаться туда по волшебной паутине.

Таки согласился, и Мауи помог ему. Когда Таки добрался до неба, один его глаз засиял ярким светом и радостно сияет до сих пор. Это звезда Такиара, или Полярная звезда.

Мауи старел. Его сыновья жили среди звезд, которые светились по ночам. Солнце неторопливо передвигалось по небу и напоминало Мауи о подвиге, который он совершил в юности. Мауи жил на земле, которую поднял со дна океана. По вечерам он ел пищу, сваренную на огне, похищенном когда-то у Махуики.

Его близкие не забыли о том, что он совершил, и ждали от него новых удивительных деяний. Вот почему уже стариком Мауи задумал величайший из своих подвигов. Он решил одолеть саму богиню смерти, страшную Хине.

Как-то раз Мауи издалека увидел богиню. Ее глаза пылали, зубы сверкали, длинные волосы обвивались вокруг тела и колыхались, будто водорос-

ли на волнах; когда она говорила, казалось, что грохочет гром.

Мауи призвал на помощь своих друзей птиц, и они откликнулись на его зов. С моря, с болота, с побережья — отовсюду слетелись к нему птицы, они не покинули Мауи, когда он приблизился к богине смерти.

Хине спала. Спала, широко открыв рот. Мауи сбросил плащ и приготовился прокрасться через рот к ней в глотку.

— Помните,— шепотом приказал он птицам,— у меня, наверное, будет нелепый вид, когда я полезу к ней в рот, но никто из вас не должен смеяться. Я вылезу, и тогда вы будете смеяться и петь, потому что я вылезу, только когда убью Хине, и с той самой минуты людям и птицам больше не придется умирать.

Воцарилась мертвая тишина. Мауи прыгнул, его голова исчезла в разинutom рту Хине. Зубы ее нависли над ним, как остроконечные скалы. Испуганные птицы затаили дыхание. Мауи прополз в глотку Хине, теперь снаружи торчали только его татуированные ноги. Он изгибался, вертелся, и ноги его болтались из стороны в сторону.

Смешливая маленькая трясогузка не спускала глаз с ног Мауи. И вдруг пронзительный писк нарушил тишину — это трясогузка не выдержала и засмеялась. Хине проснулась. В ее красных глазах сверкнула молния, раздался оглушительный грохот, и зубы ее сомкнулись.

Только смех трясогузки, только смех маленькой трясогузки и заклинание, которое позабыл произнести отец Мауи, помешали Мауи одолеть смерть. Целый день и целую ночь опечаленные птицы молчали и вспоминали о своем друге Мауи.

А потом они забыли о нем, потому что жизнь

слишком коротка, чтобы тратить ее на огорчения, а смерть, завершающая жизнь, похожа на сон, который нисходит на всех, кто устал.

ПОХИЩЕНИЕ ОГНЯ

Даньше люди ели сырую пищу: плоды, овощи,— словом, то, что давала им земля. У людей не было огня, чтобы варить еду. И они не умели готовить ни таро, ни ямс, ни кор-ни ти*.

Однажды Мауи спросил свою мать Тарангу:

— А где можно раздобыть огонь?

— Огонь есть у кур,— ответила Таранга.— Только знай: чтобы раздобыть его, нужна немалая сила и ловкость. Иди к самым маленьким курочкам, только тогда и сумеешь заполучить огонь.

Отправился Мауи за огнем. Пришел к Ваианае на остров Оаху*, а там только большие куры.

— Вот пришел быстроногий сын Таранги. Как бы не случилось беды! — заволновались они.

Мауи и впрямь не раз гонялся за ними, и куры знали, какой он проворный.

Попытался Мауи схватить огонь, но куры, быстро собрав в узелок огонь, золу и бананы, которые пеклись на огне, улетели прочь. И Мауи остался ни с чем.

Так повторялось много раз, пока наконец Мауи

не увидел совсем маленькую курочку. Она как раз разжигала огонь — собиралась печь бананы.

Схватил Мауи птицу и крепко зажал ее в руках. А курочка и говорит:

— Пощади меня, Мауи! А я тебе скажу, где можно взять огонь. Попробуй потереть стебель таро.

Стал Мауи тереть стебель таро, а искр все нет и нет. Покрылся стебель бороздками и остался таким до сих пор. Да вы и сами это можете увидеть, если взглянете на стебель таро.

В гневе вернулся Мауи к курочке. А она ему опять:

— Иди и потри воду!

Однако курочка схитрила, потому что имела в виду не обычную воду, а кусты, которые назывались «красная вода»*. Мауи не сумел разгадать курочкины слова и отправился тереть обычную воду. Конечно, никакого огня у него не получилось.

И снова рассерженный Мауи вернулся к курочке.

— Иди в лес и найди там кусты «красная вода», — подсказала курочка.

Мауи так и сделал. И скоро огонь у него разгорелся.

Мауи был все-таки сердит на птицу: зачем она гоняла его, почему не сказала сразу про кусты «красная вода»? И он прижег огнем гребешок курочки.

С тех пор гребешки у кур стали красными.

А у людей с того дня появился огонь.

МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

30 дня в день Тутакети и Тутаке-матуа наблюдали за утками, летавшими над лагуной. Когда птицы садились на воду, братья подкрадывались сквозь заросли тростника, надеясь убить их своими копьями. Но стоило им приблизиться, как утки расправляли крылья и улетали. Братьям было очень досадно.

Однажды вечером, когда семья собралась в доме, Тутакети сказал:

— Мы нашли способ охотиться на уток.

— Никогда вам это не удастся,— сказал отец,— это не удавалось никому из нас, хотя мы часто пытались.

— Мы с братом нашли способ ловить их,— повторил Тутакети.— Мы уже давно наблюдаем за ними. Мы видели, что с отливом их относит течением ко входу в лагуну. Сегодня в полдень, когда вода стояла низко, мы с Тутаке-матуа перегородили ловушками песчаную отмель у входа. Завтра утром с отливом они угодят в ловушки. Мы подплывем к ним и скрутим им шеи.

— И завтра вечером вы все придете, и мы будем вместе есть нежное мясо,— добавил Тутаке-матуа.— Проследи, чтобы земляные печи были готовы, мать.

Тогда встал старый дедушка. Он взял свою каменную палицу и начал ходить взад и вперед по дому. Все молчали. Они готовились выслушать то, что он скажет, ибо когда вождь держит в руке

каменную палицу, он должен быть выслушан. Палица подрагивала, и свет огня мерцал на ее отполированной головке. Дедушка подошел к дальней стене дома и повернулся.

— Я прожил много лет,— прозвучал дрожащий голос глубокого старца.— Когда я был молод, у меня тоже были глупые мысли, такие же глупые, как у вас, внуки мои. Не думайте, что я не мечтаю отведать сваренных на пару уток. Но если вы отправитесь ко входу в лагуну, то погибнете. Есть лучшие способы ловли уток, чем ваш. В молодости я тренировался, задерживая дыхание до тех пор, пока не научился оставаться под водой долгое время. Когда утки добывали себе корм, я подплывал под водой, хватал их за ноги и тащил вниз.

— Почему мы непременно погибнем у входа в лагуну? — спросили братья Тутаке одновременно.

— Погибнете? — переспросил старик. Его смех был похож на кудахтанье кур.— Конечно, вы погибнете. Вы что, никогда не слышали о морском чудовище, которое живет на границе воды? А вы знаете, где граница воды? Как раз в том самом месте, где вы поставили свои ловушки.

Старик повернулся к ним спиной, пошел в угол и лег на свою циновку. Он закрыл глаза, желая показать, что больше не хочет говорить об этом.

Тутаке-ити и Тутаке-матуа стали шептаться.

— Что же нам теперь делать? — спросил Тутаке-ити.

— Теперь — ничего,— ответил Тутаке-матуа,— пойдем спать. Завтра будет видно.

На следующий день Тутаке-матуа тихо позвал брата из-под укрытия деревьев.

— Сейчас самое время,— сказал он,— никто не следит за нами. Отлив идет сильно, и уток относит к морю. Скоро они попадут в наши ловушки.

Они подкрались к лагуне.

— Ну вот,— взволнованно сказал Тутаке-матуа,— что я тебе говорил?!

Четыре или пять уток крякали и били по воде крыльями, пытаясь выскользнуть из пут, которые обвилились вокруг их ног и тел.

Братья прыгнули в воду и поплыли за добычей.

— Именно так дед и ловил их,— сказал Тутаке-ити, когда они затащили уток под воду и свернули им шеи. Он засмеялся.— Разница только в том, что нам не пришлось учиться задерживать дыхание.

— Да,— улыбнулся Тутаке-матуа,— ловушки сделали дело за нас. Но надо спешить. Смотри, течение тащит нас в море.

Когда они привязали уток к поясу и поплыли к берегу, в море открылся водоворот. Братья оглянулись и увидели, что за ними гонится чудовище. Его пасть была широко раскрыта, из нее торчали длинные зеленые зубы. Братья ощущали на своих спинах его дыхание, подобное холодному ветру.

Охотники за утками приблизились к берегу. Когда они карабкались на скалы, Тутаке-матуа сказал, тяжело дыша:

— Нам повезло, что мы добрались до берега. Дед был прав. Но мы спаслись. Чудовище застрянет на мелководье.

— Оглянись! — закричал Тутаке-ити.

В глазах его застыл дикий ужас, ведь чудовище приподнялось на лапах и тоже карабкалось на скалы.

Тутаке бежали со всех ног, пока не добрались до утеса. Дальше пути не было, а чудовище было совсем близко.

— Откройся, скала, откройся! — закричал Тутаке-матуа.

— Откройся, милая скала, откройся, пожалуйста-ста! — закричал Тутаке-ити.

— Уии,— послышался писк, похожий на звук падающих листьев.

— Апп,— раздалось ворчливое громохание грома.

Поднялся град песка и гальки. Скалы застоялись, откатываясь назад, и сквозь пыль охотники увидели темные стены пещеры.

Когда их глаза привыкли к темноте; они увидели узкий луч света, в котором плавали мелкие пылинки.

Тутаке-матуа посмотрел сквозь щель.

— Чудовище еще здесь,— прошептал он,— оно ищет нас.

Возвысив голос, он закричал:

— Ступай прочь, чудовище!

— Оно все еще здесь? — спросил Тутаке-ити.

— Да. Давай попробуем напугать его.

Вдвоем они начали петь заклинания:

Тутаке-ити, Тутаке-матуа велят тебе литься, литься, о дождь!

Греметь, греметь, о гром! Падать, падать, о снег!

Дождь бушевал, гром грохотал, снег валил. Сугробом он ложился на тело чудовища, пока не покрыл его. Гром грохотал и ворчал. Охотники в пещере заткнули уши, чтобы заглушить страшные звуки, а чудовище не могло шевельнуться. Гром был подобен ударам молота. Он бил, бил, бил чудовище по голове до тех пор, пока оно полностью не раскололось.

— Чудовище мертво,— сказал Тутаке-матуа,— нам пора выходить.

— Но, брат, мы погибнем от снега и грома. У меня в голове все так и грохочет.

И они запели:

Тутаке-ити, Тутаке-матуа велят тебе: стой, стой, стой, о дождь!

Свети, свети, свети, о солнце!

Снег растаял, ярко засияло солнце, стены пещеры раскрылись, и все вокруг стало спокойным и красивым.

— Просто не верится, что мы вообще видели чудовище,— сказал Тутаке-ити.

— Это правда,— ответил ему брат.— Вот его тело, оно доказывает, что все это действительно случилось. Но наши родные не поверят нам, если мы не представим доказательств. Возьми нож и отрежь у него одну ногу.

Как только охотник забрал ногу, тело огромного морского чудовища перевернулось и соскользнуло в море, где его поджидали акулы.

Братья спрятали уток и ногу морского чудовища в пещере. В деревню они вернулись только тогда, когда был готов ужин. Увидев их, люди закричали:

— Эй, Тутаке-матуа! Эй, Тутаке-ити! Где же утки, которых вы обещали нам?

— Мы голодны,— ответили братья,— что вы можете дать нам поесть?

— Для вас ничего нет,— сказали люди.— Вы хвастались, что принесете нам жирных уток из лагуны. А вернулись с пустыми руками. Так что нет ничего для вас.

— Мы слышим запах жаркого,— сказал Тутаке-матуа,— угостите нас.

Люди окружили охотников за утками и стали смеяться над ними.

— Раз нет уток для нас, то нет еды для вас,— говорили они.

Старый дедушка вышел из дома.

— Вы поступили мудро,— сказал он,— лучше

не иметь уток, но быть живыми, чем добыть много уток и быть мертвыми.

— Да, дедушка,— сказал Тутаке-ити,— но еще лучше быть живыми и добыть много уток да еще хорошую жареную ногу морского чудовища в придачу.

Они повели дедушку в пещеру, и все жители деревни последовали за ними.

— Покажите нам уток и ногу морского чудовища! — кричали они.

Тутаке-матуа гордо поднял ногу морского чудовища, а Тутаке-ити показал четырех пойманных уток.

В тот вечер было великое пиршество и еда для всех, но старый дедушка все качал головой и говорил:

— Все-таки им следовало послушаться меня. Ведь только подумать, что могло бы случиться!

ОБЛАКА БЛИЗНЕЦОВ

Братья Маафу Тока и Маафу Леле жили со своей матерью на берегу лагуны острова Тонгатебу. Мать у них была ящерица. Несмотря на это, братья были красивыми мальчиками.

Давным-давно, когда их отец, Маафу, был еще молод, он имел привычку каждое утро купаться в

заводи около своей деревни. Всякий раз он приносил с собой скорлупу кокосового ореха, чтобы соскребать ею грязь с тела. Уходя, он бросал ее на плоский камень. Однажды скорлупу обнаружила ящерица и съела ее. Через некоторое время у нее родились близнецы, Тока и Леле, которых она в честь отца назвала Маафу.

Когда мальчики выросли, они пришли к матери и сказали:

— Нам надоело жить здесь с тобой. Мы хотим увидеть своего отца. Ведь есть же у нас отец?

— Да,— ответила ящерица,— отец у вас есть, и весьма необычный. Я-то не видела его давным-давно. Я думаю, ему не улыбалась мысль взять меня в жены.

— Где же он?

Долгое время мать не хотела говорить, но в конце концов смирилась с тем, что потеряет сыновей, и указала им, где они смогут найти отца.

— Подойдите сюда,— сказала она,— я придам вам приличный вид.— И она умастила их тела благовонным маслом, украсила шеи и волосы свежими цветами.

— Ну вот,— с гордостью сказала мать,— вашему отцу будет приятно посмотреть на вас.— И она объяснила им, как добраться до его деревни.

— А как же мы узнаем его? — спросил Леле.

— Дождитесь, когда мужчины сядут пить каву*. Наблюдайте за ними внимательно и заметьте, к кому относятся с самым большим уважением. Это и есть ваш отец.

— Как его зовут?

— Так же, как и вас. Его зовут Маафу. Когда увидите его, передайте от меня привет. И скажите ему: я надеюсь, что он сжигает ненужную скорлупу

кокосовых орехов. Если вы скажете это, он признает вас своими сыновьями.

Братья пришли в деревню как раз во время церемонии питья кавы. Стоя на почтительном расстоянии, близнецы внимательно наблюдали за сидевшими мужчинами. Немного времени понадобилось им, чтобы узнать того, к кому проявляли наибольшее уважение. Тогда они вышли вперед и сели перед ним, скрестив ноги.

Через некоторое время вождь посмотрел на них.

— Вы чужие в этой деревне,— сказал он,— но на вид сильны и здоровы. Вы пришли сюда за нашими девушками?

— Нет, отец,— сказали они,— мы пришли не за этим.

— Почему это вы называете меня отцом? Что, у вас в деревне так принято обращаться к вождю?

— Нет, отец.

Мужчины, сидевшие за кавой, стали следить за разговором с удовольствием, ибо видели, что вождь начал явно раздражаться.

— Вы перестанете называть меня отцом? Как вас зовут?

— Меня зовут Маафу Тока.

— А меня — Маафу Леле.

— Интересно,— сказал вождь.— Маафу — я, и никто не имеет права брать себе мое имя. Кто ваша мать? Если вы считаете, что я ваш отец, почему не привели свою мать, чтобы доказать это?

— Мы думали, тебе это не понравится,— сказал Леле,— но мы принесли от нее весточку. Она надеется, что ты сжигаешь ненужные скорлупки кокосовых орехов.

— И еще она просила передать тебе привет,— добавил Тока.

Мысли Маафу понеслись сквозь годы к про-

шлому. Вспомнив что-то, он откинул голову и засмеялся так, что слезы потекли по его щекам и животу и закапали в сосуд с кавой. Потом его поразила другая мысль.

— Ведь ваша мать не собирается сюда? — с беспокойством спросил он.

Когда близнецы убедили его, что нет, он встал и сказал:

— Люди, слушайте: это мои сыновья. Поведите их в свои дома и окажите им радушный прием. Это Маафу Тока, а это Маафу Леле. Так я сказал.

Появление близнецов было сомнительным благом для Маафу и его подданных. Все восхищались внешностью братьев и их искусством в военных играх, но, по общему мнению, они были чересчур буйные. Их двоюродный брат сломал ногу, упражняясь в борьбе с Леле. А когда Тока избрал отца в качестве мишени и метнул копье так, что оно пролетело возле него на расстоянии ширины пальца, терпению вождя пришел конец.

— Довольно... Более, чем довольно,— бормотал он.

И при первой возможности послал мальчиков на опасное задание.

С виду это была простая просьба.

— Я жажду получить воду, взятую в полдень из лагуны Аватахеа,— сказал он.— Вы достанете ее мне?

Близнецы согласились. Пустившись в путь рано утром, они добрались до лагуны к полудню. Братья наклонились к воде, чтобы наполнить сосуды из кокосового ореха, которые дал им Маафу,— и в этот миг раздался звук, похожий на шум пронесшегося над водой урагана. Небо затмилось крыльями огромной птицы, слетевшей к заводу. Уже юноши были почти погребены под ее огромным

телом, когда Тока схватил птицу за крыло и сломал его. Птица с трудом улетела, а юноши, неся воду, поспешили домой.

Увидев сыновей, Маафу удивился. Но, раз потерпев неудачу, он был еще более настроен избавиться от них.

Через несколько дней вождь сказал сыновьям, что не будет знать покоя, пока не выпьет воды из лагуны Муихатафа.

— А что тебе мешает самому достать ее? — спросили они дерзко.

— Я уже не молод, — вздохнул Маафу.

— Так пошли кого-нибудь из деревни. Мы чуть не погибли у Аватахеа и не хотим, чтобы такое повторилось.

— Нет, не повторится, — сказал Маафу. — Я прошу вас, потому что вы мои сыновья и вам под силу совершить такой далекий путь. Неужели вы не сделаете этого для старого отца?

Юноши не смогли отказать отцу и согласились.

Путь до лагуны Муихатафа был далек. Они устали, пока добрались туда.

— Теперь твоя очередь, — сказал Тока Леле, — ты у нас удачливый.

— Почему это я удачливый? Если ты так думаешь, набери воды сам.

— Ну нет. Помнишь, отец сказал, что воду надо взять из самой глубины лагуны? Вид у тебя усталый и разгоряченный, и ты освежишься, нырнув в холодную воду.

Леле взял сосуд из кокосового ореха, заплыл на середину лагуны и нырнул глубоко в воду. Тока наблюдал за ним с тревогой, подозревая, что может случиться нечто неладное. И его опасения оправдались. Вода завертелась кругами, волны поднялись, захлестнули края лагуны. Затем появился

Леле, в руке он держал за хвост чудовищную рыбу.

— Смотри, что я нашел! — закричал он. — Она подстерегала меня на дне заводи. Я думал, что мне не удастся ускользнуть, но сумел просунуть ей руку в пасть. Тогда все было кончено.

Вернувшись домой, юноши обвинили отца в том, что он задумал их погубить.

Маафу не мог больше скрывать своих чувств.

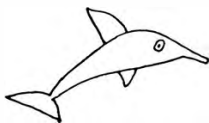
— Да, это правда, я хотел избавиться от вас, — сказал он, — но только потому, что вы всем изрядно надоели. Не то чтобы мы плохо к вам относились, но ведь никогда не знаешь, чего от вас ждать. Юноши не хотят играть с вами, боятся, что вы их покалечите. Да и я, признаюсь, не хочу быть мишенью для ваших стрел — даже если вы и стараетесь промахнуться. Слушайте, я даю вам участок земли на той стороне острова, только уйдите и оставьте нас в покое.

— Нет, мы не хотим работать на огороде, — сказали братья вместе, — это очень скучно. А если мы мешаем тебе, то мы уйдем.

И они ушли — ушли на небо.

Люди, путешествующие в каноэ, смотрят на облака Магеллана в ночном небе и говорят:

— Вот Маафу Тока и Маафу Леле. Скоро мы будем на острове Тонгатабу. По крайней мере одно доброе дело совершили близнецы Маафу.

СИНИЛАУ И ХИНА

Синилау с острова Тонга услышал о редкой красоте Хины, что жила на другом острове, в Халакакала, — на Дороге Цветов. Он потерял всякий интерес к женщинам своего родного острова. Вполне возможно, что красоту Хины преувеличили юноши, сверстники Синилау, чтобы местные красавицы достались им. Так или иначе, но Синилау загорелся любовью к знатной женщине, которую он никогда не видел, и приказал мужчинам своего племени приготовить к плаванию большое военное каноэ. С запасами еды и с цветами для подарков вождь ступил в лодку, и путешествие в Халакакала началось.

Жители острова приняли гостей радушно. Им польстило появление такого могущественного вождя и понравились привезенные им подарки. Хина полюбила Синилау с первого взгляда, и он несколько не разочаровался, когда увидел женщину, к которой приехал из дальних краев.

Гость хотел жениться немедленно, чтобы сразу завладеть таким сокровищем, но Хина возразила:

— Не подобает нам праздновать свадьбу в отсутствие моей матери. Сейчас ее здесь нет, но скоро она вернется.

Синилау был нетерпелив:

— Я не вижу причины ждать. Когда мы приедем домой, на мой остров, я пошлю за ней каноэ. Она быстро убедится, что ее дочь поступила мудро, — уверял он.

— Нет,— твердо сказала Хина,— я не выйду за тебя замуж, пока ее здесь нет.

— Тогда я пошлю за ней,— сказал Синилау нетерпеливо.— Мое каноэ готово. Мои люди сделают все, как я прикажу. Куда она уехала?

Хина понимала чувства своего возлюбленного, но знала, что поступает правильно и что, если она уступит, он сам будет меньше уважать ее впоследствии.

— Потерпи,— сказала она,— долго это не протянется. Весть о твоём приезде разнесется достаточно скоро. Когда моя мать вернется, она примет тебя с такой же радостью, что и я. Если же ты пошлешь за нею своих людей, у нее появится подозрение и тревога за мое будущее. Я хочу, чтобы ты ей понравился,— добавила она с улыбкой.— В конце концов, здесь так хорошо, недаром это место называют Дорогой Цветов. Мы будем вместе гулять среди деревьев, слушать песню ветра и волн и наблюдать, как в блеске славы заходит солнце. У нас с тобой сейчас прекрасное время, Синилау! Наша любовь молода и горяча. Когда мы постареем, она будет сиять ровно, как полуденное солнце. Теперь же она своим волнующим великолепием подобна солнечному восходу.

Синилау с ворчанием согласился на отсрочку, но позаботился, чтобы вести об их предстоящем браке достигли его будущей тещи без промедления.

— Мы должны доставить удовольствие твоему народу и моим людям,— сказал он как-то раз.— Давай устроим состязание на двух маленьких парусных каноэ.

Хина захлопала в ладоши:

— Да, это понравится всем! Знай, я искусна в плавании под парусами. Мы будем равными соперниками.

— Давай состязаться на большое расстояние, вон до того утеса и обратно,— предложил Синилау.

— Пожалуй, это слишком далеко,— засомневалась Хина,— там вдали есть опасные течения.

— Глупости! Если ты боишься, мои люди будут следовать позади в большом каноэ.

Жители деревни побежали на мыс, чтобы лучше видеть состязание.

Когда два крошечных одноместных каноэ отплыли далеко от берега, люди Синилау сели в большое каноэ и последовали за ними на почти-тельном расстоянии.

Вскоре они увидели, что каноэ терпят бедствие: они попали в водоворот и беспомощно вертелись как маленькие волчки.

Воины глубоко погрузили весла в воду, и большое каноэ устремилось вперед.

— Сюда! — крикнул Синилау.— На помощь! Мое каноэ тонет!

Большое каноэ приблизилось к Хине, но она крикнула:

— Сперва позаботьтесь о Синилау! Он ваш вождь. Его все любят. Плывите скорее к нему!

Мужчины колебались.

— Чего вы ждете? — закричал Синилау.— Ничего с ней не случится! Вытащите скорее меня! А уж после поплывем к ней.

Люди Синилау подчинились. Они вытащили его на безопасное место, но к тому времени водоворот затянул Хину так глубоко, что помочь ей было невозможно.

— Я поверила словам любви себялюбца,— сказала она грустно.

Таковы были ее последние слова, когда она опускалась в яростные волны.

Есть рядом с утесом Эвы водоворот, названный

Халакакала в память о горестной смерти Хины. С тех пор он известен как место встречи акул. Рыбаки с Эвы выкрикивают: «Хина, Хина, выйди, возьми свой венок на Дороге Цветов!»

По этому зову акулы нетерпеливо подходят к каноэ, но получают не венок из цветов, а веревочную петлю.

ТАКАРАНГИ И РАУ-МАХОРА

авно это было. Жил на свете Ранги-те-рунги, вождь племени таранаки. Его селение называлось Вакарева.

У вождя была дочь, красавица Рау-махора. Весть о ее красоте разнеслась по всей стране.

Дошла она и до Те-Ранги-апити-руа, вождя племени нгати-ава. Он жил в селении Пуке-арики, и был у него сын Такаранги, отважный и прославленный воин. Такаранги тоже прослышал о красоте Рау-махоры и часто думал о ней.

И вот между племенами таранаки и нгати-ава началась война. Воины нгати-ава подступили к Вакареве и окружили селение. Взять его силой не удалось, и началась долгая осада.

Через некоторое время осажденные начали страдать от голода и жажды. Многие из них были уже близки к смерти.

Однажды вождь Ранги-те-рунги поднялся на земляной вал и крикнул врагам:

— Умоляю вас, дайте хоть глоток воды!

Некоторые воины нгати-ава пожалели старика. Один из них сбегал к источнику и наполнил калёбасу водой. Но остальные воины — а их было большинство — не позволили своему товарищу передать воду и разбили калёбасу у него в руках. Старый вождь не получил ни капли воды.

Так повторилось несколько раз. Осаждавшие спорили между собой, давать или не давать воду старику вождю. А тот стоял на земляном валу и ждал.

Наконец он заметил предводителя вражеских воинов. Его отличали длинные белые перья голубя в волосах и длинный белый гребень из китовой кости.

— Скажи, кто ты? — крикнул ему Ранги-те-рунги.

— Это Такаранги, — ответили за своего предводителя воины нгати-ава.

Тогда старый вождь обратился к Такаранги с такими словами:

— Скажи, юный воин, можешь ли ты успокоить могучие волны*, которые бушуют над подводными скалами О-ронго-манта-Купе?

Это значило: «Хоть ты и вождь, но сможешь ли ты сдержатъ своих свирепых воинов?»

Такаранги ответил заносчиво:

— Бурные волны смирятся, ни одна собака не осмелится укусить меня за руку!

Это значило, что простые воины не посмеют перечеить ему, вождю.

А про себя Такаранги думал так: «Этот умирающий старик — отец красавицы Рау-махоры. Ох, как будет жалко, если он погибнет от жажды!»

Поднялся Такаранги и медленно пошел к источнику. У родника Оринги он наполнил калебасу чистой холодной водой. Суровые воины опустили оружие, никто из них не сказал ни слова, никто не двинулся с места. С удивлением смотрели они на своего вождя. Но вот «бурное море успокоилось». Такаранги передал калебасу старому вождю и сказал:

— Я ведь говорил, что ни одна собака не осмелится укусить мою руку. Вот вода — тебе и твоей юной дочери.

Ранги-те-рунги и Рау-махора стали пить воду, а Такаранги с восхищением смотрел на девушку. И она тоже не могла отвести глаз от молодого вождя. Долго они стояли и смотрели друг на друга. И все воины нгати-ава глядели на них.

Вдруг Такаранги взобрался на вал и сел рядом с красавицей. А его воины стали говорить:

— Смотри-ка, нашему вождю нравится быть воином, но Рау-махора, кажется, нравится еще больше!

И тут внезапная мысль пришла в голову старому вождю, и он спросил свою дочь:

— Дитя мое, а ты бы хотела, чтобы этот юный вождь стал твоим мужем?

— Он мне нравится,— опустила глаза Рау-махора.

Ранги-те-рунги немедленно объявил, что отдает свою дочь в жены Такаранги. Война сразу же окончилась, и воины нгати-ава разошлись по домам.

С тех пор племена таранаки и нгати-ава никогда больше не воевали друг с другом.

ОСЬМИНОГ И КРЫСА

днажды птицы собрались в путешествие и позвали с собой крысу и рака-отшельника, который в те времена жил на суше. Уселись они в лодке, подняли парус и отплыли от берега.

Все шло хорошо, но вдруг зимородок нечаянно проткнул дно лодки своим длинным клювом. Лодка стала тонуть, и все птицы разлетелись.

Рак-отшельник еле-еле добрался до ближайшего рифа да так и остался жить в море.

И пришлось крысе одной плыть к берегу.

Увидел ее осьминог, удивился и спрашивает:

— Откуда ты, крыса?

— Плыли мы под парусом,— отвечает крыса,— да зимородок продырявил клювом лодку, она и потонула.

— Садись на меня,— предложил осьминог,— доведу тебя до берега.

Забралась крыса на голову осьминогу, и он поплыл.

Вскоре они приплыли к острову, и крыса соскочила на землю.

— Эй, осьминог! — закричала она на прощание.— Посмотри-ка, что у тебя на голове.

Осьминог пощупал голову и понял, что крыса нагадила на него. Рассердился осьминог, погнался за крысой, но та спряталась в норке.

Вы, конечно, знаете, что у всякого осьминога на голове бугорки. Они остались с тех самых пор.

Теперь осьминог — злейший враг всякой крысы.

Вот почему, если вы надумали ловить осьминога, нужно делать приманку, похожую на крысу. Осьминог сразу бросается на такую приманку.

АКУЛА И ЧЕРЕПАХА

а острове Савайи*, в селении Салега, жила когда-то слепая старуха по имени Фонуза, и была у нее единственная дочь, которую звали Салофа.

Однажды во всей округе наступил страшный голод. В Салеге тоже нечего было есть. В один из этих дней родичи Фонузы стали печь клубни ямса.

Сидит слепая Фонуза, ждет, когда будет готова вкусная еда. Вот дым исчез,— значит, камни уже раскалились и ямс, накрыв получше, поставили париться.

Прошло еще немного времени, старуха и спрашивает дочь:

— Посмотри, не несут ли нам нашу долю?

— Нет,— отвечает Салофа.

Много раз спрашивала Фонуза, не зовут ли ее с дочерью к обеду, и всякий раз Салофа отвечала «нет».

Наконец старуха поняла, что родичи не хотят поделиться с ними едой.

Отчаялась слепая Фонуза и велит дочери от-

вести ее к морю. Стала на край скалы, ухватила дочь за руку и воскликнула:

— Прыгай со мной!

Бросились они в морские волны и сразу же превратились одна в акулу, а другая в черепаху. И поплыли на восток, подальше от жадных и злых родичей.

Долго плыли и наконец достигли селения Ваитоги на острове Тутуила*. Вышли на берег мать с дочерью и снова приняли человеческий облик.

Верховный вождь Летули очень радушно встретил гостей. В его доме Фонуэу и Салофу хорошо накормили, одели. Мать и дочь как следует отдохнули и набрались сил. Они были очень благодарны Летули за его гостеприимство, и Фонуэа сказала ему:

— Мы с дочерью вернемся в море и останемся жить под скалой у вашего селения. Когда ты захочешь, мы выплывем на поверхность и станем развлекать тебя танцами. А ты запомни песню, которой нас можно вызвать из моря.

И Фонуэа спела вождю эту песню. А Летули велел объявить всем жителям селения, что его гости станут теперь акулой и черепахой и что будут они жить отныне в море под скалой. И если кто-нибудь посмеет обидеть их или проявит к ним неуважение, вождь сочтет это за тяжчайшее преступление. Фонуэа и Салофа снова приняли облик акулы и черепахи и поселились в море под скалой Ваитоги. Они прожили там много-много лет и всегда выплывали на поверхность, когда слышали обращенную к ним песню:

Фонуэа, Фонуэа, поднимись из морской пучины!

Видишь, люди вождя Летули пришли посмотреть на тебя,

Посмотреть на забавную вашу игру

И приветствовать вас.

Стоило акуле с черепахой показаться на поверхности моря и начать танцевать, люди не могли сдержать восторженных криков:

— Лалелей! Лалелей! Прекрасно! Прекрасно!

В Ваитоги бывает много людей со всего света. Лучшие певцы и музыканты не раз играли и пели у скалы, все пытались вызвать акулу и черепаху, но до сих пор акула с черепахой выплывают только на звуки одной призывной песни, той, что когда-то в знак благодарности была сложена слепой Фонузой для верховного вождя Летули.

ДЕМОН —
ВОСЬМИУХИЙ ВЕЛИКАН

Тигилау и его жена Сина жили в деревне Саваувау. Однажды, когда Тигилау пошел на свой огород копать ямс, в открытую дверь его дома всунул голову демон Тимоа-Майвалу.

— Ага! Вот ты где! — воскликнул он, увидев Сину, которая подметала пол.

И прежде чем она успела позвать мужа, демон схватил ее своими когтями, засунул за одно из восьми своих огромных ушей и понес к себе домой на другой остров.

Вернувшись домой под вечер, Тигилау, к своему удивлению, нашел дом пустым. Сина не отозвалась на его зов.

В ту ночь он не мог уснуть. Много раз он вставал с циновки и подходил к двери, вглядываясь в тени и надеясь увидеть жену.

— Не может быть, чтобы она покинула меня,— сказал он сам себе, когда первые лучи солнца осветили опустевший дом,— кто-то увел ее силой, но я ее найду.

Тигилау перебрался через лагуну и дошел до рифа. Он прыгнул в море и поплыл к острову, лежавшему на горизонте подобно тонкой нити. Путь был долгим. Когда наконец он выбрался из воды и побрел по берегу, то с разочарованием обнаружил, что остров совсем маленький, а единственные живые существа на нем — крабы, которые разбегались, когда он шел по песку, и одинокое дерево пау.

— Тигилау! Тигилау!

Кто-то звал его. Кто мог звать его на необитаемом острове? Однако он снова услышал:

— Тигилау! Тигилау!

Он спрятал лицо в ладонях, боясь, что его тело вот-вот стиснут холодные, мокрые руки какого-то неведомого существа. Но голос был мягким, нежным, успокаивающим. Тигилау выглянул в щелку между пальцами.

Все, что он видел — это маленькое одинокое дерево пау, разбегающиеся крабы и беспокойные волны, накатывающие на берег и откатывающиеся назад.

— Ты голоден, Тигилау?

Наконец Тигилау понял, откуда идет голос. С ним говорило дерево пау.

— Да, я голоден,— сказал он,— но здесь нет еды.

— Нет, есть,— ответило дерево пау,— вырой яму в песке и выложи ее камнями.

— Мне нечем разжечь огонь,— возразил Тигилау.

— Делай, что тебе говорят,— сказало дерево пау.

Тигилау выскреб в песке ямку и накидал туда круглой гальки.

— Отойди,— приказало дерево пау.

Тигилау едва успел выпрямиться, как произошла вспышка. Камни на дне ямы раскалились добела. Сквозь горячий воздух Тигилау показалось, что дерево пау танцует на песке.

— Замечательно,— сказал он,— но печь бесполезна, если в ней нечего готовить.

— Уймешься ты или нет? — сказало в ответ дерево пау.— Я делаю для тебя все возможное. Отломи у меня четыре ветки и положи их на горячие камни.

Тигилау повиновался, не вступая больше в пререкания. Он положил четыре ветки на камни и нагреб на них песок, пока они полностью не закрылись.

Дерево пау заговорило снова:

— Зачем ты пришел на мой остров, Тигилау?

— Я ищу свою жену. Ее кто-то похитил.

Дерево пау засмеялось так громко, что град цветов посыпался с его ветвей.

— Бедняга,— сказало оно,— вчера здесь пролетал восьмиухий демон. Мне показалось, он что-то несет,— его ноги волочились по земле. Да, конечно, это был Тимоа-Маивалу. Ты хочешь вернуть свою жену?

— Ты же знаешь, что да, о дерево пау!

— Тогда тебе лучше отплыть сейчас же. Держись вон в том направлении,— дерево пау махнуло веткой на запад.—К восходу луны ты увидишь на горизонте еще один остров. Там живет

Тимоа-Маивалу. Ты попадешь туда только завтра утром. Когда окажешься на острове, иди по краю дороги и вскоре придешь к дому Тимоа-Маивалу.

— Это все? — спросил Тигилау.

— Это все, что тебе надо знать. Это все, что я скажу тебе. В путь, Тигилау!

— А еда?

— Ах да! Сейчас будет готова.

Тигилау расчистил песок и, к своему удивлению, увидел, что ветки пау исчезли. Вместо них появились дымящееся таро, плоды хлебного дерева и целый поросенок.

Живот Тигилау надулся как барабан, но он чувствовал себя прекрасно, когда спускался с берега и начинал длинный заплыв к острову Тимоа-Маивалу.

Оказавшись на острове, он пошел по краю дороги, и его увидели из дома демона. Тимоа-Маивалу повернулся к Сине и сказал:

— По дороге поднимается мужчина. Если он идет посередине дороги, то это твой муж, а если держится одной стороны, то это твой брат.

— Какая разница? — устало спросила Сина.

— Какая разница? Ого! Ничего себе, какая разница! Если он твой брат, я позволю ему погостить у тебя, но если он идет посередине дороги, то это твой муж. Тогда я поджарю его на обед.

С радостью увидела Сина, что это ее муж, — но, однако, он держится одной стороны дороги, как советовало дерево пау.

Тимоа-Маивалу позвал Тигилау:

— Заходи, брат Сины. Заходи, садись, я дам тебе поесть.

И вышел приготовить еду для гостя.

— Теперь самое время, — прошептала Сина. — Смотри, в этой клетке четыре зимородка. Демон не

знает про них. Посадим их в его москитную сетку.

— Зачем?

— Он услышит их и подумает, что это мы разговариваем. А это даст нам время убежать.

В то время, как Тигилау и Сина бежали к берегу, Тимоа-Маивалу отодвинул занавеску, чтобы дать гостю еду. Испуганные зимородки налетели на него и своими клювами оторвали ему уши. Когда последнее ухо отделилось от головы, демон упал на пол.

Так он и лежал на полу, когда Тигилау и Сина достигли своего острова.

— Мы всегда должны помнить нашего друга дерево пау,— сказал Тигилау.

КРЫЛЬЯ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

Известно, что крыса — существо безжалостное и коварное.

Жила некогда крыса, которая очень завидовала летучей мыши, ведь та могла свободно перелетать с дерева на дерево и без помехи лакомиться спелыми плодами.

Крыса решила поправить дело. Изучив привычки летучей мыши, она вскоре узнала ее любимое дерево.

С трудом вскарабкавшись по стволу, крыса при-

близилась к летучей мыши и завела с ней разговор. Летучая мышь сначала испугалась и хотела улететь, но вкрадчивые крысиные речи успокоили ее.

— Я давно восхищаюсь тобой,— сказала крыса.— Ты так изящно паришь среди деревьев! Потому-то я ничего не имею против того, чтобы ты ела мои фрукты.

— Твои фрукты? — удивилась летучая мышь.— Ты говоришь об этих плодах?

Крыса кивнула и выдавила слезинку из уголка глаз.

— Ну да,— как бы нехотя призналась она.— Это мое дерево. Оно принадлежало моему отцу и дедам. Смотри! Этот рубец на стволе сделал мой прадед. Я думала, что и мои друзья — летучие мыши — отнесутся к памяти моих предков с уважением.

— Прости меня,— сказала летучая мышь,— я не знала... Конечно, я буду уважать вашу семейную традицию и никогда больше не дотронусь до этого дерева.

— Нет, нет, я не это хотела сказать. Ешь на здоровье, только делись со мной. И мы навсегда останемся друзьями.

— Да, я была бы так счастлива,— призналась летучая мышь.— Не можем ли мы как-нибудь скрепить наш дружеский союз?

— Да нет. Или, пожалуй, можем,— сказала крыса, как бы обдумывая слова летучей мыши.— Хоть я и восхищаюсь твоим парящим полетом, все-таки ты заставляешь меня тревожиться. А что, если твои крылья откажут и ты рухнешь на землю?

— На этот счет не беспокойся,— засмеялась летучая мышь.— Я вполне в состоянии позаботиться о себе. Если летать умеешь, то это очень легко.

— Тебе, может, и легко, а мне нет. Мы одного рода, ты и я, но у меня нет крыльев.

— Ну да, конечно. Но зато тебе не приходится днем свисать с веток вниз головой так, когда тебя так и полощет на ветру. Ты можешь забраться в уютную норку, где тебя никто не тронет.

— А ты бы так хотела?

— Да, конечно, но помешали бы крылья. Я так же не могу забраться в норку, как ты — полететь.

— Так вот, именно это я и имела в виду, — сказала крыса. — А если ты одолжишь мне свои крылья, а я тебе — лапы и хвост? Тогда я смогу увидеть, что значит летать, а ты сможешь забраться в мою маленькую уютную норку.

— Я не уверена, что это хорошая мысль, — сказала летучая мышь с сомнением. — Боюсь, что мы обе будем чувствовать себя неудобно.

— Так я же не насовсем предлагаю, друг мой. Только ненадолго — посмотреть, что это такое. В конце концов, ведь это ты предложила, чтобы мы чем-нибудь скрепили нашу дружбу.

— Ну разве что ненадолго, — с тем же сомнением сказала летучая мышь.

Она отдала свои крылья и получила взамен четыре лапы и хвост. Затем медленно и осторожно спустилась с дерева, чтобы посмотреть, каково это — находиться в крысиной норке. Ей там не слишком понравилось. Она выскочила наружу гораздо быстрее, чем вошла внутрь, и позвала:

— Крыса, где ты? Ты готова вернуть мне крылья?

Ответа не было. Крыса так была захвачена новым чувством свободы, что улетела далеко-далеко. Она так и не вернулась за лапами и хвостом и до сих пор смеется над доверчивостью своей привязанной к земле подруги.

ПОДАРОК ВЛАДЫКИ УГРЕЙ

а на острове Манагайя, возле дома женщины по имени Ина, протекал крошечный ручей. Каждое утро Ина сбегала к ручью и купалась в заводи, над которой нависали деревья. Вода была чистой, глубокой и холодной. Ина ныряла прямо на дно и с криком поднималась наверх, отряхивая воду с волос и слегка задыхаясь от холодной воды. Она никогда не оставалась у заводи долго. Солнце сияло сквозь просветы в деревьях и высушивало ее гладкую коричневую кожу.

Однажды утром Ина была неприятно удивлена. Когда она нырнула в воду, огромный угорь проскользнул в ручей и вплыл в заводь. Увидев длинное змееподобное тело, Ина испугалась. Она быстро поднялась на поверхность, но как только ее голова показалась над водой, высунулась и голова угря. Угорь смотрел на нее своими черными глазами. Ина выскочила на берег и не стала, как обычно, лежать на солнце, а побежала домой.

На следующий день угорь все еще был там. Ина не решилась войти в заводь. День за днем она приходила к заводи, а угорь все еще был там. После долгого перерыва она отважилась однажды поплавать в заводи. Вскоре Ина привыкла к огромному угрю. Она даже стала испытывать к нему нежность, играла и плавала с ним под водой.

Прошло несколько месяцев. Настало утро, когда солнце засияло так ярко, что вода — там, где лучи проникали сквозь листья, — сверкала искрами.

Когда Ина поднялась на берег, то, к ее удивлению, угорь последовал за ней и изменил свой облик. Вместо длинного черного змея перед ней стоял красивый юный вождь. Он протянул к ней руки и сказал:

— Наконец-то ты знаешь меня таким, каков я на самом деле.

— Но кто же ты? — спросила она, слегка дрожа.

— Я Туна, владыка всех угрей,— ответил он.— Ты была со мной добра и нежна, и я полюбил тебя. Теперь ты будешь моей женой.

Для Ины наступило счастливое время. Каждый день она и ее супруг бродили по лесу и говорили о своей любви, но когда солнце начинало садиться за холмы, Туна снова становился угрем. Он молча соскальзывал в тихие воды заводи, и Ина не видела его до следующего восхода солнца.

И вот много месяцев спустя Туна надумал сообщить жене важное известие. Он обнял ее и сказал:

— Ина, любовь моя, пришло время нам расстаться. Ты дала мне счастье больше, чем кто-либо смел ожидать. Я благодарен тебе за твою любовь, а в сердце моем — грусть от того, что мы больше не сможем быть вместе.

Слезы полились по щекам Ины.

— Но ты теперь мой муж! — закричала она.— Почему ты должен покинуть меня?

Голос Туны звучал очень мягко, когда он ответил:

— Ина, дорогая, если бы это зависело только от меня, я бы никогда не покинул тебя. Но я больше угорь, чем человек. Угри — мой народ, и я нужен им. Но я никогда не забуду тебя. Я навсегда унесу в своем сердце любовь к тебе.

— Этого недостаточно,— рыдала Ина.— Если ты должен уйти, оставь мне что-то такое, что было бы частью тебя, что принадлежит тебе, что я могла бы сохранить навсегда.

Туна держал молодую женщину в объятиях и успокаивал ее.

— Об этом я и хотел сказать тебе. Слушай меня внимательно. Завтра темные тучи покроют небо и пойдет дождь. Не выходи из дома, ибо будет великое наводнение. Река станет выходить из берегов, пока не подойдет прямо к дверям твоего дома. Тогда я приду к тебе и опущу голову на ступени. Как только увидишь меня, отруби мне голову и зарой ее.

— О, я ни за что не сделаю этого! — сказала Ина.

— Так надо. Это решено богами. Доверься мне, и пусть рука твоя не дрогнет. Когда ты похоронишь мою голову, прошу тебя, посещай это место каждый день, пока что-то не произойдет. Обещай мне!

Сияясь улыбнуться сквозь слезы, Ина пообещала своему любимому сделать так, как он говорит. Но когда он превратился в угря и скрылся в воде, она плакала, пока не заснула.

Утром Ину разбудил шум дождя, барабанившего по крыше из пальмовых листьев. Он лился потоками. Когда она вышла из дома, то почувствовала себя как под водопадом. Вода лежала под деревьями как серебряный лист. Она поднималась все выше и выше, пока под ней не исчезли кустарники.

Вскоре Ина услышала плеск воды об изгородь. Только верхушки деревьев видны были над водным пространством — там, где прежде была заводь.

Вода подступала все ближе и ближе к дому

Ины. Маленькие волны начали биться о порог, и тогда она увидела Туну!

Огромный угорь скользил между кустами. Он поднял голову и посмотрел на нее нежным взглядом, словно говоря: «Я все еще люблю тебя, Ина». Потом положил голову на ступени.

Ина вспомнила обещание, которое дала любимому. Она взяла большой нож и отрубила голову угря. Как только она это сделала, дождь прекратился, облака рассеялись, и вода быстро упала до своего обычного уровня.

Слезы катились по лицу Ины, когда она взяла голову Туны в руки и зарыла ее в сырой земле.

Каждое утро Ина ходила смотреть на то место, где она спрятала голову. Однажды она заметила, что за ночь поднялся цепкий зеленый росток.

Растение поднималось быстро. Оно было совершенно не похоже на те, что росли в ее саду. Ина хорошо поливала его и наблюдала, как оно выросло в сильное дерево с большими листьями и цветами.

Прошли годы, но Ина все еще следила за деревом, которое выросло из головы Туны. Когда оно стало выше ее дома, с высоким стройным стволом, напоминавшим ей тело любимого, она увидела на ветвях дерева несколько крупных орехов.

Ина вскарабкалась по стволу и сбила один орех. Он был коричневый, покрытый спутанным волокном. Содрав оболочку, Ина вскрикнула от удивления: на гладкой поверхности она увидела очертания рта и глаз любимого*, которого знала много лет назад.

Это был его дар в память об их любви — кокосовый орех, первый, когда-либо кем-либо виденный.

Давным-давно сделал Туна, владыка угрей, по-

дарок своей смертной жене. С тех пор кокосовые пальмы растут почти на каждом острове в Южном океане. Из их листьев делают корзины и шляпы, листьями покрывают крыши домов, орехи дают пищу и освежающее питье. В наши дни кокосовое масло и копра из высушенной на солнце сердцевины отправляются во все части света.

Кокосовая пальма — это чудесное дерево островов Океании, то самое дерево, которое владыка угрей некогда подарил молодой женщине с островов Кука в память об их любви.

КАК ДЕТИ СТАЛИ ЗВЕЗДАМИ

Пипири и его сестра Рехуа лежали на своих циновках в углу дома. Они были одни — мать и отец отправились в каноэ ловить рыбу. Пальмы шелестели над детьми, и они могли слышать, как волны накатывались на берег, но других звуков не было. Дети разговаривали шепотом, им было очень одиноко, и ночь казалась темной и необитаемой. Скоро они заснули, но проснулись опять, когда родители на цыпочках вошли в дом.

— Шш,— сказал отец,— дети спят. Нам сегодня посчастливилось с уловом, а я голоден. Если они проснутся, мы не сможем поужинать спокойно.

— Я приготовлю рыбу во дворе,— сказала мать,— и мы съедем ее под деревьями.

Они вышли. Отец собрал дрова и разжег огонь, в то время как мать разделала и почистила рыбу. Она насадила рыбу на длинные палочки и, когда огонь стал гаснуть, поджарила на угольках.

Пипири и Рехуа лежали очень тихо. Восхитительный запах проникал через открытую дверь, и был виден яркий отблеск огня.

— Они ведь придут разбудить нас и дадут нам поесть? — прошептала Рехуа.

— Да нет, я думаю, они не придут. Они слишком жадные,— ответил Пипири.

Рехуа возмутилась:

— Они на самом деле очень добрые. Может быть, им просто жалко будить нас.

Пипири даже слушать ее не хотел.

— На самом деле они нас не любят,— сказал он,— такое случается уже не в первый раз. Когда они поедят, то сожгут остатки. Завтра утром они притворятся, что ничего не наловили. Мать даст нам одно таро. Вот увидишь!

Рехуа долго лежала молча и думала. Затем неторопливо сказала:

— Я думаю, ты прав, Пипири. Нам почти не дают рыбы. Они даже не называют нас нашими настоящими именами. Почему отец всегда говорит «Пипири-ма»*, как будто мы просто двое Пипири?

— Потому что он не хочет давать себе труд называть нас настоящими именами.— Пипири резко приподнялся.— Давай убежим, Рехуа. Пойдем со мной, мы уйдем жить куда-нибудь в другое место. Я буду ловить для тебя рыбу каждый день.

— Но ведь они наверняка увидят, как мы подойдем к двери,— возразила Рехуа.

— А мы не будем подходить к двери,— сказал Пипири.— Смотри!

Он усердно взялся за работу у стены и проделал отверстие. Вскоре дети смогли выползти через него. Они тихо прокрались прочь, прячась за деревьями.

Как раз в это время Тауа и его жена закончили ужин. Пламя взметнулось, когда остатки рыбы бросили в огонь.

Пока Тауа тушил его, жена вошла в дом и легла на циновку. Когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела дыру в стене. Ощупав циновки детей, она обнаружила, что они пусты, подбежала к двери и позвала мужа:

— Тауа! Скорее сюда! Дети убежали.

Родители побежали среди деревьев. В предрассветных сумерках они увидели вдаль своих детей. Пипири держал сестру за руку и тащил ее за собой.

— Вернитесь, Пипири-ма! — кричала мать.— О Пипири-ма, вернитесь!

Но дети не оглянулись. Они бежали изо всех сил, но Тауа бежал намного быстрее. Скоро он приблизился к ним и закричал:

— Стойте! Если вы не вернетесь, я поью вас обоих.

Дети выбились из сил, и Рехуа начала плакать.

— О Пипири,— рыдала она,— отец поймает нас и побьет. Я боюсь.

— Не бойся,— сказал брат,— смотри, вот жук-олень. Он нам поможет.

Он схватил жука за ногу и держал, пока Рехуа взбиралась ему на спину. Пипири последовал за ней. Тауа уже протянул руку, чтобы удержать детей, но жук-олень расправил крылья и взлетел с ними на небо.

Дети услышали крик матери:

— Куда вы? Вернитесь к нам, Пипири-ма. Мы не станем вас наказывать, если вернетесь.

— Нет! — отозвался Пипири.— Мы не можем есть то, что вы нам даете. Вы думаете, что пища, которую добывают при свете факелов*,— не для Пипири-ма. Вы думаете, что для Пипири-ма вполне достаточно таро.

Жук-олень поднимался все выше и выше и наконец исчез из виду.

В ту ночь на небе появились три новые звезды. Две из них жители острова Таити называют Пипири и Рехуа, а третья звезда — это жук-олень, который принес их на небо.

Дети Таити хорошо знают эту историю. Когда приходит ночь, они смотрят в небо, а когда найдут три яркие звезды, то кто-нибудь из детей поет:

О Пипири-ма, вернитесь же к нам!

А другие дети отвечают:

Нет, мы никогда не вернемся к вам!
Вы не хотели давать нам рыбу, которую поймали,
Рыбу, которую вы поймали при свете факелов.
Мы ушли сквозь облака на вершину неба
На спине жука, и здесь мы останемся
Навсегда, навсегда, как два ярких цветка на небе.

ил однажды в селе-нии Анга-Пико, что на берегу моря, один человек, и был у него сын по имени Уре Овехи. Отец кормил и поил его, пока он не вырос большим. Когда Уре стал взрослым, он отделился от своих родителей, построил себе хижину недалеко от родного дома и зажил там один.

Однажды бил он колотушкой кору шелковицы, чтобы приготовить для себя кусок тапы*, и тут подходят к нему две странницы — просят подарить им колотушку. Уре отказал — у него была только одна колотушка. Тогда женщины предложили привести в порядок его волосы. Пригласил их юноша в дом. Стали женщины перебирать его волосы и усыпили его, а были они злыми колдуньями.

Накрыли уснувшего Уре его же куском тапы, перенесли на самую высокую гору полуострова Поике и поспешили за ядом — надумали отравить Уре в отместку за то, что он не подарил им колотушку.

Но под той скалой, куда колдуньи положили спящего Уре, жила старая добрая волшебница. Она увидела юношу, вскарабкалась наверх, откинула тапу с его лица и сказала:

— Уре, проснись же!

Проснулся юноша, увидел старушку и очень испугался — он и не понял сразу, где находится.

Старушка тем временем спустилась к себе домой, зарезала самого жирного петушка и положила жариться в земляную печь. Когда мясо стало мягким и вкусным, старушка снова поднялась наверх.

Она накормила Уре досыта, а затем рассказала ему, как оказался он на скале, и строго предупредила, чтобы ни крошки не брал в рот из того, что предложат колдуньи, иначе ждет его неминуемая гибель. Всю еду следовало ему потихоньку швырять вниз, к подножию скалы, а там уж добрая старушка выбросит отраву в море.

Не успела она снова накрыть Уре тапой и спуститься к себе, как колдуньи вернулись. Они откинули тапу, разбудили юношу и стали угощать его жирным петушком — злые колдуньи уже успели начинить его ядом.

Взял Уре петушка и тайком бросил вниз. Догадались колдуньи, что раз Уре остался жив, значит, ему помогла старая волшебница, кинулись к ней, хотели убить. Но та не растерялась. Обернулась крабиком и забилась в расщелину между скал. А потом вернула себе человеческий облик и крикнула колдуньям:

— Не дам вам погубить юношу!

Испугались колдуньи, что все узнают, кто они такие, и исчезли, больше никто их не видел.

Тем временем старик отец заметил, что Уре давно нет дома, взял лодку и отправился ловить рыбу в одиночку. А по пути расспрашивал, не встречал ли кто его сына. Вдруг слышит — песня звучит:

С какой радостью я поспешил бы туда,
Навстречу отцу!
Но я вынужден оставаться здесь,
На этом крутом утесе.

Отец по голосу узнал сына, а сын — отца по большой лысине, которая блестела на солнце и была хорошо видна со скалы.

Повернул отец лодку к Анга-Пико, просит односельчан собрать побольше припасов и отправиться вместе с ним на гору Поике — спасти Уре.

Жители деревни натащили целую кучу еды и зашагали на Поике.

Правда, надо сказать, что главное дело сделали две умные женщины — Аухи Хумори и Апуа Кухи. Предложили они спасти юношу большой сетью с длинными-длинными веревками.

Люди так и сделали. Взяли сеть, поднялись наверх, укрепили сеть на вершине горы. Затем они спустили сеть к той скале, где сидел Уре, и вытащили его.

Так Уре Овехи выбрался из беды. Рассказал он обо всем, что с ними произошло, и вернулся вместе с отцом в родное селение.

ВОЛШЕБНОЕ ДЕРЕВО

дин старик прожил всю свою жизнь в пещере, так как не мог раздобыть достаточно дерева, чтобы построить хижину. В этой пещере и жена его умерла. Почувствовал старик, что силы оставляют его, и с тоской подумал о судьбе сына, которому тоже, видно, суждено прожить свой век в этой пещере. Перед смертью позвал он сына к себе и велел похоронить его в каменной нише погребальной платформы*.

— Спустя неделю после похорон,— сказал он,— из костей моих вырастет дерево. Сруби его и построй себе хижину.

Соседи только посмеялись над юношей, когда он рассказал о предсказании отца. Но вот на могиле отца появился росток, росток превратился в высокое дерево, и тогда односельчане созвали сход и объявили, что дерево принадлежит им.

Напрасно юноша протестовал и убеждал, что дерево это — его. Обратился он с мольбой к духу отца — пусть перенесет дерево куда-нибудь в другое место. Смотрят люди, дерево вдруг улетело за холмы. Просят они юношу вернуть дерево обратно, сулят часть досок и ему, но юноша не поверил им и направился вслед за деревом, которое летело все дальше и дальше.

Опустилось дерево в чужой деревне, и юноша сказал людям, что хочет остаться здесь жить и поделится с ними дарами дерева.

Дерево тут же пустило корни, и люди уселись под сенью его кроны. Но самым замечательным было то, что юноша срезал с дерева все ветки и роздал их жителям деревни, а дерево продолжало расти и расти.

Потом он срубил ствол, чтобы сделать себе лодку и построить дом, но дерево дало новые побеги и снова выросло высоким.

Всю жизнь юноша пользовался тем, что дарило ему волшебное дерево, и ни в чем не нуждался. А его прежние соседи простить себе не могли, что упустили из рук такое богатство.

Раньше люди ловили рыбу каменными крючками, грубыми и тяжелыми. Рыба клевала плохо, и рыбаки часто возвращались на берег с пустыми руками.

Но однажды юноша по имени Уре-а-Ваи-а-Нухе увидел во сне необычный крючок — костяной, и состоял он из двух частей. Проснулся юноша и скорей принялся за дело, а сделав новый крючок, отправился на рыбную ловлю.

Удача сопутствовала юноше, и он наловил полную лодку тунцов. Удивились рыбаки, спрашивают, как это ему удалось столько рыбы поймать, на какой крючок. И Уре соврал:

— На каменный.

Но односельчане не поверили, взяли удочку Уре и увидели костяной крючок. Обозлились рыбаки и убили Уре.

После смерти Уре-а-Ваи душа его как привидение блуждала по острову и ночами наводила ужас на людей. Тогда жена Уре-а-Ваи, которую звали Рару, решила спасти его.

Отправилась она к вулкану Рано-Као, где в одном из гротов жила старая колдунья по имени Вие Кена Теа. Просит Рару старуху помочь ей в поисках мужа. Колдунья согласилась и сказала:

— Где бы ты ни шла, смотри внимательно по сторонам. Если найдешь на своем пути крючок, возьми его и держи крепко. Это твой муж.

Рару и ее дочь отправились в путь и пришли наконец в селение Ваи-то. День был жаркий, мать

и дочь захотели пить, и Рару стала искать источник, который, как ей помнилось, был где-то рядом. Она подошла к нему, опустилась на колени и зачерпнула руками чистую, вкусную воду. И вдруг с удивлением увидела на дне источника крючок. Схватила она его и положила в корзину, чтобы принести домой, в Ханга-о-Хону.

Мать и дочь быстро зашагали по зеленым полям, и на радостях Рару решила набрать цветов, чтобы украсить ими жилище. Она протянула корзину дочери и отошла в сторону, а дочь открыла корзину, чтобы проверить, там ли крючок. Крючок вдруг выпрыгнул из корзины и исчез.

Заплакала дочь, зовет мать. Долго искали они крючок, но так и не нашли.

Вернулись они к колдунье и рассказали ей, что произошло. Колдунья ласково утешила Рару и спросила ее:

— Не видела ли ты чего-нибудь необычного в том месте, где исчез крючок? Что-нибудь такое, чего ты раньше не замечала?

Рару подумала и сказала:

— Да, я видела красивое растение пау, которого там раньше не было.

— Вырви его и принеси осторожно домой. Это твой муж,— сказала колдунья.

Отправились мать с дочерью туда, где росло пау. Рару вырвала его вместе с корнем, принесла домой и снова посадила, а чтобы отметить этот радостный день, решила приготовить вкусную еду в земляной печи.

Оставила она ненадолго дочь одну и с радостью услышала, что растение разговаривает с девочкой. Но когда мать открыла дверь, растение исчезло.

В третий раз вернулись они к колдунье и рассказали о своем горе. Та снова спросила:

— Не видели ли чего-нибудь странного там, где исчезло дерево пау?

И Рару сразу вспомнила, что около камней, приготовленных для очага, она видела рыбку.

— Это твой муж, береги его! Если он исчезнет на этот раз, больше его не увидите,— объяснила старуха.

Вернулась Рару домой, взяла рыбку, принесла ее в дом и стала заботиться о ней.

На третий день рыбка, к ее радости, превратилась в Уре-а-Ваи.

Так вернулся к жизни Уре-а-Ваи. Любовь и преданность жены избавили его от горькой участи вечно бродить неприкаянным духом.

КАК ХИНА ОКАЗАЛАСЬ НА ЛУНЕ

енщина по имени Хина всю свою жизнь очень много трудилась. То была колотушкой тапу, чтобы сделать одежду для своих домашних, то ходила по воду с калebasой, то ловила креветок в море.

И так она устала, что очень захотелось ей уйти куда-нибудь и хорошенько отдохнуть от тягот жизни.

Радуга пожалела Хину и перекинула свою дугу

дорожкой от скал, где стояла женщина, прямо к небесам.

Стала Хина подниматься по радужной дорожке. Вот взберется на небо и там отдохнет!

Хина поднималась все выше и выше, и лучи солнца стали обжигать ее. Она накинула на голову рыболовную сеть и продолжала свой путь.

Вскоре Хина миновала облака, и здесь солнечные лучи палили совсем нестерпимо. Женщина поднялась так высоко, что дальше могла только ползти по крутой дуге радуги. Хине оказалось не под силу карабкаться выше, она соскользнула вниз по радуге и вернулась на землю.

Было уже темно. Смотрит Хина — муж возвращается от источника с калебасой. Заметил он Хину и давай ругаться. Куда, мол, запропала?

Солнце уже село, лучи его не обжигали больше Хину, и к ней вернулись силы. Она посмотрела на небо, где появилась полная луна, и сказала себе: «Пойду-ка я на луну, там очень тихо и спокойно. Вот где я хорошо отдохну!» Вышла она из дому, смотрит — перед дверью дорожка лунного света.

— Я ухожу на луну, — сказала Хина мужу. — Уж там-то я хорошенько отдохну!

И Хина стала быстро подниматься по лунной тропке, чтобы муж не догнал ее.

Шла она, шла и радовалась ночной тишине и спокойствию. Звезды показывали Хине путь к луне, и наконец она добралась до цели. Там Хина и осталась. А гавайцы могут увидеть ее, если посмотрят на яркую луну. Там сидит Хина, рядом с ней стоит калебаса. Некоторые, правда, говорят, что вместо калебасы Хина взяла с собой колотушку для тапы и что красивые кудрявые облака, которые видны иногда вокруг луны, — это прекрасная одежда из тапы, которую делает Хина.

МЕНЕХУНЕ

Вотри-ка! Люди из нашей деревни уже спускаются с горы, а на спине у них — вязанки с сандалом*. Пора и нам взять на плечо вязанки и тоже идти вниз. А пока мы будем спускаться, я расскажу тебе историю о менехуне.

Жил-был однажды, мой младший брат, мальчик твоих лет, а звали его Лака. Отец его вместе с матерью отправились как-то в плавание по океану, и больше никто никогда их не видел.

Мальчик рос в доме бабушки и частенько спрашивал ее о родителях. Чем старше он становился, тем настойчивее были его расспросы. А когда стал таким же большим, как ты, то сказал бабушке, что хочет отправиться в море, на поиски родителей. Только вот лодки у него нет.

— Пойди в горы и найди дерево, листья которого похожи на молодой месяц. Как найдешь такое дерево, руби его! Из него-то и сделаешь лодку!

Взял Лака топор и отправился в горы. Целый день искал нужное дерево, пока наконец не нашел.

Срубил Лака дерево, оставил на земле и вернулся домой. На следующий день он собирался подтащить дерево к берегу и там начать выдалбливать лодку.

Утром Лака отправился в горы, но не нашел срубленного дерева.

Тогда он срубил второе дерево с листьями как молодой месяц.

Возвращается Лака домой и представляет себе, как завтра обрубит все ветви, перетащит ствол к берегу и начнет строить лодку.

Но на завтра он вновь не нашел никаких следов дерева, весь день искал, да все напрасно.

Рассказал Лака бабушке, что оба дерева таинственным образом исчезли, а мудрая бабушка посоветовала срубить третье дерево, спрятаться неподалеку и посмотреть, что произойдет.

Утром пришел Лака в горы, нашел еще одно дерево с листьями в виде молодого месяца и начал его рубить. Но перед тем выкопал ров там, где оно должно было упасть. Поздним вечером Лака срубил дерево, оно упало и ветвями прикрыло вырытую канаву.

Лака залез в нее и спрятался под ветвями. Он ждал до ночи. Вдруг послышался далекий шум голосов, и Лака понял, что по лесу кто-то идет. Шум становился все сильнее. Лака выглянул из ямы и увидел толпу маленьких человечков — их у нас менехуне называют, — которые пытались сдвинуть ствол поваленного дерева. Выпрыгнул Лака из укрытия, схватил одного человечка, и тут весь маленький народец разбежался.

— Пощади меня! — сказал менехуне. — Мы больше не будем вредить тебе. Мои друзья все сделают для тебя. Построй навес, и мы принесем туда готовую лодку.

Лака отпустил человечка и на другой день построил навес для лодки.

Когда Лака рассказал бабушке о менехуне, которых встретил ночью в лесу, она объяснила ему, что эти маленькие человечки живут в дуплах и горных пещерах, и никто не знает, сколько их там. Они хорошие строители и иногда помогают людям.

Наутро Лака вернулся в лес и увидел прекрасно

сделанную лодку. В ней лежало все необходимое для плавания, даже легкое, удобной формы весло. А ведь сделано было все ночью, без света!

Лака стал ждать менехуне на берегу моря, около навеса. Совсем стемнело, когда он услышал далекий гул — это менехуне подняли лодку. Шум приближался, и Лака слышал шорох легких шагов — человечки несли лодку. Вот они опустили ее под навес.

Бабушка приготовила для человечков угощение — каждому по криветке и немного зеленых листьев таро. Менехуне поели и, прежде чем забрезжил рассвет, вернулись в горы, в свои пещеры. Мальчик видел, как сотни человечков легко взбирались по склону горы и исчезали в утреннем тумане.

Лака спустил лодку на воду и направился в море, на поиски отца. Он доплыл до другого берега океана и там узнал, что отец его давно уже погиб.

Когда Лака вырос, он стал знаменитым мореплавателем и рыболовом. От него-то и ведут свой род наши предки, мой младший брат! А ты, самый маленький из нас, собери-ка орехи с вечного дерева кукуи*. Вечером вставим в них фитили и зажжем, чтобы в доме было светло. Будет у нас много кукуи, будет долго гореть огонь, и ты сможешь послушать еще много интересных историй!

МАЛЕНЬКИЙ НАРОДЕЦ
ГАВАЙСКИХ
ОСТРОВОВ

ного лет назад на Гавайских островах жило множество карликов. Звались они менехуне. Конечно, нечего было и думать о том, чтобы увидеть их в большом городе вроде Гонолулу. Однако говорят, что иногда уголком глаза можно было углядеть маленького человечка. У него красные щеки и улыбка во все лицо. Если вы повернетесь, чтобы взглянуть на него, он исчезнет, но вы знаете, что мгновение назад он здесь был.

Когда-то давно на Гавайях менехуне было больше, чем обычных мужчин и женщин. Но даже в те далекие времена очень немногие люди видели карликов, потому что днем они спали. Ночью менехуне выходили из своих убежищ, но, как только вставало солнце, торопились домой. Одни только рыбаки, трудившиеся по ночам, и люди, которые вставали очень ранним утром, видели их иногда по-настоящему.

На острове Кауаи жил благородный вождь по имени Пи. Он мог считать себя счастливым, ведь у него были слуги, которые приносили ему все, что он хотел. Ему не приходилось ничего делать — только играть и проводить со своим народом ночные часы за танцами и песнями. К несчастью, пришли времена, когда никто не хотел ни петь, ни танцевать, ни играть. Все растения в долине увяли и высохли. Даже свиньи отощали, и на их костях

почти не осталось мяса, а рыбные пруды в глубине долины стали грязными и заросли водорослями.

Пи созвал мудрых мужей своего племени, чтобы узнать, может ли кто-нибудь сказать ему, что надо делать.

— Единственное, что можно сделать, о великий вождь,— это построить плотину через реку Ваимеа. Потом надо будет прорыть канал, чтобы провести воду в нашу долину.

— Я сам об этом думал,— сказал Пи.— Но на это нам понадобятся годы. Мы все умрем от жажды и голода, прежде чем закончим работу.

— Надо попробовать найти другую долину, где воды вдоволь,— предложил еще кто-то.

— Но это значит оставить дома и землю, которая так давно принадлежит нашему племени,— грустно сказал Пи.— Однако это, пожалуй, единственное, что можно сделать.

Он покинул собрание мудрецов и уселся в своем доме. Его ярко окрашенный головной убор и плащ из птичьих перьев указывали на высокое происхождение и власть,— и все же ему было одиноко, грустно и немного страшно. Он знал, что народ ожидает от него спасения, но как помочь ему,— не знал.

Внезапно что-то ярко вспыхнуло. В дом вошел крошечный человечек. Это был менехуне. Несмотря на свою скорбь, Пи не смог удержаться от смеха: человечек был одет точь-в-точь как он сам — плащ из красных, синих, желтых и белых перьев, блестящий синий шлем на голове.

— Ты тоже вождь, кроха? — спросил Пи.

Карлик выпрямился. Верхушка его шлема едва доходила до колена Пи.

— Я вождь всех менехуне,— сказал он гордо,— и я пришел помочь тебе.

— Как может такое маленькое существо помочь нам? — удивился Пи.

— Рост здесь ни при чем, — отрезал человек. — Тебе нужна наша помощь или нет?

Пи подумал о своем народе и о жестокой борьбе, которую люди ведут за пищу и воду, чтобы выжить.

— Прости меня, — сказал он, — я не хотел обидеть тебя. Беда наша в том, что у нас нет воды. Если бы нам направить вниз потоки с гор, наши посадки вновь стали бы расти. Трава питала бы свиней, и у нас было бы вдоволь еды и питья. Но, видишь ли, для этого нам нужно построить плотину через реку Ваимеа и прорыть канал через холмы в нашу долину.

— Мы можем сделать это для тебя, о вождь. Пи не осмелился засмеяться снова.

— Спасибо за желание помочь нам, — сказал он мягко, — но даже моим людям потребуются годы, чтобы построить плотину и канал там, наверху в горах. А вы такие маленькие, что у вас это отнимет сотни лет.

Вождь менехуне засмеялся так сильно, что шлем чуть не упал у него с головы.

— Прости меня, — сказал он, вытирая слезы, — но вы, люди, такие глупые. Мой народ работает лучше, чем твой, и нас тысячи. Мы можем построить плотину и канал за одну ночь.

Теперь рассмеялся Пи.

— Если вы это сделаете, я отдам вам все, что ты захочешь, — сказал он.

— Хорошо! — сказал менехуне. — Мы сделаем это, и не ради какой-нибудь награды, а потому, что не хотим, чтобы вы были несчастны. Если ты согласишься на мои условия, плотина и канал будут закончены завтра до восхода солнца.

— Какие же это условия? — спросил Пи.

— Первое: прикажи всем своим людям войти в дома и закрыть двери. Если кто-нибудь выглянет, мы все исчезнем, и работа будет впустую.

— А второе условие?

— Ровно через месяц после сегодняшнего дня устрой всем моим людям рыбный пир. Еды должно быть достаточно для всех.

— Хорошо! — сказал Пи точно так же, как только что до него — вождь менехуне.

Карлик поклонился и выбежал наружу. Плащ вздымался за его спиной.

Пи поспешил за ним, чтобы узнать, куда он направился, но карлика уже и след простыл.

Вождь в задумчивости прошел по деревне и послал гонцов собрать весь народ на сход.

— Прийти должен каждый, — приказал он, — и старые, и молодые, и даже самые маленькие. Я намерен сказать им нечто важное.

Когда люди собрались, он велел им сесть.

— Слушайте, — сказал он, возвышая голос так, чтобы каждый мог услышать, — я должен сообщить вам нечто важное. Я не знаю наверняка, что произойдет, но ко мне приходил вождь менехуне. Он обещал, что к завтрашнему дню его люди построят плотину через реку Ваимеа и длинный канал, который проведет воду в нашу долину.

Загудели разговоры. Люди качали головами и переговаривались.

— Тихо! — закричал Пи. — Смогут они сделать такое удивительное дело или нет, я не знаю, но ничего плохого не случится, если мы дадим им попробовать. Их вождь сказал мне, что никто не должен следить за ними. Как только солнце сядет, уйдите в дома и закройте двери. Попытайтесь спать, если сможете. Но если я узнаю,

что кто-нибудь подглядывал, то накажу его жестоко.

Никто не спал в эту ночь. Люди подчинились приказу вождя и оставались в домах, прислушиваясь к каждому звуку. Они слышали, как далеко на холмах в скалы вколачиваются зубила, вырубая ровные камни, и как с глухими звуками валуны падают в воду.

Над молчаливой деревней и пересохшей землей сияла луна, но в горах через вершины мчались шквалы воды. Плотина была готова, и воды стали подниматься, пока в большой впадине не образовалось озеро.

К утру менехуне закончили канал, аккуратно обложив его камнями. Озеро переливалось через край. Оно наполнило канал, и вода хлынула в долину. Сначала пересохшая земля впитала воду, но вскоре возник ровный поток.

Как только солнце встало, люди деревни Пи устремились из домов. Они возбужденно кричали, ибо в русле ручья по камням бежала крошечная струйка и начинала петь песню, которой не было слышно уже много месяцев.

Люди подняли глаза к холмам, но плотина и канал были скрыты темными дождевыми тучами.

От тысяч менехуне не осталось и следа. Весь день поток воды прибывал и прибывал. К полудню он бежал на уровне берегов, рыбные пруды были полны, и серебряная струя спадала в море на краю долины. Деревня была спасена!

Пи сидел в одиночестве под деревом у реки. Он был уверен, что менехуне скоро придет к нему. Внезапно возле него затрепетали перья, как будто яркая птица слетела с дерева.

— Ты исполнил свое первое обещание,— ска-

зал вождь менехуне с усмешкой.— Никто не подглядывал за нами ночью.

Пи встал на колени, чтобы лучше видеть карлика.

— Вы сделали для нас плотину и канал,— сказал он.— Это было великое и удивительное дело. Что мы можем сделать для вас?

Менехуне усмехнулся еще шире.

— Начинайте готовиться к пиру, который ты обещал нам,— сказал он.— Через десять дней будет полнолуние. Смотрите, приготовьте пир вовремя.

— Мы с радостью сделаем это для вас, о вождь! Это самое малое, что мы можем сделать. Скажи мне, сколько твоих людей работало для нас в эту ночь, чтобы мы знали, сколько еды приготовить.

Карлик начал считать на пальцах.

— Одна тысяча,— сказал он, поднимая один палец,— две тысячи,— поднимая другой.

Скоро он поднял все пальцы на обеих руках.

— Достаточно,— сказал он,— будем считать десять тысяч.

Он отскочил прочь, и его плащ ярко сверкнул в сумерках.

— Десять тысяч,— сказал Пи вслух.— Так вот почему они смогли столько сделать за одну ночь! Но как — во имя всех богов и маленьких рыбок — можем мы добыть достаточно еды для десяти тысяч человечков? Придется мне собрать своих мудрецов, чтобы получить ответ на этот вопрос.

Один из друзей Пи услышал его слова и пошел к нему.

— Ты сам ответил на свой вопрос, мой господин Пи,— сказал он с улыбкой.

— Что ты имеешь в виду?

— Маленькие рыбки! Ты сам произнес эти сло-

ва. Менехуне — крошечные человечки, так что много они не съедят. Если наловить много-много креветок и дать каждому по одной, они будут вполне довольны.

Пи хлопнул в ладоши.

— Так и сделаем! — сказал он. — До наступления полнолуния все мужчины выйдут в море с сетями и наловят тысячи креветок.

Когда приблизился десятый день, все мужчины спустили на воду свои каноэ. Вскоре они нашли большую стаю креветок. Они погрузили сети в воду и заполнили каноэ крошечными рыбками. Когда утром они вернулись на берег, их ожидали женщины. Они завернули каждую креветку в широкий пальмовый лист и завязали узенькими полосками.

Пи пришел посмотреть, как идет работа.

— Хорошо, — сказал он, — таких пакетиков должно быть по крайней мере десять тысяч — по одному на каждого маленького трудолюбивого менехуне. Давайте подвяжем их на деревьях возле моего дома. Они будут прелестно смотреться при лунном свете.

В ту ночь, когда взошла луна и осветила десять тысяч маленьких зеленых пакетиков, висящих на голых ветвях деревьев, десять тысяч менехуне тихо спустились с холмов. Утром деревья снова были пусты.

Поток еще журчит и поет по камням в долине. Гора, где был прорыт канал, называется теперь горой Креветок — в память о ночи, когда десять тысяч креветок были съедены народом менехуне.

О СОВЕ, КРЫСЕ И МАЛЬЧИКЕ,
КОТОРЫЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНО
СТРЕЛЯЛ ИЗ ЛУКА

Раньше сова Пу-е-о и крыса И-о-ле дружили, но когда сова узнала, что крыса бывает нечиста на руку, она перестала водить с ней компанию.

Каждую ночь трудилась сова на своем поле и уходила домой только на рассвете, а крыса заберется на огород и давай таскать батат, который с таким старанием выращивала сова Пу-е-о. Приходилось сове и ночью и днем караулить свой огород.

Тогда крыса выкопала подземный лаз к участку совы и опять принялась опустошать посевы. Горько плакала Пу-е-о, обидно ей было, что подлая крыса безнаказанно таскает батат, а она, бедная, сидит голодной.

Пошла сова к соколу И-о, но он не взялся ей помочь, хотя и посоветовал обратиться к мальчику Пи-ко-и, который славился своим умением метко стрелять из лука.

Сова подружилась с Пи-ко-и, и он подстрелил крысу И-о-ле. С тех пор сова Пу-е-о спокойно собирала свои бататы.

Однажды Пи-ко-и пришел в дом, где жили две женщины.

— Откуда ты? Кто твои родители? — спросили они его.

— Я с острова Кау-ай. Мой отец — ворона, а мать зовут Коу-коу, — ответил Пи-ко-и.

Женщины услышали это и поняли, что Пи-ко-и — их брат. Они очень обрадовались ему.

Вечером вернулись домой мужья женщин и устроили в честь Пи-ко-и большой праздник — закололи свинью, срезали ямс и положили все это вариться в земляную печь. Пока готовили еду, Пи-ко-и отправился на деревенскую площадь и увидел там толпу — удальцы состязались в стрельбе из лука.

Вот пришла очередь стрелять юному Май-не-ле, который приплыл с далекого-далекого острова. Выстрел оказался удачным, и все решили, что Май-не-ле станет победителем состязания. Но Пи-ко-и сказал:

— Подумаешь! Неужели никто не может стрелять так же?!

Жена вождя племени услышала слова чужого мальчика и спросила:

— А ты разве сможешь выстрелить так же хорошо?

— Да, — ответил Пи-ко-и.

По условиям состязания победителем мог стать тот, кто убьет одной стрелой сразу десять крыс.

Сначала выстрелил Май-не-ле, и его стрела легко пронзила десять крыс. Все закричали:

— Май-не-ле выиграл! Май-не-ле победил! Незнакомый мальчик не сможет выстрелить лучше!

Но Пи-ко-и воскликнул:

— Как он неловок! Я думал, он сможет прострелить крысиные усы!

— Дерзкий мальчишка! — рассердился Май-не-ле. — Всю жизнь я стреляю в крыс, но еще не встречал человека, который мог бы попасть ей в усы!

— Одного из них ты видишь перед собой! — ответил Пи-ко-и и приготовился стрелять.

Но вокруг не было видно ни одной крысы. Тогда Пи-ко-и произнес заклинание:

Я Пи-ко-и,
Я сын вороны,
Я сын Коу-коу!
Где же вы, мои братья?
Где же вы, крысы?
Они здесь! Они здесь!
Крысы в траве.
Они спят, они уснули!
Пусть проснутся!
Пусть вернуться!

И тотчас появились крысы. Стрела Пи-ко-и поразила десять крыс, а кроме того, еще и летучую мышь. Причем все крысы были застрелены через усы.

— Ничья! — воскликнул Май-не-ле. — Мальчик застрелил десять крыс, и я тоже десять!

Люди согласились с ним:

— Правильно, ничья.

Но Пи-ко-и возразил:

— Летучую мышь можно считать за крысу. Я подстрелил не десять, а одиннадцать крыс. Летучая мышь считается крысой! Вот как поется об этом в древнем песнопении:

Летучая мышь в тихую погоду —
Твоя младшая сестра, о крыса!
Приветствуй ее писком!

Люди признали правоту мальчика и объявили его победителем. Так Пи-ко-и выиграл состязание с Май-не-ле.

Он вернулся в дом своих сестер, а там уже все

было готово для пиршества. После сытной еды его облик изменился — из худенького мальчика Пи-ко-и превратился в красивого и сильного юношу.

Вскоре вождь племени решил построить лодку, на которой можно было бы плавать далеко в океане. Выбрали большое дерево коа* и только хотели вонзить в него топоры, как две птицы взлетели на самую вершину и громко закричали:

— Послушай, вождь! Ты не сделаешь лодку из этого дерева, оно дуплистое. Плохая лодка! Дырявая лодка! Никогда ей не плыть по океану!

Услышал вождь племени такое предсказание и стал искать другое дерево. Только приготовились срубить второе коа, на его вершину снова взлетели те же две птицы:

— Плохая лодка! Дырявая лодка! Никогда не плыть ей по океану!

Какое бы дерево ни выбирал вождь племени для строительства лодки, на вершину его сразу взлетали птицы и выкрикивали свое злое предсказание:

— Плохая лодка! Дырявая лодка! Никогда не плыть ей по океану!

Много дней подряд вождь племени с мастерами ходил по лесу, а птицы так и не дали ему срубить дерева.

Понял вождь, что надо подстрелить этих птиц. Призвал Май-не-ле и повелел исполнить задуманное, а за это, мол, отдаст ему в жены свою дочь.

Узнали сестры Пи-ко-и про обещание вождя племени, пришли к Пи-ко-и и сказали:

— Если ты действительно меткий стрелок, быть тебе зятем вождя племени! Но знай: Май-не-ле тоже собирается показать свое искусство.

— Я убью этих зловещих птиц, но вы должны помочь мне,— сказал Пи-ко-и.

И попросил сестер сплести большую корзину, а всем, кто будет расспрашивать, для чего она, отвечать, что в корзине хранится идол — фигурка божка. В эту корзину он, Пи-ко-и, залезет, а сестры возьмут ее и вместе с приближенными Майи-не-ле пойдут в лес. Главное, чтобы никто не увидел его в корзине.

Женщины так и сделали — сплели корзину, Пи-ко-и залез в нее, и сестры отправились на лодках к острову, где вождь племени собирался срубить дерево коа.

Когда сестры прибыли на остров, где находился лес вождя, они наняли слуг, чтобы перенести тяжелую корзину, в которой, как все предполагали, был спрятан идол.

Слуги вошли в лес и скоро увидели вождя племени и его мастеров под большим деревом коа. Только собрались мастера рубить дерево, как две птицы появились на вершине и закричали:

— Никому не сделать лодку из этого дерева, оно дуплистое! Плохая лодка! Дырявая лодка! Никогда не плыть ей по океану!

Прицелился Майи-не-ле, выстрелил, но стрела его не достигла вершины дерева — так высоко оно было. Тогда слуги Майи-не-ле построили помост, и Майи-не-ле выстрелил уже с помоста, и снова его стрела не достигла птиц.

И тут Пи-ко-и прошептал сестрам:

— Спросите Майи-не-ле: может, он вовсе не умеет стрелять?

Сестры так и сделали.

Рассердился Майи-не-ле:

— Сами попробуйте! Вон птицы, а здесь стреляйте. Посмотрим, что у вас получится!

— Хорошо,— сказали женщины,— мы попросим это сделать нашего идола.

Открыли они корзину, и оттуда вылез Пи-ко-и. Он очень изменился после праздника в доме сестер, и поэтому никто не признал в нем того чужого мальчика, который победил когда-то Май-не-ле.

Попросил Пи-ко-и принести под дерево каленбасу с водой, посмотрел в воду и увидел отражение птиц, которые сидели наверху. Поднял Пи-ко-и лук над головой и нацелил стрелу в птиц, а сам сверяется с их отражением в воде. Поразила стрела обеих птиц, и упали они прямо в сосуд с водой.

Вот теперь мастера смогли срубить дерево и построить из него лодку.

Отправился вождь племени в плавание по океану и Пи-ко-и с собой взял. А перед этим отважный стрелок получил в жены дочь вождя племени и часть земли Гавайи. Из этих владений Пи-ко-и выделил долю земли для сестер и их мужей, и те разбогатели.

А Май-не-ле так сконфузился, что вернулся к себе на остров и никогда больше не участвовал в состязаниях по стрельбе.

ЖИВАЯ ВОДА

очень давние времена жил один знатный вождь. Как-то раз он тяжело заболел, и все думали, что он умрет. Вокруг вождя

собрались родичи, и три его сына уже горько оплакивали отца.

Но тут к дому подошел какой-то старик чужеземец и поинтересовался, что происходит. Один из сыновей ответил:

— Наш отец умирает.

— Я знаю, как ему помочь,— сказал старик.— Он должен испить живой воды. Но ее очень трудно добыть.

Старик исчез, а старший сын подумал: «Я непременно добуду живую воду. Ведь тогда я стану любимцем отца — и он передаст мне власть».

Пошел старший сын к отцу и попросил разрешения отправиться за живой водой.

— Нет, нет,— сказал отец.— На этом пути тебя ждут многие опасности. А вдруг ты погибнешь? Уж лучше мне умереть.

Но сын настаивал на своем и в конце концов добился согласия отца. Взял он калебасу и отправился за живой водой. Долго он шел, но живой воды не видел нигде.

Как-то юноша проходил по лесной тропе, и встретился ему маленький человечек.

— Куда это ты так торопишься? — спрашивает.

— А тебе что за дело? — отвечает сын вождя.— Не желаю с тобой разговаривать!

Оттолкнул человечка и пошел дальше. Не знал юноша, что находится в земле менехуне и что этот человечек — их вождь.

Рассердился вождь менехуне и решил проучить грубияна. Стал он изгибать тропу, запутывать ее и сужать. Чем дальше продвигался сын вождя, тем уже делалась тропа, тем гуще становились заросли. И в конце концов пришлось юноше ползком пробираться сквозь чащу. Но вот лианы опутали его,

и он остался лежать неподвижно, как мертвый.

Долго ждали родители старшего сына, пока не поняли, что с ним что-то случилось. Отправился в путь средний сын вождя. Он думал только о том, что теперь, когда старший брат потерпел неудачу, ему доведется унаследовать отцовскую власть.

Оказался юноша на той же тропе, по которой проходил его брат, и встретил того же менехуне.

— Куда это ты так торопишься?

Средний брат тоже нагрубил маленькому челoveчку, столкнул его с тропы и прошел дальше. А через некоторое время его, так же как и старшего брата, крепко опутали лианы.

Вот и младший брат взял калебасу и пустился в дорогу. Он думал о том, что надо спасти пропавших братьев и добыть живую воду для отца. Младшему брату тоже встретился вождь менехуне:

— Куда это ты так торопишься?

Рассказал юноша о болезни отца, о том, что только живая вода может спасти его, и попросил помощи.

— Ты говоришь со мной приветливо, — улыбнулся менехуне, — и не груб, как твои братья. Поэтому я помогу тебе — дам волшебную палочку, и она приведет тебя к источнику живой воды. Находится он в доме бога лесов, зверей и птиц — Кане*. А еще я дам тебе три связки таро. Будешь входить в дом, держи в одной руке таро, а в другой — волшебную палочку. Три раза постучи палочкой в стену, и перед тобой откроется проход. Внутри ты увидишь двух чудовищ. Только раскроют они пасти, брось им еду, и они успокоятся. Тогда побыстрее наполняй калебасу живой водой и спеши обратно, потому что ровно в полночь проход закрывается, и ты не сможешь выйти.

Поблагодарил юноша маленького человечка, принял его дары и продолжил путь. Шел он очень долго и наконец оказался в удивительной земле перед домом бога Кане. Трижды ударил он волшебной палочкой, и перед ним открылся проход. Сын вождя вошел в дом и увидел двух чудовищ. Только они раскрыли пасти, бросил он им еду, и чудовища успокоились. Прошел он дальше и увидел нескольких молодых вождей. Они подарили пришельцу боевую палицу и связку таро. А потом увидел юноша прекрасную девушку, которую сразу же полюбил.

— Пройдет время, мы встретимся снова и станем мужем и женой,— молвила красавица.

Указала она юноше источник живой воды и велела торопиться. Наполнил сын вождя калебасу и успел выскочить из дома как раз в полночь.

С великой радостью пустился он в обратный путь и все ждал, не встретится ли ему тот самый человечек. Вождь менехуне словно угадал его желание и скоро появился перед ним. Юноша рассказал человечку обо всем, что случилось, и спросил, чем он может отплатить ему за помощь. Но вождь менехуне отказался от награды. Тогда младший брат набрался смелости и сказал:

— Могу ли я просить тебя еще об одной услуге?

— Ты был благоразумен и с уважением отнесся ко мне,— ответил менехуне.— Скажи! Может быть, я помогу тебе.

— Я не хочу возвращаться домой без братьев. Помоги мне найти их!

— Они лежат мертвые в лесу,— ответил вождь менехуне.— А разыщешь их, будет тебе одно горе. Они злые люди. Пусть уж лучше остаются там, где лежат.

Но добрый юноша настаивал на своем, и мекхуне показал ему тропочку. Волшебная палочка помогла сыну вождя разыскать братьев. Брызнул он на них живой водой, и они ожили. Младший брат рассказал им, как раздобыл живую воду и как встретил красавицу, которая обещала стать его женой. И старшим братьям стало завидно.

По пути домой три брата очутились в незнакомой земле. Тамешний верховный вождь в это время боролся с мятежниками. Земля была разорена, и жители голодали. Пожалел младший брат людей и отдал им часть припасов из дома бога Кане. Люди поели и стали очень сильными. А вождю младший брат дал на время свою палицу. Вскоре мятежники были разбиты, и в этой земле снова установился мир и порядок. Потом младший брат выручил из беды еще двух других вождей.

Наконец вышли три брата на морской берег у своей родной земли. Здесь они прилегли отдохнуть, но завистливые старшие братья не заснули. Они решили, что теперь им нечего опасаться и что помощь младшего брата им больше не нужна. Задумали они убить его, но побоялись волшебной палицы, которая, наверное, охраняла своего хозяина. Тогда они перелили живую воду в свои калebasы, а калebasу младшего брата наполнили обычной морской водой. Утром все трое двинулись дальше и в тот же день добрались до родного дома.

Выступил младший брат вперед и вручил отцу калebasу. Больной вождь глотнул морской воды, и ему стало так плохо, что он чуть не умер.

Тогда старшие братья обвинили младшего в том, что он пытался отравить отца, и протянули отцу свои калebasы. Тот выпил живой воды и сразу же стал сильным и здоровым.

Разгневался вождь на младшего сына и прогнал его от себя. Велел отвести юношу далеко в лес — пусть там пропадает. Но человек, который повел его туда, был добрым и потому помог юноше укрыться в безопасном месте.

Прошло много времени, и вот из отдаленных земель прибыли с богатыми дарами три знатных вождя, которым младший брат помог во время своего путешествия.

Рассказали они старому вождю, какой у него замечательный сын, и хотели выразить юноше свою благодарность. Отец велел привести воина, с которым отослал сына в лес на погибель, и тот сказал, что юноша жив. Немедля отец послал за ним гонцов.

В это же время одна из самых знатных и красивых девушек в мире объявила повсюду: если кто-либо сможет пройти точно вдоль черты, которую проведут по воздуху ее колдуны, и не собьется с пути, станет тот человек ее мужем. И красавица назначила день испытания.

Все это уже знали гонцы, которых старый вождь послал на поиски своего младшего сына. Как только разыскали они юношу в его тайном убежище, рассказали ему об этом. Юноша сразу же направился в землю красавицы, а его старшие братья тоже пошли, но скоро сбились с дороги. Ведь младшего брата вела любовь, и он вышел прямо к дому девушки.

Приблизился юноша к двери, и она сама открылась. Выбежала из дому девушка, которую младший брат видел на земле бога Кане, обняла его и велела объявить повсюду, что ее возлюбленный нашелся.

Старшие братья забрели в далекие чужие земли и не вернулись оттуда. А младший брат и его

красавица жена стали мирно жить и справедливо править всей землей. Их подданные были довольны и восхваляли вождя и его жену за благородство и мудрость.

ВОЖДЬ И ЕГО ЧУДЕСНЫЕ СЛУГИ

очень давние времена жил на острове Оаху вождь по имени Сильнейший. Как-то раз решил он обойти и осмотреть свои земли. В пути встретил он незнакомца и рассказал ему, куда идет и зачем.

— Меня зовут Зоркий,— сказал незнакомец.— Мне под силу разглядеть самые дальние земли. Они обширнее и прекраснее твоих.

Дальше пошли они вдвоем. Идут, а навстречу — человек.

— Кто ты? — спросили они его.— И что делаешь?

— Меня зовут Быстрый. Я жду, когда взойдет солнце. Хочу поймать его.

Стали они ждать все вместе. Когда солнце зошло, Быстрый погнался за ним, догнал, схватил и подержал некоторое время как пленника.

Дальше пошли они втроем: вождь Сильнейший и двое его слуг — Зоркий и Быстрый.

Вскоре они увидели — спят на дороге два человека, один из них трясется от холода, второй

горит как в огне. Их так и звали — Замерзающий и Сгорающий.

Спутники согрели одного, охладили другого и взяли их с собой.

Затем они встретили охотника, который очень метко стрелял из лука. Звали его Меткий. Позвали и его идти с ними, и Меткий согласился.

После этого они увидели человека, который лежал, приложив ухо к земле.

— Что ты делаешь? — спросили его.

— Слушаю, как бранятся наши предки Папа и Уакеа, — ответил незнакомец.

Звали его Чуткий.

Все вместе они продолжали путь, пока не достигли земли, прекрасней которой никто из них никогда не видел.

Смотрят дозорные этой земли — приближаются шестеро статных, красивых мужчин, а с ними седьмой, по всему видно — знатный человек.

Вождем в земле Папы и Уакеа была женщина. Ей немедленно доложили о появлении семерых чужеземцев. Женщина-вождь велела предводителю своих воинов доставить всех семерых к ее дому. Повеление было исполнено: незнакомцев привели в дом вождя, хорошо покормили и предложили отдохнуть. Тем временем вокруг дома собрались люди.

Утром Сильнейший сказал женщине-вождю:

— Слышал я, что ты любишь предлагать гостям трудные загадки. Если я их разгадаю, станешь моей женой?

— Согласна, — ответила женщина.

Вышли они из дому, и она обратилась к гостю:

— Мой слуга стоит у двери в дом Папы и Уакеа. Где эта дверь?

Повернулся вождь к Зоркому и спрашивает:

— Видишь эту дверь?

— Вон то громадное дерево и есть эта дверь, — отвечает Зоркий. — Сломай дерево — и в корнях увидишь дверь.

Подошел Сильнейший к дереву, скрутил ствол, сломал его, отбросил в сторону и нашел дверь.

Тогда женщина-вождь сказала:

— Из этой двери выйдут три собаки. Одна из них принадлежит Уакеа, нашему верховному вождю, одна — его жене Папе и одна — мне. Сможешь ли ты сказать, у кого какая собака?

Шепнул вождь Чуткому:

— Узнай, какая собака чья.

Приложил Чуткий ухо к земле и услышал, как Папа говорит слугам:

— Моя черная собака выйдет первой, за ней — рыжая собака Уакеа, а потом — белая собака женщины-вождя.

Чуткий передал эти слова Сильнейшему, и тот сказал:

— Черная принадлежит Папе, рыжая — Уакеа, а белая — это твоя собака.

Через какое-то время женщина-вождь велела готовиться к пиршеству. А гостю она сказала:

— Для пира нужна сладкая вода, но ее источник очень далеко отсюда. Пошли одного из твоих людей, а я пошлю служанку. Каждому из них дадим калебасу. Если твой человек вернется первым, я стану твоей женой.

Вождь дал калебасу Быстрому, и тот приготовился к бегу. Рядом с ним уже стояла женщина со своей калебасой.

Подали знак, и гонка началась. Никто никогда не мог обогнать Быстрого, но эта женщина обогнала и даже оставила далеко позади. Тогда вождь подозвал Меткого и сказал:

— Теперь ты должен помочь.

Выстрелил слуга, стрела полетела далеко-далеко и просвистела над ухом у бегущей женщины. От неожиданности та упала, и Быстрый вырвался вперед.

Затем вождь спросил Зоркого:

— Женщина опять обгоняет?

Вождь снова обратился к Меткому:

— У тебя найдется еще одна стрела?

Меткий спустил тетиву, стрела полетела и задела спину женщины. Упала служанка, Быстрый опять обогнал ее, добежал до источника, наполнил калебасу и повернул назад.

Но женщина была очень проворна. Она быстро добежала до источника, набрала воды и снова обогнала Быстрого.

Тут еще одна стрела задела ей голову. Женщина упала ничком, калебаса разбилась, и вода разлилась. Но служанка поднялась и с остатком воды бросилась вперед. Она бежала так быстро, как в самом начале гонки, и скоро обогнала своего соперника.

Вождь воскликнул:

— О Меткий! Еще одна стрела у тебя найдется?

— Найдется,— ответил слуга.

Он пустил тупую стрелу, и она ударила женщину.

Служанка упала и разлила остатки воды из разбитой калебасы.

А Быстрый закончил бег и отдал свою калебасу вождю.

Сильнейший налил сладкой воды в чашу из кокосовой скорлупы и подал женщине-вождю.

А она предложила еще одно испытание:

— В нашей земле есть два места: одно очень холодное, другое — очень жаркое. Если найдешь

среди своих людей таких, что смогли бы жить там,
я стану твоей женой.

Обратился вождь к Замерзающему:

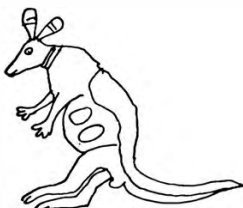
— Ты все время дрожишь от холода. Не пойдешь ли тебе жить в этом жарком месте?

А Сгорающему вождь предложил отправиться в холодное место.

Они оба согласились и сказали:

— Хорошо, мы пойдем, но никогда уж не вернемся. Ведь в тех местах мы обычно и живем.

Так Сильнейший выдержал все испытания, и женщина-вождь стала его женой. С тех пор они вместе правили прекрасной землей богов.

Примечания

Сказки народов Африки

Стр. 15. *Бушменский рис* — съедобные личинки термитов.

Стр. 16. *Кузнечик-богомол Цагн* — по легенде, прародитель бушменов; сделал луну, забросив на небо свою сандалию.

Стр. 18. *Кихомбо* — дерево с мягкой древесиной, из которого изготавливалась одна из палочек для добывания огня.

Стр. 28. *Маниока*.— Клубни маниоки (их вес иногда достигает 15 кг) в сыром виде ядовиты. Вареные же клубни этого южноамериканского растения, завезенного в Африку в XVI веке, очень ценятся своими вкусовыми качествами. Из старых клубней добывают крахмал.

Стр. 39. *Каури* — красивые раковины небольшого размера, которые использовались в качестве денег, напоминают змеиную голову, за что на Руси были прозваны ужомками.

Стр. 41. *Маву* — верховное божество народов Бенина и Того.

Стр. 43. *Ньямье (Ньяма)* — бог неба, главный среди богов у некоторых народов Западной Африки.

Стр. 57. *Ямс*.— Во многих районах Африки ямс занимает в традиционной пище такое же важное место, как у нас картофель, на который клубни ямса похожи по вкусу. Только, в отличие от картофеля, клубни ямса могут весить до 40 кг и достигать 1,5 м длины.

Стр. 65. *Крааль* — селение, состоящее из хижин, расположенных по кругу и обнесенных изгородью. В центре краала находится загон для скота, также обнесенный плетеной изгородью.

Стр. 67. *Игуана* — крупная ящерица. Часто встречается в центральноафриканских сказках о животных, где игуана — одно из самых хитрых существ.

Стр. 91. *Калебаса* — высушенная тыква, из которой делают посуду — миски, бутылки, ложки и др.

Стр. 104. *Бог Нзамби* — первопредок и создатель всего, что есть на земле, по представлениям многих народов Тропической Африки.

Стр. 129. *Термиты* — насекомые; строят огромные (до 15 м высотой) гнезда (термитники).

Стр. 157. *Додо* — очень сообразительные духи, которые живут обычно в зарослях, а иногда в реках и водоемах. Выглядят они довольно неприятно: часто это одна голова без туловища. Додо очень любят детей, но только на обед или на ужин.

Стр. 160. *Камедь* — смолистый сок некоторых растений.

«...дотянись стеблем до крыши ее дома!» — Стебель тыквы здесь, как и во многих африканских сказках, играет роль волшебного клубочка, указывающего путнику дорогу.

Стр. 187. «*Пусть имя мальчика будет известно только его дяде да мне*». — Одним из проявлений исключительного влияния брата матери в жизни африканских мальчиков и девочек является обычай, по которому не отец, а именно дядя ребенка по материнской линии дает ему имя.

Стр. 199. «*Отправляйся за три реки, туда, где течет Крокодилова река, и принеси мне бананов*». — Многие африканские народы измеряют длину пути по числу пройденных рек. Крокодилова река течет, конечно, очень далеко.

...*приказал привести двух львят из львиного логова*. — Это одно из излюбленных испытаний в африканской сказке. Выполнить его так же трудно, как добыть у пантеры молока, у слона — бивень или у льва — миску слез.

Стр. 287. *Взмахнул кузнец ножом да и отхватил, не долго думая, колдуну клюв — фью!* — В Западной Африке верят в особую магическую силу кузнецов. Простой земледelec едва ли смог бы отрезать у колдуна клюв. В некоторых районах к кузнецам и сегодня относятся с почтительным страхом: помимо своего основного занятия (кстати, железо в Африке выплавляли еще до нашей эры), кузнец делает множество важнейших дел. Именно он вырезает из дерева могущественные

ритуальные маски и фигурки. Именно кузнец возглавляет обряды посвящения юношей, а ведь посвящение — это одно из самых важных событий в жизни: юноши, которые вместе проходили посвящение, становятся братьями на всю жизнь.

Стр. 288. *«Но если на теле жениха не будет рубца — не соглашайся».*— Жених с гладкой кожей, без рубцов на теле или на лице,— это не обычный человек, а скорее всего — дух. Ведь у большинства африканских народов положено, чтобы мужчины имели на теле племенные знаки, по которым можно определить, откуда ты родом.

Стр. 296. *Так и повелось у ашанги, что мальчики получают наследство не от отца, а от дяди.*— В сказке объясняется, почему, по обычаю некоторых африканских народов, наследство (железные копья, мотыги, плодовые деревья и пр.) получают не от отца, а от ближайшего родственника матери — ее брата.

Стр. 309. *Сизаль* — растение, из которого добывается прочное волокно.

К. И. Поздняков

Стр. 363. *Байаме* — культурный герой, создатель всего, учитель людей. Возможно, имя его произошло от глагола «делать».

Вомбат — приземистое млекопитающее с короткой шеей и широкой головой. Живет в глубоких норах и ведет ночной образ жизни. В сказках вомбат часто выступает как мудрый старец, к которому обращаются за советами.

Эму — крупная птица, обитающая в степях Австралии.

Стр. 364. *Коала* — сумчатый медведь, носит детенышей за спиной. У коалы густой, пушистый мех рыжевато-серого цвета. Живет на деревьях, лазает очень медленно, питается листьями эвкалиптов.

Стр. 365. *Бумеранг* — изогнутая деревянная палица, чаще всего серповидной формы. Описав кривую дугу, бумеранг возвращается к метателю.

Стр. 367. *Ленивцы* — млекопитающие, обычно висят на деревьях вниз головой.

Стр. 370. *Казуар* — крупная птица, не летающая, быстро бегающая, способная прыгать до 1,5 м в высоту. Голова и верхняя часть шеи казуара — голые, отдельные участки ярко окрашены. Возможно, что казуар становится предметом насмешек в сказке из-за неспособности летать.

Стр. 371. *Буш* — обширные пространства, покрытые кустарником, а также просто лес, в котором аборигены охотились и занимались собирательством.

Стр. 373. *Воллэби* — разновидность кенгуру малых размеров.

Крысиные кенгуру — сумчатые животные, величиной с кролика, с длинным хвостом и длинными когтями.

Посумы — лазающие сумчатые животные с длинными цепкими хвостами и густым мягким мехом.

Ехидны — млекопитающие с низким туловищем на коротких ногах и рылом в виде клюва. Ведут ночной образ жизни. Спасаясь от преследования, зарываются в землю.

Дюгонь — иначе: морская корова. Крупное морское млекопитающее, на которое любили охотиться австралийцы.

Стр. 381. *Воммеры* — копьеметалки. Приспособления в виде палок с желобком и упором для копья. С их помощью копья летели с большой силой на расстояние до 150 м и точно поражали цель. Копьеметалка применяется также для отраже-

ния бросаемых копий, для добывания огня трением, ее используют в обрядах; знакам, нанесенным на копьеметалку, приписывается священная сила.

«Разрисуй меня так, чтобы я стал похож на собаку». — Аборигены считали, что живое существо можно создать, изобразив его. Цветной глиной они раскрашивали тела во время обрядов, ею рисовали священные знаки на предметах. Таким образом, употребление цветной глины в сказке способствует оживлению рисунков.

Стр. 386. *Гуделки*. — Инструмент этот был известен многим первобытным народам. Гуделки изготовлялись из дерева, им придавали форму, напоминавшую лезвие ножа, тело рыбы. Гуделка постоянно применялась в обрядах, и звучание ее должно было означать голоса предков и духов, явившихся для участия в обряде.

Летучие лисицы — рукокрылые млекопитающие наподобие летучих мышей, но крупнее. Повиснув вниз головой на ветвях деревьев, они пронзительно кричат и рычат друг на друга. На одном дереве их иногда собирается по несколько тысяч.

Корробори — коллективные обрядовые пляски и пантомимы аборигенов, сопровождавшиеся песнями. Участники корробори с телами, разрисованными красками и цветной глиной, изображали тотемных предков и духов. У каждой общины были свои корробори.

Стр. 397. *Совсем мало осталось теперь на земле животных, и все они маленькие*. — Здесь отражен реальный опыт аборигенов: в Австралии нет крупных диких животных, хищников, и до контактов с европейцами аборигены не видели скота.

Стр. 399. *Налла-налла* — дубинка для охоты.

Красная пыль. — Для некоторых районов Австралии очень характерен красный цвет почвы, песка, поверхности гор и скал. Когда поднимается сильный ветер, он гонит красную пыль. Поэтому красная пыль связывается в представлениях аборигенов с сильной засухой. Сказка предупреждает людей, как избежать прихода засухи.

Стр. 400. *...рисовал на нем свой тотем...* — Обычай изображать знаки тотема на оружии, предметах труда; обряд связан с верой в то, что такие знаки способны защитить или обеспечить успех какого-либо дела. В сказке подробно рассказывается о магическом способе вызывания дождя, при котором колдун обращается за помощью к тотему: чтобы обращение

имело эффект, он рисует тотем, а рядом изображает желаемый дождь.

Стр. 425. *Чуринги* — предметы из дерева или камня, считавшиеся священными, заключающие в себе магическую силу предков. Чуринги обычно хранились в тайных местах.

Обрядовые щиты — щиты, которые обладали, как считалось, магической силой. Трогать щиты посторонним было нельзя. На них изображались тотемные знаки.

Охра — минеральная краска желто-коричневого цвета. Аборигены пользовались ею для окраски тела во время обрядов, праздников, военных походов, а также для нанесения на предметы священных знаков.

Стр. 431. ...*к деревне медленно движется огромное дерево.*— В сказках папуасов часто изображаются чудовища, приносящие людям беду. Они могут принимать облик гигантских людей, животных или деревьев.

...*два дня и еще один день.*— Папуасы племени маринданим знали всего два слова для обозначения чисел: «сакод» (один) и «ина» (два). Чтобы сказать три, они говорили «ина-сакод», то есть «один и два», «четыре» — «ина-ина» и т. д. Но «пять» они называли словом «лясанга» (рука), а «десять» — «ина-лясанга» (две руки); «двадцать» обозначалось словом «анем», то есть «человек», так как к пальцам на руках добавлялись еще пальцы на ногах.

Стр. 433. *Дема* — сказочное существо, в котором соединяются черты людей, животных и птиц. Считается тотемным предком людей. Демам приписывается создание животного и растительного мира и всех предметов культуры. Демы нередко вступают во враждебные отношения с людьми.

Стр. 435. *Бетель.*— В острые и пряные по вкусу листья бетеля заворачивают кусочек плода арековой пальмы, добавляют немного гашеной извести и жуют. Жевание бетеля очень распространено на Новой Гвинее и в других районах тропиков.

Стр. 442. *Дори* — головной убор с украшениями из ярких птичьих перьев. Папуасы раскрашивали себя и надевали украшения, готовясь к обрядам или к военным походам.

...*черной краской раскрасил себе лицо.*— Так папуасы-мужчины готовились к военному походу.

Стр. 444. *«Ты не ровня человеку...»* — Имеется в виду, что до определенного момента люди не выделяли себя из окружающей природы, но с получением огня осознали свое особен-

ное место в природе и стали противопоставлять себя животным.

Саговая пальма — тропическое дерево высотой до 15 м. Древесина пальмы богата крахмалом. Вскрыв ствол, эту массу выскребают, размельчают и отмывают, получая питательный продукт — саго. По сказке казуар решает срезать верхушку пальмы, пока сердцевина не поспела, и таким образом помешать получению саго.

Стр. 446. *Киваи* — жители одноименного острова и прибрежных деревень в дельте реки Флай в заливе Папуа на юге Новой Гвинеи.

Стр. 449. *Таро* — клубнеплоды, один из основных продуктов питания островитян; таро едят вареным или печеным, а также смешивая с мякотью кокосового ореха.

Стр. 451. *Рогоклюв* — тропическая птица с ярким оперением и низким и очень широким клювом. Гнезда вьет на ветвях над водой.

Стр. 458. *Копалка* — заостренная, иногда обоженная у острия твердая палка, которая служит простейшим земледельческим орудием.

Стр. 462. *Догаи* — сказочное существо в виде женщины с очень длинными ушами, хитрое и злобное, говорившее на особом языке, не понятном людям.

Стр. 465. *То Кабинана и То Карвуву* — братья. Один брат выступает в сказках как великий культурный герой, творящий блага для людей, другой же, То Карвуву, делает все невпопад, наоборот и попадает из-за этого в трудные положения. То Карвуву напоминает дурня из русских народных сказок.

Стр. 466. *Хлебные деревья* — имеют крупные плоды, богатые крахмалом и сахаром; их употребляют в пищу в вареном и печеном виде.

Стр. 468. «*А теперь несите сюда приправу, листья, камни и хворост...*» — В Океании мясо или плоды пекут, завернув в листья, на горячих камнях, раскалившихся в земляной печи.

Стр. 470. *Какамора* — сказочное существо крошечного роста, с длинными ногтями на пальцах, с разноцветным телом, с волосами, доходящими до колен. Какаморы отличаются большой силой, живут в пещерах и внутри деревьев. У них свой язык. Какаморы бродят по лесу, питаются плодами и мелкими животными. Иногда нападают на людей, но чаще безвредны. Любят танцевать при лунном свете и играть с горящими ветками, которые они похищают из костров.

Стр. 471. *Маси* — сказочный комический персонаж, при-

надлежащий к племени глупцов. Считается, что их давно уже нет, но сохранились пустые деревни, в которых они когда-то жили.

Мужской дом — помещение, где собираются мужчины, устраиваются собрания. Здесь хранятся предметы обрядов. Женщинам запрещено входить в мужские дома.

Стр. 472. *Морская свинья* — млекопитающее семейства дельфиновых; тело ее от темно-бурого до черного цвета, длиной до 1,8 м, весит до 80 кг.

Стр. 477. *Амбат* — сказочный герой меланезийцев, глава семьи братьев — культурных героев, с кожей белого цвета, обладатель сверхчеловеческой силы и мудрости. О многих природных предметах и вещах, которые служат людям, говорят, что их сделал или изобрел Амбат.

Стр. 484. *Кват* (Квату) — сказочный герой меланезийцев, который родился, выйдя из расколовшегося камня. Создатель людей, животных, деревьев, скал. Он же открыл в далеких землях ночь и научил всех засыпать вечером и просыпаться утром. Кват любит шутки и проказы.

Багаг — тропическое растение, клубни которого отличаются большой мучнистостью и имеют приятный сладкий вкус.

Стр. 486. *Раковинный топор*.— На островах Океании оттачивали крупные раковины и насаживали их на рукоятки в качестве топоров.

Стр. 489. *Раковинные деньги*.— На многих островах деньгами служили нанизанные на шнурок раковины моллюсков и улиток. Стоимость зависела от длины связки.

Красная земля.— По-видимому, Кват берет с собой землю для окраски тела и лица на тот случай, если ему придется вступить в военное столкновение.

Стр. 491. *...изрубил лодку в щепки*.— Заключительные действия Квата означают его желание помириться с братьями.

Стр. 507. *...уложила в печь и накрыла листьями* — то есть приготовила для запекания.

...взяла перламутровую раковину и отправилась к скале — наточить ее.— Раковины на островах Океании употреблялись в качестве режущего орудия.

Стр. 509. *Морские попугаи* — береговые рыбы с яркой окраской, крепкими зубами и толстыми губами (отсюда еще одно название — губаны); питаются моллюсками и ракообразными.

Стр. 512. *Фрегат* — птица из отряда веслоногих, широко

распространена на островах Океании. По-видимому, фрегат в сказке выбран не случайно: на некоторых островах Микронезии популярна спортивная игра — ловля фрегатов.

Стр. 514. *Клубуд Сингал роздал всем деньги Угелкекляу.*— В качестве денег на островах Микронезии распространены связки раковин, куски черепашьего панциря, каменные диски и свертки циновок.

Стр. 515. *Остров Нгардмау.*— Есть свидетельства о том, что на острове Нгардмау, если случится стихийное бедствие, запускают змея и в это время устраивают пиршество в честь птицы Клубуд Сингала. По-видимому, этим пытаются остановить беду.

Стр. 531. *Мауи* — один из самых прославленных персонажей океанийских сказок. Полное его имя — Мауи-тикитики-а-Таранга. Когда он родился, его мать — Таранга — запеленала сына в собственные волосы (тикитики) и положила на баюкающие океанские волны. Боги нашли и вынянчили Мауи, потом он вернулся домой. Ему принадлежат великие культурные подвиги: благодаря ему появились жизненно важные огородные растения, и люди стали употреблять в пищу жареное; он изловил солнце и заставил его светить полный день; он усмирил ветры и установил регулярные сезоны погоды; наконец, с помощью рыболовного крючка он изловил и поднял со дна океана острова для людей. Мауи был героем-озорником, любившим подшутить над богами (другое его имя — Мауи тысяча проделок). Еще одно имя Мауи — *Акалона*, то есть хозяин подземного мира.

Стр. 551. *Ти* — общее название для разных видов кордилины, кустарникового растения, сладкие корни которого употребляются в пищу.

Остров Оаху — один из островов Гавайского архипелага. Хотя Мауи приходит на остров, известный как один из самых населенных, он не встречает здесь людей, так как хозяева огня — не люди, а сказочные куры.

Стр. 552. *...кусты, которые назывались «красная вода».*— На острове Мауи так (ваимеа) назывался один из кустарников, который на остальных островах Гавайи носил название «оломеа».

Стр. 559. *Кава* — напиток, приготовленный из корня, молодых веток и листьев одного перечного растения, слегка горьковатый на вкус.

Стр. 568. *...можешь ли ты успокоить могучие волны...*— Океанийцы высоко ценили ораторское искусство, им должны

были владеть вожжи, причем обязательным элементом речей были иносказания.

Стр. 571. *Савайи* — самый крупный остров в архипелаге Самоа.

Стр. 572. *Тугуила* — остров Восточного Самоа.

Стр. 583. *...на гладкой поверхности она увидела очертания рта и глаз любимого...* — На очищенном от волокон ядре кокосового ореха выделяются впадинки, расположенные наподобие рта и глаз, что делает орех похожим на лицо.

Стр. 585. *Пипири-ма*. — Частица «ма» обозначает «вместе», «вдвоем».

Стр. 587. *«...пища, которую добывают при помощи факелов...»* — В Океании распространена ночная ловля рыбы острогами или сетями, при этом водное пространство освещается при помощи специальных факелов.

Стр. 588. *Тапа*. — В Океании широко распространено искусство изготовления материи из луба деревьев. Луб специально обрабатывают, вымачивают, отбивают деревянными колотушками. Затем полученную тапу покрывают цветным орнаментом, из нее делают верхнее платье, ковры, декоративные украшения.

Стр. 590. *Погребальная платформа*. — Жители острова Пасхи хоронили покойников в специальных нишах каменных платформ. Такие платформы разных размеров и форм во множестве находятся сейчас на острове, главным образом у побережья.

Стр. 596. *Сандал* — вечнозеленое дерево, древесина которого используется в качестве красителя и для изготовления ароматических веществ.

Стр. 598. *Свечное дерево кукуи* — дерево, орехи которого имеют маслянистые зернышки; в прежние времена гавайцы использовали их для освещения своих жилищ.

Стр. 609. *Выбрали большое дерево коа...* — Дерево из рода акаций, с листьями в виде полумесяца. В лесах Гавайских островов это одно из самых высоких деревьев.

Стр. 613. *Кане* — у гавайцев бог лесов, зверей и птиц, дикорастущих злаков. Дает морям свет, солнце, жизненную силу.

Содержание

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

К. И. Поздняков. Начало тропинки 5

I. Как появился месяц

Как появился месяц. *Перевод Д. Ольдерогге* 13
Как дети забросили на небо солнце. *Перевод Е. Котляр* 15
Как девушка сделала звезды. *Перевод Н. Охотиной* 16
Как люди добыли огонь. *Перевод М. Андреевой* 17
Как на земле появились горы и реки. *Перевод М. Вольпе* 20
Отчего у людей кожа бывает разного цвета. *Перевод*
Н. Охотиной 25
Слон и первый человек. *Перевод М. Андреевой* 26

II. Почему у свињи нет рогов

* Почему у свињи нет рогов. *Перевод К. Позднякова* 27
Почему у свињи рыло вытянутое. *Перевод Г. Пермякова* 29
Почему обезьяна живет на деревьях. *Перевод В. Волог-*
диной 31

Откуда пошли ослы. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	32
Отчего у гиены задние ноги короткие. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	33
Откуда у зайца шапочка. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	35
Почему павиан таращит глаза. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	37
Почему у попугая клюв кривой. <i>Перевод Б. Фихман</i> . . .	39
Почему у куропатки нет хвоста. <i>Перевод В. Вологдиной</i>	41
Почему змеи едят лягушек. <i>Перевод Ю. Родман</i>	42
Какого хамелеон цвета? <i>Перевод Г. Пермякова</i>	43
Ананси — старейший из живых существ. <i>Перевод В. Диковской</i>	44
Почему Ананси ест мух, бабочек и комаров. <i>Перевод В. Диковской</i>	47

III. Как заяц перехитрил гиену

Как заяц перехитрил гиену. <i>Перевод И. Быковой</i>	51
Как тушканчик перехитрил льва. <i>Перевод И. Быковой</i>	52
Гиена и косматый баран. <i>Перевод А. Коваль</i>	54
Как гиена на базар ходила. <i>Перевод А. Коваль</i>	56
Леопард и антилопа. <i>Перевод В. Вологдиной</i>	57
Куропатка и заяц. <i>Перевод А. Коваль</i>	59
Коза и шакал. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	60
Умный петух. <i>Перевод И. Быковой</i>	62
* Про гиену, которая умела считать. <i>Перевод А. Коваль</i>	63
Мыши и кошка. <i>Перевод И. Рябовой</i>	—
О матери-носороге и ее дочерях. <i>Перевод Е. Котляр</i>	64
Леопард и шакал. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	65
* Игуана и леопард. <i>Перевод К. Позднякова</i>	67
Гиена и луна. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	70
Обезьяна, питон и заяц. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	71
О том, как лиса обманула гиену. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	72
Лев, леопард и гиена. <i>Перевод Ю. Чубкова</i>	75
Собака и кот. <i>Перевод Г. Гоцко</i>	77
Собака и курица. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	78
Колодец Нямы. <i>Перевод В. Диковской</i>	79
Барабан Осэбо. <i>Перевод В. Диковской</i>	82
Неблагодарность. <i>Перевод В. Вологдиной</i>	86
* Паук и Шишок <i>Фанкелен. Перевод В. Выдрина</i>	87

Как мангуст перехитрил крокодила и леопарда. <i>Перевод Л. Бреверн</i>	95
Хамелеон и древесная ящерица. <i>Перевод Е. Рязуновой</i>	102
Как заяц стал вождем всех зверей. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	107
О том, как впервые загредел гром. <i>Перевод Б. Фихман</i>	109
Гиена и черепаха. <i>Перевод Ю. Чубкова</i>	111
Свинья и коршун. <i>Перевод Ю. Чубкова</i>	112
Кошки и домашняя птица. <i>Перевод В. Токарской</i> . .	113
Как кошка на кухне прижилась. <i>Перевод В. Кирьянова</i>	115
Двуликая Нги. <i>Перевод К. Позднякова</i>	117
Сватовство мышонка. <i>Перевод Э. Ганкина</i>	119
* Война крылатых с четвероногими. <i>Перевод В. Выдрина</i>	122

IV. Волшебные палочки

Дерево и земля. <i>Перевод И. Топоровой</i>	128
* Почему звери не доверяют людям. <i>Перевод К. Позднякова</i>	129
* Волк Залумбе и девочка Силилин. <i>Перевод К. Позднякова</i>	133
Крокодилы слезы. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	136
О том, как женился бедный заяц. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	144
Змеиное слово. <i>Перевод Ф. Мендельсона</i>	146
Как лягушка спасла Логоро. <i>Перевод Ф. Мендельсона</i>	149
Женщина и слон. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	153
Мальчик Бикери и гиена. <i>Перевод И. Аксеновой</i>	155
О женщине, ее дочери и собаках. <i>Перевод В. Лаптухина</i>	157
Девушка и змей. <i>Перевод К. Позднякова</i>	158
Золотоглазая Айзе. <i>Перевод К. Позднякова</i>	163
Хамдани. <i>Перевод М. Вольпе</i>	170
Падчерица. <i>Перевод К. Позднякова</i>	187
* Злоключения дурака. <i>Перевод К. Позднякова</i>	191
* Про девочку. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	196
* Барабан предков Либои Ли Кундунг. <i>Перевод К. Позднякова</i>	199
* Сломанная ложка. <i>Перевод К. Позднякова</i>	205

Почему мужчины не должны быть болтливыми. <i>Перевод К. Позднякова</i>	213
* Фале и калебаса. <i>Перевод В. Выдрина</i>	218
Дети-тыквы. <i>Перевод Е. Котляр</i>	224
* Царь Гвари и волшебник. <i>Перевод Н. Добронравина</i>	228
* Волшебные палочки. <i>Перевод К. Позднякова</i>	230
Жадная женщина. <i>Перевод Б. Фихман</i>	241
* Как дух Гиннару помогал Собаньуму. <i>Перевод А. Порожнякова</i>	243
Исса Длинные Ноги в стране предков. <i>Перевод В. Порхомовского</i>	250
Нджатта — злая сестра. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	257
* Олусебе. <i>Перевод К. Позднякова</i>	265
Рыбак Сант-Яго и восьмиглавый змей. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	275
* Почему колдуны не отличаются от людей. <i>Перевод В. Выдрина</i>	284
* Девушка и оборотень. <i>Перевод В. Выдрина</i>	288

V. Каждому — свое

Как ашанти начали сажать ямс. <i>Перевод В. Диковской</i>	293
Ненасытный Ансиге Карамба. <i>Перевод В. Диковской</i>	296
Лентяйка. <i>Перевод В. Вологдиной</i>	303
Глупый мальчик. <i>Перевод М. Смирновой</i>	304
Как Иджапа оплакивал свою лошадь. <i>Перевод Н. Тимофеевой</i>	306
Два дурака. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	309
Два глупца. <i>Перевод Н. Охотиной</i>	311
Про трех умельцев. <i>Перевод Ф. Никольникова</i>	312
Позарившись на чужое, потеряешь свое. <i>Перевод Э. Ганкина</i>	313
Два плута — Кутуфеци и Махака. <i>Перевод Ю. Родман</i>	314
Как Наваси ходил на войну. <i>Перевод М. Вольпе</i>	317
* Когда гремит боевой барабан. <i>Перевод А. Порожнякова</i>	323
Стена Каддо. <i>Перевод В. Диковской</i>	329
Невидимка. <i>Перевод В. Диковской</i>	334
* Каждому — свое. <i>Перевод К. Позднякова</i>	339
Разговор. <i>Перевод В. Диковской</i>	343

СКАЗКИ НАРОДОВ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Б. Н. Путилов. Сказки Южных морей 349

СКАЗКИ НАРОДОВ АВСТРАЛИИ

Великая тряска и большая вода. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	359
Как появились солнце и луна. <i>Пересказ В. Кудинова</i>	360
Как появилась на небе луна. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	362
Бумеранг-луна. <i>Пересказ В. Кудинова</i>	363
Как у австралийцев появился бумеранг. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	366
Откуда взялись звери, птицы и рыбы. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	368
Отчего у казуара синяя голова. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	369
Как у кенгуру появилась на животе сумка. <i>Пересказ В. Кудинова</i>	371
О женщине-дюгони Мурру. <i>Пересказ В. Кудинова</i>	373
Как на свете появились черные утки и какаду. <i>Пересказ В. Кудинова</i>	375
О том, как змея стала ядовитой. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	377
Как лягушка небывалой величины выпила всю воду в Центральной Австралии и что случилось потом. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	378
Плеяды и созвездие Ориона. <i>Перевод Т. Черниловской</i>	380
Собака и кенгуру. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	381
Девочка и змей. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	384
Млечный Путь. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	386
Аист и ворон. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	388
Как появился утес Нимбува. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	392
Братья Уинжарнин. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	394
Хови. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	397

Откуда взялась красная пыль. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	399
Как появился огонь. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	401
Водяная крыса и огонь. В обработке А. Рида. <i>Перевод Б. Путилова</i>	405
Почему племена говорят на разных языках. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	409
Себялюбцы. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	411
Откуда взялась гуделка. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	414
Как выпь поймал дюгоня. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	417
* Как змеи и черепахи обменялись головами. В обработке А. Рида. <i>Перевод Б. Путилова</i>	420
* Ящерица, которая пришла ниоткуда. В обработке А. Рида. <i>Перевод Б. Путилова</i>	424
Девушка, которая плела сумки. В обработке А. Маршалла. <i>Перевод И. Архангельской</i>	426

СКАЗКИ НАРОДОВ ОКЕАНИИ

Шагающее дерево. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	431
* Мибу и кокосовый орех. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	432
Рыбий вор. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	433
Оружие громовика. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	434
* Гелам. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	436
* Как был принесен огонь. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	439
Как жители островов Торресового пролива обрели огонь. <i>Перевод В. Николаева</i>	442
О том, как казуар и крокодил поссорились из-за саговой пальмы. <i>Перевод В. Николаева</i>	444
В гостях у солнца, луны и ночи. <i>Перевод В. Николаева</i>	446
* Как черепаха добыла себе панцирь. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	451
Копье Арамемба. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	456
* Маленький охотник, его сестра и дикие голуби. <i>Перевод Б. Путилова</i>	457
* Как дети спаслись от людоедки. <i>Перевод Б. Путилова</i>	459
* Амаги. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	460
Семеро слепых братьев. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	462

Рыба. <i>Перевод Н. Вороновой</i>	465
Плоды хлебного дерева. <i>Перевод Н. Вороновой</i>	466
Злой дух То Конокономлор и дети. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	468
* Мальчик и какамора. <i>Перевод Б. Путилова</i>	470
* Как маси женился на лягушке. <i>Перевод Б. Путилова</i>	471
* Маси ныряют за солнечным лучом. <i>Перевод Б. Путилова</i>	472
Цапля и черепаха. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	475
* Амбат и гигантский моллюск. <i>Перевод Б. Путилова</i>	477
* Амбат и людоедка. <i>Перевод Б. Путилова</i>	479
Как старуха сделала море. <i>Перевод М. Ирининой</i>	483
Крылатая жена. <i>Перевод М. Ирининой</i>	484
Кват и Маравпаук. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	486
Как был наказан журавль. <i>Перевод А. Кондратова</i>	491
* Дух-который-меняет-людей. В обработке А. Рида. <i>Перевод Б. Путилова</i>	492
* Гигантская птица. В обработке А. Рида. <i>Перевод Б. Путилова</i>	500
Дети и великан. <i>Перевод А. Кондратова</i>	504
Обманутая людоедка. <i>Перевод Н. Вороновой</i>	507
Клубуд Сингал. <i>Перевод Г. Пермякова</i>	509
Битва рыб и птиц. <i>Перевод Н. Вороновой</i>	515
* Десятиголовый великан. <i>Перевод Т. Шафрановской</i>	517
* Девушка-дельфин. <i>Перевод Т. Шафрановской</i>	519
* Девушка из моря. <i>Перевод Т. Шафрановской</i>	521
* Табакеа и Бакоарики. <i>Перевод Т. Шафрановской</i>	524
* Приключения Мауи. В обработке А. Рида. <i>Перевод Ю. Родман</i>	531
Похищение огня. <i>Перевод М. Ирининой</i>	551
Морское чудовище. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	553
* Облака близнецов. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	558
* Синилау и Хина. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	564
Такаранги и Рау-махора. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	567
Осьминог и крыса. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	570
Акула и черепаха. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	571
* Демон — восьмиухий великан. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	573
* Крылья летучей мыши. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	577

* Подарок владыки угрей. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	580
* Как дети стали звездами. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	584
Уре Овехи. <i>Перевод И. Федоровой</i>	588
* Волшебное дерево. <i>Перевод И. Федоровой</i>	590
* Уре-а-Ваи-а-Нухе. <i>Перевод И. Федоровой</i>	592
* Как Хина оказалась на луне. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	594
* Менехуне. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	596
* Маленький народец Гавайских островов. В обработке А. Рида. <i>Перевод Т. Путиловой</i>	599
* О сове, крысе и мальчике, который замечательно стрелял из лука. <i>Перевод И. и О. Федоровых</i>	606
Живая вода. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	611
Вождь и его чудесные слуги. <i>Перевод Ю. Баранова</i>	617
Примечания	622

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА
В 10 ТОМАХ

(ТОМ VI)

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ,
АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Составители

Поздняков Константин Игоревич

и

Путилов Борис Николаевич

Ответственный редактор *Т. П. Владимирская*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *Н. Г. Мохова*

Корректоры

Л. А. Лазарева, Л. А. Рогова

ИБ № 10865

Слано в набор 02.03.90. Подписано к печати 08.10.90.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт
таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 41,13. Усл. кр-
отт. 42,14. Уч.-изд. л. 25,53. + 9 вкл. = 26,49. Тираж
403 000 экз. (2-й завод 203 001—403 000 экз.). За-
каз № 4258. Цена 4 р. 00 к. Орденов Трудового Крас-
ного Знамени и Дружбы народов издательство
«Детская литература» Министерства печати и мас-
совой информации РСФСР. 103720, Москва, Центр,
М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного
Знамени ПО «Детская книга» Мининформпечати
РСФСР. 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

С42 Сказки народов Африки, Австралии и Океании/
Сост., вступл. и примеч. К. И. Позднякова, Б. Н. Пу-
тилова; Худ. Л. Токмаков.— М.: Дет. лит., 1991.—
639 с.: ил.— (Сказки народов мира в 10 томах,
т. VI).

ISBN 5—08—000899—7

ISBN 5—08—001996—4

В книгу вошли сказки о животных, волшебные и бытовые
сказки народов Африки, Австралии и Океании.

С 4804030400—370 Подпись. изд.
M101(03)-91

ББК 82.33(6/8)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY